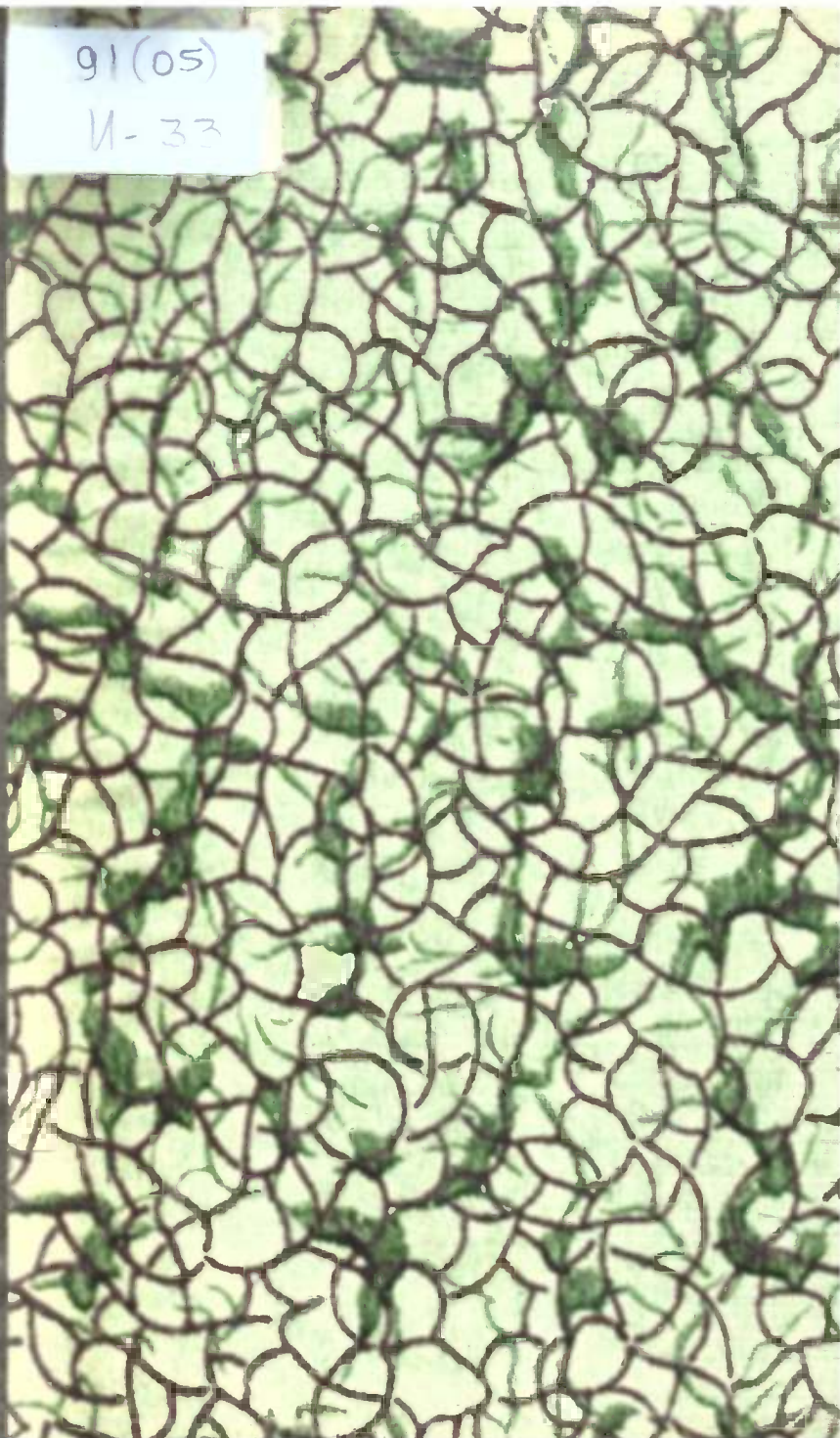

91(05)

V-33

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ XVI.

1903.

№ 1-й.

ЛѢТОПИСЬ ОТДѢЛА.

Извлеченіе изъ журналовъ засѣданій Распорядительнаго Комитета и протоколовъ общихъ собраній членовъ Отдѣла.

Обыкновенное общее собраніе 20-го февраля.

Предсѣдательствовали Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ Генераль-Лейтенантъ А. А. Фрезе.

1. Дѣйствительный членъ Отдѣла *Б. А. Сатунинъ* сдѣлалъ сообщеніе о *Гельской котловинѣ и истокахъ р. Куры*. Сообщеніе это будетъ напечатано въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла.

2. *Избрани въ дѣйствительные члены* Отдѣла: 1) Алексѣй Константиновичъ *Ершовъ*, контролеръ тифлискаго отдѣленія государственнаго банка; 2) Владиміръ Васильевичъ *Нагурскій*, счетный чиновникъ контроля закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ; 3) Владиміръ Николаевичъ *Осѣцкій*, чиновникъ особыхъ порученій при Главномъ начальствующемъ гражданскою частію на Кавказѣ; 4) Аванасій Алексѣевичъ *Польскій*, секретарь карскаго областного статистическаго комитета; 5) Петръ Андреевичъ *Томиловъ*, оберъ-офицеръ для порученій при штабѣ кавказскаго военнаго округа.

Засѣданіе 4-го марта.

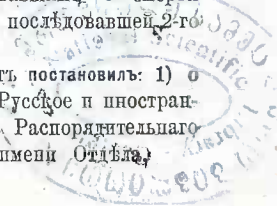
Предсѣдательствовали Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ Генераль-Лейтенантъ А. А. Фрезе.

Присутствовали: Помощникъ Предсѣдательствующаго Генераль-Лейтенантъ А. С. Зезеной; Члены Комитета: П. П. Кульбергъ, С. Ф. Новомѣйскій и Н. А. Султанъ-Крымъ-Гпрей; и Правитель дѣлъ Отдѣла Д. Д. Пагпуревъ.

1. Предсѣдательствующій сообщилъ присутствовавшимъ о смерти почетнаго члена Общества Густава Ивановича Радде, послѣдовавшей 2-го марта послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни.

Почтивъ память покойнаго вставаніемъ, Комитетъ постановилъ: 1) о смерти Г. И. Радде извѣстить Императорское Русское и иностраннаго географическаго общества; 2) въ полномъ составѣ Распорядительнаго Комитета возложить на гробъ покойнаго вѣнокъ отъ имени Отдѣла.

50555
2019-25505
P-136355
107-7

2. Доложено Правителемъ дѣль о движеніи и состояніи суммъ Отдѣла.

Въ теченіе 1902-го года поступило на приходъ 4071 р. 47 к. (болѣе противъ смѣты на 1027 р. 47 к.), въ томъ числѣ 2000 р. пособія изъ государственнаго казначейства, 605 р. 70 к. процентовъ съ капиталовъ (болѣе противъ смѣты на 61 р. 70 к.), 640 р. членскихъ взносовъ (болѣе противъ смѣты на 190 р.), 125 р. 77 к. отъ продажи изданій (болѣе противъ смѣты на 75 р. 77 к.) и 700 р. изъ другихъ источниковъ.

Кромѣ того предназначались къ расходованію въ 1902-мъ году 465 р. 94 к. остатка 1899-го года (на изданіе перевода изъ Абиха) и 61 р. 67 к. остатка 1901-го года (на уплату по счетамъ 1901-го года, въ 1901 году не оплаченнымъ), такъ что *всего имѣлось у Отдѣла на расходваніе въ 1902-мъ году* 4599 р. 8 копѣекъ.

Израсходовано въ теченіе 1902-го года 3713 р. 32 к. (болѣе противъ смѣты на 103 р. 38 к.), въ томъ числѣ 233 р. 89 к. (изъ нихъ 61 р. 67 к. изъ остатка 1901-го года) по счетамъ 1901-го года (болѣе противъ смѣты на 18 р. 89 к.), 1049 р. 19 к. на канцелярію (болѣе противъ смѣты на 49 р. 19 к.), 451 р. на командировки съ научными дѣлами (менше противъ смѣты на 49 р.), 1885 р. 15 к. на изданіе «Извѣстій» и «Записокъ» (болѣе противъ смѣты на 137 р. 21 к.), 26 р. 80 к. на бібліотеку (менше противъ смѣты на 3 р. 20 к.) и 67 р. 29 к. на разныя другія надобности (болѣе противъ смѣты на 7 р. 29 к.). Назначенный по смѣтѣ расходъ въ 57 р. на медали имени І. И. Ходзько остался невыполненнымъ. Въ непрікосновенный капиталъ перечислено 100 р. членскаго пожизненнаго взноса отъ А. О. Гукасова.

Въ остаткѣ было къ 1-му января 1903-го года отъ доходовъ 1902-го года 885 р. 76 к. и отъ доходовъ прежнихъ лѣтъ 14656 р. 80 к., итого 15542 р. 56 к., болѣе, чѣмъ оставалось къ 1-му января 1902-го года, на 358 р. 15 копѣекъ.

Съ 1-го января по 1-е марта текущаго года на приходъ поступило 2260 р., въ томъ числѣ 2000 р. пособія изъ государственнаго казначейства и 260 р. членскихъ взносовъ (изъ нихъ 100 р. пожизненнаго взноса отъ Н. К. Зейдлица).

Израсходовано съ 1-го января по 1-е марта 547 р. 55 к., въ томъ числѣ 290 р. 25 к. на канцелярію, 170 р. на изданіе «Записокъ», 17 р. на бібліотеку, 64 р. 30 к. на обстановку номѣщенія Отдѣла и на 6 р. произведено разныхъ другихъ расходовъ.

Въ остаткѣ къ 1-му марта отъ доходовъ текущаго года было 1875 р. 75 к. и отъ доходовъ прежнихъ лѣтъ 15378 р. 26 к., итого 17255 р. 1 к., изъ коихъ хранится въ тифлисскомъ отдѣленіи государственнаго банка 17238 р. 62 к. (14500 р. въ процентныхъ бумагахъ, 2703 р. 69 к. по сберегательной книжкѣ и 34 р. 93 к. по расчетной книжкѣ) и на рукахъ у Правителя дѣль 16 р. 39 копѣекъ.

Принято къ свѣдѣнію.

3. Доложенъ Правителемъ дѣль проектъ смѣты доходовъ и расходовъ Отдѣла на 1903-й годъ, сбалансированной въ 4071 р. 76 копѣекъ.

Смѣта утверждена и будетъ напечатана въ приложеніи къ годовому Отчету о дѣятельности Отдѣла.

Обыкновенное общее собрание 6-го марта.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ Генераль-Лейтенантъ А. А. Ф р е з е.

Дѣйствительный членъ Отдѣла горный инженеръ *М. А. Шостакъ* сдѣлалъ сообщеніе о своей *пояздкѣ въ Рачу и Сванетію*, иллюстрированное при помощи волшебнаго фонаря. Сообщеніе это будетъ напечатано въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла.

Обыкновенное общее собрание 13-го марта.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ Генераль-Лейтенантъ А. А. Ф р е з е.

Дѣйствительный членъ Отдѣла *К. П. Подозерскій* сдѣлалъ сообщеніе о *Санчарской чрезъ Главный Кавказскій хребетъ тропѣ и урочищѣ Псху*. Сообщеніе это будетъ напечатано въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла.

Обыкновенное общее собрание 20-го марта.

Предсѣдательствовалъ Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Генераль-Лейтенантъ А. С. З е л е н о й.

Дѣйствительный членъ Отдѣла *Б. Ѳ. Ганъ* сдѣлалъ сообщеніе о своей *пояздкѣ по высочайшимъ селеніямъ Дагестана*.

СТАТЬИ и СООБЩЕНИЯ.

Отвѣтъ проф. Иловайскому.

Въ № 6-мъ „Записокъ“ Крымскаго Горнаго Клуба сообщается между прочимъ объ открытіи въ Гаграхъ, будущемъ курортѣ черноморскаго побережья Кавказа, Кавказскаго Отдѣленія Крымскаго Горнаго Клуба. Нельзя не воздать должной чести Крымскому Горному Клубу за его стараніе расширить районъ своей дѣятельности, но нельзя въ то же время не замѣтить, что названіе *Кавказское Отдѣленіе Крымскаго Горнаго Клуба* звучитъ нѣсколько странно. Кавказъ по богатству и разнообразію природы, высотъ и граціозности горъ, по величинѣ и красотѣ ущелій, а главное, по своему пространству далеко-далеко оставляетъ за собою Крымъ: поэтому естественнѣе было-бы Крымскому Горному Клубу составлять отдѣленіе Кавказскаго, а не наоборотъ. Но, къ сожалѣнію, Кавказскаго Горнаго Клуба не существуетъ, хотя, конечно, не потому, что на Кавказѣ нѣтъ лицъ, готовыхъ потрудиться на пользу этого дѣла, а потому, что на Кавказѣ организовать нѣчто подобное тому, что уже сдѣлано для Крыма его Горнымъ Клубомъ, гораздо труднѣе.

Въ упомянутомъ уже номерѣ „Записокъ“ Крымскаго Горнаго Клуба находится сообщеніе товарища предсѣдателя Клуба проф. Иловайскаго о его поѣздкахъ по Кавказу и главнымъ образомъ о поѣздкѣ въ Гагры, гдѣ предполагалось открытіе Горнаго Клуба *). Всякій интересующійся Кавказомъ найдетъ, однако, очень мало интереснаго въ этомъ сообщеніи и, кромѣ того, натолкнется на нѣкоторыя странности. Напр., на страницѣ 13-ой проф. Иловайскій говоритъ о томъ, что теперь Кавказъ сталъ уже не тѣмъ, какимъ былъ раньше, что на немъ увеличилось число желѣзныхъ дорогъ, курортовъ, появились изслѣдованія о Кавказѣ, стали болѣе извѣстными его вершины, перевалы, ледники и, наконецъ, стали появляться русскіе изслѣдователи Кавказскихъ горъ, причемъ называетъ имена ихъ (всего лишь пять человекъ). Здѣсь каждый знакомый съ Кавказомъ и его литературой не можетъ не притти въ изумленіе. Неужели профессору университета, товарищу пред-

*) Статья озаглавлена: *Три дня въ Гаграхъ или страничка изъ „Тисячи и одной ночи“.*

сѣдателя Горнаго Клуба и члену цѣлаго ряда, какъ выражается онъ самъ въ своемъ сообщеніи, иностранныхъ горныхъ клубовъ, не извѣстно, что Кавказъ посѣщали русскіе академики и вообще ученые еще въ XVIII столѣтіи (Гюльденштедтъ, Гмелинъ, Палласъ),—слѣдовательно, болѣе столѣтія тому назадъ? неужели не извѣстенъ ему Абихъ, который многіе годы жилъ на Кавказѣ, еще въ 40-хъ и 50-хъ годахъ побывалъ на многихъ ледникахъ Кавказа и серьезнѣйшимъ образомъ изучалъ геологію его? Далѣе Ходзько, болѣе полустолѣтія тому назадъ побывавшій на высочайшихъ вершинахъ Кавказа, Менетріэ, Ленцъ, Купферъ, Парротъ, Рупрехтъ, Криницкій, Нордманъ и другіе изучавшіе Кавказъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ! Въ 50-хъ годахъ на Кавказѣ жилъ и работалъ А. Н. Бекетовъ, а съ 1863 года Г. И. Радде и т. д. Неужели не извѣстенъ проф. Иловайскому никто изъ цѣлой серіи позднѣйшихъ изслѣдователей Кавказа, которые дѣлу изученія его посвятили цѣлыя десятилетия лѣтъ?! Какъ ни странно такое предположеніе, а, повидимому, оно справедливо, потому что, перечисляя изслѣдователей Кавказа послѣдняго времени, онъ называетъ всего лишь пять лицъ, между которыми, ктому-же, есть такія, которыя для изученія Кавказа не сдѣлали ничего или почти ничего. Изъ иностранныхъ изслѣдователей и путешественниковъ г. Иловайскій называетъ фотографа Селла, туриста фонъ-Деши, далѣе Фрешвилда и Мерцбахера, забывая, напр., швейцарскаго геолога Фавра, написавшаго цѣлую книгу по геологій Кавказа, и другихъ серьезныхъ изслѣдователей. Такое пренебрежительное отношеніе къ прежнимъ изслѣдователямъ Кавказа тѣмъ болѣе непростительно, что теперешнія путешествія, съ желѣзными и шоссейными дорогами, со множествомъ караулокъ, разбросанныхъ по глухимъ лѣснымъ тущамъ, съ ветеринарными постами, построенными, напр., въ Кубанской области почти на всѣхъ перевалахъ черезъ Главный Кавказскій хребетъ, представляются по своей легкости и безопасности прогулками въ сравненіи съ путешествіями прежняго времени. Сорокъ-пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ путешественникъ взявъ этихъ удобствъ долженъ былъ вездѣ ждать всевозможныхъ препятствій и лишений, а во многихъ мѣстахъ на каждомъ шагѣ опасаться даже за свою жизнь. Нѣкоторые путешественники прежнихъ временъ дѣйствительно заплатили своею жизнью, изучая Кавказъ. Самуилъ Гмелинъ въ 1774 г. былъ взятъ въ плѣнъ около Дербента и черезъ четыре мѣсяца скончался въ плѣну; профессоръ харьковскаго университета Криницкій простудился на Кавказѣ и векорѣ

по возвращеніи въ Россію умеръ; Гюльденштедтъ захватилъ на Кавказѣ сплывшюю малярію и также по возвращеніи съ Кавказа прожилъ недолго. Принимая во вниманіе всѣ трудности и опасности, которымъ подвергался на Кавказѣ первые изслѣдователи его, мы должны относиться къ нимъ и къ ихъ трудамъ еще съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ послѣдующимъ. Бывали на Кавказѣ несчастія и съ туристами послѣднихъ лѣтъ, но лишь исключительно при восхожденіи на самыя высокія горы. Конечно, этотъ спортъ останется навсегда болѣе или менѣе опаснымъ, какъ это мы и видимъ на туристахъ даже Швейцарскихъ Альпъ, гдѣ сдѣлано все возможное для облегченія экскурсій вообще и особенно восхожденій на высокія труднодоступныя горы.

О себѣ, какъ о страстномъ любителѣ и поклонникѣ Кавказа, проф. Иловайскій сообщаетъ непонятныя вещи. Онъ говоритъ, что ему, допскому казаку, Кавказъ представлялся всегда обитованнымъ краемъ, который своимъ величіемъ и красотой сразу совершенно захватилъ его еще въ 1883 году, когда онъ послѣ окончанія курса въ университетѣ впервые увидѣлъ высокія горы и чудную природу Кавказа. Покинулъ онъ Кавказъ, по его собственнымъ словамъ, совершенно покоренный имъ и съ твердымъ намѣреніемъ вернуться на него снова, но затѣмъ цѣлыя пять лѣтъ проф. Иловайскій не видѣлъ Кавказа и только въ 1888 году включилъ его, какъ выражается онъ самъ, въ маршрутъ своего свадебнаго путешествія, посѣтивъ лишь Новый Аѳопъ съ его окрестностями и Пицунду. Послѣ этого онъ уже разстался съ Кавказомъ на цѣлыя 13½ лѣтъ. Быть страстнымъ поклонникомъ Кавказа, жить въ Одессѣ, имѣть ежегодно по нѣсколько свободныхъ отъ службы мѣсяцевъ, имѣть возможность въ два дня и притомъ безъ всякихъ хлопотъ, пройдя лишь два раза по пароходному мостику, попасть на Кавказъ и... не побывать тамъ въ теченіе цѣлыхъ 13½ лѣтъ—это уже нѣчто очень странное!

Изъ статьи проф. Иловайскаго видно, что и за упомянутыя почти двадцать лѣтъ онъ, строго говоря, не совершилъ ни одного настоящаго путешествія по Кавказу: разъ онъ проѣхалъ по желѣзнымъ и шоссевымъ дорогамъ въ Тифлисъ и Батумъ, а прочіе два раза побывалъ только на берегу Чернаго моря—въ Новомъ Аѳопѣ, Пицундѣ и Гаграхъ.

Къ вопросу о нахожденіи зубра на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта *).

Кромѣ разспросныхъ свѣдѣній, въ большинствѣ случаевъ противорѣчивыхъ, мы имѣемъ только одно показаніе очевидца—Васильева, наблюдавшаго зубра въ южной части Кавказскаго хребта, близъ истоковъ рѣки Мзымты, у подошвы горы Дзитаку, въ Черноморской губерніи **).

Осенью этого года я ѣздилъ въ горы Абхазіи, къ южному склону Главнаго Кавказскаго хребта, при чемъ одною изъ задачъ моей поездки было выясненіе вопроса о нахожденіи зубра въ дебряхъ долины рѣки Взыби и долипахъ рѣчекъ, въ нее впадающихъ, какъ и въ прилежащихъ ущельяхъ южнаго склона Главнаго хребта.

Для этого я прошелъ горы Абхазіи отъ г. Сухума вверхъ по рѣкѣ Гумистѣ и черезъ переваль Доу (вѣрше Чавчара-ахдара, 5200 фут.) въ бассейнъ рѣки Взыби и далѣе къ южному склону Главнаго хребта, у истоковъ рѣчекъ Лашинсе и Оадхара, а на обратномъ пути къ Черному морю черезъ перевалы Ачавчаръ и Бгалара по ущелью р. Апеты до Гудаута; въ бассейнѣ же Взыби по долинамъ и ущельямъ рѣкъ и рѣчекъ Взыби, Воули, Огуредзи, Лашинсе, Оадхара и Решави, по урочищамъ Дзыбни, Эшаришъ и Андгере, посящимъ общее названіе Пеху, въ крайне интересную долину Оадхару или Водхару.

Долина или котловина эта ограничена съ сѣвера Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, а съ юга горюю Ачха и ея отрогами. По ней протекаютъ и въ ея нижней части сливаются рѣчки Лашинсе и Оадхара. Она покрыта дремучимъ пихтовымъ лѣсомъ, съ полянками у береговъ названныхъ рѣчекъ, и, по характеру растительности, похожа на долину Заагдапа въ верховьяхъ рѣки Большой Лабы, гдѣ нахожденіе зубра удостовѣрено К. Н. Россиковымъ. Такимъ образомъ, хотя долина Заагдапа и находится въ разстояніи всего сорока верстъ отъ долины Оадхара, но ихъ отдѣляетъ Главный хребетъ съ перевалами въ 8500 футовъ.

Чтобы проникнуть въ долину Оадхары, мнѣ пришлось пройти по южному склону горы Санчара-ахалшъ въ разстояніи всего ка-

*) Настоящая замѣтка, по просьбѣ автора, перепечатана изъ журнала „Природа и охота“ за 1902-ой годъ.

**) Васильевъ. Нѣсколько словъ о нахожденіи въ Черноморскомъ округѣ зубра и куницы. Извѣстія Кавказск. Общ. Любит. Естествовѣд., кн. I, 1879, стр. 47—49.

кихъ ибудь двадцати верстѣ отъ верхней части Заагдана, и перевалить черезъ переваль горы Ачха, выотою въ 7500 футовъ.

Такимъ образомъ, мною пройдена Абхазія отъ Чернаго моря до Главнаго хребта и границъ Кубанской области по самымъ дикимъ и безлюднымъ дѣбримъ лиственныхъ и хвойныхъ нагорныхъ лѣсовъ, прирѣчныхъ уремъ и болотистыхъ крѣпей, при чемъ ни мною, ни обоими моими спутниками, образованными охотниками, не найдено и признака нахождения зубра—ни слѣдовъ, ни поѣдей, ни помета, тогда какъ слѣды медвѣдей, кабановъ, а въ долину Оадхары и олепей встрѣчались ежедневно и въ большомъ количествѣ.

На разспросы какъ проводникъ нашъ, абхазецъ, такъ и многіе встрѣтившіеся пастухи-абхазцы рѣшительно качали головой и, указывая на сѣверъ, единогласно утверждали:

—„Заагданъ адомбэ есть,—туть нѣтъ“.

—„А раньше здѣсь былъ?“

—„И раньше не былъ“.

—„А какъ же по рѣкѣ Бетигѣ, близъ горы Цибишхи есть урочище Домбеха? Стало быть, онъ раньше здѣсь водился?“ *)

—„Можетъ быть, давно и водился, а теперь здѣсь нѣтъ“.

Вотъ это то названіе урочища и близость къ верховьямъ р. Лабы и долины Заагдана и побудили меня искать зубра на южномъ склонѣ Главнаго хребта, именно въ верховьяхъ рѣкъ Боули, Лашипсе и Оадхары.

Къ сожалѣнію, мои поиски были тщетны, и приходится вывести заключеніе, что въ бассейнѣ рѣки Бзыби зубръ *болѣе не водится*, или же, что онъ только рѣдко переходитъ черезъ Главный хребетъ и вообще настолько рѣдокъ въ Абхазіи, т. е. въ теперешнемъ Сухумскомъ округѣ Кутаисской губерніи, что сами пастухи-абхазцы лѣтомъ и осенью не встрѣчаютъ его; зимою же весь этотъ районъ вполне безлюденъ, а потому и наблюдать его некому.

Но, что въ отдаленныя времена зубръ водился въ бассейнѣ рѣки Бзыби и, главнымъ образомъ, въ долинахъ и ущельяхъ рѣкъ, впадающихъ въ нее съ правой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ естественныя условія его существованія здѣсь и въ долинахъ и ущельяхъ верховій Лабы и Зеленчука весьма сходны.

Такимъ образомъ, строгая охрана зубра въ угодьяхъ Кубанской области является особо настоятельною и неотложною.

В. А. Раевичъ.

*) Зубра абхазцы называютъ *домбэ* и *адомбэ*.

Чешуекрылыя сѣвернаго склона Центрального Кавказа.

Настоящій списокъ чешуекрылыхъ сѣвернаго склона центральной части горнаго Кавказа отличается явно замѣтной неполнотой, особенно въ отдѣлѣ *Heterocera*. Главнѣйшей причиной этого является то, что я не могъ производить ловлю бабочекъ систематически, какъ этого желалъ бы, а принужденъ былъ довольствоваться тѣмъ, что, такъ сказать, само ко мнѣ прилетало въ тѣ немногіе ваканціонные мѣсяцы, которыми я пользовался. Теперь и эта возможность исчезла для меня въ силу служебныхъ и другихъ обстоятельствъ, такъ что я потерялъ всякую надежду пополнить въ ближайшемъ будущемъ мое собраніе, а слѣдовательно и списокъ. Это и послужило первой причиной того, что я рѣшаюсь напечатать этотъ списокъ.

Другой, несомнѣнно болѣе важной причиной напечатанія этого списка послужило то, что онъ даетъ, хотя и немногія, но первыя лепидоптерологическія свѣдѣнія о цѣлой области Кавказа, наиболѣе интересной во всѣхъ отношеніяхъ. Для Закавказья мы имѣемъ цѣнный классическій трудъ Н. М. Романовъ'a *Les Lépidoptères de la Transcaucasie*, а для Сѣвернаго Кавказа принуждены были довольствоваться двумя небольшими работами, охватывающими лишь опредѣленные мѣстности *), такъ какъ трудъ Н. М. Романовъ'a захватываетъ лишь горныя области западнаго Кавказа и Дагестана, а центральной части Большого Кавказа почти совсѣмъ не касается. Другія работы о бабочкахъ Центрального Кавказа мнѣ неизвѣстны **). Такимъ образомъ, и моя работа, несмотря на ея неполноту, является далеко не лишней.

Наконецъ, она даетъ немало данныхъ для изученія геогра-

*) 1) Алферанц, С. Чешуекрылыя Сѣвернаго Кавказа. Труды Русскаго Энтом. Общ., т. X., 1876 г., и 2) Baillon, E. Verzeichniss der Schmetterlinge von Novorossisk. Bull. Mosc. 1886.

**) Полный перечень сочиненій о чешуекрылыхъ Кавказа и Закавказья помѣщенъ на стр. 302 русскаго перевода сочиненія М. Штадтфусса „Жизнь бабочекъ“ (СПб. 1901). Что же касается труда Г. Радде, носящаго названіе „Коллекціи Кавказскаго Музея, т. I., Зоологія“ (Тифлисъ 1899), то для лепидоптерологической науки его пужно признать лишнимъ, такъ какъ, во-1-хъ, большая часть его данныхъ уже и безъ того извѣстна и лишь повторять данныя „Les Lépidoptères de la Transcaucasie“, а во-2-хъ, остальные данныя его выражены лишь однимъ „Caucasus“, что почти равносильно отсутствію обозначенія, въ виду слишкомъ значительнаго разнообразія въ

фическаго распространенія чешуекрылыхъ вообще и въ частности Кавказа. Для примѣра укажу слѣдующее: *Herpalus Schamyl Chr.*, извѣстный донынѣ лишь изъ Западнаго Кавказа и Дагестана, также и *Parnassius Nordmanni Nordm.* нашлись также и въ Центральномъ Кавказѣ—первый недалеко отъ г. Владикавказа, у г. Иль (въ трехъ верстахъ къ ЮВ.), а другой въ Осетии на горѣ Карю-хохъ. Въ каталогѣ Н. М. Romanoff'a приведено 54 вида *Acidalia*, но нѣтъ среди нихъ единственнаго въ моемъ спискѣ *Acidalia Tessellaria*. Въ такомъ же положеніи находится и *Aspirates Acuminaria Ev.* Подобныхъ примѣровъ можно найти еще достаточно. Въ особенности же пополняетъ мой списокъ работу г. Алфераки.

Среди мѣстъ нахождения видовъ въ моемъ спискѣ особенно часто фигурируютъ рѣка Кистинка и группа Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ. И та и другая мѣстность, дѣйствительно, достопримѣчательны въ энтомологическомъ отношеніи. Фауна Минеральныхъ Водъ (въ среднемъ 3000 ф. надъ у. м., а гора Бештау даже 4594 ф.) носитъ довольно ясно выраженный, такъ сказать, «островной» характеръ, т. е. обладаетъ такими видами, которыхъ нѣтъ близко и которые встрѣчаются или за 200 верстъ, въ горахъ Кавказскаго хребта, или же въ сѣверной полосѣ Европейской Россіи. Для примѣра могу указать *Satyrus Circe F.*, извѣстный мнѣ лишь съ вершины Желѣзной горы. И, вообще, эту мѣстность нужно считать богато населенной, такъ же, какъ и область рѣки Кистинки. Кистинка—довольно большой правый притокъ р. Терека, впадающій въ него около Дарьяльскаго укрѣпленія, въ 33—34 верстахъ отъ Владикавказа по военно-грузинской дорогѣ. На разстояніи версты отъ впаденія рѣки въ Терекъ ущелье довольно круто поворачиваетъ на юго-востокъ и, будучи очень глубокимъ, оказывается прекрасно защищеннымъ съ сѣвера горами Мальчочъ-кортъ (12075 ф.) и Арзи-чочъ-кортъ (13034 ф.), а съ юга горами Куру (13419 ф.) и Шапъ (14531 ф.), не говоря уже о томъ, что рѣка впадаетъ въ Терекъ почти въ самомъ Дарьяльскомъ ущельѣ, противъ г. Кайджинъ (13020 ф.). Рѣчка въ 8—9 верстахъ отъ впаденія оканчивается, или, лучше

климатическомъ и иныхъ отношеніяхъ разныхъ мѣстностей Кавказа. Во всемъ же длинномъ спискѣ бабочекъ Кавказа, хранящихся въ Кавказскомъ Музеѣ, оказались лишь два вида изъ той области, которой посвященъ мой списокъ. Оба эти вида приведены мною въ примѣчаніяхъ.

сказать, начинается ледникомъ Кибиша*), лежащимъ на высотѣ 9000—10000 ф. надъ у. м. При этомъ, не доходя версты до самаго ледника, возвышается крутая, отвѣсная скала тысячи въ 2—3 ф. высоты, съ которой рѣка низвергается водопадомъ. Скала эта вся полирована, такъ какъ, очевидно, ледникъ раньше (и, вѣроятно, очень недавно) простирался дальше и падалъ съ нея въ видѣ ледопада. Ледникъ этотъ извѣстенъ очень мало. Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ даетъ К. Н. Россиковъ за 1893 и 1894 гг. **). Онъ считаетъ его ледникомъ 1-го разряда, но въ 1898 году его уже можно было отнести ко 2-му разряду вслѣдствіе его незначительности: и неудивительно, такъ какъ за одинъ только годъ (1893—1894), по показанію самого г. Россикова, онъ укоротился на 22½ сажени!

Благодаря своей замкнутости и незначительной высотѣ надъ уровнемъ моря, ущелье этой рѣки оказалось настоящимъ хранилищемъ многихъ видовъ бабочекъ, которыхъ въ другихъ мѣстахъ я не встрѣчалъ. Наконецъ, количество встрѣченныхъ тамъ бабочекъ было прямо-таки невѣроятно громадно. Достаточно сказать, что почти всѣ ссылки въ моемъ спискѣ на эту мѣстность имѣютъ въ виду одну лишь экскурсію, совершенную въ іюль 1898 года.

Обозначенные виды опредѣлены отчасти мною самимъ, а болѣе или менѣе сомнительные при помощи гг. Н. Я. Кузнецова и Г. Ф. Влѣкера, которые, въ бытность мою въ Петербургѣ, не мало любезно помогали мнѣ своею опытностью, за что считаю долгомъ принести имъ свою глубокую благодарность.

Классификація *Rhopalocera* по К. L. Bramson: *Die Tagfalter Europas und Caucasus*. Kiew. 1890.—*Heterocera* по каталогу гг. Штаудингера и Вокке 1871 г.

*) Илл., какъ прочиталъ это названіе г. Михайловскій, основывая всю свою статью исключительно на данныхъ односторонней карты („Землеустройство“, 1894 г.: „Горныя группы и ледники Центрального Кавказа“) — „Кибиша“.

***) Въ статьѣ «Состояніе ледниковъ сѣвернаго склона Центрального Кавказа. Отчетъ за 1893 и 1894 гг.». Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. XVII. Тамъ же онъ далъ и обѣщаніе дать полное описаніе этого ледника, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ этого не исполнилъ. Такъ что можетъ случиться, что этотъ ледникъ не будетъ уже существовать, когда появится его описаніе, обѣщанное г. Россиковымъ.

Rhopalocera.

Papilionidae.

1. *Papilio Podalirius* L. Владикавказъ, Каріу-хохъ—іюль, Желѣзноводскъ—и августъ.

2. *Papilio Machaon* L. Во Владикавказѣ очень рѣдокъ (2400 ф. надъ уровн. моря), но выше довольно обыкновененъ. Желѣзноводскъ, Каріу-хохъ, Мать-хохъ и р. Кистинка въ среднѣ іюля, въ Ларсѣ и въ августѣ.

3. *Parnassius* *) *Apollo* L. Горный видъ; держится обыкновенно тамъ же, гдѣ и *P. Machaon* L.; распространенъ: р. Цей, Ларсѣ, р. Кистинка, Цхоаре (отрогъ Казбека); Каріу-хохъ—іюль.

4. *Parnassius Nordmanni* Nordm., до сихъ поръ извѣстный лишь изъ Дагестана и Зап. Закавказья, найденъ въ значительномъ количествѣ на высотѣ 9000—10000 ф. на горѣ Каріу-хохъ (11164 ф.) въ горной Осетин (61° 54' 40" в. д. и 42° 52' 21" с. ш.).

5. *Parnassius Mnemosyne* L. Изрѣдка во Владикавказѣ, и то на сѣверномъ склонѣ г. Иль, Желѣзноводскъ, г. Бештау—іюнь, ст. Гулеты и др. мѣста в.-грузинской дороги—іюль.

Pieridae.

3. *Arogia Crataegi* L. Ларсѣ, р. Кистинка, р. Цей, Желѣзноводскъ—іюнь, іюль, причемъ ♂ ♂ чаще ♀ ♀.

7. *Pieris Brassicae* L. Всюду.

8. *Pieris Rapae* L. Военно-осет. дорога, Владикавказъ, Желѣзноводскъ—іюль, начало августа. Варьируетъ, такъ что, можетъ быть, есть и *Mannii* Meyer, но по описанію опредѣлить невозможно.

9. *Pieris Napi* L. и var. *Napaeae* Esp. Владикавказъ и г. Иль—іюнь.

10. *Pieris Callidice* Esp. var. *Chrysodice* H. S. Г. Каріу-хохъ 25 августа 1899 г., вмѣстѣ съ *Parnassius Nordmanni* Nordm.

11. *Pieris Daplidice* L. Владикавказъ, Желѣзноводскъ, Кисловодскъ (въ Кисловодскѣ же и var. *Bellidice* O.—25 іюля 1898 г.), Ларсѣ, г. Каріу-хохъ—іюль.

*) Одинъ изъ видовъ *Thais* я видѣлъ въ собраніи К. Э. Демокидова. Пойманъ онъ былъ въ степной полосѣ Терской области, около ст. Солдатской. Въ горахъ этотъ родъ мнѣ не встрѣчался.

12. *Anthocharis Belia* Cr. Желѣзноводскъ—июнь 1898 г.
13. *Anthocharis Cardamines* L. Г. Иль и г. Бештау, Желѣзноводскъ—май, июнь.
14. *Leucophasia Sinapis* L. Владикавказъ—апрѣль—июль; Желѣзноводскъ—августъ.
15. *Colias Hyale* L. Владикавказъ—июнь, Кисловодскъ—4 июль 1898 г. Желѣзноводскъ 1—10 августа 1898 г.
16. *Colias Erate* Esp. Владикавказъ—июнь 1898 г., Кисловодскъ—июль 1898 г.
17. *Colias Chrysotheme* Esp. Дарьяльское ущелье—августъ.
18. *Colias Edusa* F. Владикавказъ, р. Кистинка, г. Каріу-хохъ—июль.
19. *Colias Aurorina* H. S. P. Кистинка—14 июля 1898 г.
20. *Rhodosega Rhamni* L. Владикавказъ—июнь, р. Кистинка—июль.

Lycanidae.

21. *Thecla Ilicis* Esp. var. *Aesculi* Нв. Желѣзноводскъ—1 августа. Экземпляры обтрепанные, но схожи съ описываемыми г. Алфераки (*supra subtusque obscurior*).
22. *Thecla Quercus* L. Желѣзноводскъ—4 августа 1898 г., свѣжій экземпляръ.
23. *Polyommatus Virgaureae* L. Р. Кистинка—июль и var. *Miegii* Vogel.—1 экзempl. съ г. Каріу-хохъ—25 июля 1899 г.
24. *Polyommatus Dispar* Нв. Если судить по величинѣ (35—40 мм.), то именно этотъ видъ. Г. Мать-хохъ 1 августа, Владикавказъ 3 августа 1893 г. и 21 сентября 1897 г. Кромѣ того var. *Rutilus* Wernb. 1 экзempl. взятъ неизвѣстно когда въ Терской области.
25. *Polyommatus Aleiphron* Rott. var. *Melibaeus* Stgr. Р. Кистинка—въ серединѣ июля.
26. *Polyommatus Phlaeas* L. Г. Грозный—8 июня 1893 г. и var. *Eleus* F.—безъ даты, Терская область.
27. *Lycena Aegon* S. V. Р. Кистинка, Куртатинское ущелье (р. Фиатъ-донъ)—июль.
28. *Lycena Argus* L. Владикавказъ, р. Кистинка—июль.
29. *Lycena Pyrenaica* В. Р. Кистинка, г. Каріу-хохъ, Куртатинское ущелье и Дарьяльское—июль.
30. *Lycena Icarus* Rott. Р. Кистинка, Кобань, военнo-осет. дорога—июль; Желѣзноводскъ, Кисловодскъ, Владикав-

казъ—июль, августъ. Тамъ же и тогда же и var. *Icarinus* Meig.

31. *Lucaena Eumedon* Esp. Г. Бештау (4594 ф. надъ уровн. моря)—июнь.

32. *Lucaena Amanda* Schn. Кобанъ, Куртатинское ущелье, р. Кистинка—июль.

33. *Lucaena Ballargus* Rott. Окрестности ст. Прохладной—июнь.

34. *Lucaena Hylas* Esp. Р. Геналь - донъ, Куртатинское ущелье—июль.

35. *Lucaena Meleager* Esp. Кисловодскъ, Куртатинское ущелье—июль.

36. *Lucaena Damon* Schiff. Кариу-хохъ—25 июля 1899 г.

37. *Lucaena Argiolus* L. Окрестности ст. Прохладной—средна июня; экземпляры облетавшіеся.

38. *Lucaena Minima* Fuessl. Окрестности Владикавказа—июнь.

39. *Lucaena Semiargus* Rott. Г. Бештау—июнь.

40. *Lucaena Alcon* Fab. Желѣзноводскъ—июнь.

41. *Lucaena Arion* L. Владикавказъ—июнь и var. *Cyane-cula* Ev.—г. Бештау, 15 июня 1898 г.

Nymphalidae.

42. *Limnitis Camilla* S. V. Владикавказъ, Желѣзноводскъ—июнь; р. Кистинка—июль; Владикавказъ—августъ.

43. *Limnitis Sibylla* L. Р. Кистинка—июль.

44. *Neptis Lucilla* S. V. Станція Балта, р. Кистинка—июль.

45. *Arachnia Levana* L. Владикавказъ—апрѣль 1898 г.; var. *Prorsa* L.—Владикавказъ, Балта—июль.

46. *Grapta Egea* Cr. Ст. Балта, Ларсѣ—августъ.

47. *Grapta C-album* L. Владикавказъ, Желѣзноводскъ, Куртатинское ущелье—июль, августъ.

48. *Vanessa Polychloros* L. Желѣзноводскъ—июль.

49. *Vanessa Urticae* L. Г. Иль—мартъ 1898 г. Владикавказъ, Желѣзноводскъ—июнь. Р. Кистинка, Девдоракское ущелье, Куртатинское ущелье, военно-осетинская дорога, Кариу-хохъ—июль. Во Владикавказѣ же былъ пойманъ и 1 экзempl. ab. *Urticoides*.

50. *Vanessa Io* L. Балта—июль, Владикавказъ—сентябрь.

51. *Vanessa Antiopa* L. Военно-осетинская дорога, Кариу-хохъ 25 июля 1899 г., Девдоракское ущелье 18 августа 1897 г.

52. *Pugameis Atalanta* L. Владикавказъ, Ларсѣ, Балта, Желѣзноводскѣ, Куртатинское ущелье, военно-осетинская дорога—июль; Владикавказъ—сентябрь.

53. *Pugameis Cardui* L. Повсюду—июнь—сентябрь. Во Владикавказѣ 8 августа 1893 г. въ 5 ч. вечера около ипподрома былъ пойманъ экземпляръ ab. *Elymi* Rbr.

54. *Melitaea Aurinia* Rott. Желѣзноводскѣ, г. Бештау—июнь. Экземпляры изъ окрестности ст. Прохладной отличаются своей крупной величиной.

55. *Melitaea Cinxia* L. P. Кистинка—июль.

56. *Melitaea Didyma* O. Pp. Геналь-донъ, Садонъ, Кистинка—июль. Сильно варьируетъ. Тамъ же и тогда же var. *Alpina* Stgr. и на р. Кистинкѣ въ июлѣ и var. *Occidentalis* Stgr.

57. *Melitaea Athalia* Rott. Г. Бештау, Желѣзноводскѣ—июнь; р. Кистинка—июль.

58. *Argynnis Euphrosyne* L. P. Кистинка—июль.

59. *Argynnis Pales* Schiff. P. Кистинка, с. Кобанъ, г. Кариу-хохъ—июль. Var. *Arsilache* Esp.—Кистинка—14—17 июля.

60. *Argynnis Dia* L. Окрестности ст. Прохладной—май; Геналь-донъ—июль; Желѣзноводскѣ—начало августа.

61. *Argynnis Ino* Esp. P. Кистинка—июль.

62. *Argynnis Hecate* Esp. P. Кистинка—июль.

63. *Argynnis Lathonia* L. Владикавказъ, Гулеты, Желѣзноводскѣ—июль.

64. *Argynnis Aglaja* L. P. Кистинка—июль. Экземпляры, взятые 15 августа 1893 г. выше селенія Гергети (подъ Казбекомъ), отличаются сверху гораздо болѣе темной окраской. Есть такіе же и въ собраніи Eversmann'a (въ Русскомъ Эптомологическомъ Обществѣ), всѣ обозначенные «Caucasus», но они гораздо крупнѣе. Можетъ быть, это ab. *Arvernensis* Guill. или nova varietas?

65. *Argynnis Niobe* L. Надъ сел. Гергети—15 августа 1893 г.

66. *Argynnis Adippe* L. Редантъ (въ 7 верст. отъ Владикавказа по военно-грузинской дорогѣ), Балта, Ларсѣ—июль; 2 экзempl., взятые въ июлѣ въ Куртатинскомъ ущельѣ—ab. *Cleodora* O., а, можетъ быть, varietas.

67. *Argynnis Parhia* L. Владикавказъ, Желѣзноводскѣ, военно-осетинская дорога—августъ.

68. *Argynnis Pandora* Schiff. Владикавказъ, Желѣзноводскъ, военно-осетинская дорога, г. Грозный—июнь; Желѣзноводскъ—и августъ.

Satyridae.

69. *Melanargia Galathea* L. Балта, Владикавказъ, Кобань—июнь, июль; var. *Leucomelas* Esp. тогда же тамъ же.

70. *Melanargia Jarygia* Cuv. varietates. Окрестности ст. Прохладной—июнь; р. Кистинка—июль.

71. *Erebia Medusa* F. Гора Бештау—15-го июня.

72. *Erebia Aethiops* Esp. Балта, р. Кистинка—июль.

73. *Erebia Dromus* H. S. Кобань, Кистинка, Девдоракское ущелье—июль.

74. *Satyrus Circe* F. Желѣзноводскъ, на вершинѣ горы—въ августѣ, но рѣдко.

75. *Satyrus Briseis* L. Рѣка Кистинка, Мать-хохъ, военно-осетинская дорога—июль; Балта, Ларсь—августъ, очень часто.

76. *Satyrus Semele* L. Г. Грозный—июнь.

77. *Satyrus Alpina* Stgr. Р. Кистинка, Девдоракское ущелье, Куртатинское ущелье, р. Цей—июль.

78. *Satyrus Dryas* Se. Владикавказъ, Редантъ, Ларсь—июль.

79. *Pararge Maera* L. Желѣзноводскъ—июнь; рр. Цей, Кистинка и Хориздонъ, Желѣзноводскъ, Девдоракское ущелье—июль. Сильно варьируетъ количествомъ пятенъ на заднихъ крыльяхъ.

80. *Pararge Hiera* F. 1 экземпляръ—Кистинка—4-го июля 1898 г.

81. *Pararge Egeria* L. var. *Egerides* Stgr. Желѣзноводскъ, Владикавказъ—августъ; Кистинка, Желѣзноводскъ—июль.

82. *Epinephele Lycan* Rott. Кисловодскъ—июль и var. *Lurinus* Costa—г. Грозный—июнь.

83. *Epinephele Janira* L. Гора Бештау—июнь; Кисловодскъ, Кистинка—июль; Желѣзноводскъ—июнь, июль.

84. *Coenonympha Iphis* Schiff. Р. Кистинка—июль.

85. *Coenonympha Arcania* L. Желѣзноводскъ—июнь 1898 г.

86. *Coenonympha Pamphilus* L. Желѣзноводскъ—июнь; Кисловодскъ—июль; экземпляръ изъ окрестностей ст. Прохладной отличается очень темной окраской заднихъ крыльевъ.

87. *Coenonympha Tiphon* Rott. Г. Кариу-хохъ—25-го июля 1899 г. 1 экземпляръ.

Hesperidae.

88. *Cyclopides Morpheus* Pall. Окрестности ст. Прохладной—июнь. (Окр. Владикавказ—апрѣль?).
89. *Carterocephalus Palaemon* Pall. Окрестности Владикавказ—июнь 1898 г. и 16-го августа 1901 г.
90. *Thymelicus Lineola* O. Окрестности Владикавказ—июнь.
91. *Pamphila Sylvanus* Esp. Окрестности Владикавказ—июнь; Желѣзноводскъ—начало августа.
92. *Pamphila Comma* L. Окрестности Владикавказ—июнь.
93. *Purgus Lavatherae* Esp. Кистинка, Куртатинское ущелье—июль.
94. *Purgus Alceae* Esp. Окрестности Владикавказ—июнь.
95. *Purgus Sidae* Esp. Ларскъ—1-го июля 1894 г.
96. *Purgus Malvae* L. Владикавказъ—конецъ мая. Тогда же и тамъ же и ab. *Taras* Meig.
97. *Nisoniades Tages* L. Кисловодскъ, Мать-хохъ—июль.

*Heterocera.**A. Sphinges.**Sphingidae.*

98. *Acherontia Atropos* L. Владикавказъ, Желѣзноводскъ—августъ; Владикавказъ—сентябрь.
99. *Sphinx Convolvuli* L. Владикавказъ, Желѣзноводскъ—июль, августъ; Владикавказъ—сентябрь.
100. *Sphinx Ligustri* L. Желѣзноводскъ 2-го августа 1898 г.
101. *Deilephila Galii* Rott. Кисловодскъ—июль, Владикавказъ—августъ.
102. *Deilephila Euphorbiae* L. Владикавказъ, Желѣзноводскъ (на электр. огонь)—августъ.
103. *Deilephila Livornica* Esp. Желѣзноводскъ—августъ. Кисловодскъ—конецъ июля (на электр.).
104. *Deilephila Elpenor* L. Владикавказъ—когда?
105. *Smerinthus Quercus* Sw. v. Терская область. Подробности неизвестны.
106. *Smerinthus Ocellata* L. Владикавказъ—июль.

107. *Smerinthus Populi* L. Владикавказъ—когда?

108. *Macroglossa Stellatarum* L. Вездѣ въ изобиліи. Иногда на огонь вечеромъ. Ст. военно-грузинской дороги Коби (6500 ф. надъ уровн. моря)—19 октября 1901 г. *).

109. *Macroglossa Fuciformis* L. Р. Хориздонъ—4-го іюля 1898 г.

Zygaenidae.

110. *Zygaena Pilosellae* Esp. Окрестности ст. Прохладной—іюнь; Хориздонъ—іюль.

111. *Zygaena Stoechadis* Bkh. Владикавказъ, г. Иль, окрестности ст. Прохладной—нонь; Ларсѣ—іюль. Есть среди имѣющихся экземпляровъ и *varietas*: заднія крылья вмѣсто маленькихъ красноватыхъ пятенъ имѣютъ красное основаніе, занимающее почти половину крыла.

112. *Zygaena Filipendulae* L. Окрестности ст. Прохладной—іюнь; Редантъ, Дзвигисъ (ауль Осетіи)—іюль.

113. *Zygaena Trifolii* Esp. и

114. *Zygaena Doryssii* O. Владикавказъ и Редантъ—іюль.

Syntomidae.

115. *Syntomis Phegea* L. Г. Иль, Балта, Желѣзноводскъ—іюнь, іюль.

V. Bombyces.

Nycteolidae.

116. *Earias Chlorana* L. Владикавказъ.

117. *Nylophila Prasinana* L. Въ январѣ 1899 г. ex larva.

Lithosidae.

118. *Setina Igrorella* Cl. Г. Кайджинъ (отрогъ Казбека), г. Кариу-хохъ—іюль.

119. *Lithosia Complanata* L. Желѣзноводскъ. До августа, но когда—неизвѣстно.

120. *Gnophria Quadra* L. Желѣзноводскъ—іюль; Владикавказъ—11 августа 1897 г.

121. *Gnophria Rubricollis* L. Хориздонъ, Цхоаре (отрогъ Казбека)—іюль.

*) Въ Кутансѣ 31 января 1900 г. въ 3 час. 30 мин. дня.

Arctiidae.

122. *Emydia Striata* L. Грозный—июнь; Кистинка—июль.
 123. *Dejevoja Pulchella* L. Г. Иль—июль.
 124. *Euchelia Jacobaeae* L. Владикавказ—когда?
 125. *Nemeophila Russula* L. Владикавказское кладбище—
 конец мая; р. Кистинка—июль.
 126. *Nemeophila Plantaginis* L. var. *Saucasica* Mén. Въ
 большомъ количествѣ днемъ 5 июля 1898 г. на склонѣ Цхоаре
 (Казбекъ).
 127. *Callimorpha Dominula* L. var. *Rossica* Kol. Грозный,
 Владикавказъ, Желѣзноводскъ—июнь. Иногда въ очень большомъ
 количествѣ.
 128. *Callimorpha Hera* L. Желѣзноводскъ—21 июля 1898 г.,
 свѣжій экземпляръ; Садопъ, р. Цея—июль; Балта—Ларсѣ—14 ав-
 густа 1893 г.
 129. *Arctia Caja* L. Владикавказъ—июль, на огонь. Очень
 крупный экземпляръ.
 130. *Arctia Villica* L. Ст. Минеральныя Воды, Желѣзно-
 водскъ—июнь.
 131. *Arctia Purpurata* L. Окрестности ст. Прохладной—
 июнь? (Въ собраніи К. Э. Демокидова).
 132. *Spilosoma Fuliginosa* L. Владикавказъ—конецъ мая.
 Заднія крылья какъ у *Arctia Maculosa* Gern., а переднія какъ
 у *Spil. Fuliginosa* L.
 133. *Spilosoma Menthastris* Esp. Владикавказъ—июнь, июль.
 134. *Spilosoma Mendica* Cl. 23 июня 1893 г. на горѣ Иль.

Hepialidae.

135. *Hepialus Schamyl* Chr. Г. Иль—июль 1897 г., при за-
 ходѣ солнца. Но въ 1901 г. въ то же время и на томъ же мѣстѣ
 я уже не нашлъ ни одного экземпляра.
 136. *Hepialus Humuli* L. Владикавказъ—когда?
 137. *Hepialus* spec.? Очень похожъ на *Laetus* Stgr. Влади-
 кавказъ—когда?

Cossidae.

138. *Cossus Cossus* L. Желѣзноводскъ—3 августа 1898 г.
 Очень свѣтлый экземпляръ.
 139. *Zeuzera Aesculi* L. Владикавказъ—когда?

140. *Nuropta Thrips* Hb. Владикавказъ—8 іюля 1901 г. на огонь въ 9 ч. вечера.

Liparidae.

141. *Ocneria Dispar* L. Владикавказъ, Ардонъ, Желѣзнодорожскъ—іюль. Въ 1899 г. во множествѣ.

142. *Leucoma Salicis* L. Владикавказъ—іюнь.

143. *Porthesia Chrysorrhoea* L. Владикавказъ—конецъ іюня, начало іюля.

144. *Larva L-nigrum* Mill. Желѣзнодорожскъ, на вершинѣ горы. Днемъ 20 іюня 1897 г.; Ларсѣ—на огонь 13 іюля 1900 г. *).

Bombusidae.

145. *Bombux Trifolii* Esp. Владикавказъ—августъ, на огонь; также *ex larva*.

146. *Lasiocampa Quercifolia* L. Владикавказъ—іюнь, иногда въ большомъ количествѣ.

147. *Lasiocampa Tremulifolia* Hb. Желѣзнодорожскъ—3 августа 1898 г.

Saturniidae.

148. *Saturnia Pyri* Schiff. Владикавказъ—май, очень часто. Нерѣдки и гусеницы на грушѣ, сливѣ, вишнѣ; варіететовъ не найдено.

Notodontidae.

149. *Naupuja Vinula* L. Владикавказъ—3 іюня 1893 г.

150. *Stauropus Fagi* L. Желѣзнодорожскъ—8 августа 1891 г. на электр. огонь. Между Балтой и Ларсомъ была найдена гусеница.

151. *Notodonta Ziczac* L. Владикавказъ—15 іюля 1895 г.

152. *Lophopteryx Ciculla* Esp. Желѣзнодорожскъ—10 августа 1898 г.

153. *Phalera Vucephala* L. Владикавказъ, г. Иль—конецъ іюня и начало іюля; Желѣзнодорожскъ—13—16 іюня.

154. *Pugaera Curtula* L. Владикавказъ—іюль; также и *ex larva*, найденной въ іонѣ на *Salix*; въ коконѣ изъ легкой паутины между двумя листьями пробыла одну недѣлю.

*) Въ „Коллекціяхъ Кавказскаго Музея, т. I, Зоология“ (Тифлисъ, 1899 г.) на стр. 425 указано еще: *Dasychira Fascelina* L. Эльборусъ.

Cumatophoridae.

155. *Gonophora Derasa* L. Желѣзноводскъ—когда?
 156. *Thyatira Batis* L. Владикавказъ,—когда?
 157. *Cumatophora Octogesima* Hb. Желѣзноводскъ—29 июля
 1898 г.

C. Noctuae.

158. *Acronycta Cuspis* Nb. (an *Tridens* S. V.?). Владикавказъ—21 июня 1901 г. днем на стволѣ липы.
 159. *Acronycta Ligustri* F. Желѣзноводскъ—1—10 августа
 1889 и 1901 гг.
 160. *Agrotis Fimbria* L. Владикавказъ.
 161. *Agrotis Pronuba* L. Владикавказъ.
 162. *Agrotis Orbona* Hfn. Желѣзноводскъ—1—10 августа
 1898 г.
 163. *Agrotis C-nigrum* L. Желѣзноводскъ, 5—9 августа 1901 г.
 на электр. огонь. 1 экземпляръ ex larva 5 августа 1897 г.—Влади-
 кавказъ?
 164. *Agrotis Ditrpezium* Bkh. Владикавказъ.
 165. *Agrotis Luperinoides* Gn. Г. Каріу-хохъ—25 июля
 1899 г.
 166. *Agrotis Plecta* L. Кисловодскъ—конецъ июля 1898 г.;
 Желѣзноводскъ—8 августа 1901 г. на электр. огонь.
 167. *Agrotis Flammatrix* F. Окрестности ст. Прохладной—21
 июня 1898 г.
 168. *Agrotis Putris* L. Владикавказъ—24 июля 1897 г.
 169. *Agrotis Difficilis* Ersch.? *Vitta* Hb.? an nova species?—
 рѣшить невозможно. 1 экземпляръ на электрич. огонь въ Кисло-
 водскѣ 28 июля 1898 г.
 170. *Agrotis Upsilon* Rott. Пятигорскъ—5 октября 1897 г.;
 Владикавказъ.
 171. *Agrotis Occulta* L. Желѣзноводскъ—14 июня 1898 г.
 172 *). *Mamestra Brassicae* L. Владикавказъ.
 173. *Mamestra Persicariae* L. Гдѣ именно? 1898 г.
 174. *Mamestra Oleraceae* L. Владикавказъ; Желѣзноводскъ
 27 июля 1900 г. и 5 августа 1901 г.

*) Въ „Коллекціяхъ Кавказскаго Музея“ (т. I, Зоологія) указано еще:
Agrotis obscura Brahm.—Пятигорскъ (см. стр. 426).

175. *Mamestra Trifolii* Rott. Окрестности ст. Прохладной—июнь; Мать-хохъ—1 июля; Желѣзноводскъ—1—10 августа 1898 г.
176. *Hadena Monoglypta* Hufn. Владикавказъ.
177. *Hadena Rurea* F. Урочище св. Николая (военно-осетинская дорога)—5 июля 1898 г.
178. *Dipterygia Scabriuscula* L. Желѣзноводскъ—начало августа 1898 г.
179. *Chloantha Polyodon* Cl. Г. Иль—23 июня 1893 г.
180. *Trachea Atriplicis* L. Владикавказъ.
181. *Mythimna Imbecilla* F. Гдѣ именно? 5 июля.
182. *Caradrina Morpheus* Hfn. Гдѣ именно? 5 июля.
183. *Scoliopteryx Libatrix* L. Владикавказъ.
184. *Cucullia Asteris* Schiff. Владикавказъ, ex larva.
185. *Cucullia Umbratica* L. Владикавказъ—3 августа 1897 г.; Желѣзноводскъ—2 августа 1900 г. и 5 августа 1901 г. на электр. огонь.
186. *Cucullia Santonici* Hb. Желѣзноводскъ—5 августа 1900 г.
187. *Plusia Chrysitis* L. Владикавказъ—16 августа 1897 г.
188. *Plusia Chryson* Esp. Владикавказъ.
189. *Plusia Gutta* Gn. Желѣзноводскъ—27 июля 1900 г.; Редантъ—3 июля.
190. *Plusia Jota* L. Желѣзноводскъ—13 июня 1898 г.
191. *Plusia Gamma* L. Владикавказъ—27 июня 1898 г. и сел. Ардонъ—20 июля на огонь.
192. *Aedia Funesta* Esp. Желѣзноводскъ—31 июля 1901 г.
193. *Geliothis Dipsaceus* L. Мать-хохъ—1 июля 1898 г.
194. *Geliothis Scutosus* Schiff. Окрестности ст. Прохладной—19 июня 1898 г.; Желѣзноводскъ—4 августа 1901 г. на огонь.
195. *Euclidia Glyphica* L. Владикавказъ.
196. *Leucanitis Stolidia* F. Владикавказъ.
197. *Grammodes Bifasciata* Petag. Владикавказъ.
198. *Catocala Elocata* Esp. Владикавказъ—24 июля 1897 г. и 12 августа 1901 г. на огонь; Желѣзноводскъ—августъ 1898 и 1901 гг.
199. *Spintherops Spectrum* Esp. Владикавказъ—24—26 мая 1898 г.
200. *Spintherops Dilucida* Hb. Сел. Дагомъ (у г. Кариу-хохъ)—24 июля 1899 г.
201. *Zanclognatha Tarsicrinalis* Knoch. Окрестности Владикавказа—14—16 июня 1898 г.

202. *Hypana Proboscidalis* L. Владикавказъ—16 июня 1898 г.

D. Geometrae.

203. *Acidalia Tessellaria* В. Окрестности Владикавказа—31 мая 1898 г.

204. *Abraxas Grossulariata* L. Желъзноводскъ—18—22 июня 1897 г.; Ларсъ—15 июля 1898 г.

205. *Abraxas Silvata* Sc. Желъзноводскъ—20 июня 1897 г.

206. *Selenia Lunaria* Schiff. Ларсъ—5 июля 1898 г.

207. *Angerona Prunaria* L. Владикавказъ и его окрестности—конецъ июня 1898 г.

208. *Urapteryx Sambucaria* L. Владикавказъ—25 июня 1894 г.; Желъзноводскъ—июнь 1897 г.

209. *Rumia Luteolata* L. Желъзноводскъ—13—16 июня 1898 г.

210. *Hypoplectis Adpersaria* Нв. Куртатинское ущелье—3 июля 1898 г.

211. *Caustoloma Flavicularia* Нв. Владикавказъ—май 1898 г.

212. *Venilia Macularia* L. Бештау—15 июня 1898 г.

213. *Biston Hirtarius* L. Владикавказъ—28 марта 1898 г.

214. *Amphidasis Betularius* L. Владикавказъ—18 июля.

215. *Boarmia Roboraria* Schiff. Желъзноводскъ—начало августа 1898 г.

216. *Boarmia Consortaria* F. Желъзноводскъ—13—16 июня 1898 г.

217. *Ematurga Atomaria* L. Бештау—15 июня 1898 г.

218. *Phasiane Petraria* Нв. Окрестности Владикавказа—конецъ мая 1898 г.

219. *Phasiane Clathrata* L. Окрестности Владикавказа—24 мая 1898 г.

220. *Phasiane Glarearia* S. V. Окрестности Владикавказа—28 мая 1898 г.

221. *Scoria Lineata* Sc. Владикавказъ—15 июня 1898 г.

222. *Aspilates Acuminaria* Ев. Г. Кайджинъ (отрогъ Казбека)—16 июля 1897 г.; г. Карю-хохъ—25 июля 1899 г.

223. *Lythria Sanguinaria* Dup. Владикавказъ—31 мая, 17 и 18 июня; окрестности ст. Прохладной.

224. *Ortholitha Limitata* Sc. P. Кистинка—июль 1898 г.

225. *Odezia Atrata* L. Гдѣ? когда?

226. *Lithostegia Farinata* Hufn. Окрестности ст. Прохладной—17, 18 июня 1898 г.

227. *Anaitis Plagiata* L. Владикавказ—24 июля 1897 г.; г. Иль; Желзноводскъ—27 июля 1900 г.

228. *Triphosa Dubitata* L. Желзноводскъ—18 июня 1897 г. и 27 июля 1900 г.

229. *Cidaria Sociata* Vkh. Владикавказ—24 мая 1898 года.

И. М. Егоровъ.

По Рачѣ и Сванетіи.

Существуетъ немалое число монографій, посвященныхъ Сванетіи. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ «Запискахъ» Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества (Бакрадзе, Бартоломея, Радде, Бороздина, Стояпова, Дмитриева, Копевского), другія помѣщены въ иностранныхъ изданіяхъ о Кавказѣ (Bernonville, Freshfield, Merzbacher и др.).

Прочитанныя мною нѣкоторыя русскія сочиненія имѣютъ главнымъ образомъ академическій характеръ: обстоятельно въ нихъ описана природа страны, исторія Сванетіи по преданіямъ и сохранившимся пѣснямъ, бытъ народа, археологія и пр., но они вовсе не затрогиваютъ вопроса о возможной обстановкѣ Сванетіи и сванетовъ въ ихъ будущемъ, если бы страна эта, нынѣ обособленная отъ всего міра въ теченіе девяти мѣсяцевъ въ году, была доступна въ теченіе круглаго года предметамъ доставки и вывоза. Теперь-же мы видимъ тамъ горсть людей, числомъ до 12000, своеобразныхъ въ обычаяхъ, исповѣдывающихъ, хотя официально, православную вѣру, исковерканную временемъ (такъ-какъ рукоположенныхъ и даже грамотныхъ священниковъ они долго не имѣли, а имѣли и имѣютъ и теперь нѣкоторыхъ таковыхъ по происхожденію—*паны* или *деканозы*),—горсть людей, которая при голодовкахъ отъ неурожая ячменя, главнаго предмета питанія въ Верхней Сванетіи, вынуждена посылать даже женщины черезъ свѣжннй хребетъ, чтобы тѣ доставили на себѣ каждая 1 или 2 пуда ячменя—при неизбежныхъ при этомъ несчастьяхъ съ людьми. Таково плачевное состояніе этой страны.

Едва-ли въ какой-либо части свѣта можно встрѣтить народъ, въ такой степени природными условіями обособленный отъ государства. Чукчи и лопари—и тѣ имѣютъ возможность въ зимнее время на оленяхъ съѣзжаться на ярмарки въ культурные центры; здѣсь же, безъ риска погибнуть, сванетъ девять мѣсяцевъ въ году

Прил. къ. № 1-му т. XVI-го „Извѣстій“ Кавк. Олд. Имл. Русск. Геогр. Общества.

Снимокъ съ рельефной карты Сванетии.

не проникаетъ за отдѣляющей его хребетъ. Не проходитъ зимы, чтобы кто либо изъ нихъ не погибъ на перевалахъ при внезапныхъ буранахъ и мятеляхъ.

Главная цѣль моей поѣздки въ Сванетію заключалась въ провѣркѣ слуховъ и даже официально отмѣченныхъ на картахъ свѣдѣній о нахожденіи золота въ Сванетіи. Я тѣмъ болѣе охотно предпринялъ эту поѣздку, что интересовался сванетами еще съ 1875 года, когда объѣзжалъ Абхазію, гдѣ также слышалъ немало легендарнаго объ этой странѣ. Я составлялъ себѣ картину довольно труднаго путешествія въ эту страну,—такъ много слышался о спѣжныхъ перевалахъ, бездорожьѣ и проч. Но эти неудобства относятся только къ девяти мѣсяцамъ въ году; въ теченіе же іюля, августа и сентября путешествіе составляетъ не болѣе, какъ пріятную прогулку, и для иллюстраціи такой обстановки скажу, что я встрѣтилъ въ Сванетіи партію нѣмцевъ (редакторы и корреспонденты газетъ изъ Берлина, фотографы, учителя и зоологи), которые, расписывая *Wacht am Rhein* и *Ich bin ein Preusse*, пѣшкомъ изъ Кутаиса прошли въ Сванетію и мимо Эльбруса въ Кисловодскъ.

Одного рижанина видѣлъ я у перевала. Онъ второй годъ пріѣзжалъ специально для того, чтобы фотографировать Кавказскій крайъ со Сванетскаго хребта, и далѣе въ Сванетію не спускался. Во второй разъ онъ пріѣхалъ потому, что въ первый годъ его пріѣзда погода ему не благопріятствовала. Выѣхавъ изъ Кутаиса въ половинѣ іюня, я узналъ на станціи Алпаны, что переходъ еще не свободенъ, мосты изломаны и что на хребтѣ лежитъ рыхлый снѣгъ. Привелось ожидать, и этимъ временемъ я воспользовался, чтобы осмотрѣть берега Ріона вверхъ по теченію его. Между тѣмъ я поджидалъ и товарища по путешествію, директора тифлисской обсерваторіи Стефана Владиславовича Гласека, который категорически обещалъ ѣхать со мною, но, несмотря на обещанія эти, подкрѣпленные въ Тифлисѣ неоднократно, когда мы обсуждали программу поѣздки, не пріѣхалъ.

И не ошибусь, утверждая, что долина Ріона, съ ея зеленью, живописно разбросанными селеніями, виноградниками, красивыми ущельями, представляетъ собою наиболѣе живописную мѣстность Кавказа. Растительность роскошная. По Акифьеву (Зап. К. О. Г. О-ва, кн. XVI, 1894 г.), культура винограда, на зиму сберегаемаго, достигаетъ высоты 4000 футовъ; съ 3000 фут. растеть онъ свободно; много здѣсь плюща, шиповника, ежевики. Долина не

представляет той скудной природы, которую мы наблюдаем на большей части протяжения военно-грузинской дороги, уступить въ смыслѣ рѣзкихъ переходовъ отъ горъ къ долинамъ, напр., пути изъ Шуши къ Араксу и другимъ мало заселеннымъ районамъ Закавказья, но, соединивъ въ себѣ удобство сообщеній, въ видѣ хорошаго шоссе, съ прелестными видами, облуженная живописно разбросанными селеніями, за м. Они хвойнымъ лѣсомъ, отличнымъ климатомъ, эта долина, будь тутъ почтовое сообщеніе съ Сѣвернымъ Кавказомъ, а тѣмъ наче желѣзная дорога, когда-то здѣсь проектированная чрезъ переваль, — представила бы собою лучшее дачное мѣсто для нашихъ сѣверянъ.

Уже съ первыхъ верствъ отъ Кутаиса характеръ пути выясняется: направо въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ шоссе, подъ крутымъ обросшимъ берегомъ, шумно протекають, омывая крупные камни, мутныя воды Ріона; направо отъ дороги — изгороди, обросшія ежевикой и лѣнами, за ними площадки, засаженныя или виноградникомъ, или мансомъ, выше нихъ крутыя, лѣсомъ покрытыя горы; шоссе часто пересѣкаетъ ручьи, по пути замощенные, или мосты. Путь разнообразится еще встрѣчающимися селеніями въ видѣ разобщенныхъ одинъ отъ другого деревянныхъ домовъ съ балконами, и неизбѣжными духанами; на пути встрѣчаются ломки *тяжелого штата*, *спрнокислого барита*, разработка котораго началась въ послѣдніе два года и успѣла представить собою уже довольно крупный предметъ заработка для населенія. Одна изъ рижскихъ фирмъ, наведя года два тому назадъ справки въ Горномъ Управленіи о томъ, имѣется ли на Кавказѣ баритъ, основала теперь значительный вывозъ этого камня сотнями тысячъ пудовъ въ Поти и за границу. Этимъ минераломъ, бѣлаго цвѣта, у насъ вообще пренебрегали, не видя для него практическаго примѣненія. Я былъ того мнѣнія, что баритъ идетъ въ подмѣсъ къ бѣлламъ, какъ обладающій большимъ удѣльнымъ вѣсомъ, а также въ подмѣсъ къ вывозимой изъ Либавы мукѣ; но въ послѣднее время слышалъ, что минералъ этотъ идетъ и на удобреніе полей за границу, а также примѣняется противъ филлоксеры въ виноградникахъ. Мнѣ не удалось навести точныхъ справокъ по этому предмету и полагаю, что наши агрономы въ томъ свѣдуци *).

*) Подмѣшивается онъ и къ крахмалу при проклейкѣ тканей, вывозимыхъ на Востоку съ возвратомъ пошлны.

До ст. Алпанъ, въ общемъ, горныя породы однообразны, представляя собою діабазы въ перемежаемости съ юрскими сланцами. Алпаны расположены въ очень живописной мѣстности, при впаденіи р. Ладжанаури съ правой стороны въ р. Ріонъ; Ладжанаури протекаетъ въ узкомъ ущельѣ, окаймленномъ отвѣсными скалами. Отсюда начало пути въ Сванетію, но, какъ выше я объяснилъ, я, въ ожиданіи освобожденія сванетскаго перевала отъ снѣговъ, направился вверхъ по Ріону далѣе.

Отъ Алпанъ, расположенныхъ невысоко надъ Ріономъ, поднимается шоссе частыми поворотами и уже черезъ четыре версты Ріонъ наблюдается ниже горизонта шоссе саженьхъ въ ста, затѣмъ подобными же частыми поворотами шоссе спускается на протяженіи по шоссе пяти верстъ, а по прямому пути не болѣе 2 верстъ къ р. Ріону. У высшей точки пройденнаго пути на вершинѣ горы проявляются какъ-бы развалины высокихъ стѣнъ крѣпостного вала съ башнями или древнихъ храмовъ, — эффектное зрѣлище! Но это не что иное, какъ слои песчанниковъ, мѣстами вывѣтрѣлые и вымытые, оставившіе за собою рѣзкіе рельефы.

Спускъ въ долину Ріона далѣе очень живописенъ, долина мѣстами расширяется у селеній, затѣмъ опять суживается; селенія расположены преимущественно въ нагорныхъ мѣстахъ надъ Ріономъ, мѣстами надъ ущельями притоковъ этой рѣки; украшаютъ ихъ церкви, которыя въ праздники, видимо, усердно посѣщаются, такъ какъ въ эти дни по направленію къ селамъ и обратно движется всегда нарядная толпа поселянъ и дворянъ.

По пути наблюдаются виноградники почти повсюду, но поражаютъ они ярко-синимъ цвѣтомъ листьевъ, окрапленныхъ мѣднымъ купоросомъ для леченія отъ филлоксеры. Цѣна ему въ Кутаисѣ 6 руб. пудъ. Этого купороса ввозится на Кавказъ изъ Англіи десятки тысячъ пудовъ беспошлинно, такъ какъ въ Россіи его не изготовляютъ, а между тѣмъ какое обиліе мѣдныхъ рудъ у насъ имѣется! Мѣстами и рудничныя воды пропитаны этимъ купоросомъ.

Ближайшая станція, не доѣзжая Опи, именно Цесси, расположена очень живописно надъ Ріономъ. Здѣсь преобладаютъ мелафиры, а въ 15 верстахъ отсюда, у сел. Урави, въ глинистыхъ сланцахъ проявляются жилы свинцоваго блеска, который, несомнѣнно, ранѣе разрабатывался, судя по наличности здѣсь древней шахты, въ которой сохранилась часть крѣпленія. Серебра въ свинцѣ, судя по произведеннымъ мною анализамъ, не болѣе $\frac{1}{4}$.

золотника въ пудѣ руды, свинца въ обогащенной рудѣ около 50%, въ небогащенной—около 30%; мѣсторожденіе расположено на земляхъ общества Урави. Жители утверждаютъ, что выплавка свинца производилась здѣсь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ греками.

Административный пунктъ Рачинскаго уѣзда—мѣстечко Они—на высотѣ 2750 фут. надъ уровнемъ моря—производитъ пріятное впечатлѣніе своими бѣлыми постройками на зеленѣющей широкой долинѣ Ріона, окруженной зелеными горами. Заселено оно наполовину, если не болѣе, евреями, имѣющими здѣсь свой торговый кварталъ; имѣется въ Они и сносная гостиница. Въ прошлое лѣто неоднократно ощущалось тамъ землетрясеніе, которое, однако, отражалось только версты на три въ окрестностяхъ Они; далѣе не проявлялось ни малѣйшими сотрясеніями; многіе же дома въ Они дали трещины. По свѣдѣніямъ, даннымъ мнѣ директоромъ тифлисской обсерваторіи Стефаномъ Владиславовичемъ Гласекомъ, землетрясенія эти вовсе въ Тифлисъ не отразились на сейсмографѣ, между тѣмъ ихъ было въ Они шесть въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ прошедшаго года и одно въ декабрѣ; летѣли лампы, стаканы, падали иконы; дома дали трещины, а декабрьское землетрясеніе имѣло слѣдствіемъ обвалъ горы надъ Они, которымъ разрушены многіе дома. Изъ того обстоятельства, что землетрясенія не отражались далѣе трехъ верстъ за предѣлами Они, надо полагать, что начало имъ не имѣло большой глубины подъ поверхностью и что оно не было вулканическаго характера; можетъ быть, вблизи происходили подземные обвалы, примѣромъ которыхъ можетъ служить мѣстность верстахъ въ 12-ти отъ Они, гдѣ горная рѣчка послѣ почвеннаго сотрясенія перестала протекать по поверхности, проинкла въ нѣдра и чрезъ двѣ версты вновь обнаружила свое теченіе. Слѣдуетъ признать, что бывшія землетрясенія въ Они крайне интересное явленіе для изученія источника ихъ происхожденія и повтореній.

Вслѣдствіе размыва шоссе выше Они, дальнѣйшій путь къ Уцерамъ (по почт. тракту 12 в., по вьючной тропѣ 7 в.) привелось дѣлать верхомъ. Тропа была приведена въ порядокъ уѣзднымъ начальникомъ, какъ единственный путь сообщенія съ верхними селеніями по Ріону и между ними и Уцерами—мѣстнымъ курортомъ, куда въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ съѣзжаются для пользованія водами большинство рачинцевъ, многіе изъ Кутаиса и даже изъ Тифлиса. Шоссейная дорога здѣсь пролегаетъ по

правую сторону Ріона, и на пространствѣ двухъ верстѣ каждый годъ рѣка размываетъ здѣсь путь, и тогда все передвиженіе до Уцерь производится вьючнымъ путемъ по лѣвую сторону рѣки, по земской тропѣ. Уѣздный начальникъ Василій Димитріевичъ Ліонидзе ходатайствовалъ о разрѣшеніи привести этотъ путь на протяженіи трехъ верстѣ въ состояніе колеснаго, хотя бы на земскія средства, но, повидимому, безуспѣшно, и ремонтъ подмываемой дороги производится ежегодно при пріостановкѣ колеснаго движенія мѣсяца на два, а, можетъ быть, и болѣе; по свѣдѣніямъ, и теперь тамъ движеніе пріостановлено отъ размыва того же участка. Необходимость установленія здѣсь прочнаго пути, именно частичнымъ переводомъ его на лѣвую сторону Ріона, не дожжая Опи, вытекаетъ и изъ того обстоятельства, что въ верховья Ріона и даже въ окрестности Опи хлѣбъ, въ томъ числѣ кукуруза, доставляется съ Сѣвернаго Кавказа, такъ какъ мѣстная производительность отъ раннихъ заморозковъ слаба.

Въ Уцерахъ извѣстны воды желѣзисто-щелочныя, съ содержаніемъ болѣе 4% углекислаго натра, чрезвычайно сильно дѣйствующія особенно на вновь пріѣзжающихъ. Стакана выпитой воды достаточно, чтобы ознакомиться дня на три съ силою воздѣйствія ея на организмъ и, пожалуй, отшибить отъ нею охоту. Надобно привыкать къ ней постепенно, сперва пить не болѣе полурюмки. Здѣсь-же устроены спосныя ванны помѣщенія съ подогреваніемъ воды, наконецъ пріѣзжіе находятъ полезнымъ вдыхать углекислый газъ, выходящій изъ одного изъ грифоновъ, но злоупотреблять этимъ, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ: одна женщина, желая использовать этотъ газъ какъ слѣдуетъ, устроилась на почвѣ у грифона углекислоты, прикрывъ себя отъ внѣшняго воздуха одеяломъ, и къ утру ее нашли умершею.

Уцерскія воды обстоятельно описаны горнымъ инженеромъ Коншинымъ («Матеріалы для геологій Кавказа», серія II, книга 8, за 1894 годъ). Свѣздъ здѣсь лѣтомъ значителенъ; всѣ дачи, гостиница, специально построенныя для пріѣзжающихъ, заняты въ теченіе мѣсяца; сюда же пріѣзжаетъ сессія окружнаго суда. Если бы существовало удобное сообщеніе съ Сѣвернымъ Кавказомъ, тутъ, несомнѣнно, создался-бы самъ собою солидный курортъ, чему способствовали-бы здоровый горный климатъ и хвойный лѣсъ, который далѣе распространяется на 15 верстѣ почти до Мамисонскаго перевала.

Изъ Уцерь я дѣлалъ экскурсіи какъ къ вершинѣ Ріона.

такъ и по притоку его Чанчахисъ-цкали, къ Мамисонскому перевалу и въ сосѣдніи съ Уцерами селенія.

Шоссейная дорога отъ Уцерь идетъ по правую сторону Ріона по узкому его живописному ущелью, во многихъ мѣстахъ прорѣзывая глинистые палеозойскіе сланцы, безконечно пересѣкаемые кварцевыми жилами, иногда мощностью въ сажень; но кварцы эти, по испытанію, оказались вовсе не рудоносными. Въ сланцахъ же встрѣчаются мѣстами большія скопленія сѣрнаго колчедана, около Глолы жилы свинцоваго блеска, а верстахъ въ трехъ отъ Геби мѣдный колчеданъ съ содержаніемъ въ немъ 8, 8.36 и 9% мѣди, наконецъ въ 4-хъ верстахъ отъ Уцерь въ ущельѣ, въ 1½ верстахъ отъ шоссе проявляется обиліе шпатоватаго желѣзняка; здѣсь же обнаруживаются шлаки отъ изготвленія здѣсь въ прежнее время желѣза въ горнахъ. Если къ тому присовокупить, что мнѣ доставлены были образцы мѣдныхъ колчедановъ изъ другихъ пунктовъ, серебро-свинцовыхъ рудъ изъ Часавали, то нельзя отрицать, что районъ этотъ когда нибудь приметъ характеръ заводскаго. Лѣса здѣсь изобиліе, но потребности въ немъ нѣтъ. Принимая во вниманіе, что новые способы выплавки мѣди изъ колчедановъ, какъ, напр., колчеданистая плавка (pyritic smelting), гдѣ сама сѣра руды отчасти служитъ горючимъ матеріаломъ, требуетъ не болѣе 10% горючаго на 1 пудъ руды, слѣдуетъ заключить, что наличнаго лѣса при правильномъ хозяйствѣ достаточно, чтобы установить здѣсь солидную плавку безъ подвоза топлива со стороны.

Десятина лѣса дастъ тутъ свободно 30 куб. саж. дровъ, или 1500 пуд. угля для проплавки 15000 пудовъ руды, или, при 8% содержанія (безъ обогащенія)—для выплавки 120 пуд. мѣди. Мѣстность здѣсь сплошь занята лѣсомъ, такъ что каждый 20-верстный въ поперечникѣ заводскій районъ при 40-лѣтнемъ лѣсномъ хозяйствѣ можетъ быть достаточно для выплавки болѣе 100000 пуд. мѣди въ годъ. Мѣдныя руды во многихъ мѣстахъ здѣсь заявлены, но исключительно мѣстными жителями, ожидающими лишь возможности сбыть ихъ въ стороннія руки. Въ большинствѣ онѣ остаются неразвѣданными, а за пропущеніемъ сроковъ поступаютъ въ казну, опять заявляются и т. д. Мѣди ввозится болѣе миліона пудовъ въ Россію; цѣна ей теперь 12 руб. пудъ. Выгодность мѣднаго дѣла на Кавказѣ доказана Сименсомъ, который изъ 4½% руды имѣетъ 1 миліонъ годовой прибыли; зангезурскіе мѣде-промышленники исподтишка полу-

чають рубль на рубль прибыли; мы же, включая и горное вѣдомство, увлечены были только нефтью, въ расчетѣ на фонтаны и на ненормально высокія цѣны. Досадно смотрѣть и на втуне лежащія мѣсторожденія и свинцовыхъ рудъ, обильныя особенно около с. Часавали и расположенныя на общественныхъ земляхъ; въ Россію изъ-заграницы ввозится до трехъ милліоновъ пудовъ свинца на сумму слишкомъ 6 милл. руб. по 2 р. 50 коп. за пудъ. Заграницею выплавка пуда свинца обходится менѣе двухъ рублей; у насъ она обходилась бы не дороже того.

На седьмой верстѣ отъ Уцерьъ шоссеяная дорога по правую сторону Ріона переходитъ въ конную тропу, мѣстами арубную. По ту сторону Ріона она продолжается въ видѣ шоссе за Мамисонскій перевалъ въ ущелье Ардона. Тропа къ сел. Геби, мимо сел. Чіора, довольно удобна для проѣзда. Здѣсь уже замѣтенъ новый характеръ построекъ въ селеніяхъ, преимущественно каменныхъ, съ башнями. Башни эти, послѣ прекращенія междоусобицъ, шашетвій сванетовъ и осетинъ, когда семьи со всею живностью въ нихъ замыкались, и защищались въ каменныхъ твердыняхъ, не имѣють нынѣ, конечно, практическаго значенія другого кромѣ того, что многія разбираются на камень. Жители теперь предпочитаютъ жить въ деревянныхъ домахъ, но вѣковыя башни доминируютъ надъ этими селеніями еще и теперь и придаютъ имъ суровую красоту.

Геби, крайній населенный пунктъ въ вершинѣ Ріона, имѣетъ до 200 домовъ, училище съ 70-ю учащимися; учитель—молодой человекъ, окончившій курсъ въ тифлисской учительской семинаріи. Изъ Балкаріи покупаютъ сюда скотъ для перепродажи, кукурузу, ямень, пшеницу, которая тутъ почти не произрастаетъ; имѣется нѣсколько лавокъ, очень древняя церковь, которую, къ сожалѣнію, я не посѣтилъ, между тѣмъ какъ послѣ я узналъ, что здѣсь имѣется крестъ, выкованный изъ платины. Если это такъ, то, вѣроятно, выкованъ онъ изъ платиновыхъ монетъ временъ царствованія Екатерины. Обитатели Геби по наружности не отличаются отъ остальныхъ рачинцевъ; женскіе костюмы бьютъ на пестроту и вовсе не сходны съ грузинскими; рѣзко выдѣляется желтый цвѣтъ головныхъ уборовъ.

Изъ Геби можно проѣхать въ Сванетію прямымъ путемъ черезъ водораздѣлъ Цхени-Цхали и Ингура. Я сперва предполагалъ ѣхать этимъ путемъ, но, въ виду отсутствія туда постояннаго сообщенія, не рискнулъ довѣриться проводникамъ, которые, впро-

чемъ, для того времени года сами не ручались за то, что на перевалахъ не встрѣтятся непроходимыхъ снѣговъ. Между тѣмъ, нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ изъ Геби въ Верхнюю Сванетію существовала колесная дорога, какъ говорятъ жители, видѣвшіе слѣды ея; то же подтверждаетъ Вакрадзе въ своемъ описаніи Сванетіи, указывая на развалины по этому пути бывшихъ селеній; утверждали это и князья Дадешкиліани, родъ которыхъ болѣе 500 лѣтъ проживалъ въ Сванетіи, какъ владѣтельный, и съ которыми я имѣлъ разговоръ по этому поводу въ Сванетіи и въ Тифлисѣ.

На 7-ой верстѣ отъ Уцерь шоссе, какъ я упомянулъ, переходитъ чрезъ Ріонъ и направляется вверхъ по р. Чапчахистцали къ Мамисонскому перевалу. Здѣсь лѣсъ преимущественно хвойный, растутъ пихта, ель, сосна, но есть и букъ въ изобиліи, а также береза; растительность роскошная; по ту сторону рѣчки чрезъ три версты расположена дер. Глола, небольшая, въ 20 домовъ, живописно расположенная подъ хребтомъ; недалеко изъобильная башня на высокомъ холмѣ. Глола находится на высотѣ 4644 ф. надъ уровнемъ моря.

На 10-ой верстѣ, начиная отъ крайней дер. Гуршеви, шоссе уже по безлѣсной мѣстности частыми поворотами направляется къ перевалу; здѣсь мѣстность представляетъ собою пастбища, между прочимъ для табуновъ лошадей, пригоняемыхъ съ Сѣвернаго Кавказа.

Нѣсколько далѣе, у подножья снѣговыхъ горъ, выстроены такъ называемый пріютъ для проѣзжающихъ. Имѣются двѣ обширныя комнаты и у сторожей можно имѣть самоваръ, хлѣбъ, заказать курицу; вблизи этого пріюта разбросано нѣсколько теплыхъ палатокъ, гдѣ помѣщаются больные, пріѣзжающіе съ сѣвера лечиться отъ грудныхъ болѣзней; утверждаютъ, что сравнительно разрѣженный воздухъ помогаетъ имъ болѣе, нежели пребываніе на болѣе низкихъ горизонтахъ, хотя бы и въ хвойныхъ лѣсахъ.

Отъ пріюта перевалъ отстоитъ верстахъ въ двухъ; налѣво по пути глетчеры близлежащихъ горъ; снѣгъ тутъ не таетъ; самъ по себѣ перевалъ сравнительно съ окружающими горами низокъ, хотя относительно уровня моря расположенъ на 9282 ф., на 1500 фут. выше Крестоваго. Видъ отсюда въ сторону Ардона вовсе непривлекателенъ, нѣтъ шири, простора, и наблюдается только холмистая мѣстность; возможно, что далѣе открывается болѣе широкій кругозоръ на долину Ардона.

Прил. къ № 1-му т. XVI-го „Извѣстій“ Кавк. Отд. Имп. Русск.
Геогр. Общества.

Видъ на горы Сванетіи.

У подъема къ самому перевалу, состоящаго изъ тѣхъ же палеозойскихъ сланцевъ, проявляются жилы мѣдной снни и зелени съ мѣднымъ и сѣрнымъ колчеданомъ; мощность ихъ достигаетъ одного аршина, но по содержанію онѣ очень бѣдны мѣдью. Безъ сортировки анализъ показалъ всего $1\frac{1}{2}\%$ въ нихъ металла.

Жители Уцерь, Геби, Чюра, Глолы и другихъ селеній крайнихъ вершинъ Ріона и его притоковъ промышленно охотою на медвѣдей и туровъ, а также занимаются обмѣнною торговлею съ Балкаріей. Скотоводство выражается только въ пастьбѣ козъ: для барановъ пѣтъ удобныхъ мѣстъ. Про охоту на туровъ мнѣ рассказывали какъ про удобную; но, испытавъ это удовольствіе, я прихожу къ заключенію, что это занятіе можетъ считаться только предметомъ промысла, но никакъ не удовольствія для туриста. Отправился я съ сыномъ и еще однимъ юношею (гимназистомъ кутаиск. гимн., рачинцемъ Джапаридзе) на горныхъ индѣекъ. Пришлось выѣхать ночью изъ Глолы, чтобы до свѣта быть на вершинѣ горы. Темнота была почти абсолютная, дождь шелъ большую часть пути. Карабкались много пѣшкомъ, ведя лошадей въ поводу, а на вершинѣ, къ тремъ часамъ утра, морозъ заставилъ скорѣе подумать о разведеніи огня, нежели о поискахъ индѣекъ, ютящихся въ недоступныхъ голыхъ скалахъ; проводникъ, однако, пробѣжавъ по этимъ скаламъ, выгналъ одну стаю, которая и пролетѣла благополучно съ одного кряжа на другой на разстояніи отъ пастъ саженьей въ 200; рады были, что удостоились лицезрѣть хотя издали эту рѣдкую птицу. Одну индѣйку пастухи мнѣ потомъ принесли живую: видъ она имѣетъ скорѣе крупной куропатки, съ болѣе длинною шеею.

Тѣмъ я заканчиваю мой докладъ о поѣздкѣ въ Рачинскій уѣздъ, который, повторяю, по своей живописности, здоровому климату, при населенности мѣстности, представляетъ собою, по моему личному впечатлѣнію, крайне любезный уголокъ Кавказа. Если тамъ водворится со временемъ горное дѣло, то населенію будутъ предстоять хорошіе заработки. Кстати упомяну, что мѣстный лѣсничій въ Оми, С. И. Лейневицъ, много хлопоталъ о культурѣ здѣсь кефирныхъ грибковъ, которая также дала бы возможность мѣстнымъ жителямъ имѣть свой кустарный заработокъ, но Феррейнъ въ Москвѣ, единственный, кажется, поставщикъ этихъ грибковъ для Россіи и чуть-ли не для Европы, продающій ихъ по 12 р. нудъ, назначилъ цѣну съ доставкой въ Москву всего 4 р. При этихъ условіяхъ приниматься за дѣло было рискованно.

10 іюля я съ партією направился изъ Учерьъ обратно по шоссе до ст. Алпанъ, откуда на сѣверъ идетъ дорога въ Сванетію.

Въ Алпанахъ я впервые видѣлъ сванета, притомъ при грустныхъ обстоятельствахъ. Онъ ранилъ или убилъ стражника. Его связаннаго по рукамъ вели на веревкѣ; затѣмъ веревку взялъ верховой стражникъ и повелъ его въ Кутанскъ.

Путь отъ Алпанъ въ сел. Орбели на разстояніи 12 верстъ идетъ по ущелью, сперва шириною не болѣе 20—30 сажень. Дорога вырублена въ скалѣ; ѣхать можно на линейкѣ. Путь вначалѣ мрачный, но вблизи Орбели долина расширяется. Орбели расположено на правой сторонѣ рѣки. Здѣсь я остановился въ канцеляріи, какъ тутъ приято называть постройки для остановки лицъ, проѣзжающихъ по дѣламъ службы. Эти канцеляріи, имѣющія три комнаты, изъ которыхъ одна для проѣзжающихъ, обставлены деревянною тахтою и столомъ и представляютъ собою крайне желанный пріютъ для проѣзжающихъ. Комнаты хотя пусты, но высоки и просторны. Самоваръ, провизию, посуду можно всегда имѣть изъ духана. Останавливаются здѣсь не только ѣдущіе по дѣламъ службы, но и мѣстные дворяне. Мнѣ пришлось пробывать здѣсь вечеръ, когда проѣздомъ чрезъ Орбели заѣзжали сюда окрестные землевладѣльцы, направляясь въ Лайлаши, гдѣ устраивался въ тотъ вечеръ любительскій спектакль.

Учюмяну здѣсь, съ выраженіемъ признательности кутанскому губернатору ген.-маіору Смагину, что, снабженный съ его стороны распоряженіемъ объ оказаніи мнѣ въ необходимыхъ случаяхъ содѣйствія при моей поѣздкѣ, я, однако, воспользовался этимъ предписаніемъ всего три раза и только въ экстренныхъ случаяхъ кражи лошади, сѣдла и тюка. Все это было найдено. Вообще же путешествіе въ Сванетію выполнить очень удобно, но при условіи найма лошадей въ Имеретин, такъ какъ въ Сванетин ихъ мало и лѣтомъ онѣ отгоняются на пастбища; слѣдуетъ также наблюдать за вещами, ибо сванеты, какъ меня предупредили и что отчасти подтвердилось,—народъ, который не считаетъ за грѣхъ взять то чужое, что плохо лежитъ.

Въ Орбели предстояло избрать одинъ изъ двухъ путей: или ѣхать чрезъ Цагери (оно же Мури), резиденцію уѣздной администраціи, на Чолуръ, а затѣмъ чрезъ Латнарскій переваль въ Верхнюю Сванетію, гдѣ пришлось бы переѣзжать до Чолуръ одну невысокую гору между Орбели и Цагери на разстояніи верстъ восьми (всего же до Чолура 40 верстъ); или же под-

няться по прямому направленію черезъ сѣвѣный Дадіановскій хребетъ и чрезъ Рокальскій переваль спуститься въ Лашкеты (всего 15 верстѣ), а затѣмъ чрезъ Латпарскій переваль въ Верхнюю Сванетію. Я избралъ второй путь. Лошадей нанялъ дешево—по 1 р. 20 к. за коня, включая плату двумъ проводникамъ и кормъ лошадямъ; всего съ вьючными имѣлъ 6 лошадей. Въ партіи находились, кромѣ человека при мѣѣ, штейгеръ съ Урала, мастеръ для исправленія инструментовъ, мой сынъ, переводчикъ и два вожака при вьюкахъ. Съ вечера лошади были отправлены за семь верстѣ впередъ по р. Ладжаури къ подножью хребта, откуда имъ предстояла трудная работа. На слѣдующее утро, на нанятыхъ спеціально до хребта лошадяхъ, отправилась наша партія; къ ней случайно примкнулъ князь Александръ Геловани, имѣющій невдалекѣ имѣніе, въ которомъ принималъ, какъ оказалось, въ восьмидесятыхъ годахъ путешествовавшаго здѣсь директора кутаисской гимназіи Стоянова. Мы расстались съ Геловани послѣ трехъ верстѣ совмѣстнаго пути.

Тропы, строго говоря, по долиниѣ Ладжаури нѣтъ: все время приходилось ѣхать по сухому руслу рѣчки, обильному крупными камнями, и нѣсколько разъ переѣзжать рѣчку, разливъ которой, весною и при дождяхъ, бываетъ, видимо, широкій. Никакихъ селеній по пути не встрѣчалось, но кукурузныя поляны, тщательно огороженныя, наблюдались нерѣдко; кое гдѣ видѣли стада козъ, при нихъ пастуховъ. Приѣхавъ часа черезъ три къ мѣсту стоянки нанятыхъ лошадей у подножья Дадіановскаго хребта, пересѣдлавъ верховыхъ и вьючныхъ, мы двинулись далѣе уже съ мѣста по круглымъ подъемамъ, начиная съ высоты 3500 до 9000 ф. на протяженіи не болѣе пяти верстѣ. Трона здѣсь почти не обработана, идетъ нерѣдко надъ обрывами; благоразумно было бы почаще слѣзая съ коней и идти пѣшкомъ, но подъемъ до такой степени крутъ и утомителенъ для пѣшехода, что пришлось предпочесть все время верховой путь, слѣзая, впрочемъ, на нѣкоторыхъ крутыхъ спускахъ ради моціона. Путь идетъ нерѣдко мимо водопадовъ, омывающихъ аспидные сланцы, изъ которыхъ въ двухъ, трехъ мѣстахъ прохожіе устроили на бортахъ дороги роды кіотовъ съ образами, начерченными на аспидномъ же сланцѣ камнемъ; тутъ же и жертвоприношенія въ видѣ подковъ, обрѣзковъ цвѣтныхъ матерій и пр.

Такой крутой, крайне утомительный не для сѣдока, но для коня подъемъ имѣетъ протяженія версты четыре. Далѣе, съ

послѣдней вершины, уже безлѣсной, открывается видъ на вер-
 шины Кавказскаго хребта, значительно возвышающіяся надъ слѣ-
 дующимъ переваломъ изъ Южной въ Сѣв. Сванетію. На пере-
 валѣ я пробылъ не болѣе 10 минутъ: разрѣженный воздухъ на
 высотѣ 9300 футовъ мнѣ было тяжело переносить, при томъ надо
 было торопиться спускаться, такъ какъ было уже 4 часа дня.
 Спускался я преимущественно пѣшкомъ, облегчивъ лошадь тѣмъ
 охотнѣе, что итти внизъ по горѣ не представляло тутъ трудно-
 стей; довольно быстро сошли мы версты три, любуясь откры-
 тымъ видомъ долины Цхенисцкали и передъ нами расположен-
 нымъ селеніемъ Лашкеты; мы достигли очень красивой поляны
 съ деревяннымъ домомъ на ней и навѣсомъ: это оказался мѣст-
 ный курортъ—железныя воды. Жители свѣзжаются сюда для
 лѣченія, остававшіяся подъ навѣсами; имѣется родникъ мине-
 ральной воды въ видѣ колодца. Далѣе стало смеркаться. Мы то-
 ропились въ Лашкеты и, двинувшись безъ проводника, попали влѣ-
 во въ другое селеніе и очутились среди башенъ и каменныхъ
 древнихъ построекъ. Вышелъ сванеть. По-русски никто въ дерев-
 нѣ не зналъ ни слова, какъ и мы по-сванетски, —тѣмъ не менѣе
 онъ зазвалъ насъ къ себѣ въ мрачный домъ съ узкимъ отверсти-
 емъ въ видѣ двери, куда надо было подняться чуть-ли не по
 лѣстницѣ-стремянкѣ, и съ однимъ узкимъ окномъ; здѣсь хозяинъ
 предложилъ намъ араку—мѣстное обязательное угощеніе—спиртъ
 изъ ячменя или кукурузы, съ тяжелымъ сивушнымъ запахомъ и
 очень мутный, вовсе притомъ не крѣпкій. Затѣмъ, разъяснивъ
 словомъ «Лашкеты», куда шель нашъ путь, мы раздобыли про-
 водника, который уже въ темную ночь, по тропамъ, болотамъ,
 чрезъ рѣку Цхенисцкали по рискованному мосту, довелъ насъ до
 сел. Лашкеты, куда уже прибыли наши вьюки. Около канцеляріи
 оказалась новенькая постройка, принадлежащая нѣкому Бакрад-
 дзе, который сплавлялъ лѣсъ по Цхенисцкали. Завѣдывавшій спла-
 вомъ, тоже Бакрадде, предложилъ намъ воспользоваться его по-
 мѣщеніемъ, на что мы охотно согласились, а въ духанъ послали
 заказать самоваръ, шашлыкъ, хлѣбъ и проч. Самъ Бакрадде хо-
 лостой человекъ, въ домѣ у него пусто, мебели никакой кромѣ
 деревянной кровати и стола; расположились на сѣнѣ. Вскорѣ
 послѣ того, какъ мы улеглись, наши наемные вожаки заявили мнѣ,
 что со двора украдена лошадь и кромѣ того исчезло сѣдло. При-
 шлось воспользоваться распоряженіемъ губернатора: предъявили его
 старостѣ. Хотя тотъ читать не умѣлъ, но принялъ, видимо, мѣры:

на другой день лошадь была приведена. Спрошенный сторожъ, на котораго падало наибольшее подозрѣніе, объяснилъ, что ходилъ ночью къ ворожеѣ, которая указала ему, что лошадь пасется въ двухъ верстахъ въ лѣсу на полянѣ и что онъ тамъ дѣйствительно ее нашелъ. Миѣ оставалось послать ворожеѣ за ея услугу рубль, чрезъ того же сторожа, который въ результатѣ удовольствовался имъ вмѣсто отобраннаго у него коня. Сѣдло не нашлось, хотя впоследствии я слышалъ, что оно, будто, было найдено и что вожаки наши сами припрятали его въ расчетѣ, что я вознагражу ихъ за потерю.

На другой день я сдѣлалъ экскурсію къ правому притоку р. Цхенисцкали, откуда миѣ принесли образцы сѣрныхъ колчедановъ. Колчеданы здѣсь рѣзками оказались вкрапленными повсюду въ глинистыхъ сланцахъ; тутъ же, въ тѣхъ же сланцахъ обилуютъ охристыя жилы кварца. Анализы, однако, не показали ни въ тѣхъ, ни въ другихъ слѣдовъ золота; опробованіе рѣчныхъ песковъ дало въ результатѣ значительное количество блестящей металлической мелочи, которая послѣ обжиганія давала безводную окись желѣза безъ слѣдовъ золота. Полагаю, что эта мелочь ввела нѣкоторыхъ въ заблужденіе въ томъ смыслѣ, что Цхенисцкали признавалась золотоносною рѣчкою. По крайней мѣрѣ я и штейгеръ Соловьевъ не могли убѣдиться въ наличности золота въ наносныхъ рѣчныхъ пескахъ, пробовать же бить шурфы, за притокомъ воды, было бы бесполезно.

Характеръ построекъ въ Лашкетахъ уже рѣзко отличается отъ имеретинскаго: всѣ дома каменные, древніе, стоятъ особнякомъ, — слѣды обстановки бывшихъ междоусобныхъ раздоровъ не только между отдѣльными селеніями, но и между сосѣдними усадьбами. Всегда надъ селеніемъ высится болѣе солидное сооруженіе съ болѣе высокою башнею, принадлежащее мѣстному князю. Здѣсь замѣчательна большихъ размѣровъ липа, въ обхватѣ болѣе 4-хъ саж., расположенная на полянѣ въ центрѣ селенія.

Невдалекѣ отъ Лашкетъ, въ горахъ, находится мѣсто-рожденіе свинцоваго блеска. Хотя я заказалъ доставить миѣ образцовъ, но посланный не нашелъ выходовъ, еще покрытыхъ снѣгомъ.

Въ «Актахъ Кавк. Арх. Комм.» (т. VI, 1874 г., стр. 188) отмѣчено, что жила 3—4 четв. имѣется въ мѣстности Лашкуръ, въ 8 верстахъ отъ Лашкетъ, и что въ 1 пудѣ руды заключается 10 фунт. свинца и 2½ золотника серебра.

Изъ Лашкетъ я полагалъ направиться прямымъ путемъ черезъ притокъ Цхенисцкали—Хешхуръ и выѣхать на тропу къ Латнарскому перевалу. Узнавъ, однако, что мостъ черезъ рѣчку разрушенъ, я направился вдоль р. Цхенисцкали до Чолура, чтобы оттуда повернуть на перевальную тропу.

Въ Лашкетахъ я взялъ проводника изъ Верхней Сванетіи, сванета Дмитрія, бывшаго солдата, хорошо говорившаго по-русски. Самъ онъ изъ Мулахъ Верхней Сванетіи.

Р. Цхенисцкали не уступаетъ въ размѣрахъ р. Ріону; въ среднемъ ея теченіи берега ограничены зеленью и лѣсомъ покрытыми крутыми горами; на пути встрѣчается 2—3 селенія въ видѣ тѣхъ же каменныхъ мрачныхъ построекъ съ башнями. Здѣсь же приходилось наблюдать силавъ лѣса по Цхенисцкали и тѣ неудобства, съ которыми сопряженъ этотъ сплавъ. По всей рѣкѣ разбросаны бревна, нѣкоторыя несутся водою, но большинство остается задержанными крупными камнями, выходящими изъ волпъ. Люди повсюду снуютъ, отталкивая, или съ помощью веревокъ оттягивая бревна въ мѣста болѣе глубокия, но, конечно, вскорѣ бревно опять задерживается, и та же исторія съ нимъ повторяется безконечное число разъ на десятки верстъ до выхода Цхенисцкали на равнинную мѣстность. Бакрадзе говорилъ мнѣ, что для его хозяина предпріятіе положительно убыточно, объ урегулированіи же теченія рѣки безъ затраты громаднхъ средствъ трудно и мечтать. Много лѣса, такимъ образомъ, достигаетъ мѣста назначенія не въ первый годъ его сплава, но во второй и третій года.

Чолуръ—селеніе на возвышенномъ берегу надъ Цхенисцкали. Оно также представляетъ собою рядъ обособленныхъ построекъ, каждая изъ которыхъ имѣетъ свой дворъ и остатки башни. Коегдѣ среди селенія крупныя каштановыя и орѣховыя деревья; виноградъ здѣсь не произрастаетъ.

Отъ Чолура идетъ оффиціальныи путь въ Верхнюю Сванетію. Первый русскій путешественникъ въ Сванетію былъ вице-губернаторъ полковникъ Колюбакинъ. Тогда семь обществъ изъявило покорность, и первымъ приставомъ былъ назначенъ Микеладзе. Современныя назначенія Микеладзе и по его увѣщаніямъ прекратилось, говорятъ, умерщвленіе рождающихся дѣвочекъ изъ предразсудка, что послѣ того родится мальчикъ,—такъ говоритъ Бартоломей, посѣтившій Сванетію въ 1855 г. При немъ и Лахтальское общество приняло присягу. Въ 1853 году семь сванетовъ, прибывъ въ Боржомъ, приняли крещеніе. Князь Воронцовъ и

княгиня Елизавета Ксаверьевна, нареченные отецъ и мать, обла-скали окрещенныхъ. Поѣхавшій вслѣдъ за тѣмъ въ Сванетію Бартоломей былъ здѣсь принятъ очень радушно жителями.

Дорога чрезъ Лашкарскій перевалъ только что была испра-влена, какъ первопутокъ послѣ зимнихъ снѣговъ, а также въ виду ожиданія пріѣзда губернатора. Извиваясь сперва по правой сторонѣ р. Цхенисцкали среди густого лѣса, она переходитъ на гребни отроговъ Сванетскаго хребта. Здѣсь часовъ въ 6 вечера мы оста-новились почевать, проѣхавъ отъ Лашкетъ около 30 верстъ; оста-новились въ сторонѣ, на полянѣ, у шалашей пастуховъ, пасу-щихъ здѣсь коровъ изъ расположеннаго внизу имѣнія князя, гдѣ мы могли достать и молока. Мы провели ночь въ шалашахъ, устроен-ныхъ изъ березовыхъ вѣтвей. Предъ нами внизу крутой спускъ, за которымъ величественная осыпь горы изъ краснаго цвѣта гли-ны, возвышающаяся на нѣсколько тысячъ футовъ выше нашей стоянки. Шелъ дождь при сильномъ вѣтрѣ, къ срединѣ ночи, впрочемъ, прекратившійся. Тщательно оберегали мы наши вещи, но къ утру все таки умудрился исчезнуть нагрудникъ отъ моего хорошаго сѣдла и уздечка; безъ нагрудника ѣхать въ горахъ не-удобно: пришлось воспользоваться ремнемъ, уступленнымъ духан-щикомъ изъ Калы, нашимъ случайнымъ спутникомъ. Утромъ холодъ разбудилъ насъ. Отогрѣвшись при огнѣ, мы двинулись далѣе, къ болѣе интересному пункту—вершинѣ перевала. По тро-пѣ, раздѣланной въ ширину до одной сажени, при твердой почвѣ, при нормальныхъ уклонахъ подъема, постепенно поднялись изъ лѣснаго района, окаичивающагося на 700 футахъ надъ уровнемъ моря, въ районъ пастбищъ.

Тропа шла по вершинѣ отрога. Съ обѣихъ сторонъ крутые спуски; въ глубинѣ густой лѣсъ съ полянами, на одной изъ ко-торыхъ прогуливался медвѣдь; къ югу извиается р. Цхенисцка-ли и надъ нами высится Рокальскій перевалъ; на сѣверъ тропа идетъ лентою, которая легко бросалась въ глаза, такъ какъ партія наша растянулась болѣе, нежели на версту. Казалось, вотъ-вотъ вершина! Но за этой вершиною мы встрѣтили еще много слѣдую-щихъ. Послѣднюю версту мы ѣхали отчасти по снѣгу, изъ подъ котораго выбивались рододеидроны съ красивыми бѣлыми цвѣта-ми. Наконецъ достигли вершины перевала въ ширину десятка два саженей, налѣво и направо зелень и снѣгъ, а впереди—каза-лось, чуть ли не въ разстояніи 3—4 верстъ—величественный снѣ-гомъ покрытый Кавказскій хребетъ съ его вершинами Ужбою и

Донгузомъ (14700 футовъ). Это кажущееся близкое разстояніе отъ Главнаго хребта въ дѣйствительности составляетъ версть 35 по уклонамъ и версть 25 по прямому направленію, но приближеніе и контрасты, очертанія горъ и ледниковъ въ это удачное утро были поразительны. Рижанинъ, пріѣзжая второй годъ сюда съ фотографическимъ аппаратомъ, дѣйствительно могъ сфотографировать здѣсь величественную картину. Не знаю, удалось ли ему застать такое удачное утро: обыкновенно часть края покрыта туманомъ, а, лишь только солнце высоко поднимется, воздухъ затягивается мглой, и эффектъ ослабляется.

При всемъ моемъ желаніи долго любоваться видомъ я не могъ вслѣдствіе разрѣженности воздуха, дѣйствовавшего на меня крайне удручающе, и, снявъ нѣсколько фотографій, мы приступили къ спуску. Спускъ этотъ идетъ весьма постепенно, сперва по снѣгу, по пологому отроку, на протяженіи 1½ версты, благодаря чему была полная возможность наблюдать долину рѣки Ингура, начиная отъ истоковъ ея и внизъ по теченію версть на тридцать. Длина Сваветіи достигаетъ шестидесяти верстъ, а ширина ея не болѣе 25. Направо виднѣется крайнее селеніе Ушкуль, лежащее въ 3-хъ или 4-хъ верстахъ отъ ледника, на высотѣ, достигающей 6000 футовъ. Напротивъ лежитъ селеніе Калы, налѣво ущелье съ селеніями Багреша и Ичари, а на отрогахъ небольшіе поселки въ нѣсколько домовъ. Я упомянулъ, что дорога при выѣздѣ была въ порядкѣ, но достаточно было ночью пройти дождю, чтобы замѣтно исправленная дорога была уже испорчена потоками воды.

Въ дѣйствительности земскими средствами, или такъ называемою дорожною натуральною повинностью нельзя достигнуть исправнаго состоянія дороги черезъ переваль, потому что малѣйшій дождь,—и она снова испорчена. Единственный прочный путь, притомъ на круглый годъ, можетъ быть установленъ вверхъ по теченію рѣки Ингура, какъ продолженіе пути отъ Зугдидъ къ Джвари. Мы довольно рано спустились въ селеніе Калы, аспидныя крыши котораго нами наблюдались еще при спускѣ. Въ Калахъ (на высотѣ 5200 фут. надъ уровнемъ моря, т. е. на 900 ф. выше Ланкетъ) въ одной верстѣ ниже этого селенія по Ингуру остановились мы на два часа въ канцеляріи, рядомъ съ которой находятся школа и духанъ. Въ школѣ занятій не было; но одинъ ученикъ-сваветъ, лѣтъ 12-ти, жилъ тамъ и произвелъ на насъ хоро-

Прил. къ № 1-му т. XVI-го „Извѣстій“ Кавк. Отд.
Имп. Русск. Геогр. Общества.

Община Латали.

шее впечатлѣніе, свободно владѣя русскимъ языкомъ и обладая большою смѣтливостію; онъ говорилъ, что, кто хочетъ, тотъ по-русски выучится, а, кто не хочетъ, тотъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не выучится.

Я предполагалъ мѣстомъ остановки избрать сел. Ипари или его окрестности, гдѣ обильно отмѣчены на геологической картѣ Симоновича и Сорокина звѣздочки, указывающія на россыпныя здѣсь мѣсторожденія золота. О нахожденіи золота въ Сванетіи писалъ горный инж. Гилевъ; больше всего обосновывалось нахожденіе его на образцахъ кварца съ золотомъ. Эти образцы были доставлены г. Капанадзе, но, самъ ли онъ нашелъ ихъ, или они попали къ нему изъ другихъ рукъ, не знаю. Наконецъ, существуетъ легенда о томъ, что въ притокѣ р. Ингура Чарышѣ, противъ с. Ацы, былъ найденъ лѣтъ 50 тому назадъ самородокъ золота, обмѣненный у князя Дадишкеліани на ружье, сѣдло и тому подобные предметы. Однако, одного взгляда на долину Ингура и рѣчку было достаточно, чтобы признать поиски за золотомъ въ этой странѣ непродуктивными. Если допустить, что наличность существующаго здѣсь въ пескахъ золота порядочна по содержанію, то условія мѣстности ни въ какомъ случаѣ не допустили бы выгодной его разработки. Вся Сванетія вмѣщается въ ложбинѣ, имѣющей въ ширину 2 или 3 версты; но ложбиною этотъ районъ можно назвать относительно: она сама по себѣ пересѣчена крутыми рѣчками и довольно высокими утесистыми кряжами, лишь малой высоты, по сравненію съ примыкающими на сѣверѣ Кавказскимъ хребтомъ, а на югѣ Сванетскимъ. Собственно долину представляетъ собою рѣка Ингуръ, шириною 3 или 4 сажени, окаймленная утесами, заваленная крупными валунами и рѣдко представляющая хотя бы незначительныя площадки, гдѣ можно было бы заложить шурфы. Допуская наличность золота въ Ингурѣ, нельзя было бы подыскать систему для его разработки, такъ какъ отвести рѣку Ингуръ для освобожденія работъ отъ воды некуда; работа же драгами была бы бесполезна въ виду крупности валуна и обломковъ скалъ, загромаждающихъ рѣку Ингуръ. Я изслѣдовалъ во многихъ мѣстахъ пески Ингура, но находилъ въ нихъ также, какъ и по Цхенискалаи, исключительно сѣрый колчеданъ, иногда съ слабою примѣсью мѣднаго. Кварцы, обильно обнажающіеся повсюду въ Сванетіи, также безъ признаковъ золота. Желая удостовѣриться въ томъ, дѣйствитель-

но ли имѣются признаки золота по ущелью Чарыша, я отиѣдился туда пѣшкомъ, потому что на лошади подняться туда нѣтъ никакой возможности за отсутствіемъ тропы и по наличности крупныхъ росыней по руслу, по которому намъ слѣдовало подниматься. Поднявшись на высоту 7000 ф., мы наконецъ достигли пастбища; сюда сванеты на лѣто отгоняютъ своихъ лошадей.

Поднявшись на вышеупомянутую высоту, останавливаясь для отдыха едва ли не чрезъ каждыя три минуты, я охотно согласился на предложеніе моего проводника поймать двухъ пасущихся лошадей для дальнѣйшаго нашего слѣдованія. Мой проводникъ поймалъ двухъ лошадей, взнуздаль ихъ веревками, и мы верхами двинулись по сравнительно ровному мѣсту. Спустя нѣкоторое время, я наконецъ достигъ цѣли моего путешествія—обширной росыни кварцевой жилы. Оруденѣлости, кромѣ присутствія охръ, простымъ глазомъ невозможно было замѣтить, но и анализы, произведенные надъ этими же образцами въ тифлисской лабораторіи, не показали ни малѣйшихъ признаковъ присутствія въ нихъ какого-либо металла. Обратнo мы шли уже другимъ путемъ, хотя не столь каменистымъ, но все-таки неудобнымъ: спускались по склонамъ, въ 30 или 40 градусовъ, поросшимъ высокою сырою травою. Спускаться на ногахъ продолжительное время было чрезвычайно утомительно, даже и при помощи палки; а самымъ удобнымъ было усесться и, изобразивъ собою салазки, свободно скользить нѣсколько сажени безъ остановки до перваго препятствія и продолжать снова начатую процедуру до конца спуска. Эту экскурсію мы совершили съ сыномъ, догоняя одинъ другого, пока наконецъ не достигли крутыхъ обрывовъ, гдѣ опять таки съ трудомъ пробирались по утесамъ. Было темно, когда мы подошли къ рѣчкѣ, подлѣ которой развели огонь, и только черезъ часъ, освѣщая путь лучинами, направились мы далѣе. Сынъ мой, впрочемъ, храбро пошелъ ранѣе меня впередъ, но при темнотѣ и бездорожьи не прошелъ много, такъ что посланный мною проводникъ успѣлъ его догнать.

Эта экскурсія была самою утомительною изъ всѣхъ совершанныхъ мною экскурсій, а потому приходится крайне удивляться тому, что сванеты охотно предпринимаютъ такого рода восхожденія исключительно ради того, чтобы, карабкаясь въ теченіе нѣсколькихъ дней, наконецъ замѣтить въ долинѣ пасущагося тура, за которымъ охота нерѣдко бываетъ безуспѣшна.

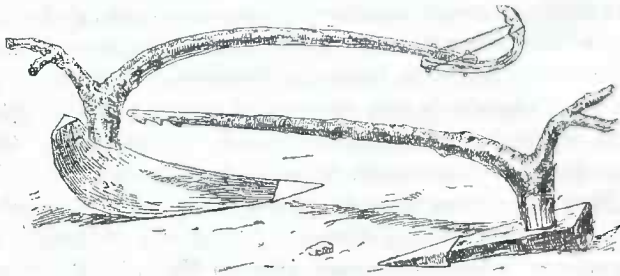
Однако, результат моего путешествія въ смыслъ выясненія вопроса о присутствіи золота въ Сванетіи далеко не былъ отрицательнымъ. Я не нашелъ ни россыпного золота, ни золота въ кварцахъ, но удовлетворился тѣмъ, что въ образцахъ свинцовыхъ рудъ, въ смѣси съ сѣрнымъ колчеданомъ, доставленныхъ мнѣ въ Ацы, нашелъ при анализѣ моемъ въ Тифлисѣ несомнѣнное и хорошее содержаніе золота. Анализы мои показали, что въ 100 пудахъ руды содержится 5; 5,4; 7 и 8,5 золотниковъ золота, серебра же въ свинцовомъ блескѣ—два золотника, причемъ болѣе богатыми золотомъ оказались сѣрные колчеданы.

Образцы эти собраны были мѣстными жителями въ руслахъ рѣчекъ, впадающихъ въ р. Ингуръ, преимущественно у истоковъ ихъ, большую часть года покрытыхъ снѣгомъ, невдалекѣ отъ подножья Главнаго Кавказскаго хребта. Какъ ни заманчиво было бы въ ближайшемъ будущемъ установить здѣсь болѣе детальныя развѣдки этихъ жилъ, а затѣмъ и разработку, но едва-ли возможно рекомендовать дѣлать это теперь, не установивши правильнаго, постояннаго пути въ Сванетію, вверхъ по теченію Ингура, отъ мѣстечка Джвари, при помощи котораго было бы возможно имѣть сношеніе съ Закавказьемъ въ теченіе всего года, а не трехъ мѣсяцевъ. При настоящихъ условіяхъ заѣзжать туда всего мѣсяца на два не имѣетъ смысла, развѣ только для ближайшаго обнаженія выходовъ свинцовыхъ жилъ и сѣрнаго колчедана и для обстоятельнаго нанесенія ихъ на карту, въ ожиданіи проведенія пути въ Сванетію. Остается надѣяться, что со временемъ Сванетія будетъ обставлена этимъ путемъ, при расходѣ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, и примкнетъ въ свою очередь къ проектированной Черноморской дорогѣ.

Путь этотъ, длиною въ 60 верстъ до сел. Джвари, кромѣ общекультурнаго значенія для Сванетіи, принесетъ большую пользу и государству, облегчая сплавъ лѣса по Ингуру. Дѣйствительно настоящій порядокъ отталкиванія лѣса на пути его сплава, при постоянныхъ задержкахъ его камнями и скалами, сопряженъ съ постояннымъ передвиженіемъ для этой цѣли людей по берегу рѣки. Могутъ ли работать при этихъ условіяхъ люди, если имъ нерѣдко приходится ломать себѣ ноги, перескакивая по обрывамъ, спускаясь по Ингуру, между тѣмъ какъ потребность въ лѣсѣ велика, и экспортъ его могъ бы доставить громадную прибыль какъ для жителей, такъ и для государства? Сплавъ организованъ и теперь, но безошибочно можно сказать, что здѣшняя людская

работа на 70% менѣе производительна, чѣмъ могла бы быть,— вотъ почему и лѣсъ обходится слишкомъ дорого. Мало лѣса сплавляется, но много его остается въ рѣкѣ недостижимымъ мѣста назначенія. Я слышалъ, что администрація имѣеть въ виду для этой цѣли удѣлить нѣкоторую сумму изъ земскихъ средствъ, буде таковыя будутъ отпущены министерствомъ финансовъ. Я думаю, что для этой цѣли слѣдовало бы ассигновать спеціальныя средства. Если при проведеніи Сибирской дороги, обошедшейся въ миллиардъ рублей, ежегодно ассигновывалось 3 милл. на предприятия для обслуживания дороги, причемъ изъ этой суммы производились опыты орошенія, геологическія и топографическія изслѣдованія, строились подъѣздные пути, грунтовыя дороги, совершались рейсы по Сѣверному океану и, наконецъ, пылѣ предполагается произвести много затратъ на дальнѣйшую жизненную обстановку Сибири, то какъ же не ожидать, что Черноморская линія, сооруженіе которой обойдется въ 60 милліоновъ рублей, если не болѣе, не удѣлитъ часть своихъ средствъ на созданіе для себя продуктивнаго подъездного пути?

Обращаюсь снова къ своей поѣздкѣ. Изъ Ацѣ я предпринялъ поѣздку въ Вечо и въ Барши, мѣстопробываніе князя Дадишкеліани, владѣльца части Сванетіи, въ среднемъ теченіи Ингура, тогда какъ верхняя часть принадлежитъ частнымъ обществамъ.

Сванетскій плугъ *).

Чѣмъ ниже по теченію Ингура, тѣмъ мѣстность близъ рѣки становится ровнѣе: попадаются луга, а около Эцери—довольно обширныя пашни. Тилы сванетовъ нѣсколько менѣе суровы; нѣкоторые изъ нихъ походятъ на малороссовъ и великороссовъ, дородны, съ

*) Рисунокъ заимствованъ изъ сочиненія Мерцбахера „Aus den Hochregionen des Kaukasus“.

запорожскими усами и волосами скобкой. Пожилыя женщины одѣваются въ черныя платья; головнымъ уборомъ служатъ черная шаль или платокъ; болѣе молодыя иногда франтить, одѣвшись въ пеструю одежду. Мнѣ говорили, что здѣсь большое число сванетовъ болны зобомъ, но мнѣ, однако, не пришлось ни одного изъ нихъ видѣть, такъ какъ они рѣдко показываются. Причиною распространенія этой болѣзни является, по всей вѣроятности, плохая вода иныхъ источниковъ. Въ Забайкальѣ, напр., есть селеніе Уровъ, гдѣ болѣютъ зобами, и приписываютъ это мѣстнымъ источникамъ, въ которыхъ, быть можетъ, растутъ вредныя водоросли. Въ Сванетіи, какъ я узналъ, не во всѣхъ селеніяхъ проявляется зобъ.

Чтобы прибыть въ Бечо, необходимо проѣхать по лѣсной тропѣ, переѣхать чрезъ живописную рѣчку Мульхру, проѣзжать мимо небольшихъ селеній—Лентехи и др. Бечо расположено на широкой равнинѣ рѣчки; здѣсь тѣ же типичныя, какъ и въ остальной Сванетіи, башни. У переѣзда черезъ рѣчку находится минеральный ключъ, которымъ пользуются жители противъ различныхъ болѣзней. По лѣвую сторону рѣчки построены деревянныя дома, въ которыхъ живетъ приставъ, земская стража, а также находятся постройки бывшихъ здѣсь казармъ, гдѣ когда-то помѣщалась рота солдатъ, пребываніе которыхъ было признано излишнимъ вслѣдствіе мирнаго характера жителей. Проѣхавъ сел. Латали, живописно расположенное на правомъ берегу рѣки Ингура, и полюбовавшись видами по другую сторону рѣки, мимо Эцери я пріѣхалъ въ Барши поздно вечеромъ. Послѣ долгаго пребыванія въ мрачной сванетской обстановкѣ я былъ пораженъ яркимъ свѣтомъ фонарей и свѣчей на балконѣ княжескаго дома, гдѣ собралось мѣстное общество: князь Татарханъ Темгизовичъ Дадишкеліани, его братъ Александръ, дѣти гимназисты и гимназистки, инспекторъ мѣстныхъ школъ, мѣстная учительница, студентъ Вермишевъ и др. Вкусивши наконецъ пшеничнаго хлѣба и съ аппетитомъ поужинавъ (въ остальной Сванетіи приходилось питаться поросятами и ячменнымъ хлѣбомъ), я отдохнулъ въ кунацкой, представляющей собою двухъ-этажный флигель, отлично обставленный, съ нѣсколькими комнатами. На другой день я осмотрѣлъ окрестности, побывалъ въ знаменитой башнѣ предковъ Дадишкеліани, высочайшей въ Сванетіи, осмотрѣлъ всѣ историческія памятники и реликвіи сванетовъ въ видѣ серебрянныхъ дорогихъ сосудовъ, хранящихся у князя; осмотрѣлъ оружіе и шкатулку.

серебрянную, съ падисями на нарѣчи, до сихъ поръ, какъ говорятъ, не разобранномъ,—принадлежавшую царицѣ Тамарѣ и подаренную предкамъ Дадишкеліани ункульцами, гдѣ проживала царица Тамара. Башня, съ примыкающимъ къ ней дворомъ, представляетъ грандіозное мѣстное сооруженіе. Въ нижнемъ этажѣ ея, имѣющемъ пять саженей въ поперечникѣ, установлены громадныя деревянные лари, съ искусною рѣзною работою, для храненія для рабочихъ на цѣлый годъ хлѣба. Еще выше въ башнѣ громадное помѣщеніе, служившее ранѣе для общественныхъ собраній; еще выше—бывшая тюрьма; выше—амбразуры для отстрѣливанія. У самой башни находятся пристройки, окруженныя высокими стѣнами; здѣсь склады сѣна и утвари. Въ настоящее время этотъ дворъ имѣетъ назначеніе провіантскаго магазина. Самъ князь помѣщается въ деревянномъ зданіи, на обширной полянѣ, на которой высится громадный ясень. Подъ этимъ ясенемъ находится каменный бюстъ, какъ говорятъ, одного изъ Дадишкеліани—Отара. Съ другой стороны ясени громадныя камни и скамы, на которыхъ, случалось, въ прежнее время производилась и казнь; на одномъ изъ камней показываютъ слѣды удара шашки послѣ казни одного изъ осужденныхъ. Видно по всему, что сванеты находились въ очень суровомъ режимѣ; семейныя распри были въ полномъ разгарѣ. У Дадишкеліани хранится ружье, съ которымъ одинъ изъ предковъ его, 16-ти лѣтній юноша, котораго намѣревались убить родственники, бѣжалъ и затѣмъ, возвратившись со своими сторонниками, отобралъ обратно свои владѣнія; ружье вѣситъ около двадцати фунтовъ. Исторія этихъ распрей наиболѣе подробно описана у Стоянова («Путешествіе по Сванетіи», Записки Кавк. Отд. Географ. Общества, книжка X, 1876-го года).

Изъ историческихъ памятниковъ старины замѣчательны вырытыя гробы въ видѣ двухъ сомкнутыхъ цилиндровъ, изъ кованой красной мѣди. Въ этихъ гробахъ найдены останки съ обличеніями высихшихъ священниковъ въ Сванетіи, вырыты мѣдный навісь для кузницы, мѣдныя пушки и пр.

Слово «Сванетія» означаетъ по-грузински, какъ говорятъ, «убѣжище», «кладовую». Грузинскіе цари, опасаясь набѣговъ, отправляли свои драгоценности для храненія въ Сванетію и особенно церковныя; вотъ почему въ церквахъ Сванетіи имѣются весьма дорогія иконы и другая утварь, украшенная нерѣдко драгоценными камнями; нынѣ же многія драгоценности расхи-

щены. Древности лучше всего описаны Бартоломеемъ. Сванеты народъ весьма бѣдный; чуть свои реликви и тщательно берегутъ ихъ послѣ того, какъ губернаторъ Левашовъ и графиня Уварова вывезли оттуда икону и древнее евангеліе. Сванеты полагаютъ, что возвращенная икона непременно поддѣльна. Въ самый богатый свой монастырь св. Кирики они неохотно пускаютъ прѣзжихъ и стоятъ при осмотрѣ чуть-ли не съ обнаженными кинжалами. Въ одной изъ церквей, по словамъ инспектора школы, находится икона Божьей Матери, въ золотой ризѣ, прикованная къ колоннѣ цѣпями, изъ суевѣрнаго опасенія, что она убѣжить. Сванеты вѣрятъ, что въ случаѣ пропажи этой иконы ихъ постигнутъ невзгоды и голодъ. О затрудненіяхъ, представляющихся при посѣщеніи монастыря св. Кирики, писалъ также Стояновъ. Я лично посѣтилъ только двѣ небольшія церкви, имѣющія сажеи по двѣ въ сторонахъ квадрата, включая алтарь; окна въ нихъ— въ видѣ узкой щели и нѣсколько иконъ, иногда страннаго содержания. Такъ, напр., въ качествѣ иконы прибита къ стѣнѣ въ церкви въ Ацахъ рыночная картина, изображающая жену Пентефрія, подзвывающую къ себѣ благообразнаго Юсифа. Сванеты чтутъ свои иконы исключительно въ церквахъ, и въ домахъ ихъ не имѣютъ; религиозные обряды въ большинствѣ исполняются сванетами слабо. До установленія въ Сванетіи въ послѣднее время рукоположенныхъ священниковъ сванеты вовсе не говѣли, женщины не посѣщали церквей и приобщались только передъ смертью. Сванеты чтутъ и гордятся своими хоругвями. Когда я прѣхалъ въ Ацы, мнѣ тотчасъ вынесли, безъ малѣйшаго повода съ моей стороны, три хоругви и, расположивши ихъ на балконѣ, предоставили мнѣ любоваться ими.

Нравы и обычаи сванетовъ детально описаны въ ранѣ упомянутыхъ мною сочиненіяхъ и, вѣроятно, не менѣе подробно описаны у иностранныхъ путешественниковъ, сочиненія которыхъ я видѣлъ у князя Дадишкеліани, котораго эти путешественники навѣщали. Изъ нихъ особенно замѣчательно сочиненіе Фрешвилда съ прекрасными фототипіями. Въ послѣднее время вышло сочиненіе Мерцбахера о Кавказѣ, гдѣ упоминается и о Сванетіи. Особенности, въ которой Сванетія находится еще и нынѣ, когда она круглый годъ предоставлена сама себѣ, когда врачъ и судья, напр., бываютъ здѣсь лишь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, а фельдшеръ одинъ на 12000 жителей, — выпуждаетъ сванетовъ придерживаться многихъ прежнихъ обычаевъ. Но бывшихъ распрей между

ними теперь нѣтъ. Провожавшій меня къ князю Дадишкеліани юноша, по имени Вареоломей, лѣтъ 18-ти, сказалъ мнѣ: «Бдемъ воевать съ Дадишкеліани!»—что, конечно, сказано было имъ въ шутку. Вареоломей порядочно говорилъ по-русски, какъ учившійся въ мѣстной школѣ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, но за цѣлѣннѣемъ постоянной практики забывалъ, конечно, русскій языкъ. Кстати скажу, что школы крайне полезны для сванетовъ, научая ихъ говорить чисто по-русски; съ другой стороны, не зная грузинскаго языка, сванеть является на заработкахъ въ Мингрелии совершенно чужимъ, благодаря чему его нерѣдко обманываютъ. Школы въ Сванетіи построены на средства сванетовъ, но учителя получаютъ жалованье отъ общества распротр. православія; инспекторъ ежегодно прѣзжаетъ ревизовать ихъ. Другого разряда школы въ Сванетіи правительственныя, гдѣ изученіе грузинскаго языка вовсе не допускается; эти правительственныя школы неохотно, лишь по принужденію посѣщаются учениками. Я выѣхалъ съ гостившими у князя и, развѣхавшись съ кавалькадой около Бечо, направился прямымъ путемъ на Аци, тогда какъ князь и спутники его поѣхали по такъ называемой сванетами Императорской дорогѣ, т. е. официальной. Эта дорога хорошо поддерживается, хотя и пригодна только для сванетскихъ арбъ, или скорѣе, санокъ, съ колесами небольшого діаметра. Въ Бечо мы остановились на весьма короткое время у пристава С. С. Чиковани.

Относительно обратнаго моего пути изъ Аци повторяется не приходится. Не нахожу возможнымъ, за недостаткомъ времени, останавливаться еще на различныхъ эпизодахъ нашего путешествія,—упомяну, что я спѣшилъ скорѣе вернуться. Иттаясь въ пути ячменными мешками, иногда съ кучодемъ, вожаки мои и челоувѣкъ заболѣли и отлеживались около перевала въ теченіе двухъ часовъ. Крайнее неудобство пребыванія въ сырыхъ закоптѣлыхъ твердыняхъ, называемыхъ домами, утомленіе лошадей, невозможность замѣны ихъ въ Сванетіи,—все это заставляло меня скорѣе вернуться, тѣмъ болѣе, что я находилъ достаточнымъ сдѣланный мною предварительный осмотръ, а производство детальнаго развѣдокъ не входило вовсе въ мою программу. Я вернулся на Чолуръ и отсюда черезъ Цагери въ Орбели. Въ Чолурѣ мнѣ были доставлены княземъ Александромъ Гогоберидзе изъ его имѣнія великолѣпные образцы свинцоваго блеска, давшіе по анализамъ

Прил. къ № 1-му т. XVI-го „Извѣстій“ Кавк. Отд.
Имп. Русск. Геогр. Общества.

Типы сванетовъ.

85% свинца, а серебра 2,2 золотника въ пудѣ; но я едва ихъ не потерялъ. Завернули ихъ, какъ и всѣ мои образцы, въ изодранную при спускахъ мою одежду и уложили въ куль. Я отправился впередъ, вьюки выѣхали поздиѣе. На ближайшемъ перевалѣ вьючники мнѣ сообщили, что куль мой кѣмъ то снятъ, съ коня въ то время, когда они были въ духаѣ. Мнѣ жаль было разставаться съ этими образцами, а потому я обратился къ уѣздному начальнику статскому совѣтнику Кипіани, и куль вскорѣ былъ отыскаѣ. Только благодаря Кипіани я не лишился довольно интересной части моей коллекціи и возможности производства анализа тѣхъ металловъ, мѣсторожденіе которыхъ, быть можетъ, будетъ разрабатываться.

Въ Алпанахъ меня догналъ инспекторъ школъ, съ которымъ я познакомился у князя Дадишкеліани. Онъ везъ съ собою мальчика сванета, лѣтъ 11-ти, сына ушкульскаго священника, въ Кутаисъ. Первый разъ въ жизни мальчикъ испытывалъ поѣздку на линейкѣ: его укачало, и онъ весь путь страдалъ морскою болѣзною.

Результаты моей поѣздки въ Сванетію, предпринятой съ цѣлью выяснить будущее промышленное значеніе забытаго уголка Кавказа, сводятся къ слѣдующему:

1) Относительно золотоносности, въ смыслѣ нахождения розсыпного золота, рѣка Ингуръ (въ Сванетіи) и притоки его не заслуживаютъ вниманія. Если бы тамъ въ руслѣ, надъ коренною почвою, и встрѣтилось золото, то, при ширинѣ рѣки всего въ 4—5 саженой, загроможденной камнями, ограниченной утесами, а тѣмъ болѣе въ побочныхъ рѣчкахъ, нельзя ожидать промышленной пользы отъ разработки такого золота, хотя бы оно выражалось содержаніемъ въ нѣсколько золотниковъ изъ 100 пудовъ песка.

2) Обильныя въ краѣ кварцевыя жилы не золотоносны.

3) Оруденѣлыя жилы, съ свинцовымъ блескомъ и сѣрнымъ колчеданомъ, безусловно заключаютъ въ себѣ хорошее содержаніе золота и, при иныхъ условіяхъ, могутъ съ выгодой разрабатываться какъ въ цѣляхъ полученія свинца, котораго у насъ ввозится болѣе 2 милл. пудовъ, цѣною 2 р. 50 к., такъ и для извлеченія изъ свинца золота; серебромъ свинцовый блескъ здѣсь не очень богатъ, но въ общихъ расчетахъ его не слѣдуетъ игнорировать.

4) Организациі здѣсь горнаго дѣла можно ожидать не ранѣе, какъ съ проведеніемъ хотя бы аробнаго пути по Ингуру отъ ст. Джвари, для сообщенія Сванетіи съ остальнымъ Кавказомъ

въ теченіе всего года; теперь зимою путь ведетъ или чрезъ Латарскій перевалъ, гдѣ при буранахъ ежегодно гибнетъ нѣсколько человѣкъ, или по Ингуру, но исключительно пѣшкомъ: путь этотъ доступенъ исключительно профессиональнымъ ходакамъ и, конечно, безъ тяжестей.

5) Никакихъ другихъ предметовъ вывоза, кромѣ продуктовъ горнаго производства и лѣса, Сванетія не дастъ; но объединеніе вопроса лѣсного съ горнымъ въ цѣляхъ сооруженія здѣсь дороги само по себѣ, несомнѣнно, принесетъ выгоды государству и будетъ справедливымъ мѣропріятіемъ относительно горсти народа, вырождающагося въ своей замкнутости, ищущаго развлеченія отъ невзгодъ въ безмѣрномъ поглощеніи арака, къ которому приучаются даже дѣти, начиная съ четырехлѣтняго возраста.

6) Если государство находитъ возможнымъ въ видахъ культуры ненаселеннаго, малярійнаго черноморскаго побережья создавать сооруженія, стоющія десятки милліоновъ рублей, то, несомнѣнно, ознакомившись съ состояніемъ народа, выполняющаго всѣ законныя отъ него требованія—уплату податей, исполненіе воинской повинности, оно не дастъ постепенно гибнуть этому хотя-бы и малочисленному народу, ради сбереженія нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей; и я полагаю, что на то могли бы быть затрачены не только земскія средства, но и общегосударственныя. Тѣмъ болѣе допустить это мѣропріятіе со стороны правительства возможно, что министерство финансовъ находитъ основанія для воспособленія многихъ частныхъ промышленныхъ предпріятій десятками милліоновъ рублей, имѣя весьма слабыя шансы на возвратъ этихъ денегъ; здѣсь же это ассигнованіе, сдѣланное для созданія заработковъ и обезпеченія существованія горсти народа, несомнѣнно, возвратится государству.

Умѣстно здѣсь припомнить рѣчь, съ которою обратился къ полковнику Бартоломею въ 1853 г. старикъ Аби отъ имени латарскихъ сванетовъ. Аби сказалъ: «Никогда латарцы не признавали надъ собою ничьей власти; теперь по собственному желанію хотятъ покориться, но никому иному, какъ русскому государю. Благодаримъ, что ты пріѣхалъ къ намъ одинъ; мы готовы повиноваться царскому намѣстнику. Просимъ привести насъ къ присягѣ, и свидѣтельство объ обязательствѣ нашемъ будемъ хранить въ нашей главной церкви».

Полковникъ Бартоломей отвѣтилъ, что доведетъ до свѣдѣнія русскаго государя объ ихъ присягѣ и поздравляетъ ихъ съ готов-

ностью прибѣгнуть подъ покровительство Русской Державы, породниться съ нами узами братства. „Надѣюсь“, сказалъ Бартоломей: „что сванеты будутъ чувствовать значеніе испрашиваемой чести сдѣлаться русскими подданными и что потому и правительство обратитъ особенное вниманіе на ихъ край».

Это вниманіе не проявлялось до сихъ поръ особенно, конечно, потому, что имѣлись тогда (въ 1855 г.) еще многіе другіе кавказскіе вопросы, требовавшіе разрѣшенія, но нынѣ сванеты едва-ли не представляютъ народность на Кавказѣ, для которой всего менѣе было сдѣлано со стороны Имперіи.

Я выражаю искреннее желаніе, чтобы предположеніе Главноначальствующаго на Кавказѣ кн. Голицына, основанное на представленіи кутаисскаго губерпатора генераль-майора Смагина о проведеніи колеснаго пути въ Сванетію, получило осуществленіе. А къ членамъ географ. общества, къ вамъ, милостивые государи, обращаюсь съ пожеланіемъ посѣтить этотъ крайне интересный уголокъ Кавказа.

Послѣ состоявшагося 6-го марта текущаго года доклада моего о поѣздкѣ въ Рачу и Сванетію мнѣ привелось, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, вновь посѣтить этотъ уголокъ Кавказа, но на этотъ разъ я держалъ путь туда не черезъ Латпарскій переваль, покрытый до іюня глубокимъ снѣгомъ, а вверхъ по Ингуру.

Отъ станціи Ново-Сенаки закавказской желѣзной дороги идетъ почтовый трактъ до м. Зугдиды, владѣнія князей Мингрельскихъ, а далѣе до ст. Джвари идетъ еще колесный путь; отъ Джвари-же Ингуръ выше по теченію входитъ въ утесистыя ущелья, и по пути до первой сванетской общины Лахамули, отстоящей отъ Джвари въ 63 верстахъ по шагомѣру, лишь первая верстъ 15 возможно двигаться верхомъ, и то благодаря тропѣ, проведенной г. Вермишевымъ, арендовавшимъ казенный лѣсъ на срубъ. Далѣе мѣстами можно карабкаться на катерѣ или мулѣ, но большую часть пути надо дѣлать пѣшкомъ, причемъ проводники въ опасныхъ мѣстахъ не только катера удерживаютъ за хвостъ, но и туриста за фалды.

Путь чрезвычайно трудный, а мѣстами, на карнизахъ скалъ, крайне опасный. Мнѣ указывали лощины, спускающіяся къ Ингуру подъ угломъ въ 45°, гладко покрытыя снѣгомъ, переходя черезъ которыя погибали сванеты, сорвавшіеся и по скользкому

лѣду стремительно унесенные въ Ингурь. Я шель тогда, когда снѣгъ былъ рыхлъ: протоптать тогда себѣ тропу по рыхлому снѣгу было не трудно; но я былъ почти свидѣтелемъ несчастнаго случая съ конемъ, слегка навьюченнымъ, оборвавшимся въ скалахъ: мингрелецъ везъ на немъ пудовъ 10 кладь въ Сванетію, и только благодаря тому, что онъ успѣлъ спуститься и отрѣзать въюкъ, унесенный затѣмъ рѣкою, конь былъ спасенъ; вообще-же сванеты носятъ кладь зимою по Ингуру (единственный зимній путь свановъ) на сплывъ и, какъ мнѣ передавали, всегда возвращаются съ разодранными отъ ящиковъ спинами. Лавокъ въ Сванетіи нѣтъ: если нужны свѣчи, сахаръ, чай и т. д., преимущественно учителямъ, они нанимаютъ сванетовъ, которые рубля за два три, совершаютъ этотъ опасный 60-верстный путь въ два конца; часто-же ходятъ сваны и ради себя для покупки двухъ-трехъ пудовъ кукурузы.

Нельзя, однако, сомнѣваться въ томъ, что конная тропа по Ингуру ранѣе существовала: говорятъ, она была проведена при губернаторѣ князѣ Эрнстовѣ; но, конечно, достаточно было два года не ремонтировать ее, чтобы она потеряла свое значеніе тропы. Наконецъ, доказательствомъ существованія прежде сноснаго сообщенія по Ингуру служатъ развалины по берегамъ Ингура бывшихъ здѣсь ранѣе селеній, нѣкоторыя изъ которыхъ обставлены были, видимо, водопроводами: такъ, напр., на мѣстѣ бывшаго сел. Ипари, недоходя 25 верстѣ до Лахамулъ, можно теперь наблюдать обиліе гончарныхъ трубъ; въ развалинахъ церкви находимъ жертвованные наконечники стрѣлъ, кресты, серебрянныя кольца. Обиліе шлаковъ у сел. Ипари указываетъ на существованіе здѣсь выдѣлки желѣза въ горнахъ изъ руды; эти селенія, какъ говорятъ, нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ были уничтожены турками, часть жителей вырѣзана, а оставшая скрылась въ верхней Сванетіи, куда турки не доходили. Такая характеристика существующихъ или скорѣе отсутствующихъ условій сношенія со Сванетією усугубляетъ крайнюю нужду для этого народа въ проведеніи для него хотя-бы конной тропы; проведеніе-же аробной дороги, какъ я убѣдился, будетъ сопряжено для половины пути съ взрывчатыми серьезными работами и займетъ много времени; если одновременно не будетъ на то ассигновано по меньшей мѣрѣ по 5000 р. на версту.

За эксплуатацію ингурскаго лѣса принятъ въ нижнемъ теченіи рѣки арендаторъ Арамьянцъ, затратившій на то уже

несколько тысяч рублей (на узкокол. дороги, жолоба для спуска лѣса и пр.), но пока не развившаго соответственно эксплуатаціонныя работы. Затѣмъ А. А. Вермишевъ арендуетъ выше казенный лѣсъ; лѣсъ верхнихъ теченій еще не эксплуатируется. Для всѣхъ трехъ лѣсныхъ районовъ путь сообщенія для передвиженія людей въ цѣляхъ облегченія сплава является необходимымъ. Несомнѣнно, что путь этотъ поможетъ и возникновению здѣсь горнаго дѣла, для чего имѣется достаточно доказательствъ въ видѣ обнаруженныхъ полезныхъ ископаемыхъ.

М. А. Шостакъ.

Языки Гималая и Кавказа *).

19 июня 1902 г. въ Парижскомъ Азіатскомъ Обществѣ г. Шарансей (De Charansey) сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ «Числительныя имена въ діалектахъ Гималая сравнительно съ языками Кавказа». Сообщеніе это напечатано въ Journ. Asiatique, № I, 1902 г., и, въ виду извѣстнаго его интереса, привожу его далѣе цѣликомъ.

Большая часть нарѣчій (діалектовъ), на которыхъ говорятъ въ ущельяхъ (gorges) Гималая, начинается докладчикъ: принадлежитъ къ той же вѣтви (group), къ которой относятся тибетскій, китайскій, бирманскій и сіамскій или тайскій діалекты, но носить болѣе архаичный характеръ. Они часто сохраняютъ почти въ цѣлости такіе слоговые префиксы, которые въ родственныхъ языкахъ или совершенно исчезаютъ, или же смѣшиваются съ корневымъ элементомъ. Такъ, «три», которое называется *ka-sam* (*sam*—корень) въ *парунитъ*, обращается путемъ элизиі въ *gsom* въ языкѣ тибетскомъ. Одинъ весьма важный, на нашъ взглядъ, фактъ, говоритъ онъ, долженъ быть отмѣченъ. Если сравнить лексику этихъ гималайскихъ патуа съ лексикой діалектовъ такъ называемыхъ *диоскурійскихъ*, употребляемыхъ въ долинахъ Кавказа, то окажется между ними родство такого же рода, какое отмѣчено, напр., въ лексикѣ діалектовъ индо-европейцевъ и индо-

*) Чит. 10 декабря 1902 г. въ засѣданіи восточной комиссіи московскаго археологическаго общества.

пранцевъ. Группы терминовъ, наиболѣе употребительныхъ, отличаются такимъ поразительнымъ сходствомъ, что невозможно объяснить его одною случайностью. Ограничимся нѣсколькими примѣрами. Намъ легко ихъ перечислить.

«Голова» по-сіамски (діалектъ западнаго Китая) *thaou*, по-китайски (Кантонъ и Мандаринъ) *théou, teou*, по-грузински *thawi*.

«Носъ» по-ассамски (*Кхаси*) *ka-kokmoni* (*ka* — префиксъ), аварск. *kotog*, анцухск. *koumoug*.

«Ноздри» по-китайски (Мандаринъ) *pi* и сино-японск. *fi*, черкеск. *peh, feh*, абсна *pöntsa*.

«Уста» сіамск. или тайск. *pak*, тушинск. *bak*, чеченск. *bagga* *).

«Ротъ» бирманск. *parat*; грузинск. *piri*; можетъ быть легко сближень съ армянск. *beran*.

«Зубъ» по-чепангски (діалектъ Непала) *srek*, чеченск. *tsergitsch*, ингушск. *tsergitsch*, тушинск. *dzerka*.

«Рука» лепчск. (діалектъ сиккимскій) *kaliok*, ингушск. *koulg*; грузинск. *kh'éli*.

«Рука» (*bras*) кхьенск. (діалектъ бирманск.) *lefla*; по-ди-дойск. (діалектъ Кавказа) *rethla*.

«Нога» ирукск. (діалектъ бирманск.) *korek*, сино-индійск. (по Бальби) *kok*, ингушск. *kog*, чеченск. *kok*.

«Языкъ» папé (діалектъ индо-китайск.) *lin*; сванск. *nin*, мингрельск. *nina*.

«Огонь» тибетск., т. е. бирманск. *mi*; тангутск. (діалектъ сѣверно-тибетскій) *mag*; абсна *ma*.

«Звѣзда» марингск. (діалектъ Гималая) *sorwa*; суварск. *sorou*; акушинск. *zouri*.

Ограничившись этими примѣрами, онъ переходитъ къ числительнымъ именамъ, которыя составляютъ специальную часть его доклада.

«Одинъ» — коренная форма *sa, se*; древне-тибетск. *djig* (конечное *g* указываетъ на древній суффиксъ *ka*), китайск. (діалектъ фокіенскій) *chik*; абсна *sé-ka* (*ka* — суффиксъ); андійск. *za* ¹⁾.

«Два» — первоначальная форма *ga-ni, ka-nik* (*ka* и *ga* — префиксы); древне-тибетск. *gnyis* (вмѣсто *ganis*); таксійск. *gni* (вмѣсто

*) Мы придемъ на помощь автору, назвавъ грузинское *bag* (уста), которое дополняетъ его списокъ родственныхъ словъ.

¹⁾ Эркерть. Die Sprachen des Kaukas. Stammes, стр. 23 (Wien, 1895); *seb*.

ga-ni); чаггло (границы Юнана) *ngik*; аварск. и анцхуск. *ki-go* (вместо *ka-ni-go*); дидойск. *ki-no* (вместо *ka-ni-no*).

«Три» — первоначальная форма *ka-sam*, *ka-som* (ка — префикс); гиарунгск. *ka-sam*; древне-китайск. *gsun* (вместо *ka-sun*); мурмийск. *som* (съ отпадением префикса); брахм. *swom*; чаггло *sam*; китайск. *sam*; грузинск. *sami*, мингрельск. *choumi* ²⁾, аварск. *schabygo* ³⁾ (го — суффикс).

«Четыре» — первоначальная форма *pa-la*, *pa-lé* (па — префикс); таблунгск. *pe-li*; сунварск. *lé*; бирманск. *la*; хорск. *pla*; таксийск. *bla*; черкеск. *ptlé*, *plé* ⁴⁾.

«Пять» — первоначальная форма *ba-gna*, *ba-nga* (ба — префикс), магарск. *ba-nga*; сингфо *pha-nga*; родонгск. *gnaré* (гэ — суффикс), чеченск. *pkhi* (вместо *pa-khi*) ⁵⁾; черкеск. *ikho* ⁶⁾ (т начальное, повидимому, указывает на древний префикс *ta* или *tha*).

«Шесть» — первоначальная форма *ta-rok* (та — префикс); лех. (диалект Сиккима) *ta-rok*; микирск. (диалект Ассама) *thé-rok*; тенгск. (диалект Ассама) *the-lok*; древне-тибетск. *drong* (вместо *tarong*, *tarouk*); ахомск. *ruk*; китайск. *lou*; аварск. *oureek'al* ⁷⁾ (*reek* корень, казы-кумухский ⁸⁾ *reekhkhwa* (ва — суффикс).

«Семь» — первоначальная форма *schouit*; монгольск. *skwi-bi* (би суффикс), лао *tset*, сямск. *chet*, китайск. (диалект Кантона) *tsat*; мингрельск. *schgwiti*; грузинск. *schwidí*, сванск. *ischgwio*; лезк. *schgwit* (или как по-мингрельски, прибавимъ отъ себя).

«Восемь» — сямск. *pet*; ванэ *ped*; китайск. (диалект Кантона) *pat*; андийск. *beitlgo* ⁹⁾ (го — суффикс), *bitl'no* (*no* — суффикс).

«Девять» — первоначальная форма *ta'kou*, *tako* (та — префикс); мру *ta-kou*; камти *ta-ko*, *du-gu*; тибетск. *dgu*; хорпа *go*; бирманск. *ko*; черкеск. *bgou*, *bougou* (*bou* — префикс).

«Десять» — первоначальная форма, вероятно, *ji-ba*, *tchi-ba*,

²⁾ Ib. S'umi, sumi.

³⁾ Ib. Thlubgo (gu), habgo, hs'abga.

⁴⁾ Khigo, khigu, gigo.

⁵⁾ Phle, thlé (абадзехск.).

⁶⁾ Ср. *phxi'h*.

⁷⁾ Txu.

⁸⁾ Anthlgu.

⁹⁾ Казикумухск. или лезкск. гахва, въ транскрипции автора подхо-
дят акуш. *uregal*, *rekal*.

¹⁰⁾ Bittligu; ps'y.

si-ba (ba—префиксъ); *pané ji-ba*; сіамск. *sip*; китайск. (діалектъ Кантона) *chay*; черкеск. *tsey*, абснѣ *jiba*.

Нѣкоторыя заимствованія даже для болѣе употребительныхъ терминовъ должны быть сдѣланы изъ языковъ коларійскихъ, которые въ эпоху весьма отдаленную употреблялись на всемъ сѣверѣ Индостана и также, безъ сомнѣнія, въ Индо-Китаѣ. Докладчикъ ограничивается однимъ примѣромъ для доказательства своей мысли. Какъ воздержаться, говоритъ онъ, чтобы не признать слова *pon* («четыре») діалекта *санталъ* въ однозначномъ словѣ *kambin* (ка префиксъ) въ языкѣ *миими*. То же самое нужно сказать относительно *hno*, въ смыслѣ «одинъ», нарѣчія *миими* сравнительно съ *mit*, *midh* («одинъ») въ діалектѣ *санталъ*. Наконецъ, многія народности Гималая, хотя и принадлежатъ, безъ сомнѣнія, по крови къ тибетскимъ, сіамскимъ, бирманскимъ, но, повидимому, онѣ утратили свой древній языкъ, чтобы усвоить языкъ арійскихъ народовъ сѣверной Индии. Такъ, названія именъ числительныхъ отъ 1 до 10 въ *darahi*, *demvar'w*, *nahri* вполне соответствуютъ индійскому. Такъ, на примѣръ, въ *darahi* говорятъ *ek* „одинъ“, *doi* „два“, *tin* „три“, *châr* „четыре“, *panch* „пять“, *châk* „шесть“, *sat* „семь“, *ath* „восемь“, *nai* „девять“, *das* „десять“.

Присутствовавшій въ засѣданіи арменистъ Meillet указалъ на причины, которыя обусловливаютъ измѣненія, замѣчаемыя въ извѣстныхъ языкахъ. Онъ отмѣтилъ, что вліяніе языковъ, которые замѣняются нарѣчіями, иногда еще улавливается. Такъ, напр., языкъ ахаменидскихъ надписей второй системы исчезъ, будучи поглощенъ, вѣроятно, иранскимъ языкомъ, но, такъ какъ языкъ ахаменидскихъ надписей не имѣлъ ни склоненій, ни родовъ грамматическихъ, то оказывается, что пехлеви, который представляетъ древне-персидскій языкъ, утратилъ склоненіе и родъ. Интересно совпаденіе въ данномъ случаѣ относительно армянскаго языка, который, безъ сомнѣнія, по крайней мѣрѣ, отчасти, занялъ мѣсто кавказскихъ языковъ, утратилъ также родъ, котораго послѣдніе, т. е. кавказскіе языки не имѣютъ, тогда какъ онъ (армянскій языкъ) сохранилъ богатое склоненіе, какъ южно-кавказскіе языки. Очевидно, г. Мейе имѣетъ здѣсь въ виду иверійскую или картвельскую (грузинскую) группу языковъ.

Авторъ доклада сравниваетъ языки Гималая съ языками кавказскими, называя послѣдніе новымъ терминомъ „діоскурійскихъ“, быть можетъ, потому, что, по словамъ Страбона, въ колоніи Діоскуріяхъ на восточномъ берегу Чернаго моря для торговыхъ

сношеній служили 70 переводчиковъ. Но, допустивъ правоспособность этого новаго географическаго термина для обозначенія кавказскихъ языковъ, съ авторомъ нельзя согласиться относительно метода сравненія данныхъ этихъ языковъ съ фактами изъ языковъ Гималая. Кавказскимъ языковѣднiемъ въ настоящее время завоеванъ одинъ весьма важный фактъ, а именно, что языки Кавказа представляютъ три группы языковъ, не имѣющихъ между собою родства: группу восточно-горскихъ языковъ, западно-горскихъ языковъ и группу иверійскую или картвельскую. Докладчикъ одинаково пользуется фактами изъ этихъ трехъ группъ при сравненіи словъ, причемъ иногда привлекаются для сопоставленія имена существительныя и числительныя рядомъ изъ всѣхъ трехъ группъ, родство которыхъ между собою не установлено. Поэтому я скорѣе склоненъ думать, что сходство языковъ Гималая съ языками кавказскими можетъ быть объяснено случайнымъ «совпаденіемъ», котораго, повидимому докладчикъ не хочетъ признавать.

Г. Шарансей, нужно полагать, пользовался при сравненіи языковъ Гималая съ языками кавказскими трудомъ фонъ-Эркерта «Die Sprachen des Kaukasischen Stammes (Wien, 1895), изданнымъ съ предисловіемъ покойнаго Фридриха Мюллера. При слiченіи кавказскихъ словъ, воспроизведенныхъ французскимъ авторомъ французскою транскрипціею, легко замѣтить нѣкоторыя неточности въ передачѣ ихъ. Напр., мингрельск. *sami*, *s'imi* (три), грузинск. *sami*, онъ транскрибируетъ только черезъ *choumi*; черкеск. *thle* (четыре) замѣняетъ *ple* и сопоставляетъ съ формами *pa-la*, *pa-le*, *la* и проч. (замѣтимъ, что *pa*—префиксъ); а въ черкеск. *thle* вовсе нѣтъ *p*. Шарансей „шесть“ по-аварски называетъ *oureekal*, а между тѣмъ у Эркерта „шесть“ по-аварски произносится *antlgo*, но по-кайтагски имѣется названіе „шести“, приближающееся къ *oureekal*, какъ транскрибируетъ Шарансей, а именно по-кайтагски и хюркилински „шесть“—*wigal*, *rekal*, *wigh*.

Любопытно совпаденіе грузинск. *thawi* (зѣва голова) съ сіамскимъ *thawi*; болѣе отдаленно сходство грузинскаго *piri* (зѣва ротъ) съ бирманскимъ *parat*. Я могу указать одно совпаденіе, упущенное г. Шарансей, а именно: сіамск. *pak* (ротъ, уста) съ грузинск. *bag* ზაგ (*bagga* черкеск.). Но совершенно неудачно сопоставленіе *kaliok* (пука) діалекта сиккимскаго съ грузинск. *kheli* и ингушск. *koulg*, при чемъ докладчикъ по-ингушски невѣрно пере-

даетъ названіе руки: оно у Эркерта транскрибируется *жеб*, а не *кουλг*. Последняя транскрипція ближе къ удинскому *кнл*.

Словомъ, у г. Шарансея въ небольшомъ эскизѣ мы находимъ рядъ неправильныхъ сопоставленій и неточной транскрипціи тѣхъ скудныхъ фактовъ, которые подали ему поводъ усматривать „не случайное“ совпаденіе и дали основаніе сравнивать гималайскіе языки съ языками кавказскими.

А. С. Хахановъ.

Экскурсія къ озеру Рица, въ бассейнѣ притоковъ Взыби—Геги и Юшары (Лашинсе) *).

Со словъ топографа А. Н. Сосели, командированнаго въ 1892 г. для изслѣдованія и съемки самшитовыхъ лѣсовъ бассейна р. Геги (Деги, по картѣ штаба кавк. военн. окр.), привожу интересныя въ географическомъ отношеніи свѣдѣнія объ этой неизвѣстной пока мѣстности.

Въ началѣ іюня 1892 г., нанявъ 14 человѣкъ рабочихъ и проводниковъ изъ абхазцевъ сел. Калдахвары, г. Сосели выступилъ изъ этого селенія, намѣреваясь по ущелью Взыби добраться до озера Рица и отъ него начать съемочныя работы. Узкая тропинка, вившаяся по лѣвому берегу Взыби и часто исчезавшая въ заросляхъ самшита, сумаха (*Rhus Cotinus*), граба, не позволила взять съ собою ни одной лошади, и тяжести, провизию, палатку абхазцы несли на спинахъ; нѣсколько человѣкъ передовыхъ, свободныхъ отъ тяжестей и вооруженныхъ абхазскими топорами (цаздами), расчищали путь. Первый ночлегъ былъ въ большой пещерѣ на берегу рѣки. На слѣдующій день заморосилъ дождь и почти не переставалъ въ теченіе 32 дней путешествія, такъ что съемку приходилось дѣлать или въ туманѣ или подъ дождемъ, что въ

*) Описанія названной мѣстности, насколько намъ извѣстно, не являлось въ географической литературѣ. На картахъ, издаваемыхъ при штабѣ кавказскаго военнаго округа, допущены относительно этой мѣстности ошибки: такъ, на картѣ 1865 г., изъ озера Рица (Ришца, на этой картѣ) беретъ начало р. Мзымта; на картѣ 1898 г. это озеро (даже безъ обозначенія названія) помѣщено въ двухъ верстахъ отъ Взыби, тогда какъ, по измѣреніямъ г. Сосели, оно находится отъ впаденія въ Взыбь соединенныхъ рѣкъ Геги и Лашинсе въ 14 в.

сильной степени затруднило работу. Къ полудню второго дня г. Сосели подошелъ къ крутому скалистому подъему саженей въ 50 высоты; почти отвѣсная скала, по которой пришлось карабкаться людямъ съ вещами, задержала здѣсь партію почти поднявъ багажъ тащили на веревкахъ. Далѣе тропинка дѣлалась болѣе удобною, хотя передовые медленно подвигались по ней, срубая справа и слѣва вѣтви самшита, который здѣсь лѣсами покрывалъ ущелье. Внизу надъ рѣкой вдоль береговыхъ скалъ тонкими полосками висѣлъ туманъ; горные ландшафты были замѣчательно дики и красивы. Самшитъ здѣсь достигаетъ довольно крупныхъ размѣровъ (10—20 дюймовъ въ диаметрѣ). По дорогѣ встрѣчалось много гигантскаго лопушника, мѣстами высокая трава, въ ростъ человѣка, позволяла только на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ замѣчать направленіе тропинки. Къ концу второго дня прошли (по пedomетру) около 15 верстъ отъ сел. Калдахвары. На ночлегъ остановились близъ развалинъ древняго укрѣпленія, названнаго абхазцами-проводниками *Асанта*. Къ концу пятаго дня труднаго пути необыкновенно узкому ущелью партія прибыла къ мѣсту переправы на правый берегъ Бзыби. Тропинка прерывалась пропастью, на днѣ которой въ вѣчныхъ сумеркахъ ревелъ рѣка и подымались облака водяной пыли. Ширина рѣчной расщелины не превышала 5 саженей,—однако, отняла почти полтора дня, потребовавшіеся на постройку моста. Перейдя рѣку тропинка постепенно стала подыматься и вступила въ густой лѣсъ. Скоро стали ощущать недостатокъ въ родниковой водѣ, а на слѣдующій день тропинка исчезла. Судя по картѣ военно-топографическаго отдѣла, на которую г. Сосели ежедневно наносилъ пройденный путь, партія давно миновала мѣсто, на которомъ указано озеро, а послѣдняго не было замѣтно и признаковъ. „Книга ничего не значить“, говорилъ проводникъ, указывая на карту: „я знаю очень хорошо и дорогу и озеро Рица: не безпокойся“. Шли по высокой мокрой отъ дождя альпійской травѣ наугадъ по большой полянѣ, занимавшей высокое плато, вступили опять въ лѣсъ, опять вышли на поляну, поднялись на небольшой хребетъ, спустились внизъ,—всюду была высокая трава, сильно затруднявшая путь. Наконецъ, начался пихтовый лѣсъ, и надобная трава исчезла: тогда принялись искать тропинку: нашли какую-то козью и стали подыматься на гору. Проводникъ уже вполне оріентировался, и назвалъ гору *Ачибахъ*; на востокъ отъ нея подымалась другая вершина: проводникъ называлъ ее *Арахва*. Г. Сосели, нанеся эти двѣ вершины на карту,

ужаснулся, рассчитавши, что только через два дня онъ можетъ добраться до береговъ озера. Вернувшійся съ развѣдокъ проводникъ, съ сіяющею фізіономіею, указывая на сѣверо-западъ, торжественно объявилъ, что дорога на Рицу найдена, и озеро близко.

Переночевавши близъ горы Ачибахъ, путешественники стали спускаться по найденной тропинкѣ внизъ по ущелью; однако, едва замѣтная тропинка скоро исчезла въ дѣвственной травѣ, и Сосели со своими спутниками стали итти по лѣсу напрямикъ. Скоро среди рододендрона, лавровишни, падуба, азалеи стали вновь попадаться одинокія молодыя деревья самшита, ниже они достигали 5—7 вершковъ въ діаметрѣ,—словомъ, все показывало, что скоро путники достигнутъ дна ущелья, скрытаго въ туманѣ,—однако, склоны его дѣлались круче и круче. На пути попало нѣсколько лужаекъ, покрытыхъ сочною травой и множествомъ цвѣтовъ; иногда отдѣльными островками попадалась пахучая длинная трава, напоминавшая извѣстную зубровку. Когда Сосели указалъ на нее проводнику, послѣдній объяснилъ, что эту траву любятъ донбай (по-абхазски—зубръ), и просилъ разрѣшенія на слѣдующій день поохотиться на зубра, такъ какъ-де озеро уже близко, а стало-быть, и зубры, ибо извѣстно, что въ окрестностяхъ озера водится это животное.

Дѣйствительно, скоро партія увидѣла окаймленное хвойными и лиственными лѣсами большое горное озеро Рица. Озеро очень глубоко, склоны круто спускаются къ водѣ, изъ которой поднимаются цѣлыя рощи потопленныхъ прибылою водою деревьевъ, мѣстами надъ поверхностью воды торчатъ верхушки молодыхъ елокъ; южная оконечность озера завалена большими камнями, обломками скалъ, стволами сосенъ и пихтъ, изъ-подъ которыхъ бѣжитъ дальше въ ущелье протокъ Лашипсе, и озеро, такимъ образомъ, является расширеннымъ русломъ этой рѣки и находится, по исчисленію Сосели, почти въ верховьяхъ этой рѣки, въ 12 верстахъ отъ мѣста сліянія этой рѣки съ Гегой.

Обогнувъ озеро съ южной стороны, г. Сосели направился было вверхъ по Лашипсе, но проводникъ запротестовалъ, увѣряя, что тамъ не проберется даже природный абхазецъ: ущелье завалено камнями и большими обломками скалъ. Приходилось пересѣчь высокой водораздѣлъ между Лашипсе и Гегой. Остановившись лагеремъ, Сосели, въ виду истощенія запасовъ провизіи, приказалъ охотникамъ поискать дичи. Отбившаяся въ сторону группа охотниковъ наткнулась на зубра, но животное успѣло скрыться

въ лѣсу. Зато, выбравшись на альпійскіе луга, абхазцы подползли къ большому стаду сернь и убили двухъ; въ теченіе дня было убито еще три серны. Спустившись въ бассейнъ Геги *), Сосели, оставивши палатку, лишнія вещи, брата съ абхазцемъ и собакой, обезпечивъ ихъ дичиной на 10 дней, поднялся на водораздѣльный хребетъ между бассейномъ Взыби и Псоу и рѣшилъ обратиться къ Гаграмъ, гдѣ надѣялся достать съѣстныхъ припасовъ. Туманъ, снѣгъ и дождь мѣшали ему опредѣлить мѣсто своего пребыванія; наконецъ, на разсвѣтъ ему удалось ориентироваться: онъ находился близъ горы *Хазъ*, подь $43^{\circ} 30'$ сѣв. шир. и 58° в. долг.; Гега беретъ начало изъ-подъ этой горы, отсюда же начинается южный отрогъ къ горѣ Арабика и далѣе къ морю, къ устью р. Вегеренсты, постепенно понижаясь къ морю. По этому-то отрогу и проходитъ граница губерній. Быстро стала спускаться партія, несмотря на туманъ и дождь; шли, придерживаясь западнаго склона. Къ вечеру подошли къ опушкѣ лѣса ущелья Жуэ-квары, гдѣ и нашли абхазскихъ пастуховъ, направявшихся къ верховьямъ Геги, но задержанныхъ дождями. Утоливъ голодь абхазской абыстой (мамалыгой), утромъ Сосели съ новымъ проводникомъ, знавшимъ путь до Гагръ, сначала двигался по хребту, затѣмъ спустился въ Жуэварское ущелье, достигъ водопада, обошелъ его съ правой стороны и, прокладывая себѣ дорогу въ чащѣ топоромъ, наконецъ достигъ крѣпости. Надежды Сосели найти здѣсь съѣстные припасы не оправдались: въ крѣпости не было ни души: дворъ заросъ ежевикой и молодыми акаціями. За-мѣтивъ идущую мимо фелюгу, Сосели и его спутники крикомъ и бѣлымъ платкомъ заставили фелюгу подойти къ берегу и свезти ихъ въ ближайшій населенный пунктъ.

А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ.

*) На картѣ военно-топ. отд. Дега; на картѣ, приложенной къ „Черноморскому побережью“ (гг. Воейкова, Пастернакаго, Сергѣева)—Эсга (?).

БИБЛЮГРАФІЯ.

ЕЖЕГОДНИКЪ РУССКАГО ГОРНАГО ОБЩЕСТВА. I (1901 года). Москва. 1903.

Въ этомъ „Ежегодникѣ“ главное вниманіе мы обратили на статью председателя Русскаго Горнаго Общества А. К. Фонъ-Мекка „Клухорскій переваль“. Не касаясь содержанія статьи, отмѣтимъ только, что въ литературѣ имѣются болѣе подробныя и обстоятельныя описанія этого пути (Клухорской тропы) *).

Въ статьѣ А. К. Фонъ-Мекка совершенно не чувствуется также знакомства съ изданіями Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, хотя бы за послѣдніе годы.

Описывая путь ниже Клычской назармы, на южномъ склонѣ Главнаго хребта, авторъ упоминаетъ о пріютѣ Драцскаго монастыря, представляющемъ изъ себя двѣ жалкія избунки, и совсѣмъ не упоминаетъ о находящемся нѣсколько выше по тропѣ русскомъ селеніи Ажара, въ которомъ до 17 дворовъ крестьянъ: селеніе это существуетъ уже лѣтъ восемь.

Здѣсь-же, близъ этого селенія, при дорогѣ, имѣется домъ лѣсного объѣзчика. Объѣзчикъ этотъ былъ въ 1901 году чуть-ли не единственнымъ для обширнаго района по ущелью р. Кодора человѣкомъ, могущимъ быть проводникомъ на окружающіе хребты и знающимъ существующія здѣсь тропы **). Здѣсь-же, у лѣсника путешественникъ можетъ найти кровъ и пріютъ, обѣдъ, самоваръ, сѣно для лошадей и т. п.

На страницѣ 34-ой, по всей вѣроятности, опечатка: остатки бывшей крѣпости близъ конторы Максимова находятся не на лѣвомъ берегу Кодора, а на правомъ. Здѣсь контора помѣщается въ настоящее время порохъ и динамитъ, нужные для взрыва скалъ и продолженія дорогъ.

Между сел. Лагы и Богатскимъ мостомъ есть при дорогѣ еще небольшое селеніе, названія котораго я сейчасъ не припомню, по которое слѣдуетъ отмѣтить; о немъ тоже не упоминается въ маршрутѣ.

Въ „Практическихъ указаніяхъ“ статьи значительную цѣнность для альпинистовъ могутъ имѣть свѣдѣнія о количествѣ времени, которое потребно для передвиженія по Клухорской тропѣ, считая между Сухомомъ и Кисловодскомъ или Баталнашинскомъ.

По вышности „Ежегодникъ Русскаго Горнаго Общества“, въ которомъ помѣщена статья Фонъ-Мекка, производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Особенно хороши приложенныя фотоплініи Клухорскаго перевала, верховій ледника Бартуі и другія.

*) См. *Маевскаго* „Военно-статистическое описаніе Бутанской губерніи“ и *Хелмицкаго* „Описаніе участка Главнаго хребта между Нахарскимъ и Марухскимъ перевалами“.

**) См. въ „Извѣст. Кавказск. Отд. Имп. русск. географ. общ.“, т. XIV, 1901 г., мою статью „На Панавскомъ хребтѣ и по ущелью рѣки Кодора“.

Въ первой книжкѣ „Ежегодника“ напечатаны еще слѣдующія статьи: „Экспедиція на ледникъ Баргуи“, „Альпійскіе клубы и Русское Горное Общество“, „Словенское Горное Общество“, „Международный Конгрессъ альпинистовъ въ 1900 году, Хроника, Библиографія и Отчетъ Общества за 1901 годъ.“

К. И. Подозерскій.

А. АРУТЮНОВЪ. Къ антропологіи айсоровъ. РУССКІЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ, 1902, № 4.

Айсоры—обитатели долинъ Персіи къ западу отъ озера Урміи, а также нѣкоторыхъ вилайетовъ Азіатской Турціи и нѣсколькихъ селеній Эриванской губерніи. Они встрѣчаются въ большихъ городахъ Закавказья, напр., въ Тифлисѣ, куда приходятъ на заработки.

Айсоры, являясь потомками древнихъ халдеевъ и ассириянъ, происходятъ, по преданіямъ, отъ второго сына Сима, внука Ноя—Ассуря. Постоянныя притѣненія со стороны магометанскаго населенія Персіи и Турціи заставили айсоровъ переселяться въ предѣлы Россіи. Такъ, послѣ русско-персидской войны 1827 г. около 100 семействъ айсоровъ переселились и осѣли въ Эриванской губерніи.

Сами себя айсоры называютъ сирійцами, а айсоры, исповѣдывающіе католическую религію,—халдеями. Въ Персіи они извѣстны подъ именемъ „Наваратъ“ (отъ слова Назаретъ), имя-же айсоровъ имъ было дано армянами.

Айсоры, живущіе въ Закавказьѣ, исповѣдываютъ православную религію, въ Персіи и Турціи—несторіанскую.

Западныя ученые насчитываютъ однихъ несторіанъ и айсоровъ-католиковъ, такъ называемыхъ халдеевъ 150.000 человекъ, но, повидимому, число ихъ значительно больше. Такъ, Я. Малала насчитываетъ ихъ только въ предѣлахъ Азіатской Турціи приблизительно около 102 тыс. человекъ.

Жизнь въ довольно богатой и разнообразной по климату и характеру почвы мѣстности, турецкіе айсоры занимаются винодѣліемъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ. Нѣкоторые деревни разводятъ табакъ и хлопокъ. Айсоры Эриванской губерніи занимаются также скотоводствомъ и сушкой фруктовъ. Живущіе въ Тифлисѣ добываютъ себѣ пропитаніе трудомъ поденщиковъ, мушей, водовозовъ и т. п. Кроме того среди айсоровъ много каменщиковъ и штукатуровъ.

Одежда айсоровъ, живущихъ въ Россіи, нѣсколько не отличается отъ одежды армянъ. Турецкіе айсоры одѣваются по-курдски. Одежда жепцигъ состоитъ изъ широкихъ красныхъ шароваръ, перевязанныхъ внизу и у кобѣль; сверху бешметъ; на головѣ шапочка, повязанная платкомъ, завязаннымъ у подбородка. Женщины ходятъ съ открытыми лицами.

Языкъ айсоровъ происходитъ отъ древне-сирійскаго, претерпѣвъ большія измѣненія подъ вліяніемъ языковъ курдскаго, арабскаго, турецкаго и персидскаго. Рѣчь айсоровъ съ большимъ трудомъ могутъ понимать только евреи, въ виду большого сходства древне-еврейскаго языка съ айсорскимъ. При сношеніяхъ съ другими народностями они говорятъ на гатарскомъ и почти все знаютъ армянскій языкъ.

По мнѣнію автора статьи, а также по свидѣтельству Шантра, Пантюхова и Эркорта, айсоры своимъ физическимъ складомъ производятъ

впечатлѣніе типичныхъ семитовъ. Они являютсѣ на Кавказѣ наиболѣе чистыми представителями выходцевъ семитической расы. Нельзя не присоединиться къ мнѣнію автора о возможно всестороннемъ и подробномъ изученіи айсоровъ.

Что касается антропометрическихъ данныхъ объ айсорахъ, то интересующіеся найдутъ въ трудѣ Арутюнова таблицы этихъ данныхъ, а мѣстами и сравненія послѣднихъ съ измѣреніями Шантохова и Эркерта.

□.

Объявленіе.

Канцелярія и часть библіотеки Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества съ 15-го февраля 1903-го года помѣщаются на Московской улицѣ въ домѣ Ениколопова (въ третьемъ этажѣ).

Телефонъ № 913.

Содержаніе № 1-го. I. Извлеченіе изъ журналовъ засѣданій Распорядительнаго Комитета и протоколовъ общихъ собраній членовъ Отдѣла—стр. 1.—2. Отвѣтъ проф. Иловайскому—стр. 4.—3. Къ вопросу о находженіи зубра на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта, *В. А. Разсвина*—стр. 7.—4. Чешуекрылыя сѣвернаго склона Центральнаго Кавказа, *И. М. Егорова*—стр. 9.—5. По Рамѣ и Сванетин, *М. А. Шостака* (съ рисунками)—стр. 24.—6. Языки Гималая и Кавказа, *А. С. Хаханова*—стр. 53.—7. Экскурсія къ озеру Рица, въ бассейнѣ притоковъ Взыби—Геги и Юшары (Лашилсе), *А. Н. Дьякова-Тарасова*—стр. 58.—8. Библіографія—стр. 62.

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ XVI.

1903.

№ 2-й.

Санчарская черезъ Главный Кавказскій хребетъ тропа и урочище Псху.

I.

Санчарская тропа.

Отъ Сухума до Дворѣчья и Доулика.—Перевалы Доу и Ачанчарь.—Уроч. Бенга.—Перевалы Адзалишъ и Санчарскій.

Нужно было передвинуться отъ Сухума къ Санчарскому перевалу для производства работъ на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта. Предполагалось или проѣхать туда по Санчарской тропѣ (бывшая военная) до р. Бзыби, въ уроч. Псху, или-же направиться отъ сел. Баклановки (въ 8 в. отъ берега моря) по ущелью р. Баклановки, перевалить хребетъ Чедымскій и спуститься опять таки въ ур. Псху. Но послѣдняя дорога черезъ пер. Боглара, по рассказамъ знакомыхъ съ нею, оказывалась весьма неудобной, особенно для вьюковъ. Насколько неудобна эта тропа, можно заключить по тому, что для доставки вьюковъ изъ селенія Ачандара въ ур. Псху абхазцы предпочитали переносить вьюки на своихъ спинахъ. Сельскій старшина назначалъ по три человѣка вмѣсто одной вьючной лошади. Кромѣ того въ районѣ, прилегающемъ къ р. Баклановкѣ, трудно было рассчитывать пайти достаточное количество вьючныхъ лошадей. Рѣшено было поэтому двинуться отъ Сухума по Санчарской тропѣ.

Желая быть обезпеченнымъ на возможно болѣе продолжительное время провіантомъ и фуражемъ, я взялъ двадцать одну вьючную лошадь. Впослѣдствіи я жалѣлъ, что взялъ такъ много вьюковъ, и еще болѣе сожалѣлъ, что взялъ только девять проводниковъ, изъ которыхъ опытныхъ было всего трое. Нужно было взять человѣкъ 12—15 проводниковъ, тѣмъ болѣе, что лошади и вьючная упряжь попались весьма плохія. Въ этомъ случаѣ лучше было взять специалистовъ по передвиженію съ вьюками и по горнымъ дорогамъ, такъ называемыхъ черводаровъ.

Въ 5 ч. вечера 5 іюля выступили изъ Сухума и черезъ 2½ часа были у поста полицейской стражи, что за р. Гумистой, близъ сел. Михайловскаго и вповь отстроенаго женскаго монастыря. Дорога эта считается колесной, хотя главнымъ образомъ для аробъ. Монахини ѣздятъ по ней въ весьма прочной желѣзной двухколескѣ. Къ сожалѣнію, переправа черезъ р. Гумисту служитъ значительнымъ препятствіемъ. Монахини поручаютъ переправлять лошадей и двухколеску кому нибудь изъ крестьянъ сел. Михайловскаго, а сами переходятъ вбродъ, если только, конечно, Гумиста въ такомъ состояніи, что переправу эту можно сдѣлать.

Но вотъ черезъ Гумисту переправились. Ночевка была у стражниковъ, но плохая, грязная. Утромъ хотѣлось поскорѣе и подальше уѣхать отсюда. Въ долинь Гумисты была обильная роса и чувствовалась свѣжесть. Выступили только въ 7 ч. утра, ибо навьючиваніе лошадей взяло немало времени. Пришлось оставить одну лошадь за слабостью и непригодностью, такъ какъ она могла связать часть въ дальнѣйшемъ пути. Черезъ 1½ часа проѣзжали черезъ сел. Андреевское, а всего черезъ 5 час. пути отъ поста прибыли въ урочище Двурѣчье, тамъ, гдѣ р. Ахиса впадаетъ въ р. Гумисту. При слияніи ихъ образовалась значительной площади наносная долина, покрытая травой; здѣсь при проведеніи Санчарской тропы были временныя постройки для солдатъ, участвовавшихъ въ работахъ; нынѣ-же мѣстность эта служитъ главнымъ образомъ для остановокъ и пастбы вьючныхъ лошадей и прогоняемаго въ горы скота. Пройденный путь до этой долины отъ поста есть лучшая и наиболѣе удобная часть Санчарской тропы. Все это разстояніе можно проѣхать спокойно, не слѣзая съ лошади. Все время дорога идетъ среди лиственнаго лѣса, по плотному трасу. Исключеніемъ является подъемъ отъ поста, по каменистой и частію грязной мѣстности. Пріятно было ѣхать по хорошей горизонтальной дорогѣ и все время въ тѣни и прохладѣ лѣса. Шириною отъ 1½ до 2 саж., этотъ участокъ Санчарской тропы замѣчательно хорошо сохранился. Просто не вѣрится, что онъ вотъ уже тридцать лѣтъ не подчищался и не ремонтировался, не ремонтировался послѣ того, какъ изъ ур. Пеху ушелъ квартировавшій тамъ баталіонъ солдатъ и штабъ-квартира. И только мѣстахъ въ трехъ-четыреохъ онъ узокъ или засыпанъ скопившейся отъ времени землей или листьями: такіе участки, впрочемъ, можно считать только саженими. Нѣтъ сомнѣнія, что участокъ этотъ продолженъ въ весьма благоприятной для дороги мѣстности. Крупный лиственный лѣсъ обету-

шаетъ дорогу и защищаетъ ее отъ дѣйствій вывѣтриванія и размыва. Невольно припоминается тропа Клухорская, по ущелью р. Кодора. Частые завалы, каменные осыпи и всякаго рода разрушенія очень часты на этой тропѣ. Что было бы съ Клухорской тропой безъ ремонта, безъ сторожей, безъ постоянныхъ расчистокъ не за 30 лѣтъ, а хотя-бы только за 30 мѣсяцевъ!

Къ неудобнымъ частямъ пройденнаго участка Санчарской тропы слѣдуетъ отнести подъемъ тотчасъ-же за р. Гумистой, предложенный въ скалѣ (по трасу дороги навалены острогранные камни плотнаго известняка, которые, впрочемъ, легко удалить; по этому же подъему встрѣчаются мокрая и грязныя мѣста), и крутой поворотъ, также пробитый въ скалѣ, за такъ называемыми Скалистыми воротами. Ширина этой части дороги не болѣе одной сажени и высота потолка надъ р. Гумистой не менѣе 700 футовъ. Съ одной стороны тропа ограничена здѣсь почти отвѣснымъ склономъ къ Гумистѣ, а съ другой стороны тоже почти отвѣсной скалой. Протяженіе этой полосы не болѣе 50—60 саж. Вьюки проходятъ хорошо. Неудобство этой части тропы искупается вполне тѣмъ обширнымъ и интереснымъ кругозоромъ, который открывается путешественнику вверхъ по ущелью р. Гумисты. Ущелье сплошь покрыто листовымъ лѣсомъ. Безконечное число хребтовъ ниспадаютъ справа и слѣва; правѣе и выше виденъ гребень Чедымскаго хребта, верхнія части котораго кажутся такими крутыми и недоступными, что невольно задаешься вопросами: гдѣ-же подыметса на него Санчарская тропа? гдѣ переваль? Доу, черезъ который она должна пройти и названіе котораго не даромъ, должно быть, означаетъ „великана“, „богатыря“? Но далеко еще до этого перевала: дорога будетъ идти все время по лѣвому склону Гумисты и приблизительно на одной и той-же высотѣ надъ нею, систематически обходя каждый хребетъ, каждую лоцину. Неудивительно, что, когда генералъ-майоръ Колубакинъ двинулся въ июлѣ 1861 года изъ Сухума съ отрядомъ войскъ по направленію къ Пеху, разрабатывалъ одновременно дорогу, то разработалъ только часть ея и отступилъ. Впрочемъ, къ трудностямъ, такъ сказать, естественнымъ, матеріальнымъ присоединились тогда и другія: каждую сажень пути нужно было отвоевывать не только лопатой и топоромъ, но еще штыкомъ и пулей; рубились просѣки, строилась дорога, а цѣпи стрѣлковъ окружали мѣсто работы и отстрѣливались. Пехувцы, узнавши, что идутъ по направленію къ нимъ, вышли далеко навстрѣчу; абхазцы-же, хотя они и считались намъ

дружественными и абхазская милиція даже была къ нашимъ услугамъ, съ успѣхомъ помогали пехувицамъ противъ русскихъ. При такихъ условіяхъ велась работа на протяженіи отъ Гумисты до той пологой площади на известковомъ массивѣ „Агрикъ“, гдѣ нынѣ раскинулось греческое селеніе Андреевское. Отсюда съ одного изъ уступовъ г. Агрикъ г.-м. Колобакинъ могъ видѣть Чедымскій хребетъ съ его наивысшей частью въ видѣ скалистыхъ шпилей и массивовъ, а отчасти и тотъ рядъ слѣдующихъ другъ за другомъ лѣсистыхъ хребтовъ, которые ниспадаютъ къ р. Гумистѣ. Не лишено интереса описаніе части хребта, сдѣланное Колобакинымъ въ одномъ изъ рапортовъ *): „Предъ нами часть хребта Доу, очистившись отъ тумановъ, предстала въ полномъ величій своемъ: его каменные, игловатые, испещренные слѣгомъ утесы рисовались на лазури неба. Если его вершины не были совершенно покрыты снѣгомъ, то, конечно, не отъ недостатка высоты, а отъ крутизны реберъ своихъ... Изъ расприсовъ должно было заключить, что переваль совершенно покрытъ слѣгомъ съ половины октября до конца мая и что въ эту пору года въ случаѣ крайней необходимости переправляются черезъ хребетъ не иначе, какъ на лыжахъ особаго рода“. Въ настоящее время, когда дорога проложена почти подъ самый хребетъ, мы, конечно, можемъ смѣло сказать, что не такъ ужъ страшенъ Чедымскій хребетъ,—стоитъ только поближе къ нему подойти.

Отъ Двурѣчья до поляны Доуляка. Но продолжу описаніе тропы. Черезъ р. Ахипсъ моста нѣтъ, переходъ вбродъ, и въ обыкновенную погоду не представляетъ затрудненій. Многихъ уже Санчарскую тропу соблазняетъ нѣсколько сокращенный путь, прямо вверхъ по руслу рѣки Гумисты. Я тоже соблазнился этимъ яко-бы сокращеннымъ направлениемъ и послѣ отдыха на полянѣ у двухъ рѣчекъ выступилъ прямо по руслу р. Гумисты. Впослѣдствіи я весьма сожалѣлъ, что измѣнилъ Санчарской тропѣ: есть расчетъ ѣхать по руслу ради сокращенія времени и разстоянія, но только не съ двадцатью вьюками, или, по крайней мѣрѣ, не на такихъ плохихъ вьючныхъ лошадяхъ, какія достались на мою долю. Дѣло въ томъ, что пришлось переѣзжать русло рѣки Гумисты и ея рукавовъ болѣе двадцати разъ. И, хотя воды было немного, не болѣе 1—2 футовъ глубины, все-таки частыя переправы черезъ рѣку непріятны и неудобны. Нужна хорошаяковка лоша-

*) Дѣло гл. шт. кавказск. арміи по генер. штабу, II отд., 1861 г., № 2.

дей и хорошей присмотръ, чтобы лошадь съ вьюкомъ не взяла другого направленія, идя черезъ рѣку. Такъ, въ одномъ мѣстѣ при переправѣ неровности дна рѣки, крупные валуны и камни были причиной паденія лошади въ воду съ вьюкомъ; быстрымъ теченіемъ ее отнесло въ болѣе глубокое мѣсто, и, по всей вѣроятности, она бы захлебнулась и не встала изъ подъ вьюка, если бы своевременно не удалось обрѣзать вьючные ремни. Унесло только одинъ мѣшокъ сухарей. Но подобныя приключенія въ дорогѣ весьма задерживаютъ, разстраняютъ расчетъ времени, нужнаго для передвиженія, внушаютъ страхъ хозяевамъ лошадей и неувѣренность за благополучіе дальнѣйшаго пути. Въмѣсто того, чтобы притти часамъ къ семи вечера на поляну Доуляка, что подъ переваломъ Доу, гдѣ предполагалась почевка и пастьба лошадей, пришлось переночевать у русла рѣки въ лѣсу. Но, къ счастью, погода благоприятствовала намъ.

Пройденный путь лежалъ по наносной долинкѣ р. Гумисты, большею частію по правой ея сторонѣ и по лѣснымъ островамъ; на такихъ островахъ дорога замѣтно сохраняется и пробита, на островахъ-же временныхъ она исчезаетъ. Въ одномъ мѣстѣ отъ рѣки тропа сразу круто поднимается на выдающійся отрогъ, представляя неудобство для вьюковъ; спускъ съ этого отрога тоже неудобенъ. Къ неудобствамъ этого направленія слѣдуетъ отнести также кустарникъ и молодой лѣсъ, иногда мѣшавшій по пути движенія, уже не говоря про то, что направленіе это пригодно лишь въ сухую погоду, когда въ рукавахъ и Гумистѣ немного воды. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ оба склона Гумисты подходятъ близко къ рѣкѣ, легко замѣтить большое число осмшей; на лѣвомъ склонѣ они преобладаютъ не только числомъ, но и размѣрами. Но всѣ эти осмши замѣтны лишь при движеніи по самому руслу рѣки, а съ другихъ пунктовъ, хотя бы и командующихъ, онѣ исчезаютъ для наблюдателя: густой лиственный лѣсъ и крутизна склоновъ скрываютъ ихъ. За одинъ часъ пути до поляны Доуляка дорога выходитъ изъ русла рѣки и на лѣвомъ берегу сливается съ Санчарской тропой, которая здѣсь имѣетъ только кое-гдѣ слѣды обработки и мало отличается отъ обыкновенной горной удобной вьючной тропы.

Санчарская тропа отъ Двурѣчья до ур. Доуляка. Только что описанное направленіе пути—*обходъ* Санчарской тропы, который доступенъ въ сухое время и который нельзя рекомендовать для вьючнаго движенія. Санчарская-же тропа отъ поляны Двурѣчье поднимается по лѣвому склону надъ Гумистой и, достигнувъ высоты

надъ ею футовъ 700, идетъ дальше въ горизонтальномъ направленіи, постепенно огибая всѣ хребты и лоцины, ниспадающія отъ Чедымскаго хребта. Подъемъ отъ поляны Двурѣчье сначала небольшой, футовъ на 150—200, затѣмъ горизонтальное протяженіе въ продолженіе минутъ двадцати, небольшой спускъ въ долину Гумисты, и опять подъемъ по крутому хребту, причемъ глинистая почва мѣстами разрушена: подъемъ этотъ занимаетъ времени минутъ 25—30, послѣ чего тропа переходитъ въ горизонтальное направленіе. Но въ началѣ этого направленія слѣдуетъ отмѣтить каменную осыпь, черезъ средину которой проходитъ тропа; мѣстами ширина ея по осыпи не превышаетъ 1—1½ аршина и представляетъ опасность для выюковъ, въ виду чего мною приказано было перенести казенныя вещи на рукахъ, тѣмъ болѣе, что протяженіе этой осыпи не болѣе 50—60 саж. За исключеніемъ перечисленныхъ неудобствъ, остальная часть описаннаго участка представляется, какъ и первый участокъ, прекрасно сохранившейся разработанной тропой, идущей все время лѣсомъ. За часть пути до поляны Доуляка разработанная часть тропы прерывается и дорога спускается къ Гумистѣ крутымъ хребтомъ, спускается въ томъ мѣстѣ, гдѣ подходитъ къ ней обходное направленіе по руслу рѣки.—Передвиженіе съ выюками отъ поляны Двурѣчье до поляны Доуляка заняло 4½ часа времени. Обыкновенно эта поляна, также какъ и Двурѣчье, служитъ мѣстомъ отдыха, остановки и пастбы лошадей. Поляна Доуляка, съ травой, водой и значительная по площади, очень кстати и на мѣстѣ. Послѣ Двурѣчья на протяженіи 3½ ч. ѣзды нѣтъ удобныхъ мѣстъ для остановки и отдыха, а особенно съ выюками, да и кромѣ того предстоящій подъемъ къ перевалу весьма крутъ и затруднителенъ.

Отъ поляны Доуляка къ переваламъ Доу и Ачавчаръ. 8 іюля въ 5 час. утра выступили съ поляны Доуляка къ перевалу. Густой туманъ закрывалъ все кругомъ. Рѣка Доуля-квара, впадающая справа въ Гумисту, завалена камнями и большими валунами. Самый спускъ къ ней крутъ, но грунтъ разбитый, мягкій. Сейчасъ-же за рѣкою начинается подъемъ, неразработанный, крутой, мелкими зигзагами. Этотъ подъемъ можно считать *самымъ труднымъ* мѣстомъ въ описываемой части Санчарской тропы, т. е. считая отъ Сухума до Главнаго хребта и верстѣ пять на сѣверномъ склонѣ. Не болѣе, какъ черезъ часъ подъема, туманъ сталъ замѣтно рѣдѣть, кое-гдѣ проглядывали лѣсныя вершины; еще немного спусти изъ-за хребта, на который мы поднимались, блеснули лучи солнца; ту-

манъ осѣлъ на дно ущелья и передъ нами открылись лѣсные хребты, величественные, темпозеленые. Противолежачій склонъ верховьевъ Гумисты казался совсѣмъ близко: можно было отличить особенную свѣжесть зелени лѣсовъ послѣ утренняго тумана. Къ юго-западу рѣзко выдѣлялась вдали желтѣющая скалистая вершина Сафербея. На востокъ выдѣлялась остренькая вершина Чумкузба и видны были лѣсныя цѣпи горъ. Хребетъ, по которому поднимается тропа, неширокій, не шире 30 сажень; въ направленіи тропы лѣсъ очень рѣдкій, или даже совсѣмъ его нѣтъ, какъ, напримѣръ, въ верхней части подъема; грунтъ плотный, каменистый. Черезъ два часа крутой подъемъ кончается, и отсюда тропа принимаетъ горизонтальное направленіе, подходя черезъ $\frac{3}{4}$ или черезъ 1 часъ къ самому перевалу Ачавчаръ. Такимъ образомъ, можно сказать, что крутой подъемъ тропы на хребетъ Чедымскій кончается приблизительно на высотѣ перевала Ачавчаръ. Горизонтальная часть тропы, отъ того мѣста, гдѣ кончается подъемъ, и до перевала, разработана въ скаль ширинною отъ 1 до 1 $\frac{1}{2}$ сажени. Какъ ни труденъ подъемъ, но онъ все таки неопасенъ на случай паденія лошади или вьюка, ибо склоны лѣсисты и будутъ служить задержкой при паденіи. Нельзя сказать того-же для остальной части тропы передъ самымъ переваломъ Ачавчаръ. Здѣсь въ мѣстахъ 4—5, особенно въ мѣстахъ пересѣченія тропы ниспадающими ручьями, есть опасная для движенія лошади мѣста: скала мѣстами вырвана неровно, отчего въ этихъ мѣстахъ небольшіе скалистые уступы, которые и могутъ быть гибельны, если лошадь поскользнется и потеряетъ равновѣсіе. Къ сожалѣнію, въ такихъ именно мѣстахъ и сама тропа становится уже, чѣмъ въ мѣстахъ болѣе безопасныхъ. Но весьма незначительныхъ затратъ на какіе нибудь 20—30 взрывовъ динамитомъ было бы достаточно, чтобы привести эти мѣста въ хорошее состояніе, а тропу сдѣлать пригодной для совершенно безопаснаго движенія не только верхомъ, но и для вьюковъ и даже на такихъ плохихъ вьючныхъ лошадяхъ, какія были въ моемъ транспортѣ. Одна изъ такихъ лошадей упала съ вьюкомъ, вьюкъ задержался на скаль за кусты, а лошадь скатилась въ ущелье по весьма крутому и мѣстами обрывистому склону. Лошадь была плохая, слабая. Хозяинъ ея—грекъ горько плакалъ и отъ безсилія помочь горю ударялъ камень о камень, проклиная судьбу, а можетъ быть, на своемъ родномъ языкѣ проклиналъ и меня, потому что одинъ изъ проводниковъ, бывшій солдатъ, закричалъ на него и велѣлъ прекратить эти причитанія. Я

былъ радъ, что упалъ въюкъ не съ инструментами, не съ казенными или иными необходимыми вещами, а мѣшки съ сухарями. Наши въюки не превыпали по вѣсу $4\frac{1}{2}$ пудовъ, за исключеніемъ въюка съ палатками, въ которомъ было до 5 п., между тѣмъ какъ черводары возить въюки по этой же тропѣ и черезъ Главный хребетъ вѣсомъ до 7 пудовъ и провозить вполне благополучно, благодаря крѣпости и привычности ихъ лошадей, хорошей упряжки и опытности самихъ черводаровъ. Отъ поляны Доуляка до перевала Ачавчаръ понадобилось 3 ч. времени при разстояніи около $4\frac{1}{2}$ верстъ. Въ виду того, что этотъ подъемъ на Чедымскій хребетъ представляетъ въ настоящее время одно изъ главнѣйшихъ препятствій въ направленіи на сѣверный склонъ Главнаго хребта, остановимся болѣе подробно на нѣкоторыхъ данныхъ.

Высота перевала Ачавчаръ опредѣлена мною инструментально въ 651 сажень надъ уровнемъ моря. Поэтому съ остальными данными, которыя встрѣчаются относительно этого перевала, опредѣленными приблизительно, или даже anerоидомъ (Дембскій), можно не считаться. И, если ниже приведены данныя Демскаго, то главнымъ образомъ для характеристики крутизны подъема тропы. (Высота поляны Доуляка на съемкѣ поруч. Красновидова около 400 саж. надъ ур. моря. Относительный подъемъ въ 251 саж. приходится на горизонтальное протяженіе въ одну версту, что дастъ длину наклонной линіи, по которой поднимается дорога, въ 2,3 в.).

Дембскій *) горный инженеръ, anerоидомъ опредѣлялъ высоту перевала Ачавчаръ въ 570 саж., а высоту поляны Доуляка или Роконъ въ 225 саж. надъ ур. моря; по его опредѣленію, уклонъ составляетъ „0,230 на сторонѣ подъема и 0,200 на сторонѣ спуска, т. е. болѣе чѣмъ въ 20 разъ превышаетъ уклоны, допускаемые для желѣзныхъ дорогъ“. У Демскаго говорится также, что обойти этотъ хребетъ нельзя. Обойти этотъ хребетъ при разработкѣ колесной дороги нельзя, но *избѣгнуть этого крутого подъема вполне возможно*. Для этого слѣдуетъ не спускаться тропу къ р. Гумистѣ (за нѣсколько верстъ передъ полевой Доуляка), а продолжить ее въ томъ же направленіи, по лѣвому склону Гумисты: дорога должна будетъ обогнуть два ущелья рѣкъ, впадающихъ въ Гумисту, изъ которыхъ одна безыменна, а другая рѣчка Доуляк-квара; если дорога, имѣя уже высоту надъ Гумистой до 100

*) См. брошюру „Сапчарское мѣсторожденіе магнитнаго желѣза на Кавказѣ“. Одесса. 1901 г.

саженъ, будетъ имѣть постепенный подъемъ, то она можетъ выйти на высоту, близкую къ высотѣ перев. Ачавчаръ, и затѣмъ, направившись по разработанной уже въ скалѣ полосѣ, подойти къ самому перевалу *). Санчарскую тропу можно считать неоконченной по разработкѣ именно потому, что, огибая постепенно всѣ хребты и ущелья лѣваго склона Гумисты, она спускается съ извѣстной высоты, не огибая ущелий двухъ рѣчекъ передъ подъемомъ на хребетъ. Черезъ это длина тропы увеличилась бы, но за то миновался бы крутой и трудный подъемъ.

Переваль Ачавчаръ иногда ошибочно называютъ переваломъ Доу. Названіе Доу принадлежитъ другому перевалу, лежащему восточнѣе и значительно выше перевала Ачавчаръ. Высота перевала Доу 860 саж. надъ ур. моря. Черезъ этотъ переваль идетъ старая Абхазская или, вѣрнѣе, Псхувская тропы, существовавшая издавна до разработки Санчарской тропы. Эта старинная тропы поднималась къ перевалу Доу отъ того мѣста, гдѣ разработанная Санчарская тропы измѣняетъ свое направленіе послѣ крутого подъема и направляется къ перевалу Ачавчаръ. Такъ какъ спускомъ старинной тропы отъ перевала Доу въ урочище Псху за истекшія 30 лѣтъ, съ разработкой тропы на переваль Ачавчаръ, перестали пользоваться, то, естественно, его не удалось теперь найти на мѣстности, и я не показалъ его на планѣ.

Свѣдѣнія относительно перевала Доу мнѣ любезно сообщилъ Алексѣй Ивановичъ Родичевъ, сухумскій лѣсничій, съ которымъ мы встрѣтились на перевалѣ Ачавчаръ въ августѣ 1902 г. Въ числѣ его объѣзжиковъ были и пожилые абхазцы, знающіе эту мѣстность съ тѣхъ поръ, когда на сѣверномъ склонѣ Чедымскаго хребта въ уроч. Псху обитали коренные его жители псхувцы. Отъ нихъ удалось также узнать нѣсколько названій бывшихъ ауловъ.

Тропа, поднимающаяся къ пер. Доу, переходитъ на С. склонъ хребта и идетъ по этому склону близъ и параллельно хребту, затѣмъ опять переходитъ на южный склонъ Чедымскаго хребта, огибая его скалистыя и высокія вершины и шпильи.

Просматривая извѣстный трудъ „Абхазія и въ ней Ново-Аѳонскій монастырь“ **), можно встрѣтить указаніе на то, что на

*) Есть нѣкоторыя указанія на то, что именно такъ и предполагалось дѣлать: передъ крутымъ спускомъ разработанная часть тропы продолжена по хребту Доу въ горизонтальномъ направленіи.

**) Составилъ И. Н. Москва. 1889 г.

перевалъ Доу „находили въ землѣ въ большомъ количествѣ желѣзные стрѣлы“ (стр. 49). Находки эти будутъ понятны, если принять во вниманіе обычай абхазскихъ племенъ при переходѣ черезъ трудные перевалы приносить жертвы за благополучіе перехода и дальнѣйшаго пути. Раньше эти приношенія были въ видѣ стрѣлъ, накопечниковъ копій и т. п., теперь эти приношенія въ видѣ цвѣтныхъ камешковъ, черепковъ, желѣзныхъ обломковъ, тряпокъ, лоскутовъ и т. п., что мнѣ и пришлось видѣть на перевалѣ Химса (въ 1901 г.), верстъ на 15 восточнѣе перев. Доу. На перев. Химса есть небольшое углубленіе, надъ нимъ воткнута палка съ лоскутомъ: въ углубленіи лежали обломки желѣза, кусокъ подковы, цвѣтные камешки и проч. То же самое не только на перевалѣ Химса, но также на перевалахъ Дзина и Капынштра (Аданге) видѣлъ и Альбовъ *). Такъ какъ переваломъ Доу до проведенія Санчарской тропы пользовались издавна какъ абхазцы, такъ и исхувцы, то находки стрѣлъ на перевалѣ будутъ понятны.

Что касается перевала Ачавчаръ, то, хотя онъ лежитъ близко отъ перев. Доу, но значительно ниже его: высота перев. Доу 860 саж., а перев. Ачавчаръ 651 саж. надъ ур. м. Если смотрѣть на перев. Ачавчаръ со стороны и на нѣкоторомъ разстояніи, то онъ кажется глубокой выемкой въ хребтѣ Чедымскомъ. Окружающія справа и слѣва вершины поднимаются надъ переваломъ болѣе чѣмъ на 700 футовъ. Особенно хорошо замѣтно это строеніе перевала, въ видѣ воротъ, съ противоположащаго за р. Бзыбью склона, съ хребта Цибншхи.

Самая площадь перевала весьма незначительна, и сейчасъ-же пачинается спускъ къ сѣверу и по лѣсному склону. Къ востоку и западу небольшія открытыя отъ лѣса площади. До 1874 г. здѣсь была будка и кузница, но съ уходомъ изъ ур. Псху штабъ-квартиры, теперь нѣтъ и слѣдовъ отъ этихъ построекъ.

Хребетъ къ востоку и западу отъ перевала густо заросъ всякаго рода кустарникомъ и лѣсомъ: кажущаяся съ перевала его доступность весьма обманчива, и намъ пришлось это испытать. Первый разъ мнѣ нужно было съ инструментами достигнуть вершины въ полуверстѣ отъ перевала къ западу. Послѣ поляны на перевалѣ вступили въ густой кустарникъ по лѣсу и по крутому подъему. Буквально каждый шагъ впередъ или въ сторону тре-

*) *Альбовъ*. Этнографич. наблюденія въ Абхазіи. Живая Старина. Изд. Имн. Русск. Географ. Общ., вып. III, 1893 г.

бывалъ значительныхъ усилій: смѣшанный кустарникъ (буковый, азалия, рододендронъ и др.) вставалъ стѣной и заграждалъ путь; отстранять, пагубять вѣтки, пагубяться самимъ, подлѣзать подъ вѣтки или же итти по болѣе толстымъ вѣткамъ, какъ по канату,— вотъ только какъ можно было здѣсь двигаться, и двигаться при этомъ черепашьими шагами. Мы вышли утромъ, полные силы; черезъ 2 $\frac{1}{2}$ часа достигли нужной вершины, утомленные, усталые, въ разорванномъ платьѣ, сдѣлавъ всего пути 200 сажень. Любителямъ спорта или особенныхъ ощущеній можно рекомендовать, какъ оригинальное упражненіе, пройти 200 сажень по хребту Чедымскому къ востоку или западу отъ перевала Ачавчаръ: такое упражненіе потребуетъ напряженія всѣхъ силъ, немало гибкости, подвижности и терпѣнія; унавившее дерево на этомъ пути—благодѣяніе, ибо, взобравшись на него, можно безпрятственно сдѣлать 10—15 шаговъ, и какъ неприятно было послѣ такого пути опять погружаться въ кустарникъ, а особенно въ тотъ кустарникъ (кажется, буковый), который растетъ гнѣздами, при чемъ вѣтки его у корня стелются горизонтально по землѣ и потомъ постепенно поднимаются отъ земли, вставая передъ вами стѣною въ нѣсколько рядовъ!—Вторая попытка восхожденія на этотъ же хребетъ была менѣе удачна. Намѣтивъ заблаговременно, повидимому, наиболѣе доступный, наименѣе заросшій хребетъ, спускающійся отъ хребта Доу къ р. Гумистъ, мы также со свѣжими силами стали подниматься. Но здѣсь къ трудности отъ густой заросли присоединилась трудность отъ крутизны подъема. Пробившись часа два и подвинувшись сажень на 150, я принужденъ былъ вернуться, ибо казаки, будучи съ инструментами, значительно отстали отъ меня и не было надежды, чтобы они поднялись.

Какъ я уже сказавъ, для передвиженія отъ поляны Доуляка до перев. Ачавчаръ потребовалось съ вьюками три часа времени; безъ вьюковъ времени можетъ понадобится на часъ меньше. Не останавливаясь на перевалѣ и пяти минутъ, начали спускаться по сѣверному склону хребта къ р. Бзыби. Такъ какъ съ востока и запада отъ площадки перевала дѣсныя подъемы, то и кругозоръ съ перевала незначительный. Къ югу виденъ весьма крутой правый склонъ къ рѣкѣ Гумистъ. Весьма изрѣзанные кругые склоны эти въ верхнихъ частяхъ кажутся какъ бы открытыми, ярко-зеленаго цвѣта, но, по всей вѣроятности, пога человека еще не ступала тамъ: сплошная мелкая заросль и крутизна дѣлаютъ ихъ совершенно недоступными. Правѣе виденъ узкій хребетъ, раздѣ-

ляющей истоки съ одной стороны рѣчки Гумисты, съ другой р. Баклаповки. Къ сѣверу съ перевала виденъ отрогъ Главнаго хребта—Цибинька и нѣкоторыя безлѣсныя его вершины; еще ближе отрогъ Цибиньки, съ вершиною Ходжикшишъ, покрытый въ верхнихъ частяхъ и на склонахъ къ Взыби пихтовымъ лѣсомъ. Склонъ этотъ тоже крутъ: видно нѣсколько желтѣющихъ осыпей.

Спускъ къ рѣкѣ Взыби по своему строенію представляетъ больше удобствъ и возможности для проложенія колесной дороги, чѣмъ описанный крутой подъемъ отъ поляны Доуляка. Сплошь покрытый крупнымъ лѣсомъ, съ мягкимъ сравнительно грунтомъ (песчаники)*), склонъ этотъ прорѣзывается неглубокими ущельями рѣчекъ. Нейгардтъ и Трубецкой въ своемъ маршрутѣ***) полагаютъ даже, что спускъ этотъ можетъ быть разработанъ „безъ порохострѣльныхъ работъ“. Спускъ отъ перевала вначалѣ крутъ и идетъ саженъ 150 по каменистому руслу рѣчки. Вторая часть спуска лучше: идетъ мягкимъ грунтомъ, съ меньшимъ уклономъ; слѣдующая часть спуска опять болѣе крутая. Черезъ *одну часъ* спустились къ первой полянѣ лѣваго берега р. Взыби. На лошади верхомъ можно подняться или спуститься отъ перевала до поляны за 45 мин. Немного ниже вторая поляна. Хотя отъ Взыби поляна эта отдѣляется стѣной лѣса, но шумъ теченія Взыби уже слышенъ. Спускаемся еще ниже по каменистому склону, тропа подходит къ самому краю лѣваго берега Взыби. Какъ разъ въ этомъ мѣстѣ Взыбь сдавлена противоположащими склонами, становится страшно-бурной: съ шумомъ и ревомъ пробивается она здѣсь среди валуновъ и обломковъ скалъ. Дорога лѣзнитъ по краю разрушающагося берега. Даже привычному путешественнику покажется здѣсь какъ-то жутко и непріятно. Далѣе дорога пересѣкаетъ два ручья, впадающихъ въ Взыбь стѣва; оба они загромождены валунами и обломками скалъ и представляютъ неудобства при движеніи. Но далѣе дорога отходить отъ Взыби въ сторону; Взыбь выходитъ въ болѣе расширенное ущелье, образуя наносную долину, которая ниже еще болѣе расширяется, съ цѣлымъ рядомъ рѣчныхъ террасъ. На эти равнинныя открытыя отъ лѣса террасы выходитъ Санчарская тропа. Это и есть начало той мѣстности которая носитъ общее названіе „Пеху“.

*) См. брошюру о санчарскомъ мѣсторожденіи магнитнаго желѣза.

**) Полевая повѣдка офицер. генералыи. штаба. Маршрутъ Санчарской тропы. 1886 г.

Относя описание этого урочища въ отдѣльную главу, продолжу описание собственно Санчарской тропы.

Тропа черезъ уроч. Пеху. Послѣ труднаго подъема и спуска какъ-то особенно пріятно и спокойно было ѣхать по равнинной луговой мѣстности ур. Пеху. Дорога идетъ по террасамъ, пересѣкая кое-гдѣ небольшіе ручьи, впадающіе въ Бзыбь. Нужно-ли говорить, что здѣсь тропа легко можетъ быть превращена въ колесную дорогу, на протяженіи версты $4\frac{1}{2}$ до рѣки Решавы, впадающей въ Бзыбь, и далѣе за этой рѣкой на протяженіи одной версты, пока дорога идетъ по наносной долинѣ и отчасти по наноснымъ, но уже покрытымъ молодымъ лѣсомъ островамъ? Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ ущелье Бзыби суживается и становится какъ бы скалистыми воротами, тропа на протяженіи одной версты неудобна: она лѣзится какъ бы по карнизу, имѣя справа, къ рѣкѣ весьма крутой, мѣстами скалистый обрывъ отъ 10 до 30 саж. высоты. Но не вся верста будетъ неудобной дорогой: неудобныхъ, каменистыхъ и опасныхъ для вьючнаго движенія мѣстъ наберется не болѣе $\frac{1}{2}$ версты. Пройдя эти мѣста, дорога вступаетъ въ уроч. Ача, продолженіе наносовъ лѣваго берега Бзыби. Но дорога вскорѣ оставляетъ это урочище и переходитъ на правый берегъ Бзыби, въ уроч. Дзибна, гдѣ также наносные острова и террасы праваго берега Бзыби. Переправа черезъ Бзыбь вбродъ и возможна только въ обыкновенную воду, когда въ мелкомъ мѣстѣ воды въ рѣкѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ фут. Переправа черезъ Бзыбь невозможна во время значительныхъ дождей и въ концѣ іюня во время сильнаго таянія снѣговъ.

Другое мѣсто, удобное для переправы черезъ Бзыбь, находится въ началѣ ур. Пеху, гдѣ рѣка шириною не болѣе 10 саж., безъ наносныхъ острововъ и при глубинѣ въ сухую погоду до трехъ фут. Здѣсь былъ сдѣланъ мостъ у пехувцевъ, а также и во время существованія штабъ-квартиры.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время бродъ черезъ Бзыбь, т. е. между урочищами Ача и Дзибна, ширина всего русла рѣки, считая наносные острова и побочные рукава, будетъ около 75 сажень и для постройки моста неудобна; для этого удобнѣе будетъ подняться нѣсколько выше по рѣкѣ.

Послѣ перехода черезъ Бзыбь дорога опять идетъ равнинной мѣстностью до рѣчки Бетаги, праваго притока Бзыби, и, сдѣлавъ за р. Бетагой подъемъ саженъ въ 30—40 относительной высоты, выходитъ на равнину Агдгере. Равнина эта простирается версты на девять

къ сѣверу, имѣя слѣва р. Боавю, а справа лѣсные отроги хребта Цибинхи. На ней открытыя поляны чередуются съ площадями кустовъ орѣшника. Дорога, проходящая здѣсь, и въ настоящее время можетъ быть колесной, если немного расчистить нависшіе орѣшники. Пересѣченная нѣсколькими незначительными ручьями, дорога въ такомъ удобномъ видѣ доходитъ до самаго подножія одного изъ самыхъ короткихъ отроговъ Главнаго Кавказскаго хребта, въ урочищѣ Тамагу. При впадѣніи въ р. Боавю рѣки Ахел, расширенная долина какъ бы переходитъ на правый берегъ Ахел, сопровождая его къ востоку; а по рѣкѣ Боавю долина также продолжается, направляясь къ западу *).

Подъемъ тропы на Главный хребетъ. Отъ уроч. Тамагу Санчарская тропа начинается круто подниматься по отрогу Главнаго хребта (этотъ отрогъ нѣкоторые абхазцы называютъ „Афыстраху“). Крутая часть подъема идетъ лиственничнымъ лѣсомъ, мягкимъ грунтомъ; крутые подъемы чередуются съ болѣе пологими. Черезъ часъ 45 минутъ вышли изъ предѣловъ лѣса, а черезъ 2 часа мповали и кустарники. вмѣстѣ съ тѣмъ и дорога мѣняется свой характеръ, становясь болѣе удобной и горизонтальной. Пройденное разстояніе, считая по зигзагамъ, не болѣе 3½ верстѣ, причемъ на это разстояніе приходится подъема 460—480 саж. Хребетъ, по которому поднимается тропа, достаточно широкій, закругленный, сплошь покрытъ лиственнымъ лѣсомъ и удобенъ для разработки колесной дороги. Строеніе верхней части хребта, на который поднимается тропа, таково, что южный его склонъ отъ самаго гребня круто обрывается и затѣмъ ностепенно спускается многочисленными отрогами къ р. Ахею; между тѣмъ какъ сѣверный его склонъ, наоборотъ, сдѣлавъ небольшой уступъ отъ гребня, образуетъ затѣмъ нѣсколько пологихъ отроговъ, гдѣ и проходитъ тропа, а затѣмъ весьма крутымъ уступомъ спускается къ рѣкѣ Бештѣ (падающей въ р. Боавю).

Сдѣлавъ крутой подъемъ, тропа вступаетъ въ область этихъ пологихъ отроговъ за предѣлами лѣса и идетъ приблизительно на высотѣ 6500—7000 фут. надъ ур. м. Тропа, огибая эти отроги, дѣлаетъ небольшіе подъемы и спуски и такимъ образомъ подходитъ къ самому Главному хребту или къ Санчарскому перевалу. И только передъ самымъ переваломъ крутой подъемъ сажетъ въ 50—70 относительной высоты. Подъемъ этотъ удобенъ для разра-

*) Все протяженіе дороги по ур. Пеху составляетъ около 15 верстѣ.

ботки въ томъ смыслѣ, что открыть и не стѣснень окружающими высотами, ибо вправо отъ перевала (двигаюсь на сѣверъ) хребетъ продолжаетъ понижаться, а влѣво высшая скалистая часть хребта значительно отходитъ отъ перевала, возвышаясь не сразу. Мѣстность, по которой идетъ тропа до пер. Санчаро, носитъ названіе „Урочище Вешта“ и представляетъ изъ себя рядъ удобныхъ остановокъ съ хорошими пастбищами и водой. Абхазцы пригоняютъ сюда лошадей на пастбища.

На протяжении версты 10 дорогѣ не могутъ угрожать каменные завалы или осыпи, ибо Главный хребетъ отъ тропы удаленъ ущельемъ р. Вешты, а на югѣ дорогу прикрываетъ поднятіе хребта саженъ въ 100, но поднятіе это не скалистое и постепенно падающее къ дорогѣ.

Въ первый разъ мы прибыли въ уроч. Вешта 10 іюля. Кое-гдѣ на Главномъ хребтѣ и подъ пер. Санчаро были видны пятна снѣга. Такія-же пятна видѣлись и на болѣе южномъ хребтѣ—Цибинихѣ. Погода не особенно благопріятствовала, облака закрывали высшія части хребтовъ. Minimum t° за ночь было +7° R. Погода не благопріятствовала и на слѣдующій день: было облачно и туманъ спускался еще ниже. Сталъ перепадать дождь. Температуры за день не поднималась выше +10° R., къ тому-же дулъ сѣверный вѣтеръ.

Луговыя мѣста имѣли пестрый видъ: свѣжая трава только еще пробивалась кое-гдѣ и зеленѣла лишь около озеръ и по сырмъ мѣстамъ. Прошлогодня, желтая трава преобладала. Склонны горъ тоже выглядѣли пестро и некрасиво: сѣрыя скалы, между ними бѣлыя пятна снѣга, темно-зеленый рододендронъ съ бѣлыми цвѣтами, кое-гдѣ красноватые пятна только что освободившейся изъ подъ снѣга земли. Надъ головами висѣло сѣрое небо, клочки облаковъ ползли по хребтамъ. Признаковъ жизни не было замѣтно. Слышенъ былъ только однообразный шумъ рѣчекъ. Температура послѣ перепаданнаго дождя еще болѣе понизилась и наименьшая за ночь 13 іюля была +5° R., въ 8 ч. утра +9° R. *).

Дорога черезъ пер. Адзапшъ. Недоходя версты двѣ до Санчарскаго перевала, отъ Санчарской тропы отдѣляется по направленію къ Главному хребту, къ перевалу Адзапшъ другая тропа,

*) Черезъ 16 дней, 29 іюля, флоронамія ур. Вешты измѣнилась: количество снѣга значительно уменьшилось, луга позеленѣли, къ озерамъ прилетали птицы. Ночью съ 29 на 30 сильный ливень съ грозой.

но не вьючная; до р. Бенты она может считаться таковой, но затѣмъ при подъемѣ по крутому склону Главнаго хребта она становится неудобной, узкой и мѣстами осыпавшейся; очевидно, этой тропой ранѣе пользовались, а затѣмъ на долгое время ее забросили. Направленіе этой тропы какъ разъ къ тригонометрическому пункту, на скалистомъ выступѣ хребта, высокою 1209 саж. надъ ур. моря. Большой каменный туръ на выступающей вершинѣ рельефою выдѣляется и легко замѣтенъ изъ уроч. Бента. Нѣскольکو правѣ этого пункта и ниже лежитъ перев. Адзапшгъ, высокою 1168 саж. надъ ур. м. Названіе дано по имени рѣчки Адзапшгъ, текущей на сѣверн. склонѣ Главнаго хребта и впадающей въ р. Санчару, которая, въ свою очередь, составляетъ одинъ изъ притоковъ р. Большой Лобы. Главный хребетъ на сѣверѣ обрывается здѣсь весьма круто, поэтому тропа идетъ не черезъ самую сѣдловицу, а лѣвѣе. Спускъ неудобный, осыпающійся. Затѣмъ тропа идетъ по пологой сторонѣ уступа, выше небольшого озера. Далѣе тропа спускается къ минеральному источнику и еще ниже впадаетъ въ тропу Санчарскую. Минеральный источникъ легко замѣтити и съ Главнаго хребта по тѣмъ красно-желтаго цвѣта отложениямъ, которыя образовались около источника. Вотъ какъ описываетъ этотъ источникъ горный инженеръ Дембскій *): „Источникъ представляетъ цѣлую группу грифоновъ, расположенныхъ на склонѣ, на высотѣ около 10 саж. надъ русломъ рѣки. Вода этихъ грифоновъ, стекая каскадами по склону, отложила цѣлый бугоръ углекислыхъ солей (кальція и магнія), окрашенныхъ въ желтый цвѣтъ окислами желѣза. При выходѣ изъ грифоновъ вода содержитъ громадное количество угольной кислоты, выдѣленіе которой производитъ впечатлѣніе кипѣнія. Температура воды 11° С.“

12 іюля мы подыались пѣшкомъ съ инструментами къ перевалу Адзапшгъ и далѣе къ тригонометрическому пункту, но погода не благоприятствовала: случившійся туманъ смѣнился скорѣе дождемъ, а въ 5 ч. вечера вмѣстѣ съ дождемъ выпалъ градъ.

На пятиверстной картѣ Кавказа обозначены этотъ минеральный источникъ и къ нему дорога отъ перевала съ тройнымъ названіемъ: „Чамахара-Цаллекиръ-Ахбырцъ“; перевала-же Адзапшгъ совсѣмъ не значится. Названіе перевала Ахбырцъ встрѣчается и на картахъ стараго изданія, но мнѣ не удалось узнать, гдѣ именно этотъ перевалъ. Очень можетъ быть, что названіе относится къ

*) См. брошюру о санчарскомъ мѣсторожденіи магнитнаго желѣза.

перев. Адзашъ, а, можетъ быть, къ какому нибудь другому перевалу, лежащему западнѣе. Что-же касается остальныхъ двухъ названій („Чамахара—Цаллекиръ“), то очень вѣроятно, что это искаженные названія переваловъ Чамашха и Цагеркеръ, лежащихъ значительно восточнѣе.

Санчарская тропа отъ ур. Бешта до Главнаго хребта. Уроч. Бешта въ верхней части (восточной) заполнено пониженными отрогами Главнаго хребта, а въ южной части—отрогами хребта побочнаго. Пологіе уступы и впадины пересѣкаются ручьями и рѣчками, легко переходимыми вбродъ. Тропа не имѣетъ здѣсь строго опредѣленнаго направленія, ибо можно проѣхать и правѣ и лѣвѣ, выше и ниже; тропа не ограничивается скалистыми склонами и подъемами. Кое-гдѣ на площадкахъ и низинахъ образовались торфяныя болотца и небольшія неглубокія озера. Кое-гдѣ валяются камни и обломки скалъ, но это не есть современные продукты разрушенія окружающихъ породъ, а, по всей вѣроятности, остатки древнихъ бывшихъ здѣсь ледниковъ. Обломковъ скалы и камней встрѣчается больше по мѣрѣ приближенія къ перевалу. Не доходя $\frac{1}{2}$ версты до перевала циркообразное углубленіе, заваленное отчасти снѣгомъ и обломками скалъ. Тропа идетъ нѣсколькими направленіями, огибая этотъ циркъ по лѣвому склону. Отсюда тропа замѣтно повышается и передъ самымъ переваломъ крутой подъемъ, саженьяхъ на 150 горизонтальнаго проложенія. Высота Санчарскаго перевала—1217 саж. надъ ур. моря; никакихъ ледниковъ ни на южномъ, ни на сѣверномъ склонѣ здѣсь безусловно нѣтъ *).

Въ маршрутѣ Нейгардта и Трубенцова **) читаемъ: „на перевалѣ шаговъ въ 50 ледяное поле, затѣмъ крайне каменистый спускъ въ долину Санчары“... Но въ подробномъ описаніи того-же пути уже не встрѣчаемъ выраженія „ледяное поле“, а говорится: „снѣжное поле“. По всей вѣроятности, тонкая ледяная кора, которая образуется на снѣгу за ночь, дала поводъ употребить выраженіе „ледяное поле“. Что-же касается выраженія „крайне каменистый спускъ въ долину Санчары“, то оно заставило меня возможно внимательнѣе еще разъ просмотрѣть описаніе тропы въ этомъ мѣстѣ Нейгардта и Трубенцова и убѣдиться, про этотъ ли именно

*) Въ 1864 г. генер.-лейтен. Ходзько проѣхалъ черезъ перев. Санчаро, опредѣливъ барометрич. его высоту въ 8930 фут.

**) Полевая поѣздка офицер. генеральн. шт. Маршрутъ Санчарской тропы.

перевалъ они говорятъ. По всей вѣроятности, они взяли путь нѣсколько лѣвѣе и выше перевала, а потому и спускъ получился круче. Допустить это вполне возможно, ибо самый перевалъ не имѣетъ рѣзко выраженной формы сѣдловины, не ограниченъ справа и слѣва значительными подпоятиями. Весьма легко взять выше или ниже этого перевала, когда на обоихъ склонахъ лежитъ снѣгъ.

Въ 1901 году 27 августа мнѣ пришлось переходить черезъ Санчарскій перевалъ, когда снѣга не было совершенно на обоихъ склонахъ, и я утверждаю, что подъемъ къ перевалу съ сѣверной стороны Главнаго хребта довольно пологій и удобный. Онъ несравненно удобнѣе спуска на южномъ склонѣ, гдѣ на протяженіи сажень 100—150 спускъ крутой и отчасти каменистый.

Въ 1902 г. на Санчарскомъ перевалѣ пришлось быть вторично 11 июля. Спускъ отъ Санчарскаго перевала на сѣверъ весьма удобенъ: въ видѣ пологихъ небольшихъ уступовъ тропа постепенно спускается, огибая нѣсколько небольшихъ озеръ. Подъ переваломъ съ обѣихъ сторонъ лежали еще площади снѣга, но массы его были уже незначительной толщины: происходило усиленное таяніе снѣга. Озера казались голубоватыми пятнами, мѣстами покрытыми снѣгомъ.

Поднимаясь къ перевалу по сѣверному склону, легко не попасть на самый перевалъ, ибо онъ, какъ я уже говорилъ, не видѣется на хребтѣ, особенно, если подойти къ нему поближе, тѣмъ болѣе, что тропы, подходящихъ къ перевалу, пробито скотомъ не одна. Въ августѣ мѣсяцѣ можно было видѣть около озеръ заболоченныя поверхности: нѣкоторыя озера, повидимому, спали, и мѣстность получила видъ кочковатаго торфяного болота. Озера имѣютъ сообщеніе между собою въ видѣ извилистыхъ рѣчекъ. Вообще вся эта пологая котловина съ озерами, площадью около 1½ квадр. версты, постепенно поднимающаяся къ перевалу, а къ сѣверу болѣе круто обрываясь, весьма предрасполагаетъ къ выводу, что здѣсь нѣкогда былъ ледникъ.—Въ настоящее время въ ущельѣ р. Санчары существуетъ только одинъ небольшой висячій ледникъ, лежащій значительно сѣвернѣе перевала Санчарскаго—въ одномъ изъ боковыхъ ущелій рѣчки Санчары.

Если передвинуться отъ Санчарскаго перевала къ югу по продолженію хребта, то будетъ слышенъ шумъ отъ рѣки Ахея и будетъ видно ущелье этой рѣки; ущелье величественное, красивое. Довольно взглянуть отсюда на это ущелье, на окружающіе хребты, чтобы въ памяти весьма надолго запечатлѣлось все видѣнное.

Если передвинуться в томъ же направленіи по Главному хребту и миновать выдающуюся скалистую вершину, то подойдемъ къ другому перевалу—Лаштраху, черезъ который тоже проходитъ на Сѣверный Кавказъ трона, сливающаяся съ тропой Санчарской.

Версты черезъ три отъ перев. Санчаро дорога принимаетъ болѣе крутой уклонъ, камениста, и самый переходъ черезъ ущелье р. Санчары неудобенъ. Ущелье въ этомъ мѣстѣ узко, лежацій на длѣ сѣтъ долго сохраняется и служить до самаго конца августа мѣсяца хорошимъ мостомъ. Крутые склоны къ рѣчкѣ Санчарѣ не болѣе 40—50 саж. надъ уровнемъ рѣки. Минувъ этотъ переходъ, дорога вступаетъ въ расширенную долину Санчары, при впадении въ нее справа р. Абгници. Здѣсь образовалась прекрасная луговая поляна съ пихтовой рощей. Въ настоящее время здѣсь находятся деревянныя постройки конторы Санчарскаго мѣсторожденія магнитнаго желѣза. Въ 1901 и 1902 г. контора поддерживала правильное выючное сообщеніе съ Сухумомъ въ теченіе 4—4½ мѣсяцевъ, съ середины мая и до конца сентября. Доставка инструментовъ и провіанта, необходимаго для рабочихъ и служащихъ конторы, производилась изъ Сухума на выюкахъ.

Санчарская тропа мнѣ лично известна отъ Сухума до вышеупомянутой конторы на р. Санчарѣ, на сѣверномъ склодѣ Главнаго хребта. Но, чтобы имѣть хотя краткое представленіе о характерѣ тропы отъ этого пункта до станицы Зеленчукской (что на р. Б. Лабѣ), приведу самыя краткія и существенныя выдержки изъ рекогносцировки этого пути офицеровъ генеральнаго шт. Нейгардта и Трубецкого въ 1886 году. Они указываютъ на неудобство пути на протяженіи 14 верстъ (отъ перев. Санчаро до поляны съ могилой); но зато остальную часть пути до монастырей Зеленчукскихъ (45 верстъ) трона „хотя не разработана, но не представляеть затрудненій для движенія выюковъ (исключеніе составитъ при постройкѣ моста участокъ въ три версты, болотистый и частію каменистый). Окружающія горы на всемъ этомъ участкѣ не носятъ уже того суроваго альпійскаго характера, которымъ отличаются склоны Клухорскаго перевала; скаты не такъ круты, а вершины, начиная съ поляны у могилы, покрыты лѣсомъ“... „Долины рѣкъ широкія, покрыты густой растительностью, а не являются скалистыми ущельями“... Но общее заключеніе о второмъ участкѣ пути—отъ перев. Санчаро до монастырей Зеленчукскихъ—менѣе благоприятно: „сѣверный склонъ гораздо каменистѣе южнаго, и проложе-

ние тутъ траса въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потребуетъ порохоустрѣльныхъ работъ“.

„Третій участокъ, 22 версты, является отличной грунтовой арбяной дорогой, идущей по твердому грунту“...

„Зеленчукская станица лежитъ уже на почти равнинной мѣстности и хорошими дорогами связана со всей Кубанской обл.“.

Все протяженіе Сапчарской тропы, по Нейгардту и Трубецкому, отъ Сухума до монастырей на р. Зеленчукъ—169 верстъ; исключая отсюда 9 верстъ колесной дороги отъ Сухума до Михайловскаго, будемъ имѣть протяженіе *вьючной* тропы въ 160 верстъ: 76 до перев. Санчаро и 84 до монастырей на р. Зеленчукъ.

II.

Урочище Псху.

Общій обзоръ. Размѣры, положеніе, окружающіе хребты. Отдѣльными урочищами и большіе аулы. Псхуцы. Движеніе ген.-маіора Корганова. Исслѣдованіе капитана Бораховича. Выселеніе псхуцевъ. Поселеніе баталіона и пос. Марьинскій. Ур. Псху въ настоящее время. Климатическія данныя.

Приблизительно на среднѣй своего протяженія рѣка Бзыбь принимаетъ справа рѣку Боавю (Боуль). Какъ по Бзыби, такъ и по р. Боулу образовались здѣсь значительныхъ размѣровъ наносныя долины, примыкающія главнымъ образомъ къ лѣвымъ берегамъ. Если не считать самаго нижняго теченія рѣки Бзыби, отъ сел. Калдахвары и до впаденія въ море, гдѣ русло ея значительно расширяется и гдѣ образовалась обширная площадь наносныхъ острововъ, то другимъ подобнымъ мѣстомъ отложенія рѣчныхъ осадковъ будетъ именно то, гдѣ нынѣ уроч. Псху и гдѣ въ р. Бзыбь впадаетъ р. Боавю.

Обозрѣвая теченіе р. Бзыби отъ верховьевъ до впаденія въ море и располагая нѣсколькими инструментальными высотами по ея теченію, можно положительно сказать, что русло ея далеко еще не сложилось: здѣсь нѣтъ еще постепеннаго, по кривой, перехода въ величинѣ паденія отъ верхняго къ среднему и отъ средняго къ нижнему теченію. Ур. Псху представляетъ изъ себя именно то мѣсто долины, гдѣ величина паденія на протяженіи 8 верстъ значительно уменьшается, чтобы затѣмъ, вступивъ въ скалистое ущелье ниже уроч. Ригзды, опять увеличиться. Профиль долины Бзыби въ этомъ мѣстѣ будетъ въ видѣ ломанной линіи. Съ уменьшеніемъ паденія, какъ извѣстно, уменьшается скорость

течения, что и содѣйствуетъ наибольшему отложенію осадковъ *). Величина паденія Взыби между рѣчк. Ренава и уроч. Ача составляетъ 4 сажени на одну версту паденія. А выше уроч. Пеху, вверхъ по теченію Взыби, паденіе составляетъ отъ 15 саж. до 25 саж. на одну версту протяженія.

Въ самыхъ общихъ чертахъ, если смотрѣть на Пеху съ какаго нибудь высокаго пункта окружающихъ хребтовъ, все урочище это представляется въ такомъ видѣ: расширенная долина р. Ахея (нижняго теченія) до впаденія въ р. Боавю, гдѣ эта долина сливается съ расширенной долиной р. Боавю; наконецъ, подъ хребтомъ Чедымскимъ, подъ переваломъ Доу наносная долина лѣваго берега р. Взыби.

Если стать въ центральномъ пунктѣ всей мѣстности Пеху, т. е. въ нижней части долины р. Боавю и нѣсколько ниже бывшаго здѣсь военнаго поселенія Марьинскаго, то кажется, что находишься въ глубокой котловинѣ: скалистый переходъ р. Взыби хотя и виденъ отсюда, но онъ маскируется на фонѣ грандіознаго склона отъ вершины Дзыпра (8642'). Высокіе хребты подходят со всѣхъ сторонъ. На югѣ хребетъ Чедымскій. Послѣднія выдающіяся его вершины Ачибохъ (Сафербей) и Дзыпра падаютъ весьма круто, образуя лѣвый склонъ ущелья Взыби. Одинъ изъ отроговъ, отъ вершины и урочища Вырзышка, становится лѣснымъ и круто спускается надъ уроч. Ача. На западѣ отъ вершины Ача (8859') падаютъ къ р. Взыби и Боавю нѣсколько лѣсныхъ хребтовъ, которые, приближаясь къ Пеху, имѣютъ болѣе округленные мягкіе контуры, чѣмъ отроги Дзыпры. На востокѣ лѣсные отроги хребта Цибишки поднимаются надъ урочищемъ и закрываютъ въ эту сторону кругозоръ. На сѣверѣ гряды горъ заканчиваются скалистыми вершинами Главнаго Кавказскаго хребта.

Урочище Пеху является довольно обширнымъ пространствомъ, пригоднымъ для заселенія и культуры. Оно издавна было заселено обществомъ пехувцевъ, откуда и происходитъ современное названіе этой мѣстности. Въ составъ этой мѣстности входитъ нѣсколько болѣе мелкихъ урочищъ, названія которыхъ въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ съ названіями ауловъ, бывшихъ здѣсь до 1864 года, а затѣмъ сожженныхъ и разрушенныхъ отчасти самими пехувцами, отчасти войсками.

*) Обнаженія лѣв. берега Взыби въ ур. Ача состоятъ изъ окатанной рѣчной гальки съ прослойками рѣчного песка.

По лѣвому берегу Бзыби, по террасамъ этой рѣки—урочища Мухурша, Амдзныхъ, Рапирба. За рѣкой Решавя—ур. Эшрипшъ. Судя по мѣстности, здѣсь, вѣроятно, были и еще аулы, разбросанные на пологихъ открытыхъ уступахъ среди лѣса.

Направляясь далѣе по лѣвому берегу Бзыби, дойдемъ до ур. Ача. Здѣсь также по направленію берега Бзыби имѣется нѣсколько удобныхъ для поселеній полянъ.

Къ аулу Амдзныхъ спускалась трона съ перевала Доу, а нынѣ съ перев. Ачавчаръ. Отъ уроч. Рапирба, при впаденіи р. Решавя въ р. Бзыбъ, подымается дорога на хребетъ Чедымскій къ перев. Баглара. Дорога эта идетъ на сел. Ачапдара и далѣе на селенія Бакалаповку и въ м. Гудауты. По этой дорогѣ, судя по официальнымъ донесеніямъ, двигалась часть псхувцевъ при выселеніи въ 1864 г. по направленію къ м. Гудаутамъ. Въ этомъ донесеніи переваль, къ которому двинулись псхувцы, называется „Бикель Абгаларта“.

Отъ уроч. Эшрипшъ ведетъ тропа къ перев. Акугра близъ вершинъ Дзышра и Сафербей и далѣе приведетъ къ селенію Дзырипшъ. Въ настоящее время тропа эта въ весьма плохомъ состояніи: пока идетъ между полянъ, хороша, но затѣмъ, вступая въ лѣсъ, теряется, и по ней можно было пройти только благодаря старикамъ-абхазцамъ. Они вели меня съ казаками и вьюками, руководствуясь старинными зарубками и значками, выбитыми на деревьяхъ. Дорога эта приведетъ сначала къ урочищу Бырзышша—хорошему, но бѣдному водой пастбищу, а затѣмъ поведетъ къ перевалу Акугра.

Повидимому, по этой дорогѣ существовало гдѣ-то селеніе Гуцурхва, близъ горы Ахалибохъ (Шанка Сафербей), гдѣ въ 1864 году сосредоточилась часть псхувцевъ и другихъ бѣглецовъ, не хотѣвшихъ оставлять своихъ жилищъ: для понужденія ихъ пришлось двинуть войска къ горѣ Бикель-Абгалара *).

Переходя къ перечисленію урочищъ праваго берега Бзыби, отмѣтимъ ур. Мукураза противъ Амдзныхъ и ур. Дзыбна, гдѣ переправа черезъ Бзыбъ и противъ ур. Ача.

По правому берегу р. Боавю урочище Агдгере.

При впаденіи въ р. Боавю рѣки Ахея аулъ Тамагу. Выше Тамагу по р. Боавю имѣется нѣсколько расчищенныхъ отъ лѣса

*) Изъ рапорта начальника мало-лабинск. отряда полковника Полькена отъ 8 іюля 1864 г. Дѣло гл. шт. кавк. арміи по генер. штабу, отд. 2, 1864 г., № 8.

и удобныхъ для поселенія мѣсть, гдѣ, по всей вѣроятности, были также аулы. Мѣсто знакомо мнѣ довольно обширное ур. Ригзда, при впаденіи р. Боавю въ р. Взыбъ, между правыми берегами. Съ вершины Бырзишка прекрасно видно это урочище, состоящее изъ многихъ открытыхъ отъ лѣса полянъ, на пологихъ уступахъ и холмахъ, пересѣченныхъ рѣчками. По всей вѣроятности, здѣсь также было нѣсколько ауловъ.

Наконецъ, по ущелью р. Бетаги было раскинуто нѣсколько ауловъ, связанныхъ дорогой, ведущей сначала на хребетъ Цибишха, а затѣмъ въ уроч. Грибза и далѣе вверхъ по Взыби къ перев. Аданге. Дорога эта, слѣдовательно, связывала псхувцевъ съ Цебельдой и Даломъ, съ Карачаемъ, черезъ переваль Марухскій, а также и черезъ переваль Цагеркерскій, если двинуться изъ уроч. Грибза къ сѣверу.

Мѣстность по ущелью р. Бетаги носитъ названіе Домбеха.

Отъ аула Тамагу, при впаденіи р. Ахея въ Боуль, расходятся дороги, связывавшія псхувцевъ съ Кубанской областью и съ сосѣдями на западѣ—ахчипсхувцами, обитавшими въ верховьяхъ рѣки Мзымты. Но территория псхувцевъ не ограничивалась только очерченнымъ райономъ: это только мѣсто ихъ осѣлости и мѣсто ихъ жилищъ. Лѣтнія ихъ пастбища распространялись по всему ущелью Взыби съ ея притоками. Лучшія пастбищныя мѣста Цибишха, Грибза, Бешта, Чамашха принадлежали имъ.

По Люлье *), псхувцы отнесены къ абхазскому племени медозюевъ (медовеевцы). По внутреннему устройству общественнаго быта, представляли отдѣльный союзъ, или отдѣльную общину. Въ статьѣ вып. III „Сборн. свѣдѣн. о кавк. горахъ“ вотъ какъ характеризуется населеніе котловинъ, сосѣдственныхъ съ Абхазіей (въ томъ числѣ Псху): „Анархическое состояніе населенія названныхъ котловинъ открывало обширное поле для военныхъ предприятий со стороны этихъ народовъ, съ цѣлью грабежа, угона стадъ, увода плѣнныхъ; въ средѣ же ихъ находили себѣ надежное убѣжище всѣ, кто не могъ остаться на родинѣ, вслѣдствіе сдѣланныхъ преступленій или по другимъ причинамъ... Горныя пастбища, лежація на рубежѣ Абхазіи съ названными котловинами, были мѣстомъ ежегодныхъ кровавыхъ столкновеній, во время лѣтней пастбы скота“ (стр. 2—„Очеркъ устройства обществ.-полит. быта

*) Д. Люлье. Общій взглядъ на страны, занимаемыя горскими народами. Записки Кавк. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ., кн. IV.

Абхазіи и Самурзакани“). Хотя въ числѣ вліятельныхъ княжескихъ фамилій псхувцевъ встрѣчаются даже однофамильцы съ абхазцами, но это не мѣшало псхувцамъ по временамъ дѣлать набѣги на абхазцевъ, напримѣръ, на Сухумъ и на селеніе Гумъ (нынѣ Михайловское), убивать людей и угонять скотъ. Псхувцы были во враждѣ и съ карачаевцами, пробираясь къ нимъ по р. Взыби, черезъ переваль Адагге и далѣе черезъ переваль Марухскій. Совершали набѣги псхувцы и въ Кубанскую область, нападая на селенія абадзеховъ, уводи плѣнныхъ и угоняя скотъ. Встрѣчаются, напримѣръ, псхувцы, взявъ нѣсколько плѣнныхъ абадзеховъ и угоняя табуны скота, съ абхазскимъ княземъ Пшемахо Маршани, шедшимъ съ тою-же цѣлью набѣга на абадзеховъ. Маршани требуетъ часть добычи: псхувцы даютъ, но мало; начинается сраженіе, и, такъ какъ Маршани былъ сильнѣе, то отнялъ у псхувцевъ всю добычу, плѣнныхъ и скотъ. „Въ 20-хъ годахъ псхувцы проникли до Лыхны (близъ нынѣшнихъ Гудаутъ) и осадили владѣтеля Абхазіи въ мѣстѣ главнаго пребыванія его“ („Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ“, в. III, 1870 г.).

Повидимому, дружище жили псхувцы съ сосѣднимъ обществомъ „ахчипсхувцевъ“. По картѣ, приложенной у Люлье, 1857 г., ахчипсхувцы показаны обитающими въ верховьяхъ р. Мзымты. Ахчипсхувцы угрожаютъ отряду капитана Вораховича, когда ему нужно было пройти черезъ уроч. Псху изъ Сухума на Сѣверный Кавказъ. Ахчипсхувцы сражаются вмѣстѣ съ псхувцами противъ русскихъ войскъ въ долинѣ рѣки Грибзы.

Псхувцы были сильны не столько своею численностью, сколько защищенностью и недоступностью мѣстности, въ которой обитали. Вмѣстѣ съ тѣмъ псхувцы имѣли сношенія со всеми окружающими ихъ племенами: черезъ перевалы Адагге и Химса съ Цебельдой и Дальскимъ ущельемъ, черезъ пер. Доу съ абхазцами, которые имѣли, несомнѣнно, немалое вліяніе на судьбу псхувцевъ, поддерживая вражду къ русскимъ. Абхазцы были ближайшими и наиболѣе сильными сосѣдями псхувцевъ.

Въ 1860 году слухи о томъ, что Турція и Англія объявятъ войну Россіи и что русскія войска, занявши нѣкоторые пункты побережья въ Абхазіи, уйдутъ отсюда, поддерживали волненіе умовъ среди горцевъ. Былъ заключенъ тайный союзъ и соглашеніе между псхувцами, абхазцами, цебельдинцами, убухами и др. Когда русскіе потребовали отъ псхувцевъ въ знакъ покорности выдачи аманатовъ, то псхувцы отказали въ этомъ. Но псхувцы на этотъ

разъ ошиблись въ расчетахъ. Они не ожидали, что начальникъ войскъ въ Абхазіи генераль-маіоръ Коргановъ такъ быстро предприметь походъ въ ихъ земли, походъ до сего времени небывалый: по отчаяннымъ горнымъ дорогамъ и при томъ одновременно наступающій съ различныхъ сторонъ. Въ этомъ походѣ приняли участіе и до 3000 милиціи абхазской и цебельдинской *). Впрочемъ, о дѣятельности абхазской милиціи, двинувшейся отъ Сухума по направленію къ перевалу Доу, трудно вынести какое либо определенное сужденіе. Въ дѣлѣ упоминается о бывшей яко-бы перестрѣлкѣ на перевалѣ Доу. Другой отрядъ двинулся по направленію къ пер. Аданге (верховья р. Взыби), третій отрядъ, съ ген.-маіор. Коргановымъ, — по среднему направленію. Перейдя рѣку Келасури (въ пяти верстахъ отъ Сухума), поднялись на хребетъ Дзыхвар; дошли до верховьевъ рѣки восточной Гумицы въ ур. Ахата; отсюда двинулись къ перевалу Химса и наконецъ вступили въ ущелье рѣки Взыби—сферу владѣнія псхувцевъ. Здѣсь отрядъ генер.-маіора Корганова встрѣтился съ отрядомъ, шедшимъ черезъ перевалъ Аданге, и оба продолжали дальнѣйшее движеніе по правому берегу Взыби. Заявивъ урочище Гваштхва, что уже на южномъ склонѣ Главнаго хребта, отрядъ двинулся въ уроч. Грибзу, гдѣ и произошло сраженіе съ псхувцами. Псхувцы были разбиты и прогнаны изъ своихъ засадъ и изъявили покорность. Это было 17 августа 1860 г. На другой день явились представители псхувцевъ и принесли присягу на вѣрность Государю Императору, а милиція изъ псхувцевъ въ 100 человекъ сопровождала отрядъ Корганова на обратномъ пути въ Сухумъ.

Нужно замѣтить, однако, что генер.-маіоръ Коргановъ ограничился занятіемъ долины Грибзы и припятіемъ изъявленія покорности псхувцевъ, но до самаго урочища Псху, мѣстожителства псхувцевъ, не дошелъ.

До этого урочища оставалась еще порядочная дистанція. Нужно было подняться на высоты хребта Цибишхи и отсюда спуститься въ уроч. Псху. Гдѣ бы ни направился отрядъ, черезъ перевалъ Чамашху въ ущелье р. Ахей, или въ ущелье рѣки Бетаги, въ распоряженіи псхувцевъ оставались весьма выгодныя позиціи.

Вотъ почему покорность псхувцевъ послѣ этого похода была,

*) Кроме 6 ротъ стрѣлковыхъ, 4 линейныхъ, горной артиллеріи п 1/2 сотни казаковъ.

непрочная, и имъ пришлось эту покорность приносить и еще не разъ впоследствии.

Стояло генер.-маіору Колюбакину въ 1861 г., какъ говорено выше, двинуться къ перевалу Доу, съ проведеніемъ одновременно дороги, — и русскимъ войскамъ пришлось отвоевывать каждый шагъ, сражаясь противъ исхувцевъ. А между тѣмъ 4 года не прошло послѣ изъявленія исхувцами покорности.

Такимъ образомъ, и самая котловина, и урочище Псху оставались неизвѣданными и таинственными. Приведу для примѣра небольшую выдержку изъ официального допесенія генер.-маіора Колюбакина: „Тропа достигаетъ подножія Доу, и тутъ является подъемъ на перевалъ отъ 7 до 8 тысячъ фут. надъ ур. моря, крутой, узкій, скалистый, обросшій лѣсомъ почти до самой вершины, съ уклономъ приблизительно въ 30—35°. Затѣмъ спускъ неизвѣданный, но во всякомъ случаѣ огромный, и затѣмъ по рѣкѣ Взыби лѣсистая трущоба, гдѣ живетъ народъ Псху; затѣмъ дикія скалы“ *).

Изслѣдованіе капитана Бораховича. Но къ этому времени назрѣваетъ вопросъ о соединеніи Сухума колесной дорогой съ Сѣвернымъ Кавказомъ.

Въ письмѣ командующаго арміей отъ 29 ноября 1861 г. къ владѣтелю Абхазіи князю Михаилу Георгіевичу Шервашидзе читаемъ **): „цѣль этой дороги заключается въ томъ, чтобы, въ случаѣ возобновленія вѣшной войны Россіи съ морскими державами, войска, находящіяся въ Сухумѣ и въ другихъ частяхъ Абхазіи, не были поставлены въ необходимость бросить запятыя ими пункты безъ выстрѣла еще до встрѣчи съ непріятелемъ, какъ это пришлось сдѣлать въ прошедшую войну; чтобы непріятель, высадившись южнѣ Сухума, не отрѣзалъ всего гарнизона... Для рѣшенія этого вопроса необходимы предварительныя и подробныя изслѣдованія мѣстности... Если Ваша Свѣтлость признаете возможнымъ это, то прикажу назначить особую комиссію“. Предполагалось изслѣдованія эти сдѣлать безъ непосредственнаго участія войскъ, а если понадобится бы занять какой либо пунктъ, то предполагалось дать войска. Но впоследствии остановились на томъ, чтобы сдѣлать рекогносцировку мѣстности. Въ составъ комиссіи для этой цѣли подъ предсѣдательствомъ генер. штаба капитана Бораховича вошли

*) Дѣло главн. шт. кавк. арміи по ген. штабу, II отд., № 2, 1861 г.

**) Дѣло главн. шт. кавк. арміи по ген. шт., отд. II, № 17, 1861 г.

еще саперный офицеръ и офицеры путей сообщенія и корпуса топографовъ. Кроме того, по настоянiю владѣтеля Абхазiи, комиссию должна была сопровождать абхазская милицiя въ 150 человекъ и до 10 человекъ абхазскихъ и исхувскихъ влиятельныхъ князей въ качествѣ проводниковъ и заложниковъ. По настоянiю владѣтели же, считалось необходимымъ сдѣлать офицерамъ туземный костюмъ. По всемъ этимъ приготовленiямъ можно было думать, что владѣтелю уже извѣстны тѣ неприятели, которыя ждутъ комиссию. Впрочемъ, неискренность и двуличность владѣтеля къ тому времени достаточно уже выяснились.

Такъ какъ исхувцы къ тому времени опять стали заявлять о своей покорности и миролюбii, то на сцену явились ахчипсхувцы, сосѣди исхувцевъ, жившiе въ верховьяхъ р. Мзымты. Вотъ эти то ахчипсхувцы и стали будто бы угрожать комиссиi, посланной для изслѣдовацiи пути на Сѣверный Кавказъ. Вышло такое несчастное совпаденiе: какъ только комиссиа спустилась въ урочище Исху, получились свѣдѣнiя, что ахчипсхувцы были отбиты отъ станицы Псеменской (Сѣверный Кавказъ) *) и отступаютъ въ уроч. Исху, черезъ переваль Охъ-Ырчъ (верховья р. Большой Лабы), какъ разъ черезъ тотъ, черезъ который предполагалось и нужно было двигаться комиссиi. Весьма напрашивается предположенiе, что дѣйствительная или мнимая угроза ахчипсхувцевъ—дѣло рукъ владѣтеля Абхазiи. Разъ существовали угрозы ахчипсхувцевъ, тогда оправдывались расходы, сопряженные съ назначенiемъ милицiи и влиятельныхъ князей абхазскихъ и исхувскихъ, имѣлся, такимъ образомъ, поводъ просить награды и проч., ужъ не говоря про то, что создавались препятствiя для лучшаго и подробнаго изслѣдовацiя пути и самаго уроч. Исху.—Привожу эти свѣдѣнiя для того, чтобы освѣтить тѣ условiя и обстановку, при которыхъ пришлось дѣйствовать комиссиi. Комиссиа, какъ увидимъ ниже, не вполне выполнила задачу, возложенную на нее.

Изъ рапорта Бораховича о первой части пути отъ Сухума до перевала Доу видно, что пройденная мѣстность весьма неудобна для продолженiя дороги. Описанiе пути сдѣлано въ самыхъ общихъ чертахъ. Я по крайней мѣрѣ не могъ узнать изъ этого описанiя, гдѣ пролегла старая абхазская дорога. И только отъ рѣки Доуля-квары становится понятнымъ путь, по которому двигалась

*) На современной пятиверстной картѣ ст. Псеменской не оказалось рѣчка Псемень впадаетъ въ р. Б. Лабу.

комиссія. Въ общемъ отзывъ о пройденномъ пути былъ самый неблагоприятный для проведенія здѣсь дороги. Впрочемъ, отзывъ этотъ не повліялъ на проведеніе здѣсь дороги, которая нѣсколько позднѣе была разработана и существуетъ въ настоящее время въ томъ видѣ, какъ описано мною выше.

10 іюля 1862 года Бораховичъ былъ уже въ уроч. Псху, въ первомъ аулѣ подъ переваломъ Доу-Амдзыхъ. Въ это время „возвратились нѣкоторые изъ бывшихъ съ ахчипсхувцами при неудачномъ нападении послѣднихъ 8 іюля на станицу Псеменскую. Они сообщили, что партіи еще находятся на урочищахъ Загадъ и Яркъызъ (верховья В. Лабы). Очевидно, теперь идти на эти урочища, куда спускается дорога черезъ перевалы Меды и Охъ-Быръчъ, оказывалось невозможнымъ. Гассанъ Маргали (бывшій въ числѣ проводниковъ) предложилъ направиться по дорогѣ, по которой шли въ прошломъ году тамошцы и кизиль-бековцы, при переселеніи въ Турцію. Все псхувскіе князья единодушно поддержали его просьбу, говоря, что предлагаемая дорога есть лучшая изъ всѣхъ...“ Такъ доносили Бораховичъ. Въ виду этого онъ принялъ направленіе на перевалъ Цагеркеръ, подыавшись по крутому склону хребта Цибишхи, падающему отъ вершины Ходжикши къ псхувскимъ ауламъ.

Капитанъ Чесноковъ, бывшій съ Бораховичемъ, принялъ направленіе внизъ по уроч. Псху и Взыби и дошелъ до послѣдняго аула Тамагу, или, какъ выражается Бораховичъ, „до подножія переваловъ Меды, Охъ-Быръчъ и Чахманха“. Выраженіе „подножіе переваловъ“—довольно неопредѣленное; въ дѣйствительности-же перевалы эти оставались неизвѣстными, существовавшими только на бумагѣ. Чесноковъ прошелъ самую удобную и доступную часть уроч. Псху и присоединился потомъ къ Бораховичу.

Неудобство направленія, принятаго Бораховичемъ, очевидно: крутой склонъ отрога Цибишхи прекрасно виденъ отъ аула Амдзыхъ; этотъ склонъ образуетъ правый берегъ Взыби, противъ аула. Направленіе такое можно было принять развѣ только дѣйствительно подъ угрозой нападенія ахчипсхувцевъ. И въ этомъ случаѣ отрядъ милиціи въ 150 человѣкъ, князья абхазскіе и псхувскіе и даже „вызванный главный ахчипсхувскій князь, бывшій у насъ какъ бы заложникомъ и гарантировавшій пашу безопасность со стороны ахчипсхувцевъ“, оказали Бораховичу плохую услугу.

Направленіе, принятое комиссіей, было не то, которое предполагалось и намѣчалось, ради котораго назначалась комиссія и

затрачены средства. Цѣлью коммисіи было выйти въ верховья долины р. Большой Лабы, на укрѣпленіе Псеменское, черезъ переваль „Меды-Охъ-Быръч“, а двинулась она на переваль Цагеркеръ, лежащій значительно восточнѣе, и по пути одному изъ самыхъ удобныхъ къ этому перевалу.

Лучшій путь къ этому перевалу лежитъ черезъ уроч. Пеху, до аула Тамагу, отсюда вверхъ по р. Ахею, до перевала Чамашха; затѣмъ спускъ въ долину Грибзы и подъемъ къ перевалу Цагеркеръ, высота котораго 1064 саж. надъ ур. моря.

Отзывъ капитана Бораховича о пройденномъ пути, въ смыслѣ пригодности его для проведенія здѣсь дороги, весьма неблагоприятъ.

Въ настоящее время съ точностью извѣстны и опредѣлены слѣдующіе перевалы на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, ведущіе всѣ къ истокамъ рѣки Большой Лабы: 1) самый восточный—Цагеркерскій, высота его 1064 саж. надъ ур. моря; 2) западнѣе Цагеркерскаго перевала переваль Лаштраху, высотой 1278 сажень надъ ур. моря; 3) еще западнѣе версты на двѣ по хребту переваль Санчарскій, высотой надъ ур. моря 1217 саж. (дороги, ведущія черезъ два послѣдніе перевала, встрѣчаются между собою на сѣверномъ склонѣ); 4) еще западнѣе по хребту и въ разстояніи версты четырехъ отъ перевала Санчарскаго—переваль Адзапшъ, высота котораго надъ ур. моря 1168 саж. (очень можетъ быть, что это и есть тотъ переваль, который значился подъ именемъ перевала Охъ-Быръч, или Охбыръч, или Меды); 5) еще западнѣе перевала Адзапшъ, версты на семь, Главный хребетъ образуетъ сѣдловину или переваль высотой надъ ур. моря въ 1095 сажень. По строенію его, по отсутствію здѣсь выючной тропы (есть только тропы, пробитыя скотиной во время пастбы), я не нашелъ нужнымъ подписать его на верстовомъ планѣ *переваломъ*, хотя онъ по своему положенію наиболѣе соответствуетъ тому перевалу, который на пятиверстной картѣ обозначенъ „Ахбыръч“.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ переваловъ наилучшій въ смыслѣ подхода къ нему и спуска—Санчарскій.

Первыя свѣдѣнія объ этомъ перевалѣ, по мнѣнію Маевского *), относятся къ 1863 г., но, кто далъ эти свѣдѣнія, неизвѣстно.

Въ „Занескахъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба“ (ч. XXX, 1869, стр. 13) читаемъ слѣдующія строки: „начальникъ

*) Военно-статистич. описаніе Кутапск. губ. 1896.

триангуляці генераль-лейтенантъ Ходзько изслѣдовалъ въ Кубанской области нѣкоторые изъ путей черезъ Главный Кавказскій хребетъ: онъ проѣхалъ по тропамъ, ведущимъ черезъ перевалы "... въ томъ числѣ и черезъ перевалъ Санчаро, высоту котораго опредѣлилъ *барометрически* въ 8930 футовъ. Это опредѣленіе можно считать первымъ опредѣленіемъ высоты перевала Санчарскаго. Оно относится къ 1864 году.

Выселеніе псхувцевъ. Изъ горцевъ Западнаго Кавказа псхувцы покинули свои жилища послѣдними. Когда сопротивленіе ближайшихъ къ нимъ на западѣ сосѣдей—ахчисхувцевъ и айбо было сломлено, тогда и псхувцамъ ничего не оставалось, какъ окончательно покориться.

Для окончательнаго очищенія Западнаго Кавказа предпринято было совмѣстное наступательное движеніе войскъ какъ со стороны Кубанской области, такъ и со стороны кутаисскаго генераль-губернаторства по слѣдующимъ направленіямъ: изъ верховьевъ Лабы въ верховья Взыби (для вытѣсненія псхувцевъ) и изъ верховьевъ Малой Лабы въ верховья Мзымты (для вытѣсненія ахчисхувцевъ), а изъ Абхазіи предназначалось двигаться встрѣчнымъ колоннамъ *).

Русское правительство предлагало горцамъ для заселенія земли по р. Кубани, но шапсуги, джигеты, убыхи и ахчисоу просили дать имъ мѣсячный срокъ для переѣзда въ Турцію. Мѣсячный срокъ данъ былъ имъ выбраться изъ своихъ ауловъ къ морскому берегу, а бѣднѣйшимъ приказано оказывать пособіе для морского переѣзда. Многія вліятельныя фамиліи переселялись заблаговременно.

Усиленное переселеніе горцевъ происходило въ теченіе марта, апрѣля и мая 1864-го года. Такъ, изъ отзыва командующаго войсками кавказской арміи къ военному министру читаемъ: „перевозка покуда производится только на турецкихъ кочермахъ и однимъ турецкомъ пароходѣ. Несмотря на ограниченность этихъ средствъ, изъ Туапсе въ теченіе марта отправилось 14000 душъ“.

Что же касается собственно выселенія псхувцевъ, то въ рапортѣ начальника мало-лабинскаго отряда полковника Нолькена отъ 8 іюля 1864 г. читаемъ: „Сегодня окончился двухдневный срокъ, данный псхувцамъ для выселенія, и дѣйствительно всѣ они тронулись изъ своихъ ауловъ, которые остались пусты, а болшею частью ими-же сожжены... Вышедшіе отъ нихъ плѣнные то-

*) Дѣло гл. шт. кавк. арміи по ген. шт., отд. 2, 1864 г., № 8.

же подтверждаютъ, что всѣ псхувцы другой день уже двигаются къ морю. Скотину свою и барановъ они продали въ большомъ количествѣ войскамъ отряда, когда они были расположены въ долину Агрибзы. До 10-го числа и остальные псхувцы, оставшіеся для распродажи своего имущества, отправятся. Всѣ они двигаются на Псыртскій постъ—между Сухумъ-каде и Бомборами“.

Что касается встрѣчнаго изъ Абхазіи отряда, то интересно отмѣтить количество времени, употребленнаго на передвиженіи изъ Сухума въ уроч. Псху. 16-го іюля выступили, 20-го перешли черезъ хребетъ Доу, сдѣлавъ весь путь въ 4 дня „по чрезвычайно трудной и пересѣченной мѣстности, пользуясь для движенія едва проходимою жительской тропою“ (это было до проведенія Санчарской тропы).

„Съ 20-го по 23-е колонна занималась очищеніемъ мѣстности отъ населенія и сдѣланы были рекогносцировки...“ Очевидно, что часть псхувцевъ изъ долины Боавю перешла въ долину Взыби и оставалась здѣсь позднѣе, чѣмъ до 10 іюля, именно до 20—23 іюля.

24-го числа баталіонъ возвратился уже въ Гумское ущелье на дорожныя работы. „27-го числа началась посадка горцевъ и отправка на собранныхъ въ Гудаутахъ кочермахъ, и ко 2-му августа выселеніе псхувцевъ и кучбаевцевъ совершенно окончено“.

Что касается количества псхувцевъ, обитавшихъ въ урочищѣ, то объ этомъ можно составить только приблизительное понятіе. Въ томъ же рапортѣ *) относительно выселенія псхувцевъ читаемъ: „Всего отправлено горцевъ 3642 души, въ томъ числѣ 738 душъ ахчипсхувцевъ и 64 души анбговцевъ. (За перевозъ бывшихъ между горцами грудныхъ дѣтей—351—деньги не уплачивались). Отъ переселенцевъ отобрано плѣнныхъ и бѣглыхъ разнаго званія 77 душъ“.

Такимъ образомъ, на долю собственно псхувцевъ остается 2840 душъ. Но цифра эта должна быть увеличена тѣмъ неизвѣстнымъ числомъ псхувцевъ, которые пожелали переселиться и переселились на Сѣверный Кавказъ, а также и тѣмъ числомъ псхувцевъ, которые переселились въ Турцію заблаговременно, не дожидаясь прихода войскъ.

О поселеніи въ уроч. Псху 33-го линейнаго баталіона. Вопросъ о заселеніи этого урочища возникъ послѣ того, какъ урочище по-

*) Рапортъ команд. войсками въ Абхазіи кутаисск. генер.-губернатору отъ 20 авг. 1864 г.

кинуто было псхувцами. А между тѣмъ, читая „Закавказье“ В. Я. Лисовскаго, можно притти къ совершенно противоположному заключенію. На стр. 55-ой читаемъ: „Эта котловина носитъ названіе Псху. Тутъ жило когда-то одно изъ абхазскихъ обществъ, а также переселенцы-греки и квартировали батальонъ для поддержанія спокойствія среди дикаго населенія. Впослѣдствіи жители отсюда выселились, и войска ушли“ *). Изъ сказаннаго выше объ этомъ урочищѣ видно, насколько неточны эти свѣдѣнія.

Въ предположеніяхъ по поводу этого заселенія говорилось, что это желательно сдѣлать съ цѣлью, во-1-хъ, прикрыть безлюдное пространство между Бзыбью и Мзымтой, и, во-2-хъ, занять верхнее теченіе Бзыби, для очищенія этой мѣстности отъ могущихъ укрываться тамъ разбойничьихъ шаекъ (изъ разнаго рода бѣглыхъ и преступниковъ съ Сѣвернаго Кавказа или изъ Кубанской области). А главнымъ образомъ предполагалось, что поселеніе это будетъ служить опорнымъ пунктомъ для войскъ, расположенныхъ въ Абхазіи, и мѣстомъ на случай отступленія населенія изъ Сухума.

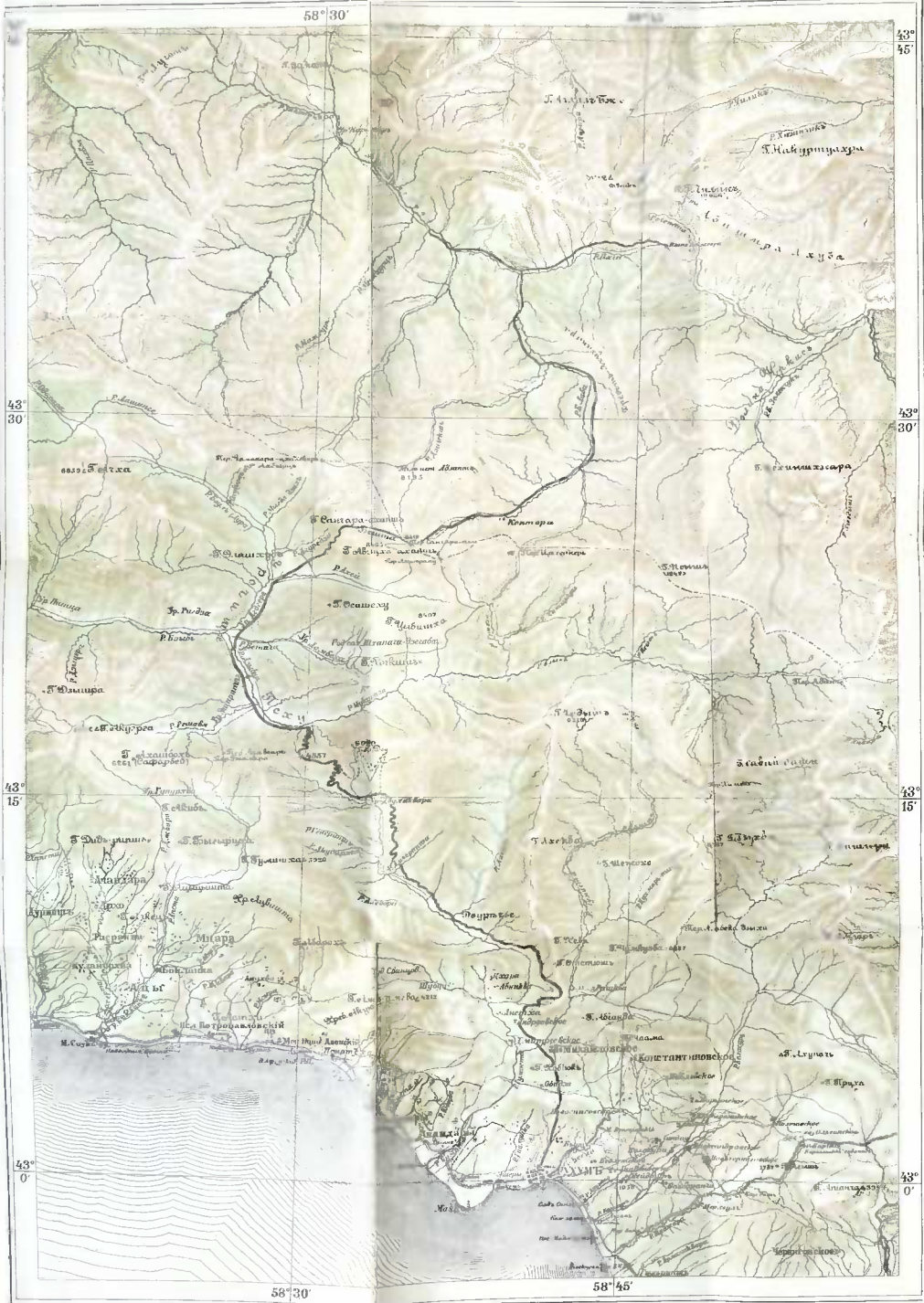
23-го января 1868 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на поселеніе 33-го линейнаго баталіона (21-го послѣ преобразованія). Одновременно съ поселеніемъ баталіона началось и проведеніе Савчарской тропы. Предполагалось офицеровъ, которые пожелають здѣсь поселиться навсегда и дадутъ въ этомъ подписку, надѣлать въ собственность землею по 30 десятиинъ. Тотъ-же надѣлъ предполагалось дать и тѣмъ нижнимъ семейнымъ чинамъ, которые пожелають поселиться здѣсь осѣдло и завести хотя небольшое хозяйство въ теченіе трехъ лѣтъ.

Изъявившихъ согласіе поселиться навсегда въ урочищѣ Псху было сначала 10 семейныхъ нижнихъ чиновъ, а затѣмъ и еще 30 семействъ. При этомъ необходимо замѣтить, что въ составѣ семействъ водворенныхъ нижнихъ чиновъ были въ большинствѣ случаевъ мужъ съ женой и малолѣтнія дѣти до 10-лѣтняго возраста и, слѣдовательно, число рабочихъ рукъ было незначительно.

Водворяемыхъ семейныхъ нижнихъ чиновъ устроили въ отдѣльномъ поселкѣ, что по лѣвому берегу Воавю, въ мѣстѣ бывшихъ псхувскихъ ауловъ Ардгере. Это лучшее мѣсто всего уроч. Псху, на широкой, открытой и равнинной полянѣ.

Очень можетъ быть, что нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ соблазняли и льготы, связанныя съ этимъ поселеніемъ: въ первый годъ

*) Записки Кавк. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ., кн. XX.

полагался казенный провіантъ и пособіе отъ казны въ 25 рублей, кромѣ надѣла въ 30 десятинъ. Но изъ дѣла не видно, чтобы пашлись желающіе поселиться здѣсь охотдо офицеры.

Что-же касается самаго баталіона, то временныя постройки для него были возведены на лѣвомъ берегу р. Бзыби, въ началѣ урочища Псху. Черезъ Бзыбь въ этомъ мѣстѣ былъ построенъ мостъ для пѣшеходовъ и для сообщенія съ правымъ берегомъ, гдѣ также предполагалось возвести часть баталіонныхъ построекъ и проложить дорогу до строившагося для отставныхъ семейныхъ нижнихъ чиновъ поселка Марьинскаго.

Но въ первый годъ поселенія 24 семейства нижнихъ чиновъ не устроились самостоятельно и жили при баталіонномъ штабѣ: не устроились вслѣдствіе поздняго водворенія, а также неполученія своевременно ассигнованныхъ денегъ. Поэтому имъ испрашивалась въ 1869 году выдача казеннаго провіанта и на слѣдующій годъ.

Вообще говоря, съ селеніемъ Марьинскимъ дѣло весьма не ладилось. По личномъ осмотрѣ на Псху, начальникъ управленія сухумскаго военнаго отдѣла генералъ-маіоръ Гейманъ сообщалъ 29 іюня 1869 года, что предназначенныя для селенія Марьинскаго семейства нижнихъ чиновъ „еще не строились“ и „теперь къ нимъ приставленъ особый офицеръ для присмотра“. Годомъ позднѣе, 9 февраля 1870 г. Гейманъ сообщалъ: „въ селеніи Марьинскомъ устроили себѣ дома, но вообще мало общаются въ будущемъ, какъ и всѣ поселенцы изъ нижнихъ чиновъ, по недостатку средствъ для обработки земли... яровые посѣвы будутъ сдѣланы въ небольшомъ количествѣ... сѣмена выданы мною... но во всякомъ случаѣ *еще на годъ* необходимо продлить отпускъ провіанта“.

Еще позднѣе, 24 мая 1870 года Гейманъ доносилъ, что, хотя въ поселкѣ Марьинскомъ обстроились *турмучными* домами, „но бѣдность ихъ поразительна... оставить ихъ въ такомъ положеніи было бы не только безчеловѣчно, но и вредно для той цѣли, ради которой они были водворены въ горахъ“... Поэтому Гейманъ находилъ нужнымъ продлить выдачу имъ казеннаго провіанта не *неопредѣленное* время и кромѣ того рекомендовалъ купить нѣсколько коровъ, воловъ и плуговъ для раздачи водвореннымъ нижнимъ чинамъ, ибо имъ нечѣмъ кромѣ лопаты обрабатывать поле.

Дѣла съ постройкой штабъ-квартиры для баталіона шли тоже не быстро. Предположеній было много: построить церковь,

лабораторію, баю, кузницю... Недостатокъ мастеровъ и трудность или прямо невозможность доставки нѣкоторыхъ строительныхъ матеріаловъ были главнѣйшимъ препятствіемъ. Недоставало самаго существеннаго, самаго необходимаго въ хозяйственной жизни не только такого поселенія, какое хотѣли образовать на Псху, но и вообще всякаго поселенія: доставало колеснаго пути: не только не было колеснаго пути, но и вьючная тропа только что проводилась. Гейманъ былъ очень недоволенъ медленностью проведенія псхувской дороги. Въ донесеніи его отъ 29 іюня 1869 года упоминается „о крайне неудовлетворительномъ ходѣ работъ по постройкѣ псхувской тропы“, о „недостаткѣ надзора за правильностью работъ“: „я не могу не заявить о томъ, что этотъ несчастный баталіонъ, благодаря невѣроятно дурному ходу работъ на указанной дорогѣ, будетъ находиться еще долго въ безвыходномъ положеніи“ *).

Не надо думать, что только урочищу Псху не посчастливилось въ образованіи здѣсь военнаго поселенія. Для урочища Псху, удаленнаго отъ Сухума на 60 верстъ, огражденнаго значительной крутизна хребтомъ Чедымскимъ и не снабженнаго хорошей дорогой, есть извинительныя причины, но подобныя-же поселенія не удалась и въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Дальскомъ ущельѣ и въ уроч. Албго. Очевидно, казенный провіантъ, отсутствіе собственной инициативы, недостатокъ матеріальныхъ средствъ и такія неблагоприятныя внѣшнія обстоятельства, какъ отсутствіе дорогъ, были причинами неудачной колонизаціи.

Урочище Псху въ настоящее время. Въ 1874 году баталіонъ оставилъ урочище Псху, оставили его и маринцы. Съ тѣхъ поръ урочище остается пустыннымъ.

Въ настоящее время, спустившись отъ перевала Ачавчаръ къ началу уроч. Псху, можно замѣтить только нѣсколько небольшихъ грудъ камней, какъ будто-бы нарочно прибравныхъ и сложенныхъ... Ниже по долинѣ, на послѣдней верхней рѣчной террасѣ, что подъ водопадомъ, тоже замѣтны слѣды построекъ: остался какой-то деревянный фундаментъ: кажется, тутъ была временная церковь. Фруктовыя деревья—яблони, груши, черешни, сливы и др.—памятають о жившихъ здѣсь когда то псхувцахъ. Къ сожалѣнію, деревья эти съ каждымъ годомъ жестоко и безпощадно уничтожаются и ломаются проходящими здѣсь пастухами и скотомъ.

*) Дѣло окр. шт. кавк. воен. обр., I отд., II ст., 1867 г., № 172.

Спускаясь еще ниже, до впаденія въ р. Бзыбь рѣчки Решавя, па большой открытой и зелепѣющей полянѣ увидимъ цѣлый рядъ деревьевъ одного возраста, правильно посаженныхъ вдоль самаго берега Бзыби, очевидно, для защиты берега отъ разрушенія теченіемъ. Здѣсь былъ псхувскій аулъ Ралирба. За рѣкой Решавя, по уступамъ, среди лѣса, раскинуто нѣсколько полянъ: нѣкоторыя изъ нихъ заросли высокой густой травой. Слѣды присутствія медвѣдя здѣсь несомнѣнны, а цѣлыя стада кабановъ приходилось спугивать не разъ: фруктовыя деревья на этихъ полянахъ и поспѣвающіе къ концу лѣта плоды привлекаютъ сюда немало кабановъ и медвѣдей.

Что-же касается бывшаго селенія Марьинскаго, то, чтобы достигнуть его, нужно перебраться на другой берегъ Бзыби и выйти па долину Боула. Проѣзжая по Санчарской тропѣ, можно на открытомъ мѣстѣ замѣтить нѣсколько небольшихъ вишневыхъ деревьевъ, а около нихъ небольшія полуразрушенныя стѣны и груды камней: это и есть остатки селенія Марьинскаго.

Марьинцамъ жилось, какъ мы видѣли выше, не особенно хорошо, но видъ отсюда въ хорошую погоду па окружающія горы прекрасный!

Въ урочищахъ Ача и Бетага—тѣ же опустѣвшія поляны съ заросшими между ними дорожками, тѣ же одичавшіе сады.

Несомнѣнно, у псхувцевъ были деревянные постройки, ибо нигдѣ не видать остатковъ фундаментовъ и каменныхъ развалинъ.

Климатическія данныя. Интересно было бы знать, что представляетъ изъ себя урочище Псху въ климатическомъ отношеніи—какія бываютъ здѣсь зимы, выпадаетъ-ли снѣгъ и въ какомъ количествѣ, насколько доступенъ перевалъ Ачавчаръ зимою, сколько выпадаетъ снѣга на перевалѣ Санчарскомъ и насколько онъ доступенъ зимою. Всѣ эти вопросы требуютъ непосредственныхъ наблюдений на мѣстѣ, чего какъ для урочища Псху, такъ и для Санчарскаго перевала не имѣется.

Всѣ данныя заключаются въ тѣхъ отрывочныхъ официальныхъ донесеніяхъ, которыя встрѣтились въ дѣлахъ архива кавк. окружн. штаба, за время пребыванія баталіона въ урочищѣ, а также въ тѣхъ моихъ наблюденіяхъ температуры воздуха, тоже отрывочныхъ, въ теченіе іюля и августа мѣсяцевъ, которыя удалось сдѣлать въ мѣстѣ моего постояннаго лагеря, на лѣвомъ берегу Бзыби, въ урочищѣ Ача, что близъ переправы черезъ Бзыбь, на

одной изъ полянь, саженьхъ въ десяти отъ лѣса и на высотѣ 240 саж. надъ уровнемъ моря *).

Существуетъ мнѣніе, что количество снѣга, выпадающаго на перевалѣ Санчарскомъ, гораздо значительнѣе, чѣмъ, напримѣръ, на перевалѣ Клухорскомъ. Мнѣніе такое основано, конечно, не на фактическихъ наблюденіяхъ, каковыхъ не имѣется ни для того, ни для другого переваловъ, а на томъ, что вообще на сѣверо-западномъ Кавказѣ, какъ болѣе близкомъ къ морю, осадковъ выпадаетъ болѣе, чѣмъ на Кавказѣ восточномъ.

Но зато на перевалѣ Санчарскомъ, который ниже Клухорскаго на 860 фут. и не имѣетъ около себя площадей льда, понижающихъ, во всякомъ случаѣ, температуру прилегающихъ слоевъ воздуха, таяніе снѣговъ должно происходить скорѣе и начинаться ранѣе.

Изъ официальныхъ свѣдѣній относительно переваловъ приведемъ слѣдующія.

Послѣ 17-го сентября 1867 г. генераль-маіоръ Гейманъ перешелъ черезъ перевалъ Цагеркерскій съ отрядомъ войскъ, казаками и горной артиллеріей.

Марухскій отрядъ генераль-маіора Бабыча перешелъ черезъ перевалъ Марухскій и обратно изъ Сухума черезъ перевалъ Лаштраху (1278 с.) въ сентябрѣ 1877 года.

Относительно перевала Ачавчаръ находимъ: „по случаю выпаденія сего числа (29 ноября 1870 г.) глубокаго снѣга на пространствѣ отъ рѣки Гумисты до уроч. Псху, сообщеніе прекращено“ *). Въ сообщеніи начальника отряда, назначеннаго въ помощь 33-му баталіону для проложенія дороги, говорится: отъ 20-мая 1868 года „сравнительно съ прежними годами глубокой снѣгъ на перевалѣ Ачавчаръ прекратилъ всякое сообщеніе“; „отъ перевала до Псху приходится носить провіантъ на себѣ нижнимъ чинамъ... необходимо устроить черезъ перевалъ вьючную тропу“.

*) Дѣло окр. шт. кавк. воен. окр., I отд., II ст., № 172, 1867 г.

**) Въ № 104 „Кавказа“ за 1869 г. въ статьѣ Ходжаева находится нѣкоторыя указанія относительно Псху: „впослѣдствіи, когда намъ пришлось пожить въ Псху, нельзя было не убѣдиться, что климатъ псхувскій весьма благоприятенъ и исполняетъ лихорадочную болѣзнь, съ которой прибываютъ солдаты въ Псху... По климату, вообще здоровому, мѣстность Псху должна быть причислена къ умѣренной полостъ съ тѣми же явленіями холода зимой и жаровъ лѣтомъ“.

Для сужденія о климатическихъ данныхъ уроч. Псху имѣются также нѣкоторыя свѣдѣнія. Такъ, генераль-маіоръ Гейманъ на-ходилъ нужнымъ построить на Псху для баталіона деревянныя здания на каменномъ фундаментѣ съ печами, ибо „зимы тамъ до-вольно суровы“... „Въ лазаретѣ найдены 24 человекъ больныхъ, изъ нихъ 11 лихорадочныхъ“. Число лихорадочныхъ незначи-тельно, если принять во вниманіе, что поселившихся было двѣ роты солдатъ и штабъ-квартира. Сюда же направлялись больные и изъ рабочихъ по дорогѣ колоннъ между Доулякой и Псху.

Изъ моихъ восьми казаковъ, бывшихъ на Псху въ іюль и августѣ мѣсяцахъ, лихорадкой никто не болѣлъ.

Приведу таблицу температуры нѣкоторыхъ дней іюля и авгу-ста мѣсяцевъ 1902 г. въ урочищѣ Псху.

Мѣсяць.	Число.	Maximum.	Minimum.	Примѣчанія.
Іюль.	9	21° R.	10 _{,50} R.	Облачно.
—	14	21	11	Ясно. Небольшая облачность.
—	27	21 _{,5}	10 _{,5}	Ясно.
Августъ.	1	21	8	Ясно.
—	2	14	12	Дождь днемъ и ночью.
—	3	15	10	Перепадалъ дождь.
—	10	19	7	Облачно.
—	15	20 _{,5}	10	Ясно.
—	20	18 _{,5}	7 _{,5}	Ясно, послѣ дождя.
—	25	17 _{,5}	5 _{,5}	Въ горахъ облачно.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы уроч. Псху было соединено колесной дорогой съ Сухумомъ и чтобы затраченный трудъ и капиталъ на постройку Санчарской тропы не лежалъ

такъ непроизводительно. Только при такомъ условіи урочище, могущее выѣстить до 3000 человекъ, быстро заселится и оживетъ.

Что касается рудныхъ богатствъ ущелья Взыби, то въ настоящее время извѣстны желѣзныя и серебро-свинцовыя руды близъ горы Дзыпры, а также магнитный желѣзнякъ близъ перевала Санчарскаго. Уже не говоримъ о богатствахъ лѣсныхъ—пихтъ, пальмъ и разныхъ породъ лиственномъ лѣсѣ.

Конечныя поселенія этого урочища, одно подъ переваломъ Ачавчаръ, въ 60 верстахъ отъ Сухума, другое—уроч. Тамагу—все-го въ 11 верстахъ отъ перевала Санчарскаго, будутъ соединены удобной и доступной мѣстностью наносныхъ долинъ на протяженіи 15-ти верстъ, что значительно упрощаетъ и облегчаетъ соединеніе Сухума съ Сѣвернымъ Кавказомъ.

К. И. Подозерскій.

Отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества за 1902 годъ.

Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества состоитъ подъ покровительствомъ Главнначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ генераль-адъютанта, генераль-отъ-инфантеріи князя Григорія Сергѣевича Голицына и подъ предсѣдательствомъ Помощника его генераль-лейтенанта Александра Александровича **Фрезе** (съ 12-го мая 1898-го года, второе четырехлѣтіе). Помощникомъ Предсѣдательствующаго состоитъ генераль-лейтенантъ Александръ Семеновичъ **Зеленой** (съ 3-го апрѣля 1886-го года, пятое четырехлѣтіе).

Въ составъ Распорядительнаго Комитета Отдѣла входятъ кромѣ гг. Предсѣдательствующаго, Помощника его и Правителя дѣлъ слѣдующіе восемь членовъ:

1. Евгенийъ Густавовичъ **Вейденбаумъ**, съ 22-го февраля 1900-го года.
2. Павелъ Павловичъ **Кульбергъ**, съ 15-го февраля 1901-го года.
3. Левъ Григорьевичъ **Лопатинскій**, съ 11-го марта 1902-го года.
4. Яковъ Сергѣевичъ **Медвѣдевъ**, съ 11-го марта 1902-го года.
5. Северинъ Феликсовичъ **Новомѣйсній**, съ 11-го марта 1902-го года.
6. Николай Александровичъ **Султанъ-Крымъ-Гирей**, съ 22-го февраля 1900-го года.
7. Федоръ Александровичъ **Шимановскій**, съ 22-го февраля 1900-го года.
8. Михаилъ Александровичъ **Шостанъ**, съ 22-го февраля 1900-го года.

Правителемъ дѣлъ Отдѣла состоитъ Димитрій Димитріевичъ **Пагиревъ**, съ 11-го мая 1899-го года.

Дѣйствительныхъ членовъ въ Отдѣлѣ къ 1-му января 1903-го

года состояло 115, болѣе, чѣмъ къ 1-му января 1902-го года, на 21, — именно:

1. **Алдадановъ**, Сергѣй Григорьевичъ, съ 7 января 1902 г. (Тифлисъ).
2. **Алихановъ-Аварскій**, Александръ Михайловичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Гори).
3. **Амилахори**, князь Иванъ Гивичъ, съ 19 декабря 1887 г. (Тифлисъ).
4. **Аносовъ**, Николай Степановичъ, съ 1 ноября 1901 г. (Тифлисъ).
5. **Апостоловъ**, Леонидъ Яковлевичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Ставрополь Кавказскій).
6. **Аракелянъ**, Амбарцумъ Аствацатуровичъ, съ 7 января 1902 г. (Тифлисъ).
7. **Барсовъ**, Алексѣй Васильевичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
8. **Барсовъ**, Левъ Алексѣевичъ, съ 23 марта 1902 г. (Тифлисъ).
9. **Бахметевъ**, Александръ Павловичъ, съ 6 марта 1900 г. (Тифлисъ).
10. **Бекъ**, Сергѣй Петровичъ, съ 8 апрѣля 1902 г.
11. **Богословскій**, Владимиръ Николаевичъ, съ 11 марта 1902 г. (Тифлисъ).
12. **Бѣлявскій**, Николай Николаевичъ, съ 25 апрѣля 1900 г. (Тифлисъ).
13. **Валлингъ**, Алексѣй Германовичъ, съ 11 мая 1901 г. (Тифлисъ).
14. **Веберъ**, Валерьянъ Николаевичъ, съ 10 февраля 1900 г. (С.-Петербургъ).
15. **Вейденбаумъ**, Евгеній Густавовичъ, съ 10 февраля 1900 г. (Тифлисъ).
16. **Вейсъ-фонъ-Вейсенгофъ**, Станиславъ Альфонсовичъ, съ 29 марта 1886 г. (Парижъ).
17. **Вертеповъ**, Григорій Абрамовичъ, съ 10 февраля 1900 г. (Владикавказъ).
18. **Гаджибековъ**, Кяримъ-бекъ, съ 11 мая 1901 г. (Тифлисъ).
19. **Ганъ**, Карлъ Ѳедоровичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
20. **Гейдунъ**, Ярославъ Ѳедоровичъ, съ 7 января 1902 г. (Новороссійскъ).

21. **Гельманъ**, Христофоръ Всеволодовичъ, съ 9 мая 1879 г. (Ташкентъ).
22. **Герць**, Рудольфъ Ивановичъ, съ 1 ноября 1901 г. (Батумъ).
23. **Гласекъ**, Стефанъ Владиславовичъ (Тифлисъ).
24. **Глейе**, Артуръ Карловичъ, съ 11 мая 1901 г. (Томскъ).
25. **Григорьевъ**, Василий Михайловичъ, съ 10 февраля 1900 г. (Ставрополь Губернскій).
26. **Гунасовъ**, Абрамъ Осиповичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Баку).
27. **Деминскій**, Федоръ Александровичъ, съ 10 октября 1900 года (Куба).
28. **Джанашвили**, Моисей Георгіевичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
29. **Динникъ**, Николай Яковлевичъ, съ 10 декабря 1880 г. (Ставрополь Губернскій).
30. **Дмитріевъ**, Николай Гавриловичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
31. **Дьячковъ-Тарасовъ**, Александръ Николаевичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Екатеринодаръ).
32. **Дѣвицкій**, Василий Ивановичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Хопи).
33. **Егіазаровъ**, Соломонъ Адамовичъ, съ 12 апрѣля 1884 г. (Кіевъ).
34. **Егоровъ**, Николай Михайловичъ, съ 8 апрѣля 1902 г. (Тифлисъ).
35. **Ермолаевъ**, Степанъ Васильевичъ, съ 23 марта 1902 г. (Карсъ).
36. **Жуковъ**, Николай Васильевичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
37. **Завадскій**, Михайль Ромуловичъ, съ 8 апрѣля 1902 г. (Тифлисъ).
38. **Зачиняевъ**, Петръ Ивановичъ, съ 23 марта 1902 г. (Тифлисъ).
39. **Зеленой**, Александръ Семеновичъ, съ 20 марта 1880 г. (Тифлисъ).
40. **Зиновьевъ**, Иванъ Алексѣевичъ, съ 23 декабря 1878 г. (Копстаптинополь).
41. **Ивановъ**, Матвѣй Алексѣевичъ, съ 23 марта 1902 г. (станция Ассинская Терской области).

42. **Іоанимовъ**, Александръ Яковлевичъ, съ 10 октября 1900 г. (Елизаветополь).
43. **Іоаннисіани**, Абгаръ Артемьевичъ, съ 10 октября 1900 г. (Тифлисъ).
44. **Карпинскій**, Михаилъ Петровичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
45. **Карповичъ**, Флорентій Григорьевичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Баку).
46. **Карцовъ**, Владимиръ Александровичъ, съ 1900 года (Тифлисъ).
47. **Кипшидзе**, Александръ Ѳедоровичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Ахалцихъ).
48. **Козубскій**, Евгеній Ивановичъ, съ 1894 года (Темиръ-Ханъ-Шура).
49. **Коленко**, Борисъ Захаровичъ, съ 10 октября 1900 г. (С.-Петербургъ).
50. **Коломійцовъ**, Николай Павловичъ, съ 11 марта 1902 г. (Крымъ).
51. **Колубакинъ**, Алексѣй Михайловичъ, съ 22 января 1880 года (Тифлисъ).
52. **Кондратенко**, Елисей Исидоровичъ, съ 4 июня 1880 г. (Тифлисъ).
53. **Кульбергъ**, Павелъ Павловичъ, съ 23 декабря 1878 года (Тифлисъ).
54. **Лалаянцъ**, Ервандъ Александровичъ, съ 10 октября 1900 г. (Тифлисъ).
55. **Ланз**, Генрихъ Ахилловичъ, съ 11 мая 1901 г. (Грозный).
56. **Лебедевъ**, Николай Іосифовичъ, съ 10 октября 1900 года (Екатеринославъ).
57. **Лейневицъ**, Сергѣй Ивановичъ, съ 8 апрѣля 1902 г. (Они).
58. **Ліозенъ**, Эдуардъ Карловичъ, съ 11 марта 1902 года (Тифлисъ).
59. **Лопатинскій**, Левъ Григорьевичъ, съ 22 февраля 1900 г. (Тифлисъ).
60. **Маевскій**, Владимиръ Теофиловичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Риза).
61. **Маевскій**, Иванъ Антоновичъ, съ 11 марта 1902 года (Тифлисъ).
62. **Малама**, Яковъ Димитріевичъ, съ 11 мая 1875 г. (Екатеринодаръ).

63. **Марченко**, Александръ Ивановичъ, съ 11 марта 1902 г. (Эривань).
64. **Мачавариани**, Константинъ Давидовичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Кутаисъ).
65. **Медвѣдевъ**, Яковъ Сергѣевичъ, съ 20 декабря 1873 г. (Тифлисъ).
66. **Меликъ-Бабахановъ**, Иосифъ Исааковичъ, съ 10 октября 1900 г. (Баку).
67. **Мельниковъ**, Лукіанъ Мартыновичъ, съ 15 февраля 1901 года (Екатеринодаръ).
68. **Мельниковъ-Разведенковъ**, Степанъ Ѳомичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Ставрополь Губернскій).
69. **Никитинъ**, Павелъ Яковлевичъ, съ 23 марта 1902 г. (Тифлисъ).
70. **Никельсъ**, Евгенийъ Густавовичъ, съ 1 ноября 1902 г. (Эривань).
71. **Новомѣйскій**, Северинъ Феликсовичъ, съ 9 апрѣля 1899 года (Тифлисъ).
72. **Одинцовъ**, Димитрій Александровичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Баку).
73. **Ознобишинъ**, Георгій Андреевичъ, съ 7 января 1902 г. (Тифлисъ).
74. **Павловъ**, Платонъ Петровичъ, съ 9 ноября 1861 г. (С.-Петербургъ).
75. **Пагиревъ**, Димитрій Димитріевичъ, съ 12 мая 1898 г. (Тифлисъ).
76. **Пальмъ**, Григорій Александровичъ, съ 7 января 1902 г. (Багумъ).
77. **Пантюховъ**, Иванъ Ивановичъ, съ 30 января 1892 г. (Кіевъ).
78. **Перевозниковъ**, Константинъ Ивановичъ, съ 11 мая 1901 г. (Тифлисъ).
79. **Перликъ**, Петръ Тимоѳеевичъ, съ 13 января 1889 г. (Вильна).
80. **Петровъ**, Николай Александровичъ, съ 11 мая 1901 г. (Тифлисъ).
81. **Пещанскій**, Георгій Ивановичъ, съ 15 мая 1899 г. (Ярославль).
82. **Поггенполь**, Димитрій Васильевичъ, съ 1901 г. (Тифлисъ).
83. **Подозерскій**, Константинъ Ивановичъ, съ 11 мая 1901 г. (Тифлисъ).

84. Поповъ, Михаилъ Ивановичъ, съ 10 февраля 1900 г. (Ставрополь Губернскій).
85. Пржевальскій, Михаилъ Алексѣевичъ, съ 11 мая 1901 г.
86. Радуловичъ, Владимиръ Владимировичъ, съ 9 апрѣля 1899 г. (Сочи).
87. Романовскій, Василій Евграфовичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Кутаисъ).
88. Романовскій-Романъно, Борисъ Степановичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
89. Руденко, Тихонъ Ивановичъ, съ 22 февраля 1900 г. (Тифлисъ).
90. Сатунинъ, Константинъ Алексѣевичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
91. Свѣягинъ, Николай Сергѣевичъ, съ 7 марта 1893 г. (Хабаровскъ).
92. Свѣчинъ, Иванъ Николаевичъ, съ 22 февраля 1900 г. (Тифлисъ).
93. Симонсонъ, Отто Яковлевичъ, съ 12 апрѣля 1884 г. (Тифлисъ).
94. Силягинъ, Александръ Ѳеодоровичъ, съ 1 ноября 1901 г. (Вѣна).
95. Степановъ, Павелъ Ѳеофилактовичъ, съ 23 марта 1902 г. (Тифлисъ).
96. Стрижовъ, Иванъ Николаевичъ, съ 10 октября 1900 г. (Грозный).
97. Султанъ-Крымъ-Гирей, Николай Александровичъ, съ 29 января 1898 г. (Тифлисъ).
98. Сысоевъ, Василій Михайловичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Екатеринодаръ).
99. Такайшвили, Евфимій Семеновичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
100. Таратыновъ, Николай Павловичъ, съ 10 октября 1901 г. (Тифлисъ).
101. Ткачевъ, Гаврилъ Константиновичъ, съ 23 марта 1902 г. (Тифлисъ).
102. Трофимовъ, Владимиръ Онуфріевичъ, съ 22 февраля 1900 г. (Тифлисъ).
103. Тхоржевскій, Александръ Семеновичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Баку).

104. **Успенскій**, Димитрій Иваповичъ, съ 10 февраля 1900 г. (Ставрополь Губернскій).
105. **Фелицынъ**, Евгений Димитріевичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Екатеринодаръ).
106. **Фрезе**, Александръ Александровичъ, съ 29 января 1898 г. (Тифлисъ).
107. **Хахановъ**, Александръ Соломоновичъ, съ 23 марта 1902 г. (Москва).
108. **Хачатуровъ**, Иванъ Григорьевичъ, съ 31 марта 1887 г. (Тифлисъ).
109. **Хелимскій**, Григорій Герасимовичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
110. **Цыссъ**, Димитрій Александровичъ, съ 23 марта 1902 г. (Тифлисъ).
111. **Чегодаевъ**, князь Александръ Николаевичъ, съ 8 апрѣля 1902 г. (Тифлисъ).
112. **Шайневичъ**, Яковъ Соломоновичъ, съ 11 марта 1902 г. (Тифлисъ).
113. **Шимановскій**, Ѳедоръ Александровичъ, съ 22 февраля 1900 г. (Тифлисъ).
114. **Шостакъ**, Михаилъ Александровичъ, съ 10 февраля 1900 г. (Тифлисъ).
115. **Щеткинъ**, Николай Осиповичъ, съ 1901 г. (Тифлисъ).

Изъ этихъ 115 лицъ 6 (гг. Вѣлявскій, Гласекъ, Кульбергъ, Медвѣдевъ, Ноггенполь и Щеткинъ) входятъ въ составъ Отдѣла на основаніи параграфа перваго Положенія объ Отдѣлѣ, какъ члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и 9 (гг. Гельманъ, Гукасовъ, Егіазаровъ, Зиновьевъ, Кондратенко, Павловъ, Перликъ, Свѣгинъ и Хачатуровъ)—пожизненные члены, въ разное время сдѣлавшіе въ кассу Отдѣла единовременные взносы не менѣе ста рублей каждый.

Въ теченіе отчетнаго года новыхъ членовъ было избрано 26, въ 1901-мъ—40, въ 1900-мъ—25. Иначе говоря, составъ дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла пополнился преимущественно въ послѣдніе три года.

Исключено было въ отчетномъ году изъ списка дѣйствительныхъ членовъ пять человекъ, изъ нихъ двое въ силу параграфа 37-го Устава и трое за смертью.

* Скончались въ отчетномъ году К. П. Яновскій, Э. Э. Зеземанъ и С. М. Тарасовъ.

Кирилль Петрович Яновскій родился въ 1822 году въ г. Березномъ Черниговской губерніи. Среднее образованіе онъ получилъ въ черниговской гимназіи, а высшее—въ кievскомъ университетѣ, на физико-математическомъ факультетѣ. По окончаніи курса онъ преподавалъ математику въ ровенской и кишиневской гимназіяхъ, а въ 1856 г. былъ назначенъ инспекторомъ и въ 1863—директоромъ послѣдней и одновременно директоромъ училищъ Бессарабской области. Съ 1871-го года онъ занималъ постъ помощника попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа, а 13-го ноября состоялось назначеніе его попечителемъ кавказскаго учебнаго округа. Въ этой должности Кирилль Петровичъ пробылъ почти 23 года. Въ апрѣлѣ 1901 г. онъ покинулъ Кавказъ, по случаю назначенія его членомъ государственнаго совѣта. Скончался онъ въ Сухумѣ 12-го іюля.

Вся жизнь покойнаго была посвящена педагогической дѣятельности. Въ бытность его попечителемъ кавказскаго учебнаго округа значительно увеличилось число среднихъ, низшихъ и начальныхъ учебныхъ заведеній. Преподавателей этихъ учебныхъ заведеній онъ привлекъ къ дѣлу изученія Кавказа и для трудовъ ихъ создалъ извѣстный „Сборникъ матеріаловъ для изученія мѣстностей и племенъ Кавказа“. Особенную цѣну этотъ „Сборникъ“, котораго при покойномъ издапо 27 выпусковъ, имѣеть для лицъ, занимающихся этнографіей; онъ широко извѣстенъ не только въ Россіи, но и за границей, гдѣ французское правительство пожаловало К. П-чу за научные труды знакъ «Officier de l'instruction publique». Въ „Русской Школѣ“ въ 1898 и 1899 гг. покойный напечаталъ рядъ статей подъ заглавіемъ „Мысли о воспитаніи и обученіи“. Въ вопросахъ воспитанія и обученія Кирилль Петровичъ былъ настолько компетентенъ, что въ 1899 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ учрежденной при министерствѣ народнаго просвѣщенія комиссіи по пересмотру программъ среднеучебныхъ заведеній. Составленный имъ проектъ реформы средней школы, безъ древнихъ языковъ въ первыхъ четырехъ классахъ, хотя и не получилъ осуществленія, но многія его положенія послужили основаніемъ для проводимой нынѣ реформы средней школы.

Покойный состоялъ почетнымъ членомъ многихъ учебныхъ обществъ и учреждений, начиная съ академіи наукъ. Въ нашемъ Отдѣлѣ онъ одно время былъ членомъ распорядительнаго комитета.

Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ напечатаны чрезвычайно интересные автобіографическія записки Кирилла Петровича.

Кирилъ Петровичъ
НОВОСКІЙ.

† 12 іюля 1902 г.

Едуардъ Степановичъ
СТЕПАНОВЪ.

† 7 іюля 1902 г.

Эдуардъ Эдуардовичъ Зеземанъ, сынъ пастора, уроженецъ Курляндской губерніи. Родился въ 1833-мъ году. Образование получилъ въ либавской гимназій, въ николаевскомъ инженерномъ училищѣ и въ николаевской же инженерной академіи, откуда былъ выпущенъ въ финляндскій саперный полубаталіонъ лейб-гвардіи сапернаго баталіона. Въ 1872 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, а затѣмъ, съ 1892 года, послѣдовательно командовалъ 30-ой пѣхотной и кавказской гренадерской дивизіями и въ 1897 г. былъ назначенъ командиромъ 2-го кавказскаго армейскаго корпуса. Въ этой должности онъ и скончался къ Тифлису 7-го іюня отчетнаго года отъ рака въ желудкѣ.

За время службы на Кавказѣ покойному не разъ ввѣрялось исполненіе весьма отвѣтственныхъ порученій. Съ 1885 до 1890 года онъ принималъ участіе въ общемъ руководствѣ работами по устройству дорогъ въ Карской и Батумской областяхъ, а въ 1889 г. былъ делегатомъ отъ русскаго правительсва въ Эрзерумѣ по поводу нѣкоторыхъ пограничныхъ вопросовъ въ Ольгинскомъ округѣ. Руководилъ онъ также работами по устройству берегового черноморскаго шоссе.

Покойный извѣстенъ также какъ военный писатель: имъ написанъ „Военно-географическій обзоръ кавказско-турецкой границы“.

Покойный принималъ участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ и между прочимъ въ штурмѣ Карса.

Членомъ Отдѣла онъ состоялъ съ 1883 года, а съ 12-го мая 1898 года по 11-е марта отчетнаго года состоялъ членомъ его распорядительнаго комитета.

Въ бумагахъ покойнаго найдено описаніе поѣздки по Карсской области и развалинъ Апи, переданное П. П. Кульбергомъ въ распоряженіе редакціи „Извѣстій“ Отдѣла.

Софроній Михайловичъ Тарасовъ скончался 8 ноября въ родномъ своемъ городѣ Ставрополѣ Кавк. отъ горловой чахотки на 38-мъ году жизни. Краткая жизнь его была посвящена педагогической дѣятельности. Въ послѣднее время онъ состоялъ инспекторомъ ахалкалакскаго городского училища, при которомъ ему пришлось немало труда потратить на организацію сельскохозяйственнаго отдѣленія. Болѣзнь и связанная съ нею потеря голоса вынудили его выйти въ отставку. Нѣсколько оправившись, онъ поступилъ на службу по вѣдомству министерства земледѣлія и государствен-

ныхъ имуществъ; но обостреніе болѣзни заставило его слова оставить службу. Нѣкоторые труды покойнаго напечатаны въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ. Въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла онъ помѣстилъ описаніе извѣстнаго ахалкалакскаго землетрясенія, котораго онъ былъ очевидцемъ.

Дѣятельность Отдѣла выразилась въ отчетномъ году въ производствѣ изслѣдованій на мѣстахъ, въ устройствѣ публичныхъ собраній, на которыхъ были сдѣланы рядъ сообщеній о различныхъ мѣстностяхъ Кавказа, и въ изданіи „Записокъ“ и „Извѣстій“.

На производство изслѣдованій на мѣстахъ Отдѣломъ ассигновано было въ отчетномъ году 500 рублей, которые были распредѣлены между гг. Сатунинымъ, Дьячковымъ-Тарасовымъ, Завадскимъ и Греномъ.

К. А. Сатунинъ экскурсировалъ въ юго-восточной части Кутаисской губерніи и въ Карсской области. Въ послѣдней онъ объѣхалъ кругомъ всю Гельскую котловину, совершая при этомъ также побѣздки какъ къ окружающимъ горамъ, такъ и къ центру котловины, къ болотамъ и озерамъ. Онъ пришелъ къ заключенію, что нѣтъ основаній считать за начало Курь родникъ у разваливъ Ордаликъ, такъ какъ ключъ этотъ служитъ непосредственнымъ продолженіемъ ключей, лежащихъ гораздо выше—на Мюддючъ-айлъ. Русло потока, сбѣгающаго отъ этихъ ключей къ Ордалику, очень глубоко и завалено крупными камнями, среди которыхъ вода просачивается совершенно свободно, оставаясь невидимой сверху. Мѣстами, гдѣ русло почему либо свободно отъ камней, видны лужи чистой холодной воды. Обильно по этому руслу вода идетъ только весной. Въ разныхъ мѣстахъ, въ поискахъ за окаменѣlostями, Сатунинъ дѣлалъ раскопки. Собраны имъ богатые зоологическія коллекціи (больше всего насѣкомыхъ, меньше всего птицъ). Особенное вниманіе было обращено имъ на водную фауну истоковъ Курь, изученіе которой должно, конечно, пролить свѣтъ и на всю исторію этого бассейна. Весьма тщательно собраны коллекціи млекопитающихъ. Удивительной кажется находка тамъ сѣверной формы землеройки—*Sorex araneus*.

По юго-восточной части Кутаисской губерніи Сатунинъ экскурсировалъ съ специальною цѣлью отыскать тамъ бобра, о существованіи котораго въ лѣсистыхъ горахъ той мѣстности онъ былъ ранѣе освѣдомленъ; но на подробное обслѣдованіе этихъ горъ онъ, къ сожалѣнію, не имѣлъ достаточно времени, и поэтому вопросъ

о нынѣшнемъ существованіи бобра на Кавказѣ остался пока открытымъ (въ литературѣ есть много указаній на то, что бобръ на Кавказѣ прежде водился, и не такъ давно).

А. Н. Дьякову-Тарасову Отдѣломъ было поручено историко-географическое описаніе Гагръ. Онъ обследовалъ также весь Гагрскій хребетъ и нѣкоторыя сосѣднія мѣстности, какъ низовья р. Бзыби и бассейнъ рѣки Сандришша. Вблизи р. Бегеренсты имъ открытъ никому доселѣ не бывшій извѣстнымъ древній христіанскій храмъ, затерянный въ дремучемъ лѣсу.

А. М. Завадскій совершилъ рядъ экскурсій въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Тамъ собраны имъ геологическая и зоологическая коллекціи и нѣкоторый матеріалъ для выясненія тектоники мѣстности и обследована орографія и гидрографія послѣдней. Произведены и этнографическія наблюденія.

А. Н. Гренъ изслѣдовалъ подкумскія пещеры и произвелъ раскопки въ колоніи Каррасъ около Пятигорска, при чемъ обнаружилъ остатки древняго звѣроловнаго быта. Найденные черепа и предметы препровождены Гренемъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Изученіе народныхъ преданій о Татартупѣ привело его къ убѣжденію, что на мѣстѣ Татартупа существовалъ ранѣе городъ, служившій резиденціей хана Золотой Орды Чанибека. Занимался Гренъ также изученіемъ народнаго права кумыковъ и ингушей и собралъ матеріалъ для составленія кумыкскихъ и ногайскихъ словарей и грамматикъ, а также записалъ рядъ ингушскихъ и осетинскихъ пѣсенъ и сказокъ.

Кромѣ того была отпущена Отдѣломъ небольшая сумма въ пособіе экспедиціи, которая лѣтомъ отчетнаго года поставила на вершинѣ Большого Арарата метеорологическую будку съ максимальнымъ и минимальнымъ термометрами.

Нѣкоторые изъ членовъ Отдѣла исполнили въ отчетномъ году для Отдѣла рядъ изслѣдованій и работъ по собственной инициативѣ.

А. А. Аракелянъ обработалъ собранный имъ во время проживанія въ Персіи матеріалъ о персидскихъ курдахъ и о геллахъ, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать о тѣхъ и другихъ сообщеніе въ Отдѣлѣ, но отъѣздъ по дѣламъ въ Персію не далъ ему возможности исполнить свое намѣреніе въ отчетномъ году. Кромѣ того имъ были представлены въ Отдѣлѣ некрологъ извѣстнаго мхитариста Гевонда Алишана и замѣтка объ историческомъ трудѣ умершаго въ 1880 г. въ Шушѣ персидскаго принца Бегмень-Мирзы,

сына знаменитаго Аббастъ-Мирзы Наибъ-уль-Султанны, современника Паскевича. Трудъ Бегметъ-Мирзы заключаетъ въ себѣ исторію Кавказскаго края за шестидѣсятилетний періодъ, отъ Чингизъ-хана до Ага-Магометъ-шаха, составленную на основаніи данныхъ, находящихся въ шахскомъ архивѣ, и съ этой точки зрѣнія сочиненіе его приобретаетъ важное значеніе для исторіи Кавказскаго края вообще и Грузіи въ частности до присоединенія ихъ къ Россіи. Любопытно было бы видѣть этотъ трудъ въ русскомъ переводѣ.

В. Н. Веберъ сдѣлалъ въ Отдѣлѣ сообщеніе о результатахъ своихъ наблюденій надъ извѣстнымъ землетрясеніемъ, 31-го января отчетнаго года разрушившимъ Шемаху.

К. Ѡ. Ганъ совершилъ въ отчетномъ году поѣздку по высочайшимъ мѣстностямъ Дагестана, отправившись изъ Нухи на Ахты, и составилъ для Отдѣла описаніе своей экскурсіи. Онъ же сдѣлалъ въ Отдѣлѣ сообщеніе о своей поѣздкѣ въ нагорную Чечню и Дагестанъ, совершенной имъ въ 1901 году по порученію и на средства Отдѣла, и представилъ въ Отдѣлѣ описаніе этой поѣздки, напечатанное въ № 4-мъ т. XV-го „Извѣстій“.

С. В. Гласекъ обработалъ для Отдѣла записи принадлежащаго тифлисской физической обсерваторіи тройнаго горизонтальнаго маятника Реберъ-Элerta, за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1900-го и за январь, февраль и мартъ мѣсяцы 1901 года. Матеріалъ этотъ напечатанъ въ приложеніи къ № 5-му тома XV-го „Извѣстій“.

А. К. Глейе представилъ въ Отдѣлѣ изслѣдованіе объ отношеніи грузинскаго языка къ иллирійскому. Изслѣдованіе его передано въ распоряженіе редактора „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ Л. Г. Лопатинскаго.

М. Г. Джанашивили былъ занятъ, по порученію Отдѣла, переводомъ съ подлинной рукописи на русскій языкъ „Географіи Грузіи“ царевича Вахушти. Подлинная рукопись, по просьбѣ Предсѣдательствующаго, была прислана въ Отдѣлъ на время изъ Императорской Академіи Наукъ. Въ концѣ отчетнаго года было приступлено къ печатанію перевода. Кромѣ того Джанашивили составилъ небольшою спискомъ землетрясеній въ прошломъ, о которыхъ сохранились извѣстія въ грузинскихъ источникахъ. Списокъ этотъ напечатанъ въ № 5 т. XV-го „Извѣстій“.

Н. Я. Динникъ произвелъ изслѣдованія въ долинѣ р. Кодора, которую прошелъ отъ самаго моря до Клухорскаго перевала,

и въ окрестностяхъ Сочи, а также въ Кубанской области. Въ сентябрь мѣсяцъ онъ вновь посѣтилъ горы Кубанской области, главнымъ образомъ ради зоологическихъ наблюдений надъ оленями и перелетомъ птицъ. Последнимъ наблюдениемъ нѣсколько помѣшали холода и снѣгъ въ горахъ въ періодъ отъ 9-го до 15-го сентября.

Н. М. Елоровъ обработалъ собранный имъ на сѣверномъ склонѣ Центрального Кавказа лепидоптерологическій матеріалъ. Его работа цѣнна между прочимъ и потому, что даетъ хотя и немногія, но первыя лепидоптерологическія свѣдѣнія о цѣлой области Кавказа, наиболѣе интересной во всѣхъ отношеніяхъ.

Н. В. Жуковъ занимался составленіемъ списка ледниковъ Кавказа и опредѣленіемъ размѣровъ ихъ площади, а также составленіемъ списка переваловъ черезъ Главный хребетъ. Трудъ этотъ имъ еще не законченъ. Господствующая среди многихъ увѣренность, что ледники Кавказа далеко во всѣхъ отношеніяхъ уступаютъ ледникамъ Швейцарскихъ Альпъ, будетъ уничтожена точными цифровыми данными, добытыми изъ одноверстной карты.

М. И. Ивановъ представилъ въ Отдѣлъ описаніе совершенныхъ имъ по дѣламъ службы поѣздокъ по ущельямъ Баксана и Гехи. Описанія его напечатаны въ №№ 1-мъ и 5-мъ тома XV-го „Извѣстій“. Онъ же въ № 3-мъ того же тома „Извѣстій“ помѣстилъ описаніе пещернаго кладбища въ урочищѣ Белки-Галии въ Терской области, причемъ представилъ въ Отдѣлъ и нѣсколько бусъ и предметовъ, найденныхъ имъ въ этихъ пещерахъ.

А. Я. Гоакимовъ представилъ въ Отдѣлъ „Палеогеографическія замѣтки о бывшемъ селеніи Гюмри“, нынѣ городѣ Александрополь. Замѣтки эти напечатаны въ № 1-мъ тома XV-го „Извѣстій“.

В. З. Коленко закончилъ переводъ и изданіе главъ объ ахалакскомъ плато и ахалцихской котловинѣ изъ второго тома „Геологіи Армянскаго нагорья“ Абиха. Онъ же, по порученію Отдѣла, завѣдывалъ изданіемъ этого перевода, который печатался въ Пятигорскѣ и составилъ XXIII-ю квижку „Записокъ“ Отдѣла. Рисунки для этого перевода и геологическая карта были изготовлены въ Тифлисъ, при чемъ, благодаря любезности начальника кавказскаго военно-топографическаго отдѣла генер.-маіора П. П. Кульберга, изданіе карты обошлось сравнительно недорого.

И. А. Масевскій сдѣлалъ въ Отдѣлъ сообщенія о городищахъ и курганахъ и объ условіяхъ орошенія, хозяйства и колонизаціи

Мугани и куро-аракесской равнины вообще. Оба эти сообщенія напечатаны въ № 2-мъ тома XV-го „Извѣстій“.

П. Я. Никитинъ сдѣлалъ въ Отдѣлѣ сообщеніе о ледникахъ и мѣстности, лежащихъ къ востоку отъ Марухскаго перевала.

К. И. Подозерскій, работавшій по порученію кавказскаго военно-топографическаго отдѣла въ горахъ бассейна Бзыби, собиралъ матеріалъ и для нашего Отдѣла. Онъ обследовалъ обширное урочище Псху, черезъ которое проходитъ изъ Сухума на Сѣверный Кавказъ черезъ Сапчарскій перевалъ на Главномъ хребтѣ известная прежде, пылѣ заброшенная тропа. По тропѣ этой Подозерскій прошелъ изъ конца въ конецъ, детально ее изучая. Самое урочище Псху, нынѣ пустынное, до 1864 г. было заселено абхазскимъ племенемъ псхувцевъ, въ указанномъ году выселившихся въ Турцію. Попытки завести здѣсь послѣ этого военныя поселенія успѣхомъ не увѣщались. Собранный на мѣстѣ матеріалъ Подозерскій пополнилъ архивными данными. Онъ же представилъ въ отчетномъ году въ Отдѣлѣ снабженное одноверстною картокою описаніе слѣдовъ и остатковъ ледниковъ въ верховьяхъ рр. Бзыби, Гумисты и Амткела, для изслѣдованія которыхъ былъ командированъ Отдѣломъ въ 1901 году и о которыхъ сдѣлалъ 23-го марта отчетнаго года сообщеніе въ Отдѣлѣ. Это описаніе напечатано въ № 3-мъ т. XV-го „Извѣстій“ Отдѣла. Въ № 4-мъ того же тома онъ кромѣ того помѣстилъ свои интересныя замѣтки о Ріонѣ и Мингреліи. Принималъ онъ участіе также въ библиографическомъ отдѣлѣ „Извѣстій“.

С. М. Тарасовъ составилъ описаніе известнаго землетрясенія 19-го декабря 1899-го года, съ особенною силою разразившагося въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ.

А. С. Хажинъ принималъ участіе въ библиографическомъ отдѣлѣ „Извѣстій“ и представилъ въ Отдѣлѣ для перепечатки въ „Извѣстіяхъ“ или „Запискахъ“ значительно имъ пополненный и исправленный трудъ о древнѣйшихъ предѣлахъ населенія грузинъ въ Малой Азіи, впервые изданный въ 1890 году.

Общій собраній въ отчетномъ году было шесть: 7-го января, 27-го февраля, 11-го, 23-го и 30-го марта и 8-го апрѣля.

Въ собраніи 7-го января инженеръ-гидравликъ И. А. Маевскій сдѣлалъ сообщеніе объ условіяхъ орошенія Муганской степи, въ которомъ между прочимъ высказалъ мысль, что вся Мугань можетъ быть легко орошена при затратѣ самыхъ небольшихъ средствъ,—при чемъ въ искусственныхъ сооруженіяхъ почти нѣтъ

надобности,—слѣдуетъ только воспользоваться для этого иъногда уже проложенной сѣтью каналовъ, слегка расчистивъ ее и пробивъ новыми каналами береговые увалы, паметалные Араксомъ и приподнявшіе дно Аракса, вслѣдствіе чего вода оттуда въ муганскую впадину можетъ быть выведена очень легко. Докладчику возражалъ инспекторъ водъ на Кавказѣ Н. А. Петровъ, который доказывалъ, что расчеты г. Маевского относительно дешевизны обводненія Мугани ошибочны и что искусственныя сооруженія на каналахъ необходимо возвести, если желаютъ быть хозяевами воды, а не подчиняться ея капризамъ во время разливовъ. Въ этомъ же собраніи были избраны дѣйствительными членами Отдѣла гг. Алдадановъ, Аракелянъ, Гейдукъ, Ознобишишъ и Пальмъ.

Въ собраніи 27-го февраля дѣйств. членъ Отдѣла К. Ф. Ганъ долженъ былъ прочитать отчетъ о совершенной имъ лѣтомъ 1901-го года на средства Отдѣла экскурсіи въ нагорную Чечню и Дагестанъ; но, за нездоровьемъ, его, отчетъ этотъ, содержавшій преимущественно разныя этнографическія данныя, былъ прочитанъ правителемъ дѣлъ Отдѣла.

Собраніе 11-го марта было годовое. Правитель дѣлъ прочиталъ отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Отдѣла за 1901-й годъ, послѣ чего г. Предсѣдательствующій для обревизованія денежной отчетности по отчету пригласилъ Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирея и Ф. А. Шимановскаго. Затѣмъ были произведены выборы должностныхъ лицъ. Предсѣдательствующимъ на второе четырехлѣтіе единогласно былъ избранъ вновь Помощникъ главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ генераль-лейтенантъ Александръ Александровичъ Фрезе, а помощникомъ его—генераль-лейтенантъ Александръ Семеновичъ Зеленой, на пятое четырехлѣтіе. Въ члены Распорядительнаго Комитета вмѣсто выбывшихъ по очереди С. В. Глассека, Э. Э. Зеземана и И. И. Пантюхова избраны Л. Г. Лопатинскій, Я. С. Медвѣдевъ и С. Ф. Новомѣйскій. Въ дѣйствительные члены избраны гг. Богословскій, Коломійцовъ, Ліозень, Маевскій, Марченко, Тарасовъ и Шайкевичъ. Въ заключеніе горный инженеръ И. А. Маевскій сдѣлалъ сообщеніе о городищахъ и курганахъ куро-араксской равнины.

Въ собраніи 23-го марта капитанъ корпуса военныхъ топографовъ К. И. Подозерскій сдѣлалъ сообщеніе о мѣстности и ледникахъ, расположенныхъ къ западу отъ Марухскаго перевала, а штабсъ-капитанъ 153-го бакинскаго пѣхотнаго полка П. Я. Никитинъ, прикомандированный къ кавказскому военно-топографиче-

скому отдѣлу для производства съемочныхъ работъ—о мѣстности и ледникахъ, лежащихъ къ востоку отъ того же перевала. Затѣмъ присутствовавшій въ собраніи членъ Императорскаго русскаго географическаго общества горный инженеръ В. Н. Веберъ, командированный геологическимъ комитетомъ для изслѣдованія шемахинскаго землетрясенія 31-го января отчетнаго года, по просьбѣ г. Предсѣдательствующаго, вкратцѣ сообщилъ собранію о результатахъ своихъ наблюденій. Въ дѣйствительные члены въ этомъ собраніи избраны гг. Барсовъ, Ермолаевъ, Зачиняевъ, Ивановъ, Никитинъ, Степановъ, Ткачевъ, Хахановъ и Цыссъ.

Въ собраніи 30-го марта капитанъ генеральнаго штаба Максимовичъ-Васильковскій сдѣлалъ сообщеніе о своемъ путешествіи по Персидскому Курдистану.

Въ собраніи 8-го апрѣля капитанъ генеральнаго штаба Томиловъ сдѣлалъ сообщеніе о путешествіи по юго-западной Персіи (по Бахтіаріи и Каруну). Въ этомъ же собраніи дѣйствительными членами Отдѣла были избраны гг. Бекъ, Егоровъ, Завадскій, Лейневицъ и князь Чегодаевъ.

Распорядительный комитетъ собирался въ отчетномъ году четыре раза: 12-го февраля, 19-го марта, 17-го мая и 16-го декабря.

Изъ постановленій распорядительнаго комитета должно быть отмѣчено особенно состоявшееся 16-го декабря отчетнаго года. Въ засѣданіи этого числа Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, генераль-лейтенантъ А. А. Фреze, состоящій одновременно и Предсѣдателемъ Закавказскаго Статистическаго Комитета, заявилъ Комитету, что канцелярія Статистическаго Отдѣла при вѣренномъ ему Статистическомъ Комитетѣ въ началѣ 1903 года переходитъ въ новое помѣщеніе и что онъ не находитъ препятствій къ тому, чтобы съ этою канцеляріею была соединена и канцелярія Географическаго Отдѣла. Тогда Распорядительный Комитетъ постановилъ въ видѣ опыта, на одинъ годъ, ассигновать въ пособіе Закавказскому Статистическому Комитету отъ 150 до 200 руб. съ тѣмъ, чтобы въ канцеляріи Статистическаго Отдѣла дано было мѣсто и канцеляріи и отчасти библіотекѣ Географическаго Отдѣла. Такимъ образомъ, благодаря инициативѣ и вниманію г. Предсѣдательствующаго къ нуждамъ Отдѣла, удовлетворена одна изъ насущнѣйшихъ потребностей послѣдняго.

Что касается *издательской дѣятельности* Отдѣла, то таковая въ отчетномъ году выразилась въ изданіи 4-го и 5-го выпусковъ

XXII-ой книжки „Записок“, XXIII-ей книжки „Записок“ и тома XV-го „Извѣстій“. Въ 4-мъ выпускѣ XXII-ой книжки „Записок“ содержится трудъ *А. Н. Дьячкова-Тарасова* объ абдзахъ, исполненный имъ по порученію Отдѣла въ 1901 году; а въ 5-мъ— статья *Н. Я. Динника* о верховьяхъ Малой Лабы и Мзымты, посвященныхъ имъ въ томъ же году также по порученію Отдѣла. Въ XXIII-ей книжкѣ содержится исполненный *Б. З. Коленко* переводъ главъ объ ахалкалакскомъ плато и ахалцихской котловинѣ изъ „Геологін Армянскаго нагорья“ *Абиха*. Кромѣ того заканчивался въ отчетномъ году печатаніемъ шестой выпускъ XXII-ой книжки „Записок“, заключающій трудъ *А. С. Хаханова* о древнѣйшихъ предѣлахъ расселенія грузинъ въ Малой Азіи.

Теперь обратимся къ *доходамъ и расходамъ* Отдѣла. По смѣтѣ къ поступленію ожидалось 3044 руб. Въ дѣйствительности поступило 4071 руб. 47 коп., т. е. болѣе противъ смѣты на 1027 руб. 47 коп. По отдѣльнымъ статьямъ смѣты поступленія были слѣдующія:

	По смѣтѣ назначено.	Въ дѣйствительности поступило.	Болѣе или менѣе (+или —) противъ смѣты.
Пособіе отъ казны	2000	2000,00	—
Проценты съ капиталовъ	544	605,70	+61,70
Членскіе взносы	450	640,00	+190,00
Отъ продажи изданій	50	125,77	+75,77
Изъ другихъ источниковъ	—	700,00	+700,00

Превышеніе поступленій противъ смѣты произошло по всѣмъ статьямъ; статьи же „изъ другихъ источниковъ“ въ смѣту совсѣмъ включено не было, а между тѣмъ по этой статьѣ въ отчетномъ году поступило 700 руб., именно: 200 руб. возвращены профессоромъ *Докучаевымъ*, которому были отпущены въ 1901 году авансомъ на анализъ почвъ Кавказа, и 500 руб. отъ отдѣла генеральнаго штаба при штабѣ кавказскаго военнаго округа, отпущенные по ходатайству начальника этого дѣла генераль-лейтенанта *Зеленого* и предназначенные специально въ пособіе Отдѣлу на изданіе труда датскаго путешественника *Бенедиктсена* объ южныхъ курдахъ.

Кромѣ того предназначались къ расходованію въ отчетномъ году 465 руб. 94 коп. остатка 1899 года (на изданіе XXIII-ей книжки „Записокъ“ Отдѣла, содержащей переводъ изъ Абиха) и 61 руб. 67 к. остатка 1901 года (на уплату по счетамъ 1901 года, въ 1901 году не оплаченнымъ), такъ что всего у Отдѣла имѣлось на расходваніе въ отчетномъ году 4599 руб. 8 копѣекъ.

Израсходовано было въ теченіе отчетнаго года 3713 руб. 32 коп., болѣе противъ смѣты на 103 руб. 38 коп. По отдѣльнымъ статьямъ расходы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	По смѣтѣ назначено.	Въ дѣйствитель- ности израс- ходовано.	Болѣе или менѣе (+или —) противъ смѣты.
Счета 1901 года	215 р.	233 р. 89 к.	+ 18 р. 89к.
Канцелярія	1000 „	1049 „ 19 „	+ 49 „ 19 „
Командировки	500 „	451 „ — „	— 49 „ — „
Изданіе „Извѣстій“ и „За- писокъ“	1747 „ 94 к.	1885 „ 15 „	+ 137 „ 21 „
Библиотека	30 „ — „	26 „ 80 „	— 3 „ 20 „
Разные расходы	60 „ — „	67 „ 29 „	+ 7 „ 29 „

Въ неприкосновенный капиталъ перечислены внесенные А. О. Гугасовымъ 100 руб. пожизненнаго взноса. Назначенный по смѣтѣ расходъ въ 57 руб. на медали имени І. И. Ходзько остался невыполненнымъ.

Въ остаткѣ отъ доходовъ отчетнаго года къ 1-му января 1903 года было 885 руб. 76 коп. и отъ доходовъ прежнихъ лѣтъ 14656 руб. 80 коп., итого 15542 руб. 56 коп., болѣе, чѣмъ оставалось къ 1-му января отчетнаго года, на 358 руб. 15 коп. Изъ этой суммы 5065 руб. 52 коп. имѣютъ специальное назначеніе, именно: 679 руб. 44 к. на цѣльное описаніе Кавказа, 775 руб. 10 коп. на печатаніе статей совмѣстно съ отдѣломъ генеральнаго штаба при штабѣ кавказскаго военнаго округа, 1614 руб. на медали имени Ходзько, 796 руб. 98 коп. на выдачи по опредѣленію Предсѣдательствующаго и 1200 руб. запаснаго капитала. Суммы Отдѣла хранятся въ тифлискомъ отдѣленіи государственнаго банка, изъ нихъ 14500 руб. заключаются въ процентныхъ бумагахъ (на 14400 руб. имѣются свидѣтельства государственной 4%-ной ренты и на 100 руб. одинъ закладной съ выигрышами билетъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка).

Въ заключеніе Распорядительный Комитетъ предлагаетъ вниманію Собранія смѣту доходовъ и расходовъ Отдѣла на 1903 годъ, утвержденную въ засѣданіи 4-го марта текущаго года.

Смѣта прихода и расхода суммъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на 1903 годъ.

П р и х о д ъ.

Остатокъ отъ доходовъ 1902 года	785 р. 76 к.
Пособіе изъ государственнаго казначейства	2000 „ — „
Проценты съ капиталовъ	576 „ — „
Членскіе взносы	610 „ — „
Доходъ отъ продажи изданій	100 „ — „

В с е г о 4071 р. 76 к.

Р а с х о д ъ.

Канцелярія	1146 р. — к.
Наемъ помѣщенія	175 „ — „
Обстановка помѣщенія	216 „ 76 „
Командировки	400 „ — „
Издавіе „Извѣстій“ и „Записокъ“	1700 „ — „
Библиотека	150 „ — „
На медали имени Ходзько.	114 „ — „
Разныя расходы	70 „ — „
Въ неприкосновенный капиталъ	100 „ — „

В с е г о 4071 р. 76 к.

Списокъ изданій, поступившихъ въ бібліотеку Кавказскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ теченіе
1902-го года.

Аракелянъ, А. А. Памяти географа Гевонда Алишана. Спб. 1902. *Отъ автора.*

Варпаховскій, Н. А. Рыболовство въ бассейнѣ рѣки Обн. Спб. 1902.
Волна. 1902.

Временникъ демидовскаго юридическаго лицея. Кн. 83-я и 84-я.

Временникъ центрального статистическаго комитета министерства
внутреннихъ дѣлъ. № 51.

Геологическія изслѣдованія въ золотоносныхъ областяхъ Сибири,
Енисейскій золотоносный районъ. Вв. I и II.—Амурско-приморскій золо-
тоносный районъ. Вв. I и II.—Ленскій золотоносный районъ. В. I. Спб.
1900 и 1901.

Гребинскій, Н. А. Командорскіе острова. Спб. 1902.

Грень, А. Н. Краткій очеркъ исторіи Кавказскаго перешейка. Кіевъ.
1895. *Отъ Н. К. Зейдлица.*

Грибоѣдовъ, С. Предостереженія о сильныхъ вѣтрахъ и мителяхъ,
посланныя николаевскою главною физическою обсерваторіею по линіи же-
лѣзныхъ дорогъ зимою 1900—1901 года. Спб. 1902.

Двадцатый вѣкъ. Научно-литературный сборникъ для чтенія и само-
образованія. 1900. В. I. Кіевъ. *Отъ Н. К. Зейдлица.*

Джанашвили, М. Г. Вахушти и его трудъ. Тифлисъ. 1902.

Динникъ, Н. Я. Кавказскій олень. (*Cervus elaphus maral* Ogilby). М.
1902.

Дневникъ отдѣла ихтиологій Императорскаго русскаго общества ак-
климатизаціи животныхъ и растений. Вв. 6—9.

Докладъ метеорологической комиссіи Императорскаго русскаго гео-
графическаго общества (о системѣ предсказаній погоды Демчичскаго).

Древности. Труды археографической комиссіи Императорскаго мо-
сковскаго археологическаго общества. Т. II, в. II.

Древности. Труды Императорскаго московскаго археологическаго
общества. Т. XIX, в. III и послѣдній.

Древности. Труды славянской комиссіи Императорскаго московска-
го археологическаго общества. Т. III.

Дьячковъ-Тарасовъ, А. Н. Горячій Ключъ и его минеральныя воды.
Екатеринодаръ. 1901. *Отъ автора.*

Ежегодникъ зоологическаго музея Императорской академіи наукъ.
1901, №№ 2—4, и 1902, №№ 1 и 2.

Ежегодникъ по геологій и минералогіи Россіи. Т. IV, в. 10; т. V,
вв. 4—7; и т. VI, в. I.

Ежемесячный бюллетень тифлисской физической обсерваторіи. 1901,
IX—XII, и 1902, I—IX.

Ермолаевъ, С. В. Городъ Карсъ. Карсъ. 1902. *Отъ автора.*

Жукъ, К. Метеорологическій и сельскохозяйственный бюллетень ме-

теорологической обсерватории политехнического института Императора Александра II. 1900, №№ 3—6. Киев.

Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 1902.

Журналъ опытной агрономіи. 1902, I—V.

Записки западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. Кн. XXIX.

Записки Императорскаго московскаго общества испытателей природы. 1902, №№ 1—4.

Записки Императорскаго русскаго географическаго общества по общей географіи. Т. XXXII, № 5, и т. XXXVI, № 1.

Записки Императорскаго русскаго географическаго общества по отдѣленію статистики. Т. X, в. 1.

Записки Императорскаго русскаго географическаго общества по отдѣленію этнографіи. Т. XXVI.

Записки Императорскаго с.-петербургскаго минералогическаго общества. Серія вторая, ч. XXXIX, в. II.

Записки Императорской академіи наукъ по историко-филологическому отдѣленію. Серія VIII, т. V, № 4.

Записки Императорской академіи наукъ по физико-математическому отдѣленію. Серія VIII, т. XII, №№ 1—8, и т. XI, № 11 и послѣдній.

Записки мѣвскаго общества естествоиспытателей. Т. XVII, вв. 1 и 2.

Записки крымскаго горнаго клуба. 1901, №№ 11 и 12, и 1902, №№ 1—10.

Записки ново-александрійскаго института сельскаго хозяйства и львоводства. Т. XIV, в. 3, и т. XV, в. 1.

Записки новороссійскаго общества естествоиспытателей. Т. XXIV, в. 1.

Записки по гидрографіи, издаваемыя главнымъ гидрографическимъ управленіемъ. В. XXIV.

Записки русскаго бальнеологическаго общества въ Пятигорскѣ. Т. IV, №№ 3—6.

Записки уральскаго общества любителей естествознанія въ г. Екатеринбургѣ. Прил. къ т. XXII и т. XXIII съ приложеніемъ.

Землеводѣніе. 1901, III—IV, и 1902, I—III.

Извѣстія восточнаго института. Т. II, в. IV.

Извѣстія геологическаго комитета. 1901, №№ 7—10, и 1902, №№ 1—4.

Извѣстія Императорскаго московскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Т. СIII.

Извѣстія Императорскаго русскаго географическаго общества. 1901, IV и V, и 1902, I и II.

Извѣстія Императорскаго с.-петербургскаго ботаническаго сада. 1902, I.

Извѣстія Императорскаго томскаго университета. Кн. 19-я и 20-я.

Извѣстія Императорской академіи наукъ. 1901, X—XII, и 1902, I—III.

Извѣстія Императорской археологической комиссіи. Вв. 1 и 2 и прибавленіе къ в. 2-му.

Извѣстія историко-флорологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Т. XIX.

Извѣстія кавказской шелководственной станціи. Серія по шелководству. 1898, вв. 10 и 11, 1900, вв. 4, 7—9, и 1901, вв. 8—10.

Извѣстія красноярскаго подотдѣла восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. Т. I, вв. 3 и 4.

Извѣстія общества археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ казанскомъ университетѣ. Т. XVII, вв. 5 и 6.

Извѣстія оренбургскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. №№ 16 и 17.

Извѣстія постоянной центральной семейной комиссіи. 1902, в. I.

Извѣстія русскаго астрономическаго общества. В. IX, №№ 4—7.

Извѣстія туркестанскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. Т. II, в. 2, т. III, в. 1 и т. IV, в. 2.

Инженерное дѣло. 1901, № 2.

Каврайскій, **Ө. Ө.** Отчетъ о командировкѣ для изученія р. Куры и озеръ тифлисской губерніи и карскаго края. Сиб. 1901.

Каменскій, **С. Н.** Карповыя Кавказа. В. II. Тифлис. 1901.

Каталогъ пзданій Императорской академіи наукъ. I. Изданія на русскомъ языкѣ (вышедшія въ свѣтъ по 1-е декабря 1901 года).

Каталогъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ изъ питомниковъ тифлискаго ботаническаго сада. Годъ IV.

Каталогъ русскихъ книгъ бібліотеки Императорскаго санктпетербургскаго университета. Т. I и II.

Каталогъ юридическаго книжнаго магазина Ф. В. Бусыгина (бывш. Скорова). М. 1902.

Катановъ, **Н. Ө.** и Айналовъ, **Д.** Восточныя металлическія зеркала изъ харьковской и скатеринславской губерній. Харьковъ. 1902. *Отъ Н. Ө. Катанова.*

Катановъ, **Н. Ө.** Манджурско-китайскій „ди“ на нарѣчій тюрокъ Китайскаго Туркестана. Сиб. 1902. *Отъ автора.*

Катановъ, **Н. Ө.** Родословіе монгольскихъ и татарскихъ хановъ, происшедшихъ отъ Джучи (Чучи), сына Чингизъ-хана, и царствовавшихъ въ Золотой Ордѣ (1224—1359, 1380—1502), Астрахани (1466—1554), Крымѣ (1420—1783), Казани (1438—1552) и Западной Сибиріи. *Отъ автора.*

Катановъ, **Н. Ө.** Хорезмійская свинцовая плита, найденная въ развалинахъ Буя-Ургенча. Сиб. *Отъ автора.*

Козубскій, **Е. И.** Дагестанскій сборникъ. В. I. Теміръ-Ханъ-Шура. 1902.

Коломійцовъ, **Н. П.** Ежедневныя количества осадковъ и числа дней съ осадкамъ. 1898. М. 1898. *Отъ автора.*

Коломійцовъ, **Н. П.** Результаты наблюденій гидрометрическихъ станцій. Рѣка Волга. Самарская гидрометрическая станція. М. 1899. *Отъ автора.*

Коломійцовъ, **Н. П.** Труды сельскохозяйственной метеорологической сѣти Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства. Сельскохозяйственные метеорологическіе очерки губерній владимірской, костромской, орловской и тамбовской за 1898—1899 и губерній воронежской и трианской за 1897—1898 и 1898—1899 сельскохозяйственные годы. М. 1899. *Отъ автора.*

Комаровъ, **В. Л.** Флора Маньчжуріи. Т. I. Сиб. 1901. *Отъ автора.*

- Кубанскій календарь на 1902 годъ.
 Кубанскій сборникъ. Т. VIII.
 Кузнецовъ, И. Д. Очеркъ русскаго рыболовства (промыслъ различныхъ водныхъ животныхъ). Спб. 1902.
 Кустарные промыслы с.-петербургской губернии. Спб. 1902.
 Ливиниъ, Д. Рыболовство и тюлений промыслъ на восточномъ побережьи Каспійскаго моря. Спб. 1902.
 Липскій, В. И. Горная Бухара. Результаты трехлѣтнихъ путешествій въ Среднюю Азію въ 1896, 1897 и 1899 годахъ. Ч. I. Гиссарская экспедиція. Спб. 1901.
 Личковъ, Л. С. Къ вопросу о реформѣ официальной статистики. (Преимущественно по даннымъ юго-западнаго края). Кіевъ. 1902. *Отъ автора.*
 Личковъ, Л. С. Къ исторіи колонизаціи Кавказскаго Черноморья. Спб. 1902. *Отъ автора.*
 Лѣтоисписъ шкотовской главной физической обсерваторіи за 1900-й годъ. Двѣ части.
 Маевскій, И. А. Къ вопросу объ орошеніи Мугани. Тифлисъ. 1902. *Отъ автора.*
 Маевскій, И. А. Къ полемицѣ объ орошеніи Мугани. Тифлисъ. 1902. *Отъ автора.*
 Маевскій, И. А. Орошеніе переселенческихъ участковъ на Мугани. Докладъ съѣзду дѣятелей по садовымъ культурамъ 1901 г., удостоенный награжденіемъ малою золотою медалью. Тифлисъ. 1902. *Отъ автора.*
 Маевскій, И. А. Проекты орошенія Мугани. Тифлисъ. 1901. *Отъ автора.*
 Манаренко, А. А. Промыслъ красной рыбы на р. Ангарѣ. Спб. 1902.
 Матеріалы для геологій Кавказа. Серія III, книга III.
 Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи. Отдѣлъ зоологическій. Вв. III—V.
 Матеріалы по археологій Россіи. № 26.
 Метеорологическія наблюденія станцій, подвѣдомственныхъ ташкентской обсерваторіи, за 1898-й годъ.
 Мокрнеціи, С. А. Луговой мотылекъ, его жизнь и мѣры борьбы съ нимъ. Спб. 1902.
 Наблюденія метеорологической обсерваторіи Императорскаго московскаго университета за мартъ—декабрь 1901 года по новому стилю.
 Наблюденія метеорологической обсерваторіи политехническаго института Императора Александра II. 1901, IV—VI. Кіевъ.
 Наблюденія метеорологической обсерваторіи университета св. Владимира въ Кіевѣ. 1899. 1901. I—IX.
 Обзоръ астраханской губерніи за 1901 годъ.
 Обзоръ бакинской губерніи за 1901 годъ.
 Обзоръ бакинской нефтяной промышленности за 1901 годъ. Двѣ части.
 Обзоръ дагестанской области за 1901 годъ.
 Обзоръ карскаго края за 1901 годъ.
 Обзоръ кутаисской губерніи за 1900 годъ.

Обзорь эстляндской губерніи за 1901 годъ.

Отчетъ благотворительнаго общества для распространенія образованія и техническихъ свѣдѣній среди горцевъ терской области за 1901 годъ. Владикавказъ. 1902.

Отчетъ главнаго управления неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1900 годъ. Сиб. 1902.

Отчетъ господину министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ о дѣятельности кавказскаго филансернаго комитета въ 1900 году.

Отчетъ дагестанскаго областного статистическаго комитета за 1901 г.

Отчетъ Императорскаго русскаго географическаго общества за 1900 г.

Отчетъ Императорской археологической комиссиіи за 1899 годъ.

Отчетъ о дѣйствіяхъ главн. гидрогр. упр. морск. мпц. за 1900 годъ.

Отчетъ о дѣятельности волжской биологической станицы за лѣто 1901 года.

Отчетъ о дѣятельности западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества за 1898—1901 годы.

Отчетъ о дѣятельности севастопольской морской офицерской библіотеки за 1899—1900 г.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности карскаго областного статистическаго комитета за 1901 годъ.

Отчетъ о состояніи учебныхъ заведеній кавказскаго учебнаго округа за 1901 годъ.

Отчетъ по кавказскому музею и тифлисской публичной библіотекѣ за 1901 годъ.

Пагиревъ, В. Объ опредѣленіи кальція въ видѣ щавелевокислой соли. Спб. *Отъ автора.*

Пагиревъ, Д. Д. Эриванскій сборникъ. В. 1. Эривань. 1892.

Памятная книжка и адресъ-календарь карскаго края на 1902 годъ. Тифлисъ. 1901.

Памятная книжка константиновскаго межевого института за 1900—1901 годъ.

Памятная книжка Эриванской губерніи на 1902 годъ.

Педашенко, А. Д. Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей по сельскому хозяйству за 1899 годъ. Сиб. 1902.

Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи, 1897 года. IX. Воронежская губернія. Тетр. I.—IV. Виленская губернія. Тетр. II.—XXIV. Городъ Москва. Тетр. I.—XXXIV. Псковская губернія. Тетр. I.—LXX. Черноморская губернія. Тетр. II.

Першке, Л. Л. Отчетъ завѣдывающаго акцизными сборами Закавказскаго края и ходъ акцизнаго дѣла въ 1900 году. Сиб. 1902.

Порчинскій, І. А. Зерновая моль (*Sitotroga cerealella* Oliv.) и простѣйшій способъ ея уничтоженія. Спб. 1902.

Приложеніе ко всеподданнѣйшему отчету о состояніи тифлисской губерніи за 1901 годъ.

Протоколы засѣданій Императорскаго кавказскаго медицинскаго общества. Годъ XXXVIII, №№ 6—13.

Протоколы засѣданій общества естествоиспытателей при Императорскомъ казанскомъ университетѣ. 1900—1901.

Протоколы засѣданій ставропольскаго медицинскаго общества съ годичными отчетами секретаря и казначея за 1900-й годъ.

Протоколы общества врачей въ городѣ Батумѣ. 1901, № 3.

Протоколы омскаго медицинскаго общества. 1901—1902, в. II, № 2—5.

Пушкинскій альманахъ „Россія и Азия“. Кн. II. Кіевъ. 1899. *Отъ Н. К. Зейдлица.*

Радде, Г. И. Коллекціи кавказскаго музея. Т. V. Археологія. Тифлисъ. 1902. *Отъ автора.*

Распределеніе населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи по численности въ нихъ населенія.

Россиновъ, К. Н. О мѣрахъ борьбы съ хрущами. СПб. 1901.

Россія и Азия. Еженедѣльная газета. Пумера отъ 24 марта в 9 апрѣля 1902 года.

Русскій антропологическій журналъ. 1902. №№ 1—3.

Русскій астрономическій календарь (ежегодникъ) на 1902-й годъ нижегородскаго кружка любителей физики и астрономіи.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. В. XXX.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Закавказскому краю. Ч. I.

Седьмой отчетъ о дѣятельности нижегородскаго кружка любителей физики и астрономіи (съ 7-го мая 1897-го года по 1-е апрѣля 1902 года).

Серія докторскихъ диссертаций, допущенныхъ къ защитѣ въ Императорской военно-медицинской академіи въ 1899—1900 учебномъ году. №№ 4, 15, 21, 91, 108—115, и въ 1900—1901 году, №№ 1—3, 5—14, 16—65.

Серія магистерскихъ диссертаций, допущенныхъ къ защитѣ въ Императорской военно-медицинской академіи въ 1899—1900 учебномъ году, №№ 1 п 2, и въ 1900—1901 году, №№ 1—10.

Списокъ землетрясеній по наблюденіямъ иркутской магнитно-археологической обсерваторіи. № 1. 1902.

Списокъ изданій центральнаго статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, вышедшихъ съ 1881 года по 1-е апрѣля 1901 года.

Статистика по казенной продажѣ питей за 1899 годъ.

Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ, за 1900-й годъ.

Статистика Россійской Имперіи. LIII, в. 2, и LIV.

Статистическій обзоръ ставропольской губерніи за 1901-й годъ.

Статистическій сборникъ по с.-петербургской губерніи. 1900 годъ.

В. I. Сельское хозяйство и крестьянскіе промыслы въ 1899—1900 сельскохозяйственномъ году.

Стриновъ, И. Н. Геологическія изслѣдованія и соображенія о нефтепосности сѣверо-восточной части Дагестана. Баку. 1902. *Отъ автора.*

Стриновъ, И. Н. Геологическое строеніе Куртатинскаго ущелья и мѣсторожденія мѣднаго колчедана въ его верховьяхъ (на Сѣверномъ Кавказѣ). Спб. 1902. *Отъ автора.*

Стриновъ, И. Н. Мѣсторожденія мѣдной руды въ Куртатинскомъ ущельѣ. Владикавказъ. 1902. *Отъ автора.*

Стриновъ, И. Н. Новыя мѣсторожденія свинцоваго блеска и цинковой обманки въ терской области. 1902.

Стрижовъ, И. Н. О золотѣ на Кавказѣ. Краткая записка. Томскъ. 1903. *Отъ автора.*

Таблицы метеорологическихъ наблюдений и развитія хлѣбовъ въ тверской губерніи. Январь—ноябрь 1898.

Тифлисскій настольный календарь на 1902-й годъ. Изд. В. А. Герпещштейна. *Отъ издателя.*

Третьй отчетъ полтавскаго кружка любителей физико-математическихъ наукъ. 1900—1901 академическій годъ.

Труды антропологическаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологин и этнографин, состоящаго при Императорскомъ московскомъ университетѣ. Т. XX.

Труды геологическаго комитета. Т. XV, № 4; т. XVII, №№ 1 и 2; т. XVIII, № 3; новая серія, в. 2.

Труды Императорскаго вольнаго экономическаго общества. 1902. №№ 1—5.

Труды Императорскаго с.-петербургскаго ботаническаго сада. Т. XIX, вв. I и 2, и т. XX.

Труды Императорскаго с.-петербургскаго общества естествоиспытателей. Т. XXXI, в. 3; т. XXXII, в. I, №№ 3—8; вв. 2 и 4; т. XXXIII, в. I, №№ 1—3.

Труды общества естествоиспытателей при Императорскомъ казанскомъ университетѣ. Т. XXXV, вв. 2—6.

Труды опытныхъ лѣсницствъ. Таблицы метеорологическихъ наблюдений трехъ лѣсныхъ и одной долинной станціи (№№ 2, 3, 5 и 8) за 1899 годъ. То же за 1900-й годъ.

Труды опытныхъ лѣсницствъ. Таблицы метеорологическихъ наблюдений трехъ степныхъ станціи (№№ 1, 4 и 6) за 1899 годъ. То же за 1900-й годъ.

Труды перваго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности Кавказа въ Тифлисѣ. 1902.

Труды по востоковѣдѣнію, издаваемые лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ. Вв. IX и XI.

Труды саратовскаго общества естествоиспытателей и любителей естествознанія. Т. III, в. I.

Труды тифлисскаго ботаническаго сада. В. VI, кн. I.

Труды тронцкосавско-кяхтинскаго отдѣленія приамурскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. Т. III, вв. 1—3; т. IV, в. 2; т. V, в. I.

Труды экспедиціи для изслѣдованія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. Бассейнъ Дона до слиянія съ Непрядвой. Бассейнъ Дона: водосборъ Красной Мечи. Овраги и борьба съ ними.

Труды экспедиціи Императорскаго русскаго географическаго общества по Центральной Азіи, совершенной въ 1893—1895 годахъ подъ начальствомъ В. И. Роборовскаго. Ч. II. СПб. 1899.

Тысяча девятьсотъ второй годъ по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяйства. Вв. 1—4.

Тысяча девятьсотъ первый годъ по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяйства. Вв. V и VI.

Указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ. 1902.

Указатель состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны всероссійской кустарно-промышленной выставки 1902-го года. СПб.

Уставъ кавказскаго горнаго общества въ Пятигорскѣ.

Уставъ кавказскаго общества вспомошествованія учащимся студентамъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Тифлисъ. 1902.

Ученныя записки Императорскаго юрьевскаго университета. 1901, 6; 1902, 1—5.

Хахановъ, А. С. Грузинская рукописная поэма „Барсова кожа“ изъ московскаго главнаго архива министерства внутреннихъ дѣлъ. М. 1895. *Отъ автора.*

Хахановъ, А. С. Грузинскій отрывокъ Калилы и Димны. М. 1899. *Отъ автора.*

Хахановъ, А. С. Есть ли грузины-католики? (Вопросъ и отвѣтъ г. Сарухану). *Отъ автора.*

Хахановъ, А. С. Измѣненія въ бытовой, семейной и общественной жизни грузинскаго народа за сто лѣтъ. Историко-этнографическій эскизъ. *Отъ автора.*

Хахановъ, А. С. Изъ жизни армянъ повобалзетскаго уѣзда эриванской губернии. *Отъ автора.*

Хахановъ, А. С. Изъ исторіи сношеній Грузинъ съ Россіей въ XVIII вѣкѣ. Царь Вахтангъ и императоръ Петръ Великій. *Отъ автора.*

Хахановъ, А. С. О вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II. (Записка современника, грузинскаго архіерея). М. 1900. *Отъ автора.*

Хахановъ, А. С. О журналистикѣ, литературѣ, наукѣ и искусствѣ грузинъ. *Отъ автора.*

Хахановъ, А. С. Очерки по исторіи грузинской словесности. Вв. II, III. М. 1897. 1901. *Отъ автора.*

Циркуляръ по управленію кавказскимъ учебнымъ округомъ. 1901, XII; 1902, I—X.

Шахтактинскій, М. С. Пояснительная записка о фонетической восточной азбукѣ. Тифлисъ. 1902. *Отъ автора.*

Шахтактинскій, М. С. Фонетическая восточная азбука. Тифлисъ. 1902. *Отъ автора.*

Шрейнеръ, Я. Ф. Кроль (Talpa europaea) и важнѣйшіе способы борьбы съ нимъ. СПб. 1902.

Штеберъ, Э. Матеріалы для инородческаго фармацевтическаго словаря Кавказа и Средней Азии. Екатеринбургъ. 1902. *Отъ автора.*

Этнографическое обозрѣніе. 1901, № 4; 1902, №№ 1—3.

Юбилейный сборникъ западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества.

Якимовъ, И. Опредѣленіе возраста лошадей. Варшава. 1901.

- Abhandlungen*. 1901, X—XII; 1902, I—VIII.
- Abhandlungen und Bericht XLVII des Vereins für Naturkunde zu Kassel über das 66. Vereinsjahr 1901—1902.
- Anales del observatorio astronómico u meteorológico de San Salvador.
- Annuaire du club alpin français. 1901.
- Baer, Joseph, und C^o. Catalog № 460. Reisen in Russland. Frankfurt am Main.
- Bellingshausens, F. (von). Forschungsfahrten im Südlichen Eismeer 1819—1821. Auf Grund des russischen Originalwerks herausgegeben von Verein für Erdkunde zu Dresden. Leipzig. 1902.
- Bericht über die Ergebnisse der Beobachtungen an den Regenstationen der kaiserlichen Livländischen Gemeinnützigen und Oekonomischen Gesellschaft für das Jahr 1900.
- Boas, Franz. Kathlamet texts. Bulletin of bureau of american ethnology, 26. Washington. 1901.
- Boletim da sociedade de geographia de Lisboa. 1900, IV—XII; 1901, I—VI; 1902, VII—X.
- Boletín de estadística municipal de la ciudad de Santa-Fe. 1902, 2 u 3.
- Boletín de la academia nacional de ciencias en Cordoba (república Argentina). XVII, 1.
- Boletín de la sociedad geográfica de Lima. 1901, I—IV; 1902, II.
- Boletín mensual de dirección general de estadística de la provincia de Buenos Aires. 1900, XII; 1901, I, VI; 1902, III—VIII.
- Bolletino della società africana d'Italia. 1902, I—IV.
- Bolletino della società geografica italiana. 1902, I—XI.
- Breslau und Meyer. Bibliothek Eduard Dobbert. Kunst- und Wissenschaft. Rossica.—Berlin. 1902.
- Brooks, Richardson, Collier and Mendenhall. Reconnaissances in the Cape Nome and Norton Bay Regions, Alaska, in 1900. Washington. 1901.
- Bulletin de la société d'anthropologie de Lyon. Tt. XIX u XX.
- Bulletin de la société de géographie commerciale de Bordeaux. 1902, I—VII, IX—XXIV.
- Bulletin de la société de géographie commerciale de Paris. 1901, X—XII; 1902, I—III, V—IX.
- Bulletin de la société de géographie commerciale du Havre. 1901, IV; 1902, I u II.
- Bulletin de la société de géographie de Marseille. 1901, III u IV.
- Bulletin de la société neuchâteloise de géographie. T. XIV.
- Bulletin de la société normande de géographie. 1901, III u IV; 1902, I.
- Bulletin de la société royale de géographie d'Anvers. 1901, IV; 1902, I u II.
- Bulletin du muséum d'histoire naturelle. 1901, VII; VIII; 1902, I—IV.
- Bulletin mensuel de statistique municipale de la ville de Buenos-Ayres. 1901, XI, XII; 1902, I—IV, IX, X.
- Bulletin mensuel du club alpin français. 1902, I—XI.
- Bulletin of the american geographical society. 1901, V; 1902, I—IV.
- Bulletin of the United States geological survey. Nos 177—190 u 192—

- Chachanof, A. Grusisches (Georgisches) Bruchstück der Kalilag und Dimnag. *Oms asompa*.
- Day, D. T. Mineral resources of the United States. Calendar year 1900. Washington. 1901.
- Den norske nordhavs-expedition 1876—1878. XXVIII. Zoologi. Mollusca III. Christiania. 1901.
- Deutsche geographische Blätter. 1902, 1—4. Bremen.
- Dingelstedt. L'islam et ses adeptes. Genève. 1902. *Oms asompa*.
- Eckstein und Widenmann. Katalog 14. Americana. Berlin.
- Eighteenth annual report of the bureau of american ethnology to the secretary of the smithsonian institution 1896—1897. Part II. Washington. 1899.
- Gamber, I. Catalogue XIV. Paris.
- Hiersemann, Karl W. Katalog 273. Ostasien mit den Grenzgebieten.—Katalog 274. Orientalische Sprachen.—Katalog 279. Americana vetustissima.—Katalog 282. Russland. Theil I.
- Khakhanof, A. Φυσιολόγος en traduction géorgienne. *Oms asompa*.
- Krauss, E. Katalog. Einfache und doppelte Fernrohre für Militär- und Marinebedarf. Erfurt.
- La géographie. 1902, I—VII.
- Lahovari, George Ioan. Marele dicționar geografic al României. Vol. IV, fasc. III, IV; vol. V, fasc. I—IV.
- Le globe. Bulletin, 1902, 1, 2. Mémoires, t. XLI.
- Lorentz, Alfred. Antiquariat und Sortiment. Katalog 137. Schweden—Norwegen—Dänemark—Russland—Polen. Leipzig. 1902.
- Mineral resources of the United States. Calendar year 1900.
- Mitteilungen der geographischen Gesellschaft (für Thüringen) zu Jena. B. XX (1902).
- Mitteilungen des Vereins für Erdkunde zu Halle a. S. 1902.
- Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien. B. XXXI, H. VI; B. XXXII, H. I—VI.
- Mitteilungen des Vereins für Erdkunde zu Leipzig. 1901.
- Nijhoff, Martinus. A catalogue of rare and valuable books, relating to America and the Philippine islands. Hague. 1902. № 313.
- Nijhoff, Martinus. A catalogue of rare and valuable sets of periodicals on different subjects. № 312. Hague. 1902.
- Nijhoff, Martinus, Bookseller. Monthly list of recent acquisitions. 1902, II u III.
- Revue de la société de géographie. 1902, I.
- Rivista mensile del club alpino italiano. 1901, XII; 1902, I—XI.
- Schrader and Spencer. The geology and mineral resources of a portion of the Copper-river district, Alaska. Washington. 1901.
- Sitzungsberichte der anthropologischen Gesellschaft in Wien. Jahrgang 1902.
- Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft. 1901. Юрьевъ.
- Societatea geografică română. Buletin. 1901, II; 1902, I.
- Supplemento alle pubblicazioni della società geografica italiana, Vol. III, ser. IV del Bollettino.

Tijdschrift van het koninklijk nederlandsch aardrijkskundig genootschap. 1902, I—VI.

Twenty-first annual report of the United States geological survey to the secretary of the interior, 1899—1900. P. II—VII.

Werke aus dem Verlage der ungarischen Academie der Wissenschaften. Budapest.

Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. 1901, V, VI; 1902, I—X.

XXVII. Jahresbericht des Vereins für Erdkunde zu Dresden.

Извлечение изъ журналовъ засѣданій Распорядительнаго Комитета и протоколовъ общихъ собраний членовъ Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

Засѣданіе 30-го мая.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, генераль-лейтенантъ А. А. Фрезе.

Присутствовали: Помощникъ Предсѣдательствующаго, генераль-лейтенантъ А. С. Зеленой; Члены Комитета: Е. П. Вейденбаумъ, П. П. Кульбергъ и Ѳ. А. Шимановскій; и Правитель дѣлъ Д. Д. Пагиревъ.

1. Доложено Правителемъ дѣлъ о движеніи суммъ Отдѣла.

Съ 1-го января по 30-е мая поступило на приходъ 2634 р. 45 к., въ томъ числѣ 2000 р. пособій изъ государственнаго казначейства, 480 р. членскихъ взносов, 136 р. 80 к. процентовъ съ капиталовъ и 17 р. 65 к. отъ продажи изданій. Кромѣ того предназначень былъ къ расходованію въ текущемъ году остатокъ отъ доходовъ прошлаго года, въ размѣрѣ 785 р. 76 к., такъ что всего имѣлось на расходы 3420 р. 21 копѣйка.

Израсходовано съ 1-го января къ 30-му мая 1230 р. 86 к., въ томъ числѣ 568 р. 80 к. на канцелярію, 238 р. 73 к. на обстановку помѣщенія, 68 р. 20 к. на бібліотеку, 297 р. 80 к. на изданіе „Извѣстій“ и „Записокъ“ и 57 р. 33 к. на разныя другія надобности.

Въ остаткѣ было къ 30-му мая отъ доходовъ текущаго года 1403 р. 59 к. и отъ доходовъ прежнихъ лѣтъ 15542 р. 56 к., итого 16946 р. 15 к., изъ коихъ 16888 р. 62 к. хранятся въ тифлисскомъ отдѣленіи государственнаго банка и 57 р. 53 к. на рукахъ у Правителя дѣлъ.—Принято къ свѣдѣнію.

2. Доложены Правителемъ дѣлъ заявленія разныхъ лицъ о желаніи получить пособія отъ Отдѣла на лѣтнія экскурсіи.

Постановлено: ассигновать К. И. Подоверскому 75 р. на изслѣдованіе ледниковъ Фишта и Оштена и мѣстности въ области сѣвернаго и южнаго склоновъ Главнаго хребта между Бѣлорѣченскимъ и Гойтхскимъ перевалами, А. П. Дьячкову-Тарасову 75 р. на изслѣдованія въ Бзыбской Абхазіи, А. М. Завадскому 50 р. на изученіе фауны озеръ Тифлискаго уѣзда, Чечни и Сѣвернаго Дагестана, К. Ѳ. Гану 50 р. на экскурсію на Главнѣй хребетъ къ востоку отъ горы Тфапъ и Г. Ф. Чурсину 50 р. на собраніе въ Кахетіи свѣдѣній о преданіяхъ, обрядностяхъ и обычаяхъ, съ тѣмъ,

чтобы всѣ перечисленные лица своевременно представили въ Отдѣлъ отчеты о своихъ наблюденияхъ и сдѣлали въ общихъ собраніяхъ членовъ Отдѣла краткія сообщенія о своихъ экскурсіяхъ.

3. Доложено П. П. Кульбергомъ полученное имъ отъ помощника предсѣдательствующаго въ отдѣленіи географіи физической Императорскаго Русскаго Географическаго Общества г. Шокальского письмо съ просьбою содѣйствовать при посредствѣ подчиненныхъ ему офицеровъ корпуса топографовъ организаціи правильнаго и постояннаго наблюденія надъ выдающимися ледниковыми группами Главнаго Кавказскаго хребта. Объяснивъ присутствующимъ, что гг. топографы не имѣютъ возможности производить такія наблюденія, такъ какъ районъ ихъ работъ постоянно перемѣщается, — г. Кульбергъ просилъ Комитетъ взять на себя трудъ организаціи означенныхъ наблюденій.

Постановлено: 1) перепечатать въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ составленную покойнымъ профессоромъ Мункетовымъ программу для производства наблюденій надъ ледниками и поручить Правителю дѣлъ разослать эту программу при соответствующемъ циркулярѣ извѣстнымъ ему лицамъ, постоянно проживающимъ въ предгоріяхъ Главнаго хребта и имѣющимъ возможность ежегодно лѣтомъ посѣщать ближайшіе къ нимъ ледники, съ тѣмъ, чтобы лица эти свои наблюденія сообщали въ Отдѣлъ; 2) ассигновать 50 р. въ пособіе тѣмъ лицамъ, которые согласятся произвести наблюденія надъ ледниками лѣтомъ текущаго года.

Годовое собраніе, 7-го іюня.

Предсѣдательствовали Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, генераль-лейтенантъ А. А. Ф р е з е.

1. По открытіи собранія Правитель дѣлъ прочиталъ *отчетъ о дѣятельности Отдѣла въ 1902-мъ году.*

2. Затѣмъ В. А. Соколовъ сдѣлалъ сообщеніе о *восхожденіи на Большой Араратъ лѣтомъ 1902-го года*, иллюстрированное при помощи волшебнаго фонаря.

3. Въ заключеніе были произведены *выборы дѣйствительныхъ членовъ.* Единогласно были выбраны всѣ предложенные кандидаты, именно: 1) Дмитрій Ивановичъ Андріевскій, штабсъ-капитанъ генеральнаго штаба; 2) Владиміръ Михайловичъ Гуневичъ, начальникъ кавказскаго округа путей сообщенія; 3) Александръ Богдановичъ Евангуловъ, помощникъ начальника службы магазиновъ и топлива закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ; 4) Петръ Сидѣвостровничъ Жуковъ, бывшій мировой посредникъ; 5) Владиміръ Платоновичъ Ляховъ, подполковникъ генеральнаго штаба; 6) Василій Алексѣевичъ Соколовъ, старшій помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи главнотачальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ; 7) Иванъ Софроніевичъ Гвешелашвили, магистръ фармаціи; 8) Александръ Григорьевичъ Туманскій, вице-консулъ въ Ванѣ; 9) Григорій Филипповичъ Чурсинъ; 10) Магомедъ Султановичъ Шахтактинскій, редакторъ - издатель газеты „Ширки - Русь“; 11) Борисъ Ивановичъ Шелюниловъ, капитанъ; и 12) Александръ Архимовичъ Ярошенко, преподаватель естественныхъ наукъ въ эриванской учительской семинаріи.

БИБЛИОГРАФІЯ.

З. Ф. Ю. ЛЕВИНСОНЪ-ЛЕССИНГЪ. Геологическія изслѣдованія въ массивѣ и отрогахъ Казбена. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ГЕОЛОГИИ РОССИИ. Изд. Имп. Минер. Общества. Т. XXI, стр. 53—108. Спб. 1903.

Данная работа является результатомъ экскурсій, предпринятой авторомъ лѣтомъ 1899 года по порученію Императорскаго Минералогическаго Общества, причемъ Левинсонъ-Лессингъ пмѣля въ виду рѣшить слѣдующіе вопросы: 1) распределеніе лавъ Казбека; 2) отношеніе древнихъ интрузивныхъ породъ къ палеозойскимъ сланцамъ; 3) отношеніе лавъ къ моренымъ отложениямъ; и 4) отношеніе гранитовъ къ сланцамъ и распространеніе дарьяльскаго гранита къ востоку и западу отъ Казбека. Какъ видно изъ отчета, ему въ большей или меньшей степени удалось разрѣшить эти вопросы.

Работа Левинсона-Лессинга распадается на двѣ части: описательную часть и петрографическій очеркъ. Описательная часть интересна тѣмъ, что сообщаетъ немало чисто географическихъ свѣдѣній о Казбекѣ и его отрогахъ, свѣдѣній мелкихъ и потому до сихъ поръ мало извѣстныхъ. Къ сожалѣнію, попытки Левинсона-Лессинга пмѣть съ собою рутный барометръ для опредѣленія высотъ оказались неудачными, и ему пришлось довольствоваться anerондомъ Гольдшмидта.

Маршрутъ его былъ слѣдующій: ст. Казбекъ, р. Чхери, ледникъ Ороцверн, Гвилетская сторожка, Девдоракская сторожка, Хреты и Арчъ-Кортъ, ледникъ Абано, рр. Влога и Чхери, ст. Казбекъ, Гвилетская сторожка, Девдоракскій ледникъ, Цхоартъ-Кортъ, Зеленое озеро, грида Сивячъ-Аджилигъ, Чачскій ледникъ, долина Чача, Гвилетская сторожка, по военно-грузинской дорогѣ до Воровской балки, Саниба, Геналдонскій ледникъ, хребтъ Балка, Тменикау, Даргавсь, Джамара, ледникъ Цити, переваль Цити-Труссо, Замарай-донъ, сел. Реси, Трусовское ущелье, станція Коби, ст. Казбекъ, юго-восточные отроги Казбека: Лиджи, Сакоха, Тотисъ-мта и Горисъ-цыхе, наконецъ экскурсія вверхъ по р. Кисцикъ къ перевалу Кибэ и обратно.

Выводы, къ которымъ пришелъ Левинсонъ-Лессингъ, кратко слѣдующіе:

1) Дарьяльскій гранитъ не сообщается съ кассарекимъ, и, слѣдовательно, представляетъ изъ себя отдѣльный, сравнительно небольшой гранитный массивъ (южная граница его Гвилетскій мостъ, а на востокъ въ двухъ верстахъ отъ устья Кистинки), такъ что въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ нѣтъ одного обширнаго центральнаго массива, а есть только рядъ отдѣльныхъ гранитныхъ острововъ. Относительно дарьяльскаго гранитнаго массива Левинсонъ-Лессингъ даже склоненъ думать, что это не древній центральный массивъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, а лакколита, болѣе молодой, тѣмъ сланцы, его одѣвающие. По минералогическому составу дарьяльскій гранитъ представляетъ настоящій биотитовый гранитъ, съ нѣкоторой наклонностью къ порфировидному строенію; но Кистинкѣ онъ переходитъ уже въ настоящій тоналитъ. 2) „Въ теченіе своей эруптивной дѣятельности Казбекъ доставлялъ лавы, представляющія апдезиты дацитовой вѣтви, т. е. на-

стоящие андезиты и андезито-дациты, мѣстами переходящие въ настоящие дациты. Въ этомъ заключается характеристика вулкана Казбека, отличающая его даже отъ очень близкихъ вулкановъ, какъ, напр., Гудауро-Млетской группы, извергавшей андезиты базальтовой вѣтви⁴. 3) „Распределение потоковъ лавы на Казбекѣ показываетъ, что они спустились на востокъ, юго-востокъ и сѣверо-востокъ. На западныхъ склонахъ Казбека лавовыхъ потоковъ нѣтъ. Всѣ лавы Казбека группируются въ слѣдующіе потоки: потоки Хреты—Кобисъ-цкали, потоки Абацо—Чхери, потоки Тогисъ-мта—Лиджи—Рухисъ-цкали⁴. 4) При устьѣ Кобисъ-цкали мощный черный потокъ андезито-дацита со столбчатой отдѣльностью покоится на какомъ-то лавовомъ или туфо-лавовомъ конгломератѣ изъ той же породы. „Но ниже, по теченію Терека, и вплоть до Чхери подъ лавой залегаютъ несортированное валунистое отложение, состоящее изъ валуновъ самой разнообразной величины, валуновъ лавы, сланцевъ и жильныхъ породъ въ суглинистомъ цементѣ. Хотя песчрикovanýchъ валуновъ не найдено, но это бесспорно ледниковое отложение, хотя, вѣроятно, и смѣшанное съ обсыпнымъ матеріаломъ“. „Воровская балка составляетъ часть той продольной долины, которая совпадаетъ съ границей между юрскими известняками и лейясовыми (?) мергелями и сланцами. Далѣе на западъ эта граница идетъ черезъ Саниба и Даргансъ, а на востокъ—къ югу отъ Столовой горы, причѣмъ на протяженіи всей границы замѣчается несогласное напластованіе, именно паденіе юрскихъ известняковъ пологое, между тѣмъ какъ лейясовыя породы имѣютъ очень крутое паденіе.

Описательная часть работы Левинсона-Лессинга заканчивается интереснымъ синкомъ опредѣленныхъ высотъ, вычисленныхъ ассистентомъ астрономической обсерваторіи юрвскаго университета В. Блюкомъ и профвѣренныхъ проф. Г. В. Левницкимъ. За нимъ слѣдуетъ петрографическій очеркъ, въ которомъ специалисты найдутъ немало интереснаго какъ въ критическомъ разборѣ анализовъ казбекскихъ лавъ, такъ и жильныхъ и гранитовыхъ породъ.

Въ заключеніе, нельзя не порадоваться тому, что экскурсія 1899 года является лишь первой изъ серии намѣченныхъ этимъ уважаемымъ ученымъ экскурсій въ центральную часть Главнаго Кавказскаго хребта. Пожелаемъ же ему дальнѣйшей удачи и плодотворной работы.

И. М. ЕГОРОВЪ.

4. К. БОГДАНОВИЧЪ. Два пересѣченія Главнаго Кавказскаго хребта. ТРУДЫ ГЕОЛОГИЧЕСКАГО КОМИТЕТА. Томъ XIX, № 1.

Передъ нами специальное геологическое изслѣдованіе дагестанской части Главнаго хребта, связывающей нефтеносные рабы. На приложенной къ труду десятиверстной картѣ обозначены направленія детально-маршрутныхъ изслѣдованій между Дербентомъ и гор. Нухой съ одной стороны и между Кубой, Шемахой и Нухой, съ другой. На этой-же картѣ условными знаками отмѣчены рудныя мѣсторожденія, холодныя и горячіе минеральные источники, источники нефтяные и прочее.

Въ предисловіи къ труду излагаются новѣйшія теоріи горообразованія и явленій складчатости со ссылками на извѣстные труды въ этой области какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ. Значительный общій инте-

ресь имѣютъ главы о снѣговыхъ горахъ и ледникахъ Шалбузь-дагъ, Шахъ-дагъ и Базарь-дюзи, а равнымъ образомъ и глава о селевыхъ потокахъ Закавказья.

Сель или сейль—переносяще массу камней и грязи внезапные потоки, причиняющіе немало бѣдствій. Богдановичу пришлось самому быть свидѣтелемъ такого явленія на сѣверномъ склонѣ Главнаго хребта, въ долині рѣки Курахъ-чай. Проѣзжая по этой мѣстности черезъ два дня послѣ катастрофы, Богдановичъ отмѣчаетъ различіе въ проявленіяхъ бурныхъ потоковъ на незначительныхъ даже разстояніяхъ. Такъ, около сел. Кутуль, гдѣ не осталось ни одного листа на деревьяхъ, потоки были обильны водою, и поля подъ селеніемъ были покрыты отложеніями гальки и щебня, а выше этого селенія на протяженіи верстъ четырехъ всѣ потоки оказались грязевыми; при устьѣ же каждаго ущелья возвышались конические выпусы грязи, усѣянные трунами овецъ и коровъ. Грандіозныя отложенія грязи, въ видѣ застывшихъ потоковъ, съ громадными отторженцами скаль, покрываютъ также склоны массива Шалбузь-дагъ со всѣхъ сторонъ.

Наибольше опустошительнаго характера *сели* достигаютъ на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта.

Въ виду полной аналогіи кавказскихъ *селей* съ альпійскими *мурами*, приведены вкратцѣ главнѣйшіе результаты изученія *муръ* въ Альпахъ.

Въ главѣ о ледникахъ Базарь-дюзи описываются два ледника. Одинъ изъ нихъ—Муркаръ или *мертвый* ледникъ. Назвалъ онъ Богдановичемъ такъ потому, что масса его на протяженіи верстъ двухъ не связана съ фирновымъ льдомъ гребня Базарь-дюзи и отдѣляется отъ него циркуобразнымъ расширеніемъ, *свободнымъ отъ льда* и покрытымъ нетолстыми отложеніями щебня. Къ сожалѣнію, изъ описанія не видно, какъ велики размѣры этого циркуобразнаго расширенія и дѣйствительно-ли послѣ крутого склона, покрытаго льдомъ, начинается расширеніе, свободное отъ льда, а затѣмъ опять масса льда съ моренами. Изъ статьи видно только, что наблюденіе надъ этимъ циркуобразнымъ расширеніемъ сдѣлано на разстояніи. На стр. 72-ой читаемъ: „передъ нами открылась широкая и глубокая долина, въ вершинѣ окруженная циркуобразнымъ расширеніемъ подъ крутымъ склономъ Базарь-дюзи. Громадныя толщи льда спускались по крутому косогору отъ гребня, но самое расширеніе было свободно отъ льда“. Вполнѣ возможно, что это расширеніе *заполнено льдомъ, но склоны покрыты массой щебня и камней*, тѣмъ болѣе, что весь ледникъ отличается этою особенностью, т. е. покрытъ отложеніями щебня. Жители ближайшаго селенія Куруша подъ именемъ *Муркаръ* подразумѣваютъ *ледъ подъ землею*. „Перейдя черезъ Муркаръ въ головной части, ишегъ авторъ: мы перевалили черезъ его правую береговую морену и по осипямъ и скаламъ песчаника съ трудомъ поднялись на отрогъ, раздѣляющій Муркаръ и слѣдующую долину, которая оказалась заолненной настоящимъ живымъ ледникомъ Тихицаръ“. Такимъ образомъ, оба ледника лежатъ въ смежныхъ долинахъ, раздѣленныхъ отрогомъ и соединяющихся почти подъ прямымъ угломъ при устьѣ ледника Муркара. Конецъ ледника Тихицара отступилъ отъ конца ледника Муркара на полторы версты и ппжій конецъ ледника Тихицара относительно выше конца ледника Муркара на 480 футовъ. Кромѣ того и длина яко-бы „мертваго“ Муркура болѣе почти на версту

длины Тихицара. Который пзъ этпхъ ледняковъ былъ главнымъ и который подчиненнымъ, сказать трудно.

Въ менше благоприятныхъ условияхъ для скопления снѣговыхъ полей, сравнительно съ Базарь-дюзи и Базарь-юртомъ, находятся вершины Шахъ-дагъ и Шалбузь-дагъ. Шахъ-дагъ съ его ледянымъ полемъ, нависшимъ надъ крутыми обрывами, напоминаетъ въ миниатурѣ типъ скандинавскихъ ледняковыхъ вершинъ.

Въ концѣ труда Богдановича приложенъ списокъ высотъ, опредѣленныхъ анероидами, а параллельно высоты одноврестной инструментальной съемки кавказскаго военно-топографическаго отдѣла и высоты Абиха; конечно, всѣ три рода высотъ имѣются не для всѣхъ точекъ одновременно. Въ виду тщательности произведенныхъ анероидныхъ наблюдений (два компенсированные анероида съ повѣркою хода ихъ гипсотермометромъ), опредѣленія эти имѣютъ цѣну, и ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ обыкновенными анероидными опредѣленіями путешественниковъ.

К. П.

Б. И. С. ТКЕШЕЛАШВИЛИ. *Отъ Владикавказа до Кутаиса. Путеводитель по военно-осетинской дорогѣ. (Записки экскурсанта). Съ рисунками въ текстъ. Москва. 1899.*

Печатающъ свои путевыя замѣтки о военно-осетинской дорогѣ, авторъ, какъ онъ самъ заявляетъ, желалъ оказать нѣкоторую услугу лицамъ, проезжающимъ по этой чрезвычайно живописной дорогѣ. Въ своемъ путешествіи онъ главное вниманіе обращаетъ на растительное царство, но не обходится молчаливымъ и вообще все, заслуживающее вниманія: описываетъ кромѣ флоры фауну, селенія, горы, снѣжныя вершины и пр. Выѣстѣ съ авторомъ экскурсировали приватъ-доцентъ московскаго университета при кафедрѣ ботаники М. И. Голеникинъ, Ѳ. Н. Крашенинниковъ, Ф. Вонгеръ, Грачевъ, Горшковъ, Нагибинъ и Оберлендеръ. 12-го іюля 1897-го числа года они выѣхали изъ Москвы и 14-го числа прибыли во Владикавказъ, откуда на другой же день отправились въ Алагиръ. Здѣсь ихъ принялъ В. В. Марковичъ, завѣдывающій всѣми казенными лѣсами нагорной Осетин. Марковичъ показывалъ имъ роскошную коллекцію минераловъ и горныхъ породъ и богатый гербарій. Здѣсь же они видѣли извѣстнаго ботаника Цингера, который, поселившись въ Алагиръ, посвятилъ себя изученію мѣстной флоры. Въ Алагирѣ экскурсантовъ поразила чудная красота окружающей мѣстности. Самый Алагиръ служитъ административнымъ центромъ края, и живутъ въ немъ осетины, русскіе и рачинцы, которые занимаются сапожнымъ ремесломъ. Алагиръ славится своими фруктами, особенно грушами. Отсюда экскурсанты отправились далѣе по красивому лѣсенному ущелью Ардона, по дорогѣ, идущей по лѣвому, высокому берегу этой рѣки. Горные склоны ущелья покрыты лѣсомъ, состоящимъ главнымъ образомъ изъ ольхи, клена, вяза, орѣшника, дуба, ясеня и пр. Приблизительно въ двадцати верстахъ выше Алагира лѣса почти исчезаютъ, и только на значительной высотѣ видятся небольшія заросли низкорослыхъ сосновыхъ деревьевъ. Въ Ардонскомъ ущельѣ экскурсанты осматривали церковь Нузалъ, построенную въ X вѣкѣ и покрытую грузинскими надписями. У Нузалы дорога съ лѣваго берега Ардона переходитъ на правый и приво-

дять путника въ урочище св. Николая. По красотѣ окрестностей урочище наврядъ-ли имѣетъ соперниковъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Оно со всѣхъ сторонъ окружено высокими горами, покрытыми чуднымъ сосновымъ лѣсомъ. Изъ св. Николая экскурсанты двинулись къ Цейскому леднику, прошли дубовую рощу и вступили въ лѣсистую долину Цей-дона. Лѣсъ здѣсь мѣстами очень густой, изъ широколиственныхъ и хвойныхъ породъ. Выше того они видѣли святилище Рекомъ, вокругъ и по полямъ котораго сложены и повѣшены рога и черепа оленей, барановъ и туровъ, а также серьги, монеты, желѣзные кресты. На рекомскомъ колоколѣ они прочли слѣдующую грузинскую надпись: „Мы, Вагратионъ, сынъ Георгія, принесли этотъ колоколь молитвеннику осетинской и дигорской страны за спасеніе нашей души и побѣды надъ нашими врагами“. За Рекомомъ начинается узкая лѣсная тропинка, то идущая по карнизу обрывовъ Цей-дона, то снова углубляющаяся въ густой лѣсъ. По дорогѣ то и дѣло встрѣчаются ручьи, потоки. Встрѣчаемая здѣсь лѣсная прогалка зарастаетъ богатой субальпійской флорой, между представителями которой преобладаютъ или *Veratrum album* L. (груз. *анутраки*) или *Aconitum Anthora* L. Отъ Рекома до начала Цейскаго ледника около трехъ верстъ (на высотѣ 2060 метровъ надъ уровнемъ моря). Ущелье окаймлено по бокамъ огромными отвѣсными скалами. На лѣвой сторонѣ ущелья, у подошвы гранитныхъ скалъ, устроены палашы изъ сосновыхъ вѣтвей, и на лѣто со всей Осетин съѣзжаются сюда больные, преимущественно чахоточные и ревматикъ. Больныхъ собирается иное лѣто около 200 человекъ. Съѣздъ начинается въ іюнь и продолжается до конца іюля. Лѣчатся кефиромъ и козьимъ молокомъ, прибавляя предъ употребленіемъ ледниковую воду, а также рано утромъ принимаютъ холодныя ванны въ самомъ Цей-дошѣ, температура котораго не болѣе $+3^{\circ}$ С. Лѣченію помогаетъ и близлежащій роскошный сосновый лѣсъ съ его озонированнымъ воздухомъ. Экскурсанты успѣли взобраться на вершину Цейскаго ледника (11000 фут), откуда глазамъ ихъ представилась очаровательная картина.

Вернувшись съ ледника обратно въ урочище св. Николая, экскурсанты отправились по Мамисопскому ущелью и по военно-осетинской дорогѣ перевалили въ Уцеру, были въ Оми, Кутансѣ, Гелати и пр. „Путевыя замѣтки“ автора читаются съ живымъ интересомъ.

М. Дн.

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ XVI.

1903.

№ 3-й.

Извлеченіе изъ отчета военно-топографическаго отдѣла кавказскаго военнаго округа за 1902-й годъ.

Астрономо-геодезическія работы. Въ 1902-мъ году были возобновлены *опредѣленія напряженія силы тяжести* на Кавказѣ, временно прерванныя въ 1901 году вслѣдствіе передачи прибора маятниковъ системы Штернека въ туркестанскій военно-топографическій отдѣлъ.

Опредѣленія эти производились штабъ-офицеромъ для порученій и астрономическихъ работъ генеральнаго штаба полковникомъ *Щеткинымъ* посредствомъ новаго прибора, той же системы Штернека, присланнаго изъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба въ маѣ мѣсяцѣ.

Новый приборъ маятниковъ по своему устройству ничѣмъ не отличается отъ прежняго, за исключеніемъ приданныхъ къ нему часовъ *Strasser Rohde*, маятникъ которыхъ не имѣетъ, какъ прежде, ртутной компенсаціи, а сдѣланъ изъ инвара, почему и устраняется необходимость въ какой либо особой компенсаціи. Единственный недостатокъ этихъ прекрасныхъ часовъ тотъ, что они, въ качествѣ походнаго инструмента, слишкомъ громоздки и тяжелы, особенно въ случаѣ переѣздовъ по грунтовымъ дорогамъ: съ штативомъ, въ двухъ ящикахъ, они вѣсятъ около 20 пудовъ.

Наблюденія надъ качаніями маятниковъ исполнены были въ семи пунктахъ Кавказа: въ Сухумѣ, Туапсе, Новороссійскѣ, Екатеринодарѣ, Ставрополѣ, Пятигорскѣ и Кисловодскѣ, при чемъ за основной пунктъ принята была тифлисская физическая обсерваторія, гдѣ и раньше производились наблюденія маятниками различныхъ системъ. Во всѣхъ этихъ пунктахъ для подвѣшиванія маятниковъ употреблялся стѣнной штативъ, который прикрѣплялся къ капитальной стѣнѣ. Часы устанавливались на своемъ штативѣ рядомъ съ маятниками. Наблюденія качаній производились при

искусственномъ освѣщеніи и въ обще-пріятномъ порядкѣ. Въ каждой серіи наблюденій качались въ три маятника прибора. Прохожденій наблюдалось по одиннадцати паръ, съ промежуткомъ въ 50 прохожденій, что составляло отъ 28 до 30 минутъ.

Поправки часовъ опредѣлялись малымъ вертикальнымъ кругомъ Репсольда № 120, по способу генерала Цингера. Этими же инструментомъ наблюдалась въ каждомъ пунктѣ астрономическая широта.

Часы Strasser Rohde сравнивались съ шестью хронометрами передъ наблюденіями каждой серіи качаній маятниковъ и послѣ нихъ, а также до и послѣ астрономическихъ наблюденій для опредѣленія поправки часовъ.

Высота установки прибора надъ моремъ или относительно ближайшихъ къ мѣсту наблюденій пунктовъ, абсолютная высота которыхъ хорошо извѣстна, опредѣлялась анероидомъ.

Наблюденія начались съ Тифлиса 24 іюня и закончились въ Тифлисѣ 29 сентября. Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны для каждого пункта мѣсто наблюденій, число наблюденныхъ серій качаній и число поправокъ часовъ.

<i>Мѣсто наблюденій.</i>	Число серій качаній.	Число поправокъ часовъ.
Тифлисъ, физическая обсерваторія	6	4
Сухумъ, мѣстный лазаретъ	5	3
Туапсе, околонецъ отряда пограничной стражи	4	3
Новороссійскъ, зданіе пересыльной части	4	3
Екатеринодаръ, казарма резервнаго баталіона	4	4
Ставрополь, учебная команда резервнаго баталіона	4	3
Пятигорскъ, канцелярія ахульгинскаго резервнаго баталіона	4	4
Кисловодскъ, инженерный домъ въ ущельѣ противъ мельницы	4	3
Тифлисъ, физическая обсерваторія	4	3

Обработка этихъ наблюденій еще не окончена.

Геодезическія работы на Кавказѣ. *Триангуляціонныя работы* производились въ западныхъ частяхъ хасавъ-юртовскаго округа и кизлярскаго отдѣла терской области и составляли продолженіе начатой въ прошломъ году въ дельтѣ р. Тереса тригонометрической съѣти. Въ прошлогоднемъ отчетѣ уже было указано, что въ періодъ высокаго стоянія воды въ Терекѣ, когда эта рѣка, выступая изъ

береговъ или прорывая плотны, затопляетъ окружающія мѣста и прерываетъ сообщеніе, полевая работа въ этой мѣстности возможна только весною до половины мая и осенью съ начала августа до наступленія сильныхъ холодовъ въ декабрѣ. Поэтому рассчитанные по смѣтѣ шесть мѣсяцевъ работъ были раздѣлены на два періода: весенній, въ два мѣсяца, и осенній, въ четыре мѣсяца. Въ первый періодъ триангуляторами были подполковникъ *Кастарадзе*, капитаны *Меллеръ* и *Павловъ*, во второмъ—капитаны *Павловъ* и *Казимирскій*.

Весеннія работы велись съ 11-го марта по 10-ое мая, осеннія—съ 6-го августа по 4-е декабря. Такъ какъ проложенная въ прошломъ году сѣть должна была основываться на сторонѣ Черный Рынокъ—Беклекъ, общей для кизлярскаго первокласснаго ряда триангуляціи Сѣвернаго Кавказа и приволжской триангуляціи, а одинъ изъ этихъ двухъ пунктовъ—Беклекъ ранѣе былъ принятъ ошибочно, то вся сѣть оказалась безъ базиса, почему, при возобновленіи работъ весной, предпринято было отысканіе истиннаго Беклека (Тазъ-Тюбе) и пункта Колпычья (Салагай), также общаго названпымъ двумъ прежнимъ триангуляціямъ. Истинное положеніе обонихъ пунктовъ было установлено: раскопки на нихъ открыли совершенно такіе же центры, какъ найденный въ прошломъ году центръ на пунктѣ Черный Рынокъ. Такимъ образомъ, новая кизлярская сѣть теперь обезпечена двумя надежными базисами: Черный Рынокъ—Беклекъ и Беклекъ—Колпычья.

Дельта Терека представляетъ большія затрудненія для положенія триангуляціонной сѣти. Образую обширную низменность, площадью около 7000 квадр. верстъ, она лежитъ большею своею частью ниже уровня Чернаго моря. Не доходя верстъ семидесяти до Каспійскаго моря, Терекъ начинаетъ развѣтвляться, выдѣляя пять главныхъ руселъ, изъ которыхъ три—Прорва, Средняя и Таловка—направляются на сѣверъ, впадая около м. Черный Рынокъ въ Каспійское море, на близкомъ другъ отъ друга разстояніи, а остальные два рукава—Старый и Новый Терекъ—расходятся немного выше Кизляра и затѣмъ идутъ въ восточномъ направленіи, при чемъ первый изливается прямо въ Каспійское море, а второй—въ Аграханскій его заливъ. Берега этихъ рукавовъ, вслѣдствіе отлагающихся на нихъ ежегодно послѣ половодья осадковъ, по большей части выше окружающей мѣстности, что и служитъ причиной часто повторяющихся опустошительныхъ прорывовъ воды черезъ защитные валы. Вдоль береговъ часто попадаетъ вы-

сокій лѣсъ и сады, а мѣстность между рукавами покрыта старыми руслами, оврагами, каналами и впадинами съ озерами, а также громадными болотами, поросшими высокимъ камышемъ. Такой характеръ мѣстности очень затрудняетъ сообщеніе между пунктами и выборъ таковыхъ, равно и доставку матеріала для постройки знаковъ. Высокіе камыши и лѣса заставляли во многихъ мѣстахъ, поднимать инструментъ на высоту до пяти сажень и строить двойныя пирамиды до 11—12 саж. высоты. По Таловкѣ проложить сплошную сѣть треугольниковъ не представилось возможнымъ вслѣдствіе затопленности береговъ ея на большомъ протяженіи, въ особенности праваго, прорывами рѣки у Саламатинскаго хутора и выше по теченію, вблизи разоренной деревни Янги-юртъ. Въмѣсто сплошной сѣти пришлось проложить цѣпь смежныхъ четырехугольниковъ съ двумя пересѣкающимися диагоналями отъ общей съ работами прошлаго года стороны Машканъ—Карабаглы, въ обходъ водныхъ пространствъ и кызлярскихъ садовъ.

Погода весною была благоприятная, но осенью рано наступили холода съ снѣгомъ и морозами; больше всего препятствовали работамъ часто повторявшіеся сѣверные вѣтры, всегда въ этой мѣстности продолжительные, дувшіе иногда съ такой силой, что производить наблюденія было совершенно невозможно.

За все время работъ отчетнаго года триангуляторами выставлено 11 двойныхъ пирамидъ, 20 ординарныхъ пирамидъ и 28 вѣхъ, всего 59 тригонометрическихъ знаковъ. Кромѣ того введено въ сѣть 12 мѣстныхъ предметовъ (колокольни церквей, мечети, мельницы и проч.). Определено пунктовъ второклассныхъ 35 и третъеклассныхъ 36, всего 71. Обезпечено пунктами 30 планшетовъ полуверстнаго масштаба.

На всѣхъ пунктахъ сѣти наблюдателями закладывалось по два центра: одинъ на глубинѣ отъ 2 до $\frac{1}{2}$ аршина, въ зависимости отъ состоянія грунтовой воды, другой—на поверхности земли. Нижній центръ состоялъ изъ укрѣпленнаго стоймя цѣлаго кирпича съ напильникомъ на короткомъ боковомъ верхнемъ ребрѣ крестомъ, и кирпичъ этотъ былъ обложенъ двумя цѣлыми кирпичами и двумя половинками, положенными плашмя и прикрытыми цѣлымъ (предохранительнымъ) кирпичемъ. При близкомъ къ поверхности земли заложеніи нижняго центра сверху насыпался небольшой курганчикъ до двухъ аршинъ высоты надъ почвой.

Наблюденія производились теодолитами Эртеля съ отсчетами на горизонтальномъ кругѣ въ 4" (подполковникъ Кавтарадзе, ка-

питаны Меллеръ и Казимирскій) и 10" (капитанъ Павловъ) и на вертикальномъ кругѣ—10" (у всѣхъ). Горизонтальные углы измѣрялись шестью приемами и болѣе, на двойныхъ же пирамидахъ—восемью и болѣе. Число приемовъ для вертикальныхъ угловъ было отъ трехъ до четырехъ, при чемъ записывались показанія анероида, а также температура наружнаго воздуха и анероида для опредѣленія коэффициента рефракціи.

Геодезическія работы въ Крыму. Въ прошломъ году производитель геодезическихъ работъ въ Крыму капитанъ *Меллеръ* въ серединѣ лѣта долженъ былъ прекратить свои наблюденія по случаю перемѣщенія его на открывшуюся тогда триангуляцію въ кизлярскомъ отдѣлѣ терекской области. По окончаніи возложенныхъ на него работъ въ дельтѣ р. Терекъ и по вычисленіи таковыхъ капитанъ Меллеръ въ началѣ іюля мѣсяца отчетнаго года снова былъ командированъ въ Крымъ, для дальнѣйшаго проложенія мелкой триангуляціонной сѣти въ районѣ лозово-севастопольской желѣзной дороги, между станціями этой дороги Буюкъ-Онларъ и Джанкой.

Работы начались осмотромъ и ремонтомъ всѣхъ тригонометрическихъ знаковъ района, какъ первоклассныхъ, построенныхъ въ прежніе годы, такъ и выставленныхъ въ прошломъ году, а также постройкой новыхъ знаковъ въ юго-восточной части района. Всего отремонтировано 14 и вновь построено 3 знака. Подъ каждымъ знакомъ заложено два центра: нижній на глубинѣ двухъ аршинъ, въ видѣ кирпичной кладки съ крестообразной насѣчкой на вертикально врытомъ кирпичѣ, а верхній, въ уровень съ землей, въ видѣ тесанаго камня съ высѣченнымъ на немъ крестомъ. Послѣ этихъ подготовительныхъ работъ въ концѣ августа приступлено было къ наблюденіямъ, которыя производились съ 12 точекъ столбня, при чемъ въ сѣть включено было 10 мѣстныхъ предметовъ, а именно: четыре церкви, пять мельницъ и одна фабричная труба.

Опредѣлено второклассныхъ пунктовъ 10 и третьеклассныхъ 16. Такимъ образомъ, принимая еще во вниманіе 8 первоклассныхъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ этомъ районѣ въ предыдущіе годы подполковникомъ Чердащевымъ, для предстоящей съемки обезпечены пунктами 12 планшетовъ полуверстнаго масштаба.

Наблюденія производились четырехсекунднымъ теодолитомъ Эртеля № 65. Горизонтальные углы измѣрялись шестью—восемью приемами, а зенитныя разстоянія четырьмя приемами.

Погода для наблюденій была вообще неблагоприятная, въ

особенности въ сентябрѣ мѣсяцѣ; въ концѣ октября рано наступившіе холода и морозы заставили прекратить работы.

Топографическія работы на Кавказѣ. *Съемочныя работы* на Кавказѣ производились въ 1902 году пятью отдѣленіями, начальниками коихъ были: перваго отдѣленія—подполк. *Богомоловъ*, втораго—подполк. *Сердюкъ*, третьяго—подполк. *Винниковъ*, четвертаго—подполк. *Векиловъ* и пятаго—подполк. *Кавтарадзе*. Изъ этихъ отдѣленій второе и третье работали сначала въ Кутаисской губерніи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, а затѣмъ, съ начала августа были переведены въ Терскую область для съемки въ дельтѣ р. Терека. По болѣзни подполковника Сердюка, вторымъ отдѣленіемъ съ августа мѣсяца до конца работъ завѣдывалъ подполковникъ *Фериссъ*.

Первое отдѣленіе было командировано въ Сухумскій округъ Кутаисской губерніи съ цѣлью продолженія производившейся въ прошломъ году въ этомъ округѣ верстовой съемки по направлению къ сѣверу, по черноморской прибрежной полосѣ, между моремъ и гребнемъ Главнаго Кавказскаго хребта. Съемщиками этого отдѣленія были капитаны *Подозерскій* и *Конаржевскій*, штабсъ-капитаны *Ширинъ* и *Никитинъ*, поручикъ *Красновидовъ* и коллежскій ассессоръ *Гламаздинъ*.

Въ районъ съемки входилъ южный скатъ Главнаго хребта между меридіанами Сухума и Пицунды, со включеніемъ побережья между этими пунктами и всего бассейна р. Бзыби.

Главный Кавказскій хребетъ на этомъ протяженіи имѣетъ общее направленіе съ ЮЗ. на СВ. Гребень его, трудно доступный и скалистый, въ среднемъ возвышается до 9600 ф. абсолютной высоты и только въ четырехъ мѣстахъ представляетъ пониженія для сообщенія съ сѣвернымъ скатомъ хребта: это перевалы Цагеркеръ—7450 ф., Лаштраху—8945 ф., Санчаро—8510 ф. и Адзашпъ—8185 ф., изъ которыхъ наиболѣе доступенъ перевалъ Санчаро. Между Главнымъ хребтомъ и моремъ, почти на половинномъ разстояніи между ними и параллельно имъ, тянется другой значительный хребетъ—Чедымо-Чепширскій, около 8500 ф. средней высоты, замыкая съ юга громадную и глубокую нагорную котловину, по которой съ востока на западъ проходитъ верхнее теченіе р. Бзыби. На меридіанѣ Пицундской бухты р. Бзыбь подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на югъ, вырываясь изъ этой котловины и направляясь къ побережью дикимъ и непроходимымъ ущельемъ между массивомъ г. Чепшира и меридіональнымъ хребтомъ Мам-

дзышха-Ахъ-хагъ, соединяющимся съ Главнымъ хребтомъ и составляющимъ водораздѣлъ бассейновъ рр. Бзыби и Мзымты. Чедымо-Чепширскій хребетъ такъ же трудно доступенъ, какъ и Главный, и только въ средней своей части имѣетъ три перевала—Доу (6020), Ачавчаръ (4560) и Баглара (5700 ф.), изъ которыхъ второй удобнѣе другихъ. Хребетъ этотъ спускается на югъ къ морю множествомъ отроговъ, служащихъ водораздѣлами рѣчекъ, берущихъ начало на немъ и впадающихъ непосредственно въ море. Подходя къ морю, эти отроги теряютъ свой малодоступный видъ, образуютъ пологія широкія долины и холмистыя пространства, удобныя для заселенія.

Значительныя притоки р. Бзыбъ имѣетъ только въ верхнемъ теченіи, въ нагорной котловинѣ, а именно съ правой стороны, т. е. съ Главнаго хребта; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны рр. Юпшира и Гега, которыя не впадаютъ непосредственно въ Бзыбъ, а, протекая по недоступнымъ ущельямъ и затѣмъ сливаясь, образуютъ глубокое горное озеро Рица *) (1680 ф. надъ моремъ), откуда общимъ широкимъ протокомъ вливаются въ Бзыбъ. Всѣ притоки Бзыби съ лѣвой стороны, т. е. съ Чедымо-Чепширскаго хребта, незначительны. Большая часть влаги, осаждающейся на этомъ хребтѣ, имѣетъ выходъ на югъ къ морю самостоятельными рѣками, изъ которыхъ самыя большія Гумиста, Вѣлая и Черная. Всѣ эти рѣки имѣютъ характеръ горныхъ рѣкъ, текущихъ по ущельямъ, на большомъ протяженіи недоступнымъ. Рѣка Черная замѣчательна тѣмъ, что она около селенія Мазыхва выходитъ изъ пещеры сразу рѣкой шириной около семи сажень, что объясняется геологическимъ составомъ Чепширскаго хребта, состоящаго изъ известняковъ. Плоскій гребень этого хребта, имѣющій мѣстами до двухъ верстъ ширины, усѣянъ воронкообразными ямами, наполненными снѣгомъ, хотя воды на хребтѣ на протяженіи 20 верстъ найти нигдѣ нельзя ни капли. Вода, образуемая отъ таянія накопившагося въ ямахъ снѣга, просачивается внизъ, образуя подземную рѣчку, выходящую затѣмъ изъ пещеры. Мѣстные жители утверждаютъ, что, войдя въ эту пещеру, можно пройти подъ всѣмъ хребтомъ.

Относительно путей сообщенія всю спящую мѣстность можно считать одной изъ самыхъ малодоступныхъ на Кавказѣ. Все со-

*) См. статью А. Н. Дьякова-Тарасова въ № 1-мъ „Извѣстій“ за текущій годъ, стр. 58—61.

едино, чтобы преградить путь въ нее изслѣдователю: лѣса съ такой силой роста, что, прорубленные весной, къ осени зарастаютъ окончательно; склоны хребтовъ изрыты такими глубокими и круглыми оврагами, что перебраться черезъ нихъ нѣтъ возможности; на гребняхъ множество ямъ, между которыми приходится лавировать, очень мало подвигаясь впередъ, при совершенномъ отсутствіи воды на большнхъ протяженіяхъ; ущелья рѣкъ мѣстами совершенно непроходимы; перевалы съ тяжелыми подъемами и спусками. Единственная хорошая дорога—это береговое шоссе изъ Сухума въ Новороссійскъ. Около него полосой тянутся населенныя мѣста, къ которымъ отдѣляется множество дорогъ, проходимыхъ только на мѣстныхъ арбахъ, при переправахъ вбродъ черезъ встрѣчающіяся повсюду рѣчки. Для сообщенія съ горами главный путь—*Санчарская тропа* *). Она была разработана въ концѣ шестидесятихъ годовъ истекшаго столѣтія нашими войсками съ цѣлью соединенія Сѣвернаго Кавказа съ Сухумомъ. Начинаясь отъ этого города колесною дорогою, разработанной въ послѣднее время, уже за селеніемъ Андреевскимъ она переходитъ во вьючную дорогу, идущую вдоль лѣвой стороны р. Гумисты. Наиболье удобный и сохранившійся участокъ этой дороги, отъ селенія Андреевскаго до урочища Двурѣчье, на протяженіи 17 верстъ идетъ лѣсомъ, при почти незамѣтномъ подъемѣ и плотномъ грунтѣ. Дальше отъ Двурѣчья до поляны Доуляквара имѣется крутой подъемъ отъ рѣки, частью каменистый, но во время дождей очень грязный; послѣ подъема тропа идетъ узкою полосой (не шире одного аршина) по каменистой осыпи на протяженіи 80 сажень, почему вьюки здѣсь приходится переносить на рукахъ. Затѣмъ оставшая часть этого участка тропы хорошо сохранилась, идетъ все время лѣсомъ и удобна за исключеніемъ небольшого крутого спуска къ р. Гумистѣ въ 150—200 сажень. Отъ поляны Доуляквары, перейдя рѣчку того же имени, тропа начинается круто подниматься мелкими неразработанными зигзагами на Чедымскій хребетъ. Подъемъ требуетъ не менѣе двухъ часовъ хода (около двухъ верстъ). Затѣмъ тропа идетъ на западъ по крутому склону хребта къ перевалу Ачавчаръ (4560 ф.). Эта часть тропы разработана въ скалѣ, шириной до одной сажени; въ нѣсколькихъ мѣстахъ скала взорвана неровно, и тропа, будучи еще и узкой, представляетъ

*) См. статью К. И. Подозерскаго во 2-мъ номерѣ „Извѣстій“ за текущій годъ.

опасность для вьючнаго движенія: при работахъ пыщшняго лѣта было два случая паденія въ кручу и гибели вьючной лошади на этомъ мѣстѣ. Спускъ отъ перевала Ачавчаръ вначалѣ неудобенъ и каменистъ, идя по руслу небольшой рѣчки. Неудобна также переправа вбродъ черезъ эту рѣчку, передъ впаденіемъ ея въ рѣку Бзыбъ, потому что русло ея завалено большими камнями. За переправой дорога входитъ въ урочище Псху. Такъ называется широкая наносная равнина, тянущаяся по лѣвому берегу р. Бзыби; абсолютная высота долины только 1610 ф.; почва прекрасная, климатъ здоровый. Судя по остаткамъ садовъ выселившихся абхазцевъ, въ этомъ урочищѣ было довольно густое населеніе, попытка же въ 60-хъ годахъ заселить его женатыми нижними чинами не имѣла успѣха, вслѣдствіи отсутствія сколько-нибудь удобныхъ путей сообщенія съ остальнымъ міромъ. Вступая въ урочище Псху, Санчарская тропа становится вполнѣ удобной на протяженіи 5—6 верстъ и только передъ переправой черезъ р. Бзыбъ, по лѣвому берегу, она идетъ узкими карнизамн около 200 сажень. Въ урочищѣ Рапирба къ ней подходитъ вьючная тропа изъ Гудаутъ, идущая отъ этого мѣстечка черезъ сел. Бахлановку по ущелью р. Бахлановки на перевалѣ Баглара на Чедыскомъ хребтѣ. Тропа эта въ текущемъ году не была снята по болѣзни съемщика штабсъ-капитала Ширина. Переправа черезъ Бзыбъ на Санчарской тропѣ, между рр. Ача и Домбеха, вбродъ, возможна только въ сухую погоду, и даже тогда вода въ главномъ руслѣ доходитъ по грудь лошади. За Бзыбью тропа идетъ по равнинной мѣстности на протяженіи одной версты до р. Бетаги, затѣмъ, сдѣлавъ небольшой крутой подъемъ, выходитъ на равнину урочища Домбеха. По ущелью р. Бетаги къ описываемой тропѣ подходитъ съ востока неудобная вьючная тропа съ перевала Аданге (на водораздѣлѣ между рр. Чхалтой и Бзыбью), проходящая сперва урочище Грибза. Въ настоящее время ею мало пользуются, такъ какъ она во многихъ мѣстахъ осыналась и завалена упавшими деревьями. Отъ урочища Домбеха до урочища Тамагу Санчарская тропа идетъ по равнинной мѣстности съ плотнымъ грунтомъ, вполнѣ удобна и легко можетъ быть обращена въ колесную дорогу на протяженіи около 9 верстъ, до подъема на одинъ изъ отроговъ Главнаго хребта. Въ ур. Тамагу черезъ р. Ахей имѣется деревянный мостъ, въ 4 сажени длины и около одной сажени въ ширину. Не доходя до р. Ахей, по ея лѣвому берегу, къ разсматриваемой тропѣ подходитъ вьючная тропа съ переваловъ Главнаго

хребта Лаштраху (8945 ф.) и Цагеркеръ (7450 ф.), изъ которыхъ второй удобнѣе, но по обонмъ можно пройти только съ легкими выюками, до трехъ пудовъ вѣсомъ, по причинѣ крутыхъ подъемовъ и спусковъ съ Главнаго хребта. Подъемъ Санчарской тропы за р. Ахей на отрогъ Главнаго хребта вначалѣ крутъ и на протяженіи трехъ верстъ требуетъ не менѣе двухъ часовъ хода, по грунтъ дороги мягкій, потому что она идетъ лѣсомъ. Выйдя изъ лѣса, тропа почти по ровному мѣсту проходить къ урочищу Вешта, богатою пастбищами и водой. Передъ самымъ переваломъ Санчаро тропа на протяженіи полуверсты имѣетъ крутой подъемъ, спускъ же на сѣверный склонъ Главнаго хребта удобенъ и проходитъ по отлогимъ уступамъ между нѣсколькими маленькими озерами въ верховья р. Большой Лабы. Такимъ образомъ, тропа эта, съ ея развѣтвленіями, имѣетъ значеніе, какъ кратчайшій путь сообщенія Цебельды, гор. Сухума, Гудаута и пр. съ Кубанской областью.

Въ нагорной полосѣ, кромѣ упомянутыхъ, нѣтъ никакихъ дорогъ, нѣтъ даже тропъ для прохода одиночнаго пѣшехода.

Весь районъ съемки покрытъ лѣсомъ; только вершины хребта Чедымъ-Чепшира и гребень Главнаго хребта свободны отъ лѣса. На низменности онъ совершенно непроходимъ, — до такой степени онъ густъ и переплетенъ ползучими и колючими растеніями. Въ казенныхъ лѣсахъ еще сохранились цѣлныя породы — самшитъ (кавказская пальма), красное дерево, крупный дубъ, пихта, морская сосна (около монастыря Пицунды), и онѣ охраняются. Частно-владѣльческіе лѣса уже по большей части истреблены и вмѣсто нихъ растетъ густая непроходимая поросль. Луговъ на низменности нѣтъ; большая часть полей, если онѣ не обработаны, зарастаютъ густымъ высокимъ папоротникомъ. Исключеніе составляютъ хозяйство Ново-Аюнскаго монастыря, сел. Баклановки и нѣсколькихъ частныхъ имѣній, гдѣ не только обходятся со своимъ сѣномъ, но даже имѣютъ его для продажи. Туземцы-абхазцы по большей части держать свой скотъ всю зиму на подножномъ кормѣ. Хребты Чепшира, Чедымъ, Главный и нѣкоторыя урочища по р. Бзыби и ея притокамъ имѣютъ отличныя пастбища, куда лѣтомъ туземцы стгоняютъ всю свою скотину для направления отъ послѣдствій зимней голодовки.

Климатъ описываемой мѣстности жаркій и сырой вблизи берега моря, но по мѣрѣ удаленія въ горы становится умѣреннымъ. Въ прибрежной полосѣ повсюду господствуютъ лихорадки

въ горахъ же даже на небольшой высотѣ, напр., въ урочищѣ Пеху, климатъ вполне здоровый.

Снятая въ отчетномъ году мѣстность составляетъ большую часть коренной Абхазіи, изъ прежнихъ жителей которой абхазцевъ многіе выселились въ Турцію, преимущественно изъ нагорной ея части: изъ урочища Пеху, верховьевъ Гумисты и другихъ мѣстъ. Пришлое население заняло мѣста главнымъ образомъ у берега моря. Въ окрестностяхъ Сухума, Гудаута, Ново-Аеонскаго монастыря живутъ русскіе, греки, анатолийскіе армяне, нѣмцы, эстонцы и др. Главное и самое прибыльное занятіе новыхъ пришельцевъ—табаководство, а абхазцевъ—разведеніе кукурузы и отчасти винограда. Сухумскій портъ ежегодно отпускаетъ свыше 300000 пудовъ табаку (на 2 милл. рублей) и 100000 пудовъ кукурузы, а, такъ какъ этотъ портъ вывозитъ только мѣстные грузы, то все это, слѣдовательно, поступаетъ для отправленія только изъ окрестностей. Табаководство въ этомъ краѣ сдѣлалось важнѣйшимъ въ Россіи, и всѣ большія фирмы имѣютъ здѣсь свои склады.

На *второе отдѣленіе* было возложено продолженіе начатой въ прошломъ году полуверстной съемки Михайловскаго крѣпостнаго района. По предположенію, вся съемка этого района должна была охватить окрестности города Батума на протяженіи около 17 верстъ кругомъ города. Въ прошлогоднюю съемку вошли ближайшія къ крѣпости окрестности; осталось дополнить ее на югѣ по лѣвой сторонѣ р. Чороха, на востокѣ по обѣимъ сторонамъ р. Аджарисъ-цхали и на сѣверѣ между рр. Чаквисъ-цхали и Кипташъ. Для этой цѣли командированы были пять съемщиковъ срокомъ на три мѣсяца, а именно капитанъ *Уразовъ*, штабсъ-капитаны *Мистуловъ*, *Шлепневъ* и князь *Русіевъ* и поручикъ *Беклеицовъ*.

Батумскій округъ—исключительно горная страна, изрѣзанная узкими, глубокими и крутыми ущельями и покрытая первобытными, непроходимыми лѣсами. Р. Чорохъ, вступая изъ Азіатской Турціи въ наши предѣлы въ сѣверномъ направленіи, принимаетъ, не доходя верстъ 20 до Чернаго моря, съ правой стороны значительный притокъ Аджарисъ-цхали и вслѣдъ за тѣмъ круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ, направляясь къ морю. Верстахъ въ десяти отъ своего устья Чорохъ выходитъ изъ ущелья, продолжая свое теченіе по южной окраинѣ небольшой треугольной наносной равнины, называемой Кахаберскою и образовавшейся между го-

рами и моремъ. На сѣверной оконечности этой равнины, на разстояніи восьми верстъ отъ Чороха, расположенъ городъ Батумъ. Къ нему съ трехъ сторонъ подступаютъ отроги и развѣтвленія трехъ различныхъ горныхъ системъ: съ юга, между моремъ и р. Чорохъ—Понтійскаго хребта, съ востока, между рр. Чорохъ и Аджарисъ-цхали—массива Карчхаль, съ сѣвера, между р. Аджарисъ-цхали и моремъ—хребта Перанга, отрога Аджаро-Имеретинскаго хребта. Послѣдніе отроги хребта Перанга, постепенно понижаясь, сѣвернѣе Батума круто обрываются въ Черное море мысами Цихидзири, Зеленымъ и Кара-дере, а, подходя къ городу, окаймляютъ съ востока Кахаберскую равнину высотами того же названія, тянущимися вплоть до р. Чороха.

Почва нагорнаго района съемки состоитъ изъ красной глины (латерита), слегка покрытой тонкимъ слоемъ растительнаго перегноя. Этотъ перегной легко смывается на мѣстахъ, обнаженныхъ отъ растительности, вслѣдствіе чего всѣ грунтовыя дороги и тропы въ гористыхъ мѣстахъ во время дождей дѣлаются очень скользкими и крайне затрудняющими движеніе.

Изъ рѣкъ этого района первое мѣсто занимаетъ р. Чорохъ и главныя его притоки съ правой стороны Аджарисъ-цхали и Мачахелись-цхали. Ширина р. Чороха въ ущельѣ отъ 25 до 30 саж., а въблизи устья достигаетъ до $1\frac{1}{4}$ версты. Въ низовьяхъ онъ иногда выступаетъ изъ береговъ и заливаетъ часть Кахаберской равнины. Глубина р. Чороха отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ саж., быстрота теченія въ ущельѣ $1\frac{1}{2}$ саж. въ секунду. По ней плаваніе на каюкахъ внизъ по теченію совершается круглый годъ, какъ съ пассажирами, такъ и съ грузами. Главными предметами сплава служатъ фрукты, маслинны, кукуруза и въ послѣднее время также мѣдная руда, добываемая въ Мургульскомъ ущельѣ и доставляемая на мѣдеплавильный заводъ въ сел. Эрги. Обратная доставка каюковъ вверхъ по теченію производится съ большими трудностями гужевою тягой, не менѣе, какъ тремя людьми. Переправы черезъ р. Чорохъ возможны только на каюкахъ. Р. Аджарисъ-цхали имѣетъ въ ширину 25 саж.; по ней возможно пройти на каюкахъ до каючной переправы на 9-ой верстѣ отъ ея устья. Другой не менѣе многоводный притокъ р. Чороха—р. Мачахелись-цхали—имѣетъ ширину русла до 15 сажень и очень быстрое теченіе. Дно обоихъ притоковъ р. Чороха каменистое, съ глубокими ямами, почему переправы вбродъ должны быть совершаемы по указанію проводниковъ.

Болѣе мелкіе притоки упомянутыхъ трехъ рѣкъ протекають шумно и быстро въ малодоступныхъ ущельяхъ, по каменнымъ русламъ, но для переходовъ и переѣздовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно къ нимъ подойти, они доступны.

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ море сѣвернѣ Батума, наиболѣе значительна рѣчка Чаквисъ-цхали, съ шириной русла до 15 саж.; остальные рѣчки—Кинташъ, Дагуа, Коронисъ-цхали, Борцхана и Меджинисъ—не шире пяти сажень каждая и проходны вбродъ. Во время большихъ дождей даже мелкіе ручьи превращаются въ грязные потоки.

Лѣса и кустарники, густо покрывающіе до $\frac{5}{8}$ всего описываемаго района, состоятъ изъ бука, чинара, ясеня, дуба и каштана, достигающаго 15 саж. высоты. Къ нимъ примѣшаны ольха, орѣшникъ, кавказская пальма и, главнымъ образомъ, разныя породы рододендрона, ежевики, лианъ, плюща, и другія ползучія и колючія растенія. Послѣднія выются по деревьямъ и покрываютъ землю такъ густо, что безъ топора невозможно пройти въ сторону отъ дорогъ. Въ зимнее время, когда снѣгъ покроетъ нижніе слои растительности, жители ходятъ вездѣ по лѣсамъ на лыжахъ.

За исключеніемъ слободы Холодной, во всѣхъ населенныхъ пунктахъ жители живутъ крайне разбросанно: такъ, напр., въ сел. Коронисъ-тави 72 двора занимають усадьбами $1\frac{1}{2}$ квадр. версты. Селенія обыкновенно расположены по ущельямъ и скатамъ горъ. Возлѣ каждого дома имѣются фруктовыя деревья (груши, яблоны, вишни), покрытыя лозами винограда и скрывающія самыя постройки; между отдѣльными дворами находятся кукурузныя поля. Преобладающій типъ жилого дома—крытый черепицею двухъ-этажный домъ; нижній этажъ строится изъ камня и предназначенъ для домашняго скота и кладовой, а верхній, изъ каштановаго дерева, раздѣленный на нѣсколько комнатъ,—для семьи. Особенныхъ хозяйственныхъ построекъ обыкновенно не имѣется, кромѣ кукурузниковъ, строящихся на четырехъ деревянныхъ столбахъ, на высотѣ одной саж. надъ поверхностью земли, размѣрами 2×3 аршина. Помимо сельскихъ построекъ въ мѣстностяхъ Махинджаури, Зеленый Мысъ и Чаква расположено до 75 дачъ, разбросанныхъ по прибрежнымъ холмамъ на 15 верстъ отъ Батума, вдоль желѣзной дороги.

Главную часть населенія, около половины, составляютъ аджарцы (грузины-магометане). Къ сѣверу отъ города Батума въ прибрежной полосѣ живутъ греки и турки, южнѣ р. Чороха по бе-

регу моря—лазы (также обращенное въ магометанство грузинское племя). Тамъ-же, а также на Кахаберской равнинѣ расположились курды, носящіе здѣсь названіе *емилловъ* (пастуховъ). Лѣтомъ курды перекочевываютъ на горныя пастбища; вообще они живутъ въ большой бѣдности, сравнительно со своими сосѣдями, такъ какъ свойственное ихъ склонностямъ скотоводство, за неимѣніемъ необходимыхъ пастбищъ, ихъ мало обезпечиваетъ. Впрочемъ, въ горы на лѣто выѣзжаютъ всѣ остальные жители Кахаберской равнины и низовьевъ р. Чороха и тѣмъ избѣгаютъ лѣтнихъ малярійныхъ заболѣваній, которыя развиваются въ сильной степени. За р. Чорохомъ въ мѣстности Кизиль-Топрахъ поселилось также 11 дворовъ русскихъ, но, вслѣдствіе крайне неблагоприятныхъ климатическихъ условій, эти поселенцы частью вымерли, частью ушли въ городъ, такъ что на мѣстѣ осталось только два семейства. Въ слободѣ Холодной живутъ преимущественно русскіе изъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ.

Изъ сельскихъ жителей только греки, какъ искусные каменотесы, живутъ преимущественно отхожимъ промысломъ и потому зажиточнѣе другихъ. Аджарцы же рѣдко идутъ куда либо на заработки, занимаясь воздѣлываніемъ кукурузы, продажей низкихъ сортовъ фруктовъ и отчасти также доставкой въ Батумъ дровъ и углей. Половина изъ нихъ не имѣетъ даже лошадей, а другой домашній скотъ содержится только въ самомъ необходимомъ количествѣ (одна или двѣ коровы, двѣ-три козы и нѣсколько куръ). Вообще аджарецъ живетъ бѣдно и патриархально, питаясь преимущественно кукурузой; притомъ природная гордость не позволяетъ ему имѣть видъ оборванца и потому онъ всегда старается быть опрятно одѣтымъ.

Въ *третьемъ* съемочномъ *отдѣленіи* производителями работъ были капитаны *Кулеишъ*, *Клычевъ* и *Юматовъ*, подесауль *Борисенко*, поручикъ *Колдобскій* и надворный совѣтникъ *Орловъ*. Изъ нихъ второй и послѣдній продолжали рекогносцировку инструментальной съемки, исполненной въ 1875 г. въ масштабахъ 200 саж. и одна верста въ дюймѣ, въ Озургетскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи, при чемъ, какъ и въ предыдущіе годы, всѣ планшеты 200-саженнаго масштаба были перекопированы фотографіею въ верстовой масштабъ и соединены въ общіе съ верстовыми листами той же съемки планшеты, примѣнительно къ новой разграфкѣ кавказскихъ съемочныхъ планшетовъ 1887 года, съ цѣлью получить съемку Озургетскаго уѣзда въ однородномъ съ другими новыми

съемками въ Кутаисской губерніи масштабѣ. На остальныхъ четырехъ офицеровъ было возложено продолженіе прошлогодней верстовой съемки въ Кутаисскомъ и Шорананскомъ уѣздахъ на югъ до гребня Аджаро-Имеретинскаго хребта.

Районъ съемки обнимаетъ верхнюю часть сѣвернаго склона этого хребта, между его вершинами Сагалатло на западѣ и Шавнабатъ на востокѣ.

Аджаро-Имеретинскій хребетъ, при средней высотѣ около 8000 футовъ, тянется съ запада на востокъ, отдѣляя Имеретію и Гурію отъ Аджаріи. Наибольшей высоты онъ достигаетъ въ средней части въ вершинѣ Напись-цхаро (9343 фута). Отъ нея на сѣверъ въ меридіанномъ направленіи отдѣляется высокой отрогъ, развѣтвляющійся затѣмъ у горы Тапеловацъ (7624 ф.) и вмѣстѣ съ западною вѣтвью образующій водораздѣлъ бассейновъ рѣкъ Ріона и Сунсы. Почти параллельно этому главному отрогу отъ различныхъ вершинъ хребта отходятъ еще другіе отроги, образуя между собою глубокія и крутыя лѣсистыя ущелья, заключающія на крайнемъ западѣ верховья р. Сунсы, а въ остальной части района верховья р. Ханисъ-цхали и ея притоковъ, изъ которыхъ наибольшіе—Кершебеты (Зекарское ущелье), Лашура и Секраула (въ нижнемъ теченіи Зеганское ущелье). Ханисъ-цхали впадаетъ вмѣстѣ съ Квирилой въ Ріонъ съ лѣвой стороны у сел. Варцихе.

Всѣ эти рѣки, беря начало на высокомъ хребтѣ и протекая сравнительно малое разстояніе до выхода на ріонскую равнину, имѣютъ крутое каменистое русло. Узкія ихъ ущелья дѣлаютъ ихъ малодоступными для перехода вбродъ; во время дождей и послѣ таковыхъ уровень воды значительно подымается, и тогда онѣ становятся совершенно непроходимыми, тащутъ массу валежника и катятъ камни по своему руслу.

Близость моря служитъ причиною большихъ атмосферныхъ осадковъ и почти постоянныхъ тумановъ на Аджаро-Имеретинскомъ хребтѣ, а снѣгъ лежитъ на гребнѣ и вершинахъ его до середины іюня. Даже въ сухую погоду хребетъ открывается только рано утромъ до 9 или 10 часовъ. За все минувшее лѣто было не болѣе 10 дней, въ которые можно было видѣть хребетъ цѣлый день. Послѣдствіемъ обильной влаги является поразительная растительность на склонахъ хребта. Въ низменной полосѣ, до высоты 2000 ф., преобладаетъ дубъ съ разнообразнымъ подлѣскомъ; кромѣ того встрѣчаются ольха, тисъ, ясень, каштанъ и др. Въ слѣдующей полосѣ, отъ 2000 до 6000 ф. высоты, произрастаютъ

букъ, ель, пихта и сосна, выше ель и перелѣски изъ сосны, клена и кавказской пихты, а за предѣлами древесной растительности находятся прекрасныя настибщныя мѣста. Къ сожалѣнію, большая часть еловыхъ лѣсовъ поражена короѣдомъ, что заставило усиленно заняться эксплуатаціею ихъ.

Верстахъ въ четырехъ выше сел. Зекари, по шоссе, соединяющему Кутансъ съ Абастуманомъ, находятся источники сѣрныхъ водъ, съ температурой въ 22° , лѣтомъ усердно посѣщаемые туземцами, а верстахъ въ 10 далѣе, на высотѣ 3255 ф., извѣстный водопадъ *Насмьдника Цесаревича* и вслѣдъ за тѣмъ, на разстояніи одной версты отъ водопада, поляна, прозванная *Царицынымъ лугомъ*.

Почти весь районъ съемки лишенъ всякаго населенія. Только въблизи шоссеиной дороги имѣется нѣсколько селеній, изъ которыхъ наибольшія Хани и Зекари, жители которыхъ—имеретинны, занимающіеся хлѣбопашествомъ, винодѣліемъ и скотоводствомъ. Съ усиленіемъ эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ жители стали заниматься также извознымъ промысломъ, возя на арбахъ въ Кутансъ брусья, дрань и доски. Кромѣ того среди нихъ встрѣчаются чарводары, т. е. занимающіеся перевозкой тяжестей на вьюкахъ изъ Ахалциха въ Кутансъ и обратно.

Основаніемъ для съемки служила мелкая тригонометрическая сѣть чиновъ кутанскаго межевого округа. Для приведенія въ согласіе пунктовъ этой сѣти съ пунктами триангуляціи Отдѣла введена соотвѣтствующая средняя поправка (по широтѣ — $0''{,}47$, по долготѣ $+0''{,}57$). По высотѣ согласіе тѣхъ и другихъ пунктовъ вполне удовлетворительно, что видно изъ кипрегельныхъ опредѣленій высотъ на рамкахъ сосѣднихъ планшетовъ. Общія двумъ смежнымъ планшетамъ высоты нигдѣ не расходятся болѣе, чѣмъ на двѣ сажени. Кипрегельныхъ высотъ опредѣлено на четырехъ планшетахъ новой съемки 2491, на рекогносцировкѣ 887.

Четвертому отдѣленію поручено было продолжать полуверстную съемку карскаго крѣпостного района. Работы производились широкою полосой отъ Александрополя внизъ по правому берегу Арпачая, захватывая также лѣвый берегъ этой рѣки и вновь построенную вдоль него александрополь-эриванскую желѣзную дорогу до ст. Ани, съ прилегающею мѣстностью. По примѣру прошлаго года, къ этому отдѣленію были прикомандированы пять чиновъ межевого отдѣла канцеляріи главноначальствующаго на Кавказѣ по военно-народному управленію, для совмѣстныхъ работъ

съ чинами военно-топографическаго отдѣла, подъ общимъ начальствомъ начальника четвертаго отдѣленія. Такимъ образомъ, съемщиками этого отдѣленія были штабсъ-капитанъ *Роцуткинъ*, поручикъ *Вдовьевъ* и землемеры—коллежскіе ассессоры *Скачковъ* и *Адамовъ*, губернскіе секретари *Месхи*, князь *Чиковани* и *Вальцевъ*. Изъ нихъ поручикъ Вдовьевъ, пробывъ на работахъ полтора мѣсяца, въ июлѣ былъ переведенъ на съемку дельты Терека, въ Кизляръ.

Снятый районъ, принадлежа къ сѣверо-восточной части Армянскаго плоскогорья, возвышается въ среднемъ около 5000 футовъ надъ уровнемъ моря и представляетъ совершенно открытую, безлѣсную и легко доступную равнину, посреди которой съ сѣвера на югъ протекаетъ рѣка Арпачай, отдѣляя Карсскую область отъ Эриванской губерніи. Съ правой стороны къ рѣкѣ подходятъ невысокіе отроги хребтовъ Аладжи и Бекасе и отдѣльныя горы крупнаго рельефа, съ восточной стороны равнина окаймляется подошвою массива Алагѣзъ, составляющею отлогую возвышенность, изрытую оврагами и усѣянную отдѣльными каменистыми буграми.

Арпачай отъ Александрополя на югъ течетъ сначала въ низменныхъ берегахъ, версть 30 до сел. Кегачъ, немного ниже котораго вступаетъ въ тѣснину съ отвѣсными скалистыми берегами, въ которой и продолжаетъ свое теченіе вплоть до впаденія въ Араксъ. Выше названнаго селенія Арпачай принимаетъ съ правой стороны два значительныхъ притока—Караханъ-чай и Карсъ-чай; около самаго же селенія въ него вливается ручей Чорлу, протекающей по тѣсному скалистому ущелью. Остальныя притоки Арпачая, по маловодью, незначительны. Вообще въ отношеніи воды правая сторона Арпачая рѣзко отличается отъ лѣвой. На первой кромѣ названныхъ рѣкъ съ хорошею водою во многихъ мѣстахъ имѣются обильные хорошіе родники, тогда какъ на другой сторонѣ родниковъ мало и большія пространства совершенно безводны. Такъ, напр., мѣстность около желѣзнодорожной станціи Ани безъ всякой воды, которая имѣется только въ глубокой недоступной тѣснинѣ Арпачая, что побудило желѣзнодорожную администрацію соорудить дорого стоящую паровую водокачку, снабжающую водою изъ Арпачая какъ эту станцію, такъ и три ниже лежащія, а также всѣ желѣзнодорожныя будки на этомъ протяженіи.

Населеніе состоитъ въ предѣлахъ Карсской области изъ русскихъ, армянъ, грековъ, турокъ, карапаховъ, курдовъ-мусуль-

мапъ и езидовъ, въ Эриванской же губерніи только изъ армячъ и курдовъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; курды исключительно послѣднимъ, почему они на лѣто, съ мая по сентябрь, уходятъ со своими стадами въ горы. Сѣять преимущественно пшеницу и ячмень и притомъ только яровыя. Мѣстами жители, главнымъ образомъ русскіе, занимаются также огородничествомъ, всегда по долинамъ рѣкъ.

Въ низовья Терека были командированы три съемочныя отдѣленія, каждое въ составѣ одного начальника и семи производителей работъ. Два изъ этихъ отдѣленій—второе и третье—были переведены въ Кизляръ по окончаніи ими своихъ работъ въ Кутаисской губерніи, шестое же отдѣленіе было сформировано изъ вновь прибывшихъ офицеровъ, присланныхъ на усиленіе Отдѣла по распоряженію начальника корпуса военныхъ топографовъ. Такимъ образомъ, кромѣ переименованныхъ уже раньше чиновъ второго и третьего отдѣленій въ составъ кизлярскихъ съемщиковъ были назначены: на усиленіе второго отдѣленія поручикъ *Вдовъевъ* и надворный совѣтникъ *Кебадзе*; на усиленіе третьего отдѣленія поручикъ *Лвановъ*, въ составъ шестого отдѣленія штабсъ-капитаны *Карповъ*, *Авсюкъ*, *Могиляницкій* и *Мунтянъ*, поручики *Биллозерскій* и *Авксентьевъ* и коллежскій ассессоръ *Яценигъ*. Изъ нихъ штабсъ-капитанъ Карповъ, заболѣвъ на съемкѣ въ концѣ второго мѣсяца работъ, поступилъ на излѣченіе въ тифлисскій военный госпиталь, откуда выписался уже по окончаніи работъ. Замѣнить его другимъ офицеромъ не удалось, за неимѣніемъ въ Отдѣлѣ свободныхъ чиновъ.

Районъ съемки обнимаетъ западную часть дельты Терека, отъ Старогладковской станицы на югъ до Черватоу Рынка на сѣверѣ, ограничиваясь на западѣ песчаною степью, а на востокѣ меридіаномъ Кизляра. Входятъ, слѣдовательно, въ съемку Терекъ и все теченіе сѣверныхъ его развѣтвленій, т. е. р. Таловка и отдѣляющаяся отъ нея немного ниже Кизляра р. Средняя, затѣмъ р. Прорва и р. Чебутла.

Терекъ, начиная съ станицы Щедринской (противъ устья Сунжи), течетъ въ широкомъ (до 200 саж.) руслѣ и орошаетъ прилегающую мѣстность, для чего изъ него выведена масса канавъ. Наиболѣе значительныя изъ нихъ съ лѣвой стороны—Неволька и Казинцева. Первая выведена выше Щедринской станицы и направляется на сѣверо-востокъ; вторая выходитъ изъ Терека верстахъ въ пяти выше Старогладковской станицы, соединяется съ

первою у Киричнаго озера и, проходя затѣмъ восточнѣе той же станицы до впаденія въ нее сухой канавы, отдѣляющейся отъ Казинцевой канавы, принимаетъ дальше названіе р. Чебутлы. Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи рѣчка эта, нѣсколько разъ раздвигаясь и опять соединяясь, чрезвычайно извилисто идетъ на сѣверъ вдоль окраины песчаной степи и, не доходя верстъ 15 до Чернаго Рынка, среди болотъ впадаетъ въ озеро (*ильмени*).

Противъ станицы Дубовской, верстахъ въ 17 выше Кизляра, Терекъ отдѣляетъ отъ себя съ лѣвой стороны р. Прорву, которая, протекая въ сѣверномъ направленіи почти параллельно Чебутлѣ, близъ Чернаго Рынка поворачиваетъ на востокъ и затѣмъ впадаетъ къ Каспійское море. Ширина ея сначала до 40 саж., а въ нижнемъ теченіи только около 12 сажень.

Верстахъ въ двухъ ниже истока Прорвы Терекъ отдѣляетъ, также съ лѣвой стороны, р. Таловку, идущую прямо на сѣверъ и принимающую въ настоящее время главную массу водъ Терека въ его низовьяхъ. Но вся эта масса воды не достигаетъ моря по руслу Таловки: уже верстахъ въ двадцати ниже Кизляра русло это настолько приподнято надъ окружающею мѣстностью, что главная масса воды напоромъ своимъ ежегодно прорываетъ береговныя огражденія и стекаетъ къ морю огромною широкою струею по естественному наклону къ сѣверо-востоку, заливая также кругомъ лежація впадины; по руслу же Таловки продолжаетъ течь небольшая струя, не достигающая даже сел. Югровка, а отъ этого селенія до устья русло совершенно сухо. У Фабрикова паромъ, верстахъ въ десяти ниже Кизляра, отъ Таловки отходитъ р. Средняя, направляющаяся между Прорвой и Таловкой и параллельно имъ къ Каспійскому морю. Въ настоящее время выходъ ея изъ Таловки плотно забитъ и потому русло въ началѣ сухое; вода въ немъ является лишь верстахъ въ двадцати ниже, около селенія Тарумовки, и проникаетъ въ нее отчасти каналами съ западнѣе лежащихъ разливовъ и озеръ (называемыхъ тамъ *ильменями*), отчасти же изъ-подъ почвы.

Всѣ эти рѣки, имѣя низкіе берега и возвышенное русло, въ половодье выходятъ изъ береговъ. Дабы оградить себя отъ наводненій, мѣстные жители вынуждены укрѣплять берега дамбами. Тѣмъ не менѣе, часто происходятъ прорывы этихъ дамбъ, и тогда вода затопляетъ окружающую мѣстность. Обыкновенно такіе разливы бывають только въ лѣтнее время, въ періодъ съ 10-го мая по августъ, т. е. во время наибольшаго таянія снѣговъ въ горахъ.

Поэтому топографическія работы въ дельтѣ Терека въ лѣтнее время не имѣли бы успѣха, такъ какъ, вслѣдствіе разливовъ во многихъ мѣстахъ, прекращаются сообщенія и, кромѣ того, господствуютъ повсемѣстно сильная малярія. Въ отчетномъ году прорывы и разливы были особенно значительны не только въ отношеніи размѣра наводненныхъ площадей, но и по своей продолжительности, вслѣдствіе чего осенью оказались залитыми такія площади, которыя обыкновенно къ тому времени или уже высыхаютъ или даже совсѣмъ не заливаются. Такъ, лѣтомъ близъ Хамаматъ-юрта, на правомъ берегу Терека, противъ Старогладковской станицы, образовался прорывъ, которымъ затоплена была площадь около 60 квадр. верстъ, представлявшая всю осень сплошное озеро и постепенно уменьшившаяся только къ зимѣ. Почти одновременно прорвалась Прорва: вода затопила все пространство къ сѣверу отъ Бороздинской станицы до Александровской, около 30 квадр. верстъ. Разливъ этотъ, не имѣя стока, по словамъ мѣстныхъ жителей, останется на нѣсколько лѣтъ; имъ были затоплены сады станицъ Бороздинской и Дубовской, при чемъ жители понесли большіе убытки.

По берегамъ всѣхъ этихъ русель тянутся полосой мѣстами кустарники, мѣстами лѣса, нигдѣ, однако, не имѣющіе характера строевого лѣса и годные лишь для дровъ; въ нихъ встрѣчаются дубъ, осина, тополь, ольха, кленъ, грабъ и др., а по канавамъ и болотамъ ветла. Пространства между руслами перерѣзаны канавами, старыми руслами, и во многихъ мѣстахъ представляютъ или залитыя водой углубленія, называемыя *ильменями*, или болота, размѣры которыхъ, по мѣрѣ приближенія къ устьямъ русель, постепенно увеличиваются. Ильмени не имѣютъ опредѣленныхъ границъ, но носятъ каждый свое названіе; глубина ихъ доходитъ до двухъ сажень. Всѣ болотистыя мѣста усыяны высокимъ (до трехъ сажень и болѣе) камышемъ, часто настолько густымъ, что невозможно пробраться сквозь него.

Съ запада къ р. Чебутлѣ прилегаютъ пески, частью оплотненные, частью сыпучіе, представляющіе хребтики и бугры мелкаго, довольно сложнаго рельефа, съ общимъ направлениемъ по господствующему вѣтру, съ запада на востокъ. Въ южной части съемочнаго района, между станицами и Чебутлой, на правой сторонѣ Терека и мѣстами въ сѣверной части района встрѣчаются солончаки, покрытые полыню, разнаго вида бурьяномъ и сорными травами, между которыми имѣются и цѣнные растенія—каперсовый кустъ и солодковый корень.

Терекъ, протекая по району работъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, дѣлитъ его на двѣ части: сѣверо-западную (Кизлярскій отдѣлъ), населенную почти исключительно русскими, и юго-восточную (Хасавъ-юртовскій округъ), въ которой главнымъ образомъ живутъ кумыки. Кочующимъ населеніемъ въ той и другой частяхъ являются ногайцы, а именно около Чебутлы и въ стѣняхъ Хасавъ-юртовскаго округа. Въ послѣднее время въ этомъ округѣ мѣстами стали селиться русскіе, а кое-гдѣ чеченцы и нѣмцы. Русское населеніе Кизлярскаго округа состоитъ изъ казаковъ, въ большинствѣ старовѣровъ, живущихъ въ станицахъ по Тереку до Александровской; отсюда-же до Черпаго Рынка живутъ русскіе крестьяне и только въ одномъ селеніи — Карабаглы — армяне. Всѣ русскіе кромѣ хлѣбопашества занимаются также винодѣліемъ, садоводствомъ, рыболовствомъ и коневодствомъ, а, въ видѣ подспорья и гдѣ это возможно, сборомъ каперсовъ и солодкового корня. У кумыковъ главное занятіе — хлѣбопашество, а затѣмъ и скотоводство. Ногайцы же занимаются исключительно скотоводствомъ, въ особенности овцеводствомъ и коневодствомъ. Лѣтомъ жители съ своими стадами и табунами уходятъ на югъ, въ болѣе возвышенныя мѣста, гдѣ болше прохлады и нѣтъ недостатка въ сочныхъ кормовыхъ травахъ, зимою же спускаются на низменность. Рыболовство процвѣтаетъ вездѣ, но въ особенности развито въ сѣверной части района, гдѣ по рѣкамъ и на берегу моря имѣются рыбныя промыслы. Изобиліе рыбы въ Терекѣ, а равно и въ озерахъ, куда рыба попадаетъ во время разливовъ рѣки, доставляетъ жителямъ не только пищу, но и значительныя заработки торговлею. Большой сбытъ Кизляромъ и сельскимъ населеніемъ вина и рыбы породилъ особый промыселъ — извозный. Имъ занимаются преимущественно кумыки и ногайцы, круглый годъ перевозящіе грузы на ст. Гудермесъ и Хасавъ-юртъ владикавказской желѣзной дороги и обратно.

Дороги во всей описываемой мѣстности исключительно грунтовыя. Изъ нихъ главныя — почтовая дорога, идущая по станицамъ изъ Грознаго въ Кизляръ, такая же изъ Хасавъ-юрта на станицу Новогладковскую и торговая дорога изъ Кизляра въ м. Черный Рынокъ и изъ Кизляра въ Хасавъ-юртъ. По этимъ дорогамъ переправы черезъ рѣки совершаются или по мостамъ или на паромлахъ; вдоль рѣкъ онѣ иногда идутъ по защитнымъ дамбамъ. Остальныя дороги — проселочныя — доступны также для колесной ѣзды, но вообще на всѣхъ путяхъ, главныхъ и проселоч-

ныхъ, большіе ухабы; въ сухую погоду онѣ удовлетворительны, но во время дождей очень грязны и трудно проходимы. Что же касается болотъ, то они по большей части совершенно непроходимы по причинѣ топкаго илистаго грунта и большихъ порослей камыша. Движеніе по нимъ сопряжено съ опасностью и требуетъ большой осторожности и указаній хорошаго проводника. Во время разливовъ сообщеніе во многихъ мѣстахъ прекращается, но, такъ какъ мѣстные жители занимаются рыбною ловлею, то у нихъ имѣются рыбачьи чедноки и каюки, которые могутъ служить для переѣздовъ.

Всего на Кавказѣ въ 1902-мъ году снято инструментально въ одноверстномъ масштабѣ 3378 квад. в., при 781 рабоч. днѣ, въ полуверстномъ—2933,2 кв. в., при 2663 раб. дн., и въ 100-саженномъ—4,4 кв. в., при 35 раб. дн., итого 6315,6 кв. в., при 3479 рабочихъ дняхъ.

Топографическія работы въ Крыму. Полуверстная съемка Таврической губерніи продолжалась въ отчетномъ году въ степной части Крымскаго полуострова, въ районѣ, расположенномъ посерединѣ между городами Симферополемъ и Перекопомъ, и распространялась на смежныя части Евпаторійскаго, Симферопольскаго и Перекопскаго уѣздовъ. Работы производились *пктымъ съемочнымъ отдѣленіемъ*, начальникомъ котораго состоялъ подполковникъ *Перваго*, а производителями работъ—капитаны *Дмитріевъ и Эрфуртъ*, поручикъ *Бекхановъ* и коллежскіе ассессоры *Водановъ, Лусегеняницъ и Аванасьевъ*.

Снятая мѣстность представляетъ собою открытую низменность степного характера, съ едва замѣтнымъ уклономъ отъ юга къ сѣверу, т. е. къ морю и къ Перекопскому перешейку. Наивышшія мѣста, на югѣ, доходятъ до 416 ф., а низшія, на сѣверѣ, до 29 футовъ. Рельефъ мѣстности слегка волнообразенъ, не имѣетъ ни особенно замѣтныхъ возвышеній и бугровъ, ни значительныхъ долинъ и овраговъ. По южной части района проходитъ русло р. Салгира, обозначенное уступами, невысокими обрывами и промоинами. Вода въ руслѣ бываетъ только весной и во время дождей. Въ остальное время года жители отводятъ воду для своихъ нуждъ, вслѣдствіе чего рѣка пересыхаетъ и ниже сел. Спать представляетъ совершенно сухое русло. Вообще по всей мѣстности въ водѣ чувствуется большой недостатокъ. Единственный видъ добыванія воды,—это колодцы, которые доставляютъ довольно хорошую воду, хотя она мѣстами нѣсколько солоноватая.

Глубина колодцев различна: на сѣверѣ, около морского берега, отъ полусаженн и больше, и, чѣмъ дальше въ глубь степи, т. е. на югъ, тѣмъ глубже получается вода: наибольшая глубина 46 сажень. Повсюду замѣтно, что уровень воды въ колодцахъ близко подходитъ къ уровню моря. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и хуторахъ имѣются артезианскіе колодцы съ прекрасной прѣсной водой на глубинѣ до 80 сажень.

Всѣ дороги описываемой мѣстности грунтовыя, неразработанныя, но доступныя для колесной ѣзды. Главная изъ нихъ—торговая дорога изъ Симферополя въ Перекопъ. Проходя преимущественно по мѣстамъ ровнымъ, всѣ дороги въ сухое время хороши, но въ дождливое время, вслѣдствіе черноземно-глинистой почвы, очень тяжелы для повозокъ и даже для пѣшеходовъ. По южной части съемочнаго района проходитъ лозово-севастопольская желѣзная дорога.

Населеніе состоитъ изъ русскихъ, татаръ, пѣмцевъ (лютеранъ и менонитовъ), эстонцевъ и чеховъ. Жители преимущественно занимаются земледѣліемъ, отчасти оцеводствомъ. Сѣять пшеницу, овесъ и кое-гдѣ кукурузу. Огородовъ очень мало, по недостатку поливной воды; мѣстами разводятся бахчи (арбузы, дыни и пр.). Вѣднѣе другихъ живутъ татары.

Тригонометрическихъ пунктовъ было нанесено отъ пяти до семи на плапшеть. Киргелельныхъ высотъ опредѣлено всего 5553, т. е. въ среднемъ по 4,5 высоты на каждую квадратную версту. Общіе пункты по сосѣднимъ рамкамъ не расходились больше, чѣмъ на 0,4 сажени. Рисовка горизонталей производилась всегда въ полѣ. Въ виду равниннаго характера мѣстности, проводились кромѣ горизонталей черезъ двѣ сажени падевія еще полугоризонталей черезъ одну сажень.

Кромѣ упомянутой съемки чилами пятого отдѣленія произведена еще инструментальная наноска (въ полѣ) на фотолитографическія копн съемокъ прежнихъ лѣтъ вновь построенной керчепской вѣтви лозово-севастопольской желѣзной дороги. Одновременно производилась рекогносцировка ближайшей къ симъ путямъ мѣстности.

Попытки восхожденія на Эльбрусъ въ 1887 и 1888 годахъ и топографія этой горы и ея окрестностей *).

Прежде чѣмъ говорить о моихъ восхожденіяхъ на Эльбрусъ, я сдѣлаю краткое описаніе окружающей его мѣстности, которая мнѣ знакома по топографической съемкѣ, произведенной мною въ 1887 и 1888 годахъ.

Географическое названіе *Эльбрусъ* почти неизвѣстно между мѣстными жителями: ближайшее горское населеніе по сѣверную сторону Кавказскаго хребта даетъ ему названіе *Мини-тау*, кабардинцы—*Ошхомахъ*; казаки Терской и Кубанской областей называютъ его *Шатъ-горой*.

Гора представляетъ два конуса, съ разстояніемъ въ 1½ версты между осями ихъ.

Разность между положеніемъ высшихъ точекъ обоихъ конусовъ равна 122 ф.: сѣверо-западная вершина, высшая, имѣетъ въ высоту 18469 ф., а юго-восточная—18347 ф. надъ уровнемъ Чернаго моря, по опредѣленію кавказской триангуляціи **).

Верхнія части обоихъ конусовъ имѣютъ видъ кратеровъ, изъ которыхъ восточный цѣль, а западный частью разрушенъ: въ немъ остались явственными только восточная и сѣверная стороны. Сѣдловина, образующаяся между вершинами при сляніи конусовъ, лежитъ на высотѣ 17451 ф. (это показаніе получено мною изъ кипрегельныхъ опредѣленій по даннымъ тригонометрическимъ пунктамъ ***).

Сѣверный склонъ Эльбруса довольно крутъ и загроможденъ множествомъ ледяныхъ скалъ, но трещинъ на немъ мало. Въ нижней части этого склона образуется нѣсколько ледниковъ, ничѣмъ, за исключеніемъ ледника Улду-чиранъ, особенно не замѣ-

*) Настоящій рефератъ былъ прочитанъ авторомъ въ общемъ собраніи 3-го февраля 1889-го года. Покойный Л. П. Загурскій предполагалъ (см. прим. на стр. 86 и 118 тома X-го „Извѣстій“) помѣстить его въ „Извѣстіяхъ“, но болѣзнь и затѣмъ смерть помѣшали ему это сдѣлать.

**) Лучшее опредѣленіе принадлежитъ триангуляціи Сѣвернаго Кавказа.

***) Въ 1887 году высота сѣдловины опредѣлилась въ 17570 ф., но оказалось, что эта высота относится къ скалѣ въ ущельѣ между вершинами, видимой съ южныхъ склоновъ Эльбруса. Самой сѣдловины съ юга не видно, а только съ сѣвера; съ этой стороны и опредѣлилась ея высота, уже вполнѣ благонадежно.

чательныхъ, какъ то: *Кыныръ-сыртъ*, *Микель*, *Гитче*, *Уллу-Малиandroko*, *Уллу-чаулъ* и *Карачаулъ*; ледникъ же *Уллу-чиранъ* *) даетъ начало р. Малкъ; нижній конецъ его находится на высотѣ 9576 ф. надъ уровнемъ моря.

На восточномъ склонѣ Эльбруса находятся два ледника; изъ нихъ *Ирикъ-чатъ* опускается до 10199 ф. и *Ирикъ*—до 8337 ф.

На южномъ склонѣ Эльбруса три ледника: *Терсколь*, опускающійся до 8610 ф., *Гара-башы-чиранъ*—до 9444 ф. и *Азау*—до 7644 ф. Азау опускается, какъ видно, ниже всѣхъ остальныхъ. Южный склонъ Эльбруса болѣе пологъ, чѣмъ сѣверный; онъ растягивается на пять верстъ, вплоть до горъ *Уллукамъ* и *Азау-биши*, изъ конхъ послѣдняя находится уже около Главнаго Кавказскаго водораздѣльнаго хребта. На южномъ склонѣ чрезвычайно много трещинъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о Главномъ хребтѣ, который близъ же Эльбруса достигаетъ весьма большой высоты. Такъ, къ востоку отъ Азау-башы выдаются *Юсеньи-чатъ-башы* **), достигающій 14602 ф., *Чатынг-тау*—14175 ф. и *Ужба*—15463 ф. Послѣдняя замѣчательна своимъ наружнымъ видомъ, который представляетъ какъ бы два рога, обращенные остриями другъ къ другу; кромѣ того, она находится на отрогѣ Главнаго хребта, идущемъ къ югу ***), тогда какъ всѣ вообще высокія вершины Кавказа находятся по сѣверную сторону Главнаго хребта. Несмотря на такую грозную высоту выдающихся вершинъ, между ними образуются сѣдловины, сравнительно низкія, чрезъ которыя проходятъ многія дороги въ Сванетію. Есть также дорога, ведущая чрезъ эльбрусскіе ледники изъ Урусѣевскаго общества въ Карачаевское.

По р. *Адырь-су*, притоку р. Баксана съ правой стороны, дорога выходитъ на переваль *Местійскій* (12012 ф.). Зимомъ сообщеніе по немъ прекращается, что весьма естественно при столь значительной высотѣ. Чрезъ перевалы *Юсеньи* ****) (10811 ф.) и *Донгузь-орунъ* (10493 ф.) сообщеніе поддерживается круглый годъ. Чрезъ переваль *Джиперъ* (10811 ф.) дорога идетъ въ

*) Этотъ ледникъ носить три названія, какъ то: *Уллу-чиранъ*, *Бурунъ-таши-чиранъ* и *Нарды-джель-чиранъ*.

**) Сѣверный склонъ которой носить названіе *Донгузь-орунъ-чигеть-Кара-башы*.

***) Кромѣ нея есть еще вершина, также на отрогѣ съ южной стороны: это Тетнульдъ.

****) Онъ же переваль *Гулскій*, по пятнверстной картѣ.

ущелье р. Ненскры *); население котораго немногочисленно, вслѣдствіе чего этимъ путемъ пользуются въ очень рѣдкихъ случаяхъ для перехода чрезъ хребетъ. Чрезъ переваль *Хототау* **) (11631 ф.), съ верховьевъ Баксана къ верховьямъ Кубани въ Карачай, сообщеніе прекращается лѣтомъ съ половины іюля до конца сентября, потому что въ это время по пути образуется множество трещинъ и весьма часто происходятъ обвалы и провалы въ массахъ снѣга, по которымъ идетъ дорога. Лучшій, наиболѣе безопасный и доступный изъ всѣхъ переваловъ есть Юсенги: по нему дорога ведетъ изъ ущелья р. Баксана въ ущелье р. Гулачала, впадающей въ р. Ингуръ; по этой рѣчкѣ расположено общество Бечо и тамъ же находится мѣстопробываніе пристава.

Чрезъ всѣ перевалы сообщеніе совершается не иначе, какъ пѣшкомъ; впрочемъ, сванеты умудряются иногда перегонять по нимъ скотъ и лошадей.

Снѣга и льды, покрывающіе склоны Эльбруса, даютъ начало тремъ крупнымъ рѣкамъ Сѣвернаго Кавказа: *Кубани*—съ западной стороны, *Малки*—съ сѣверной и *Баксану*—съ восточной ***).

Малка вытекаетъ изъ-подъ ледника Улду-чиранъ и вначалѣ, до минеральнаго источника Джилы-су, носитъ названіе *Кызыль-колъ*.

Минеральный родникъ *Джилы-су*, изслѣдованный геологомъ Абихомъ, по составу своему желѣзисто-углекислый; на поверхность земли выходитъ на высотѣ 7525 ф. надъ уровнемъ моря. Онъ очень богатъ водой, которая имѣетъ температуру 18°,8 R. и бьетъ двумя ключами съ значительной силой. Какъ видно, источникъ Джилы-су имѣетъ большое сходство съ знаменитымъ Нарзаномъ въ Кисловодскѣ; только онъ теплѣе, чѣмъ Нарзанъ, на 7°. Въ лѣтнее время сюда стекается много больныхъ изъ мѣстныхъ жителей. Купанье происходитъ въ двухъ ямахъ, изъ коихъ верхняя предназначена для женщинъ, а нижняя для мужчинъ. Сейчасъ выше источника Малка образуетъ водопадъ, называемый *Кокерсукъ*, высотой около 15 саж. ****). Кромя того ниже родника два ручья

*) Р. Ненскра—притокъ р. Ингура съ правой стороны.

**) Въ Карачай можно перейти и черезъ переваль Джиперъ, по которому сообщеніе лѣтомъ не прекращается.

***) Верховья Кубани были засняты авторомъ сообщенія уже послѣ 1888 года, поэтому свѣдѣній о нихъ здѣсь не приводится.

****) Надъ самымъ водопадомъ есть природный мостъ, называемый Дашъ-кёпыръ.

впадаютъ въ Малку, тоже красивыми водопадами до 40 саж. высоты.

Всякое осѣдлое населеніе отсутствуетъ въ верховьяхъ Малки, и первый аулъ на ней (Кармовскій) встрѣчается лишь въ 60 верстахъ ниже водопадовъ. Только отъ этого аула идетъ колесная дорога внизъ по теченію Малки, вверхъ же дорогъ вѣтъ, такъ какъ Малка течетъ въ скалистой гѣспинѣ, неудобной для дорогъ.

Баксанъ образуется изъ трехъ ручьевъ: наибольшій между ними вытекаетъ изъ-подъ ледника Азау; второй выходитъ изъ-подъ ледника Терсколь, а третій—изъ озера Донгузъ-орунъ-гель, находящагося на высотѣ 8603 футовъ. Въ двухъ верстахъ ниже слиянія этихъ трехъ ручьевъ на правомъ берегу Баксана имѣется на высотѣ 6384 ф. надъ уровнемъ моря многоводный холодный сильно желѣзистый родникъ *Баксанъ-баши-улла-гара*. Больные жители имъ не пользуются; но животныхъ сюда пригоняютъ на водопой. Вверхъ по р. Кыртыкъ-су, въ двухъ верстахъ отъ сел. Урусбій, есть еще одинъ минеральный (соленокислый) родникъ, многоводный; къ нему тоже пригоняютъ скотъ въ лѣтнее время. Паденіе Баксана вначалѣ очень значительно и составляетъ до 18 саж. на версту на пространствѣ между ледникомъ Азау и мѣстомъ слиянія Баксана съ притоками *Адиръ-су* и *Кыртыкъ-су*; здѣсь расположено первое селеніе—*Урусбій*, на высотѣ 5026 ф. Климатъ по Баксанскому ущелью весьма сносный, и зимы въ немъ бываютъ менѣе суровы, чѣмъ на плоскости, благодаря тишинѣ, господствующей въ зимнее время года.

Урусбійское общество невелико: въ немъ насчитываютъ до 342 дворовъ. Жители его сродны съ племенемъ карачаевцевъ. Они живутъ не скученно въ селеніяхъ, а большею частью разбросано, хуторами (коши), по всему теченію Баксана, отъ его истоковъ до сел. Кырхуджана, находящагося ниже по теченію Баксана въ 18 верстахъ отъ Урусбійскаго аула.

Надъ ауломъ Урусбій есть озеро *Сылтранъ-гель*, на высотѣ 10542 ф. надъ моремъ и 5516 ф. надъ ауломъ. Это озеро производитъ иногда наводненіе въ аулѣ, что, по рассказамъ жителей, случается одинъ разъ въ семь лѣтъ *). Происходитъ оно отъ накопленія снѣга на окружающихъ озеро горахъ, при чемъ снѣгъ этотъ большими лавинами внезапно падаетъ въ озеро, такъ что послѣднее выходитъ изъ береговъ. Озеро, по словамъ жителей,

*) Последнее наводненіе было въ 1888 году.

чрезвычайно глубоко; однако, до сихъ поръ глубина его не была измѣрена никѣмъ.

Въ верховьяхъ Баксана, въ полуверстѣ ниже ледника Азау и затѣмъ внизъ по теченію рѣки, растутъ прекрасный строевой и мачтовый лѣсъ, частью сосновый, частью березовый.

Съ низовьевъ Баксана идетъ по ущелью колесная дорога, доходящая до селенія Урусбій; но она въ хорошемъ состояніи только до входа въ самое ущелье, гдѣ расположенъ сыроваренный заводъ двухъ братьевъ Урусбіевыхъ; далѣе же вверхъ по Баксану, на протяженіи 50 верстъ, она уже плоха.

Сѣверный берегъ Баксана представляетъ не что иное, какъ восточный отрогъ Эльбруса, который не носитъ общаго названія. Онъ имѣетъ нѣсколько выдающихся вершинъ, какъ-то: *Балыкъ-су-башъ* (12859 ф.), *Джуварень* (12369 ф.), *Суварикъ* (12124 ф.), *Куратели* (Свинцовая)—10563 ф. и *Бодуръ-су-бошамъ* (11914 ф.). Черезъ этотъ отрогъ проходитъ вьючная дорога изъ аула Урусбій въ Кисловодскъ, извиваясь все время по ущелью р. Кыртыкъ-су до самаго перевала *Кыртыкъ-аушъ*, находящагося на высотѣ 10633 ф. надъ ур. моря. Ущелье это весьма живописно въ средней и нижней частяхъ (вообще же все Баксанское ущелье поспорить своими красотою со многими знаменитыми ущельями, вродѣ Дарьяльскаго, Аргунскаго и др.). За переваломъ къ сѣверу дорога очень мало живописна и крайне неудобна для движенія даже верхомъ, особенно при началѣ спуска.

Теперь изложу вкратцѣ экскурсіи свои по Эльбрусу, которыя я совершалъ подрядъ два года для производства тамъ топографическихъ работъ.

Въ 1887 году съемка ледниковъ начата была въ августѣ, какъ въ лучшее для ходьбы по снѣговымъ горамъ время года. Лагерь мой паходился тогда близъ коша на ручьѣ Терсколь, т. е. въ самыхъ верховьяхъ Баксана; высота лагернаго мѣста, по моему опредѣленію, равнялась 7105 ф. надъ уровнемъ моря.

Шестого августа въ 4 ч. вечера я выступилъ изъ лагеря въ сопровожденіи шести казаковъ и направился къ леднику Азау по обыкновенной тропѣ, ведущей къ переваламъ Джиперъ и Хотютау. Но, поднявшись на ледникъ, мы тотчасъ свернули на сѣверъ; вышли на небольшой хребетъ и по нему дошли до снѣговой линіи, гдѣ и ночевали на высотѣ 10360 футовъ. Седьмого августа, выбравшись по скаламъ на снѣжную равнину, мы направились къ горѣ Уллукамъ. Выбранная мною дорога оказалась самой опасной

и трудной изо всего пройденнаго мною пути: скалы и трещины то и дѣло останавливали наше движеніе. Нѣкоторыя трещины удавалось обходить, а черезъ многія приходилось перепрыгивать. Къ полдню мы добрались лишь до одного небольшого хребта, обнаженнаго отъ снѣга и льда; тутъ былъ сдѣланъ привалъ и продолжительный отдыхъ. Отсюда я хотѣлъ спуститься прямо къ югу на ледяное поле и итти сначала на гору Азау-баши, а потомъ уже на Улдукамъ-баши, но это оказалось для насъ невозможнымъ по случаю множества трещинъ, совершенно преградившихъ намъ путь. Въ одной изъ нихъ я, провалившись, едва не погибъ: спасеніемъ своимъ я обязанъ во-время подоспѣвшимъ казакамъ. Пришлось, такимъ образомъ, избрать другой путь, нѣсколько выше. Здѣсь мы были болѣе счастливы и къ вечеру благополучно добрались до г. Улдукамъ, подъ которою и ночевали на высотѣ 11396 футовъ.

Восьмого и девятаго августа я пробовалъ подыматься на гору, съ цѣлю начать здѣсь съемку окружающей мѣстности, но ничего сдѣлать не могъ, такъ какъ вершины Эльбруса и другія пугныя мѣ точки были закрыты облаками.

Десятаго августа я былъ гораздо счастливѣе, такъ что мнѣ удалось выполнить всю необходимую здѣсь работу, и мы тронулись далѣе, къ одной изъ ледяныхъ вершинъ надъ ледникомъ Гара-баши-чиранъ, чтобы въ выдающихся изо льда скалахъ устроить себѣ пріютъ. Съ 4 часовъ небо начало заволакиваться тучами, и мы совсѣмъ оцупью добрались до ночлега.

Одиннадцатаго и двѣнадцатаго августа погода стояла прекрасная, тихая, при совершенно чистомъ небѣ, такъ что оба дня я покидалъ свое убѣжище до самаго вечера и проработалъ весьма успѣшно. Двѣнадцатаго августа въ продолженіе цѣлаго дня я наблюдалъ показанія термометра черезъ каждыя часъ, и вотъ полученные мною результаты:

5 $\frac{1}{4}$ ч.	утра	+ 3 °	при небольшомъ вѣтрѣ.
6 $\frac{1}{2}$ "	"	+ 4 °	
7 $\frac{1}{4}$ "	"	+ 4,02	
8 "	"	+ 4 °	
9 "	"	+ 5 °	
10 "	"	+ 9 °	
11 "	"	+ 5 °	
1 "	полудни	+ 5 °	(безъ малѣйшаго вѣтра).

2	ч. пополудни	+ 5 °	при небольшомъ вѣтрѣ.
3	”	+ 2 °	
4	”	+ 2 °	
5	”	+ 1, °8	
6	”	+ 0, °5	
7	”	+ 0, °2	
8	”	— 0, °3	
9	”	— 1, °6	

При такой теплой и тихой погодѣ въ ледникахъ образовалось очень много воды, которая цѣлыми ручьями сбѣгала внизъ, производя замѣтный шумъ во всей окрестности.

Тринадцатаго августа я командировалъ одного казака за провизией въ лагерь, а съ остальными поднялся по хребту къ скаламъ на 13461 ф., гдѣ мы рѣшили обождать полученія провизии и послѣ того предпринять дальнѣйшее восхожденіе къ вершинамъ Эльбруса.

Четырнадцатаго августа вечеромъ мы наконецъ получили провизію и затѣмъ 15-го августа въ часъ ночи стали подыматься по хребту. Не прошло и полчаса, какъ съ двумя казаками сдѣлалось дурно; однако, они скоро и оправились, по припятіи бывшихъ со мною гофманскихъ капель. Между тѣмъ вѣтеръ началъ усиливаться и сталъ уже срывать снѣгъ. Предъ разсвѣтомъ мы успѣли подняться на высоту 16030 ф. и дойти до скалы, которая находится на отрогѣ, идущемъ отъ восточной вершины Эльбруса къ югу. Вѣтеръ все усиливался, и мы ощущали весьма порядочный холодъ. Наконецъ разсвѣло, и мы увидѣли, что вершины Эльбруса совсѣмъ закрыты облаками, которыя спускались все ниже и ниже. Оставивъ казаковъ подъ скалою для отдыха, я рѣшилъ пойти въ-одиночку къ ущелью, идущему отъ сѣдловины между вершинами Эльбруса къ югу, но вскорѣ и я долженъ былъ остановиться у небольшой скалы, которая высовывается изъ-подъ снѣга на высотѣ 17150 ф.: идти дальше было невозможно, потому что сильный вѣтеръ совсѣмъ сбивалъ съ ногъ и холодъ сталъ невыносимымъ. Я вернулся къ казакамъ, и мы стали понемногу спускаться. По всему было видно, что скоро разыграется непогода. Новаго пристанища отыскивать было некогда, и мы старались поскорѣе добраться до знакомыхъ уже намъ скалъ, къ прежнему почлегу надъ ледникомъ Гара-баши-чиранъ. И, дѣйствительно, вечеромъ началась мятель, потомъ гроза, и это продолжалось всю ночь.

Шестнадцатаго августа мятель и гроза продолжались весь день и всю ночь до слѣдующаго утра; такимъ образомъ, мнѣ съ казаками пришлось выдержать бурю въ ледникахъ Эльбруса въ продолженіе 36 часовъ.

Семнадцатаго августа къ восьми часамъ утра бури совершенно успокоилась, небо совсѣмъ прояснилось, и я могъ выйти на работу къ леднику Терсколь. Съ хребта надъ ледникомъ я примѣтилъ впадину на восточномъ скатѣ Эльбруса и по наружному виду ея предположилъ, что это долженъ быть боковой кратеръ; но, такъ какъ я не имѣлъ возможности добраться до него въ ближайшее время, то и рѣшилъ оставить полное обследованіе его до слѣдующаго года *).

Восемнадцатаго августа я еще проработалъ на ледникахъ, а 19-го утромъ чрезъ Терсколь спустился въ лагерь.

Всего я съ казаками пробылъ на ледникахъ Эльбруса двѣнадцать сутокъ.

Работая на Главномъ хребтѣ и на ледникахъ Эльбруса, я между прочимъ находилъ много труповъ мелкихъ птицъ, всегда вблизи дороги. Кромѣ того, 18-го сентября, находясь близъ Донгузъ-орунскаго перевала, я былъ свидѣтелемъ перелета перепеловъ чрезъ него. Разспросивъ по этому поводу мѣстныхъ жителей и въ особенности охотниковъ, я узналъ отъ нихъ, что мелкія птицы, забравшись въ снѣговыя горы, всегда держатся около дорогъ. Выбравшись на перевалы, онѣ зачастую не могутъ вынести холода и бурь, ихъ застигающихъ, и погибаютъ тамъ въ большомъ количествѣ.

Въ 1888-мъ году я два раза совершалъ восхожденія на Эльбрусъ: 29-го, 30-го и 31-го іюля и 11-го, 12-го и 13-го августа.

По случаю неблагопріятной погоды первое восхожденіе было совсѣмъ неудачно; кромѣ того, въ этотъ разъ изъ восьми сопро-вождавшихъ меня казаковъ шестеро заболѣли, такъ что я принужденъ былъ немедленно же вернуться въ лагерь.

*) 25-го іюля 1888-го года въ сел. Урусбій прибылъ начальникъ военно-топографическаго отдѣла ген.-м. Е. А. Ждановъ для провѣрки нашихъ работъ. Представляя отчетъ о снятомъ мною пространствѣ по восточнымъ склонамъ Эльбруса, я тогда же заявилъ своему начальнику, что теперь окончательно убѣжденъ въ томъ, что та впадина на восточной сторонѣ Эльбруса, которую я видѣлъ въ 1887 году и отъ которой теперь былъ очень далеко, есть не что иное, какъ боковой кратеръ.

Второе восхождение, предпринятое мною въ соучастіи съ геологомъ баромъ Унгернъ-Штернбергомъ, было тоже не совсѣмъ удачно. Но, такъ какъ оно представляетъ болѣе интереса, то я о немъ только и буду теперь говорить.

Лагерь мой въ началѣ августа находился на р. Ирись-су на высотѣ 7496 ф. надъ уровнемъ моря; въ 15 верстахъ отъ аула Урусбій. Во все время лагерной стоянки наблюдали барометръ и термометръ, взятые мною изъ Тифлиса и проверенные въ тамошней обсерваторіи. Баронъ Унгернъ-Штернбергъ тоже имѣлъ при себѣ барометръ, который и взятъ былъ нами при восхожденіи на Эльбрусъ. Шкалы обоихъ барометровъ были раздѣлены на полулиніи (русскія), а термометры при нихъ съ дѣлениями Реомюра. Мы выступили изъ лагеря въ 8 часовъ утра 11-го августа, при самой благопріятной погодѣ. Мой барометръ въ 7 ч. утра показывалъ 458,7, при $+3^{\circ},75$ R. Первоначально спутниками нашими были десять казаковъ и всадникъ земской стражи, данный барону нальчикскимъ окружнымъ начальникомъ въ качествѣ проводника; но въ 12 $\frac{1}{2}$ часовъ дня, когда мы подошли къ нижней оконечности ледника Ирикъ-чаты, на высотѣ 10199 ф., всадникъ съ однимъ казакомъ и вьючная лошадь были отправлены назадъ въ лагерь, а самое необходимое имущество съ вьюка было разобрано казаками по рукамъ. Мы стали подыматься по леднику въ составѣ 11 человекъ, имѣя все нужное на себѣ. Вечеромъ въ 6 $\frac{1}{2}$ ч. мы подошли къ небольшой вершинѣ, что надъ переваломъ *Ирикъ-чаты-кара*, на высотѣ 12285 ф.; подъ нею мы расположились на почлегъ *).

Къ сѣверу отъ насъ разстилалась большая свѣжая долина *Джика-уенъ-кезъ*, къ югу возвышалась скалистая вершина *Ачкерья-коль-терсажъ*; а къ западу, за небольшой свѣжюю долиной, возвышался подъемъ на восточную вершину Эльбруса, и на его скатѣ рѣзко обрисовывался видѣнный мною въ предъидущемъ году боковой кратеръ. Онъ имѣетъ фигуру овала, вытянутаго по направлению ската, т. е. сверху внизъ. Нижній конецъ его лежитъ на высотѣ 15197 футовъ.

Двѣнадцатаго августа утромъ казаки были выстроены въ линію и связаны одинъ съ другимъ веревкою, какъ совѣтовалъ баронъ, пристроившійся и самъ между казаками. Я, признаться, не хотѣлъ подчиниться этимъ альпійскимъ правиламъ и остался свободнымъ: какъ увидимъ дальше, объ этомъ мнѣ не пришлося жа-

*) Показаніе баром. 383,9 при $+1^{\circ},75$ R.

лѣтъ. Устроившись такимъ образомъ, мы тронулись въ путь, держа курсъ на западъ, прямо къ кратеру. Не доходя версты до него, мы повернули на югъ, къ скалѣ, для почлега, такъ какъ день уже клонился къ вечеру. Тутъ у самой скалы мы наткнулись на гололедицу, которая чуть не причинила намъ большого бѣдствія; но, благодаря присутствію духа барона, мы обошлись безъ несчастія. Первымъ на скалу вышелъ я, а слѣдомъ за мной четыре казака. Вдругъ шедшая сзади цѣпь, съ барономъ въ срединѣ, разстроилась: казаки не въ состояніи были удержаться на льду и начали сползать по гололедицѣ внизъ. Барону пришлось держать на веревкѣ четырехъ человекъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, пока я не бросился къ казакамъ и не поднялъ ихъ одного за другимъ. Скала, на которой мы устроили почлегъ, возвышается надъ уровнемъ моря на 14756 ф. и находится въ одной верстѣ отъ бокового кратера *).

Тринадцатаго августа всю ночь дулъ довольно сильный вѣтеръ, который къ утру еще болѣе усилился. По его направленію и по надвигавшимся со стороны Чернаго моря тучамъ я заключилъ, что мы потеримъ неудачу, а потому предложилъ барону вернуться, тѣмъ болѣе, что у насъ оказалось четверо больныхъ казаковъ. Рѣшили, однако, еще обождать до 12 часовъ, и, если ужъ погода не перемѣнится, начать спускъ.

Къ одиннадцати часамъ стало какъ будто проясняться, и мы, взявъ съ собой пять здоровыхъ казаковъ, тронулись впередъ, поднимаясь зигзагами вверхъ подъ небольшой выступъ скалы. Немного не дойдя до нея, мы повернули къ большой скалѣ на отрогѣ, идущемъ отъ восточной вершины Эльбруса къ югу,—какъ разъ къ тому мѣсту, до котораго я доходилъ въ 1887-мъ году. Оттуда, постепенно поднимаясь выше, мы дошли до ущелья, проходящаго между двумя вершинами Эльбруса въ направленіи меридіана. Все время отъ почлега мы шли на западъ; теперь же, этимъ ущельемъ, повернули къ сѣверу и въ такомъ направленіи добрались до сѣдловины къ 4½ часамъ вечера.

По кипрегельному опредѣленію, высота сѣдловины равна 14451 ф., такъ что до западной вершины оставалось еще подняться на 1016 ф., а до восточной—896 ф. Повидимому, оставалось пройти сравнительно совѣтъ немного, но, взявъ во вниманіе общую нашу усталость, поздній часъ дня и крутость подь-

*) Показаніе баром. 350,1 при + 3°75 R.

ема, пришлось отказаться от дальнѣйшаго восхожденія. При самыхъ благоприятныхъ условіяхъ мы едва ли часа за три, за четыре достигли бы той или другой вершины и при томъ совершенно напрасно: за темнотою мы ничего оттуда не увидѣли бы, а остаться тамъ до утра не могли бы за неимѣніемъ удобнаго мѣста для ночлега. Въ ущельѣ между вершинами намъ опять попалось пространство, покрытое гололедицею, которая привела мнѣ на память интересную легенду, существующую между туземнымъ населеніемъ и рассказавшую мнѣ въ 1887 году покойнымъ Измаиломъ Урусбиевымъ. Легенда эта говоритъ, что между вершинами Эльбруса пониже сѣдловины есть родникъ съ теплою водою, выходящей паружу двумя струями, одна изъ которыхъ даетъ живую воду, другая—мертвую. Стережетъ этотъ родникъ особаго вида орелъ, который на всякаго дерзкаго, взбирающагося на вершину, сначала выпускаетъ мятель, а, если это не заставитъ его вернуться, выклеываетъ ему глаза. Надо, однако, полагать, что съ тѣхъ поръ, какъ англичане Фрешфильдъ и Грeve побывали на вершинахъ Эльбруса, эта легенда потеряла уже всякое значеніе и, вѣроятно, скоро забудется *).

Для ночлега мы прошли черезъ сѣдловину на сѣверную сторону Эльбруса, гдѣ и устроились безъ особенныхъ удобствъ, конечно. Уже съ трехъ часовъ пополудни тучи стали заволакивать вершины Эльбруса, а вѣтеръ началъ чрезвычайно усиливаться; съ наступленіемъ же темноты, едва только мы успѣли улечься подъ бурки, поднялась настоящая мятель. Проходя чрезъ ущелье, вѣтеръ еще болѣе усиливался въ этой естественной трубѣ. Къ полуночи бѣри достигла чрезвычайнаго напряженія. Цѣлыя тучи снѣга, срываясь съ вершинъ, засыпали насъ на минуту, но слѣдующимъ порывомъ вѣтра снова сметало его; холодъ проникъ до костей, и вся ночь была положительнымъ мученіемъ для насъ. Выдержанная мною въ 1887 году 36-часовая буря въ ледникахъ Эльбруса была сравнительно легче, потому что снѣгъ съ насъ не сдувало и подъ прикрытіемъ снѣжнаго сугроба намъ было довольно тепло; теперь же мы не мерзли, а ужъ просто коченѣли, и утра ждали, какъ свѣтлаго праздника. Едва стало разсвѣтать, какъ уже всѣ казаки поднялись на ноги и начали бѣгать, чтобы

*) Едва ли

согрѣться, но этотъ моціонъ, видно, не очень-то имъ помогъ: на нихъ напалъ страхъ, и они стали говорить: „вотъ когда мы пропали!“ Услышавъ это, я немедленно всталъ и началъ уговаривать ихъ, чтобы они ничего не боялись и надѣялись на меня, такъ какъ я ихъ сейчасъ выведу въ спокойное мѣсто. Немного успокоившись, они стали собирать бурки и проч. имущество. Работая на Эльбрусѣ два лѣта подрядъ, я отлично изучилъ свойства этого гиганта: намъ пужко было теперь скорѣе уходить внизъ. Баронъ Унгернъ-Штернбергъ сначала не хотѣлъ уходить, надѣясь на перемену погоды: просилъ даже оставить при немъ двухъ казаковъ. Я началъ уговаривать его идти вмѣстѣ со всѣми нами, и онъ наконецъ согласился. Забравъ съ собою все имущество, въ 8½ часовъ утра мы быстро двинулись по ущелью въ обратный путь. Подойдя къ гололедицѣ (въ ущельѣ), казаки стали падать съ ногъ одинъ за другимъ. Вдругъ я слышу голосъ барона: „казака Перепелки нѣтъ!“ Такъ какъ я шелъ впереди всѣхъ, то и не замѣтилъ, какъ этотъ казакъ отсталъ на сѣдловинѣ. Пришлось мнѣ вернуться. Дошелъ до него, и вижу его настолько окопечившимъ, что едва можно устоять на ногахъ. На глазахъ, около рта и около носа образовались цѣлые слои льда.—„Бросай все, говорю ему: можешь идти?“—„Поддержите немного, а тамъ разойдусь—хорошо будетъ; а одежду зачѣмъ бросать?“... Онъ взялся за мое плечо и за мою палку. Въ такомъ видѣ мы благополучно добрались до остальныхъ спутниковъ. Я опять пошелъ впереди всѣхъ. Мы скоро вышли изъ области тумана и, живо спускаясь внизъ, скоро уже стали чувствовать, что отъ ходьбы разогрѣваемся.

Пошелъ я теперь уже не тѣмъ путемъ, по которому поднимались, а прямо по южному склону къ леднику Терсколь, чтобы поскорѣй добраться до коша (хутора) подъ ледникомъ, на ручьи Терсколь. Пройдя немного скалу, находящуюся на высотѣ 15358 ф., мы остановились, чтобы оттереть отмороженные руки снѣгомъ, и зачѣмъ повторяли эту операцію при каждой остановкѣ, пока не перешли снѣговую линію. Этимъ только способомъ и можно было спасти наши руки. Спустившись до скалъ на высотѣ 14070 ф., мы рѣшили остановиться для отдыха. Отставшіе члены экспедиціи баронъ Унгернъ-Штернбергъ и казакъ Перепелицынъ присоединились къ намъ около 12 часовъ.

Всѣ мы, порядочно отдохнувъ, подкрѣпились пищей и уже

безостановочно продолжали путь, пока не вступили на настоящую землю, а къ вечеру, въ 6¹/₂ часовъ, были уже въ копѣ на Терскоѣ *).

М. К. Голомбѣвскій.

Ущелье Кодора.

Во второй половинѣ юня 1902 года я сѣлъ въ Новороссійскѣ на пароходъ съ тѣмъ, чтобы отправиться на немъ въ Сочи. Здѣсь я думалъ прожить нѣсколько дней, употребивъ ихъ на осмотръ сосѣднихъ съ этимъ пунктомъ мѣстъ, а затѣмъ перебраться въ Сухумъ и оттуда предпринять поѣздку въ необыкновенно живописную и покрытую богатѣйшей растительностью долину или, правильнѣе, ущелье Кодора. Я рѣшилъ осмотрѣть это ущелье почти на всемъ его протяженіи до самаго перевала въ долину р. Теберды, принадлежащей уже Кубанской области, исключивъ изъ своего маршрута только самыя низовья Кодора.

Въ Новороссійской бухтѣ, гдѣ стоялъ нашъ пароходъ, море было покойно, но въ городѣ и надъ бухтой дуть уже довольно сильный западный вѣтеръ; по этой причинѣ въ открытомъ морѣ можно было ожидать порядочнаго волненія. Жители Новороссійска даже подтрунивали надъ нами, говоря, что намъ придется сверхъ желанія проѣхать до самаго Батума, такъ какъ пароходъ вслѣдствіе качки не зайдетъ ни въ одинъ изъ пунктовъ, лежащихъ на кавказскомъ побережѣ Чернаго моря между Новороссійскомъ и Батумомъ. Это, какъ мы увидимъ сейчасъ, оправдалось въ очень значительной степени. Изъ Новороссійска пароходъ вышелъ не въ 4 часа, какъ полагалось по росписанію, а въ 6. Въ Геленджикскую бухту мы вошли засвѣтло, высадили здѣсь нѣсколькихъ пассажировъ, взаимнѣ ихъ приняли другихъ и выгрузили багажъ; но когда, часъ спустя, снова вышли въ открытое море, пароходъ стало качать уже гораздо сильнѣе, волны начали иногда взлетать на палубу и обдавать брызгами пассажировъ. Путешествіе при такихъ условіяхъ не обошлось, конечно, безъ многихъ курьезовъ, а для

*) Далѣе г. Голомбѣвскій сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о тѣхъ счастливыхъ, которымъ удалось достигнуть вершины Эльбруса. Болѣе полныя свѣдѣнія нынѣ можно найти въ статьѣ В. М. Сысоева „Эльбрус“, напечатанной въ „Изв. общ. люб. изуч. Куб. обл.“

нѣкоторыхъ было настоящимъ мученіемъ; я-же въ это время чувствовала себя счастливецемъ, такъ какъ никогда не была подвержена морской болѣзни.

Ночью пароходъ подошелъ къ Туансе, но ни одна фелюга не вышла къ нему. Это, впрочемъ, было-бы и бесполезно, такъ какъ сойти съ парохода, вслѣдствіе очень сильнаго волненія, оказалось бы невозможнымъ. Такимъ образомъ, вся публика, ѣхавшая въ Туансе, могла только издали посмотрѣть на его маякъ и фанари, и должна была отправиться дальше. Съ Сочи мы поровнялись на развѣтѣ, но и здѣсь высадиться не было никакой возможности; по этой причинѣ и мнѣ приходилось ѣхать дальше, чѣмъ я предполагалъ. Подобнымъ-же образомъ мы шивовали Адлеръ и Гагры. Около Гудаутъ море было нѣсколько покойнѣе, и къ нашему пароходу подошли двѣ фелюги, но ставшій на якорь пароходъ такъ сильно качался, что послѣднія ступеньки его трапа то опускались въ воду аршина на полтора, то еще больше поднимались надъ поверхностью ея. Фелюги въ это время прыгали и качались на волнахъ, конечно, еще гораздо сильнѣе, чѣмъ большой морской пароходъ. Само собою разумѣется, что лишь немногіе изъ пассажировъ рѣшились при такихъ условіяхъ высадиться съ парохода. Спусти нѣсколько дней, я узналъ, что одна изъ подходившихъ къ нашему пароходу фелюга была опрокинута у самаго берега и всѣ, сидѣвшіе въ ней, выкунались въ морѣ.

На Новомъ Афонѣ высаживаться было удобнѣе, и многіе изъ ѣхавшихъ въ Туансе, Сочи, Гагры и Гудауты сошли здѣсь съ парохода, но багажъ ихъ не былъ выгруженъ и отправился въ Батумъ. Такъ какъ на Новомъ Афонѣ я бывалъ уже не разъ, то находилъ болѣе удобнымъ для себя отправиться теперь же на пароходъ прямо въ Сухумъ, т. е. ближе къ долинѣ Кодора, главной цѣли моего путешествія. Около Сухума, гдѣ море вдается въ материкъ, образуя нѣчто вродѣ бухты, волненіе было уже гораздо слабѣе и всѣ, желавшіе высадиться съ парохода, могли сдѣлать это безъ всякаго затрудненія. Здѣсь же сошли на берегъ мои ставропольскіе знакомые Н. И. Шалфѣевъ и его жена, направлявшіеся въ Туансе. Благодаря этому обстоятельству имъ пришлось побывать вмѣстѣ со мною на свѣгахъ въ верховьяхъ Кодора.

Въ Сухумъ, этотъ дивный уголокъ Кавказа, я также попалъ не въ первый разъ, но тѣмъ не менѣе не могъ отказать себѣ въ удовольствіи прожить въ немъ дня два, побродить по окрестностямъ города и полюбоваться его необыкновенно богатой и раз-

нообразной растительностью. Очувтившись въ лѣтніе мѣсяцы въ Сухумѣ, можно подумать, что находишься гдѣ-нибудь въ тропическихъ странахъ съ сырým жаркимъ климатомъ и роскошной природой. Магноліи (*Magnolia grandiflora*) съ бѣлыми цвѣтами величикою почти въ тарелку, бигноніи (*Bignonia catalpa*), павлонія (*Pawlonia imperialis*) съ листьями почти въ квадратный футъ, эвкалиптусы, шелковыя акаціи (*Acacia julibrissin*) съ красивыми, какъ-бы пушистыми розовыми цвѣтами и притупленными кронами, *Acacia melanoxylon*, гледичія, смоковницы (инжиръ) толщиною въ дѣльный обхватъ, высокіе стройные темно-зеленые кипарисы, волошскіе орѣхи и олеандры растутъ всюду внѣ города, образуя чуть не цѣлые лѣса. Къ нимъ принадлежатъ еще итальянскія сосны, различные виды туй и другихъ хвойныхъ деревьевъ, а также лавры, лавровишни, виноградная лоза, американскій пестролистный кленъ (*Acer Negundo fol. variegata*), самшитъ, юкки и многія другія растенія, свойственныя теплымъ, даже полутропическимъ странамъ.

Сухумъ, можно сказать, утопаетъ въ зелени. Растительность здѣсь какъ будто-бы хочетъ завладѣть всѣмъ пространствомъ и покрываетъ улицы, дворы, плетни, заборы, стѣны домовъ, стволы деревьевъ, камни и т. д. На улицахъ только самая середина, по которой постоянно ходятъ и ѣздятъ, остается непокрытой зеленью, по сторонамъ-же ея всюду растутъ трава, бурьянъ, молодая деревца, мхи и даже папоротники, которые, какъ извѣстно, любятъ самыя сырыя, тѣнистыя мѣста.

Еще болѣе разнообразную и богатую растительность мы встрѣчали въ садахъ Сухума. Здѣсь растутъ огромными кустами олеандры, китайскія розы, платаны, пальмы (*Chamaerops excelsa*), масличныя деревья, гималайскіе кедры, криптомеріи (*Cryptomeria elegans*), куннингамія и т. д., а кое-гдѣ можно встрѣтить бамбукъ, пробковый дубъ, тюльпанное дерево, сахарный тростникъ, камфарное дерево и агавы съ листьями длиною сажени въ двѣ. Все это, конечно, и зимуетъ въ грунтъ, на открытомъ воздухѣ, причемъ лишь немногія растенія, какъ, напр., пальмы и агавы, требуютъ обвязыванія на зиму. Многіе дома Сухума совсѣмъ не видны за кипарисами, туями, павлоніями, бигноніями, эвкалиптусами и другими деревьями.

Не менѣе поразить насъ могучій ростъ травъ, ліанъ и всевозможныхъ сорныхъ растеній, если мы отправимся на окраины Сухума или выйдемъ за предѣлы его. По лѣсу безъ ножа или то-

пора здѣсь нельзя сдѣлать даже нѣсколькихъ шаговъ, такъ какъ лианы, къ которымъ принадлежатъ обвойникъ (*Pegiplosa graeca* L.), ломоносъ (*Clematis*), *Smilax excelsa* L., виноградъ и нѣкоторыя другія, перебрасываютъ свои длинныя цѣпкіе стебли съ дерева на дерево и густой сѣтью переплетаютъ всѣ ихъ вѣтви. Или оплетены также изгороди, стѣны, плетни и т. д. Рядомъ съ лианами растетъ масса кустарниковъ, вооруженныхъ необыкновенно острыми, крѣпкими и загнутыми колючками. Къ нимъ принадлежатъ упомянутая уже *Smilax excelsa*, шиповникъ и ожина (*Rubus discolor*), которые встрѣчаются буквально на каждомъ шагу. Колючее держи-дерево (*Paliurus aculeatus* Lam.) около Сухума мнѣ не попадалось, хотя, кажется, оно растетъ здѣсь у берега моря. Вѣроятно, оно встрѣчается рѣдко въ этихъ мѣстахъ вслѣдствіе ихъ очень влажнаго климата. Не видѣлъ я здѣсь и сумаха (*Rhus Cotinus* L.), который въ большомъ количествѣ встрѣчается около Новороссійска, Гуапсе, Новаго Аова и т. д. Травянистая бузина (*Sambucus Ebulus* L.) образуетъ около Сухума сплошныя заросли, обыкновенная крапива растетъ вѣтвистыми кустами высотою сажени въ двѣ и иногда имѣетъ стебли толщиною въ палецъ. Ромашка и дурманъ также достигаютъ огромныхъ размѣровъ. То-же можно сказать и про сочную красивую белладону. Колючіе и крѣпкіе стебли ожины имѣютъ нерѣдко толщину въ ружейный стволъ, взбираются на деревья, самыя высокія стѣны и изгороди и, свѣшиваясь съ нихъ, образуютъ каваты и плетни длиною сажени въ 3—4, вооруженные въ буквальномъ смыслѣ страшными опасными колючками. Въ лѣсахъ около Сухума растетъ дубъ, кленъ остролистный (*Acer platanoides* L.) и полевой (*A. campestre* L.) ясень съ очень жирными вѣтвями и крупными листьями, лыча, орѣшникъ, дикая яблоня (кислица), букъ (*Fagus orientalis* Lipsky), грабъ, плакучая ива, нѣсколько видовъ вербы, черноольха и т. д. На опушкахъ лѣсовъ, вблизи города, очень часто попадаетъ бѣлая акація и гледичія. Обѣ, вѣроятно, въ одичаломъ состояніи. Каштановъ (*Castanea vulgaris* Lam.) въ лѣсахъ, окружающихъ Сухумъ, также очень много. Довольно часто попадаетъ здѣсь земляника, но плоды ея совершенно безвкусны и лишены запаха. Къ растеніямъ, играющимъ немаловажную роль въ здѣшнихъ мѣстахъ, принадлежитъ папоротникъ-орлякъ (*Pteris aquilina* L.). Онъ любитъ солнце,—поэтому, въ противоположность другимъ папоротникамъ, растетъ не въ лѣсу, а по преимуществу на полянахъ и опушкахъ. Земледѣльцу и огороднику

приходится вести съ этимъ чрезвычайно быстро разрастающимся растеніемъ самую упорную борьбу. Тучныя почвы Сухума имѣютъ во многихъ мѣстахъ красновато-желтый цвѣтъ и въ этомъ отношеніи сильно напоминаютъ красныя латеритныя почвы влажныхъ тропическихъ странъ вродѣ Явы, Цейлона и т. д. Эти почвы въ Сухумѣ, однако, не такъ распространены и не имѣютъ такой яркой окраски, какъ почвы окрестностей Батума.

Сухумъ расположенъ подь 43° с. ш., совершенно открытъ съ юга и защищенъ высокими горами съ сѣвера. Онъ и его ближайшія окрестности принадлежатъ, какъ извѣстно, къ самымъ теплымъ и наиболѣе влажнымъ мѣстамъ Кавказа. Среднее годовое количество атмосферныхъ осадковъ въ немъ равняется 1231 миллим. (набл. за 14 л.), а въ нѣкоторые годы оно превосходить даже 1500 мм. Такимъ образомъ, въ отношеніи количества осадковъ Сухумъ уступаетъ только немногимъ пунктамъ Кавказа, напр., Батуму (2370 мм.), Потн (1613,6 мм.), Зугдидамъ, Сочи (2072) и Туапсе (1757). Въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ въ Сухумѣ выпадаетъ среднимъ числомъ 278 мм. влаги, весною 291, лѣтомъ около 323, осенью около 337. Но отъ этихъ среднихъ цифръ бываютъ иногда очень сильныя отклоненія, особенно въ отдѣльные мѣсяцы. Напр., въ январѣ 1886 г. въ Сухумѣ выпало осадковъ 31 мм., въ 1889 г.—70 мм., въ 1888—218 мм., а въ 1898—258 мм. Подобныя-же контрасты наблюдаются и въ другія времена года.

Сухумъ вмѣстѣ съ Кутаисомъ принадлежитъ къ самымъ теплымъ пунктамъ всего Кавказа. Средняя годовая температура Сухума равняется 14,9° С. Въ этомъ отношеніи онъ превосходитъ Потн (14,5°), Батумъ (14,7°), Ленкорань (14,6°), не говоря уже о прочихъ наиболѣе теплыхъ пунктахъ Кавказа. Только одинъ Кутаисъ имѣетъ такую-же среднюю годовую температуру, какъ Сухумъ, т. е. 14,9°. Къ особенно благоприятнымъ особенностямъ климата Сухума относится теплая, какой нѣтъ на всемъ Кавказѣ, зима. Январь имѣетъ здѣсь среднюю температуру 6,7°. Эта температура почти на 1° выше средней январской температуры Батума (5,9°) и слишкомъ на 2° превосходитъ январскую температуру Кутаиса. Самый теплый мѣсяць въ Сухумѣ августъ. Средняя температура его равняется 24,2°. Въ этомъ отношеніи Сухумъ уступаетъ даже нѣкоторымъ пунктамъ Сѣвернаго Кавказа, напр., Екатеринодару (25°), Грозному (24,4°), Дербенту (25°), а тѣмъ болѣе Эривани (25°), Аралыху (26,5°), Баку (25,9°) и Ленкорани

(25,3). Средняя температура июля в Сухумѣ равняется $22,2^{\circ}$, а июня 20° . И в эти мѣсяцы, слѣдовательно, в Сухумѣ прохладнѣе, чѣмъ в очень многихъ пунктахъ какъ Закавказья, такъ и Сѣвернаго Кавказа, напр., в Ейскѣ, лежащемъ почти на 4° сѣвернѣе Сухума, в Екатеринодарѣ и т. д. Замѣтимъ еще, что температура самаго теплаго мѣсяца в Сухумѣ отличается отъ температуры самаго теплаго мѣсяца тропическихъ странъ всего лишь градуса на 2 или $2\frac{1}{2}$ (Камерунъ, находящійся почти подъ самымъ экваторомъ, имѣетъ температуру самаго теплаго мѣсяца в $26,5^{\circ}$, а Рио-Жанейро $26,5^{\circ}$ и т. д.). Такимъ образомъ, климатъ Сухума отличается очень теплымъ, но не знойнымъ лѣтомъ и очень теплой сравнительно съ прочими мѣстами Кавказа зимой. Это в связи съ огромнымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ является самымъ благоприятнымъ условіемъ для развитія в немъ той богатой растительности, о которой уже было сказано.

Птицъ около Сухума сравнительно немного. Я видѣлъ здѣсь городскихъ и деревенскихъ ласточекъ (*Hirundo urbica* и *Cecropis rustica*), вороновъ, воронъ обыкновенныхъ, иволгъ, черныхъ прозодовъ (*Merula vulgaris*), обыкновенныхъ воробьевъ (*Passer domesticus*), сорокопутовъ, жулановъ (*Emneuctopus collurio*), славковъ, пѣночекъ, горныхъ овсянокъ (*Emberiza cia*), поползней (*Sitta caesia*) и забликовъ. Замѣчательно, что здѣсь вовсе не видно соекъ, которыя встрѣчаются во всѣхъ мѣстахъ Кавказа. Надъ моремъ около Сухума часто носятся различныя породы утокъ и чаекъ.

Пресмыкающихся около Сухума, какъ и вездѣ почти на западномъ Кавказѣ, сравнительно мало или, по крайней мѣрѣ, гораздо меньше, чѣмъ в сухой и знойной восточной половинѣ Кавказа. Змѣй я вовсе не видѣлъ ни вблизи Сухума, ни в долинѣ Кодора, несмотря на то, что имѣю порядочный навыкъ замѣчать и отыскивать ихъ при всякой обстановкѣ; но нѣкоторые изъ змѣй, какъ, напр., обыкновенные ужи и, вѣроятно, гадюки должны водиться здѣсь. Около Сухума часто попадаетъ зеленая ящерица (*Lacerta viridis* L.); кромѣ того я видѣлъ в окрестностяхъ его желтопузиковъ (*Pseudopus Pallasii*). Ихъ можно часто встрѣтить грѣющимися на солнцѣ по шоссе, гдѣ они при приближеніи человека стараются скрыться в кучахъ камней, заготовленныхъ для ремонта дороги. Одно довольно толстаго и имѣвшаго болѣе аршина в длину желтопузика мнѣ удалось поймать на шоссе в то время, когда со мною не было ни мѣшка, ни банки, в которые можно было-бы посадить это животное, и я принужденъ былъ

пронести его въ рукахъ версты три. Тутъ я убѣдился, какой большой силой обладаетъ оно: я едва донесъ желтопузика до дома, такъ какъ мои руки онѣмѣли отъ усилія удерживать это непрерывно извивавшееся и стремившееся выскользнуть изъ рукъ животное.

Къ сѣверу отъ Сухума на невысокой горѣ находится развалины турецкой крѣпости, а немного выше нихъ открывается довольно обширная равнина, представляющая какъ-бы плоскогорье. Вся она покрыта цѣлымъ лѣсомъ папоротника-орляка (*Pteris aquilina*). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ достигаетъ такой высоты, что почти скрываетъ человѣка, ѣдущаго на лошади. Здѣсь-же растетъ много травянистой бұзины (*Sambucus Ebulus*). Интересны также стѣны полуразрушившейся крѣпостцы. Онѣ такъ заплетены со всѣхъ сторонъ различными вьющимися и колючими растеніями, толстыя пасмы которыхъ кромѣ того лѣзутъ наружу, къ свѣту, черезъ всѣ щели, окна и двери, что самыхъ стѣнъ почти не видно за ихъ зеленью. Мѣстность около крѣпостцы интересна еще въ томъ отношеніи, что съ нея открывается очень красивый видъ съ одной стороны на Сухумъ и море, а съ другой на лѣсистыя горы и ущелья, лежащія къ сѣверу отъ Сухума.

Изъ окрестностей Сухума замѣчательны особенно дача Вел. Кн. Александра Михайловича (бывшая А. Н. Веденскаго) и садъ Ноева. О нихъ, конечно, слышалъ и знаетъ каждый. Очень интересенъ и ботаническій садъ, находящійся въ самомъ городѣ. Замѣтимъ вообще, что въ Сухумѣ такъ хорошо растутъ самые разнообразные и очень красивые кустарники и деревья теплыхъ странъ, что цвѣтоводствомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова здѣсь почти не занимаются.

Пробравшись изъ Сухума въ долину Кодора удобнѣе всего черезъ сел. Ольгинское и бывшее укрѣпленіе Цебельдинское, причемъ можно первыя версты 25, т. е. до Ольгинскаго селенія проѣхать въ фазтовѣ или на линейкѣ по шоссеиной дорогѣ, а дальше продолжать путь верхомъ. Верховыхъ лошадей мы рѣшили нанять въ упомянутомъ уже селеніи, но, какъ оказалось, сдѣлали въ этомъ отношеніи большую ошибку, потому что въ Сухумѣ можно было бы найти гораздо лучшихъ лошадей и проводниковъ.

Сдѣлавши порядочный запасъ провизіи, мы выѣхали изъ Сухума на простой линейкѣ часовъ въ 9 утра по шоссеиной дорогѣ, ведущей вдоль берега моря къ Озургетамъ. Около самаго Сухума намъ пришлось переѣхать черезъ небольшую, очень тихо текущую рѣчку Бесла (Беслетку), которая получаетъ начало на лѣси-

стыхъ горахъ верстахъ въ 20 отъ Сухума. Еще полчаса спустя, мы должны были переѣзжать по мосту черезъ другую, гораздо большую рѣчку Келассури. Оба берега ея на очень большомъ протяженіи были завалены горами камня, перемѣшаннаго со щебнемъ, пескомъ и грязью. Здѣсь-же валялись карчи и большія деревья, смытыя водой, съ неуспѣвшими еще завянуть листьями. Это показываетъ, что во время дождей въ горахъ Келассури превращается въ огромный бѣшеный горный потокъ, который въ своемъ стремленіи къ морю съ неудержимой силой размываетъ берега и сноситъ камни, деревья, кусты, песокъ и т. д. Очень длинный, далеко превышающій ширину рѣки старый деревянный мостъ и еще болѣе длинный строящійся рядомъ съ нимъ новый желѣзнодорожный показываютъ, что рѣчка разливается во время дождей очень сильно. Надо замѣтить, что Главный Кавказскій хребетъ, имѣющій противъ этихъ мѣстъ среднюю высоту въ 10000 футовъ, отстоитъ отъ моря всего лишь на 50 верстъ,—поэтому всѣ здѣшнія рѣки отличаются огромнымъ паденіемъ русла и текутъ необыкновенно быстро *). Во время дождей въ горахъ быстрота теченія ихъ, конечно, еще увеличивается въ значительной степени. Этимъ объясняется и значительная глубина и крутизна ущелій Сухумскаго округа.

Келассури представляетъ сравнительно длинную рѣчку, которая получаетъ начало всего лишь верстахъ въ семи отъ горы Капышстры, принадлежащей Главному Кавказскому хребту. Вытекаетъ она, однако, не изъ Главнаго хребта, а изъ его отроговъ, которые простираются между истоками Бзыби и Гумисты съ одной стороны и истоками Чхалты и Амткела съ другой. Обѣ послѣднія впадаютъ въ Кодоръ, а Келассури въ Черное море верстахъ въ шести отъ Сухума.

До рѣчки Маджары, третьей встрѣтившейся намъ на пути, шоссе тянется недалеко отъ берега моря; у устьевъ-же Маджары на 8-ой верстѣ отъ Сухума отъ него отдѣляется вѣтвь, которая поворачивается почти подъ прямымъ угломъ къ сѣверо-востоку и направляется въ глубь горъ. По ущелью Маджары шоссеинная дорога тянется на довольно значительномъ протяженіи (верстъ на 15). Ущелье этой рѣчки извилисто, глубоко и очень узко. Горы, окружающія его, поднимаются на тысячу или тысячи на полторы фу-

*) Бзыбъ и Кодоръ на разстояніи въ 120 в. имѣютъ паденіе русла въ 7000 ф.

товъ надъ рѣчкой. Онѣ очень красивы и, несмотря на то, что состоятъ изъ скалъ, почти сплошь покрыты растительностью, состоящей изъ самыхъ разнообразныхъ деревьевъ и кустарниковъ. Самыя скалы, окаймляющія ущелье, во многихъ мѣстахъ тоже очень красивы, особенно на 20-ой верстѣ отъ Сухума. Онѣ состоятъ изъ бѣлой известковой или мергелистой породы и образуютъ во многихъ мѣстахъ красивыя изгибы въ видѣ правильныхъ дугъ, а также складки и сдвиги. Эти скалы поднимаются отвѣсными стѣнами, а кое гдѣ даже сильно нависаютъ. Въ одномъ такомъ мѣстѣ съ нихъ свѣшиваются, красиво качаясь въ воздухѣ надъ самымъ шоссе, пасмы плуща толщиною въ цѣлый обхватъ и длиною сажень въ 7—8. Вообще здѣшнія скалы и камни, благодаря необыкновенному обилію влаги и очень высокой температурѣ, часто бываютъ украшены самыми роскошными газонами изъ папоротниковъ и другихъ травъ. Растутъ они особенно густо, пышно и, кроме того, отличаются необыкновенной свѣжестью и ярко-зеленымъ цвѣтомъ тамъ, гдѣ изъ скаль сочится вода и онѣ сильно освѣщаются солнцемъ. Замѣчательное разнообразіе представляютъ на такихъ мѣстахъ папоротники. Здѣсь попадаются *Pteris aquilina* L., *Struthiopteris germanica*, *Aspidium Filix Mas* Sw., *Cistopteris fragilis* Bernh., *Asplenium Trichomanes* L., *Aspl. septentrionale* Sw. и т. д. Изъ древесныхъ и кустарныхъ породъ въ ущельѣ Маджары встрѣчается очень часто самшитъ или кавказская пальма (*Buxus sempervirens* L.), которая во многихъ мѣстахъ образуетъ даже сплошныя заросли; она растетъ красивыми деревцами сажени въ въ 3—4 высоты. Очень много попадаетъ инжира (*Ficus carica* L.), каштановъ, вяза, граба, ясеня, дуба, липы, кизила (*Cornus Mas*) свидины (*C. sanguinea* L.), черноольхи, бересклета, кое гдѣ растетъ плакучая ива (*Salix babylonica* L.) и т. д. Здѣшніе лѣса необыкновенно густы и страшно заплетены лианами. Изъ нихъ особенно замѣчательна *Periploca graeca* L., стебли которой имѣютъ видъ свѣтло-сѣрыхъ веревокъ или канатовъ, достигаютъ длины болѣе десятка сажень и перекидываются на значительное разстояніе съ дерева на дерево. Другая лиана—ломопосъ (*Clematis*) часто заплетаетъ деревья и кустарники такой густой сѣтью, что за ея зеленью и пучками бѣлыхъ цвѣтовъ совсѣмъ не видно растенія, которое служитъ ему опорой. *Smilax*, виноградъ, ожина и хмѣль также попадаютъ на каждомъ шагѣ. Особеннымъ украшеніемъ этихъ лѣсовъ является плущъ, обращающій на себя вниманіе каждаго, посѣтившаго эти мѣста. Онъ встрѣчается очень

часто и такъ густо обвиваетъ большія деревья на протяженіи нѣсколькихъ сажень отъ земли, что стволы ихъ за листьями плюща дѣлаются совсѣмъ невидимыми и превращаются въ высокія колонны, сплошь обвитыя зеленью. Вершины и гребни горъ, окружающихъ ущелье Маджары, покрыты высокоствольнымъ буковымъ лѣсомъ. Въ этомъ ущельѣ находится довольно много табачныхъ плантацій, причемъ всѣ онѣ расположены на очень крутыхъ косогорахъ. Вѣроятно, на болѣе ровныхъ мѣстахъ табакъ здѣсь вымокаетъ.

Птицъ въ этомъ ущельѣ сравнительно мало. Кромѣ видѣнныхъ въ Сухумѣ намъ попадались обыкновенная и горная плиски (*Motacilla alba* L. и *M. boarula* L.), сойки (*Garrulus Krinickii* Kalen.), зяблики и щеглы. Изъ класса пресмыкающихся мы видѣли на скалахъ всего лишь около десятка красивыхъ горныхъ ящерицъ (*Lacerta muralis* Laur.). Проѣзжая по ущелью Маджары въ полуденные часы, мы не находили, чтобы въ немъ было чрезвычайно жарко, но ощущали какую-то особенную, тепличную духоту и сырость; другими словами, здѣсь какъ-то паритъ, точно въ банѣ. Это, конечно, указываетъ на то, что воздухъ ущелья Маджары отличается очень большою влажностью.

Часа въ два пополудни мы остановились недалеко отъ духана, до котораго ходятъ обыкновенно omnibusы и линейки съ пассажирами, проѣзжающими изъ Сухума въ Цебельду. До этого духана, отстоящаго отъ Сухума на 24 версты, былъ напять и нашъ извозчикъ. Хотя кромѣ духана здѣсь находится нѣсколько хатъ другихъ построекъ и, наконецъ, большая лавка, въ которой продаются самые разнообразныя предметы, начиная отъ подковъ и гвоздей и кончая различными матеріями и съѣстными продуктами, тѣмъ не менѣе мы не могли найти для себя сколько-нибудь сноснаго помѣщенія, гдѣ можно было-бы сложить вещи и помѣститься самимъ, пока намъ удастся найти верховыхъ лошадей и проводника для дальнѣйшаго путешествія въ горы. Такъ какъ духанъ и лавочка находятся на бойкомъ мѣстѣ, гдѣ сходятся нѣсколько дорогъ, и у самаго шоссе, то около нихъ всегда толпится много всякаго народа: армянъ, грековъ, турокъ, мингрельцевъ и т. д. Всѣ они, какъ извѣстно, любятъ говорить очень много и въ разговорѣ стараются всегда перекричать другъ друга, поэтому шумъ и гвалтъ стоитъ здѣсь невообразимый. Въ день нашего пріѣзда—въ воскресенье онъ былъ, конечно, еще сильнѣе, чѣмъ въ другіе дни недѣли. Для меня онъ былъ особенно непріятенъ, такъ какъ я,

отправляясь въ самыя глухія мѣста горъ, мечтаю всегда о томъ, чтобы избавиться отъ всякаго шума, суеты и отдохнуть на лонѣ природы. На нашу бѣду нигдѣ по-близости не оказалось полянки, на которой можно было-бы поставить палатку или расположиться на травѣ подъ деревомъ и подалее отъ этой толпы. Съ трудомъ удалось намъ выхлопотать въ свое распоряженіе какую-то вышку, открытую со всѣхъ четырехъ сторонъ и защищенную лишь сверху дощатою крышей; въ ней на глазахъ всей толпы мы должны были закусывать, пить чай, а затѣмъ раскладывать свои вещи по переметнымъ сумамъ, чтобы продолжать путешествіе верхомъ. Еще больше пришлось намъ потрудиться, чтобы добыть лошадей и проводника—пѣшаго грека, который, къ слову сказать, оказался въ первый-же день шкудя негоднымъ.

Духанъ со всѣми окружающими его постройками расположенъ на высотѣ приблизительно 300 метровъ надъ уровнемъ моря и въ очень небольшомъ разстояніи отъ селенія Ольгинскаго, возникшаго еще въ 1868 году *).

Ольгинское растянулось по холмистой мѣстности выше духана еще метровъ на 70. Оно включаетъ въ себѣ всего лишь 25 дворовъ, имѣетъ церковь и населено исключительно греками. Такъ какъ около духана намъ пришлось простоять, ожидая лошадей, часа 4, то я въ это время успѣлъ побродить по ближайшимъ къ нему окрестностямъ и ознакомиться съ ихъ природой, а кромѣ того собрать кое-какія свѣдѣнія отъ жителей о здѣшнихъ мѣстахъ.

Вблизи духана въ довольно глубокой разсѣлинѣ течетъ небольшая рѣчка—одинъ изъ истоковъ Маджары. Скалы, окружающія ее, состоятъ изъ известняковъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принимаютъ на поверхности красивую розоватую окраску. Рѣчка образуетъ здѣсь нѣсколько маленькихъ водопадовъ и одинъ довольно большой. По сторонамъ ея всюду тянется лѣсъ, въ которомъ встрѣчается тишь или пегной (*Taxus baccata* L.), кизиль, свидина (*Cornus sanguinea* L.), груша, орѣшникъ, бересклетъ, черноольха, самшитъ, *Staphylea pinnata* L. и т. д. На скалахъ и здѣсь растетъ много папоротниковъ и толстянокъ (*Sedum*, *Crassula*), а въ лѣсу встрѣчается морозникъ (*Helleborus abchasicus* A.Br.).

*) Ольгинское, Георгіевское и нѣкоторыя другія селенія этой мѣстности были основаны вскорѣ послѣ предпоследняго возстанія абхазцевъ 1865 г. и населены греками.

Изъ звѣрей водятся, по словамъ мѣстныхъ жителей, медвѣди, дикіе кабаны, волки, шакалы, куницы и дикія козы. Однажды, какъ сообщали мнѣ, охотники убили здѣсь тигра. Безъ сомнѣнія, это была пантера (*Felis pardus tulliana*), встрѣчающаяся довольно часто во всѣхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Кавказа. Что касается оленей, то они въ этихъ мѣстахъ не живутъ, но встрѣчаются, хотя и въ ограниченномъ количествѣ, на лѣсистыхъ горахъ вблизи Главнаго хребта. Куницы, доставляющихъ хорошія мѣхъ, здѣсь довольно много, и ловлею ихъ занимаются по-преимуществу абхазцы.

Отъ жителей я сооралъ и кое-какія свѣдѣнія о климатѣ этихъ мѣстъ. Они говорили мнѣ, что зимы у нихъ бываютъ довольно продолжительны и очень снѣжны, но относительно теплы. Снѣгъ лежитъ обыкновенно мѣсяца два, а въ нѣкоторые годы мѣсяца четыре и глубина его доходитъ перѣдко до сажени; но сильныхъ морозовъ никогда не бываетъ. Во всемъ этомъ, конечно, видно вліяніе близости моря и рядомъ съ нимъ высокихъ горъ, холодныя вершины которыхъ спускаютъ и выдѣляютъ изъ воздуха много водяныхъ паровъ.

Часа за два до захода солнца намъ удалось, наконецъ, въ великому нашему удовольствію, распрощаться съ духаномъ и его обычными посѣтителеми и двинуться въ дальнѣйшій путь. Ольгинское селеніе осталось у насъ влѣво, т. е. на западъ, а дорога наша потянулась на востокъ между хлѣбными полями, засѣянными исключительно кукурузой. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Ольгинскаго селенія мы проѣзжали мимо имѣнія Марамба *), принадлежащаго графинѣ Толстой, а когда начало уже смеркаться, добрались до селенія Краснинскаго, гдѣ въ виду поздняго времени и ожидавшагося дождя должны были остановиться на ночлегъ.

За Краснинскимъ дорога идетъ по очень холмистой, пересяченной мѣстности. Вдали отъ нея всюду видны красивыя горы, покрытыя густыми лѣсами, а вблизи тянутся болѣе ровныя мѣста, засѣянныя овсомъ и кукурузой. Кое-гдѣ и здѣсь находятся табачныя плантаціи. Недалеко отъ дороги растутъ волошскіе орѣхи и тѣнистыя липы, а папоротникъ-орлякъ хотя и встрѣчается, но уже въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ вблизи моря. Въ нѣсколь-

*) Во время кавказской войны здѣсь находилось небольшое укрѣпленіе.

кихъ верстахъ отъ селенія Краснинскаго начинается очень крутой и довольно длинный спускъ къ рѣчкѣ Амткель *), впадающей въ Кодоръ около бывшаго Цебельдинскаго укрѣпленія **). Эта рѣчка получаетъ начало изъ горъ вблизи Главнаго хребта, имѣетъ довольно большую величину и течетъ въ меридіональномъ направленіи. Ущелье ея очень красиво и окружено высокими лѣсистыми горами, а берега рѣчки завалены грудями камней. Въ Амткель впадаетъ съ лѣвой стороны довольно большая рѣчка Джамболъ-Амткель и еще нѣсколько меньшихъ притоковъ. Течетъ Амткель очень быстро и воды въ немъ настолько много, что переѣхать черезъ него верхомъ можно лишь тамъ, гдѣ онъ широкъ и разбивается на рукава. По долинѣ Амткела растутъ лучшіе на Кавказѣ пальмовые лѣски.

Довольно много земли въ этой мѣстности, извѣстной подъ общимъ именемъ Цебельды, принадлежитъ богатымъ людямъ, живущимъ по-преимуществу въ предѣловъ Кавказа. На Амткелѣ и Джамболѣ находится, напр., имѣніе гр. Бобринскаго, которое включаетъ въ себѣ, какъ разсказывали мнѣ, 7000 десятинъ земли. На немъ живетъ болѣе 100 дворовъ грековъ, занимающихся земледѣліемъ. Ниже этого имѣнія находится упомянутое уже имѣніе гр. Толстой. Вблизи спуска къ Амткелу находится довольно порядочный кусокъ земли, обнесенный изгородью; на немъ выстроено нѣсколько большихъ зданій, принадлежащихъ лѣсопромышленникамъ Максимовымъ. Недалеко отъ этихъ мѣстъ расположено также селеніе Полтавское, населенное русскими. Оно включаетъ въ себѣ болѣе 40 дворовъ. Всѣ эти мѣста отличаются прекраснымъ и очень здоровымъ климатомъ; маляріи здѣсь совсѣмъ нѣтъ, нѣтъ и той духоты, которой отличается Сухумъ и всѣ вообще мѣста, лежащія близъ берега моря; кромѣ того ночи довольно прохладны, благодаря свѣжему вѣтру, дующему съ горъ. Больные маляріей даже пріѣзжаютъ сюда изъ Сухума и сосѣднихъ съ нимъ мѣстъ для поправленія здоровья. Жаль только, что здѣсь нѣтъ почти никакихъ жизненныхъ удобствъ.

До рѣки Амткела мы ѣхали все время по довольно хорошему шоссе, но за нимъ дорога сдѣлалась гораздо хуже ***). Тотъ

*) На пятиверстной картѣ Кавказа названа Амткель-Ачадаръ.

**) Укрѣпленіе находилось на возвышенномъ мѣстѣ вблизи впаденія Амткела въ Кодоръ.

***) Вполнѣ оконченное шоссе тянется отъ Сухума до р. Амткела на протяженіи 33 версты.

часть за рѣкой начинался крутой грязный подъемъ по густому лѣсу, въ которомъ дорога, дѣлая множество изгибовъ, на протяженіи верстѣ двухъ поднимается на довольно крутую гору. Затѣмъ она выходитъ на болѣе или менѣе ровную возвышенную и покрытую сплошнымъ лѣсомъ мѣстность, расположенную между долинами Амткела и Кодора. До самаго спуска въ долину Кодора на протяженіи нѣсколькихъ верстѣ снова тянется шоссе, которое только недавно было усыпано битымъ камнемъ и еще не укатано. Ѣхать по нему крайне непріятно. Не только мы, но и лошади старались по возможности миновать его и итти стороною. Къ сожалѣнію, это было возможно только въ немногихъ мѣстахъ. Шоссе приводитъ къ не особенно длинному и крутому, но также шоссированному спуску въ долину Кодора. Опъ начинается верстахъ въ 3—4 отъ Багатскаго поста и верстахъ въ 10 отъ мѣстечка Латы, находящихся уже въ самой долинѣ Кодора. Дорога не спускается, однако, на дно долины, а тянется вначалѣ на протяженіи верстѣ 2—3 по почти отвѣсной бѣлой известковой скалѣ саженьхъ въ 60 надъ рѣкою. Это мѣсто одно изъ наиболѣе интересныхъ въ долинѣ Кодора. Известковая скала, почти лишенная растительности и имѣющая крутизну градусовъ въ 70 и высоту, вѣроятно, сажень въ 120, возвышается бѣлой стѣной надъ самымъ Кодоромъ; въ этой стѣнѣ на половинѣ ея высоты высѣчена болѣе или менѣе узкая дорожка. Надъ нею высится почти отвѣсная бѣлая обнаженная скала сажень въ 60, а подъ нею зияетъ такой-же глубины пропасть, по дну которой мчится Кодоръ. Опъ имѣетъ здѣсь шагавъ 70 въ ширину, быстро несетъ мутно-сѣрую воду и своимъ шумомъ оглашаетъ все ущелье. На скалахъ, возвышающихся надъ дорогой, намъ попадалось много проворныхъ, красивыхъ, даже изящныхъ горныхъ ящерицъ (*Lacerta muralis* Laurg.), окрашенныхъ въ зеленый, сѣро-зеленый или даже голубой цвѣтъ, со многими черными пятнами на верхней части тѣла и блестящими синими зеркальцами на бокахъ туловища. На этихъ-же скалахъ я нашелъ травянистое растеніе, раньше мнѣ не попадавшееся, съ очень колючими листьями и красными, слегка продолговатыми плодами величиною съ вишню.

Тамъ, гдѣ кончаются эти скалы, дорога снова входитъ въ лѣсъ. При началѣ его построенъ такъ называемый Багатскій постъ. На немъ живетъ нѣсколько человекъ вооруженной стражи, какъ кажется, не безполезной въ этихъ мѣстахъ. Дѣло въ томъ, что по долинѣ Кодора ѣздитъ довольно много людей, причемъ нѣкоторые

изъ нихъ принуждены бываютъ возить при себѣ порядочныя деньги (напр., служащіе на лѣсныхъ промыслахъ, сухумскіе мясоторговцы, которые часто ѣздятъ въ Кубанскую область для закупки скота и т. д.). Конечно, они въ такой лѣсистой и малолюдной мѣстности очень мало гарантированы отъ нападеній бродягъ и разбойниковъ. Подобное нападеніе и случилось, напр., на этой дорогѣ дня за три до нашего проѣзда: здѣсь былъ убитъ двумя пулями изъ берданки одинъ туземецъ, который отправлялся въ горы и везъ съ собою рублей двѣсти.

Около Багатскаго поста ущелье Кодора очень глубоко. Высота горы, окаймляющія его, сплошь заросли лѣсомъ, и только на вершинахъ ихъ виднѣются кое-гдѣ крутыя обрывистыя скалы, частью совершенно голыя, частью покрытыя полосками и островками изъ кустовъ и деревьевъ. Выше Багатскаго поста по ущелью Кодора тянется хорошей высокоствольный лѣсъ, въ которомъ больше всего растутъ очень крупныхъ (обхвата въ $1\frac{1}{2}$ —2) каштановъ. Довольно много падаетъ здѣсь и волошскихъ орѣховъ. Плоды ихъ въ урожайные годы мѣстные жители собираютъ въ очень большомъ количествѣ. Орѣшникъ или лещина (*Corylus Avellana* L.) встрѣчается тоже очень часто, а рядомъ съ нимъ растутъ яблца (*Prunus divaricata* Led.), самшитъ, кленъ (*Acer platanoides* L.), дубъ, ясень, черноольха, хмѣль, грабъ и т. д. Здѣсь-же попадаются яблони и груши, но сравнительно не такъ часто; крыжовника, смородины и малины я не видѣлъ, но думаю, что и они есть въ этой мѣстности на болѣе высокихъ мѣстахъ склоновъ горъ, окаймляющихъ ущелье. Наконецъ, что касается рододендроновъ, то они встрѣчаются въ ущельѣ Кодора въ очень большомъ количествѣ. Я находилъ два вида ихъ, именно *Rhododendron ponticum* L. и *Azalea pontica* L.; цвѣтовъ на нихъ уже не было. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Багатскаго поста каштановъ особенно много и лѣсъ состоитъ почти только изъ нихъ; въ другихъ-же мѣстахъ растутъ очень много яблонь, грушъ, яблчи и сливъ. Эти мѣста представляютъ, безъ сомнѣнія, остатки прежнихъ абхазскихъ садовъ. Изъ кустарныхъ растений падаетъ довольно часто *Spiraea crenata*, которая растетъ на хорошо освѣщенныхъ солнцемъ скалахъ. Папоротники разныхъ родовъ и видовъ встрѣчаются также довольно часто, хвойныхъ-же деревьевъ нѣтъ вовсе ни около Багатскаго поста, ни около Латы. Возможно, впрочемъ, что и они растутъ на гребняхъ тѣхъ высокихъ хребтовъ, которые окаймляютъ долину Кодора.

Въ 8 верстахъ отъ Багатскаго поста находится мѣстечко Лата. Оно расположено на правомъ берегу Кодора и приблизительно въ верстѣ отъ него. Лата окружена со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Въ долинѣ Кодора поляны, даже самыя маленькія, такъ рѣдки, что во многихъ мѣстахъ на протяженіи 10—20 верстъ пегдѣ покормить травой лошадь. То же можно сказать и про окрестности Латы. Это, конечно, составляетъ одно изъ существенныхъ неудобствъ долины Кодора.

Въ Латѣ мы остановились часа на три у одной пожилой женщины, которую здѣсь всѣ знаютъ подъ именемъ Варвары. У нея можно найти чистую комнату, самоваръ, хлѣбъ и получить обѣдъ или ужинъ; но она, зная, что миновать ее нельзя, пользуется случаемъ и за все беретъ очень дорого. Такъ какъ въ Латѣ намъ надо было позаботиться и о подкрѣпленіи силъ нашихъ порядочно уже уставшихъ лошадей, то мы купили для нихъ у Варвары кукурузы, хотя платить за нее пришлось въ-тридорога (если не ошибаюсь, по рублю за пудъ). Если бы по долинѣ Кодора встрѣчались покрытыя травой поляны, на которыя можно было бы дуть лошадей на подножный кормъ, то мы, конечно, не подумали-бы заѣзжать на постоянные дворы или духаны, а располагались-бы всегда для отдыха и ночлега въ палаткѣ, что, разумѣется, гораздо пріятнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Къ сожалѣнію, этого нельзя было дѣлать.

Въ Латѣ жили прежде абхазцы, въ послѣднее-же время поселились нѣсколько семействъ русскихъ. Отъ нихъ я узналъ, что въ лѣсахъ, окружающихъ Лату, водится много кабановъ, медвѣдей, кромѣ того встрѣчаются волки, куницы, рыси и шакалы, вой которыхъ бываетъ слышенъ чаще всего осенью или зимою передъ паденіемъ снѣга и вообще передъ дурной погодой. Шакалы, однако, здѣсь рѣдки; еще рѣже попадаются олени. Дикихъ кабановъ и медвѣдей привлекаетъ сюда обиліе въ лѣсахъ каштановъ и волошскихъ орѣховъ. Охотятся въ горахъ, окружающихъ Лату, да и вообще въ долинѣ Кодора главнымъ образомъ абхазцы, которые зимою пасутъ въ лѣсахъ своихъ козъ и овецъ.

Около Латы я видѣлъ много черныхъ дроздовъ, бѣлыхъ и желтыхъ плисокъ (*Motacilla alba* L. и *M. boarula* L.), двухъ или трехъ соекъ, синицъ (*Parus major* L.) и зябликовъ. Черные дрозды въ это время (въ двадцатыхъ числахъ іюня) еще очень усердно пѣли. Въ окрестностяхъ Латы также выпадаетъ много снѣга (до сажени глубиною), но онъ лишь въ нѣкоторые годы ле-

жить здѣсь мѣсяца два, обыкновенно же болѣе короткое время. На горахъ, окружающихъ Лату, его выпадаетъ, конечно; значительно больше и держится онъ болѣе продолжительное время.

Изъ Латы мы отправились вверхъ по долинѣ Кодора. До Чхалты, на протяженіи верстъ 20, тянется по правому берегу Кодора очень хорошая выючная дорога *). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она спускается почти къ самой рѣкѣ, въ другихъ-же поднимается довольно высоко на горы. Кодоръ и здѣсь представляется значительной рѣкой, которая быстро несетъ почти съ В. на З. по каменному руслу. Съ правой и лѣвой стороны въ него впадаетъ множество небольшихъ, но очень быстрыхъ горныхъ рѣчекъ, получающихъ начало на вершинахъ и склонахъ горъ, ограничивающихъ долину Кодора съ обеихъ сторонъ. Всѣ эти горы покрыты сплошными лѣсами и среди нихъ вьется почти на семь своемъ протяженіи хорошая, въ родѣ шоссе, дорога. Растительность по сторонамъ ея довольно богата и разнообразна, но уже не настолько, какъ, напримѣръ, по дорогѣ отъ Сухума до Ольгинскаго. Она въ этихъ мѣстахъ состоитъ изъ разнообразныхъ листовенныхъ породъ; волошскіе орѣхи и въ особенности каштаны встрѣчаются въ большомъ количествѣ; еще больше растетъ обыкновеннаго лѣсного орѣха. Не доѣзжая верстъ 5—7 до Чхалты, мы въ первый разъ увидѣли въ долинѣ Кодора на склонахъ горъ хвойныя насажденія, состоящія почти исключительно изъ пихтъ. Сосна также встрѣчается здѣсь, но гораздо рѣже пихты, а ели почти нѣтъ.

Вечеромъ, когда уже болѣе или менѣе стемнѣло, мы прибыли въ урочище Чхалту, гдѣ находится лѣсопромышленная контора Максимовыхъ. Въ этомъ мѣстѣ различными постройками занято десятины 2—3 земли, выстроены довольно большой домъ, въ которомъ живутъ лица, заведывающія различными отраслями лѣсопромышленнаго дѣла (заготовкой лѣса, сплавомъ его и т. д.), а также лѣсничій и его помощникъ. Кромѣ того, имѣются бараки для рабочихъ, саран и т. д. Я уже слышалъ не разъ, что путешествующіе по долинѣ Кодора заѣзжаютъ обыкновенно въ контору гг. Максимовыхъ и встрѣчаютъ очень любезный, даже радушный

*) О путяхъ сообщенія въ этой мѣстности см. статью „На Панавскомъ хребтѣ и по ущелью Кодора“, К. Подозерскаго (Изв. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. XIV, № 3), а также „Геодезическія и топографическія работы на Кавказѣ въ 1901 г.“, Изв. Кавк. Отд. И. Р. Г. О., т. XV

пріемъ со стороны лицъ, живущихъ въ ней. Несмотря на это, и мои спутники подѣзжали къ конторѣ съ немалымъ смущеніемъ, такъ какъ считали недовольнымъ безпокойтъ людей, которымъ мы были совершенно незнакомы; расположиться же гдѣ-нибудь подъ открытымъ небомъ было невозможно за неимѣніемъ корма для лошадей. Такимъ образомъ, пришлось волей-неволей напрашиваться въ гости. Не успѣли, однако, мы слѣзть съ лошадей, какъ уже были приглашены въ домъ и вскорѣ посажены за ужины. Послѣ ужина въ наше распоряженіе были предоставлены двѣ комнаты, причемъ мнѣ уступилъ свою лѣсничій Н. Л. Соколовъ. Управляющій конторой Э. С. Туркія и всѣ его сослуживцы произвели на насъ самое пріятное впечатлѣніе и приняли насъ, дѣйствительно, съ полнымъ радушіемъ.

Мѣстечко Чхалта расположено на высотѣ около 600 метровъ надъ уровнемъ моря *) на правомъ берегу Кодора и вблизи впаденія въ него довольно большой рѣчки Чхалты. Эта рѣчка имѣетъ не менѣе 50 верстъ въ длину и вытекаетъ многими истоками изъ-подъ Марухскаго перевала, горы Капышстры и сосѣднихъ съ нею; по долинѣ ея проходитъ тропя черезъ Марухскій переваль въ Кубанскую область. Мнѣ говорили, что названіе *Чхалта* есть исконное абхазское слово, означающее *лошадиный подъемъ*. Дѣйствительно отъ Чхалты начинается подъемъ на три высокіе перевала черезъ Главный Кавказскій хребетъ, именно Марухскій (9086 ф.) **), Нахарскій (9617 ф.) и Клухорскій (9226 ф.). Во время кавказской войны въ Чхалтѣ были выстроены казармы, въ которыхъ стоялъ взводъ линейнаго баталіона; теперь же кромѣ служащихъ въ конторѣ Максимовыхъ въ ней никто не живетъ.

Мѣстоположеніе Чхалты очень живописно. Она расположена хотя и внизу ущелья, но все же на болѣе или менѣе возвышенномъ мѣстѣ и при соединеніи трехъ большихъ ущелій—Чхалты, Кодора и Брамвы, которыя въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда въ свою очередь раздѣляются на рядъ новыхъ ущелій. Чудный видъ на цѣлую систему горъ и лѣсистыхъ долинъ, замыкающихся вдали высокимъ хребтомъ, на которомъ надъ темно-синими лѣсами тянется изумрудно-зеленая полоса альпійскихъ луговъ, а еще выше

*) Въ статьѣ А. К. фонъ-Мекка („Клухорскій переваль“, Ежегодникъ Русск. Горн. Общ., т. I.) высота Чхалты показана равной 490 м.

**) По инструментальному опредѣленію, сдѣланному года два тому назадъ; раньше высоту его считали равной 11040 ф.

блестятъ точно вылитые изъ серебра вѣчные снѣга и ледники,—служить лучшимъ украшеніемъ Чхалты.

Верстахъ въ двухъ отъ Чхалты въ Кодоръ съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка Брамва. Долина ея покрыта лѣсомъ, тянется вереть на 15 и замыкается также очень высокими горами; на нихъ виситъ маленькій ледникъ, не спускающійся глубоко въ долину, а надъ нимъ поднимается черная, какъ уголь, куполообразно-закругленная скала—вершина горы Ходжалъ. На ССВ. отъ Чхалты видно другое, также очень красивое ущелье рѣчки Птышъ, вытекающей изъ Главнаго Кавказскаго хребта и впадающей въ Чхалту съ лѣвой стороны въ трехъ верстахъ отъ урочища Чхалты. Вблизи верховьевъ этой рѣчки также находится небольшой глетчеръ. Онъ былъ покрытъ не успѣвшимъ еще стаять снѣгомъ, который не могъ, однако, скрыть находящіяся на ледникѣ трещины. Немного правѣе, т. е. восточнѣе ледника, изъ горъ Ара-Учетъ вытекаетъ рѣчка Хецквара, а изъ Главнаго хребта—Клычъ. Хецквара впадаетъ въ Кодоръ въ четырехъ верстахъ отъ Чхалты, а Клычъ верстахъ въ десяти. Ущелья Клыча и впадающей въ него рѣчки Гвандры хорошо видны изъ Чхалты. Въ верховьяхъ ихъ находится большое облесенное снѣжное поле, пересекающееся многими трещинами. Его можно считать за короткій широкой фирнъ-глетчеръ. Влѣво-же отъ этого поля находится длинный, очень обрывистый и также изборожденный множествомъ трещинъ настоящий глетчеръ. Онъ принадлежитъ къ глетчерамъ 2-го разряда. Поверхность его также была покрыта снѣгомъ. Эти снѣжные поля и глетчеры питаютъ Клычъ, а отчасти и Гвандру. Лежатъ они на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ вблизи Нахарскаго и Клухорскаго переваловъ. Замѣтимъ, что къ западу отъ этихъ мѣстъ на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта снѣговъ очень мало, здѣсь-же находятся порядочныя снѣжные поля, а еще дальше къ востоку размѣры ихъ увеличиваются, достигая особенно большой величины въ Сванетіи, которую вмѣстѣ съ Нальчикскимъ округомъ Терской области надо считать за самыя богатыя ледниками части Кавказа *).

*) На горахъ, которыя тянутся болѣе или менѣе параллельно Главному хребту въ верховьяхъ Чхалты, Амткела и Бзыби, есть также ледники, причѣмъ одинъ изъ нихъ, именно Убушскій, достигаетъ $2\frac{1}{2}$ в. въ длину. „Геодезич. и топогр. раб. на Кавказѣ“. Изв. Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ., т. XV, № 5.

Рано утромъ я вышелъ на веранду, гдѣ въ лѣтнее время живущіе въ конторѣ цѣлымъ обществомъ пьютъ чай и обѣдаютъ, и былъ пораженъ необыкновенно красивымъ видомъ на всѣ горы и ущелья, о которыхъ я только что говорилъ. Лѣса, глубокія ущелья, горные дуга, высокія скалы и вѣчные снѣга въ чистомъ и прозрачномъ воздухѣ были видны съ необыкновенной отчетливостью и казались несравненно ближе, чѣмъ въ дѣйствительности. Особенно красиво обрисовывались на темно-синемъ безоблачномъ альпійскомъ небѣ черныя зубчатая скалы и вѣчные снѣга. Видъ этотъ такъ хорошъ, что отъ него нельзя было оторвать глазъ.

Растительность около Чхалты мало отличается отъ растительности окрестностей Латы. Здѣсь также много волошскихъ орѣховъ, каштановъ, орѣшника, бука, черноольхи, рододендроновъ и т. д., а на вершинахъ горъ видѣются стройныя острокопечныя пихты. Сосны въ этихъ мѣстахъ очень мало, а ели почти нѣтъ.

Горныя породы около Чхалты и выше нея по ущельямъ рѣкъ состоятъ изъ кристаллическихъ кремнистыхъ породъ—гранита, гнейса и кварцита, а также грюнштейновъ и аспиднаго сланца. Пслѣдній во многихъ мѣстахъ встрѣчается въ очень значительномъ количествѣ.

Часовъ въ 9 утра мы отправились дальше вверхъ по ущелью Кодора. Довольно хорошая дорога и здѣсь тянулась то по лѣсу, то по небольшимъ полянкамъ праваго берега рѣки. Верстахъ въ 9 отъ Чхалты мы проѣзжали мимо маленькаго поселочка Аджары. Онь расположенъ на полянахъ того-же праваго берега Кодора и со всѣхъ сторонъ окруженъ листовными лѣсами, въ которыхъ растутъ, кромѣ упомянутыхъ раньше деревьевъ, довольно много яблонь и грушъ. Все населеніе Аджары состоитъ изъ нѣсколькихъ семействъ русскихъ.

Въ 4 верстахъ отъ Аджары ущелье, по которому течетъ Кодоръ, развѣтвляется на два отдѣльных ущелья. Самъ Кодоръ образуется здѣсь изъ двухъ рѣчекъ—Секена, вытекающаго изъ Главнаго Кавказскаго хребта между горами Узунколь и Чалпаньтау, и короткой рѣчки, составляющейся изъ слиянія Гвадры съ Клычемъ. Секень представляетъ довольно порядочную рѣчку длиною верстъ въ 50, очень быструю и многоводную. Верховья Секена и окружающія ихъ высокія горы мнѣ не удалось видѣть даже издали. Вѣроятно, на нихъ, какъ и на сосѣднихъ съ ними горахъ, есть маленькіе или же среднихъ размѣровъ глетчеры.

Выше Аджары дорога почти на всемъ протяженіи тянется по лѣсу, въ которомъ и здѣсь растетъ довольно много каштановъ, несмотря на то, что эти мѣста находятся на высотѣ около 3000 ф. надъ уровнемъ моря. Верстахъ въ 3—4 отъ Аджары дорога отклоняется довольно далеко отъ дна ущелья и переходитъ черезъ небольшую съ очень мутной водой рѣчку Діанцвишъ. Она имѣетъ всего лишь около 10 верстъ въ длину, течетъ очень быстро и питается ледникомъ, находящимся на горѣ Хутый. Недалеко отъ этой рѣчки въ лѣсу видны древнія морены въ видѣ многихъ параллельныхъ другъ другу грядъ камней. На нихъ и вокругъ нихъ растетъ крупный лѣсъ. Образование этихъ моренъ относится ко времени ледниковаго періода.

Верстахъ въ 20 отъ Чхалты и саженьяхъ въ 100 выше слиянія Гвандры съ Клычемъ находится казарма или караулка, въ которой живетъ дорожный мастеръ, наблюдающій за работами на шоссе, и сторожъ. Постъ этотъ расположенъ на высотѣ 1041 метра (3414 ф.) надъ уровнемъ моря на небольшой полянѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ очень красивыми горами. Онѣ покрыты лиственными лѣсами, также состоящими изъ бука, орѣшника, дуба, клена, черноольхи и т. д. Каштаны встрѣчаются и около поста, но въ этихъ мѣстахъ ихъ гораздо меньше, чѣмъ около Чхалты и Латы. Надъ лиственными лѣсами здѣсь уже находится довольно широкая зона хвойныхъ, именно хитовыхъ насажденій. Особенно красивыя и крупныя хиты растутъ около высокой, поднимающейся почти отвѣсной стѣнной горы, которая находится къ западу отъ поста. Она возвышается надъ дномъ ущелья, вѣроятно, тысячи на три футовъ. На противоположной сторонѣ ущелья видна другая скалистая и покрытая лѣсомъ гора: это одинъ изъ отроговъ горы Клычъ. Почти съ самой вершины ея падаетъ внизъ рѣчка, образуя высокій красивый водопадъ. Что касается поляны, на которой расположена караулка, то большая часть ея покрыта густѣйшими зарослями палоротника *Struthiopteris germanica*. Вблизи казармы выстроены деревянный мостъ черезъ Клычъ. По этому мосту намъ надо было переѣхать на лѣвый берегъ рѣчки.

Въ казармѣ мы пробыли часа полтора. Лошади наши въ первый разъ за все время нашего путешествія были пущены на подножный кормъ на поляну, окружающую казарму, а мы успѣли закусить, напиться чаю и немного отдохнуть. Я въ это время разговаривалъ съ живущимъ въ казармѣ дорожнымъ мастеромъ, который оказался страстнымъ охотникомъ. Онъ показалъ мнѣ нѣсколько

ко шкуръ убитыхъ имъ въ этой мѣстности звѣрей и сообщилъ кое-какія данныя объ ихъ образѣ жизни.

Въ то время, какъ мы находились на посту, сюда пріѣхали сухумскіе купцы-мингрельцы. Ихъ было двое и съ ними еще одинъ пантой человѣкъ. Они отправлялись черезъ Клухорскій переваль въ Карачай для закупки скота. Дорожный мастеръ сообщилъ мнѣ, что купцы очень обрадовались, узнавъ, что мы также ѣдемъ на переваль, и просятъ насъ отправиться вмѣстѣ съ ними. Имѣя при себѣ, вѣроятно, порядочную сумму денегъ, они находили, что ѣхать по этимъ глухимъ мѣстамъ, гдѣ, какъ говорятъ, „пошаливаютъ“, вмѣстѣ съ нами гораздо безопаснѣе. Для насъ они также были желательными спутниками, такъ какъ знали въ совершенствѣ всѣ здѣшнія дороги, совсѣмъ неизвѣстныя нашему ни на что неспособному проводнику, который въ этихъ мѣстахъ никогда не бывалъ, дороги на переваль не знали, а между тѣмъ долженъ былъ вести насъ черезъ огромныя лавины, сибѣжныя поля и вообще многія небезопасныя мѣста, гдѣ совсѣмъ не видно дороги и отыскивать ее очень трудно. О его необыкновенной безпечности и непригодности можно судить по тому, что онъ, отправляясь въ далекій путь, не позаботился взять съ собою ни ножа, ни топора, ни веревки, ни путь для лошадей, словомъ—ни одной изъ самыхъ необходимыхъ въ дорогѣ вещей. Всѣ карманы его были наполнены только табакомъ и спичками. Курилъ онъ цѣлый день, не выпуская изо рта папиросы, зато никогда не догадывался ни снять вьюки съ лошадей, ни разсѣдлатъ ихъ; объ этомъ заботились всегда мы сами. Дорогу онъ зналъ только до Латы, но это стало намъ извѣстно, къ сожалѣнію, лишь тогда, когда мы были уже въ пути.

Часа въ три пополудни мы выступили съ поста довольно большой компаніей и очень обрадованные тѣмъ, что намъ не придется, вѣроятно, блуждать по незнакомой мѣстности и оцѣпью отыскивать дорогу.

Тотчасъ за мостомъ о которомъ я только что упоминалъ, тропа поднимается зигзагами на довольно высокую, покрытую лѣсомъ гору, а затѣмъ снова постепенно спускается ко дну ущелья; дальше она типется до самаго конца ущелья, т. е. почти до Клухорскаго перевала, по лѣвой сторонѣ Клыча, не уходя отъ него далеко. Ущелье Клыча по общему своему характеру значительно отличается отъ ущелья Кодора. Оно гораздо уже и тѣснѣе, а горы, окружающія его, выше, очень скалисты и только въ ниж-

ней своей трети покрыты крупнымъ высокоствольнымъ лѣсомъ; надъ нимъ тянутся березовыя заросли, а еще выше громоздятся мрачныя темно-сѣрыя скалы, на которыхъ во многихъ мѣстахъ видны полосы и пятна снѣга.

Растительность здѣсь также значительно отличается отъ той, которая украшаетъ долину Кодора, продолжая, впрочемъ, быть довольною богатой и очень разнообразной. Ожина, папоротникъ-орлякъ, ломоносъ (*Clematis*), *Pegyplosa* и виноградъ уже исчезли изъ этихъ мѣстъ, замѣнившись крыжовникомъ, смородиной, падубомъ и малипой; пихты спустились до самаго дна ущелья и вмѣстѣ съ букомъ сдѣлались господствующей лѣсной породой. Вмѣсто волошскихъ орѣховъ, инжира и кантаповъ появилась береза, рябина, калина-гордовина (*Viburnum Lantana*), ива (*Salix caprea L.*), горный кленъ (*Acer Trautvetteri Medw.*); плющъ (*Hedera helix L.* и *H. colchica Coch.*) началъ попадаться чаще и чаще, а въ одномъ мѣстѣ буквально всѣ деревья были обвиты имъ до высоты нѣсколькихъ саженъ отъ земли и превратились такимъ образомъ въ высокія, завитыя гирляндами зелени колонны. Падубъ (*Plex Aquifolium L.*) также встрѣчался съ каждой верстой все чаще и чаще, причемъ длинныя, стелющіеся и усаженные блестящими колючими листьями стебли его образовывали на поверхности земли такія-же сѣти и силетенія, какъ стебли плюща на стволахъ деревьевъ и на скалахъ. Растительность ущелья Клыча замѣчательна не только по своему богатству, но и въ другомъ отношеніи. Замѣтимъ, что это ущелье тянется съ юга на сѣверъ и потому открыто для южныхъ теплыхъ морскихъ вѣтровъ и въ то-же время охлаждается вѣтрами, дующими съ глетчерныхъ и фирновыхъ полей Главнаго Кавказскаго хребта и его отроговъ. Этимъ обстоятельствамъ оно обязано своимъ необыкновеннымъ разнообразіемъ формъ растительности, доходящимъ, по словамъ Dick'a, до чудесности. Особенными топографическими условіями объясняется и то, что здѣсь мы на каждомъ шагѣ можемъ наблюдать столкновеніе растительныхъ формъ, принадлежащихъ самымъ разнообразнымъ растительнымъ областямъ и климатамъ. По словамъ того-же автора, Клычское ущелье—единственное на земномъ шарѣ, въ которомъ лавровишня смѣшивается съ ольхой и березой для образованія верхней градицы лѣсовъ. Дѣйствительно, лавровишня съ такими-же бле-

*) Ein dendrologischer Spaziergang nach dem Kaukasus und Pontus. Зап. Кавк. Отд. Имп. Р. Г. Общ., т. XVI.

стящими листьями и густыми кистями цвѣтовъ, какъ вблизи берега моря, поднимается по ущелью Клыча необыкновенно высоко и не только полагается на каждомъ шагу, но и образуетъ густыя сплошныя заросли, рядомъ съ которыми растутъ пихты, ели, черника, ольха, береза и другія растенія, свойственныя по преимуществу холоднымъ странамъ. Чаше, чѣмъ что бы то ни было изъ растительнаго царства, встрѣчаются въ этомъ ущельѣ рододендроны. Они растутъ здѣсь всюду, образуя почти непроходимыя заросли*). Тропа, по которой мы ѣхали, на протяжении многихъ верстъ окаймляется съ обѣихъ сторонъ сплошной стѣной рододендроновъ, перемѣшанныхъ съ лавровишней и усаженныхъ массой огромныхъ кистей изъ крупныхъ и красивыхъ лиловыхъ, желтыхъ и бѣлыхъ цвѣтовъ. Рѣдкая искусственная аллея по своей красотѣ можетъ поспорить съ этой чудной тропинкой, заброшенной въ самыя глухія дебри Кавказскихъ горъ.

По мѣрѣ приближенія къ истокамъ Клыча растительность начинается, конечно, замѣтно блѣднѣть, болѣе и болѣе приближаясь къ растительности холодныхъ странъ. Здѣсь появляется уже много малины, обыкновенная и кавказская черника (*Vaccinium Myrtillus* L. и *V. Arctostaphylos* L.), воронница (*Empetrum nigrum* L.), мхи и лишайники. Кромѣ того растутъ какъ деревья и кустарниковъ, такъ и травянистыхъ растеній сильно сокращается. Но зато даже въ порядочномъ разстояніи отъ перевала мы застали въ полномъ цвѣту лавровишню и рябину, тогда какъ на первой въ Сухумѣ были уже почти зрѣлые плоды. То же самое можно сказать и о рододендронахъ. Изъ травянистыхъ растеній здѣсь встрѣчается *Spiraea Aruncus* L., но гораздо рѣже, чѣмъ въ долинахъ Кубанской области, *Asperula odorata* L. и очень пахучія съ крупными цвѣтами лиліи (*Lilium monadelphum* M. B.). Передъ самымъ переваломъ растутъ уже мелкія, приземистыя растенія, свойственныя верхнему поясу горныхъ луговъ. О нихъ я скажу ниже.

Верстахъ въ пяти отъ казармы мы встрѣтили первую на нашемъ пути лавину. Она зимой или весной свалилась съ горъ, возвышающихся по лѣвую сторону ущелья, засыпала тропу и рѣчку

*) Здѣсь я встрѣтилъ три вида рододендроновъ: *Rhododendron ponticum* L. съ крупными блестящими листьями и красивыми лиловыми цвѣтами, *R. caucasicum* Pall. съ бѣлыми цвѣтами и *Azalea pontica* L. съ желтыми цвѣтами.

Клычъ, которая текла поэтому подъ толстымъ слоемъ снѣга; лавина эта тянулась вверхъ по склону ущелья приблизительно съ версту. По ней намъ надо было пробхать саженъ двѣсти. За первой лавиной слѣдовала вторая, меньшихъ размѣровъ, и третья, совсемъ маленькая. Подъ этими лавинами или въ толщѣ ихъ тянулись во многихъ мѣстахъ тоннели, по которымъ неслись быстрые горные ручьи, питавшіеся главнымъ образомъ самими лавинами. Своды такихъ тоннелей часто бываютъ очень тонкими, — поэтому могутъ, какъ извѣстно, обрушиваться. Это, конечно, можетъ быть иногда очень опаснымъ. Чтобы меньше рисковать, мы рѣшили пройти черезъ лавины пѣшкомъ, ведя за собою лошадей. Несмотря на такую предосторожность, въ одномъ мѣстѣ моя лошадь вдругъ провалилась обѣими задними ногами въ скрытую отъ глазъ пещеру, причемъ выюкъ слетѣлъ съ нея и покатился по снѣгу внизъ, ко дну ущелья. Лошадь при нашей помощи выбралась на снѣгъ довольно скоро, а затѣмъ принесецъ былъ и выюкъ. Въ концѣ второй лавины мы также встрѣтили одно небезопасное мѣсто, гдѣ снѣгъ, нависшій надъ продушиной, обвалился, когда проходили по нему лошади. По лавинамъ намъ пришлось подниматься очень круто и сильно вспотѣть, между тѣмъ какъ насъ пронизывалъ въ это время очень холодный вѣтеръ, который безпрепятственно дулъ по гладкой поверхности лавинъ съ самыхъ вершинъ горъ ко дну ущелья. Это также представляло не совсемъ пріятную сторону путешествія по лавинамъ.

Говоря объ ущельѣ Клыча, я не сказалъ еще ни слова о самой рѣчкѣ. Клычъ имѣетъ отъ 15 до 20 аршинъ въ ширину, течетъ необыкновенно быстро, несетъ чистую, прозрачную, голубовато-зеленую воду и принадлежитъ къ красивѣйшимъ горнымъ рѣчкамъ Кавказа. Русло его на значительной части своего протяженія завалено горами огромныхъ каменныхъ глыбъ; прорываясь черезъ нихъ, Клычъ образуетъ множество водопадовъ и блеститъ, какъ серебряный. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его русло представляетъ большіе уступы и тамъ образуются еще болѣе красивые и высокіе водопады. Одинъ изъ нихъ находится въ нѣсколькихъ верстахъ отъ казармы, но мы, къ сожалѣнію, не могли его видѣть, потому что вся рѣка текла въ томъ мѣстѣ подъ такимъ толстымъ покровомъ изъ снѣга, который скрывалъ совершенно и этотъ очень большой водопадъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣжные сугробы тянулись на цѣлыя версты, и по нимъ прогоняли скотъ. Все ущелье Клыча необыкновенно богато водопадами самыхъ разнообразныхъ

величинъ. Это надо приписать съ одной стороны высотѣ и крутизнѣ горъ, окружающихъ его, а съ другой—обилію атмосферныхъ осадковъ, питающихъ безчисленное множество ручьевъ и рѣчекъ. Падая съ отвѣсныхъ почти скалъ, они образуютъ цѣлую серію водопадовъ, причѣмъ многіе изъ нихъ достигаютъ высоты въ нѣсколько десятковъ сажень. Вода въ нихъ разбивается на мелкіе брызги и въ видѣ дождя или даже водяной пыли падаетъ внизъ. Одинъ такой водопадъ низвергается прямо на тропу и заставляеть прохожаго, не желающаго очутиться подъ душемъ, сторониться какъ можно ближе къ скаламъ, ограничивающимъ тропу съ правой стороны. Во время нашего пребыванія въ долинѣ Клыча водопадовъ было особенно много, такъ какъ на горахъ лежали громадныя массы снѣга, питавшаго безчисленные ручьи, которые въ другое время изсыкаютъ.

Перевалившись черезъ лавины, мы снова вступили въ лѣсъ и ѣхали по нему довольно долго. Верстахъ въ 10 отъ казармы около шоссеиной дороги построена будка, въ которой помѣщался сторожъ и рабочіе, исправлявшіе тропу. Эта будка представляетъ послѣдній жилой пунктъ въ ущельѣ Клыча. Отъ нея до перевала остается верстъ 8 по прямой линіи и верстъ 15 по извилинамъ тропы. Часовъ въ 6 вечера мы проѣзжали около этой будки, но, желая поспѣть на перевалъ какъ можно раньше, т. е. въ тѣ часы, когда горы бываютъ обыкновенно свободны отъ тумана или облаковъ, рѣшили не останавливаться здѣсь, а проѣхать еще нѣсколько верстъ вверхъ по ущелью Клыча и переночевать на какой-нибудь полянкѣ поближе къ перевалу. Такую полянку, окруженную со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, намъ, дѣйствительно, удалось отыскать. Она находилась на высотѣ 5000 ф. надъ ур. моря и противъ того мѣста, гдѣ въ Клычъ впадаетъ съ правой стороны довольно порядочный горный потокъ. Въ истокахъ его, на сѣверо-востокъ отъ поляны, виситъ небольшой обрывистый и не спускающійся глупо боко внизъ глетчеръ. Онъ долженъ быть причисленъ къ глетчерамъ 3-го разряда и свѣшивается съ горъ къ востоку отъ хребта Ара-Учетъ. Другой глетчеръ виденъ на ЮЮВ. Онъ лежитъ къ востоку отъ Нахарскаго перевала и питаетъ восточный истокъ Клыча. Вообще эта полянка окружена со всѣхъ сторонъ очень красивыми мѣстами. На ней мы развели костеръ, разбили палатку, приготовили чай, закусили и часовъ въ 9 улеглись спать. Термометръ въ это время показывалъ только 8°. Немного смущало насъ лишь то, что передъ заходомъ солнца на вершинахъ горъ началъ

клубиться густыя свинцово-сѣрыя облака, предвѣщающія плохую погоду. На такихъ высокихъ мѣстахъ, какъ Клухорскій переваль и его ближайшія окрестности, она, какъ извѣстно, является для путешественника гораздо болѣе серьезнымъ препятствіемъ, чѣмъ внизу, въ болѣе теплыхъ и защищенныхъ отъ вѣтра долинахъ и ущельяхъ.

За часъ до восхода солнца я проснулся, вышелъ изъ палатки и разбудилъ своего проводника, а также нашихъ новыхъ спутниковъ. Горы и въ это время были окутаны облаками. Я убѣдился долготѣннымъ опытомъ, что присутствіе облаковъ на горахъ въ ранніе утренніе часы служить почти всегда вѣрнымъ предвѣстникомъ скорого наступленія дурной погоды,—поэтому сталъ уговаривать своихъ спутниковъ поскорѣе отправляться въ путь. До перевала оставалось теперь всего верстъ восемь, и я не терялъ надежды, что намъ, быть можетъ, удастся добраться до него прежде, чѣмъ погода совсѣмъ испортится. Въ пятомъ часу мы были уже въ пути. Термометръ показывалъ въ это время только 6° тепла.

Дорога наша и здѣсь тянулась по лѣсу, но представляла уже узенькую тропинку, по которой съ трудомъ можно было идти рядомъ двумъ лошадямъ. Съ каждой слѣдующей верстой она становилась хуже и хуже. Здѣсь Клычъ на всемъ своемъ протяжении текъ подъ снѣгомъ и такимъ образомъ былъ совершенно скрытъ отъ нашихъ глазъ; на тропѣ снѣгъ также сталъ попадаться все чаще и чаще и во многихъ мѣстахъ образовалъ такіе крутые откосы, что перебираться черезъ нихъ было не только трудно, но и небезопасно. Я шелъ въ сапогахъ, подбитыхъ острыми швейцарскими гвоздями, и не рисковалъ поскользнуться и слетѣть на дно ущелья, но положеніе моихъ спутниковъ, имѣвшихъ на ногахъ обыкновенную обувь, было гораздо хуже. Въ одномъ мѣстѣ вправо отъ тропы, т. е. на СВ., мы увидѣли довольно большой ледникъ, отстоящій отъ дороги версты на три. Начинается онъ нѣсколькими широкими снѣжными полями, но подобно предыдущему не спускается низко. Къ ледникамъ перваго разряда и онъ не можетъ быть причисленъ.

Безпрерывно перебираясь черезъ лавины, мы съ немалымъ трудомъ добрались наконецъ до того мѣста, гдѣ ущелье Клыча круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ. Около этого мѣста отъ порядочно раздѣланной тропы, ведущей на Клухорскій переваль, отдѣляется узкая тропинка, поднимающаяся на Нахарскій пере-

валъ. Вслѣдствіе большихъ снѣговъ, лежавшихъ на горахъ, черезъ этотъ перевалъ еще никто не отважился пройти въ настоящемъ году *). Даже Клухорская тропа во многихъ мѣстахъ оказалась въ это время непроходимой, и мы должны были часто сворачивать съ нея и перебираться по снѣгу, гдѣ онъ былъ не такъ крутъ; но на упомянутомъ уже поворотѣ ущелья лежалъ такой сугробъ снѣга, на который лошади не могли подняться, не рискуя слетѣть подъ кручу. Обойти съ ними это мѣсто было тоже не легко, хотя и возможно при нѣкоторой осторожности, но нашъ проводникъ, не имѣвшій ни малѣйшаго сходства съ настоящимъ горцемъ, всегда рѣшительнымъ и находчивымъ при встрѣчѣ со всякаго рода препятствіями во время пути, ни за что не соглашался итти дальше и отговаривался тѣмъ, что здѣсь мы погубимъ всѣхъ нашихъ лошадей и что ему придется за нихъ отвѣчать. Говорилъ онъ это почти со слезами на глазахъ. По необходимости мы должны были уступить ему и отправились на перевалъ, до котораго оставалось еще версты четыре, пѣшкомъ. Въ это-же время наши спутники-мингрельцы свернули съ тропы влѣво, спустились на дно ущелья частью по снѣгу, частью по осыпямъ и скаламъ и отправились дальше по тому громадному снѣговому сугробу, который заполнялъ въ этомъ мѣстѣ всю нижнюю часть ущелья. Онъ имѣлъ, вѣроятно, сажень 5—6, если не больше, въ толщину и совершенно скрывалъ подя собою на протяженіи нѣсколькихъ верстъ рѣчку Клычъ, которая и здѣсь, безъ сомнѣнія, достигаетъ 10—15 арш. въ ширину и течетъ еще быстрее, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Замѣчательно, что надъ этимъ сугробомъ царило безмолвіе и ни единымъ, даже самымъ ничтожнымъ звукомъ не обнаруживалось существованіе подъ снѣгомъ на глубинѣ всего лишь нѣсколькихъ аршинъ большой и бѣшеной рѣчки, шумъ которой могъ-бы быть слышенъ за нѣсколько верстъ.

Съ того мѣста, гдѣ мы рѣшили оставить лошадей, тропа была видна на довольно значительномъ пространствѣ, приблизительно версты въ три. Здѣсь она раздѣлана на очень крутомъ откосѣ лѣвой стороны ущелья Клыча и извивается змѣйкой на довольно большой высотѣ надъ дномъ ущелья. Намъ хорошо было видно, что на значительной части своего протяженія она завалена

*) Черезъ Клухорскій перевалъ въ это время тоже только что началось движеніе; до нашего посѣщенія этихъ мѣстъ черезъ него только одинъ разъ прогнали нѣсколько штукъ рогатаго скота.

снѣгомъ, который заровнялъ ее подь одинъ уровень съ самымъ склономъ ущелья. Ѣхать по ней, слѣдовательно, было невозможно, и я, по примѣру мигрельцевъ, свернулъ влѣво и направился по снѣгамъ, лежавшимъ на днѣ ущелья, къ перевалу.

По этому снѣгу мнѣ пришлось пройти версты двѣ, причемъ послѣднія саженъ 150 я долженъ былъ подниматься по очень крутому откосу. Надъ нимъ возвышался каменистый бугоръ, за которымъ слѣдовалъ обширный болѣе или менѣе пологій скатъ, покрытый мелкой приземистой травкой. Во многихъ мѣстахъ на немъ лежалъ снѣгъ. Здѣсь я снова увидѣлъ Клычъ. Онъ съ оглушительнымъ шумомъ падалъ внизъ съ крутой скалы, образуя огромный водопадъ или, точнѣе, цѣлый рядъ отдѣльныхъ каскадовъ и водопадовъ; ниже ихъ Клычъ уходитъ подь снѣгъ, чтобы снова показаться на свѣтъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этого мѣста. Выше водопада Клычъ поворачивалъ вправо и здѣсь разбивался на нѣсколько большихъ и множество мелкихъ горныхъ рѣчекъ, которыя получаютъ начало на окружающихъ горахъ. Онѣ, прыгая съ камня на камень, съ шумомъ несутъ свои воды въ одно общее русло. Съ этого мѣста, находящагося на высотѣ около 2500 метр. надъ ур. моря, открывается большая продолговатая падина, окаймленная съ боковъ довольно высокими скалистыми горами. Дно ея поднимается очень полого и приводитъ къ самому Клухорскому перевалу. Съ этой падины видно нѣсколько короткихъ и очень обрывистыхъ глетчеровъ. Они свѣшиваются съ крутыхъ скалъ западной стороны падины и должны быть причислены къ глетчерамъ 3-го разряда. Изъ нихъ съ шумомъ неслись внизъ блестящія, какъ серебро, горныя рѣчки. Пройдя по дну этой падины, я увидѣлъ самый перевалъ. Онъ представляетъ довольно узкій проходъ между двумя скалистыми и болѣе или менѣе покрытыми снѣгомъ горами и имѣетъ высоту, какъ уже было замѣчено, въ 2816 метровъ. Хотя всѣ мѣста, находящіяся къ сѣверу отъ него, мнѣ были уже хорѣшо знакомы по моимъ прежнимъ путешествіямъ въ Тебердинскомъ ущельѣ, тѣмъ не менѣе я очень жалѣлъ, что тучи и начавшій падавать дождь помѣшали мнѣ взглянуть на сѣверную сторону Клухорскаго перевала, на Кубанскую область, даже на другую часть свѣта.

Часть Кавказа, занятая бассейномъ Кодора, принадлежитъ въ ботаническомъ отношеніи, какъ извѣстно, къ Понтійской или Колхидской области, которая обнимаетъ все пространство отъ Туапсе до Трапезунда и отъ Главнаго Кавказскаго хребта до

Мескійскаго и Ахалцихско-Имеретинскаго. Эта область отличается самой богатой растительностью на всемъ Кавказѣ и множествомъ вѣчно-зеленыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Кроме того растительность ея считается наиболее древней на Кавказѣ, наиболее консервативной, почти не измѣнившейся со времени третичной эпохи, когда Кавказъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ моремъ и всюду имѣлъ такой влажный климатъ, какимъ отличается теперь только Понтійская область. Сухая же въ настоящее время и жаркая восточная часть Кавказа съ тѣхъ поръ совершенно измѣнила свой растительный покровъ и болѣе или менѣе приблизилась въ этомъ отношеніи къ средне-азиатскимъ горамъ, степямъ и пустынямъ.

Растительность Понтійской области не распространяется, однако, до самаго гребня Главнаго Кавказскаго хребта. Въ верховьяхъ Кодора и его притоковъ верхняя граница лѣсовъ располагается на высотѣ отъ 6300 до 7300 ф. надъ ур. моря въ зависимости отъ различныхъ мѣстныхъ условій. По этой причинѣ деревья перестаютъ уже попадаться на послѣднихъ 3—4 верстахъ передъ Клухорскимъ переваломъ, кустарника же растенія, какъ, напр., *Salix arbuscula* L., *Daphne glomerata* Lam., а въ особенности *Rhododendron caucasicum* Pall. *), поднимаются значительно выше и растутъ рядомъ съ мелкими, приземистыми травянистыми растеніями, свойственными верхнему поясу альпійскихъ луговъ. Но эти мѣста къ Понтійской области уже не относятся. На нихъ попадаются также красныя клумбы изъ *Empetrum nigrum* L., который растетъ густыми мелколистными кустиками вышиною не много болѣе фута.

Что касается травянистыхъ растеній, видѣнныхъ мною вблизи Клухорскаго перевала, то они, какъ и слѣдовало ожидать, очень мало отличаются отъ травянистыхъ растеній, свойственныхъ всѣмъ вообще горнымъ дугамъ центральной и западной части Большаго Кавказа. Въ самыхъ истокахъ Клыча часто попадаетъ хорошенькая крошечная генціана (*Gentiana pyrenaica* L.), незабудки (*Myosotis alpestris* Schm.), колокольчики (*Campanula tridentata* Schrb.), анемоны (*Anemone narcissiflora* L.), *Dryas octopetala* L., *Primula auriculata* Lam., камнеломки (*Saxifraga*) и т. д. Кроме того верстахъ въ трехъ отъ перевала я нашелъ еще въ цвѣту рясть (вѣроятно, *Scilla nivalis* Baker), близкаго родственника нашихъ

*) *Rhododendron caucasicum*, какъ извѣстно, поднимается на Кавказѣ до 10000 ф. надъ ур. моря.

первыхъ весеннихъ цвѣтчиковъ, часто называемыхъ на Кавказѣ еишими подсиѣжниками.

Возвращеніе съ перевала мы совершили при болѣе или менѣе печальныхъ обстоятельствахъ. Еще не дошелъ я до того мѣста, гдѣ оставалась наша спутница вмѣстѣ съ проводникомъ и лошадьми, какъ уже начался дождь. Подъ довольно порядочнымъ дождемъ намъ пришлось закусить на скорую руку и садиться на лошадей. Позднѣе онъ усилился и не переставалъ ни на минуту во все время, пока мы ѣхали до послѣдней караулки, находящейся верстахъ въ 15 отъ перевала. Когда мы перебирались черезъ лавины, къ дождю по временамъ сталъ присоединяться туманъ и намъ съ трудомъ удавалось отыскивать дорогу. Въ одномъ мѣстѣ мы такимъ образомъ потеряли довольно много времени, прежде чѣмъ перебрались черезъ лавину и нашли на другой сторонѣ ея продолженіе тропы. Когда мы ѣхали по лѣсу, то насъ мочилъ не столько дождь, сколько вода, сыпавшаяся съ каждаго задѣтаго нами дерева или вѣтки. Ко всему этому присоединился еще изрядный холодъ.

Часа въ два пополудни мы добрались до караулки. Въ нее дождь загналъ цѣлую толпу рабочихъ—турокъ, мингрельцевъ, грековъ и т. д. Намъ почти негдѣ было помѣститься, но десятникъ отдѣлялъ для насъ половину комнаты; я за это въ распоряженіе рабочихъ отдалъ свою налатку, которую они тотчасъ поставили около караулки. Дождь продолжался до самаго вечера, и потому мы принуждены были остаться въ караулкѣ почевать. Вечеромъ передъ заходомъ солнца было 6° тепла, а на слѣдующій день, рано утромъ, только 4° С. Погода въ это время стала, однако, гораздо лучше, высокія горы очистились отъ облаковъ, но оказались совсѣмъ не такими, какими мы видѣли ихъ раньше. Всѣ онѣ побѣлѣли и покрылись снѣгомъ, который выпалъ на нихъ въ то время, когда насъ мочилъ дождь.

Скажу еще нѣсколько словъ о ледникахъ и о животномъ мірѣ описанной мною мѣстности. Замѣтимъ, что во всей западной половинѣ Кавказа ледники южнаго склона Главнаго Кавказскаго хребта сильно уступаютъ по величинѣ лежащимъ противъ нихъ ледникамъ сѣвернаго склона. Такъ, напр., въ верховьяхъ Чхалты и Бзыби находятся лишь очень небольшіе фирнъ-глетчеры съ поверхностью не болѣе половины квадратной версты, тогда какъ на сѣверной сторонѣ хребта въ верховьяхъ Б. Лабы мы встрѣчаемъ глетчеры уже среднихъ размѣровъ. Въ верховьяхъ Мзымты, Пслу-

ха и Пузико на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта ледниковъ вовсе нѣтъ, въ верховьяхъ-же М. Лабы и ея притока Уруштепа находится нѣсколько настоящихъ глетчеровъ длиною версты въ двѣ, а, можетъ быть, и больше*). Въ верховьяхъ Б. Зеленчука и Марухи мы встрѣчаемъ уже большіе глетчеры (Марухскій ледникъ имѣетъ почти 4 версты въ длину и до 600 саженей въ ширину); въ мѣстахъ-же, находящихся на одномъ съ ними меридианѣ на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта, есть только одинъ ледникъ, занимающій площадь, превышающую квадратную версту**). Вообще до меридіана $59^{\circ} 15'$ на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта нѣтъ ни одного сколько нибудь значительнаго глетчера, на сѣверномъ же склонѣ, кромѣ Марухскаго, мы встрѣчаемъ большіе ледники—Джаловчатскій, Алибекскій, Аманаусскій и нѣкоторые другіе. Укажемъ еще и на то обстоятельство, что ледники сѣвернаго склона Кавказскаго хребта простираются на западъ гораздо дальше, чѣмъ ледники южнаго склона. Последній изъ нихъ находится, по наблюденіямъ г. Подозерскаго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ Главнаго Кавказскаго хребта отдѣляется Цившскій отрогъ, восточнѣе перевала Цагеркеръ***). На сѣверномъ склонѣ ледники тянутся не только черезъ верховья Б. Лабы, М. Лабы, Уруштепа, но даже черезъ верховья Бѣлой до Фшита и Оштена включительно, т. е. версты на 90 дальше, если считать разстояніе вдоль гребня Главнаго хребта.

Въ мѣстности, посѣщенной мною, я видѣлъ около десятка глетчеровъ. Нѣкоторые изъ нихъ находятся на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, другіе-же на его отрогахъ. Изъ послѣднихъ всѣ безъ исключенія принадлежатъ къ очень маленькимъ и не спускающимся низко. По опредѣленію г. Подозерскаго, фирны-глетчеры отроговъ Главнаго хребта, ограничивающихъ верховья Аткала, Гумисты и Бзыби, спускаются среднимъ числомъ до высоты 8200 ф. Приблизительно до такой же высоты или нѣсколько меньшей должны спускаться и видѣнные мною фирны-глетчеры отроговъ Глав-

*) Н. Динникъ. Верховья М. Лабы и Мзымты. Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., кн. XXII, вып. IV, стр. 31, 38, 39.

**) См. статью Подозерскаго „Слѣды и остатки ледниковъ въ верховьяхъ рр. Взыбля, Гумисты и Аткала“ и приложенную къ ней карту.

***) О ледникахъ южнаго склона, которые лежатъ не на Главномъ хребтѣ, я не говорю. Они есть и въ верховьяхъ Мзымты на томъ хребтѣ, который ограничиваетъ долину ея съ лѣвой стороны (Верхов. М. Лабы и Мзымты—стр. 57). Къ нимъ принадлежатъ и ледникъ Убушь.

наго хребта. Болѣе значительные ледники верховьевъ Клыча и Гвандры спускаются ниже. Но эти мѣста замѣчательны въ томъ отношеніи, что мы на нихъ въ первый разъ встрѣтимъ, если будемъ подвигаться съ З. на В., на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта глетчеры среднихъ размѣровъ, которые смѣло могутъ быть причислены къ глетчерамъ 2-го разряда. Къ востоку отъ нихъ лежатъ истоки Секена, о ледникахъ которыхъ я не могъ найти никакихъ указаній, а еще дальше истоки Ингура, т. е. Сванетія, огромные ледники которыхъ извѣстны всѣмъ интересующимся Кавказомъ.

Изъ млекопитающихъ въ горахъ, окружающихъ ущелье Кодора и его притоковъ, встрѣчаются, какъ уже было отчасти замѣчено, медвѣди, дикіе кабаны, дикія козы, серны, туры, волки, лисицы, куницы, изрѣдка олени и т. д.

Медвѣди попадаютъ здѣсь на всемъ пространствѣ отъ берега моря и до недоступныхъ скалъ Главнаго Кавказскаго хребта. Слѣды ихъ на землѣ и на снѣгу мнѣ попадались даже вблизи Клухорскаго перевала. Нѣсколько штукъ медвѣжьихъ шкуръ я видѣлъ въ Чхалтѣ, въ колторѣ Максимовыхъ, и одну у дорожнаго мастера, который живетъ въ казармѣ, находящейся вблизи впаденія Клыча въ Кодоръ. Нѣкоторые изъ шкуръ имѣли свѣтлый цвѣтъ, другія же отличались очень темнымъ цвѣтомъ. Двѣ изъ нихъ были очень порядочныхъ размѣровъ. Безъ сомнѣнія, здѣшніе медвѣди ничѣмъ не отличаются отъ медвѣдей Кубанской области. Дорожный мастеръ сообщилъ мнѣ, что онъ ежегодно убиваетъ здѣсь штукъ шесть медвѣдей. Серны встрѣчаются въ этихъ мѣстахъ довольно часто и держатся на всѣхъ высокихъ горахъ. Шкуру серны, совершенно тождественную со шкурами сернь Кубанской области, я также видѣлъ у дорожнаго мастера. Туры (*Sariga Sewerzowi Menzb.*) живутъ на скалахъ и горныхъ лугахъ Главнаго Кавказскаго хребта и его высокихъ отроговъ; наоборотъ, дикія козы, волки и шакалы преимущественно въ нижней и средней части долины Кодора.

Изъ птицъ выше Чхалты, а также въ долинѣ Клыча и вблизи Клухорскаго перевала мы встрѣчали пѣвчихъ дроздовъ (*Turdus musicus* L.), которые по утрамъ и вечерамъ лѣли здѣсь очень усердно; часто попадались намъ дрозды-дерябы (*Turdus viscivorus* L.), державшіеся по-преимуществу у верхней границы лѣсовъ, гдѣ растутъ одиночныя пихты и сосны. Они и здѣсь оказываются гораздо болѣе осторожными, чѣмъ ихъ родственники—

дрозды другихъ видовъ. Въ верховьяхъ Клыча по густымъ бурьянамъ я видѣлъ неоднократно бѣлозобыхъ дроздовъ (*Turdus torquatus* L.). Кавказскую черноголовую сойку я видѣлъ только однажды въ нижней части ущелья Клыча. Горная овсянка (*Nyctea sialia* L.) попадаетъ здѣсь довольно часто; то же можно сказать и о зябликахъ. Голосъ черного дятла (*Dryocopus major* L.) я слышалъ нѣсколько разъ и видѣлъ кромѣ того два персидскаго дятла (*Picus Pelzami* Bogd.); деревья же, издолбленные дятлами, попадаются здѣсь очень часто. Замѣчательно, что ни на Кодорѣ, ни въ ущельѣ Клыча я не видѣлъ ни одного дикаго голубя (*Columba livia* L.), ни одного витютня, ни одного чекача. Альпійская галка (*Pyrrhocorax alpinus* Weill.) и клушница (*Fregilus graeculus* L.) попадаются довольно часто вблизи Клухорскаго перевала. Стрижа я не видѣлъ здѣсь ни одного, а деревенская ласточка (*Hirundo rustica* L.) попадаетъ по ущелью Кодора довольно часто, но, конечно, не поднимается высоко.

Въ Клычѣ часто попадаетъ горная форежь. Ее ловятъ также и вблизи ур. Чалты, но тамъ гораздо чаще ловятся усахи.

Н. Я. Динникъ.

Селеніе Ахтало и его минеральныя грязи.

Селеніе Ахтало, Тифлисскаго губ., Сигнахскаго уѣзда, расположено въ 30 съ лишнимъ верстахъ отъ города Сигнаха и въ 40 верстахъ отъ города Телавъ. Это селеніе находится близъ почтоваго тракта, соединяющаго Телавъ съ Сигнахомъ, и состоитъ изъ 12—13 саклей, разбросанныхъ по сѣверо-восточному склону небольшой горы.

Почва этой мѣстности глинистая. Мѣстное грузинское народонаселеніе занимается виноградарствомъ, садоводствомъ и хлѣбопашествомъ (пшеница и кукуруза). Орошеніе мѣстности бѣдно, хотя кое-гдѣ бьютъ небольшіе горные ключи холодной воды. Климатъ окрестностей Ахтало влажный и крайне нездоровый. Главнымъ образомъ тамъ болѣютъ лихорадкой, которая скоро переходитъ въ трудно излѣчиваемую малярію. Лѣтомъ въ самый знойный день температура достигаетъ до 30° по Р.

Посѣтителю Ахтало приходится беречься,—поэтому мѣстные врачи совѣтуютъ принимать хининъ и не выходить изъ дома послѣ

заката солнца. Постоянные жители этого селения хотя уже привыкли къ климату, по все же среди нихъ наблюдаются частыя заболѣванія лихорадкой, и, стараясь предохранить себя отъ заболѣванія, ахталыцы устраиваютъ себѣ постели по-возможности выше, приблизительно на аршинъ отъ земли и выше. Эта непривѣтливая мѣстность издавна пользуется извѣстностью въ Сигнахскомъ уѣздѣ своими минеральными грязями, выбрасывающимися изъ земли близъ селенія, въ направленіи къ сел. Гурджапи, на участіи земли, принадлежащемъ князьямъ Абашидзе и Андрониковымъ.

Грязь извергается изъ семи кратеровъ, расположенныхъ въ 15—20 саженьяхъ другъ отъ друга. Грязь эта сѣраго цвѣта и покрыта глянцевитымъ палетомъ. Тотчасъ по изверженіи изъ кратера она издаетъ смѣшанный запахъ сѣры, нефти и іода. Временами же изъ кратеровъ показывается въ небольшомъ количествѣ чистая нефть. Суточный дебитъ этой грязи около 2000 ведеръ. Недалеко отъ грязевого мѣсторожденія находится источникъ сѣрной воды, которая сильно насыщена сѣро-водородомъ. Доктора совѣтуютъ послѣ принятія ванны въ грязяхъ омываться водою изъ источника. Лѣтомъ на грязи съѣзжается до 400 человекъ больныхъ, по большей части одержимыхъ ревматизмомъ и кожными болѣзнями. Больные принимаютъ ванны, сидя въ самыхъ кратерахъ, гдѣ нельзя утонуть, или же у себя на дому.

Обыкновенная температура грязи достигаетъ 15° R. Ванны принимаются въ полдень, когда грязь нагревается до 25° R., и вечеромъ, въ пятomъ часу.

Результаты лѣченія иногда поразительны, особенно въ случаяхъ кожныхъ заболѣваній: достаточно двухнедѣльнаго лѣченія (20—30 ваннъ), чтобы исчезли самыя злокачественныя язвы. Однако, первобытное состояніе этихъ грязей служитъ большимъ препятствіемъ для пользованія ими, между тѣмъ какъ наблюдаемые факты полнаго выздоровленія въ очень тяжелыхъ случаяхъ убѣждаютъ въ высокой степени полезности этихъ грязей и въ необходимости ихъ кантажа.

В. Невмержицкій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

В. ЛЕОНОВЪ. Озера нижней Рачи. (Въ Шаорской котловинѣ въ Закавказьѣ). ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ, кн. II—III, 1902.

Шаорская котловина, площадью около 17 кв. верстъ*), считая и отрогъ ея къ сѣв.-востоку по долинѣ рѣчки Горцкади,—одна изъ тѣхъ котловинъ, которыя встрѣчаются въ известковой грядѣ, окаймляющей Главный Кавказскій хребетъ на юго-западномъ склонѣ. Известковая гряда на протяженіи болѣе 150 верстъ, а также небольшія плоскогорья и котловины, ее сопровождающія и подобныя Шаорской, встрѣчаются въ губерніи Кутаисской и въ Сухумскомъ округѣ. Перечислю главнѣйшія изъ нихъ, лежащія къ западу отъ Шаорской котловины. По продолженію Пакеральскаго хребта, за рѣкою Риономъ, начинаются отроги горъ, главный узелъ которыхъ извѣстенъ подъ именемъ „горы Асхи“, или „хребта Асхи“. Этотъ хребетъ на протяженіи верстъ 14 къ западу и юго-западу представляетъ изъ себя систему ямъ, проваловъ и впадинъ или „ваннъ“ различной величины. Урочище „Квибіа“, площадью около 12 кв. верстъ, расположенное къ юго-зап. отъ Асхи, есть котловина, подобная Шаорской, но нѣсколько уже послѣдней и почти сплошь покрыта лѣсомъ. Спускаясь еще ниже отъ Асхи, въ уроч. Сачанано, находимъ обширное плато, площадью болѣе 30 кв. верстъ, изрытое ямами (воронками) и котловинами (ваннами) различной величины. Направляясь еще западнѣе минуя хребетъ Квира, достигаемъ известковаго хребта „Охачкуэ“. Относительно этого хребта мнѣ уже приходилось говорить **). Здѣсь также въ котловинахъ шириною въ 1—2 версты и длиною въ 3—4 версты можно замѣтить котловины меньшихъ размѣровъ; на двѣ и на скатахъ этихъ котловинъ замѣчаются воронкообразныя ямы различныхъ размѣровъ. Кое-гдѣ встрѣчаются родники съ очень холодной водою, выходящіе, по всей вѣроятности, сообщеніе съ подземными истоками. Такой же характеръ имѣетъ известковый хребетъ значительно западнѣе Охачкуэ—хребетъ „Чеишира“ въ Сухумскомъ округѣ. Изъ рѣкъ съ исчезающимъ русломъ, совершенно-подобныхъ р. Шаорѣ, можно указать на р. Тобу, впадающую въ р. Абашу (притокъ Техура), нѣсколько выше мингрельскаго селенія Балда, Сепакскаго уѣзда. Эта рѣчка беретъ начало изъ родниковъ, протекаетъ въ котловинѣ на протяженіи верстъ трехъ, затѣмъ исчезаетъ на такомъ же протяженіи, чтобы въ видѣ водопада излиться западнѣе. По поверхностный рельефъ надъ исчезнувшей частью р. Тобы совершенно не позволяетъ по своей формѣ заключить, что именно здѣсь протекаетъ рѣка. Совсѣмъ иное представляетъ рельефъ, сопровождающій рѣку Шаору и ниже ту-же рѣку, по съ другимъ названіемъ—Шароулу. Смотри на карту, легко прослѣдить всю долину рѣки Шаоры—Шароулъ, включая въ эту долину и котловину Шаорскую, которая кажется какъ бы расширенной частью этой долины; тѣмъ болѣе, что длина всей Шаоры—Шаро-

*) Инструмент. съемка одновѣрснаго масштаба Кавк. Воен.-Топогр. Отдѣла.

***) Извѣстія Кавказск. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общества, 1902 г., № 4.

улы около 25—26 верст, а исчезающей части около двух верст. Весьма напрашивается предположение, что Шаора—Шароула текла раньше непрерывно через то мѣсто, гдѣ теперь небольшой переваль (обрывающийся къ западу уступомъ сажень въ 50, а къ котловинѣ—сажень 5—7 высоты), и что только со-временемъ, съ усиленіемъ просачиванія воды и съ увеличеніемъ подземной ея дѣятельности, мѣстность осѣла, образовавъ современную котловину Шаорскую. Здѣсь кстати замѣтитъ, что форма Шаорской котловины по односторонней съемкѣ 93—94 гг. не представляетъ изъ себя тупоугольнаго треугольника, какъ это описываетъ г. Леоновъ, а скорѣе—четыреугольникъ съ отросткомъ на сѣв.-востокъ, по долинкѣ выдающейся рѣчки. Форма эта, благодаря окружающимъ высотамъ и отсутствію древесной растительности, хорошо обрисовывается.

Говоря о многочисленныхъ крупныхъ „ваннахъ“, лежащихъ близъ развалинъ деревни св. Георгія, авторъ отмѣчаетъ въ расположеніи ихъ нѣкоторую правильность: одѣтъ изъ нихъ расположены рядами по широтѣ меридіональнымъ, другія образуютъ систему рядовъ, вытянутыхъ въ широтномъ направленіи. Изъ обзора односторонней съемки видно, что широтное направленіе совпадаетъ съ направленіями главныхъ складокъ этой мѣстности. Если бы подстилающія породы были не известняки, то въ этой мѣстности вмѣсто ряда „ваннъ“ и „воронокъ“ было-бы русло рѣчки. То же самое приходилось наблюдать въ вышеперечисленныхъ районахъ известковыхъ хребтовъ: преобладающее направленіе въ расположеніи „ваннъ“ и „воронокъ“—направленіе главной складки мѣстности, или, вѣрнѣе, для этой складки, гдѣ число „ваннъ“ и воронокъ преобладаетъ. Но это не исключаетъ того обстоятельства, что, если со дна складки подниматься по склону даже довольно крутому, то можно встрѣтить отдѣльными небольшими воронки на скатѣ. Черезъ эти воронки, гдѣ нѣтъ рѣчки, подобно Шаорѣ или Тобѣ, просачиваются всѣ выпадающіе осадки.

Особенность Шаорской котловины та, что здѣсь кромѣ сухихъ воронокъ имѣются открытыя, наполненные водою воронки, извѣстныя подъ именемъ „озеръ“. Въ числѣ такихъ озеръ авторъ описываетъ озеро Хариствали. По формѣ озеро представляетъ довольно правильныи овалъ, имѣетъ стокъ въ видѣ ручья, выдающаго въ р. Шаору. Стокъ этотъ имѣетъ большое вліяніе на термическія свойства озера, такъ какъ постоянно уноситъ поверхностный, нагрѣвающійся слой воды, взамѣстъ котораго изъ подземныхъ источниковъ въ озерную котловину поступаетъ холодная вода. Со сѣднее съ озеромъ Хариствали озерко Дзрохиствали, имѣющее подземное сообщеніе съ первымъ, площадью меньше него и, несомнѣнно, также провальнаго типа, но воронка его завалена стволами деревьевъ и хвороста.

Озеро Садурблѣ имѣетъ бискупитообразную форму. Невольно напрашивается предположеніе, говорить авторъ, о двухъ воронкахъ, соединяющихся въ одну озерную котловину. Промѣры подтвердили такое предположеніе: рельефъ дна оказался съ двумя максимальными глубинами—въ 11 метр. въ сѣверной части озера и въ 10,½ метр. въ южной. По термическимъ свойствамъ озеро интересно благодаря ясно выраженному слою скачка на глубинѣ отъ 3 до 6 метровъ: здѣсь замѣчается сразу паденіе съ 21°, С. до 9°, С.—Въ озерѣ Тлугскомъ форма воронки выражена ясно.

Въ концѣ авторъ приводитъ слышанныя имъ мѣстные легенды объ описанныхъ озерахъ. Легенда о внезапномъ происхожденіи, а затѣмъ постепенномъ возрастаніи Тлугскаго озера, по мнѣнію автора, объясняется наблюденіемъ карстовыхъ явленій, которыя, благодаря своей таинственности, должны были оказать вліяніе на народную фантазію. Быть можетъ, передаваемые въ легендахъ факты—въ первомъ случаѣ исчезновеніе, во второмъ появленіе воды въ озерныхъ котловинахъ-воронкахъ,—даже имѣли мѣсто въ дѣйствительности въ весьма отдаленную отъ насъ эпоху, и народная фантазія только сохранила ихъ въ памяти, облекши эти факты въ поэтическую форму.

К. Подозерскій

ТРУДЫ КАРАБУГАЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ. Отчеты Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. По Гидрологіи І. Б. ШПИНДЛЕРА и по химіи А. А. ЛЕБЕДИНЦЕВА. Съ 12 картами, 13 діаграммами, 6 разръзами и 5 снимками.

Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ снарядило двѣ экспедиціи для изслѣдованія Карабугаза—одну въ 1894 г., подъ руководствомъ профессора Андрусова, ограничившуюся наблюденіями только въ проливѣ въ теченіе зимы 189⁴/₉₅ г., а другую въ 1897 г., при участіи морского министерства и въ составѣ двухъ гидрографовъ—полковника Шпиндлера и корюса фл. штурмановъ шт.-капит. Пелямова, химика Лебедницева, зоолога А. А. Остроумова и геолога Андрусова. Въ вышепоименованомъ изданіи заключаются полные отчеты по гидрологіи и по химіи.

Приведемъ здѣсь главнѣйшіе выводы изъ перваго и втораго отчетовъ, отсылая интересующихся къ подлинному труду, который прочтется съ большимъ интересомъ. Изящно изданныя карты, діаграммы, таблицы разъясняютъ и дополняютъ текстъ.

Карабугазскій заливъ, какъ извѣстно, отдѣляется отъ Каспійскаго моря небольшимъ и мелкимъ проливомъ Карабугазскимъ. Пароходъ „Красноводскъ“ (экспедиціи 1897 г.) 27 мая стоялъ въ проливѣ, занимаясь изслѣдованіемъ всего пространства отмелей, съ цѣлью найти среди нихъ проходы въ Карабугазскій заливъ не мельче 4 футовъ, такъ какъ пароходъ имѣлъ осадку въ 4 фута 2 дюйма. Мѣстами глубина въ проливѣ (устье) оказалась не превышающею 4¹/₂ футовъ. 29 мая былъ сдѣланъ первый рейсъ поперекъ всего залива въ восточномъ направленіи, къ мысу Куланъ-Гурланъ, въ 57 миляхъ отъ пролива. Горы, тянущіяся по восточному берегу залива, отходятъ въ этомъ мѣстѣ на $\frac{1}{2}$ версты отъ берега, такъ что образовалась ровная площадка, покрытая лѣсомъ. Склонъ горъ совершенно обнаженъ и облараживаетъ громадные сдвиги; вершины горъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ выветриванія, имѣютъ форму большею частію коническую. Много норъ и слѣдовъ, повидимому, барсовъ и сервъ. Воды прѣсной нѣтъ; по крайней мѣрѣ вездѣ, гдѣ пробовали копать, получали горьковатую воду. У подножья горъ оказалось гипсовое ложе, какъ будто высохшей рѣчки. Въ одномъ мѣстѣ слѣды жилия, быть можетъ, отъ зимней кочевки киргизовъ. Игидъ почти не видно. Мѣстности, посѣщенная на южномъ берегу, представляетъ низменную косу, окапчивающуюся мысомъ Умчалъ, каменнымъ рифомъ на разстояніи $\frac{1}{2}$ миль

въ морѣ. Сѣверный берегъ возвышенный; состоитъ изъ древняго гисса и солончаковой глинны; растительности нѣтъ, кромѣ подыпи. Съемка пролива была признана настоятельно необходимою, ибо карта, составленная въ 1864 году, далеко не соответствовала вышнимъ очертаніямъ пролива. Составлены профили промѣровъ и опредѣлена скорость теченія, такъ что получилась возможность вычислить количество воды, входящей изъ Каспійскаго моря въ заливъ.

Вмѣсто историческаго очерка изслѣдованій Карабугаза и картографіи его, приведемъ главнѣйшія мѣста вступленія проф. Лебединцева, достаточно освѣщающія эти вопросы. Вниманіе ученыхъ, говоритъ Лебединцевъ, издавна уже привлекалъ большой заливъ на восточномъ берегу Каспія, называемый по-туркменски и „Карабугазъ“ и „Аджи-дарья“, но или случайныя обстоятельства, или отсутствіе промѣра, или боязнь быть засосаннымъ теченіемъ, идущимъ изъ Каспія въ заливъ, многимъ мѣшали въ него зайти и его осмотрѣть. Этотъ таинственный заливъ, въ который, какъ всѣ замѣтили, съ большою быстротою стремится вода Каспія, при отсутствіи точныхъ наблюденій надъ самымъ Каспіемъ, считался издавна причиной всѣхъ невзгодъ, постигавшихъ каспійскихъ мореходовъ и рыболововъ. То его обвиняли въ пониженіи уровня Каспія, то въ линіи Каспія его солей. Непременно было извѣстно лишь то, что въ Карабугазъ поступаетъ вода Каспія и здѣсь, конденсируясь, обращается въ горько-соленую и концентрированную. Ученые либо сочиняли рядъ фантастическихъ картъ и очертаній залива, либо считали его „мертвымъ моремъ“ (Эйхвальдъ), либо обильно заселяли его различной живностью (Кареличъ), либо считали фабрикой нашихъ нефтяныхъ богатствъ (Охеліусъ и др.), либо самосадочнымъ бассейномъ поваренной соли (Абісхъ, Гриммъ и др.), либо остроумно устроенной самою природою соляной и проч. Были высказываемы и болѣе точные химическіе взгляды, напр., проф. Шмидтомъ въ 1877 г. Такимъ образомъ, волей-неволей назрѣвалъ вопросъ, отъ рѣшенія котораго зависѣло много интереснаго, а именно, что за функція Карабугаза, этого вреднаго залива какъ для судоходства, такъ и для рыбнаго дѣла. Въ 1888 г. была произведена мензурная съемка южной части залива каспійскимъ военно-топограф. отдѣломъ, а въ экспедиціи 1897 г. Ислямовымъ опредѣлены астрономически 5 пунктовъ. Изъ картъ пролива къ труду приложены двѣ карты— 1864 и 1897 г., обѣ въ одномъ и томъ же масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ; изъ сопоставленія ихъ видно, что входная часть пролива передвинулась къ востоку и углубилась почти вдвое, средняя часть пролива расширилась, а вся дельта также подвинулась къ востоку и къ сѣверу, сравнительно съ положеніемъ 1864 г. Но точное сопоставленіе очертаній береговъ пролива затруднено тѣмъ, что тригонометрическіе знаки экспедиціи 1864 г. въ проливѣ не сохранились. Само собою разумѣется, что быстрота измѣненій береговыхъ очертаній обуславливается также необыкновенною рыхлостью продуктово, составляющихъ берега Карабугазскаго пролива. Дно пролива покрыто сѣрымъ пескомъ, мѣстами даже чернымъ; онъ чрезвычайно легко переносится съ мѣста на мѣсто. Самая узкая часть пролива въ настоящее время находится при входѣ и занимаетъ въ ширину всего 87,3 сажень.

Переходя къ описанію залива Карабугазскаго, отмѣтимъ прежде всего то обстоятельство, что грунтъ дна въ средней частѣ—*лауберова соль*,

мѣстами съ примѣсью гипса, пла или водорослей, въ остальныхъ мѣстахъ гипсъ, или гипсъ съ иломъ. Промѣръ 1897 г. показываетъ, что дно залива довольно ровное и что наибольшая глубина не превышаетъ 7 саж. (42 фут.).

Плаваніе по заливу, повидимому, безопасно, но безнокоино, вслѣдствіе довольно крутыхъ волнъ. Всѣиваніе волнъ производятъ мѣстную концентрацію солей, такъ что при успокоеніи волненія образуются цѣлая полоса болѣе сгущеннаго солянаго раствора въ видѣ пѣны. Эти пѣнистыя полосы издали кажутся какъ бы грядою буруновъ. Часто полосы принимаютъ красноватый цвѣтъ, вслѣдствіе скопленія въ нихъ пкры мѣстныхъ рачковъ, и тѣмъ привлекаютъ къ себѣ фламинго.

Въ заключеніе этого краткаго извлеченія приведемъ главнѣйшіе и общіе выводы профессора А. А. Лебединцева: а) благодаря болѣе энергичному испаренію въ Карабугазскомъ заливѣ, уровень его водъ стоитъ постоянно ниже уровня Каспійскаго моря, и вода послѣдняя течетъ постоянно въ заливъ, гдѣ и концентрируется въ 17—20 разъ въ силу мѣстныхъ климатическихъ условій; в) высокая концентрація воды Карабугазскаго залива и особый химическій составъ соляной массы каспійской воды, питающей заливъ, обуславливаетъ самоосажденіе глауберовой соли (мирабилита) и гипса (селенита) на днѣ залива; с) Карабугазскій заливъ, являясь современнымъ природнымъ самосадочнымъ бассейномъ чистѣйшей глауберовой соли, по своимъ размѣрамъ, глубинѣ, удобству и безопасности судоходства, а также сообщенію проливомъ съ Каспійскимъ моремъ, представляетъ собою единственное въ своемъ родѣ явленіе и можетъ служить удобнымъ мѣстомъ для добыванія чистаго мирабилита; д) пласть карабугазской глауберовой соли, занимающій площадь въ 3000 кв. верстъ съ мощностью не менѣе одной сажени, при постоянномъ ея нарастаніи, при малой глубинѣ залива въ 30—36 фут. и удобствѣ якорныхъ стоянокъ и плаванія по заливу, представляется очень подходящимъ для разработкн помощью обыкновенныхъ черпательныхъ машинъ или сосуновъ и для погрузки добытаго матеріала непосредственно на суда и транспортированія къ портамъ Каспійскаго моря и Волги; и е) Карабугазу, безъ сомнѣнія, суждено сыграть со-временемъ выдающуюся роль въ прогрессѣ нашей химической промышленности вообще, а содовой и сѣрной въ частности, ибо дешевая и чистая природная глауберова соль, перерабатываемая въ соду, можетъ дать на берегахъ Каспійскаго моря, при дешевомъ топливѣ, редуцирующимъ веществѣ (нефти и нефтяныхъ остаткахъ) и вообще при природныхъ богатствахъ Кавказа, толчокъ къ возникновенію обширной химической промышленности, для которой дешевая сода, чдкій натръ и сѣрная кислота крайне необходимы.

К. П.

DEMIDOFF, E., PRINCE SAN DONATO. *Hunting Trips in the Caucasus. With 96 illustrations and map. London, Rowland Ward, 1898, 8°, XVI and 319.*

Роскошное и рѣдкое изданіе это описываетъ три охотничьихъ поѣздки извѣстнаго русскаго вельможи по Кавказу. Въ первой изъ нихъ, осенью 1895 года, цѣлый мѣсяць былъ проведенъ во владѣніяхъ Великаго Князя

Сергия Михайловича въ Кубанской области, къ с.-з. отъ Большой Лабы. Вторая поѣздка, лѣтомъ 1896 года, была направлена къ русско-персидской границѣ между Араратами и Ордубатомъ, на вершины Дери-дага и Пеграмъ-дага, куда автора завлекла охота по горному козлу (*Sarpa aegagrus*). Наконецъ, третья экспедиція, осенью того же года, привела охотника по Зеленчуку въ ю.-в. часть верховьевъ В. Лабы. Цѣль этихъ поѣздокъ, при которыхъ многоходомъ посѣщались и Тифлисъ, Эривань, а также Боржомъ, составляла охота по зубру, по турамъ и по горному барану Малаго Кавказа.

Книга интересна художественными изображеніями зубра, туровъ, олней, горной илѣйки (*Megaloeridix caucasica*), кавказскаго тетерева (*Tetrao Mlokosieviczi*). Не менѣе этихъ изображеній выдающихся кавказскихъ животныхъ и птицъ интересны и рисунки видовъ и типовъ нашего края, хотя послѣдніе для мѣстнаго жителя не обладаютъ тою свѣжестью и новизною, какъ изображенія рѣдко попадающихся пкъ на глаза обитателей нагорной области. Хотя главное значеніе этой книги состоитъ въ личныхъ воспоминаніяхъ автора и соучастниковъ ему друзей, все же исследователь Кавказа встрѣтитъ въ ней много цѣнныхъ указаній.

Н. З.

Н. СОКОЛОВЪ. Отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ въ районы детальныхъ изслѣдованій нефтеносныхъ площадей. *Извѣстія Геологическаго Комитета. 1901 г., т. XX, № 10. Спб. 1901.*

Осенью 1901 года г. Соколовъ совершилъ поѣздку на Кавказъ по порученію Геологическаго Комитета, чтобы ознакомиться съ результатами произведенныхъ тамъ въ этомъ году детальныхъ изслѣдованій нѣкоторыхъ нефтеносныхъ площадей. Вотъ вкратцѣ наиболѣе интересныя данныя его отчета.

Въ Грозненскомъ районѣ изъ толщи нефтеносныхъ породъ, даже изъ самыхъ нижнихъ горизонтовъ буровыхъ скважинъ, т. е. съ глубины 400—500 метровъ, добыты окаменлосты, среди которыхъ особенно многочисленны маленькія похожія на *Spirifer* раковины. Малый размѣръ ихъ, необычайная тонкостѣнность и хрупкость сильно затрудняютъ ихъ изученіе. По вѣншему же виду онѣ неотличимы отъ того мелкаго вида *Spirifer*, который встрѣчается мѣстами въ огромномъ количествѣ въ верхнихъ средиземноморскихъ отложеніяхъ Сѣвернаго Кавказа. Если тщательное изученіе установитъ тождество этихъ формъ, то установленный взглядъ, что грозненскія нефтеносныя породы относятся къ палеогену, окажется неправильнымъ, и эти породы должны будутъ считаться не древнѣе верхнихъ горизонтовъ средиземноморскаго яруса.

Около г. Петровска также былъ найденъ спириферовый слой. Около аула Аты-Буяль слои сландеватыхъ глинъ и песчаниковъ, вообще правильно падающіе на NO, представляютъ довольно значительный сбросъ, и здѣсь то именно и замѣчается выходъ нефти и сѣрныхъ источниковъ. Около же г. Петровска къ западу и къ сѣверу установлено на значительномъ протяженіи распространеніе каспійскихъ отложеній, такъ что установлена здѣсь древняя граница Каспійскаго моря. Около г. Дербента по правую сторону р. Уллу-чая на сѣверномъ склонѣ кряжа Гяуръ-тапа от-

крыты миоценовые отложения с хорошо сохранившимися раковинами, представляющими характерную эмблею форм средиземноморского типа сарматскимъ. Къ югу и юго-западу отъ Дербента обнаружено въ Дагестанѣ обширное распространіе ачкачальскихъ слоевъ. Спаниодонтовый горизонтъ и здѣсь находится въ связи съ нефтеносными слоями. По пути отъ Дербента къ Баку установлено присутствіе миоценовыхъ слоевъ верхнихъ горизонтовъ средиземноморскаго яруса, можетъ быть, тѣхъ самыхъ, что встрѣчаются въ Ставропольской губерніи и Кубанской области.

Около бывшихъ почтовыхъ станицъ Хидырынды и Килизи обнаружены породы мезозойскаго (вѣроятно, мѣловаго) возраста. Въ окрестностяхъ Килизи нефтеносные слои безусловно подчинены мѣловымъ отложениямъ.

Дѣлая общій обзоръ сдѣланныхъ открытій, г. Соколовъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „нахожденіе на Кавказѣ нефти въ породахъ, различныхъ по возрасту и очень неоднаковыхъ по фациальнымъ условіямъ ихъ образованія съ одной стороны, и несомнѣнная связь выходовъ нефти съ явлениями сброса, сдвига и вообще разлома пластовъ съ другой, могутъ быть признаны довольно вѣскими доводами въ пользу неорганическаго происхожденія нефти“.

Въ заключеніе авторъ высказываетъ сожалѣніе, что не было произведено такихъ же детальнѣхъ геологическихъ изслѣдованій и на Ашшеронскомъ полуостровѣ, и что громадный геологическій матеріалъ, добытый тамъ при буреніи, утраченъ совершенно, такъ какъ, во-1-хъ, давнія буровыхъ журналовъ при господствующей на Кавказѣ произвольной и совсѣмъ ненаучной номенклатурѣ горныхъ породъ не имѣютъ никакого значенія, а во-2-хъ, наиболѣе эксплуатируемые районы навсегда утрачены для точнаго изслѣдованія, такъ какъ производящееся на этихъ площадяхъ въ теченіе многихъ лѣтъ въ громадныхъ размѣрахъ выкачиваніе нефти и изверженіе воды, нефти и песка въ видѣ фонтановъ, при рыхлости и удобоподвижности нефтяныхъ породъ, должно было вызвать грандіозное перемѣщеніе слоевъ, что совершенно исказило первоначальный характеръ напластованія.

Н. Егоровъ.

В. В. МАРКЕВИЧЪ. О папоротникахъ Осетіи. Предварительное сообщеніе. *Труды Общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, т. XXXVI, вып. II. Харьковъ 1901.*

Статья эта посвящена нѣкоторымъ вопросамъ систематики папоротниковъ Осетіи, которые обильно покрываютъ всю лѣсную полосу предгорій Осетіи, состоящую главнымъ образомъ изъ бука (*Fagus orientalis* Lipsky) съ небольшою примѣсью другихъ породъ. Иногда папоротники достигаютъ здѣсь громаднаго роста и образуютъ буквально непролазные чащи. Высокогорная часть Осетіи покрыта уже сосновыми лѣсами съ примѣсью березы, рябины и горнаго явора (*Acer Trautvetteri* Medy.) и заключаетъ въ себѣ новую папоротниковую флору, менѣе развитую и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніяхъ. Особенный интересъ въ систематическомъ отношеніи, по словамъ Марковича, представляютъ формы рода *Aspidium*. Среди *Aspidium Filix Mas* Sw. ему удалось установить четыре формы

вместо трех: именно, онъ дѣлитъ *Aspidium Filix Mas Sw. var. subintegrum* Döll. на два подвида: высокорослый называетъ *f. caucasica*, а второй *f. oreophila*.

Въ группѣ папоротниковъ типа *spinulosum* г. Марковичу удалось установить, что *Aspidium dilatatum Sw.* нельзя считать разновидностью формы *Aspinulosum Sw.*, что обѣ эти формы нужно считать основными. Затѣмъ г. Марковичъ доказываетъ, что та форма, которую одни опредѣляли какъ *Aspidium aculeatum Sw.*, другіе какъ *A. Braunii Spen.*, не есть въ действительности ни то, ни другое, а представляетъ изъ себя новую форму, которой Христъ предлагаетъ дать названіе *rotundata*. Наконецъ, г. Марковичъ указываетъ еще, что изъ рода *Aspidium* встрѣчается у верховьевъ рѣки Ардона и *A. Lonchitis Sw.*, нѣкѣмъ раньше для Сѣвернаго Кавказа не указываемый. Послѣ перечисленія другихъ встрѣчаемыхъ въ Осетин папоротниковъ г. Марковичъ переходитъ къ *Struthiopteris germanica Wild.* и доказываетъ, что этотъ видъ не можетъ быть включаемъ въ родъ *Onoclea*. Ему удалось найти неплодущіе листья со спорагіями, а это уже указываетъ на близость къ типу *Aspidium*.

Н. Егоровъ.

ВОСЬМОЙ

Международный Географический Конгрессъ *).

Вслѣдствіе постановленія Седьмого Международнаго Географическаго Конгресса, состоявшагося въ Берлинѣ въ 1899 году, географы и географическія общества Соединенныхъ Штатовъ вырабатываютъ въ настоящее время программу и планъ Восьмого Конгресса, который долженъ собраться въ сентябрѣ 1904-го года. Сессіи по главнымъ отраслямъ географической науки состоятся въ началѣ сентября въ Вашингтонѣ, сессіи же по вспомогательнымъ наукамъ — въ Нью-Йоркѣ, Филадельфіи, Балтиморѣ и Чикаго, причемъ заключительное засѣданіе состоится въ С.-Луи совмѣстно съ засѣданіемъ Всемирнаго Конгресса Науки и Искусствъ. Проектируется экскурсія изъ С.-Луи въ Мехико, а оттуда въ разные пункты западныхъ штатовъ и Канады, интересныя въ географическомъ отношеніи.

Предварительное объявленіе печатается и въ скоромъ времени будетъ разослано должностнымъ лицамъ и членамъ географическихъ обществъ всѣхъ странъ, а также географамъ, которые интересуются Конгрессомъ и его дѣятельностью. Детальная разработка плана и программъ поручена Распорядительному Комитету, составленному изъ представителей отъ всѣхъ географическихъ обществъ Соединенныхъ Штатовъ. Должностныя лица Комитета суть: Dr. W. I. McGee (вице-президентъ національнаго географическаго общества), председатель; Mr. John Joy Edson (президентъ вашингтонскаго общества), казначей; и Dr. I. H. McCormick, секретарь. Канцелярія Комитета помѣщается въ Hubbard Memorial Hall, Washington, D. C., U. S. A., куда могутъ быть адресованы всѣ запросы и сообщенія.

*) Печатается по просьбѣ распорядительнаго комитета конгресса.

Объявленіе.

Канцелярія и часть бібліотеки Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества съ 15-го февраля 1903-го года помѣщаются на Московской улицѣ въ домѣ Ениколопова, № 7 (въ третьемъ этажѣ).

Телефонъ № 913.

Содержаніе № 2-го.

I. Саичарская черезъ Главный Кавказскій хребеть тропа и урочище Пеху, *К. И. Подозерскаго* (съ картою)—стр. 1.

II. Отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества за 1902-й годъ (съ одною фототипической табллицей)—стр. 39

Приложенія къ отчету: а) смѣта прихода и расхода суммъ Отдѣла на 1903-й годъ—стр. 57; б) списокъ изданій, поступившихъ въ бібліотеку Отдѣла въ 1902-мъ году—стр. 58.

III. Извлеченіе изъ журналовъ засѣданій Распорядительнаго Комитета и протоколовъ общихъ собраній членовъ Отдѣла—стр. 68.

IV. Библіографія—стр. 70.

Содержаніе № 3-го.

I. Извлеченіе изъ отчета военно-топографическаго отдѣла кавказскаго военнаго округа за 1902-й годъ—стр. 1.

II. Попытки восхожденія на Эльбрусъ въ 1887 и 1888 годахъ и топографія этой горы и ея окрестностей, *К. М. Голомбѣвскаго*—стр. 24.

III. Ущелье Кодора, *Н. Я. Динника*—стр. 36.

IV. Селеніе Ахтало и его минеральныя грязи, *А. А. Невмержицкаго*—стр. 69.

V. Библіографія—стр. 71.

VI. Восьмой международной географическій конгрессъ—стр. 79.

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ XVI.

1903.

№ 4-й.

Путешествіе по высочайшимъ мѣстамъ Дагестанской области
лѣтомъ 1902 года.

Высочайшая часть Дагестана образуется массивами четырехъ громаднѣхъ горъ съ отрогами. Онѣ расположены въ юго-восточной части Кавказскаго хребта, приблизительно между $65^{\circ}25'$ и $65^{\circ}45'$ восточной долготы. Изъ нихъ Базаръ-дюзи и Тѣпалъ стоятъ въ Главномъ хребтѣ, а Шалбузь и Шахъ-дагъ поднимаются на С. отъ него и соединены съ Базаръ-дюзи высокими хребтами. Если мы проведемъ черезъ эти четыре вершины прямыя линіи, то получимъ ромбонидъ, три стороны котораго равняются приблизительно 10—12 верстамъ каждая, между тѣмъ какъ четвертая линія, между Шахъ-дагомъ и Шалбузь-дагомъ, на вѣскольکو верстъ длиннѣе. Названныя горы представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самое высокое поднѣіе всего восточнаго Кавказа, начиная отъ Кавбека, и причисляются Мерцбахеромъ къ Самурскимъ альпамъ, которыя тянутся отъ Сары-дага на СЗ. до Баба-дага на ЮВ. Изъ этихъ Самурскихъ альпъ, впервые такъ названныхъ Мерцбахеромъ, у г. Сары-дага отходитъ въ сѣверномъ направленіи хребетъ Дюльги-дагъ, который, поворачивая у Такликъ-дага на В., образуетъ весьма внушительный горный валъ надъ долиной Самура съ направлениемъ на ВЮВ. Такъ какъ всѣ рѣки, истекающія изъ той части Главнаго хребта и изъ названныхъ горъ и хребтовъ, посылаютъ свои воды къ Самуру и окружаютъ его долину на протяженіи болѣе 100 верстъ, названіе, предложенное Мерцбахеромъ, кажется совершенно правильнымъ. Главный хребетъ въ этихъ Самурскихъ альпахъ названными выше четырьмя вершинами еще разъ поднимается въ область вѣчныхъ снѣговъ, но потомъ, въ такъ называемыхъ „Каспійскихъ альпахъ“ быстро понижается и, приближаясь къ морю, образуетъ значительные, низкіе отроги. Каменные породы, составляющія Самурскія и Каспійскія альпы, состоятъ, главнымъ образомъ,

изъ непрочныхъ, легко вывѣтривающихся глинистыхъ сланцевъ, рѣдко изъ песчаника и шиферныхъ известняковъ. Эти мягкіе, распадающіеся и постоянно осыпающіеся сланцы придаютъ горному пейзажу весьма неприглядный, суровый, грозный видъ; путешественникъ тутъ находится какъ будто въ области громаднхъ чудовищныхъ развалинъ и безпощаднаго непрерывнаго разрушенія. Разрушительныя стихійныя силы непогоды, рѣзкихъ перемиъ температуры, вѣтровъ и дожди оставили тутъ на каждомъ шагѣ глубокіе слѣды, и мягкія породы подвергаются здѣсь постоянной сильной эрозіи. Такъ какъ въ Дагестанѣ почти нигдѣ нѣтъ вулканическихъ породъ, то надо предполагать, что при построеніи, такъ сказать, внѣшняго вида этой горной страны главными дѣйствующими силами были вода и вѣтры. Эти-то силы дѣйствуютъ также и до сихъ поръ. Вода, проникая внутрь мягкихъ породъ, замерзая, взрываетъ горныя твердыни и открываетъ громадныя бреши горнымъ потокамъ и неистовымъ бурямъ для довершенія разрушенія. На отлогихъ склонахъ снѣгъ не держится, но, въ видѣ громаднхъ обваловъ, стремится внизъ, захватывая на своемъ пути камни и землю и уничтожая всякую растительность. Если непутическія силы, можетъ быть, и не производятъ сразу такихъ страшныхъ опустошеній, какъ вулканическія, то онѣ въ послѣдствіяхъ своихъ и, такъ сказать, въ своей продолжительности и своемъ постоянствѣ гораздо губительнѣе тѣхъ. Вулканическія дѣйствія временами прекращаются, иногда навсегда перестаютъ дѣйствовать, катастрофа миновала, грозныя явленія исчезаютъ и часто, напр., на нашемъ Большомъ Кавказѣ и на высокомъ Армянскомъ плоскогоріи, или на склонахъ Этны и Везувія, на вывѣтрившихся лавахъ является богатѣйшая растительность, заставляющая насъ забыть большія губительныя катастрофы. Напротивъ, тамъ, гдѣ дѣйствуютъ непутическія силы, процессъ разрушенія никогда не прекращается. Такую картину мы видимъ почти всюду въ Дагестанѣ: тутъ физіономія ландшафта постоянно измѣняется.

Процессъ эрозіи создаетъ весьма узкія долины съ отвѣсными стѣнами; стокъ воды по этимъ долинамъ весьма затруднителенъ во время половодья; тѣмъ болѣе затрудняется сообщеніе для чело- вѣка тамъ, гдѣ едва хватаетъ мѣста для стока воды. Также и подъемъ къ переваламъ для людей и животныхъ сопряженъ съ необыкновеннымъ напряженіемъ силъ, тѣмъ болѣе, что ведущія туда тропы подвергаются постоянному разрушенію. Правда, южный склонъ Кавказскаго хребта въ этомъ отношеніи, въ особенности

начиная отъ Гудурскаго перевала и кончая переваломъ на З. отъ Баба-дага, въ общемъ гораздо круче и еще менѣе доступенъ, чѣмъ сѣверный, гдѣ подъемъ обыкновенно распредѣляется на большое пространство и слѣдуетъ болѣе умѣренно. А на южномъ склонѣ часто стоишь какъ передъ отвѣсной стѣной и не знаешь, какъ взобраться на карнизъ ея. Примѣромъ можетъ служить, напр., Гудурскій перевалъ надъ селеніемъ Сари-Башъ, ведущій изъ Кахъ къ верховьямъ Акъ-Самура, и всѣ „Салаваты“ (названіе пѣ-которыхъ переваловъ). Удивительно, что черезъ такіе трудные и опасные перевалы ежегодно проходятъ тысячи людей съ громадными стадами, причемъ, конечно, не обходится безъ многочисленныхъ жертвъ. Суровый духъ горъ не пропускаетъ безнаказанно смѣльчаковъ, дерзающихъ проникнуть въ его холодное царство. Туземцы знаютъ это отлично и не даромъ почти всѣмъ этимъ переваламъ дали названіе „Салаватъ“, что значитъ „молитва за спасеніе“. Кто благополучно перевалитъ черезъ горы, тотъ непременно долженъ благодарить Бога за спасеніе *). Другое туземное (татарское) названіе переваловъ въ этой мѣстности— „*uchar-bachar*“— „сюда, туда“—выражаетъ въ пассивной формѣ наблюденіе простолюдина, что тутъ находится водораздѣлъ.

Прежде чѣмъ вступить въ этотъ суровый и грозный горный міръ, я долженъ указать дорогу, какъ туда попасть. Два пути ведутъ къ цѣли. Первый, черезъ Сигнахъ, Кахетію и Закатальскій округъ, хотя длиннѣе, но несравненно красивѣе и интереснѣе второго, ведущаго черезъ Евлахъ и Нуху. Въ виду того, что первый путь мнѣ былъ уже знакомъ съ моего путешествія въ 1898 г. (см. «Сборникъ матеріаловъ и т. д.», вып. XXX), я выбралъ второй. Выѣхавъ съ вечернимъ поѣздомъ изъ Тифлиса, можно на другой день къ обѣду быть въ Нухѣ, между тѣмъ какъ черезъ Кахетію попадешь туда лишь на третій день.

Мѣст. Евлахъ, какъ извѣстно, лежитъ въ низовьяхъ Куры, которая тутъ, протекая медленно, на короткое время направляется на югъ и широкими извилинами глубоко врѣзывается въ мягкій лёсъ. Вслѣдствіе того, что берега тутъ весьма низки, окрестности

*) На многихъ перевалахъ можно замѣтить жертвоприношенія за благополучный проѣздъ, въ видѣ цвѣтныхъ лентъ, клочковъ сукна, палокъ и др. Съ какимъ благоговѣннымъ страхомъ горцы смотрятъ на свои горы, показываютъ такія названія высокихъ вершинъ, какъ, напр., Малкамудъ (исковерк. = ангелъ смерти), Кичень-дагъ (= гора страха) и др.

на далекомъ пространствѣ подвержены наводненіямъ и не годны для культуры, мѣстами же прямо болотисты. Но надо отдать справедливость, что мѣстность эта, благодаря принятымъ правительствомъ мѣрамъ, становится все культурнѣе и здоровѣе. Больше не видно и тѣхъ мириадовъ комаровъ, которые прежде лѣтомъ просто затмевали воздухъ и служили страшной мукой для обитателей. Въ просторной равнинѣ, помимо болотистыхъ травъ, мы видимъ характерные для солончаковыхъ степей Закавказья кусты гребенчука и любящей песчаную влажную почву обльпихи (*Hippophaë rhamnoides*), а между ними вьется ежевичникъ. Тамъ и сямъ видѣются также и древообразныя ивы и дубовыя рощи. Въ этихъ мѣстахъ водится множество разной дичи: олени, джейраны, кабаны, лисицы, зайцы, фазаны и т. д. Въ прежнія времена это было любимое мѣсто охоты ганджинскихъ хановъ. Самое названіе *Евлахъ* — исковерканное слово „Овлахъ“ и значитъ „мѣсто охоты“.

Переѣхавъ по желѣзнодорожному мосту черезъ Куру, мы выѣзжаемъ на шоссе, устроенное по дамбѣ для защиты отъ наводненій. Мы направляемся въ Нуху на С., гдѣ издали поднимается Кавказскій хребетъ. Мѣстность между Евлахомъ и Нухой (75 в.) представляетъ въ общемъ волнистую равнину, пересѣкаемую двумя не особенно высокими хребтами, тянущимися съ З. на В. На сѣверныхъ окраинахъ первой части равнины, подверженной наводненію во время половодья Куры, лежитъ нѣсколько татарскихъ деревень, окруженныхъ обширными садами съ овощами и фруктовыми деревьями, изъ которыхъ выдѣляются высокія орѣшины и большія смоковницы. Налъво, т. е. на З. простирается безлюдная солончаковая степь Аджинууръ (что значитъ *соленое болото*). Первый хребетъ, тянущійся поперекъ нашей дороги, Бозьдагъ, состоитъ изъ лѣсовыхъ стѣлъ, которыя размываются водой и образуютъ разныя причудливыя формы. Маленькая рѣчка Анжиганъ, прорѣзывая этотъ хребетъ, создала безжизненное ущелье Налъбладъ-дара. На С. горная цѣпь Бозьдага медленно спускается въ обширную долину малаго Турута. Благодаря искусственному орошенію почва здѣсь плодородная. Обѣ стороны дороги окаймлены чалтыками (рисовыми полями) и бахчами. Второй хребетъ, черезъ который приходится перевалить, состоитъ изъ глинистаго шифера и мергеля и вдвое выше и мощнѣе перваго; высшая точка его достигаетъ въ г. Гюлю *) (*розовая гора*) 2719'. Сѣверные

*) У подножья ея лежитъ нѣсколько армянскихъ деревень.

склоны его, спускающіеся къ долинь Большого Турута, покрыты наверху виноградниками и хлѣбными полями, а ниже пачинается кустарникъ и дубовый лѣсъ. Тутъ уже издали виднѣются обширные сады, среди которыхъ, у подножья Главнаго хребта, террасами расположено небольшой городъ Нуха *).

Нуха, резиденція начальника Нухинскаго уѣзда, лежитъ на высотѣ 2454' надъ уровнемъ моря и имѣть до 25000 жителей, главнымъ образомъ татаръ и армянъ. Нижняя часть города утопаетъ въ зелени и довольно пыльна и грязна; чище содержится верхняя часть, гдѣ находится крѣпость, ханскій дворецъ и кварталъ мусульманъ-шиитовъ, живущихъ отдѣльно отъ суннитовъ. Небольшой, но изящный, выстроенный въ персидскомъ стилѣ, ханскій дворецъ существуетъ съ шестидесятихъ годовъ восемнадцатаго столѣтія. Построилъ его Гусейпъ-ханъ. Въ 1884 году онъ былъ реставрированъ по приказанію князя Дондукова-Корсакова. Въ маленькомъ садикѣ передъ дворцомъ вниманіе на себя обращаютъ два громадныя весьма красивыя стройныя платана замѣчательно правильной формы. Главное занятіе нухинцевъ составляетъ шелководство. На многочисленныхъ заводахъ сматываютъ съ коконовъ нити, которыя такъ и вывозятся; шелковыхъ тканей на мѣстѣ почти не дѣлаютъ.—По внѣшнему виду и костюму нухинскіе татары напоминаютъ персыянь, отъ которыхъ позаимствовали маленькія черныя баранковыя шапочки, а также короткую обувь съ высокими каблуками и загнутыми вверхъ носками.

Сейчасъ-же за городомъ отроги Главнаго хребта поднимаются до 6400—6800 футовъ, а ближайшая вершина его (около 10 в.) имѣетъ уже 11730'. Изъ Нухи можно прямо, по весьма трудной тропѣ, недоступной для лошадей, попасть въ долину р. Ахты-чай къ аулу Хноу. Тогда приходится перевалить черезъ ту высокую часть Главнаго хребта, гдѣ беретъ свое начало рѣчка Кншь. Тутъ лежитъ нѣсколько озеръ, откуда предполагають провести водопроводъ въ Нуху для снабженія города питьевой водой, которая получается до сихъ поръ хотя изъ хорошихъ родниковъ, но не въ достаточномъ количествѣ. Такъ мнѣ рассказывали нѣкоторые обыватели.—Болѣе удобные, но также не легкіе перевалы ведутъ изъ Нухинскаго уѣзда въ Самурскій округъ, одни на З.

*) Откуда названіе „Нуха“, неизвѣстно. Одни говорятъ, что имя обозначаетъ „мѣсто гороха“ (отъ тат. слова *nocho*). Другое имя этого города—*Шеки* (Шаки)—„жалующійся“—выражаетъ, что онъ долженъ былъ жаловаться на частыя опустошенія.

отъ г. Нухи, другіе на В. Самый извѣстный изъ нихъ на З.—такъ называемый Салаватскій переваль (мы назовемъ его первымъ Салаватскимъ, потому что, какъ мы видѣли, существуетъ нѣсколько переваловъ съ этимъ названіемъ). На В. мы укажемъ на Гедумскій переваль, ведущій изъ Данагильскаго ущелья къ долинѣ рѣчки Гдымъ-чай, притока р. Ахты-чая; потомъ Массинскій или Фійскій переваль изъ Хальхальскаго ущелья или изъ Хачмаза въ долину Фій-чая; затѣмъ изъ Бумскаго ущелья къ р. Усунъ-чай и въ ауль Курушитъ; еще изъ Куткашена по долинѣ р. Дамиръ-отаранъ-чая въ долину Шахъ-набатъ; и, наконецъ, изъ Вапдамскаго ущелья къ верховьямъ р. Беюкъ-чая и въ ауль Хиналугъ. Всѣ эти перевалы весьма высоки, отчасти входятъ въ область вѣчныхъ снѣговъ и, вслѣдствіе замѣчательной крутизны южнаго склона въ этихъ мѣстностяхъ, весьма трудно доступны.

Сравнительно легче другихъ оказывается Салаватскій переваль № 1-й, черезъ который прежде вела такъ называемая „русская дорога“ или „военно-ахтинская дорога“, устроенная когда-то для военныхъ цѣлей, отъ которой, однако, теперь остались только въ немногихъ мѣстахъ жалкіе остатки. Чтобы попасть въ Шинское ущелье, откуда начинается подъемъ къ Салавату, мы должны изъ Нухи проѣхать верстъ 20 вдоль подножья Главнаго хребта. Картина, которая представляется нашимъ взорамъ при выѣздѣ изъ Нухи на западной сторонѣ города, мало привлекательна. Рѣка Кишъ-чай тутъ, на далекомъ пространствѣ, во время половодій разбросала массу громаднаго булыжника, срыла и потопила сады и огороды, такъ что отъ нихъ не осталось и слѣда. Куда направляется бурный потокъ, тамъ уже нѣтъ спасенія: все онъ уничтожаетъ на своемъ пути *). По сейчасъ-же за этимъ широкимъ каменистымъ и пустыннымъ, теперь почти безводнымъ русломъ нашъ глазъ ласкаетъ свѣжая зелень большихъ деревьевъ, посаженныхъ вдоль дороги, и скоро начинаются раскинутыя на далекомъ пространствѣ татарскія деревни, утопающія въ роскошной зелени садовъ, до того густыхъ, что домовъ почти не видать. Все время мы теперь ѣдемъ по каменистымъ дорогамъ среди садовъ, въ тѣни громадныхъ каштановъ, орѣшниковъ, хурмы и т. д. Отъ массы

*) Недавно въ общемъ собраніи кавказскаго отдѣленія русскаго технического общества инженеромъ Н. И. Пыльцовымъ былъ прочитанъ весьма научительный докладъ о врезанныхъ наводненіяхъ и селяхъ въ Нухинскомъ уѣздѣ. См. «Гифл. Листокъ», № 53, отъ 5 марта 1903 г.

каштановыхъ деревьевъ двѣ деревни получили названіе Шавалютъ (что по-татарски значить *каштанъ*). Виноградъ преимущественно вьется вокругъ хурмы, поднимаясь высоко до верхушекъ. Мѣстные жители къ соку виноградныхъ ягодъ прибавляютъ весьма нѣжную бѣлую глину и сушатъ эту массу; такимъ образомъ получается любимое лакомство ихъ „бекмесъ“. Подобнаго рода мармеладъ выдѣлываютъ также изъ плодовъ шелковицы, которая тутъ разводится въ большомъ количествѣ. Всюду видны молодыя плантаціи этого дерева, что указываетъ на усиленное шелководство въ этихъ мѣстахъ.—Уже стемнѣло, когда мы приблизились къ широкому руслу р. Шинъ-чая, на лѣвомъ берегу котораго расположено селеніе Башъ-Гейнюкъ. На ЮВ., на склонахъ Гюлю-дага и Зугали-дага, намъ представилось весьма эффектное грозное зрѣлище: все было залито краснымъ огнемъ, какъ будто лава разлилась изъ огнедышащаго вулкана. Сжигали тамъ солому, оставшуюся послѣ уборки хлѣба. Дѣлается это не только для удобренія, но также и для уничтоженія вредныхъ насѣкомыхъ.

Дорога, ведущая изъ сел. Башъ-Гейнюка въ самое Шинское ущелье, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ довольно хорошая, но потомъ совершенно исчезаетъ. Она была уничтожена послѣднимъ наводненіемъ, такъ что путешественнику приходится самому искать себѣ путь среди камней и булыжника; попадаются также и топкія мѣста, гдѣ лошади по колѣно визнутъ въ грязь. Отлогіе склоны горъ, окаймляющихъ долину и боковыя ущелья, обросли кустарникомъ и листовнымъ лѣсомъ. На этой свѣжей зелени глаза отдыхаютъ, ослѣвленные бѣлыми камнями рѣчного русла, скучное безотрадное стравствованіе по которому продолжается нѣсколько часовъ. Наконецъ ущелье суживается и лѣсъ доходитъ до самаго лѣваго берега. Оттуда уже, въ тѣни высокоствольныхъ деревьевъ разныхъ листовныхъ породъ, многочисленными зигзагами, пачинается подъемъ къ перевалу по весьма хорошо поддерживаемой тропѣ; вѣяющія то справа, то слѣва пронести густая листва закрываетъ отъ нашихъ глазъ. Но скоро кончается лѣсъ, и голыя скалы съ скудной травяной растительностью замѣняютъ его. Только выше пачинаются альпійскія пастбища съ низкой травой—это зйлаги, т. е. лѣтнія пастбища гейнюкцевъ. Направо отъ пастъ поднимается остроконечная вершина г. Салавата (11388'), на сѣверномъ склонѣ которой немного ниже вершины разстиралось небольшое свѣжное поле, между тѣмъ какъ самая вершина была свободна отъ свѣга. Позже мы вернемся къ этому интересному

наблюденію, весьма важному для опредѣленія спѣшной линіи на восточномъ Кавказѣ. Ниже перевала, около прекраснаго родника, устроенъ обширный каменный каравансарай, теперь полуразрушившійся, гдѣ во время мители и непогоды люди и скоть паходятъ себѣ пріютъ. Отсюда подъемъ становится сразу весьма крутымъ, и съ трудомъ достигаешь перевала, лежащаго на высотѣ 9283' на одномъ изъ широкихъ отроговъ г. Салавата. Пройди нѣкоторое время по хребту этого отрога, дорога начинаетъ спускаться въ ущелье р. Каравансарай-чай, соединяющейся съ Кабахъ-чаемъ. Эти двѣ рѣчки составляютъ верховья Ахты-чая. Какъ эти истоки, такъ и самъ Ахты-чай протекаютъ по весьма узкимъ голымъ ущельямъ съ почти отвѣсными склонами, такъ что во время ливней сразу вся масса воды устремляется въ тѣснины и уже цѣлой стѣной несется внизъ, опустошая все на своемъ пути. Но самое губительное и опасное то, что эти рѣчки несутъ съ собой массу бѣлой глины и песка. Вслѣдствіе этого во время половодья идетъ не вода, но такъ-называемая *саль*, т. е. сѣрая масса жидкой грязи.—Каменные породы почти всюду обнажены: это мягкій шиферъ, слои котораго мѣстами почти отвѣсно падаютъ на С.; иногда разрьзъ показываетъ замѣчательный конгломератъ шифера съ кусками известняка и песчаника. Только ниже по Ахты-чаю встрѣчаются болѣе крупныя породы известковыхъ сланцевъ, но онѣ тоже сильно разрьдены водой и вывѣтрены и образуютъ весьма причудливыя формы.

Первый аулъ въ верховьяхъ Ахты-чая—Буржъ (Пуча) лежитъ немного ниже соединенія Каравансарай-чая съ Кабахъ-чаемъ на значительной высотѣ (7251'). Рѣка Ахты-чай съ самаго пачала принимаетъ направленіе Кабахъ-чая, а именно съ СЗ. на ЮВ., и больше половины своего теченія, т. е. приблизительно 25 верстъ, течетъ параллельно съ Главнымъ хребтомъ, но потомъ обращается на СВ. Такимъ образомъ, рѣка образуетъ почти правильный полукругъ, діаметръ котораго составляетъ прямая линія, проведенная изъ аула Борча къ Ахтамъ (приблизительно 30 в.): Аулъ Борчъ (Буржъ, Пуча), по „Дагест. Сборн.“ за 1902 г. (вып. I), имѣетъ 375 дымовъ и 2647 жителей об. п. Занимаются они, главнымъ образомъ, овцеводствомъ и изготовленіемъ ковровъ. Несмотря на суровый климатъ, обусловленный высокими положеніемъ надъ уровнемъ моря, тутъ прежде также сѣяли ячмень, но всѣ хлѣбныя поля, находившіяся въ самой долинѣ, тутъ немного расширяющейся, возлѣ береговъ рѣчки были потоплены и снесены половодьемъ. Судя по вѣншности двухъ-этажныхъ каменныхъ

домовъ, народъ здѣсь довольно зажиточенъ, и нѣкоторые живутъ даже съ извѣстнымъ комфортомъ. Тутъ можно пайти и самоваръ, и лампы, и весьма недурно обставленную кунацкую, гдѣ въ стѣнныхъ шкафахъ хранится порядочное число матрасовъ, одеялъ и прочихъ постельныхъ принадлежностей. Въ одной стѣнѣ комнаты находится каминъ, украшенный орнаментами. Жилища помѣщенія тутъ, какъ и во всѣхъ аулахъ Самурскаго округа и почти всего Дагестана, находятся во второмъ этажѣ, между тѣмъ какъ внизу помѣщаются хлѣва. Надъ нижнимъ этажомъ выдается впередъ неширокій балконъ, къ которому ведетъ лѣстница. Такое устройство домовъ и такую-же обстановку мы встрѣчали во всѣхъ аулахъ Самурскаго округа, и видно, что жители тутъ все-таки богаче и значительно культурнѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ округахъ, какъ, напр., въ Андійскомъ. Это объясняется тѣмъ, что здѣшніе туземцы постоянно уходятъ на заработки въ болѣе культурныя мѣстности Кавказа. Впрочемъ, одежда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ составляетъ весьма рѣзкій контрастъ съ вышней опрятностью домовъ. Мужчины едва-ли мѣняютъ рубаху, которую носятъ на тѣлѣ, пока не изнасятъ совсѣмъ; сверху они носятъ грязныя овечьи тулупы, шерстью вверхъ, и мохнатые папахи на головѣ. У женщинъ пестрыя короткія юбки; на груди, на лифѣ, справа и слѣва мишурныя украшения, вокругъ талии блестящій поясъ, а вокругъ головы такой-же обручъ. Всю фигуру онѣ закрываютъ грязнымъ платкомъ. На ногахъ у лицъ обоего пола толстыя пестрыя чулки съ подонками изъ крѣпкаго войлока. Всѣ тяжелыя работы исполняютъ женщины на глазахъ своихъ мужей, бесѣдующихъ цѣлый день на улицѣ объ очень важныхъ, должно быть, дѣлахъ и лѣниво курящихъ свои трубки.

Нѣсколько ниже по теченію рѣки (10 в.) на высотѣ 5798' лежить аулъ Хновъ (Хипъ, Хноу, 332 д.—1890 жителей). Приблизительно на полдорогѣ туда мы встрѣчаемъ на высотѣ около 6000' небольшую осиновою рощу, которою жители, видно, очень дорожатъ, потому что она заботливо обведена каменной стѣной. Тутъ-же попадаются первыя хлѣбныя поля (ячмень и овесъ). Ближе къ аулу долина немного расширяется и въ окрестностяхъ его значительная площадь покрыта пахатными полями. Черезъ высокій мостъ по Ахты-чаю, принимающему здѣсь съ правой стороны бурный потокъ Дали-чай (что значитъ *сумасшедшая вода*), мы приближаемся къ аулу, который расположенъ террасами на склонахъ горы и вокругъ невысокихъ скалъ, увѣчаныхъ развалинами ма-

ленькой крѣпости. Эти развалины и скривившійся, угрожающій паденіемъ высокой минаретъ придаютъ аулу живописный видъ, тѣмъ болѣе, что и тутъ имѣется маленькая роща, состоящая изъ осины и ивы. Каменные дома всѣ выглядятъ весьма чисто, узкія кривыя улицы извинаятся между ними. Немного ниже аула (5 в.), на лѣвомъ берегу Ахты-чая, черезъ который тутъ перекинутъ второй мостъ, изъ земли выходятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горячіе углекисло-щелочные источники, которыми, однако, тамошніе жители только съ трудомъ могутъ пользоваться, потому что выходы постоянно покрываются земляными осынями и оползнями. Такіе-же источники, съ высокой температурой въ 36° Р., по разсказамъ нашихъ проводниковъ, имѣются также въ долину Дали-чая, по устроенныя тамъ для купанья ямы также заносятся иломъ рѣки. За сѣрными источниками долина рѣки становится до того узкой, что трона высоко поднимается надъ ней и наконецъ проходитъ черезъ довольно длинный туннель. Начиная отъ этого туннеля, узенькая дорога на разстояніи 15 в. высѣчена въ скалахъ, такъ что громадные камни висятъ надъ головой, между тѣмъ какъ справа въ глубокой пропасти шумвая рѣка пробиваетъ себѣ путь по щелевиднымъ скалистымъ тѣсвинамъ. Эта трона какъ будто создана для любителей сильныхъ ощущений: одинъ невѣрный шагъ—и жизнь пропала. Крайне неприятное чувство испытываетъ тутъ путешественникъ, когда издали онъ видитъ идущій навстрѣчу караванъ, потому что мѣстами рѣшительно нѣтъ никакой возможности развѣхаться. Говорятъ, что во время войны съ горцами мулы были приучены такъ, что, при встрѣчѣ на такихъ узкихъ тронахъ, одна партія ложилась, а другая переходила по ихъ спинамъ. Иногда дорога немного заходитъ въ боковыя ущелья, въ которыхъ такъ же рѣдко, какъ и у самой дороги, попадаются кусты приземистаго ползучаго можжевельника, барбариса, волжапки, ко-жевенника, обльпихи, пузырника, дрока, хвойника и др. Не доѣзжая аула Сумугула разстояніе до окаймляющихъ долину скалъ въ одномъ мѣстѣ уменьшается до какихъ нибудь трехъ-четырехъ саженей. Тутъ перекинутъ мостъ, ведущій къ террасѣ, на которой, среди хлѣбныхъ полей, расположенъ аулъ (118 дым., 776 жит.). Отсюда начинается область юрнцевъ, между тѣмъ какъ лежащія выше по рѣкѣ аулы Хловъ и Ворчъ населены ругульцами, которыхъ, впрочемъ, по языку также причисляютъ къ юрнвской группѣ, какъ и говорящихъ на цахурскомъ и агульскомъ языкахъ (см. „Дагест. Сборн.“ Е. И. Козубскаго, вып. I, 1902). Начи-

ная отъ Сумугула долина расширяется и дорога никакихъ трудностей не представляетъ; отъ минеральныхъ водъ на 5 в. выше Ахты можно даже ѣхать въ экипажѣ. Въ мѣстности, гдѣ находится ахтинскіе минеральные источники, мы приятно поражены видомъ фруктовыхъ садовъ и стройныхъ тополей на правомъ берегу рѣки. Фруктовые сады во всемъ Самурскомъ округѣ существуютъ только еще въ самыхъ Ахтахъ и въ селеніи Мискинджа; въ нихъ преобладаютъ яблоня, груша, черешня, вишня и курага. Персики не вполне вызрѣваютъ; о виноградѣ и рѣчи быть не можетъ вследствие суровости климата.

Минеральная вода (сѣрная) лежитъ на лѣвомъ берегу Ахты-чая, значительно выше рѣки. Явля, что онѣ довольно примитивно устроены: имѣется лишь нѣсколько зданій съ ваннами и нѣсколько комнатъ для пріѣзжихъ. При ежедневномъ дебитѣ въ 20000 ведеръ и температурѣ водъ отъ 39 до 42° по Р. можно было-бы устроить тутъ хорошій курортъ. Пока водами пользуются, главнымъ образомъ, ахтинскіе жители, преимущественно русскіе солдаты и немногіе пріѣзжіе изъ окрестностей и сосѣдняго Нухинскаго уѣзда. Въ отличіе отъ другихъ курортовъ нашего Кавказа, пріобрѣвшихъ мало лестную славу своей дороговизной и шумливостью, тутъ царитъ замѣчательная дешевизна и полное спокойствіе. Смѣшно сказать, что за три ванны и три стакана чая съ хлѣбомъ съ насъ взяли всего-на-всего 25 копѣекъ.

Но вотъ передъ нами и Ахты (Ахса)—большое селеніе съ 1663 дымами и 5923 жит., резиденція начальника Самурскаго округа, въ домѣ котораго путешественникъ всегда найдетъ весьма любезный пріемъ. Селеніе расположено по обѣимъ сторонамъ рѣки Ахты-чая немного выше впаденія ея въ Самуръ. Большая часть лежитъ довольно ровно на правомъ берегу, меньшая часть живописно прислонилась къ склону отрога г. Ичь-Тыль. Обѣ части соединены мостомъ черезъ довольно широкое русло рѣки. Прибрежная часть праваго берега подвержена большой опасности, такъ какъ при каждомъ половодѣ главная сила теченія рѣки напираетъ на нее, подмываетъ мягкую почву и отрываетъ громадныя глыбы земли. На весьма опасномъ мѣстѣ стоитъ домъ начальника округа и его управленіе. Вывшій при немъ когда-то большой садъ при половодѣ почти совершенно исчезъ въ волнахъ бурнаго потога, и надо опасаться, что стоящія теперь надъ самой рѣкой зданія подвергнутся такой-же участи, если не будутъ скоро приняты энергичныя мѣры. Въ такой-же опасности находится также и

Ахтипское укрѣпленіе, лежащее у впаденія Ахты-чая въ Самуръ, въ которомъ стоитъ небольшая команда. Оно было построено въ 1839 году и въ среднихъ числахъ сентября мѣсяца 1848 года подвергалось въ продолженіе цѣлой недѣли яростному нападенію нѣсколькихъ тысячъ горцевъ подъ предводительствомъ Шамиля, Даніель-Султана-Елисуйскаго и Гаджи-Мурада (см. Вейденбаума „Путеводитель по Кавказу“). Геройской защитой укрѣпленія, въ которой принимали самое дѣятельное участіе жены и дочери офицеровъ, гарнизонъ снискалъ себѣ вѣчную славу на скрижаляхъ исторіи кавказской войны. Къ счастью, во-время на выручку явился князь Аргунтпскій-Долгоруковъ, который разбилъ полчища Шамиля у селенія Мискинджи (въ разстояніи 10 в. отъ Ахтовъ) и заставилъ его сдаться. Въ 1877 году, во время турецкой войны, кюринцы также возстали, но возстаніе это скоро было подавлено. Главарь заговора Кази-Ахмедъ былъ повѣшенъ, а сынъ его Хаджи-Мурадъ сосланъ въ Сибирь, откуда онъ недавно, послѣ 24-лѣтняго пребыванія въ рудникахъ, вернулся назадъ на родину.

Скажемъ нѣсколько словъ о происхожденіи названія „Ахты“. Производятъ его отъ еврейскаго (арабскаго) слова achot, что обозначаетъ „сестра“. Существуетъ преданіе, что 1000 лѣтъ тому назадъ вмѣстѣ съ магометанами явились сюда братъ и сестра изъ евреевъ и что сестра поселилась именно на этомъ мѣстѣ, которое получило имя „сестрино село“. Другое же преданіе гласитъ, что въ этихъ мѣстахъ прежде жили евреи (что весьма возможно) и что кюринцы сами исповѣдывали еврейскую религію, пока не были обращены въ исламъ. Третье-же преданіе говоритъ, что лишь триста или четыреста лѣтъ тому назадъ четыре брата съ семействами пріѣхали сюда изъ Турціи и что отъ нихъ происходятъ кюринское племя. Прибавляютъ къ этому, что область кюринцевъ прежде захватывала большую часть побережья Каспійскаго моря, но что море отступило отъ нихъ.

Въ настоящее время кюринцы живутъ по обѣимъ сторонамъ р. Самура, начиная за 20 верстъ ниже сел. Рутула до устья этой рѣки, и занимаютъ территорію въ 900 квадр. верстъ приблизительно и 183 населенныхъ мѣста (въ Самурскомъ округѣ 47, въ Кюринскомъ 136)*; къ этому можно еще прибавить шесть се-

*) Остальное населеніе этихъ округовъ составляютъ азербейджанскіе татары и въ аулѣ Мискинджа персы.

лений въ Нухинскомъ уѣздѣ. Если не считать рутульцевъ, цахурцевъ и агуловъ, то число кюринцевъ будетъ немного больше 100000. Кюринцы сами себя называютъ „ляги“ (мн. ч. „лязгяръ“), а языкъ свой „лезки-чалъ“. Они народъ полукочевой, такъ какъ жители многихъ ауловъ почти въ полномъ составѣ со своими стадами зимою отправляются въ Сигнахскій и Нухинскій уѣзды и въ Закавказскій округъ на „ягаги“, т. е. зимнія пастбища. По сообщенію начальника Самурскаго округа, ежегодно не менѣе 6000 семействъ (около 30000 душъ) зимою переходятъ въ только-что указанные уѣзды, а кромѣ того больше 12600 отдѣльныхъ лицъ отправляются на заработки въ разные мѣста Кавказа. Это составляетъ больше половины всего населенія, которое числится въ 66660 жит. об. пола. Въ этомъ отношеніи Самурскій округъ еще превосходитъ Казикумухскій. Объясняется это тѣмъ, что, несмотря на весьма густое населеніе Самурскаго округа (20,7 жит. на 1 квадрат. версту), вслѣдствіе суроваго климата и недостатка удобной для культуры земли, земля не можетъ прокормить населеніе. Даже и горныя пастбища (кромѣ рутульскихъ) весьма неважны и доступны только въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ.

Ахты, такъ сказать, столица кюринцевъ. Тутъ они и имѣютъ, по моимъ наблюденіямъ, самый чистый типъ, сильно напоминающій еврейскій. Примѣтами такового, какъ извѣстно, считаются: носъ, верхняя часть котораго мало выступаетъ отъ лба, а снизу крючковатый; ротъ довольно широкій; выдающіеся подбородокъ; темный цвѣтъ волосъ и глазъ, густыя брови и довольно блѣлая кожа. Все это мы находимъ у ахтинцевъ больше, чѣмъ въ другихъ кюринскихъ семеніяхъ, въ которыхъ мнѣ удалось побывать; тамъ видно сильное смѣшеніе крови съ татарской, что также выражается въ одеждѣ. Это не удивительно, потому что ахтинское населеніе все таки, въ особенности женское, болѣе осѣдло, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Самуръ, какъ мы раньше видѣли, можно назвать рѣкой кюринцевъ. Имя эта рѣка получила отъ турецкаго слова, обозначающаго „куницу“. Нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, говорятъ, здѣсь водилось очень много куницъ, шкуры которыхъ продавались въ Турцію. Истекая изъ Сары-дага, Самуръ имѣетъ въ длину до 200 верстъ, при наибольшей ширинѣ русла отъ 15 до 30 саж. и при среднемъ паденіи не менѣе 6 саж. на версту (Кура, напр., имѣетъ около одной саж.). Течетъ онъ сперва въ ЮВ. направленіи параллельно хребту Сарфунъ-Ялъ въ глубокомъ ущельѣ.

Принявъ ниже Ахтовъ между горами Гетинъ-Кыль на С. и Шмеди-хель на Ю. съ правой стороны притокъ Узунъ-чай (т. е. *длинную рѣку*), Самуръ поворачиваетъ на СВ., какого направленія и придерживается до своего устья. Тамъ онъ образуетъ многочисленными рукавами обширную дельту (25 в. ширины). Начиная отъ Салавата до Базаръ-дюзи всѣ рѣки сѣвернаго склона Главнаго хребта посылаютъ свои воды въ Самуръ; съ лѣвой же стороны онъ принимаетъ Дюльты-чай, берущій начало на Дюльты-дагъ, съ Бабакуши-дага—Кара-Самуръ и съ Куранъ-дага—Шинасъ-чай; съ длиннаго-же хребта Сарфунъ-Яль Самуръ получаетъ весьма мало и то незначительныхъ притоковъ. Даже весьма солидный массивъ высшей горы въ этомъ хребтѣ Гетинъ-Кыль (что значить *лытня голова*), въ 9541', не посылаетъ Самуру ни единой маленькой рѣчки.

Кюринцы могутъ похвастаться тѣмъ, что высочайшій аулъ на Кавказѣ принадлежитъ имъ. Это аулъ Курушъ, лежащій на юго-восточномъ отрогѣ Шалбузь-дага напротивъ сѣжнаго Базаръ-дюзи на высотѣ 8175' надъ моремъ. Изъ Ахтовъ попасть туда можно двумя дорогами. Одна, довольно легкая, ведетъ сперва внизъ по правому берегу Самура къ аулу Мискинджа, гдѣ рядомъ съ кюринцами живутъ персыяне-шинты, оставшіеся полтора столѣтія тому назадъ отъ полчищъ Надиръ-шаха. Они приняли кюринскій языкъ, одежду и образъ жизни кюринцевъ и пользуются не особенно лестной репутаціею у властей, такъ какъ имъ ничего не стоитъ за деньги давать ложную присягу. Главное занятіе ихъ — изготовленіе ковровъ, въ которомъ они конкурируютъ съ ахтинцами и съ нѣкоторыми селеніями такъ называемаго горнаго магала, напр., съ цахурцами. Отъ Мискинджи хорошая дорога ведетъ черезъ сѣверный отрогъ Шалбузь-дага къ кюринскимъ ауламъ Мирахъ (Мигираль) и Теки-Пиръ-кенту, а оттуда къ Курушу. Мы воспользовались другимъ, болѣе труднымъ путемъ, черезъ западные и южные отроги Шалбузь-дага, гдѣ дорогой попадаются кюринскіе аулы Джигчиъ (Чекисикъ) и Ихиръ (Ехиръ).

Тутъ приходится подняться по крутымъ склонамъ лѣваго берега долины Мугахъ-чая, берущаго начало изъ западнаго отрога названной горы. Рѣка эта впадаетъ въ Ахты-чай немного выше того мѣста, гдѣ, на противоположномъ берегу, лежатъ Ахтинскія минеральныя воды. Ущелье Мугахъ-чая весьма дикое, растительности почти нѣтъ, и это не удивительно, потому что во время половодья все заносится наносами и громадными валунами. Немно-

гія зерновыя поля мы замѣчаемъ только вблизи селевій, на правомъ и лѣвомъ склонѣ долины, изъ которыхъ насъ больше всего интересуютъ маленькій аулъ Дыга-Ширъ-кентъ (Теки-Ширъ-кентъ лежитъ на сѣверномъ отрогѣ Шалбуза), потому что съ нимъ связано сказаніе о святомъ челоуѣкѣ, который читается не только мѣстными жителями (въ особенности женщинами), но и татарами и армянами (удинами) изъ Ниша Нухискаго уѣзда. Этотъ святой, про котораго мало что извѣстно, назывался Сулейманомъ. Онъ велъ весьма аскетическую жизнь. Когда онъ умеръ, бѣлые голуби, какъ говоритъ преданіе, отнесли его трупъ на то мѣсто, гдѣ, на сѣверо-восточномъ склонѣ Шалбуза, надъ могилой его, поставленъ памятникъ. Другой-же святой, Шалбузъ, похороненъ на самой вершинѣ горы, которая получила отъ него свое имя, а мечеть его имени находится высоко на южномъ склонѣ горы. Аулы Дыга-Ширъ-кентъ и Теки - Ширъ - кентъ лежатъ очень высоко,—по опредѣленію Г. И. Радде, на высотѣ 8000' *),—и замѣчательны тѣмъ, что у послѣдняго растутъ дубъ, ясень и вязъ, между тѣмъ какъ у перваго стоятъ нѣсколько экземпляровъ осины. Задній фонъ ущелья, по склону котораго мы поднимаемся все выше и выше, замыкаетъ громадина Шалбузъ-дага (13679'). Это широкій хребетъ, посредникъ котораго поднимаются отвѣсныя скалы въ видѣ стѣнъ и бастионовъ крѣпости гигантскихъ размѣровъ, но видно, что стѣны постоянно осыпаются. Мнповавъ высокій аулъ Джигжигъ (7112') и переваливъ черезъ западный отрогъ Шалбуза (вышнюю въ 8296'), мы спускаемся въ высокую котловину, откуда весьма эффектно и чутили не на ладони рисуется названная гора. Тутъ довольно хорошая растительность, высокая трава и нѣсколько альпійскихъ цвѣтовъ, какъ-то *Betonica grandiflora*, *Gentiana acaulis*, *Achillea rosea*, *Scabiosa columbaria*, *Corydalis*, *Aconitum* и др. Но замѣчательнѣе всего, что тутъ растетъ также *Daphne glomerata*, почти всюду неразлучный товарищъ кавказскаго рододендрона. Очень легко можетъ быть, что и рододендронъ прежде тутъ росъ, но былъ вырубленъ жителями ближайшихъ ауловъ и употребленъ на топливо. Вѣдь тутъ на далекомъ пространствѣ нѣтъ лѣсовъ и дрова цѣнятся чуть-ли не на вѣсъ золота.—Опять приходится подняться высоко, до 9350', на юго-западный отрогъ Шалбуза. Съ перевала открывается обширный видъ далеко на сѣверо-западъ, на Главный хребетъ, а главнымъ образомъ на мощный, величественный Базаръ-

*) По одноверстной картѣ, не выше 6330'.

дози, который кажется укутаннымъ въ свѣжную мантию до самаго подножья. Передъ громаднымъ массивомъ его близкій Шалбузъ отступаетъ на задній планъ. Тутъ, наверху, дороги уже никакой нѣтъ: приходится карабаться тамъ, гдѣ стекаетъ вода во время дождя. Съ перевала виденъ ауль Эхиръ (Ихирь), куда мы спускаемся по весьма крутому склону, на которомъ тамъ и сямъ видныя трещины и земляные обвалы. Два года тому назадъ большая часть этого склона, именно тамъ, гдѣ внизу находится названный ауль, сползла, нѣсколько домовъ обрушилось, другіе дали такіи сильныя трещины, что обитатели должны были ихъ оставить. Эхиръ, бѣдный ауль (имѣетъ 159 домовъ и 1234 жителей), лежитъ въ очень суровой мѣстности (7693' надъ моремъ) на юго-западномъ склонѣ Шалбуза. На югѣ поднимается Чловъ-киль, отрогъ котораго доходить до г. Малкамудъ въ Главномъ хребтѣ (12749'). Горы тутъ образуютъ маленькое боковое ущелье рѣки Зириндзи-вацъ (что значитъ *холодная вода*). Жители большею частью ремесленники, которые въ продолжительную восьмимѣсячную зиму отправляются въ Нухинскій и Арешскій уѣзды, гдѣ слесарными работами и шитьемъ тулуповъ и шубъ зарабатываютъ себѣ деньги на пропитаніе своихъ семействъ. Тамъ временемъ женщины съ дѣтьми остаются дома и занимаются изготовленіемъ ковровъ, рисунки которыхъ имѣютъ нѣкоторое сходство съ персидскими. Тинъ и костюмы тутъ уже другіе, чѣмъ у актинцевъ; мѣховыя маленькія шапки, короткія туфли съ высокими каблуками и загнутыми сверху носками напоминаютъ персѣялъ. Странный здѣсь обычай шивать въ чоху дѣтей на спинѣ амулеты; это я тутъ впервые замѣтилъ на Кавказѣ. Видѣлъ я это у одного маленькаго мальчика, нѣжно любимого своимъ отцомъ.

Отъ Эхира до Куруша по прямой линіи не болѣе какихъ нибудь восьми верстъ, но горная тропа туда, отъ которой, впрочемъ, на большомъ протяженіи не осталось никакого слѣда, идетъ полукругомъ слерва черезъ южный отрогъ Шалбуза*) на высотѣ 9350' съ очень крутымъ подъемомъ и потомъ такъ же круто спускается въ узкое ущелье Муларъ-чая, откуда выходитъ въ широкую долину Усунъ-чая. Тутъ уже хорошія пастбищныя мѣста: всюду видныя коши кюринцевъ, и рѣзкій лай многочисленныхъ собакъ пре-

*) Кстати замѣтимъ, что отъ Шалбуза лучеобразно выходитъ не менѣе 10—12 отроговъ на всѣ стороны: самые короткіе на В., СВ. и ЮВ., самые длинныя на С., З. и ЮЗ.

слѣдуетъ проѣзжихъ. Ближе къ Курушу начинаются хлѣбныя поля; среди нихъ вьется уже довольно широкая дорога, которая вдругъ поворачиваетъ налѣво, на СЗ. и медленно поднимается къ большому аулу Курушу, частью живописно расположенному на юго-восточномъ склонѣ Шалбуза, частью-же на площади на выступѣ отрога надъ долиной Усунъ-чая. Названіе это означаетъ „длинная рѣка“. Хотя длина ея едва-ли достигаетъ 40 верстъ, но ее называли такъ, должно быть, потому, что она длиннѣе всѣхъ пяти рѣкъ, берущихъ начало у Шалбуза.

Высочайшій аулъ на всемъ Кавказѣ—Курушъ лежитъ на высотѣ 8175' надъ ур. моря, почти на 500' выше Гудаурскаго перевала. По числу обывателей (728 д., 4795 жителей) онъ занимаетъ второе мѣсто въ Самурскомъ округѣ. Населенъ онъ, по официальнымъ указаніямъ, кюрищами, по типъ далеко не такой чистой, какъ въ Ахтахъ: мы замѣчаемъ у многихъ курушцевъ широкія лица и выступающія скулы. Одни говорятъ, что турки (татары), выходяцы изъ аула Падара, Нухинскаго и Кубинскаго уѣзда, основали этотъ аулъ, но когда, неизвѣстно; другіе-же утверждаютъ, что аулъ основанъ арабами-корейшитами, отъ которыхъ происходилъ Магометъ, и говорятъ, что аулъ получилъ отъ этого свое названіе. Но, какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ можно удивляться тому, какъ могли рѣшиться люди поселиться въ такой суровой мѣстности и въ такомъ большомъ числѣ. Вѣдь тамъ они живутъ и теперь, собственно говоря, не болѣе какихъ нибудь четырехъ мѣсяцевъ въ году, а на остальное время года уходятъ съ своими стадами, составляющими единственное богатство ихъ, въ Нухинскій, Арешскій и Кубинскій уѣзды. Зимой тамъ остаются только старики, нѣкоторыя женщины и дѣти; двух-этажные дома заносится глубокимъ снѣгомъ до того, что для сообщенія приходится копать подъ снѣгомъ пастоящія туннели. Несмотря на свою суровость, климатъ Куруша весьма здоровый: тамъ можно встрѣтить столѣтнихъ старцевъ.

Скажу кое-что о жителяхъ. Бросается въ глаза больше всего костюмъ женщинъ, которыя и тутъ уже съ ранняго возраста исполняютъ всѣ тяжелыя работы (я видѣлъ маленькихъ дѣвочекъ, таскавшихъ на спинѣ большіе мѣшки съ мукой). Онѣ носятъ короткія юбки, доходящія едва до колѣнъ, и тѣсно прилегающія къ ногамъ панталоны, которые внизу вложены въ невысокіе чулки, обитые узкими тесемками. У мужчинъ кромѣ тулуповъ часто можно видѣть темныя пальто офицерскаго покроя, съ блестящими пуговицами.

Изъ нравовъ и обычаевъ замѣчательно то, что часто женятъ мальчиковъ одиннадцати, двѣнадцати лѣтъ на дѣвочкахъ, которыя нѣсколькими годами старше. Но бываетъ и такъ, что дѣвочки уже семи лѣтъ выходятъ замужъ. Калымъ не выше 50 руб., но кромѣ того отецъ или братъ невѣсты получаетъ еще отъ 150 до 200 рублей. Жену имѣютъ обыкновенно только одну. Бракъ легко расторгается. Кромѣ хозяйственныхъ работъ женщины заняты также тканьемъ ковровъ, шерсть для которыхъ еще отчасти красятъ растительными красками (напр., изъ сушеныхъ цвѣтовъ желтой скабіозы; отчасти также уже употребляютъ анилиновые краски).

Курушцы, должно быть, весьма религіозны: у нихъ не менѣе пяти мечетей и очень много хаджи. Многіе умѣютъ читать коранъ, но вообще образованіе плохо обставлено. Но-русски почти никто не говоритъ. Зато у нихъ до нѣкоторой степени процвѣтаетъ поэзія, правда, весьма наивная, и пѣніе, менѣе у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ. Я записалъ нѣсколько пѣсень, которыя мнѣ сообщилъ братъ юзбашы, т. е. старшины, у котораго мы остановились. Звуки кюринскаго языка показались мнѣ довольно мягкими и пріятными, въ нѣкоторыхъ стихахъ слышался явлическій размѣръ. Привожу нѣсколько пѣсень въ русскомъ переводѣ.

1. *Пѣсня объ армянинѣ* (поютъ женщины).

Вышелъ въ церковь гулять,
 Съ бѣлой, какъ снѣгъ, грудью армянинъ,—
 Будь моимъ другомъ, армянинъ,
 Ради Иисуса и Маріи!
 Съ распростертыми объятіями каждый день
 Я бросалась-бы на шею твою
 И обвивала-бы голову твою
 Нѣсколько разъ въ день.
 Жаль, что ты въ этой религіи.
 Переходи, будь мусульманиномъ, армянинъ!

2. Въ субботу я вышелъ въ путь;
 Злая судьба повергла меня въ такое несчастье;
 Болѣе нѣтъ надежды на освобожденіе:
 Обманнымъ образомъ ведутъ меня въ Шемаху (въ судъ),—
 Болѣе надежды нѣтъ на спасеніе:
 Передайте матери, пускай плачетъ,
 Плача пускай носить трауръ,
 Пускай возлюбленную мою бережетъ больше себя!

3. Родниковые фонтаны, яйлаги съ розовыми рощами,
Горы! Тюльпара (*назв. лошади*) я поручаю вамъ на храненіе.
Купилъ я ему недоуздокъ, пустилъ на яйлаги.
Горы! Тюльпара моего поручаю вамъ на храненіе!

4. Миръ—это каравансарай:
Каждый проходящій уйдетъ,
Не останется.

5. Летаютъ по сему небу кубинскіе гуси,—
Отъ удара сокола полетѣли на землю ихъ перышки.
Глядѣли изъ кибитки дѣвочки—
Дѣвочки! не пришла-ли сюда моя Ослы (*имя возлюбленной*)?
Пришелъ врачъ; изслѣдовавъ мени, онъ заплакалъ:
Ныиъ я узналъ, что болѣзнь у мени сильная.
Какъ-бы Аллахъ помогъ горю моему,
Чтобы на могилу мою явилась моя возлюбленная!

Эти пѣсни, какъ еще пѣскольکو другихъ, которыя я записалъ, весьма скудны и указываютъ на низкую степень развитія этого народа.

Весьма скудна, правда, и окружающая природа, весьма безотраднa жизнь этихъ курушцевъ! Высокія горы кругомъ производятъ подавляющее впечатлѣніе. Вотъ позади аула, на СЗ., голыя скалы Шалбуза, которыя постоянно осыпаются, такъ что самая гора мало-по-малу становится ниже; громадныя куски скалъ, упавшіе когда-то съ вершины, оставились на разстояніи пѣсколькихъ сотъ шаговъ выше аула: внушительное memento mori для жителей, потому что такая катастрофа можетъ повториться! Кругомъ трава темно-зеленая, жалкая, низкая, на вершокъ отъ земли. На В., тогчасъ за узкимъ ущельемъ Усунъ-чая безконечная отвѣсная стѣна скалъ Кара-кая, желто-сѣроватаго, песчанаго цвѣта, а на Ю. великанъ Базаръ-дюзи (14722') стоитъ вѣчно покрытый бѣлымъ саваномъ. Не даромъ туземцы называютъ его Кичень-дагомъ, т. е. *горой страха* (Screekhorn въ Альпахъ). Съ него спускается нѣскольکو ледниковъ, самый большой противъ Куруша, въ узкое ущелье Сельдисъ-ваца, впадающаго тутъ-же въ Усунъ-чай. Ниже мы поговоримъ объ этой горѣ.

Сдѣлаю тутъ маленькое отступленіе въ область ботаники. Какъ и раньше, такъ и во время этого путешествія меня интере-

созалъ вопросъ о верхнемъ предѣлѣ хлѣбныхъ растеній, въ особенноти ячменя, который, какъ извѣстно, поднимается выше всѣхъ. И вотъ покойный Пастуховъ и за нимъ другіе приводятъ аулъ Курушъ въ примѣръ тому, что ячмень растеть до высоты 8500 футовъ надъ уровнемъ моря. Эта цифра мнѣ показалась слишкомъ высокой. Надо думать, что, прежде чѣмъ окончательно рѣшить вопросъ о верхнемъ предѣлѣ хлѣбныхъ растеній, слѣдовало-бы указать верхнюю границу лѣсовъ и деревьевъ, которая, безъ сомнѣнія, въ общемъ, должна быть выше границы хлѣбныхъ растеній. Къ сожалѣнію, богатый матеріалъ, который содержится въ сѣмкахъ нашего военно-топографическаго отдѣла, еще не разработанъ въ достаточной степени и точные выводы еще не сдѣланы. Это было-бы весьма полезный и въ высшей степени интересный трудъ. Пока мы должны довольствоваться тѣми непогими данными, которыя намъ предоставляютъ труды академиковъ Рупрехта и Албиха, Альбова, Мерцбахера, Смирнова, Левье, Медвѣдова, Лисневскаго и др. Основываясь на нихъ и на собственныхъ наблюденіяхъ, покойный Г. И. Радде въ своихъ „Grundzüge der Pflanzenverbreitung in den Caucasusländern“ (стр. 310—313) опредѣляетъ высшую точку предѣла лѣсовъ и деревьевъ немного выше 8000 футовъ. Если это такъ, то едва-ли можно предположить, что ячмень будетъ расти еще на высотѣ 8500', хотя исключеніе, конечно, и тутъ возможно. Во время пребыванія моего въ Курушѣ я подылся значительно выше аула, но ячменя нигдѣ не видѣлъ: растеть тамъ только жалкая трава, до того низкая, что жители не могутъ косить ея для сѣна, а для зимняго корма остающагося въ аулѣ скота должны довольствоваться чертополохомъ, который жители въ концѣ іюля при насъ собирали по склонамъ горъ. Какъ-же расти ячменю тамъ, гдѣ нѣтъ даже порядочной травы? Однако, на запросъ, сдѣланный г. начальнику Самурскаго округа я получилъ отвѣтъ, что ячмень дѣйствительно иногда засѣвается пемного выше аула, но обыкновенно не вполне вызрѣваетъ. Зато ниже Куруша, въ долинѣ Усунъ-чая и въ другихъ защищенныхъ мѣстахъ есть ячменные поля, т. е. на высотѣ не болѣе 7400—7500'. Эта цифра уже вполне соотвѣтствуетъ тѣмъ даннымъ, которыя я написалъ раньше и также во время послѣдняго путешествія. Укажу нѣсколько такихъ высокихъ мѣсть, гдѣ ячмень можетъ расти. Въ аулѣ Борчи, на высотѣ 7251', въ верховьяхъ Ахты-чая, прежде сѣяли ячмень; на верхнемъ плато Гуниба, недалеко отъ разрушеннаго аула Шамиля и исторической березовой роши, гдѣ имамъ

отдалъ свою саблю князю Барятинскому (около 7000'), есть нѣсколько ячменныхъ полей (если не ошибаюсь, тутъ растутъ также и овесъ); въ аулѣ Ноакау, въ Осетин, ниже Рокскаго перевала, на высотѣ приблизительно 7000', ячмень созрѣваетъ, при благоприятной погодѣ, въ октябрѣ, какъ разъ къ тому времени, когда выпадаетъ первый снѣгъ и наступаетъ зима. Мерцбахеръ замѣтилъ ячмень въ Пшавин, на высотѣ 5920', и въ верховьяхъ Пшавской Арагвы, немного выше 7500', въ Тушетин на 7680'. Определенія Г. И. Радде въ Хидотанскихъ горахъ о произрастаніи ячменя на высотѣ 7732' академикъ Рунрехтъ и Мерцбахеръ исправляютъ на 7032'. По всѣмъ этимъ даннымъ, едва-ли будетъ ошибочно, если мы скажемъ, что вообще высшій предѣлъ ячменя на Кавказѣ, даже въ защищенныхъ мѣстахъ, доходитъ никакъ не выше 7500—7600 футовъ.

Изъ Куруша въ юго-восточномъ направленіи мы спускаемся въ долину Усунъ-чай, надъ которой на С. отвѣсно, до высоты отъ 11000 до 12600' поднимаются скалы Кара-кая, соединяющіяся высокою сѣдловиной съ Базаръ-дюзи на Ю., между тѣмъ какъ въ восточномъ направленіи этотъ скалистый хребетъ замыкается Шахъ-дагомъ. Отъ моста черезъ Усунъ-чай каменная дорога ведетъ вверхъ по дикому ущелью Каранлугъ, которое когда то наполняло глетчеръ Базаръ-дюзи до названной сѣдловины (10150'). Дорогой можно близко разглядѣть сѣверные ледники Базаръ-дюзи. Три изъ нихъ висячіе и незначительные. Зато четвертый, т. е. крайній, сѣверо-восточный, спускается въ узкое ущелье. Пастуховъ опредѣлилъ поверхность этого ледника вмѣстѣ съ фирновыми полями въ 1½ версты, а длину—въ одну версту. Въ концѣ іюля мѣсяца прошлаго года ледникъ этотъ показался значительно меньше, но по конечнымъ моренамъ было видно, что онъ прежде спускался ниже. Незадолго до моего пріѣзда извѣстный венгерскій альпинистъ фонъ-Дечи съ однимъ заграничнымъ проводникомъ и однимъ специалистомъ-геологомъ провелъ двѣ недѣли у Базаръ-дюзи и изслѣдовалъ эту гору по всѣмъ направленіямъ, такъ что можно надѣяться, что мы получимъ въ недалекомъ будущемъ новыя точныя свѣдѣнія объ этой возвышенности, о снѣжномъ покровѣ и о ледникахъ ея. Не доѣзжая перевала, направо отъ дороги, изъ земли выходитъ обильный, чистый, какъ хрусталь, но весьма холодный родникъ „killo kibardan“, т. е. *открывающій голову* (своей свѣжестью), которому приписываютъ цѣлебное вліяніе на внутреннія болѣзни. На самомъ перевалѣ мы видимъ широкую спину Базаръ-

дзюи (что обозначает *широкую площадь*) вдоль до южного конца массива, называемого Базарь-юртомъ (12915 футовъ). На востокъ отъкрывается видъ на свѣжую зелень альпійскихъ луговъ Caduic-jatil (что по-кюр. обозначаетъ мѣсто, гдѣ можно кибитки поставить) и дальше на мѣстность Шахъ-набатъ (мѣстность названа въ память любимой жены Надиръ-шаха, проводившаго тутъ нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ), а на СВ. на гору Шахъ-дагъ, нагроможденную, какъ громадная скалистая глыба. Высшая точка Шахъ-дага находится на восточномъ концѣ широкаго хребта, длину котораго Пастуховъ опредѣляетъ въ 12 верстѣ. На южномъ склонѣ лѣтомъ снѣга не видать, зато на сѣверномъ склонѣ находится большое фирновое поле, крайніе концы котораго, по односторонней картѣ, лежатъ на высотѣ 12612'.

Покойный Пастуховъ первый, кажется, указалъ на странное явленіе, что Шахъ-дагъ составляетъ исключеніе изъ общаго правила, по которому на Кавказѣ линія вѣчныхъ снѣговъ на южномъ склонѣ спускается ниже, чѣмъ на С.*). Мерцбахеръ наблюдалъ то же самое на Богосскомъ хребтѣ и старается въ своей книгѣ „Aus den Hochregionen des Caucasus“ объяснить это явленіе. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: «въ восточныхъ частяхъ сѣвернаго склона Главнаго хребта, гдѣ мощные передовые хребты своей вышиною значительно превосходятъ Главный хребетъ, мы видимъ исключеніе изъ установленнаго на З. общаго правила: временные лѣтніе восточные вѣтры уносятъ поднимающіеся съ Каспійскаго моря влажные слои воздуха сперва на сѣверные склоны; облака лѣтомъ держатся очень высоко, такъ что прибрежныя горы не всегда ихъ задерживаютъ на пути, направленномъ на З.; кромѣ того безлѣсное, состоящее изъ известковыхъ породъ, плоскогорье, которое лежитъ впереди ихъ, при тихой погодѣ способствуетъ интесивной инсоляціи (нагрѣванію); вслѣдствіе этого происходитъ сильная разница въ температурѣ его и холодныхъ слоевъ воздуха, окружающихъ высокіе шиферные кряжи; отъ этого контраста происходятъ бурные процессы сгущенія въ видѣ грозъ, во время которыхъ на высокихъ горахъ всегда выпадаетъ снѣгъ».

На основаніи моихъ наблюденій, въ концѣ іюля мѣсяца про-

*) Это удивительно тѣмъ болѣе, что количество осадковъ на южномъ склонѣ юго-восточнаго Кавказа гораздо значительнѣе, чѣмъ на сѣверномъ. Такъ, напр., на Нуху приходится 711 мм. въ годъ, на Шемаху 535 мм., а на Ахты только 360, на Кубу 533 мм., на Кусары 392 мм.

шлаго года, т. е. въ весьма удобное для такихъ наблюдений время, я могу, въ дополненіе данныхъ, добытыхъ Пастуховымъ и Мерцбахеромъ, констатировать тотъ фактъ, что также и въ Главномъ хребтѣ, начиная отъ Гудурскаго перевала, что выше Кахъ и Сарыбаша, до Базарь-дюзи и лежащихъ за нимъ на ЮВ. высокаго перевала (до 11000 фут.) и горы Тфанъ, всюду на сѣверномъ склонѣ лежали еще значительныя массы снѣга, между тѣмъ какъ на южномъ склонѣ, за исключеніемъ Базарь-дюзи, такового нигдѣ не было видно. Даже у Базарь-дюзи самый большой ледникъ лежитъ на С., что опять указываетъ на большое накопленіе снѣга на этой сторонѣ.

Изъ восточнаго склона вышеупомянутаго перевала черезъ сѣверный отрогъ Базарь-дюзи и изъ продолженія его, скаль Карая (*черная скалы*) истекаетъ рѣчка Шахъ-набатъ, которая, пробѣжавъ верстѣ пять—шесть, принимаетъ рѣчку Ятухъ-дере (*дере—ущелье*), берущую начало съ маленькаго восточнаго ледника Базарь-дюзи. Обѣ рѣки образуютъ полуостровъ съ довольно большой ровной площадью на высотѣ около 8000'. Тутъ, какъ и всюду въ широкой долинѣ Шахъ-набата, пасутся многочисленныя стада кюринцевъ. Ятухъ-дере на двѣ версты выше принимаетъ горныя ручьи Горашъ-дере, берущіе начало на западномъ склонѣ г. Тфанъ (*Тфанъ—потокъ*), и еще выше Курушъ-дере. Въ долинѣ этого ручья и слѣдя теченію его идетъ хорошая тропа къ высокому перевалу (больше 11000') между юго-восточными частями Базарь-дюзи и нѣсколькими безыменными вершинами западнѣ Тфана. Туземцы называютъ этотъ подъемъ Деве-войны, т. е. *верблюжья шея**). Растительности тутъ никакой нѣтъ; справа и слѣва торчатъ высокіе скалистые хребты съ рыхлыми, осыпающимся породами. Ближе къ перевалу нѣсколько обширныхъ снѣжныхъ полей, отчасти покрытыхъ каменными обвалами. Подъемъ весьма пологій, и нетрудно съ этой стороны добраться до перевала. Но, несмотря на это, съ обѣихъ сторонъ дороги лежатъ всюду скелеты лошадей и другихъ животныхъ, которыя тутъ пали послѣ весьма крутого и продолжительнаго подъема съ южной стороны Главнаго хребта или погибли подъ снѣжными завалами. Трудно представить себѣ, какой крутизной тутъ обрывается Главный хребетъ на югъ. Если-

*) Такое названіе даютъ чуть-ли не каждой узкой горной тропѣ, которая, подобно длинной верблюжьей шеѣ, тянется на далекомъ пространствѣ.

бы не было маленького весьма узкого отрога, то и не было-бы рѣшительно никакой возможности спуститься въ дикую долину Дамиръ-отаранъ-чая (что значить „выносящая желѣзо рѣка“). Ущелье это образуется Главнымъ хребтомъ и передовымъ мощнымъ отрогомъ, тянущимся между Базаръ-дюзи и г. Тфанъ, параллельно Главному хребту. Рѣка выходитъ сразу громадной струей краснаго цвѣта изъ склона горы, но скоро, сливаясь съ другими истоками, теряетъ эту окраску. Широкое каменистое русло, надъ которымъ террассами лежатъ пастбища кюринцевъ, сперва держится направленія Главнаго хребта, но потомъ, не доходя до подножья г. Тфанъ, поворачиваетъ на Ю. и въ весьма узкой тѣсинѣ пробивается черезъ высокіе хребты. Окаймляющіе рѣку высокіе хребты мало-по-малу покрываются листовнымъ лѣсомъ (тутъ преобладаютъ дубъ, береза, букъ, рѣдко попадается рябина), который у аула Мычихъ, лежащаго на террассѣ лѣваго берега, уже сплошной массой покрываетъ склоны. Немного ниже (на 5 в.), въ аулѣ Лазалы (на правомъ берегу рѣки) мы встрѣчаемъ уже первыя фруктовыя деревья (яблони, груши, орѣшины). Аулъ Лазалы (*бѣлая весиць*, кюр.) получилъ названіе отъ бѣлыхъ известняковъ, которые среди зелени лѣсовъ рѣзко бросаются въ глаза. Начиная отъ аула Кюсиота (тутъ всюду живутъ кюринцы), долина все больше и больше расширяется и переходитъ въ равнину. На мѣсто лѣса выступаетъ весьма разнообразный высокій кустарникъ, среди котораго вѣтся ежевика и одичалый виноградъ. Послѣдній служитъ доказательствомъ того, что здѣсь когда-то были культурныя мѣста съ христіанскимъ населеніемъ. Но сильныя наводненія, а, можетъ быть, и набѣги горцевъ заставили жителей бросить ихъ. Высокіе каштаны и орѣшники уже съ дальняго разстоянія указываютъ на мѣсто селенія Куткашена, при вѣздѣ въ которое мы видимъ слѣды страшнаго наводненія 27 іюля 1899 г., когда бурныя водяныя массы, смѣшанныя съ иломъ, булыжникомъ и громадными камнями, буквально стѣной въ полторы сажени нагрянули на селеніе, уничтожили много домовъ и унесли съ собой огороды и хлѣбныя поля. На многихъ стволахъ погибшихъ каштановъ еще видѣются слѣды этой катастрофы: грязевыя массы и камни содрали совершенно кору съ громадныхъ деревьевъ, которыя устояли противъ сильнаго напора воды, а потому высохли. Это страшное наводненіе удивительно тѣмъ, что у Куткашена долина уже очень широкая и даетъ нѣкоторое понятіе о невѣроятной массѣ воды, которая хлынула изъ узкаго ущелья

Демиръ-отаранъ-чая и потопила все, что встрѣтила на своемъ пути. Не отъ того-ли высокая гора Тѣапъ, откуда нѣсколько ручейковъ впадаетъ въ названную рѣку, получила свое названіе (*потопъ*), что оттуда во время таянія снѣговъ и сильныхъ ливней стекаетъ такая масса воды и дѣйствуетъ такъ губительно, что напоминаетъ библейскій потопъ *)?

Куткашенъ—большое селеніе (1154 жит.), основаніе котораго приписываютъ армянину, по имени Кутка**), такъ что названіе обозначаетъ „селеніе (*шенъ*) Кутки“. Теперешнее населеніе составляютъ татары, вытѣсненные, по всей вѣроятности, прежнихъ жителей. Многие армяне приняли также когда-то исламъ и среди теперешнихъ магометанъ нѣрѣдко попадаются чисто армянскія фамиліи. Селеніе представляетъ нѣкоторый интересъ въ археологическомъ отношеніи. Бывшій смотритель Куткашенскаго училища Рашидъ-бекъ Эфендіевъ въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ (т. IX) пишетъ по этому поводу слѣдующее: „Изъ древностей селенія можно отмѣтить старое заброшенное кладбище, съ могилами разнаго направленія и положенія (значить, не магометанскими) безъ надгробныхъ камней, и развалины какого-то зданія неопредѣленнаго вида. Зданіе это сохранило до сихъ поръ прочный фундаментъ и обломки толстыхъ стѣнъ и куполовъ. Жители полагаютъ, что это бывшая мечеть, построенная арабскимъ полководцемъ Бабарушеномъ или Абу-Муслимомъ, или же банн. Кладбище находится на сѣверо-западной сторонѣ селенія. Черезъ это кладбище протекаетъ рѣка Кара-су. Вода и время сдѣлали свое дѣло: по размытымъ могиламъ валяются уже разложившіяся кости крупныхъ скелетовъ, которые народъ приписываетъ великанамъ (угузамъ)“.

Обращаетъ на себя вниманіе масса фруктовыхъ деревьевъ—громадныхъ размѣровъ каштаны и орѣшины, яблош и груши, но послѣднія далеко уступаютъ прославленнымъ фруктамъ близкаго къ Куткашену селенія Вандамъ, отстоящаго отсюда на ЮВ. верстѣ на 10. Вообще равнина, разстилающаяся у подножья Главнаго хребта, шириною до 20 верстъ и больше, весьма плодородна. На наносной землѣ, обильно орошаемой горными рѣчками, которыя тутъ разбираются по многочисленнымъ оросительнымъ каналамъ

*) Другіе объясняютъ это названіе такъ, что на этой горѣ находятся два небольшихъ озера, оставшіяся отъ времени всемірнаго потопа.

**) См. Сборн. мат., т. 9, II, 139.

и теряют совершенно свой грозный характер, все прекрасно растеть, въ особеннсти рись, табакъ и пр. Многочисленныя деревни тонуть въ пышной зелени садовъ. Дома разбросаны на далекомъ разстоянн другъ отъ друга. Хорошо содержимыя дороги обсажены съ обѣихъ сторонъ деревьями; мѣстами чалтыки, табачныя плантаціи и сады замѣваются лѣсомъ. Одно изъ самыхъ большихъ селеній, съ населеніемъ въ 5084 жителя (816 дымовъ, изъ коихъ 98 магометанъ)—Ниджъ (Нишъ), населено удинами, которые еще живутъ и въ селенн Варташенъ. Извѣстно, что это единственныя жалкіе остатки удинскаго народа и что языкъ ихъ все больше и больше вымираеть. Нишскіе удины называются армянами, такъ такъ ои армяно-григоріанскаго исповѣданія и богослуженіе у нихъ происходитъ на армянскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ варташенскіе удины православныя и богослуженіе у нихъ происходитъ на удинскомъ языкѣ. Удинскій языкъ изслѣдованъ академикомъ Шифнеромъ; относится онъ къ юринской группѣ языковъ, но замѣтно въ немъ сильное вліяніе языковъ окружающихъ народовъ, именно татаръ и армянъ. Лѣтомъ прошлаго года молодой ученый г. Дирръ, занимающійся основательнымъ изслѣдованіемъ горскихъ языковъ восточной группы, провелъ нѣсколько недѣль среди удинъ. Результатъ изслѣдовацій его еще не опубликованъ. Большую заслугу оказало управленіе кавк. учебн. округа изданіемъ перевода евангелія на удинскій языкъ, сдѣланнаго покойнымъ священникомъ о. Семеновъ Бежановымъ. Переводъ этотъ занимаетъ XXX томъ „Сборника“ и будетъ вѣчнымъ памятникомъ этого языка, когда даже никто уже не будетъ говорить на немъ *).

Вообще въ Нухинскомъ уѣздѣ есть много курьезовъ въ области языковъ: такъ, напримѣръ, въ Султанъ-Нухѣ живутъ армяне, не понимающіе армянскаго языка и говорящіе единственно на татарскомъ языкѣ, такъ что, какъ мнѣ передавали, и богослуженіе у нихъ происходитъ на татарскомъ языкѣ. Насколько это вѣрно, утверждать пока не могу. По преданію, въ прежнія времена грузины жили въ Нухинскомъ уѣздѣ: такъ, напримѣръ, армянская церковь въ Ниджѣ приписывается грузинамъ, а также и церковь въ Зек-

*) Замѣчательно, что удины, о которыхъ упоминаетъ Плиній въ *Historia naturalis*, VI, 15, 1, жили за (правымъ) берегомъ Кира (т. е. Куры), а за ними сарматы. У Клавдія Птолемея же въ V, 8 сказано: „вдоль Каспійскаго моря живутъ уди“.

вѣтъ около Нухи. За прежнее пребываніе грузинъ въ Нухинскомъ уѣздѣ говоритъ между прочимъ и то обстоятельство, что названіе нѣкоторыхъ селеній на-половину грузинское, на-половину татарское. Такъ, мы встрѣчаемъ, на-примѣръ, Квемо-Шабалуть и Земо-Шабалуть. Не знаю, есть-ли въ грузинскихъ лѣтописяхъ или преданіяхъ какія нибудь указанія на это. До сихъ поръ было принято считать Закавказской округѣ крайнимъ предѣломъ распространенія грузинъ на В. (сел. Алибекло). Но, въ виду того, что нѣкоторыя церкви на В. отъ Нухи народное преданіе приписываетъ грузинамъ, и въ виду того, что могилы въ Куткашенѣ, о которыхъ выше было сказано, не магометанскаго происхожденія, ибо лица не обращены на Ю. и руки скрещены на груди; дальше въ виду того, что въ окрестностяхъ названнаго селенія есть остатки виноградниковъ, которыхъ въ прежнія времена магометане не разводили,—не подлежить сомнѣнію, что въ этихъ мѣстностяхъ прежде жило христіанское населеніе, какимъ, по всей вѣроятности, были грузины.

Заключивъ свой докладъ, я не могу не указать еще на многочисленные остатки древности въ Нухинскомъ уѣздѣ, которые еще не изслѣдованы и представляютъ богатое и весьма интересное поприще для археологовъ.

К. Ѡ. Ганъ.

Раздѣленіе кавказскихъ альпъ.

Изъ Мерцбахера *).

На основаніи моихъ собственныхъ изслѣдованій въшпигго вида кавказскихъ альпъ и геологическаго строенія ихъ я попытаюсь раздѣлить Кавказскій хребетъ на три главныя части съ разными подраздѣленіями. При этомъ я буду имѣть въ виду исключительно высокія горы, т. е. Главный хребетъ, а изъ развѣтвленій и боковыхъ кряжей лишь тѣ, которые поднимаются за снѣжную линію. Значить, мы будемъ имѣть дѣло съ кристаллическимъ Главнымъ хребтомъ съ двумя великими вулканическими центрами, затѣмъ съ связанными съ ними цѣпами, состоящими изъ кристаллическаго шифера, а дальше съ мощными цѣпами старыхъ глинистыхъ слалцевъ. Болѣе молодые хребты юрской

*) „Ans den Hochregionen des Caucasus“, В. I.

и мѣловой формаций, не поднимающіеся до вѣчныхъ снѣговъ, упускаются тутъ изъ вида, за исключеніемъ грандіознаго массива Шахъ-дага. Это единственный явный представитель юрской формации, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ.

Въ виду того, что наше знакомство съ оропластикой и геологіею Кавказа еще далеко не полно, мы пока не можемъ, при раздѣленіи его, основываться на внутреннемъ строеніи его горъ и должны для разграниченія отдѣльныхъ группъ пользоваться внѣшними географическими примѣтами, какъ то руслами рѣкъ, горными узлами, водораздѣлами, перевальными сѣдловинами и т. д. Но Кавказскій хребетъ принадлежитъ къ самымъ сомкнутымъ горнымъ системамъ; отъ Альпъ онъ рѣзко отличается тѣмъ, что не дѣлится, какъ тѣ, долинами большихъ рѣкъ, значительными выемками въ хребтахъ и т. д. на отдѣльные массивы. Поэтому границами отдѣльныхъ группъ тутъ не всегда могутъ быть большія углубленія, но незначительныя перевальныя сѣдловины, свойственныя Кавказу, въ отличіе отъ Альпъ, должны составлять орографическія границы, хотя-бы онѣ соединяли весьма неглубокія долины. Такимъ образомъ, помимо геологическаго строенія при раздѣленіи Кавказскаго хребта надо обращать вниманіе также на пластическія и фізіогномическія границы. Пользоваться этими послѣдними приходилось, главнымъ образомъ, при наименованіи отдѣльныхъ группъ, такъ какъ часто орографическія границы совпадаютъ съ этнографическими.

Что касается раздѣленія Центрального Кавказа, предложеннаго Фрешфильдомъ въ 1892 году *), то я съ нимъ могу согласиться только въ нѣкоторыхъ группахъ, но и тутъ названія мои иныя, чѣмъ у него. Кромѣ того мое раздѣленіе обнимаетъ гораздо большую область Главнаго хребта. Также мало я согласенъ съ другимъ раздѣленіемъ того-же знаменитаго изслѣдователя высокаго Кавказа, сообщеннымъ позже въ его замѣчательной книгѣ «The Exploration» (I, гл. II, стр. 239 и слѣд.), такъ какъ онъ обращаетъ тутъ слишкомъ мало вниманія на естественныя границы. Фрешфильдъ, кажется, уже слишкомъ увлекается взглядомъ туриста: горныя тропинки не могутъ служить границами отдѣльныхъ группъ, какъ это у него случилось, напр., въ сванетской и центральной группахъ. Кромѣ того у него слишкомъ много подраздѣленій. Въ особенности-же, по моему мнѣнію, Фр. ошибается,

**) Proceedings of the R. G. Society, I, XIV, 1892, стр. 100.

причисляя Ужбу, эту характерную сванетскую гору, къ «группѣ истоковъ Баксана» (Baksan Sources Group).

Г. Михайловскій въ своемъ трудѣ „Горныя группы и ледники Центрального Кавказа“ (1894) тоже дѣлаетъ попытку подраздѣленія Кавказскихъ альпъ. Она не могла быть удачною по той простой причинѣ, что М. не знаетъ Кавказа по собственнымъ наблюденіямъ и придерживается исключительно картъ, не всегда дающихъ, какъ извѣстно, правильное представленіе о данной мѣстности. Авторъ, не удовлетворяясь раздѣленіемъ Фрешфильда, хочетъ дать „чисто научное“ раздѣленіе, согласно требованіямъ Бѣме *), „чтобы такое раздѣленіе не придерживалось какихъ-либо случайныхъ качествъ, но чтобы оно имѣло въ виду всѣ существенныя особенности горъ, ихъ форму, высоту, геологическое и пластическое построеніе“. Провѣривъ раздѣленіе Михайловскаго, я нахожу, что оно не соотвѣтствуетъ требованіямъ Бѣме, а также, что Михайловскій не обращаетъ никакого вниманія ни на геологическія, ни на географическія примѣты Кавказскаго хребта. Хотя согласиться можно съ Михайловскимъ въ установленіи двухъ западныхъ группъ до Джиперскаго перевала, но на В. отъ Эльбруса у Михайловскій отдѣлъ хребта начинается лишь у горъ Айлама или Корюлдаша (подъ 42°58' с. ш. и 60°50' в. д.), не говоря уже о томъ, что это раздѣленіе не оправдывается ни геологическимъ построеніемъ этой цѣпи, ни орографическимъ и гидрографическимъ значеніемъ ея, а также не соотвѣтствуетъ этнографическимъ границамъ живущихъ въ окружающихъ долинахъ горцевъ. Онъ тутъ говоритъ про „сѣдловину у подножья Айламы,“ но, на самомъ дѣлѣ, на этомъ мѣстѣ нѣтъ значительной депрессіи; такую мы находимъ гораздо восточнѣе, у перевала Шари-вчика (3525 метр.) и у перевала Гезевчика (3435 метр.). Но между этими двумя перевалами лежитъ важный горный узелъ Ланура или Пасисъ-мта (3785 м.), составляющій водораздѣлъ между Риономъ и Цхенсь-цкали на южной сторонѣ и Акъ-Су—Черекомъ и Харвесь—Урухомъ на сѣверной сторонѣ. Здѣсь, на протяженіи нѣсколькихъ километровъ граница прекращается на верху Главнаго хребта и замѣняется метаморфнымъ шиферомъ. На этомъ же мѣстѣ развѣтвляется также большій шиферный боковой хребетъ, достигающій въ горѣ Лайла своего высшаго поднятія. Тутъ-же, на В., у г. Эдена-мта значительный гранитный боковой хребетъ Суганъ-Допахъ-Гюлючи, соста-

*) Einteilung der Ostalpen. Geogr. Abhandlg. Bd., 1, Wien, 1887.

вляющей отрогъ т. Коштанъ-тау, снова, посредствомъ поперечнаго кряжа, соединяется съ Главнымъ хребтомъ. Какъ разъ на этомъ мѣстѣ мы видимъ важную этнографическую границу: на С. между осетинами и горскими татарами, а на Ю. между осетинами, имеретинами и сванетами. Лучшей границы уже нельзя никакъ найти.

Границу слѣдующей группы Мих. ставитъ у прорыва р. Ардона черезъ Главный хребетъ и называетъ горы, лежація между этой точкой и сѣдловиной Айламинской, „Дигорскими альпами.“ Такимъ образомъ, у него восточные Сванетскіе альпы, настоящіе Дигорскіе альпы и извѣстная группа Адай-хоха образуютъ одну группу, между тѣмъ какъ перевалъ Годивчикъ (назыв. также Гедивчикъ) составляетъ весьма характерную орографическую преграду, что Мих. совершенно упускаетъ изъ вида. Я также не могу согласиться съ раздѣленіемъ Хевсурскихъ альпъ у перевала Анатори, не составляющаго никакой границы ни въ орографическомъ, ни въ гидрографическомъ, ни въ геологическомъ отношеніяхъ; наконецъ, перевалъ этотъ даже не совпадаетъ съ границей Хевсуріи, такъ какъ жители этой страны живутъ еще дальше на В. Зато горный узелъ Борбало, на В. отъ перевала Анатори, можетъ служить прекрасной границей. Слѣдуя дальше на В., Михайловскій опять дѣлаетъ громадный прыжокъ, захватывая пространство до Салаватскаго перевала подъ $41^{\circ}26'$ с. ш. и $64^{\circ}52'$ в. дл., причемъ всѣ горы, лежація на З. отъ этого перевала, до перевала Анатори, онъ называетъ „Алазанскими альпами“. При такомъ раздѣленіи мы получили бы весьма нескладную группу, обнимающую область Тушинскихъ альпъ или цѣпи Доносъ, область Бочохскаго хребта, т. е. внутренній или высокій Дагестанъ и даже еще часть Самурскихъ альпъ. — Съ граниченіемъ обѣихъ восточныхъ группъ Михайловскаго я вполне согласенъ, но нахожу, что главныя раздѣленія и отдѣльныя группы не соотвѣтствуютъ естественнымъ примѣтамъ и что названія ихъ не совсемъ правильны.

Первое подраздѣленіе Сванетскихъ альпъ у Михайловскаго граничитъ на З. Джиперскимъ переваломъ, а на В. переваломъ Донгузь-орунъ. Такимъ образомъ, этотъ отдѣлъ состоялъ бы только изъ незначительной вѣтви, соединяющей массивъ Эльбруса съ группой Донгузь-орунъ, находящейся въ Главномъ хребтѣ. Михайловскому слѣдовало бы прибавить сюда свою вторую группу и все назвать „Донгузь-орунъ“. Третій отдѣлъ, до сѣдловины на В. отъ „Джанъ-Тугана“, онъ называетъ группой Шихильды, оставляя въ сторонѣ самую главную вершину этой группы—мощную гору Ужбу,

которая отдѣляется отъ г. Шихильды-тау только узкимъ ледникомъ. Четвертую группу, дальше на В. до перевала Местія, онъ называетъ Лацгой, отъ одной вершины, играющей весьма незначительную роль среди горъ этой области. Шестому отдѣлу онъ даетъ имя Садуйнашъ, отъ вершины того-же имени въ 4348 метр., стоящей у самой границы группы, между тѣмъ какъ въ срединѣ ея поднимается громадная гора Тихтепгень (до 4614 метр.). Седьмая-же группа, Шкара, простирается до „сѣдловины у подножья г. Айлама“, которой на самомъ дѣлѣ не существуетъ.

Раздѣленіе и названіе боковыхъ хребтовъ я также нахожу не всегда удачными. Такъ, напр., хребетъ Лайла между Ингуромъ и Цхенись-Цкали онъ называетъ „Сванетскимъ хребтомъ“, который легко можно смѣшивать съ „Сванетскими альпами“, протягивающимися параллельно первому въ Главномъ хребтѣ. Восточную часть этого хребта Лайла, составляющаго полное единство въ геологическомъ и орографическомъ отношеніяхъ, Михайловскій выдѣляетъ подъ названіемъ Коруль-даша. Отъ этого снова можетъ возникнуть недоразумѣніе, такъ какъ Коруль-дашъ или Айлама—названіе вершины въ Главномъ хребтѣ. И также не могу понять, на чемъ основывается названіе сѣвернаго отрога Дигорскихъ альпъ „Богшо-Баши“. Не оправдывается также раздѣленіе на двѣ части передовой лифферной цѣпи „Халаца—Зикара“, расположенной на Ю. отъ Главнаго хребта и отдѣляющей истоки Ардопа и долину Чапчачи на С. отъ рѣки Гарулы-Ріона и области Діахвы на Ю.: хребетъ этотъ образуетъ, по своей геологической формации, одно цѣлое. Высшую вершину его гору Халацу (3937 метр.) Михайловскій причисляетъ къ Дигорскимъ альпамъ, съ которыми она ни въ орографическомъ, ни въ геологическомъ отношеніяхъ ничего общаго не имѣетъ. Хотя г. Гимарай-хохъ правильно причисляется къ Осетинскимъ альпамъ, но рядомъ поднимающіяся вершины Тау-хоха и другихъ Михайловскій соединяетъ подъ названіемъ Зирху-Барсонской цѣпи, причисляя все таки вершины, лежація гораздо западнѣе—Цмія-Комъ-хохъ и Мидагравинъ-хохъ опять къ Осетинскимъ альпамъ.

Точно также Михайловскій причисляетъ гору Архонъ къ Зирху-Барсонской цѣпи, отъ которой ее отдѣляетъ глубокое ущелье Фіагъ-дона, а рядомъ стоящій Тепли причисляетъ опять къ Осетинскимъ альпамъ. Такое своевольное разъединеніе горъ, которыя составляютъ одну группу, нельзя оправдать. И нахожу также неосновательнымъ то, что Михайловскій сѣверной мощной вѣтви гра-

питнаго Главнаго хребта, начинающейся у перевала Местиа и отдѣляющей долины Адюръ-Су и Баниль-Су—Черека, съ высокими вершинами Джайликъ-баши и Тютю-баши, даетъ названіе Орубаши; лучше было-бы ее назвать цѣпью Адюръ-су или-же Джайликской группой. Кромѣ того Михайловскій ошибается, принимая высшія вершины этой горы за потухшіе вулканы: онѣ состоятъ изъ гранита, между тѣмъ какъ нѣкоторые вулканическіе конусы находятся лишь въ низкихъ сѣверныхъ и восточныхъ отрогахъ. Неосновательно также замѣчаніе, что Дарьяльскія горы не соединены съ Андійскими горами. Такое соединеніе на самомъ дѣлѣ существуетъ, такъ какъ боковой хребетъ г. Ташъ-хоха продолжается на В. и составляетъ связь съ цѣпью г. Тебулоса, какъ это уже указалъ Абихъ *).

Не считая возможнымъ продолжать тутъ критику интересной и во многихъ отношеніяхъ весьма цѣнной работы Михайловскаго, я постараюсь исправить нѣкоторыя выдающіяся ошибки при случаѣ. Затѣмъ приступаю къ своему подраздѣленію Кавказскихъ альпъ.

Я раздѣляю Кавказскій хребетъ на три части:

- I. *Понтійско-абхазскіе альпы, отъ Чернаго моря до Эльбруса.*
- II. *Центральный хребетъ, между Эльбрусомъ и Казбекомъ.*
- III. *Восточная часть, съ Тушинскими альпами и высокимъ Дагестаномъ.*

Первую часть, согласно съ раздѣленіемъ Михайловскаго, можно раздѣлить на двѣ большія группы, а именно:

1. *Понтійскіе альпы*, которые начинаются у Алапы и простираются параллельно берегу Чернаго моря до Тубинскаго перевала ($40^{\circ}55'$ сѣв. шир. и $57^{\circ}5'$ вост. долг. отъ Ферро). Перевалъ этотъ находится немного западнѣе горы Фишта (3000 метр.), состоящей изъ кварца и порфира. До этой точки хребетъ состоитъ преимущественно изъ мѣловой и юрской формации, а также изъ вулканическихъ породъ, среди которыхъ преобладаютъ диабазовые и порфирные шиферы. Въ началѣ цѣпь эта рѣдко превышаетъ 2000 метровъ. Лишь у Тубинскаго перевала она сразу поднимается высоко за снѣжную линію, принимая при этомъ восточное направленіе. Съ этихъ поръ гранитъ выходитъ наружу и начина-

*) Abich, Sur la structure et la géologie du Daghestan, I, S. 2.

еть играть значительную роль въ составѣ основныхъ горъ, хотя въ самыхъ кряжахъ онъ занимаетъ весьма узкую зону. Долины рр. Сочи и Шахе образуютъ южную, а долины рр. Пшехи и Вѣлой сѣверную границы.

2. *Абхазскіе альпы*, отъ Тубинскаго до Нахарскаго перевала (2867 м.). Тутъ гранитъ часто обнаруживается только у основаніи, между тѣмъ какъ хребты образуются гнейсомъ и метаморфнымъ шиферомъ, среди которыхъ попадаются жилы старыхъ вулканическихъ породъ (диабазъ и порфиритъ). Перевалъ Нахарскій, соединяющій глубокія учкуланскія долины (истоки Кубани) на С. и истоки Кодора на Ю., составляетъ важную границу также въ томъ отношеніи, что недалеко отсюда на В. прежнія изверженія Эльбруса играли большую роль при построеніи горъ. Кристаллическіе шиферы (гнейсъ, гнейсъ съ гранитомъ и т. д.), изъ которыхъ состоятъ гребни на В. отъ Фишта, восточнѣе Нахарскаго перевала мѣстами покрыты болѣе молодыми вулканическими породами изъ кратеровъ Эльбруса, т. е. андезитами, но лава эта разлилась гораздо сильнѣе на В., а именно въ долины истоковъ Малки и Баксана. Такимъ образомъ, высокій хребетъ на В. отъ Нахарскаго перевала граничится весьма глубокими ливіями рѣчной системы Кубани, а на Ю. системой Кодора, и рѣзко отличается отъ массива Эльбруса также и въ геологическомъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Нахаръ образуетъ также и этнографическую границу, такъ какъ абхазскія селенія до выселенія народа простирались до этихъ поръ, между тѣмъ какъ на В. отъ перевала живутъ уже карачаевцы. Поэтому часть хребта отъ Тубинскаго до Нахарскаго перевала совершенно правильно можно назвать Абхазскими альпами (1), которые значительно поднимаются надъ сѣвѣжной линіей; тамъ-же встрѣчаются также и большіе ледники, такъ какъ средняя сѣвѣжная линія спускается ниже 2700 метровъ, между тѣмъ какъ высшія вершины поднимаются далеко за 3000 метровъ. О высотѣ главныхъ вершинъ этой группы мы, къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ до сихъ поръ не имѣемъ. Радде въ одномъ изъ своихъ новѣйшихъ трудовъ (Dr. G. Radde и E. König, «Das Ostufer des Pontus»—Petermanns Mittheilungen, 1894, Erg.-Heft 112) называетъ на приложенной картѣ вершины Чифри-баши (4633 метровъ) и Хихи-Кара (5505 метр.). Хотя послѣдняя цифра, навѣрно, есть опечатка, все таки между Клухорскимъ и Нахарскимъ перевалами, кажется, находятся еще горы значительной высоты. Уже Грове (F. C. Grove, «The frosty Caucasus», I с., стр. 317 и 318)

былъ пораженъ, когда, поднимаясь по долинѣ Клыча, вдругъ въ боковой долинѣ на С. онъ увидѣлъ, „за передовыми короткими хребтами замѣчательно высокую отвѣсную гору“. По односторонней картѣ, скопированной въ трудѣ Фрешфильда «The Exploration» (II, стр. 190), отъ Клухорской группы до истоковъ Теберды, на З., высшія вершины значатся: двуглавый Домбай-Ульгенъ (4041 м. и 4038 м.), Белала-Кая (3922 м.) (2), и Эрцогъ-тау (3868 метр.).

II. Центральный хребетъ, между Эльбрусомъ и Казбекомъ, содержитъ самую высшую и самую обледенѣвшую часть Кавказа, а съ геологической и географической точки зрѣнія дѣлится на слѣдующія группы:

1. *Группа Эльбрусъ—Донгузь-орунъ*, мощный вулканическій массивъ, съ наивысшими на всемъ Кавказѣ вершинами двуглаваго Эльбруса. Она простирается отъ Нахарскаго перевала до Гульскаго или до перевала Бечо (3), западнѣе котораго мы не встрѣчаемъ больше никакихъ расплавленныхъ массъ (андезитовъ), вылившихся когда-то изъ этого вулканическаго центра. На С. и З. границы этой группы составляютъ истоки Кубани и Малки, на Ю. и В. продольная долина Кодора и истоки Кодора. Такъ какъ массивъ Эльбруса значительно выдвинутъ на С. отъ Главнаго хребта, то мы можемъ раздѣлить эту группу на двѣ части, различающіяся между собой въ орографическомъ и геологическомъ отношеніи:

а) На настоящую *Эльбрусскую группу*, т. е. на архаическій массивъ, покрытый андезитовыми лавами. Она граничитъ на В. долиной Баксана, на С. долинами Малки и Чурхура (?), на З. низкой линіей Уччулана—Нахарскаго перевала и долины Чхалты. На Ю. же выемка Джиперскаго и Азаускаго (4) переваловъ, соединяющая истоки Баксана съ Улдукамомъ, отдѣляетъ эту группу отъ второй, т. е. отъ группы Донгузь-орунъ. Въ эльбрусской группѣ высшаго поднятія достигаютъ вершины Эльбруса—5629 метр. и 5593 метр.

б) *Донгузь-орунская группа*, получившая названіе отъ вершины Донгузь-орунъ (4468 м.), построена изъ слюдяного шифера, гнейса и порфирнаго гранита, переходящаго часто въ гнейсовый гранитъ. Изверженія Эльбруса тутъ почти никакого вліянія не имѣли, почему и отсутствуютъ андезиты. Замѣчательно то обстоятельство, что въ хребтѣ, спускающемся къ перевалу Бечо, верхняя часть составляетъ не изъ гранита, но изъ гнейса и метаморфныхъ сланцевъ. Къ этой группѣ, кромѣ гребня, соединяющаго массивъ Эльбруса съ Донгузь-оруномъ, принадлежатъ также сильно обледенѣвшія горы, изъ которыхъ вытекаетъ рѣка

Дольра-Чала, и Квишскія горы (5), т. е. южныя развѣтвленія Главнаго хребта, тѣсно связанныя съ нимъ въ геологическомъ отношеніи; онѣ состоятъ изъ порфирныхъ сланцевъ и гнейсовъ, которые, уменьшаясь Ю. въ мощности, мало-по-малу замѣняются черными глинистыми сланцами съ богатыми жилами кварца и песчаника. Эта южная вѣтвь имѣетъ свою высшую точку въ г. Цальміагъ-тау (3992 м.). Такимъ образомъ, сѣверной границей этого отдѣла будетъ линія, ведущая отъ долины Уллу-Юзеньги черезъ Джинерскій переваль къ Баксану, на В. линія Юзеньги—Гульскій переваль—Дольра-Чала, на З. долина р. Ненскры, а на Ю. долина Ингура.

2. *Цѣль Сването-Татарскихъ альп.* Она состоитъ главнымъ образомъ изъ гранита, прорвавшаго прилегающіе кристаллическіе шиферы, и въ своемъ построеніи рѣдко даетъ мѣсто осадочнымъ или болѣе молодымъ вулканическимъ породамъ. Эта гранитная ось простирается отъ Гульскаго перевала вдоль продольныхъ долинъ Цхенись-Цкали и Ингура до истоковъ ихъ, и на такомъ-же пространствѣ раскинуты селенія сванетовъ на южномъ склонѣ, въ то время какъ сѣверные склоны—долины Череха, Урвана и Чегема до Баксана населены горскими татарами. Гору Пасисъ-мта (3786 м.) слѣдуетъ считать восточной границей также и потому, что въ близости этого важнаго горнаго узла на С. гранитная цѣпь, исходящая отъ г. Коштанъ-тау, идущая параллельно Главному хребту и образующая водораздѣлъ между Черекомъ и Урухомъ, опять смыкается къ Главному хребту посредствомъ поперечнаго гребня, между тѣмъ какъ на Ю. отвѣтвляется тотъ шиферный кряжъ, который отдѣляетъ Ингуръ, Цхенись-Цкали и Ріонъ. Накопецъ, ось повышенія Главнаго хребта отсюда, на продолжительное время, принимаетъ направленіе на ЮВ. Эта большая группа распадается на слѣдующія подраздѣленія:

а) Группа г. Ужбы, отъ перевала Бечо, гдѣ попадаются кристаллическіе сланцы, до перевала Адыль. Значитъ, она охватываетъ громадный гранитный массивъ г. Ужбы (4698 м.), поднимаящейся между долинами Юзеньги—Баксана и Адыль-су на С. и рѣкъ Тюбри—Ингуръ—Местіа, Дольра-Чала. Исходящій отъ перевала Адыль-су поперечный хребетъ Даллакора, состоящій изъ кристаллическихъ сланцевъ, вмѣстѣ съ высшей вѣтвью долины Тюбри, образуетъ на В. рѣзкую орографическую и геологическую границу къ

б) Группѣ Лексюръ-Гвалда (6), простирающейся отъ перевала Адыль-су до перевала Местіа или Адырь-су. Въ этой группѣ кри-

сталлическіе сланцы опять сильно распространяются въ вышину и ширину, въ особенности въ мощныхъ южныхъ отрогахъ гранитнаго Главнаго хребта. Они главнымъ образомъ преобладаютъ въ цѣпяхъ Свіеггарѣ (?) и Гвалдѣ, тянущихся параллельно Главному хребту. Тутъ въ одну группу входятъ: вся, замѣчательно развитая, самостоятельная фирновая область ледника Лексюра, гранитный хребетъ Андюрчи и Курмючи съ громадными фирновыми полями, и выше названныя южныя боковыя цѣпи. Такимъ образомъ, группа эта граничитъ долинами Адиль-су, Баксана, Адырь-су и Тюбри, Мухьры и Твибера, а высшія вершины ея Уллукара (Хвамли) — 4302 м. и Уллу-тау-Чана — 4203 м. въ Главномъ хребтѣ, а также Свіеггаръ — 4109 м. и Бангуріантъ — 3840 м. въ двухъ южныхъ боковыхъ цѣпяхъ.

в) Группа Адырь-су между перевалами Местіа и Твиберъ. Въ эту группу входитъ кромѣ куска гранитнаго Главнаго хребта, идущаго почти совсѣмъ въ меридіональномъ направленіи, также и величественный сѣверный отрогъ его, направляющійся къ долинѣ Баксана, съ громадными ледниками и высокими вершинами Джайль-башъ (4532 метровъ) и Тютю-башъ (4419 м.), и образующій водораздѣлъ между Баксаномъ на С., Адырь-су на З. и Чегемомъ на В. Главная масса этихъ горъ состоитъ изъ гранита; лишь въ направленіи къ Баксану примыкаютъ кристаллическіе сланцы, въ то время какъ отроги, направляющіеся къ Чегему и дальше на В., принадлежатъ къ южной формации, известняки которой отчасти превращены въ доломитъ трахитными лавами изверженій изъ находящихся въ срединѣ этихъ отроговъ кратеровъ Кумъ-Тубе, Лакарги, Хоботайпа и др. Абихъ, Михайловскій и Фрешфильдъ называютъ эту группу Орубашской цѣпью, но, на какомъ основаніи они это сдѣлали, мнѣ непонятно, такъ какъ тамъ нѣтъ ни вершины, ни рѣки такого имени.

г) Центральная сванетская группа или Тихтенгенская между перевалами Твиберомъ и Цаннеромъ. Она содержитъ въ себѣ ту фирновую область, которая отпускаетъ свои воды на Ю. въ долины Твиберъ и Мужаль, составляющія границу, а на С. въ долины Гара-ау-су и Булунгу-су (7). Высшая точка — Тихтенгенъ (4614 м.). Главная масса состоитъ изъ гранита, но въ сѣверо-восточномъ отрогѣ Корга-Шили, а также въ юго-западномъ отрогѣ Напшодрѣ сильно развиты кристаллическіе сланцы.

д) Главная центральная группа Кавказскаго хребта отъ перевала Цаннера до узла Пасисъ-мта. Въ этомъ гранитномъ хребтѣ и

его отрогахъ гранитъ достигаетъ въ вертикальномъ направленіи своего сильнѣйшаго развитія; на сѣверномъ склонѣ къ нему при-
мыкаетъ широкой поясъ кристаллическихъ сланцевъ, на южномъ-
же склонѣ область этой породы весьма незначительна. Не считая
области Эльбруса и Адырь-су, въ этой группѣ мы замѣчаемъ са-
мое большое и сильное распространеніе ледниковъ на Кавказѣ;
тутъ-же находятся самыя высокія послѣ Эльбруса вершины Кав-
казскаго хребта. Но по какому-то, кажется, основному закону въ
его построеніи, большинство этихъ высочайшихъ вершинъ лежитъ
не въ Главномъ хребтѣ, а въ сѣверныхъ или южныхъ развѣтвле-
ніяхъ его. Границами этой группѣ служатъ: на С. долина Безинги
или верхняго Урвана и Балкарія, и верхняя долина Черка съ
боковыми долинами Чайпашки и Гудурь-су, а на Ю. долины
Мульхры, Ингура и Цхенись-Цкали. Изъ многочисленныхъ горныхъ
исполиновъ мы тутъ назовемъ высочайшія горы: Шкара (5184 м.),
Дыхъ-тау (5198 м.), Коптанъ-тау (5145 м.), Джанга (5051 м.),
Катунь-тау (4968 м.), Гистола (4860 м.), Тетпульдъ (4853 м.).

3. *Дигорскіе альны*, простирающіеся до перевала Годвищика.
Такое названіе оправдывается тѣмъ, что вдоль этого хребта жи-
ветъ родственное осетинамъ племя дигорцевъ.

Группа эта не только состоитъ изъ той части Главнаго хребта,
которая лежитъ между названными перевалами, но къ ней принад-
лежитъ также и сѣверный отрогъ, параллельный Главному хребту,
исходящій отъ г. Коштанъ-тау. Границы этой группы составляютъ
на С. долины Черка, Исыганъ-су и Уруха съ поперечными доли-
нами Хаши-су, Гевенопы-комъ и Вола-комъ, а на Ю. верхнее те-
ченіе Ріона и Цхенись-Цкали. Продольной долиной Харвеса, рас-
положенной между двумя названными цѣпями, группа дѣлится на
двѣ части:

а) Южная цѣпь—отъ высшей точки ея; можно ее также на-
звать Лабодой (4320 м.). Она образуетъ водораздѣлъ между двумя
высокими продольными долинами Ріона на Ю. и Харвеса (верхняго
Уруха) на С. Высшія вершины, кромѣ Лабоды, тутъ Тана или
Цители (4277 м.) и безыменная гора въ 4007 м. на краю ледника
Тана-цете. Цѣпь эта, какъ и предыдущія, состоитъ, главнымъ об-
разомъ, изъ гранита, съ той модификаціей, что на В., недалеко
отъ г. Паскъ-мта, на протяженіи восьми километровъ метаморфные
глинистые сланцы образуютъ водораздѣлъ, и для дѣтрукціи знаме-
нательнъ тотъ фактъ, что въ области этихъ сланцевъ высокія вер-
шины отсутствуютъ и что тутъ черезъ Главный хребетъ ведетъ

несколько сравнительно легко доступных переваловъ, хотя и съ ледниками.

в) Сѣверная цѣпь. Называется также группой Допахъ-Суганъ-Гюльчи *), отъ высочайшихъ вершинъ Суганъ-тау (4490 м.), Допахъ-тау (4396 м.) и Гюльчи-тау (4475 м.). Хребетъ этотъ снова подтверждаетъ ту особенность въ построении Кавказа, что передовые хребты обыкновенно вышиной своей превосходятъ Главный хребетъ. Онъ состоитъ изъ тѣхъ-же кристаллическихъ породъ, какъ лежащій позади его Главный хребетъ, главнымъ образомъ изъ бѣловатаго гранита съ зелеными пятнами, похожаго на альпійскій биотитъ-гранитъ. Онъ преобладаетъ въ верхней части хребта, между тѣмъ какъ ниже кристаллическіе сланцы образуютъ главный элементъ. Хребетъ этотъ на В., за долиной Уруха, быстро понижается, хотя она продолжается тамъ въ отрогахъ Вола-хоха, Кюнь-хоха (3423 м.), Ходъ-вцака до Каріу-хоха (3404 м.) и еще дальше съ незначительными ледниками. Но продолженіе это относится уже къ юрской формаціи. Рѣзкую границу между гранитомъ и этими осадочными породами составляетъ перевалъ Буро-вцкъ. Область ледниковъ въ главной части сѣверной дигорской цѣпи гораздо больше, чѣмъ въ южной.

4. *Группа Адай-хоха*, или *Мамисонская группа*, простирается отъ перевала Годи-вцака (3498 м.) до прорыва Ардона черезъ Главный хребетъ. Она содержитъ два величайшихъ фирновыхъ бассейна Кавказа—Карагомскій и Цейскій бассейны. Высшія вершины ея—гранитные пики Адай-хохъ (4647 м.), Скатикомъ-хохъ (4513 м.) и Сонгута-хохъ (4460 м.). Въ высокихъ вершинахъ Главнаго хребта и въ сѣверномъ отрогѣ, исходящемъ отъ Адай-хоха и Кальтбера, гранитъ достигаетъ значительнаго вертикальнаго развитія, но въ горизонтальномъ направленіи занимаетъ узкое пространство. Рядомъ-же кристаллическіе сланцы, по крайней мѣрѣ, на сѣверной сторонѣ, играютъ довольно значительную роль; на Ю. же они исчезаютъ. Тутъ зато занимаютъ большія пространства старые глинистые сланцы, между тѣмъ какъ на С. они менѣе распространены, такъ какъ тамъ шиферъ съ

*) Абихъ въ своемъ трудѣ («Gletscher der Gegenwart», I с., § 267) называетъ эту цѣпь Нахашити-хонъ отъ вершины, которая, по высотѣ, занимаетъ лишь четвертое мѣсто. Въ другомъ сочиненіи онъ называетъ ее Стуръ-Дигорскимъ хребтомъ отъ селенія того-же имени, лежащаго на юго-восточномъ склонѣ хребта.

длюдой и роговой обманкой образуют длинную и узкую зону между ними и гранитомъ. На югѣ глинистый шиферъ отъ прикосновенія съ другими породами мѣстами превращенъ; онъ образуетъ много параллельныхъ поперечныхъ крыжей, соединяющихъ Главный хребетъ съ громаднымъ южнымъ боковымъ хребтомъ, въ которомъ возвышаются горы Шода, Халаца, Зикара и т. д. Въ построении этого бокового хребта эти старые глинистые сланцы центрального Кавказа достигли своего самого большого развитія (если не считать хребта Лайла). Но сильному распространению ледниковъ группа Адай-хоха занимаетъ второе мѣсто на Кавказѣ. Границу группы этой на Ю. составляютъ высокія продольныя долины Чавчахи и Мамисонъ-дона, соединяющіяся у Мамисонскаго перевала, а на С. долины Агамуги-дона, притока Уруха и Садова, притока Ардона.

На востокъ отъ глубокаго ущелья Ардона начинаются:

5. *Осетинскіе альпы*, простирающіеся отъ ущелья Ардона на В. до долинъ Терева и Арагвы, такъ что границы ихъ составляютъ военно-осетинская дорога на З. и военно-грузинская дорога на В. Подъ названіемъ „Осетинскихъ альпъ“ можно соединить всѣ высокія горы, въ долинахъ которыхъ живетъ главная масса осетинъ. Гранитъ занимаетъ въ этихъ альпахъ только узкую зону, исключительно на С. отъ Главнаго хребта, въ боковомъ хребтѣ, исходящемъ отъ г. Кальтбера, но онъ тамъ окруженъ массами кристаллическихъ сланцевъ, среди которыхъ, во многихъ мѣстахъ, попадается діабазъ, изъ котораго состоятъ значительныя вершины. Высшее поднятіе этого бокового хребта на восточномъ концѣ его—это г. Казбекъ, сравнительно еще молодой вулканъ. Тутъ въ построении Главнаго хребта старыя кристаллическія породы больше не принимаютъ участія, зато мощно развиваются темныя глинистые сланцы съ песчаникомъ и глинистымъ известковымъ шиферомъ. Особенный характеръ горъ и мѣстностей въ этой группѣ можно объяснить, впрочемъ, главнымъ образомъ, лавой, вытекшей изъ молодыхъ кратеровъ Казбека, изъ плато Келы и изъ горъ Цители. Лава эта проникла отчасти въ сланцы, отчасти покрыла ихъ до того, что во многихъ мѣстахъ изъ нея образовались цѣлыя склоны долинъ. Между тѣмъ какъ громадныя вершины бокового хребта—Казбекъ, Гимарай-хохъ, Тепли и др. построены или изъ андезитовъ, или изъ діабаза съ примыкающими къ нимъ сланцами, превращенными отъ прикосновенія съ лавой въ метаморфный шиферъ,—молодыя вулканическія породы, выли-

вавшіяся среди глинистыхъ сланцевъ Главнаго хребта, нигдѣ не образовали значительныхъ высотъ. Границы группы составляютъ долины Ардона, Фіягъ-дона, Гизель-дона, Геналь-дона и притоковъ ихъ, а на Ю. продолжая долина Бѣлой Арагвы, а также и долины истоковъ Большой Лиахвы, между тѣмъ какъ на В. она граничитъ Тереконъ—Арагвой, т. е. военно-грузинской дорогой. Но на эту дорогу нельзя смотрѣть какъ на геологическую границу.

Осетинскіе альпы дѣлятся въ свою очередь на двѣ группы:

а. Главнѣйшій хребетъ или хребетъ Саки—Трусю. Западная часть Главнаго водораздѣльнаго хребта, состоящаго изъ старыхъ глинистыхъ сланцевъ, благодаря разнымъ разрушеніямъ, понизилась до того, что потеряла характеръ высокихъ горъ, кромѣ того эрозіею текучихъ водъ она раздѣлилась на маленькія части. Лишь на востокъ отъ понеречной цѣпи (отъ Зикой-хоха до Зильга-хоха), составляющей водораздѣль между истоками Ардона и Терека, Главнѣйшій хребетъ снова принимаетъ характеръ высокихъ альпъ и достигаетъ высшаго поднятія своего въ вершинахъ Зильга-хохъ (3854 м.), Кадлаасахъ (3839 м.) и Хорисаръ (3772 м.). Всѣ эти горы украшены незначительными ледниками. Направляясь къ Крестовому перевалу, хребетъ опять повышается.

б) Сѣверный боковой хребетъ или группа Казбекъ—Гимарай—Тепли. При построении этой группы участвовали, главнымъ образомъ, кристаллическіе сланцы и старые глинистые сланцы, превращенные отъ соприкосновенія съ старыми и молодыми вулканическими породами (діабазомъ и андезитами). Гранитъ-же выходитъ наружу въ немногихъ мѣстахъ. Истоки Фіягъ-дона дѣлятъ группу эту на двѣ части: на западную, съ высочайшей вершиной, состоящей изъ діабазы—Тепли (4423 м.), вокругъ которой группируются Цмія-комъ-хохъ (4136 м.), Колота-тау (4167 м.) и Архонъ-тау (4255 м.). Восточная часть этой группы, по своему горизонтальному и вертикальному протяженію, гораздо значительнѣе. Поднимаясь въ состоящей изъ діабазы вершинѣ Гимарай-хоха до 4778 метр. и въ андезитномъ конусѣ Казбека до 5043 метр., она принадлежитъ къ величайшимъ частямъ кавказскихъ альпъ.

III. Восточный Кавказъ дѣлится на слѣдующія группы:

1. *Хевсурскіе альпы*. Они тянутся отъ военно-грузинской дороги на В. до Большого Борбало. Эта группа, въ которой живутъ хевсуры, обнимаетъ маленькіе параллельные гребни, состоящіе изъ кристаллическихъ породъ (діабазы, порфира и порфирита), ко-

горы частью выступают самостоятельно (горы Чаухи), частью, въ видѣ мощныхъ жилъ, проникли въ старые глинистые сланцы и мѣстами ихъ превратили. Тутъ гранитъ и архаическіе сланцы въ рельефѣ этихъ цѣпей больше не выступаютъ, а выдаются только названныя вулканическія породы, которыя, однако, на В. уже у долины Ассы уступаютъ мѣсто старымъ глинистымъ сланцамъ съ сопровождающимъ ихъ песчаникомъ. Мощный узелъ Борбало образуетъ въ этомъ отношеніи рѣзкую границу. Восточнѣе мы больше не встрѣчаемъ никакихъ кристаллическихъ породъ, и старѣйшіе кавказскіе сланцы тутъ сильно развиты. Отъ Борбало на С. направляется величественный меридіанный хребетъ Тебулосъ (8), въ то время какъ другія значительныя цѣпи исходятъ отъ него въ разныхъ направленіяхъ. Кромѣ того у этого узла берутъ начало многочисленныя рѣчки, изъ коихъ нѣкоторыя, соединившись, образуютъ большіе потоки; наконецъ, Борбало можетъ также считаться важной этнографической границей. Поэтому Борбало можетъ служить также и прекрасной орографической границей. Долины же р. Армехи (восточнаго притока Терека) и Чанты-Аргуна составляютъ сѣверную границу Хевсурскихъ альпъ, на Ю.-же истоки Юры и Пшаво-Хевсурской Арагвы.

Хевсурскіе альпы дѣлятся на Главный хребетъ и на сѣверныя параллельныя меридіональныя цѣпи, происходящія отъ перваго. И въ этой части Кавказа Главный хребетъ ниже передовыхъ цѣпей и отроговъ.

а) Главный хребетъ, т. е. часть громаднаго водораздѣла, простирающаяся между Крестовымъ переваломъ на З. и Борбало на В., состоитъ сперва изъ глинистыхъ сланцевъ Миліони-тау (3072 м.), Садуцил-тау, Квена-мта (3143 м.), но впоследствии, въ своемъ продолженіи въ горахъ Чаухи (3854 м.) до Согунтано (3280 м.), построены, главнымъ образомъ, изъ діабазы и родственныхъ ему породъ. Оттуда, отъ Архотисъ-мта (3054 м.) до Таписа (3435 м.), старые глинистые сланцы еще часто прерываются подобными ба-толитами, которые, однако, попадаются только незначительными жилками дальше въ краѣ, идущемъ отъ Кистанисъ-Шави (2939 м.) черезъ Чакисъ-мта и Маріамъ-цминда (3090 м.) до Большаго Борбало. Передовыя цѣпи на С. отъ Главнаго хребта прежде простирались параллельно съ нимъ, но подъ влияніемъ эрозіи водъ обратились въ поперечныя меридіональныя кражи. Онѣ носятъ характеръ высокихъ горъ съ довольно значительными ледниками. Онѣ слѣдующія:

б) Цѣпь Шань-Куру, раздѣляемая рѣкой Кистинкой на двѣ параллельныя вѣтви. Западной границей служитъ Терекъ, восточной-же долина рѣчки Шань-Чачь, а сѣверной—долина Армехи. Выснія вершины тутъ Шань-тау (4430 м.), Кычъ-Чечъ-корть (4134 м.) и Куру-тау. Группа состоитъ исключительно изъ старыхъ осадочныхъ породъ.

в) У г. Сагунтао направляется отъ Главнаго хребта на С. цѣпь Селись-мта (3875 м.), Захарись-магали (3907 м.) и Кидевись-магали (4219 м.) до цѣпи Арче-ламъ на С. Въ названныхъ вершинахъ глубоко лежащія породы, преимущественно диабазъ, еще разъ пробиваются черезъ старые глинистые сланцы, составляющіе главный элементъ хребта. Группа граничитъ на В. рѣчкой Шань-Чачь, на В. рѣкой Ассой, на С. однимъ изъ ея притоковъ. И тутъ также попадаются еще значительныя ледники.

г) Другая цѣпь отвѣтвляется у г. Танись отъ Главнаго хребта. На С. она достигаетъ высшей точки поднятія въ вершинахъ Комчись-магали (3617 м.) и Махись-магали (3928 м. и 4048 м.); даже въ сѣверо-восточномъ продолженіи своемъ, въ цѣпи Веги-ламъ, она удерживаетъ еще характеръ высокогорья съ ледниками. Геологическій составъ ея такой-же, какъ и у приведенной подъ литерой в цѣпи. Границы ея составляютъ на В. долина р. Ассы, на В. Чанты-Аргунь, на С. Гүлой-хи и Кіу-хи.

Короткіе отроги Главнаго хребта между цѣпью г и долинами Чанты-Аргува и Кхонись-Цкали не приходится считать особенной группой.

2. *Тушинскіе альпы*. Подъ этимъ названіемъ (я называлъ ихъ такъ потому, что тутъ, въ долинахъ, живутъ главнымъ образомъ, тушины) можно соединить горныя системы, простирающіяся отъ Борбало на В. до глубокихъ долинъ Андійскаго Кой-су и его притоковъ, берущихъ начало у Кодорскаго перевала, Ори-Цкали и Сабакунись-Хеви. Южной границей служитъ продольная долина Кахетинской Алазани, лежащая параллельно къ Главному хребту, а сѣверной границей—линія, тянущаяся отъ Джари на Чанты-Аргунь черезъ Евдокимовское вдоль рѣки до Кеселоя на Шаро-Аргунь, а оттуда дальше до Агуали на Андійскомъ Кой-су. Эта большая группа дѣлится на:

а) Алазанскіе альпы, т. е. Главный хребетъ, начиная отъ Борбало съ вершинами Мхвельсь-мта (3101 м.), Шуциль-мта (3380 м. и 3442 м.), Дидь-Гверди-тау (3515 м.), Шави-Къде=Дидь-Кабадія (3581 м.), Дидь-Андрасани (3034 м.) и Сакорись-Цвери (3028 м.)

до Кодорскаго перевала (2392 м.). Эта перевальная сѣдловина, самая низкая въ восточной части Главнаго хребта, имѣетъ громадное значеніе какъ путь сообщенія горцевъ. Мы должны поставить ее границей, потому что въ этихъ горныхъ массахъ, состоящихъ изъ совершенно одинаковыхъ породъ, нѣтъ никакихъ другихъ примѣтъ. Тутъ мы имѣемъ дѣло исключительно съ старѣйшими кавказскими глинистыми сланцами, съ песчаными и свѣтлыми известкообразными промежуточными пластами. Кромѣ Главнаго хребта сюда относится также и параллельная передовая цѣпь, отдѣленная отъ него теченіемъ Тушинской Алазани, съ высшими вершинами Цютау (3364 м.) и Макратели-мта (3091 м.), такъ что на С. Пирикительская Алазань, а на Ю. Кахетинская Алазань составляетъ границу, чѣмъ и оправдывается названіе всей группы.

б) Группа Тебулосъ. Эта мощная вѣтвь, съ такой-же геологической формацией, какъ Главный хребетъ, беретъ начало у Борбало, тянется въ меридіональномъ направленіи на С. и, поднимаясь уже значительно за сѣвѣжную линію въ вершинахъ Амуго (3965 м.) и Парчитасъ (3893 м.), дальше въ вершинѣ Тебулосъ-мта (4507 м.) достигаетъ самой большой абсолютной высоты на восточномъ Кавказѣ. Потомъ она расходится на три вѣтви, раздѣляемая глубокими ущельями; самая западная изъ нихъ достигаетъ въ г. Мантисъ-мта 4093 м., а восточная въ Гуго-мта 4206 метр. Сильное абсолютное поднятіе этихъ горъ, а также особенное направленіе хребта и его пластовъ, кромѣ того рѣзкое орографическое граниченіе глубокими долинами даетъ намъ право выдѣлить его въ особую группу. Границы составляютъ Тушинская Алазань на Ю., р. Кховисъ-Цкали на З., Тюль-Ахкъ на В. и Чанты-Аргунъ на С.

в) Цѣпь Дюностъ или Пирикительская. Она примыкаетъ на З. къ группѣ Тебулоса у перевала Тебуло (3342 м.), а оттуда простирается въ широтномъ направленіи на В. между долинами Шаро-Аргуна на С. и Пирикительской Алазани на Ю., слѣдуя, въ общемъ, параллельно съ теченіемъ этихъ рѣкъ, пока не находитъ предѣла у Андійскаго Кой-су. Эти горы состоятъ изъ тѣхъ-же самыхъ старыхъ сланцевъ, какъ въ группахъ а и б. Уже въ самомъ началѣ цѣпь эта, начиная съ горы Куркумисъ-цвери (3675 м.), заходитъ за сѣвѣжную линію и, приближаясь къ перевалу Юкериго (3007 м.), значительно понижается. Скоро однако она снова поднимается въ горахъ Качу (3909 м.) и Киптерчіа (3944 м.), а потомъ, на протяженіи больше 30 километровъ, образуетъ сильно обледѣвшій валъ и величественную горную картину. Самые

высокія вершины въ этой части на В. Комито-тау или Датахъ-коргъ (4272 м.), Доносъ-мта (4135 м.) и Диклосъ-мта (4189 м.). Начиная отъ послѣдней вершины, хребетъ сильно понижается по направленію къ Кой-су. Названіе „цѣпь Доносъ“ можно оправдать тѣмъ, что вершина Доносъ какъ разъ стоитъ въ центрѣ всего вала, тамъ, гдѣ онъ образуетъ колѣно на Ю., пока не принимаетъ снова восточное направленіе; притомъ вершина Доносъ самая главная въ этой цѣпи.

3. *Дагестанскіе альпы*. Они простираются отъ истоковъ Андійскаго Кой-су у Кодорскаго перевала до истоковъ Аварскаго и Кара-Кой-су у горнаго узла Сары-дага (3660 м.). Такимъ образомъ, глубокая долина Андійскаго Кой-су составляетъ западную, а Кара-Кой-су восточную границу; на Ю. же группа эта граничитъ Кахетинской Алазашью и на С. линіею, тянущуюся отъ Агвали въ долину Андійскаго Кой-су черезъ Хусадъ въ Самаду на Аварскомъ Кой-су, а отсюда на ЮВ. черезъ хребетъ Нукатль, принадлежащій уже къ юрской формации, и потомъ по долине Кара-Ора до его впаденія въ Кара-Кой-су. Такъ какъ названные границы обнимаютъ область „внутренняго“ или „высокаго“ Дагестава, то я считаю названіе „Дагестанскіе альпы“ правильнымъ.

Группа эта дѣлится на:

а) Южную цѣпь, т. е. Главный хребетъ, отъ Кодорскаго перевала на З. до Сары-Дага на В.; она въ общемъ представляетъ валъ изъ старыхъ глинистыхъ сланцевъ съ сопровождающимъ ихъ песчаникомъ съ кварцемъ, мѣстами также попадаются пласты сланцевыхъ известняковъ, въ то время какъ на южномъ склонѣ тамъ и сямъ прорывается авгитъ-порфиръ. Верхняя часть этой почти ровной стѣны довольно плоска, съ крутымъ южнымъ склономъ, между тѣмъ какъ сѣверный склонъ ея отлогій и рѣдко заходитъ за сѣвную линію, лежащую на В. весьма высоко. Цѣпь эта тянется черезъ Никосъ-Цихе (3124 м.), Муравъ-дагъ (3388 м.), Химрикъ-дагъ (3444 м.), Анцаль-дагъ (3578 м.), Хочаль-дагъ (3486 м.) и Кекъ-росса (3390 м.) до Сары-дага (3660 м.). Границами служатъ вышеупомянутыя линіи, съ той только разницей, что на С. продольная долина Хвонъ-Ора, притока Аварскаго Кой-су, сама отдѣляетъ эту группу отъ слѣдующей, а именно:

б) Отъ Богосскаго или Бочохскаго *) хребта или Андійскихъ

*) Жители долины Андійскаго Кой-су и его притоковъ другого имени, какъ Бочохъ, не знаютъ, такъ что названіе Богосъ, навѣрно, въ географической литературѣ принято по недоразумѣнію.

горь. „Андійскими“ называются эти горы отъ главнѣйшаго андійскаго племени, живущаго въ ихъ окрестностяхъ. Этотъ снѣжный хребетъ, составляющій, такъ сказать, позвоночный столбъ внутренняго Дагестана, служитъ водораздѣломъ между Андійскимъ и Аварскимъ Кой-су. Подъ именемъ Мичитля у горы Никось-цихе овъ отвѣтвляется отъ Главнаго хребта. Направленіе Бочоха и его пластовъ идетъ параллельно съ долинами названныхъ рѣкъ отъ ЮЗ. на СВ. Такое направленіе имѣютъ вообще всѣ горныя системы внутренняго Дагестана, также какъ и дагестанскія рѣки. Бочохскій хребетъ состоитъ изъ старыхъ глинистыхъ сландевъ. Южная часть гребня—Мичитль, съ вершинами отъ 3000 до 3400 м., не достигаетъ снѣжной линіи. Лишь съ г. Баліакури (3734 м.) начинается мощное развитіе хребта, который отсюда на протяженіи 25 километровъ покрытъ значительными, почти непрерывными фирновыми массами. Вершины незначительно возвышаются надъ хребтомъ. Высочайшія изъ нихъ Жижія-кинтли (3712 м.), Чимисъ (4089 м.), Бочохъ-меёръ (4120 м.) и Аддала-Шуоггѣль-меёръ (4140 м.). Отъ узла Косараку (4091 м.), стоящаго въ срединѣ группы, выходитъ громаднѣй боковой хребетъ на СЗ. съ высокими пиками Авчовала (4098 м.) и Осука (4007 м.). Безъ сомнѣнія, къ этой группѣ надо также причислить горный узелъ Кокаль-меёръ до Кеме-меёръ, отъ которыхъ отвѣтвляются нѣкоторые меньшіе гребни, напр., Чириръ-ламъ (3732 м.) и др.

4. *Самурскіе альпы*. Западную границу ихъ составляетъ Сары-дагъ и начинающаяся тутъ глубокая долина Кара-Кой-су. Двама параллельными цѣпями, главной и сѣверной передовой, они простираются на В. до Баба-дага, т. е. до глубокой сѣдловины на восточномъ склонѣ его,—Дибрарскаго перевала (2210 м.), гдѣ Белбелая-чай беретъ начало и обнимаетъ эту группу на В., въ то время какъ продольная долина р. Чирахъ-чая составляетъ сѣверную границу. Между двумя цѣпями лежитъ русло р. Самура на протяженіи 120 километровъ. Составъ этихъ горъ почти тотъ же самый, какъ и въ предыдущихъ, съ той лишь разницей, что тутъ массы шиферныхъ известняковъ чередуются съ старѣйшими глинистыми сланцами и пластами песчаника. Дальше на В. мощность этихъ известняковъ увеличивается и мѣстами образуетъ верхнюю часть гребня, какъ и самую вершину Баба-дага. На южномъ склонѣ главной цѣпи, въ долинѣ Гердиманъ-чая, а также у Ніаль-дага Абихъ въ нѣкоторыхъ щеляхъ нашель ничтожныя изверженія авгитъ-порфира (Zur Geologie des südöstlichen Caucasus, 1 с., S. 24).

Самурскіе альпы дѣлятся на двѣ цѣпи:

а) Главная цѣпь, называемая также группой Базарь-дюзи—Шагь-дагъ. Несмотря на положеніе этой группы, далеко выступающей въ восточный степной климатъ, многія вершины ея заходятъ за сѣжную линію. Гребень идетъ отъ Сары-дага черезъ Каракай (3472 м.), Маги-дагъ (3794 м.), Лацаль (3595 м.), Малкамудъ (3884 м.), Бегуль-дагъ (3711 м.), Вицри-дагъ (9) (3887 м.) до вышаго поднятія—сланцевой вершины Базарь-дюзи (4484 м.), а оттуда къ Тфану (4195 м.), Хиналугу (3717 м.) и кончается у Баба-дага (3643 м.).

Отъ хребта Базарь-дюзи на С. выходитъ короткая вѣтвь съ шиферной вершиной Шалбузь-дага (4170 м.). У Тфана также на С. отходитъ интересная маленькая вѣтвь, рѣзко ограниченный массивъ. Тутъ, на старомъ шиферномъ фундаментѣ, мощныя массы доломитизованнаго юрскаго известняка образуютъ обширныя, покрытыя ледниками плоскогорья съ нѣкоторыми вершинами, напр., Шахь-дагомъ (4255 метр.) (10).

б) Цѣпь Дюльти-дагъ представляетъ громадный шиферный валъ, выходящій отъ Сары-дага на С.; у Такликъ-дага онъ поворачиваетъ на В. и отсюда уже идетъ на ВЮВ., окаймляя долину Самура. Въ обледеившейся вершинѣ Дюльти-дага цѣпь эта поднимается до 3792 м. и въ дальнѣйшемъ продолженіи своемъ черезъ Бабаку-дагъ, Чулты-дагъ, Лусса и Алахунъ-дагъ (3852 м.), на разстояніи 40 километровъ, не спускается ниже сѣжной линіи. Только впоследствии, на послѣднихъ 60 километрахъ, съ направлениемъ на ЮВ., мало-по-малу понижаются эти еще мало изслѣдованныя горы.

5. *Каспійская цѣпь*—простирается отъ Баба-дага до г. Гади (1220 м.). Она начинается у Дибрарскаго перевала на З., но скоро переходитъ въ плато. Въ области самаго гребня старыя сланцы совершенно покрыты известняками, въ которыхъ окаменѣлости совершенно отсутствуютъ. Съ приближеніемъ къ Каспійскому морю гребень расходится въ низкія радіальныя цѣпи, гдѣ сланцы, образующіе его основаніе, уже покрыты мѣловыми известняками (неокомъ, сенонъ), пока наконецъ въ низкихъ известняковыхъ гребняхъ, направляющихся къ морю, не появляется всюду третичная формація.

Кромѣ Главнаго хребта и его ближайшихъ отроговъ, приведенныхъ на предыдущихъ страницахъ въ систему, еще нѣкоторыя передовыя цѣпи на Ю., состояція изъ глинистыхъ сланцевъ, носятъ альпійскій характеръ:

1. Цѣпь *Лайла*, которая у горнаго узла Пасисъ-мта примыкаетъ къ Главному хребту, весьма круто поднимается и имѣетъ строеніе антиклинальное. Глинистые сланцы лежатъ тутъ съ З. на В., параллельно Главному хребту, но они сопровождаются здѣсь песчаникомъ, богатымъ кварцомъ и шиферными известняками. Такимъ образомъ, эта масса принадлежитъ къ системѣ старой кавказской шиферной формации и обнаруживаетъ здѣсь вѣерообразную структуру. Цѣпь, отдѣляющая продольную долину Ингура отъ Цхелись-Цкали, на В. граничитъ истоками послѣдней рѣки, на З.-же Ингуромъ, принимающимъ здѣсь меридіанное направленіе. Немного меньше половины этой цѣпи (около 45 килом.) лежитъ ниже снѣговой линіи, съ среднимъ подъемомъ гребня до 3100 метр. и съ вершинами Гуръ (3144 м.), Мушуръ (3126 м.) и Дадіашъ (3534 м.). При этомъ она имѣетъ только рѣдкія и плоскія перевальныя сѣдловины (перев. Санчаръ 2644 м., Латпарі 2830 м.). Лишь въ пяти верстахъ къ З. отъ горы Гуръ цѣпь Лайла заходитъ въ область вѣчныхъ снѣговъ и на протяженіи 30 километровъ покрыта вѣчнымъ льдомъ и снѣгомъ. Высшая вершина ея—треглавый Лайла (выше 4000 метр.). Другія значительныя вершины: Лараканисъ-Тави, Лакури, Гвадараша (у англійскихъ путешественниковъ Машкинъ) и Лазиль. Перевалы лежатъ лишь немного ниже вершинъ и также покрыты льдомъ. Приближаясь къ кольцеобразному повороту Ингура, цѣпь эта дробится на радіальныя скалистыя вѣтви. Черезъ эти-то вѣтви Ингуръ проложилъ себѣ путь, чтобы выйти на понтійскую низменность. Недалеко отъ прорыва Ингура характерныя крѣпкіе и блестящіе черные глинистые сланцы переходятъ въ матовый землянистый шиферъ. Собственно говоря, эта цѣпь, покрытая мѣстами льдомъ, еще продолжается почти до понтійскаго берега и дѣлится поперечными долинами рѣкъ, берущихъ на ней начало, на три отдѣльныя группы: Диаграмъ-Сагаръ, Ходжалъ-Куніашта-Губи и Шанавъ. Состоитъ она изъ нормальныхъ и метаморфныхъ глинистыхъ сланцевъ, къ которымъ прибавляются древнія вулканическія породы (діабазъ, дѣоритъ и порфиритъ). У самаго Ингура встрѣчается масса скалъ, образовавшихся изъ порфира, мидальскихъ камней и т. д., но съ приближеніемъ къ морю, кристаллическіе известняки занимаютъ преобладающее мѣсто.

2. Цѣпь *Зикара—Халаца*. Она относится къ той-же геологической формации, какъ и предыдущая цѣпь, тянется параллельно Главному хребту и въ восточной своей части отдѣляетъ продольную долину Мамисонъ-дона на С. отъ поперечныхъ долинъ исто-

ковъ Лиахвы на Ю., въ западной-же части отдѣляетъ продольныя долины сѣверныхъ истоковъ Ріона-Чанчахи и настоящаго Ріона отъ притоковъ Ріона-Гаруды и средняго теченія Ріона на Ю. Высшій истокъ Ріона, текущій полукругомъ, прорывается широкой брешью черезъ мощный шиферный хребетъ и, такимъ образомъ, отдѣляетъ свою западную часть, группу Шода (3609 м.), отъ болѣе значительнаго восточнаго гребня. Длинная отвѣсная стѣна восточной части содержитъ цѣлый рядъ разнообразныхъ вершинъ, покрытыхъ значительными ледниками, изъ которыхъ самая высокая Халаца (3937 м.); другія значительныя вершины: Гескетъ (3856 м.) и Зикара (3829 м.). Цѣпь эта соединяется съ Главнымъ хребтомъ посредствомъ поперечнаго гребня Кенета или Козикомъ. Черезъ этотъ гребень, составляющій водораздѣлъ между истоками Ардона и Ріона, ведетъ извѣстный Мамисонскій перевалъ. Долина Сакао, притока Ріона, составляетъ западную границу всей цѣпи. Какъ въ цѣпи Лайла, такъ и тутъ круто поднятые сланцы спускаются на С., по направленію къ Главному хребту; но тутъ мы не имѣемъ дѣла съ правильной вѣерообразной структурой, какъ тамъ: здѣсь происходили сильныя пертурбаціи, такъ что получается весьма запутанная картина пластовъ горныхъ породъ. Отъ узла г. Зикара снова выходитъ нѣсколько важныхъ вѣтвей. Одна изъ нихъ направляется на З., съ средней вышиною гребня въ 1700 метровъ и съ вершинами до 2400 метровъ (Иоцхреви 2403 м.). Эта цѣпь граничитъ среднимъ теченіемъ Ріона, такъ называемой Рачой. Этотъ валь, простирающійся почти на 100 верстъ, построено изъ юрскихъ сланцевъ, но они часто прорѣзаны или покрыты базальтами и долеритами, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ сверху расположились мѣловые известняки (неокомъ и др.), а самыя высокія вершины состоятъ изъ такихъ-же известняковъ, правда, доломитизованныхъ. Въ живописныхъ горахъ Намеральскихъ эта цѣпь спускается къ Кутаису. Другая вѣтвь уходитъ на Ю. или ЮЗ.: это Сурамскій хребетъ, идущій въ меридіанномъ направленіи (называется также Месхійскими горами). Онъ составляетъ водораздѣлъ и важную климатическую границу и соединяетъ съ одной стороны высокій Кавказъ съ Армянскимъ плоскогорьемъ, которое называютъ также, хотя неправильно, *Малымъ Кавказомъ* *); съ другой-же сто-

*) Абихъ, лучшій знатокъ кавказскаго горнаго міра, иногда не употребляетъ этого названія; онъ говоритъ о грузино-армянскомъ высокогорьи, о Триалетскихъ горахъ, рѣдко о „Нижнемъ Кавказѣ“. Хотя сильно распро-

роны Сурамскій хребеть посредствомъ Аджарскихъ горъ вступаетъ въ связь съ южно-понтійскими горами или Лазскими альпами. Высочайшія вершины тутъ: Менись-Цхаро (2846 м.), Сырхъ-леберда (2858 м.) и Нагебо (2622 м.).

Перевель К. В. Ганъ.

Примѣчанія.

Редакція названій горъ, хребтовъ, переваловъ, рѣкъ и проч. отнесена къ исправленной пятиверстной картѣ Кавказа, такъ какъ читатели могутъ пользоваться главнымъ образомъ этою картою, тѣмъ болѣе, что при сравненіи названій у Мерцбахера съ названіями по картѣ существенныхъ различій не оказалось.

Иногда на картѣ отсутствуютъ названія, приводимыя Мерцбахеромъ. Рѣже на картѣ имѣются названія, о которыхъ не упоминаетъ Мерцбахеръ. Иногда на картѣ не значится перевала или вершины, но вѣсто этого можно найти рѣку, селеніе или урочище съ тѣмъ-же именемъ.

Говорить-же о различіяхъ названій въ отдѣльныхъ звукахъ, конечно, не приходится. Какъ сказать или назвать правильно: *Озени*—переваль, или *Озини*? гора Цалмигъ, или Цальмигъ-тау?

(1). Названіе *Абхазскіе альты* чисто условное, потому что, если на востокъ, у Нахарскаго перевала, и можно считать за этнографическую границу область абхазцевъ, то на западѣ переваль Тубинскій (верховья рѣки Псезуансе) далеко отъ абхазцевъ врѣзывается въ область бывшихъ черкесскихъ поселеній.

(2). Вершинъ *Белала-кал* двѣ: одна западная (1805 саж.), другая восточная (1837,8 саж. надъ ур. м.).

(3). Перевала *Гульскаго*, или *Бечо* на картѣ не значится. Принимая во вниманіе, что на картѣ имѣются урочища Бечо и Гуль, а равно и селенія съ тѣми-же названіями, перевалу Гульскому (Мерцбахера), очевидно, соответствуетъ на картѣ переваль Озени. Такимъ образомъ, всѣ три названія относятся къ одному и тому-же перевалу.

(4). На исправленной картѣ есть названія переваловъ, близко подходящія по звукамъ—Чишеръ и Чишеръ-азау. Оба они означены на однопверстной съемкѣ съ высотами и со ссылкой, что названія эти карачаевскія.

(5). Слѣдуетъ разумѣть группу ледниковъ и вершинъ съ названіями (на картѣ) Лэдэштъ, Лейрагъ и друг.

страшено названіе „Малій Кавказъ“, то, все таки, нельзя признать это правльнымъ, въ виду того, что эта горная страна составлена изъ хребтовъ самыхъ различныхъ системъ, занимающихъ большее пространство, чѣмъ „Большой Кавказъ“. Притомъ тутъ есть немало вершинъ, по высотѣ только немного уступающихъ вершинамъ „Большого Кавказа“. Имя *Кавказъ*, по его значенію и происхожденію, а также по примѣненію древнихъ народовъ, слѣдуетъ отнести исключительно къ тому великому хребту, который разделяетъ Кавказскій перешеекъ.

(6). На картѣ значится ледникъ *Лекзырь*.

(7). На картѣ соотвѣтствуютъ названія *Булуту* и *Гури-су*.

(8). На хребтѣ этомъ значится нѣсколько вершинъ съ особыми для каждой названіями, въ томъ числѣ и вершина Тебулосъ, по имени которой Мерцбахеръ называетъ весь хребетъ.

(9). Названія *Бегумъ-дагъ* не значится на картѣ. Вершина-же *Мамка-мудъ* имѣетъ и другое названіе—*Вилырри*.

(10). Отъ вершины *Тфанъ* хотя и отдѣляется вѣтвь на сѣверъ, но ни въ какомъ случаѣ не съ Шахъ-дагомъ, который есть отрогъ отъ Базаръ-дози. Шахъ-дагъ и Тфанъ—вершины, раздѣленные ущельемъ рѣки Шахъ-набатъ.

Н. И. Подозерскій.

АЙСОРЫ *).

Цѣль настоящей статьи—дать въ краткихъ чертахъ по возможности точное представленіе о происхожденіи, состояніи и численности такъ называемыхъ сирійскихъ христіанъ, обитающихъ въ Ванскомъ и Мосульскомъ вилайетахъ въ Турціи и въ прилегающихъ къ озеру Урминъ мѣстностяхъ въ Персіи. Обозначить ихъ національность однимъ какимъ нибудь общимъ подходящимъ терминомъ трудно. Чаще всего, кажется, называли ихъ *несторіанами*; но это обозначеніе ихъ по ихъ вѣроисповѣданію: въ прошломъ, по крайней мѣрѣ, многіе изъ несторіанъ принадлежали не къ тѣмъ расамъ, что нынѣ, и представители многихъ изъ этихъ расъ нынѣ совсѣмъ не несторіане. Называли ихъ также *ассирійцами*, но сами они никогда такъ себя не называютъ: это названіе покоится на исторической гипотезѣ, которая хотя и весьма правдоподобна, по все же едва ли способна выдержать рѣшительное испытаніе. Сами они называютъ себя *сугау* или *сугауу*, почему и намъ естественнѣе всего было бы называть ихъ сирійцами, хотя употребленіе этого имени находить препятствіе въ той путаницѣ, которая можетъ возникать изъ невольнаго сближенія его съ именемъ Сиріи. Чтобы хотя отчасти помѣшать такому сближенію, можно называть ихъ восточными сирійцами. Въ Россіи называютъ ихъ *айсорами* **).

*) Изъ „Bulletin of the American Geographical Society“, 1903 г., № 1. Статья Wm. A. Shedd'a. Переводъ былъ сначала напечатанъ въ газетѣ „Кавказъ“ (№ 241, 1903-г.).

***) Последняя фраза принадлежитъ переводчику. Русскіе замѣствовали названіе айсоръ у армянь: *այսոր* по-армянски значитъ *ассиріецъ*.

Выяснить их происхождение—интересная, но трудная историческая задача. О попытках отождествить их с десятью колѣнами Израилевыми мы могли бы не упоминать. Эта теорія, впервые предложенная въ обращеніи однимъ изъ первыхъ миссіонеровъ—Asahel Grant'омъ, въ глазахъ нѣкоторыхъ окружила этотъ народъ ореоломъ особаго интереса. Основывалась она на какомъ то преданіи, сохранившемся среди народа, и на нѣкоторомъ сходствѣ въ обычаяхъ съ еврейскими. Но преданіе это можно услышать лишь очень рѣдко, а въ самой исторіи айсоровъ нѣтъ ничего, что подтверждало бы эту теорію. Между тѣмъ основаніемъ для всякой подобной теоріи должны быть, кромѣ преданій, еще языкъ, памятники старины и литература. Живущіе въ Персіи айсоры утверждаютъ, что ихъ предки—выходцы изъ другой мѣстности, главнымъ образомъ изъ горъ Курдистана, либо изъ Джилю, или изъ Шемиздена. Въ немногихъ случаяхъ преданіе говоритъ о выходцахъ изъ Мараги, лежащей на восточномъ берегу озера Урмин. Айсоры, живущіе въ турецкомъ Курдистанѣ, сохранили преданія о переселеніяхъ изъ одного округа главной области въ другой, свидѣтельствующія о томъ, что населеніе этой области въ прежнія времена мѣнялось. Древнѣйшими центрами населенія, т. е. пунктами, изъ которыхъ оно широко разселялось въ разные стороны, были Джилю и Тіари. Одно широко распространенное преданіе гласитъ, что ихъ предки пришли съ равнины Тигра въ область Мосула и Арбиля; между тѣмъ какъ, насколько мнѣ извѣстно, у айсоровъ ассирійской равнины не сохранилось преданій о вселеніи въ эту область. Вообще полагаютъ, что они укрывались въ горахъ для спасенія отъ преслѣдованій. Всѣ говорятъ на айсорскомъ языкѣ, діалекты котораго сильно отличаются другъ отъ друга и всѣ настолько отличаются отъ классическаго айсорскаго, что ученые склоняются къ мнѣнію, что разговорный айсорскій языкъ произошелъ не прямо отъ айсорскаго литературнаго прошлыхъ вѣковъ. Центрами айсорскаго просвѣщенія были Эдесса и Низибія, такъ что литературный айсорскій языкъ сходенъ съ разговорными нарѣчійми запада, а не востока (области Тигра), и въ древней литературѣ есть упоминанія о діалектическихъ различіяхъ, тогда существовавшихъ. Діалектическія различія разговорнаго айсорскаго языка сводятся въ нѣсколько группъ. Одинъ изъ нихъ—діалектъ равнины Тигра, съ различными подраздѣленіями. Другой—діалектъ южныхъ горныхъ округовъ, тягнущихся къ Тіари, имѣющій нѣсколько отвлѣченій въ области, принадлежащей главнымъ образомъ третьей группѣ. Центръ этой

последней въ Джилю, а захватываетъ она всѣ сѣверные округа въ Турціи и Персіи. Такимъ образомъ, и преданія, и языкъ согласны въ указаніи на Тіарн и Джилю, какъ на древніе центры населенія. Къ памятникамъ старины относятся всѣ церкви. Надписей на нихъ очень мало. Преданія съ указаніями на время построенія этихъ церквей не заслуживаютъ довѣрія. Старыя церкви въ Персіи непогочисленны, и ни про одну изъ нихъ нельзя сказать положительно, чтобъ она была старѣе монгольскаго періода, и даже едва ли хоть одна изъ нихъ восходитъ къ этому періоду. Сохранившіеся литературные памятники на древне-айсорскомъ языкѣ изслѣдованы слишкомъ несовершенно для того, чтобы можно было сказать что нибудь положительное о содержащихся въ нихъ указаніяхъ на христіанъ области, о которой мы говоримъ.

Слѣдующіе факты почерпнуты нами главнымъ образомъ изъ сокровищницы айсорскаго фольклора—изъ *Assemani Bibliotheca Orientalis*. Несторіанская епархія Азербейджана была, повидимому, ни древнѣе, ни важнѣе другихъ епархій въ нынѣшнихъ предѣлахъ Персіи или далѣе къ востоку, особенно къ Хузистанѣ, въ южной Персіи, и въ Мервѣ и Хоросанѣ на востокѣ. Последнія часто упоминаются съ начала мусульманской эры, но самое раннее упоминаніе о первой относится къ десятому столѣтію. Но весьма вѣроятно, какъ бы то ни было, что христіанство введено здѣсь въ болѣе раннюю эпоху, ибо въ началѣ девятаго столѣтія несторіанскіе миссіонеры дѣятельно проповѣдывали въ Дайламѣ, Гилянѣ и Мугани—къ востоку и сѣверу отъ Азербейджана. Когда Тавризь и Марага сдѣлались монгольскими столицами, значеніе этой епархіи и для несторіанской, и для якобитской церквей возросло, и большія церкви въ Тавризѣ, Ардебилѣ и Урміи, обращенныя въ мечети, относятся, вѣроятно, къ этому періоду. Несторіанскія епископскія епархіи Урміи, Салмаса и Ушчука впервые упоминаются въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ столѣтіяхъ. Что въ области нынѣшнихъ курдовъ Хаккіари въ горахъ Турціи были христіане, это очевидно изъ упоминаній объ епископствѣ въ Багашѣ, какъ называется эта область по-древне-сирійски; но нѣтъ основаній полагать, чтобъ эта епархія была значительной важности до настоящей линіи патріарховъ, которые нашли тамъ убѣжище въ семнадцатомъ столѣтіи. Самое правдоподобное заключеніе, которое можно сдѣлать на основаніи этихъ отрывочныхъ фактовъ, состоитъ, кажется, въ томъ, что живущіе въ Персіи айсоры-христіане суть потомки выходцевъ изъ областей, нынѣ принадлежащихъ Турціи, что эти вы-

ходцы вселились въ Персію въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій и что нѣкоторые изъ нихъ происходятъ отъ христіанъ, жившихъ въ этихъ областяхъ, можетъ быть, въ теченіе тысячи лѣтъ. Турецкіе же айсоры, въ свою очередь, происходятъ отъ бѣглецовъ изъ долины Тигра, отъ христіанъ, которые жили въ горныхъ округахъ по верхнему теченію Заба съ давняго времени. Эти переселенія были вызваны политическими условіями и религіозными преслѣдованіями. Горы представлялись убѣжищемъ отъ анархіи, такъ часто опустошавшей равнины Шиверин, а персидскія равнины также судили сравнительный покой страдавшимъ отъ курдскихъ беззаконій. Слѣдовательно, въ концѣ концовъ, айсоры этихъ областей произошли отъ говорившей по-айсорски семитической народности, жившей въ древней Ассиріи, и принадлежатъ къ той же расѣ, какъ и говорящіе по-айсорски и по-арабски христіане, вынѣ живущіе въ долинѣ Тигра. А такъ какъ пlynѣшнее христіанское поселеніе есть осколокъ гораздо большаго христіанскаго цѣлаго, включавшаго отчасти турецкую и курдскую народности, то весьма вѣроятно, что айсоры—не чистые семиты, что подтверждается также значительнымъ разнообразіемъ физическаго тѣла, наблюдаемаго среди нихъ.

Въ политическомъ отношеніи айсоры могутъ быть раздѣлены на четыре главные группы: подвластныя персидскому правительству племена; полунезависимыя горныя племена, отчасти подчиненныя Турціи; айсоры, живущіе въ горныхъ округахъ, вполне подчиненныхъ Турціи, и айсоры, живущіе въ долинѣ Тигра. Въ дальнѣйшемъ изложеніи послѣднихъ мы не имѣемъ въ виду.

Первая группа занимаетъ три равнины—Урмин, Салмаса и Суддуза, окружающія озеро Урмю, и три же маленькія равнины Мергавара, Тергавара и Барадоста у самаго подножія высокыхъ горъ, пограничныхъ между Турціей и Персіей. Большая часть этихъ айсоровъ—земледѣльцы, обрабатывающіе землю феодальной знати. Прямые налоги, уплачиваемые ими правительству, незначительны, но обложеніе, идущее въ пользу помѣщиковъ, чрезмерно. Они вообще отдають помѣщикамъ двѣ трети урожая съ орошаемыхъ земель, если сѣмена на посѣвъ даны помѣщикомъ, и половину, если сѣмена свои. Неорошаемыя земли они засѣвають обыкновенно собственными сѣменами и отдѣляютъ въ пользу помѣщика одну восьмую урожая. Кроме того, помѣщики пользуются отъ нихъ совершенно неопредѣленнымъ количествомъ бесплатнаго труда. Это послѣднее обстоятельство, а также штрафы, налагаемые помѣщикомъ и правительственными чиновниками, и взятки, вымогаемыя послѣд-

ними, служатъ постоянными источниками несправедливости. Виноградники, составляющіе главное достояніе христіанъ, обложены менѣе разорительно. Изюмъ, главнѣйшій продуктъ виноградарства, вывозится въ Россію и въ меньшемъ количествѣ въ Западную Европу (via Трeбизондъ). Значительное число айсоровъ—каменьщики и плотники; торговлею же они занимаются очень мало, составляя въ этомъ отношеніи полную противоположность армянамъ и айсорамъ мосульскимъ. Особенностью ихъ экономической дѣятельности, которой они въ значительной степени обязаны своимъ благосостояніемъ, а также порчею правды, является массовый уходъ мужчинъ въ Россію для временныхъ заработковъ. Ежегодно тысячи айсоровъ идутъ въ Россію искать работы. Развитие Закавказья и ростъ городовъ Тифлиса, Батума и Баку породили спросъ на рабочихъ, искусныхъ и неискусныхъ, и айсорскіе плотники, каменьщики и поденщики пашли выгодный заработокъ. Нѣкоторые, хотя, правда, немногіе, стали подрядчиками, иногда довольно крупными. Недавно сооруженная желѣзная дорога изъ Тифлиса на Карсъ и Эривань въ значительной степени построена рабочими и подрядчиками айсорами, которые нинѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ продолженія линіи къ Араксу и далѣе, уже внутрь Персіи. Другіе проживаютъ въ разныхъ городахъ Россіи въ качествѣ посыльщикоу и водовозовъ. Сотни ихъ торгуютъ въ маленькихъ лавчонкахъ и въ-разносъ. Запимаются также нищенствомъ. Довѣрчивость, набожность и добродушіе русскихъ дѣлаютъ ихъ страну особенно богатымъ полемъ обмановъ на почвѣ религіи, и такіе обманщики, подъ всевозможными масками, искрещиваютъ всю эту огромную страну, отъ Кіева до Владивостока. Нѣкоторые, будто бы, только что изъ Іерусалима, для пущаго доказательства чего показываютъ кусочки священныаъ реликвій; другіе рассказываютъ о звѣрствахъ мусульманъ, къ чему, вѣроятно, есть основанія и въ дѣйствительности; третьи просто попрошайничаютъ отъ двери до двери. Но странствуютъ они не только по Россіи: нѣкоторые изъ нихъ рассказываютъ, какъ очевидно, о пекинскомъ сидѣннѣ и положеніи дѣлъ въ Маньчжуріи. Результаты такого образа жизни, разлучающаго мужчинъ на мѣсяцы и годы съ семьями и подвергающаго ихъ въ высшей степени деморализующимъ влияніямъ, легко можно себѣ представить.

Горная область между верхнимъ теченіемъ р. Заба и персидскою границей очель сурова: вся она, за исключеніемъ низменной равнины Гавара, состоитъ только изъ весьма глубокихъ и узкихъ долинъ. Эти долины населены курдскими и айсорскими родами,

которых зависимость от султана выражается лишь в неаккуратной уплате самой незначительной подати. Споры между отдельными лицами решаются на основании первобытного обычного права, и решения строго приводятся в исполнение самими общинами. Богатство их составляют главным образом овцы, которые служат объектом частых междуплеменных набегов. В противоположность курдам, номадов нет среди христиан, хотя они и стараются в летние месяцы оставаться как можно дольше на кочевках в горах, где и пасут овец. Но склонам узких долин раздваны террасы, и так получились поля, которые засеваются просом, кукурузой, картофелем и пр. Изменяются эти поля обыкновенно количеством зерна, потребным для их обеспечения. В некоторых долинах в больших разбросах культивируется рис. Племена Тари редко покидают свою территорию, но в других округах и условия другие. Вместо того, чтобы идти на заработки в Россию, пародь расходуется на зиму по равнине к югу и находит работу в больших городах—от Мосула до Алеппо и Дамаска, главным образом в качестве камельщиков и корзипщиков. Некоторые, впрочем,—бродячие ищущие: одно из селений в Джилу даже существует исключительно нищенством, и трудно найти где либо другое селение, подобное этому селению Марь-Зайя. В чрезвычайно живописной и дикой долине, в тени массивной старой церкви, которой предание насчитывает пятнадцать столетий существования, в местности, повидимому, совершенно отрезанной от остального света, вы можете услышать рассказы о приключениях во всех частях света—в Австралии, Америке, Китае, Африке и Европе. Что это не преувеличение, можно судить хотя бы по тому, что пишущий эти строки видел письма от жителей этого селения или касающиеся их из Австрии, Англии, Америки, Дагомы, Индии и Южной Америки. В общем эти общины, живущие в столь суровой местности, находящиеся в сомнительной зависимости от правительственного контроля и постоянно ведущие войны между собою и с курдами, не в состоянии преуспевать в материальном отношении.

Но наиболее плачевно положение тех айсоров, которые обитают в горных округах или по соседству с ними под более полным правительственным контролем. В течение последних пятидесяти лет турецкое управление постепенно потеряло свой авторитет и на горные округа: власть курдских старшин была сломлена, и один за другим из аширетов

округа обратились въ райяты. Слѣдовало бы, кажется, ожидать увеличенія безонасности и благополучія; но, къ сожалѣнію, въ дѣйствительности этого нѣтъ. Налоги теперь тяжелѣе, чѣмъ прежде, и взыскиваются строго; быстрый процессъ мести замѣненъ сложною и запутанной процедурой судебного разбирательства; города заняты регулярными войсками, но курдскіе разбойники такъ же дерзки, какъ и прежде, только дѣйствуютъ не такъ явно, какъ раньше. Въ результатѣ положеніе дѣлъ плачевно въ высшей степени, и немало округовъ покинуто христіанами. Промышленности почти нѣтъ. Многіе въ силу необходимости нищенствуютъ въ болѣе счастливыхъ христіанскихъ селеніяхъ Персіи или долины Тигра или берутъ персидскіе паспорта и отправляются въ Россію. Многія изъ древнихъ церквей, заброшенныя или укрывающія подъ сѣнью своей ничтожною горсть злосчастнаго народа, служатъ пѣными, но краснорѣчивыми свидѣтелями прежнихъ болѣе счастливыхъ дней.

Въ общемъ айсоры не упускаютъ случая въ улучшить свое положеніе; и можно съ увѣренностью ожидать, что съ открытіемъ проектированной багдадской дороги они выиграютъ гораздо болѣе, чѣмъ курды и арабы попутныхъ округовъ. И въ Турціи, и въ Персіи правительственный режимъ становится все хуже, и христіане дѣлаются чувствительными къ несправедливости болѣе, чѣмъ преуспѣваютъ въ интеллигентности. По этой причинѣ, болѣе, чѣмъ по какой либо другой, просыпается желаніе эмигрировать, и каждый годъ пародъ уходитъ въ Россію и цѣлый потокъ направляется въ Америку, свободнѣйшую изъ странъ.

Претендуя лишь на приблизительную точность, мы все же полагаемъ, что предлагаемыя нами далѣе свѣдѣнія о численности айсоровъ недалеки отъ истины. Они основаны на спискахъ селеній и семействъ, составленныхъ какъ интеллигентными туземцами, такъ и миссіонерами, развѣзжавшими по округамъ.

I. Персія. Равнины: Урмін—90 сел., 4,900 семействъ, 24,500 душъ обоого пола; Сұлдуза—8 сел., 100 сем., 500 душъ об. пола; Салмаса—4 сел., 400 сем., 2,000 душъ об. пола; Тергавара—18 сел., 800 сем., 4,000 душъ об. пола; Мергавара—6 сел., 100 сем., 500 душъ об. пола; Барадоста—2 сел., 50 сем., 250 душъ обоого пола. Всего 128 селеній, 6,350 семействъ, 31,750 душъ обоого пола.

Составъ каждой семьи въ этой таблицѣ принятъ въ пять душъ. Въ слѣдующихъ двухъ таблицахъ онъ принятъ въ семь

душъ, такъ какъ семейныя раздѣлы у айсоровъ въ горахъ менѣе распространены, чѣмъ на равнинахъ. Во многихъ селеніяхъ въ Персіи айсоры живутъ вмѣстѣ съ мусульманами, но въ Турціи подобное сожительство встрѣчается рѣдко, и селенія тамъ исключительно или христіанскія, или мусульманскія.

II. Турція. Полузависимыя племена.

Въ равнинѣ Джилю—14 сел., 555 сем.; Базъ—7 сел., 375 сем.; Дизъ—11 сел., 170 сем.; Тхума—5 сел., 750 сем.; Таль—6 сел., 230 сем.; Тиари—40 сел., 1,720 сем. Всего—83 селенія, 3,800 семействъ, 26,600 душъ обоого пола.

III. Турція. Округа съ правительственнымъ управленіемъ (райяты).

Округъ Гавара—21 сел., 680 сем.; округъ Башкалы и Вапа—22 сел., 520 сем.; округъ Джуламерка—10 сел., 200 сем.; Нохеа *)—15 сел., 270 сем.; Ракапъ, Чаль **)—14 сел., 310 сем.; Амадія ***)—45 сел., 1,205 сем. Всего—127 селеній, 3,185 семействъ, 22,295 душъ обоого пола.

Всего 338 селеній, 13,335 семействъ и 80,645 душъ обоого пола, къ которымъ можно прибавить около 30,000 айсоровъ, живущихъ въ долинѣ Тигра, такъ что получимъ въ итогѣ около 110,000 душъ, хотя за вѣрность данныхъ о числѣ айсоровъ, обитающихъ въ долинѣ Тигра, я не ручаюсь.

Перев. Д. Д. Пагиревъ.

Путевыя впечатлѣнія при поѣздкѣ по Каресской области****).

Плоскость, ограниченную съ В. Арпачаемъ, съ Ю. трещиною Аракса, съ З. Соганлугскимъ хребтомъ и съ С. водораздѣломъ между бассейнами Куры и Аракса, вообще принято называть Каресскою равниною. Составляя арену дѣйствія нашихъ славныхъ войскъ въ прошлую кампанію, равнина эта пользуется за-

*) А также прилегающая мѣстность вблизи персидской границы, къ югу отъ Гавара.

**) А также другіе пункты къ сѣверу отъ Заба, вблизи Амадіи.

***) Собственно область вкругъ Амадіи къ югу отъ Заба.

****) Эти путевыя замѣтки найдены въ бумагахъ покойнаго Э. Э. Зеземана и переданы въ распоряженіе Редакціи „Извѣстій“ ген.-м. П. П. Кульбергомъ.

служенною извѣстностью и приобрѣла высоко-историческій интересъ. И въ самомъ дѣлѣ: кому не извѣстны знаменитыя вершины Аладжи, Авдіяра, Ягпы и Кизиль-тапы, обогранныя кровью нашего солдата? кто безъ замиранія сердца не слѣдилъ за боями подъ Карсомъ, этой далеко не дѣвственной твердыню, которая на нашихъ глазахъ изъ города, обнесеннаго средневѣковыми зубчатыми стѣнами, превратилась въ современный укрѣпленный лагерь, испытавши на себѣ все способы атаки? Но и помимо историческаго интереса Карсская равнина замѣчательна въ отношеніи геологическомъ, географическомъ и даже археологическомъ, и потому путешествіе по этой замѣчательной странѣ представляетъ тройной интересъ.

Составляя восточную часть Армянскаго плоскогорья, страна эта носитъ на себѣ характеръ вулканическаго происхожденія. Уже для поверхностнаго наблюдателя это будетъ ясно, такъ какъ на всякомъ шагѣ онъ наталкивается на обломки трахитовъ, базальтовъ, туфа, лавы и стекловиднаго, чрезвычайно красиваго обсидіана. Все эти признаки указываютъ на близость кратерныхъ образованій. Но и ихъ искать не долго: взорамъ, съ далекаго разстоянія, открываются конусообразныя вершины Арарата, Алагеза и Кесса-дага. Кромѣ нихъ по плоскости разсѣяны конусообразныя сонки и вершины, по окраинамъ громоздятся цѣпи горъ, и, приближаясь къ южному краю плоскогорья, зритель поражается внезапно открывающейся передъ нимъ трещиною Аракса, съ ея крутыми скалистыми берегами. Все эти трещины, горы, сонки кажутся разбросанными въ совершенномъ безпорядкѣ, такъ что теряешь надежду разобраться въ этомъ хаосѣ. Строго научныя изслѣдованія Абиха указали, однако, на тѣ законы, по которымъ подземныя силы дѣйствовали здѣсь и привели въ систему тѣ явленія, кои съ перваго взгляда кажутся чисто случайными. Скажемъ объ этомъ нѣсколько словъ.

Карсская равнина съ востока и съ запада ограничена поднятіями вулканическаго происхожденія, имѣющими меридіанное направленіе. Эти поднятія, въ свою очередь, пересѣкаются, почти подъ прямыми углами хребтами, идущими съ В. на З., какъ, напр., сѣверная окраина равнины. Такое направленіе хребтовъ встрѣчается здѣсь впервые, такъ какъ цѣпи Большого и Малаго Кавказа, слѣдуя одному общему закону, тянутся съ СЗ. на ЮВ. Восточное меридіанное поднятіе исходитъ отъ Алагеза къ С. и отъ Арарата къ Ю. Обѣ эти вершины, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, подни-

маясь изъ плоскости наибольшаго пониженія плоскогорья, представляютъ собою грандіозную картину. Пространство между ними, орошаемое Араксомъ, составляетъ единственный естественный проходъ въ Малую Азію и образуетъ какъ бы громадныя ворота, для которыхъ Араратъ и Алагезъ служатъ краеугольными столбами. Къ Ю. отъ Арарата меридіанный хребетъ тянется почти непрерывно и образуетъ окраины Ванскаго озера и пустынь Месопотаміи. Къ С. отъ Алагеза хребетъ идетъ невысокимъ гребнемъ, пересекаетъ и прерываетъ, почти въ перпендикулярномъ направленіи, нѣсколько хребтовъ, входящихъ въ составъ Малаго Кавказа, образуя мѣстности крайне пересеченную, и прерывается Триалетскою цѣпью, имѣющею широтное направленіе.

Меридіанное поднятіе, составляющее западную границу Карсской равнины, исходить отъ Кесса-дага и направляется къ сѣверу. Пересекая сначала трещину Аракса, оно принимаетъ названіе Сопанлугскаго хребта, но западнымъ склонамъ котораго пролегаетъ наша государственная съ Турціею граница. Въ дальнѣйшемъ своемъ продолженіи хребетъ называется Алла-Экбаромъ и пересекаетъ здѣсь возвышенность почти широтнаго направленія, составляющую сѣверную окраину равнины; по этой возвышенности, не имѣющей общаго названія, пролегаетъ водораздѣлъ Куры и Аракса. Далѣе къ сѣверу меридіанный хребетъ носитъ названіе *Ала-нуз-чама* и *Арсицкаго хребта*, который образуетъ здѣсь окраину плоскогорья къ сторонѣ впадины Чороха.

Вотъ въ общихъ чертахъ то, что относится до орографіи этой мѣстности. Въ частности Карсская равнина составляетъ возвышенную (5—6 тыс. фут.) плоскость, по которой разбросаны конусообразныя вершины, центромъ которыхъ является Аладжа. Какъ выше сказано, вся мѣстность носитъ на себѣ характеръ вулканическаго происхожденія. При общемъ поднятіи почвы дѣйствовавшіе здѣсь когда-то вулканы своими изверженіями заполнили, вѣроятно, трещины и неровности и придали Карсской равнинѣ тотъ плоскостной характеръ, который она имѣетъ теперь. Если къ этому прибавить чрезвычайное плодородіе почвы, свойственное вулканическимъ мѣстностямъ, довольно суровый климатъ, отсутствіе лѣса и даже кустарника и вслѣдствіе этого недостатокъ въ водѣ, то мы получимъ довольно вѣрную картину интересующаго насъ пространства. Рѣдкое населеніе разбросано по немногочисленнымъ селеніямъ, которыя дѣлятся около скудныхъ рѣчекъ; оно состоитъ изъ армянь, грековъ, турокъ, туркменъ, курдовъ, татаръ, русскихъ,

хохловъ, эстовъ и латышей, занимающихся земледѣіемъ и скотоводствомъ. До занятія нами Карсской области она считалась житницей окружающихъ мѣстностей, но почти поголовное переселеніе коренного, мусульманскаго элемента и замѣла его переселенцами значительно понизили уровень народнаго богатства, для накопленія котораго требуется время. Что страна эта въ періодъ армянскаго владычества стояла на довольно высокой степени цивилизаціи, этому служатъ живыми свидѣтелями развалины тѣхъ грандіозныхъ церквей, кои разбросаны повсюду, и особенно развалины большихъ городовъ, какъ Ани и Багратанъ (Шакрантъ). При взглядѣ на эти могущественныя памятники старины невольно навъзывается вопросъ: какія силы заставили покинуть эти храмы, дворцы, общественыя постройки, мосты и проч.? Отвѣтъ на этотъ вопросъ впереди; теперь же пора приступить къ описанію самаго путешествія.

Въ одинъ прекрасный солнечный день въ началѣ сентября, въ 5 ч. утра, въ Александрополь, мы сѣли въ экипажъ, который долженъ былъ доставить насъ въ Дигоръ. Извозчикъ, армянинъ, видя насъ однихъ, удивился, что нѣтъ конвой. „Это зачѣмъ?“ спросилъ я. „Да тамъ Керимъ: мнѣ говорили люди, прѣбывшіе оттуда“. Керимъ, этотъ смѣлый разбойникъ изъ борчалинскихъ татаръ, учинившій нѣсколько грабежей по большимъ дорогамъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, навелъ вообще страхъ на жителей и вызвалъ со стороны администраціи даже экстраординарныя мѣры. „Да Керимъ въ Турціи, отвѣтилъ я: наконецъ, что помогутъ намъ нѣсколько чапаръ, которые въ случаѣ опасности первые удерутъ? Ъхать надо, проберемся и безъ конвой“. Дорога въ Дигоръ идетъ сначала по карсскому шоссе, а затѣмъ сворачиваетъ палъво, на Башъ-Шурагель. Это плодороднѣйшая часть Карсской области, которая, благодаря своему чернозему, хорошо обработана и населена относительно довольно густо. Въ Башъ-Шурагель мы видѣли развалины церкви и старой башни. Здѣсь турки въ 1853 г. перешли впервые, безъ объявленія войны, черезъ Арначай и дали намъ извѣстное сраженіе подъ Баяндуромъ, который видѣнъ на противоположномъ берегу рѣки. Отсюда дорога идетъ между знаменитыми вершинами Кизиль-тапа и Учъ-тапа въ с. Джала, у подножія Аладанъ. Въ Джалѣ потребовалось кормить лошадей, а мы, пользуясь этимъ временемъ, рѣшили посѣтить развалины Ани, этой армянской Пальмиры, этого нѣкогда знаменитаго города тысячи церквей.

Городъ Ани, сначала ничтожная крѣпость, процвѣталъ только при династїи багратидовъ, въ X и XI столѣтіяхъ. Армения, начиная съ седьмого вѣка, едва была въ силахъ ограждать себя отъ насилій персовъ и халифата, и тогда уже выдѣляются багратиды, которые ведутъ родъ свой отъ плѣнниковъ еврейскихъ, племени Давида. Основавъ городъ Багратанъ, развалины котораго еще до сихъ поръ видны на берегу Арпачая, ниже Ани, они сначала царствовали тамъ, но слава Ани начинается только со времени Ашота III, Милостиваго, который перенесъ туда свою столицу. Ашотъ и его наслѣдники Гургень, Сумбатъ III и Гагикъ I украсили Ани лучшими памятниками. Послѣдній изъ этихъ царей, со своей супругою, грузинскою царевною, построилъ соборную церковь и убѣдилъ армянскихъ католиковъ переселиться въ Ани; онъ же, въ 1000 году нашей эры, соорудилъ женскую обитель св. Григорія.

Это было самое блестящее время для города и династїи багратидовъ. Послѣ Гагика начинается упадокъ царства и его столицы. Ею овладѣлъ грузинскій царь Георгій II, а императору греческому слабій Иоаннъ, преемникъ Гагика, завѣщалъ царство послѣ своей смерти. Хотя храбрый воевода Каграмъ и возвелъ на престолъ юнаго Гагика, но тотъ не могъ устоять противъ грековъ и возрастающей силы сельджуковъ: онъ долженъ былъ отказаться отъ престола и переселиться въ Царьградъ въ 1045 году.

Неурядица и безначаліе водворились въ несчастномъ городѣ. Прежде всего вторглись въ него персы, а въ 1064 г. султанъ сельджуковъ Кизиль-Арсланъ осадилъ Ани, взялъ его и все предалъ огню и мечу. Большая часть жителей уведена въ плѣнъ, меньшая же переселилась въ Крымъ и на Сѣверный Кавказъ, гдѣ и понынѣ проживаютъ въ Ростовѣ и Нахичевани потомки выходцевъ изъ Ани.

Новая магометанская династїя, на короткое время, возстановила благоденствіе города, и къ этой эпохѣ относятся постройки въ мавританскомъ стилѣ, которыя и до сихъ поръ тамъ видны. Но и это продолжалось недолго. Новое бѣдствіе разразилось надъ Ани: онъ не устоялъ противъ наплыва татарскихъ полчищъ. Тогда жители призвали на помощь царя Грузин Давида Возобновителя, который въ 1124 г. возстановилъ тамъ христіанское царство.

Преданіе гласитъ, что, когда Давидъ велѣлъ освятить вновь соборную церковь, основанную 124 года передъ тѣмъ его бабкою, супругою царя Гагика, онъ, подойдя къ гробу царицы, сказалъ:

„радуйся, царица: Богъ избавилъ церковь отъ ачаряпъ“. Тогда послышался замогильный голосъ: „Богу благодареніе“.

Послѣ Давида Ани опять подпалъ подъ власть магометанской династіи и соборъ былъ поврежденъ сильнымъ землетрясеніемъ. Затѣмъ городомъ овладѣвали попеременно грузины и турки и нашествія татаръ совершались все чаще и чаще. Наконецъ въ 1240 году пробилъ роковой часъ для Ани: монголы обратили его въ страшное пепелище; первое разореніе турками было ничто противъ этого.

Еще до 1319 года Ани влачила свое жалкое существованіе, а въ этомъ году небывалое землетрясеніе выгвало оттуда послѣднихъ жителей.

Мы подѣзжали къ Ани съ запада. Уже издали видны были ея стѣны и минареты.

Ани лежитъ на правомъ берегу Арпачая, который течетъ здѣсь въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ, и въ него тутъ вливается маленькая рѣчка Алаза, образующая также глубокой оврагъ. Оба эти ущелья замыкаются крѣпостною стѣною, которая къ сторонѣ запада образуетъ исходящій уголъ. Стѣна эта сохранилась весьма удовлетворительно; она имѣетъ значительную высоту и фланкируется множествомъ большихъ и малыхъ четырехугольных и круглыхъ башенъ, которыя возведены изъ черпаго, сѣраго и краснаго трахита и туфа, съ претензіями на архитектурную красоту. Лѣвая половина ограды, къ сторонѣ Арпачая, снабжена ровомъ съ каменными одеждами; непосредственно за ровомъ находится широкій дозорный путь съ выступами въ видѣ полубашенъ, изъ которыхъ обстрѣливался ровъ. За дозорнымъ путемъ непосредственно возвышаются стѣны съ башнями, которыя отстоятъ другъ отъ друга около 4 саж. Правая половина ограды дозорнаго пути не имѣетъ, а посрединѣ помѣщается входъ, который защищенъ еще особою пристройкою.

Когда вы вѣзжаете въ Ани черезъ двое воротъ со сторожевыми башнями, вамъ не вѣрится, что все это покинуто,—такъ все сохранилось съ вѣишей стороны. Миновавъ, однако, толстыя стѣны, вы сразу видите передъ собою груды развалинъ, разбросанныя вездѣ на огромной площади, и вами овладѣваетъ мысль, что вы не увидите осматрѣть всего этого. Поневолѣ вы остапавливаетесь на болѣе сохранившихся зданіяхъ и прежде всего на знаменитомъ соборѣ царя Гагика. Такъ сдѣлали и мы. Шагая по обломкамъ и фундаментамъ нѣкогда обширныхъ зданій, мы наконецъ подошли къ собору. Это величественное зданіе, въ которомъ куполь, одна—

ко, обвалился отъ землетрясеній. Стѣны его украшены весьма красивой рѣзбою, но живописи тамъ нѣтъ. Соборъ принадлежить къ памятникамъ чисто армянскаго зодчества.

Другая церковь, Божіей Матери, принадлежитъ къ позднѣйшей эпохѣ, когда Ани былъ во владѣніи грузинскихъ царей. Тамъ надписи греческимъ и грузинскимъ и сохранилась живопись. Палаты царя Гагика находились подлѣ самаго собора; теперь тамъ сохранились одни обломки, и даже минаретъ, позднѣйшей постройки, обвалился. Мимо этого минарета мы поправились къ большой мечети; по другимъ источникамъ, это была библіотека, судилище или иное общественное зданіе, постройка котораго относится къ магометанской эпохѣ въ XI столѣтіи. Мечеть эта выстроена на обрывѣ крутого берега Арпачая и имѣетъ три этажа; возлѣ нея сохранился восьмигранный минаретъ, имѣющій видъ отдѣльно стоящей громадной колонны. Мы попали прямо въ верхній этажъ мечети и очутились подъ обширную аркадою въ мавританскомъ стилѣ. Шесть толстыхъ столбовъ и двѣнадцать пилястръ поддерживаютъ пизкіе своды, которые состоятъ изъ красныхъ и черныхъ камней въ видѣ шахматной доски. Полъ верхняго этажа, мѣстами проломленъ, и черезъ эти отверстія удалось заглянуть въ средній этажъ, но попасть туда не было возможности.

Изъ окопъ этой колоннады открывается прекрасный видъ на всю долину Арпачая. Рѣка узкою лентою вьется далеко влѣзку, и первое, что бросается въ глаза наблюдателю,—это мостъ черезъ нее. Этотъ мостъ одною смѣлою аркою былъ перекинутъ черезъ Арпачай; теперь эта арка обвалилась, но слѣды ея еще видны у береговыхъ устоевъ, которые, вѣроятно, были снабжены сторожевыми башнями въ три этажа. Говорятъ, что и самый мостъ былъ трех-этажный, т. е. въ три проѣзда. Но берегамъ видны слѣды высѣченной въ скалѣ дороги. Нѣсколько выше моста, палъво отъ зрителя, видны въ-полугорѣ развалины женской обители св. Григорія, которую соорудилъ царь Гагикъ I въ 1000 году, предназначивъ ее для усыпальницы своего рода. Церковь еще сохранилась. Выше въ горѣ, говорятъ, былъ, крытый ходъ, который велъ изъ города прямо къ рѣкѣ.

Направо отъ зрителя, въ южной оконечности столицы и у слиянія ручья Алазы съ Арпачаемъ, виднѣется высокая, кругая и неприступная скала, на которой былъ расположенъ вышгородъ. Видно, что это и безъ того, крѣпкое мѣсто было обнесено двойною стѣною съ башнями, которыя уже обрушились. На самомъ высо-

комъ утесѣ стояла, говорятъ, обитель; кругомъ видны еще развалины нѣсколькихъ церквей и тутъ же, на этомъ царственномъ холмѣ, были палаты багратидовъ и эмировъ, отъ которыхъ остались одни развалины. Мы не могли посѣтить всѣ части города, а направились къ берегу Алазы, гдѣ сохранились тоже какія то палаты, среди развалинъ церквей. Это зданіе называется дворцомъ багратидовъ; оно спускается нѣсколькими ярусами по скалистому берегу Алазы. Фронтонъ украшенъ шахматными плитами. Черезъ большія ворота открывается входъ въ эти чертоги, которые въ общемъ имѣютъ мало рѣзьбы и украшеній, что заставляеть сомнѣваться въ томъ, что здѣсь было жилище царей. На возвратномъ пути мы заглянули еще въ обширныя развалины, которыя слывуть банями; тамъ много украшеній и армянскихъ надписей, ожидающихъ своего толкователя.

Желая взять память изъ Ани, мы попросили сопровождавшаго насъ чапара отбить кусокъ карниза, который намъ особенно понравился. Онъ выпуль свою винтовку и сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ пулями по указанному мѣсту, но карнизъ не поддавался такому варварскому способу добыванія археологическихъ достопримѣчательностей. Наконецъ намъ удалось добыть между обломками, валившимися на полу, кусокъ красноватаго трахита съ армянскою надписью и кусокъ края ванны или водохранилища, высѣченнаго изъ одного куска. Налюбовавшись еще на множество пещеръ въ ущельѣ Алазы, куда курды теперь загоняютъ свои стада, мы направились къ выходу изъ мертваго города, пожалѣвъ, что время не позволяло намъ побывать въ святыняхъ *Коша-ванка* и осмотрѣть живописный загородный замокъ Магазбертъ, расположенный ниже по теченію Арпачая.

Дальнѣйшій путь нашъ лежалъ уже прямо на Дигоръ. Дорога идетъ по склонамъ Аладжи и пересѣкаетъ многочисленныя балки. На ней въ изобиліи лежатъ обсидіанъ и лава весьма красивыхъ отѣнковъ. Деревень сначала совсѣмъ нѣтъ, а одни лишь зимовья курдовъ, которые вездѣ пасутъ свои стада. Мѣстность можно было бы назвать красивою, но недостаетъ лѣса и человѣческихъ жилищъ, которыя такъ оживляютъ всякій пейзажъ. Наконецъ открылась передъ нами широкая долина Дигоръ-чая, а на противоположномъ берегу и самое селеніе. Рѣчка маленькая, окаймленная зеленью, огородами и нѣсколькими явами, но жилища людей (армянъ и курдовъ)—ничтожныя сакли, сложенные кое какъ изъ камня и какъ бы вросшія въ землю: это нѣчто переходное

отъ пещеры къ болѣе цивилизованному жилищу. Но зато выше селенія, на пригорьѣ, стоитъ величественный соборъ, грандіозная архитектура котораго вовсе не гармонируетъ со всѣмъ окружающимъ.

Мы нашли пріютъ въ канцеляріи участковаго начальника и устроились отлично. Черезъ нѣсколько времени явился чай, ужинъ и все наличное общество этого Богомъ забытаго уголка. „Бывали ли вы въ Вешъ-килисѣ?“ спросилъ насъ радушный хозяинъ. „Нѣтъ, не бывали. Но гдѣ же это можетъ быть пять церквей, если названіе этого мѣста соответствуетъ дѣйствительности?“ спросили мы. „Вотъ съѣздите завтра; это только въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда“. Выпивши, по туземному обычаю, глотокъ вина за здоровье всѣхъ и всякаго, мы рѣшили ѣхать въ Вешъ-килису и ченули богатырскимъ сномъ.

На другое утро нами былъ осмотрѣнъ сперва дигорскій соборъ. Это громадное зданіе чисто армянскаго зодчества, крыша котораго мѣстами, однако, уже обвалилась, почему мѣстная администрація запретила тамъ большія службы. Когда мы вошли туда, священникъ, въ туфляхъ и грязно одѣтый, крестилъ какого то мальчика. Это происходило въ уединенномъ углу церкви, при чемъ присутствовали лишь беззубая старуха и мальчикъ лѣтъ десяти. Церковная утварь и вся обстановка были необыкновенно бѣдны, что совсѣмъ не соответствовало величинѣ церкви. Въ сѣв.-зап. углу стоитъ саркофагъ, въ видѣ большого могильнаго камня въ три аршина; это подало поводъ лицу, сопровождавшему насъ, рассказать про народную легенду о существовавшемъ здѣсь когда то племени великановъ. Правда это, или нѣтъ, судить не беремъ, но, что встарину цивилизація стояла здѣсь на высшей ступени, чѣмъ теперь, это вѣрно.

Изъ собора мы поѣхали верхами въ Вешъ-килису, расположенную вверхъ по ущелью р. Дигоръ-чая. Хорошо раздѣляная тропинка по лѣвому берегу рѣчки поднимается все выше и выше, ущелье суживается, появляются деревья и кусты, а рѣчка остается далеко внизу, извиваясь живописно между скалами. Но вотъ и первая церковь: она совсѣмъ маленькая и стоитъ на краю пропасти, до сохранилась она хорошо. Тутъ намъ показали камень, съ высѣченными на немъ изображеніемъ креста, который сдвинутъ съ мѣста турками, пытавшимися сбросить его въ рѣку. Черезъ нѣсколько сотъ шаговъ опять двѣ небольшихъ церкви и наконецъ на болѣе обширной площадкѣ стоитъ обитель съ двумя церквями.

При входѣ въ ограду справа видны кельи, довольно убогія, впереди на скалѣ помѣщеніе для прѣзжающихъ, а слѣва церкви, которыя относятся къ двумъ различнымъ эпохамъ. Нашъ старый знакомый, дигорскій священникъ, говорившій нѣсколько словъ по-русски, служилъ намъ переводчикомъ и со словъ архимандрита объяснилъ намъ, что меньшая церковь стоитъ 850 лѣтъ, а большая 750. Малая церковь, слѣдовательно, относится къ цвѣтущему времени царствованія багратидовъ въ Арменіи, большая—къ магометанской эпохѣ. Архитектурныя детали ихъ разныя. Такъ, напр., въ старой церкви фронтоны поддерживаются пилястрами, капители которыхъ представляютъ два согнутыхъ бараньихъ рога; архитрава лѣтъ и карнизы фронтона прямо упираются въ пилястры. Въ большей церкви архитектурныя формы уже благообразнѣе и въ ней одной только происходитъ служба. Внутренность ея, за темнотою, нельзя было разглядѣть хорошенько, но устройство вообще весьма простое. Въ малой церкви посрединѣ лежала куча ячменя, а на пустынномъ алтарѣ—лошадиная сбруя и сѣдла. Это доказываетъ, что армяне вообще не очень щепетильно относятся къ своимъ святынямъ, что я, впрочемъ, замѣтилъ и прежде, въ другой мѣстности, гдѣ священникъ, видя насъ, путешественниковъ, закусывающихъ подъ дождемъ на церковной паперти, тотчасъ отворилъ церковь и внесъ туда принадлежности нашей трапезы.

Осмотрѣвъ обитель, мы вошли въ келію архимандрита, который угостилъ насъ водкою и чаемъ. Въ его убогомъ жилищѣ висѣло много священныхъ картинъ съ армянскими надписями и было нѣсколько такихъ же книгъ, трактующихъ, кажется, объ Ави и Эчміадзинѣ, но, по вѣдѣянію плохого переводчика, мы ничего не могли понять. Узнали мы только, что вблизи обители есть два цѣлебныхъ источника, и рѣшили осмотрѣть ихъ. Первый находится тутъ же за оградой: онъ, кажется, желѣзисто-щелочной; другой же флюкочетъ изъ подъ земли далѣе вверхъ по ущелью: онъ горячій сѣрный. Осмотрѣвъ все эти достопримѣчательности, мы уже въ совершенной темнотѣ возвращались въ Дигоръ, раздумывая о томъ, кому пришлось въ голову возвести въ такомъ безлюдномъ мѣстѣ и на такомъ маломъ пространствѣ пять церквей. Я думаю, мы не ошибемся, если допустимъ, что это были люди, которымъ здѣшніе источники дали исцѣленіе отъ тяжкихъ недуговъ.

Наши дѣла въ Дигорѣ были окончены, а для обратнаго пути въ Тифлисъ мы избрали направленіе на Кульпы—Эривань. Хотя

дорога на спускъ къ Араксу еще не была окончена, но въ крайнемъ случаѣ мы рассчитывали сдѣлать часть путешествія верхомъ. Изъ Дигора путь нашъ шелъ на армянское селеніе Нахичевань и оттуда на ЮВ. къ мѣсту слиянія Арпачая съ Араксомъ. На плоскости намъ представился широкій кругозоръ. Слѣва вершина Алагеза и весь лѣвый берегъ Арпачая, на которомъ разбросаны второстепенныя вершины, какъ, напримѣръ, Богутлду. Вся эта мѣстность носитъ на себѣ отпечатокъ вулканическаго происхожденія и такъ и кажется, что Алагезъ задымитъ, чтобы окончателно напомнить собою Этну или Везувій. Справа вы видите своеобразный пикъ Такальту, около Кульы, далѣе рисуется на горизонтѣ Агридагскій хребетъ, а выше всѣхъ поднимается къ небу снѣжная вершина дѣдушки Арарата. Необыкновенно красивый видъ библейской горы приковываетъ ваши взоры; теперь тамъ сходятся границы трехъ государствъ—Россіи, Турціи и Персіи. Прямо передъ вами между Араратомъ и Алагезомъ главныя ворота въ Малую Азію, черезъ которыя врывались въ нее персы, турки и монголы. Слѣва отъ дороги находится развалины древняго города Багратана, служившаго столицей Арменіи до перенесенія ея въ Ани. Мы туда не отправились, а лишь взглянули на нее съ пригорка, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги.

Между тѣмъ погода испортилась; холодъ, градъ и снѣжокъ заставляли насъ кутаться въ наши бурки, и мы были очень довольны, когда добрались наконецъ до спуска, который названъ турками Дали-ташъ, т. е. сумасшедшіе камни. Здѣсь мы вылезли изъ экипажа и оставили его. На краю пропасти передъ нами сразу открылась поразительная картина. Зеленая и широкая долина Аракса видна какъ на ладони; широкою лентою рѣка выходитъ на плоскость, совершивъ свой извѣстный прорывъ. Подъ ногами зіяющая пропасть, а противоположный берегъ освѣтился послѣдними лучами заходящаго солнца; холмы изъ красной, синей, желтой глины и песчаника составляли чарующее зрѣлище.

Спускаясь съ Дали-таша, частью пѣшкомъ, частью верхомъ, мы убѣдились, что онъ вполне заслуживалъ свое названіе. Теперь тамъ проложена правильная дорога. На этомъ маломъ пространствѣ мы испытали вліяніе всевозможныхъ климатовъ, отъ довольно суроваго до жаркаго. Наверху мы кутались въ шинели и бурки, а внизу впору былъ бы и китель. Тамъ растутъ персики, шаты и всевозможные фрукты, рисъ, хлопокъ, табакъ и клецелина; наверху едва созреваютъ пшевица и ячмень. Словомъ, обстановка

вполнѣ измѣнилась въ какіе пѣбудь два часа времени, и мы нашли гостепріимный пріютъ въ кунацкой халикишлягскаго старшины-татарина. Расположившись на мягкихъ коврахъ, мутакахъ и шелковыхъ подушкахъ нашего хозяина, мы при свѣтѣ ринцидусовой лампы вкушали разныя яства туземной кухни, при чемъ присутствовало почти все мужское населеніе маленькой деревни, толпясь въ дверяхъ. На другой день нашъ экипажъ, разобранный по частямъ, былъ свесенъ внизъ, и добродушный молоканинъ, нашъ возница, объяснилъ намъ навѣно, что съ того косогорчика никакъ нельзя было спуститься иначе.

Простившись съ хозяиномъ, мы отправились далѣе, переѣхали вбродъ черезъ Араксъ и къ вечеру посѣли въ Кульпъ. Мимо знаменитой соляной горы и черезъ обширное армянское селеніе, которое принадлежитъ уже къ Эриванской губерніи, мы отправились къ смотрителю промысла, въ домъ котораго мы нашли гостепріимный пріютъ и образованное общество. Разговоръ, конечно, вертѣлся около соли, которая здѣсь занимаетъ и кормитъ. Разсмотрѣвъ затѣмъ довольно богатую коллекцію гипса, соли и причудливыхъ издѣлій мѣстныхъ жителей, какъ то солопокъ, прессъ-напье, четокъ и пр. изъ этихъ минераловъ, мы панились соленого чая и улеглись спать, опасаясь быть укушенными фалаганами, которыя здѣсь водятся въ изобиліи.

Съ разсвѣтомъ мы выѣхали и къ 3 часамъ достигли почтовой станціи Маркара. Отсюда до Эривани два перегона съ промежуточною станціею въ знаменитомъ Эчміадзинѣ. Отстоявъ тутъ вечерню и выслушавъ рассказы о муровареніи, обрядѣ, только что совершенномъ новымъ патріархомъ, мы къ вечеру прибыли въ утопающую въ садахъ Эривань.

Но здѣсь мы оканчиваемъ наши путевыя замѣтки, такъ какъ эти страны уже настолько извѣстны, что мы ихъ описывать не будемъ.

Э. Э. Зеземанъ.

Р. Ф. Фонъ-Эркертъ и его сочиненіе «Die Sprachen des Caucasischen Stammes».

(Матеріалы для бібліографіи кавказовѣдѣній).

Критически отнестись къ научному труду и тѣмъ опредѣлить его значеніе въ ряду другихъ трудовъ въ данной области человѣческаго знанія—дѣло, конечно, очень важное и даже необходимое.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ для такой работы даетъ матеріалъ само сочиненіе: оцѣнкѣ подлежатъ въ такомъ случаѣ какъ методъ изслѣдователя, такъ и указанные въ немъ источники и пособия. Рѣдко критикѣ удается проникнуть въ самый процессъ научнаго изслѣдованія и тѣмъ получить болѣе вѣрный критеріумъ для самаго сочиненія. Въ такомъ процессѣ матеріалъ для изслѣдованія и способъ собиранія матеріала, конечно, являются едва ли не важнѣйшимъ дѣломъ, опредѣляющимъ и достоинство изслѣдованія и значеніе его въ извѣстной научной дисциплинѣ. Счастливый случай даетъ намъ возможность сообщить нѣкоторыя данныя объ одномъ изъ видныхъ сочиненій по кавказовѣдѣнію именно въ указанномъ выше направленіи; случай этотъ можетъ быть названъ тѣмъ болѣе счастливымъ, что сочиненіе, о которомъ мы говоримъ, въ послѣднее время нѣкоторыми ставится очень высоко. Мы разумѣемъ трудъ Р. Ө. Фонъ-Эркerta „Die Sprachen des Caucasischen Stammes“.

К. Ө. Гапъ въ статьѣ „Труды Р. Ө. Фонъ-Эркerta“ *) между прочимъ говоритъ: „такъ Фонъ-Эркертъ извѣдиль почти весь Дагестанъ, всюду производя измѣренія череповъ и записывая свои наблюденія надъ мѣстностями, жителями и языками, обогативъ наши знанія обильнымъ матеріаломъ“ (стр. 74). На стр. 76-ой г. Гапъ указываетъ, „какъ трудно получить вѣрныя данныя, если самому не удастся побывать въ данномъ мѣстѣ“. Пишущій эти строки жилъ въ Дагестанѣ во время начальствованія тамъ 21-ою дивизіею Эркerta и знаетъ, что онъ ѣздилъ только по обыкновеннымъ путямъ (почтовымъ), не проникая далеко вглубь горъ. Въ архивѣ канцеляріи военнаго губернатора Дагестанской области хранилось дѣло подъ заглавіемъ „По письму бывшаго начальника 21-ой пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Родрига Өедоровича Фонъ-Эркerta о переводѣ на горскій языкъ (sic) краткаго горскаго словаря“. Дѣло это даетъ безъинтересный матеріалъ для установленія оцѣнки сочиненія Эркerta о кавказскихъ языкахъ, въ частности дагестанскихъ.

Начинается оно письмомъ Эркerta (не собственноручнымъ) къ покойному губернатору Дагестанской области князю Н. З. Чавчавадзе изъ Чевстохова отъ 1-го іюля 1888-го года. „Ваше сіятельство, князь Николай Зурабовичъ. Въ бытность мою на Кавказѣ я занимался переводомъ составленнаго мною краткаго русскаго словаря на множество туземныхъ языковъ. Переводъ этотъ былъ на-

*) См. „Извѣстія“ Отдѣла, т. XIV (1901), № 2, стр. 65—77.

писаны русскими буквами, насколько можно было передать оригинальные туземные слова. Трудъ громадный и требующій тщательной разработки. Прилагаемые при семъ списки краткихъ фразъ составляютъ только незначительную, но важнѣйшую часть этой работы, на которую ученый мѣръ въ Германіи обратилъ особенное вниманіе, и я, желая издать его (обвиная сличкомъ сорокъ языковъ) на русскомъ языкѣ и представить Его Величеству Государю Императору, считаю необходимымъ предварительно его исправить и пополнить для передачи его высокопревосходительству генералъ-адъютанту Рихтеру, который особенно интересуется моею работою и лично и представить ее Государю Императору. Пріятнымъ долгомъ сочту упомянуть при передачѣ настоящей работы о любезномъ содѣйствіи вашего сіятельства, на которое я осмѣливаюсь рассчитывать не лично для меня, а для пользы науки и для ознакомленія съ интереснымъ и симпатичнымъ, но, къ сожалѣнію, еще мало извѣстнымъ Кавказомъ...“ Велѣдствіе этого письма 25-го августа того же года начальникамъ округовъ области были разосланы списки словъ съ слѣдующимъ предписаніемъ: „прислужая при семъ по особой вѣдомости списокъ, въ которой указано, на какіе языки эти списки должны быть переведены, прошу васъ сдѣлать распоряженіе о переводѣ ихъ на мѣстные горскіе языки, съ тѣмъ, чтобы переводъ былъ сдѣланъ русскими буквами, насколько возможно; если же въ этомъ встрѣтится затрудненіе, то слова могутъ быть переведены на туземный языкъ арабскими или турецкими буквами; при этомъ необходимо, чтобы слова были написаны тщательнымъ почеркомъ“. Въ приложенной вѣдомости означены слѣдующіе языки, на которые должны были быть переведены слова: по *Андійскому округу*: андійскій, ботлихскій, годоберинскій и языки, употребляемые жителями сс. Гигатль, Карата, Куанада, Тинди и Хварши; по *Даринскому округу*: языкъ жителей с. Акуша; по *Гунибскому округу*: капучинскій языкъ и языкъ жителей с. Ахвакъ; по *Аварскому округу*: аварскій; по *Казикумухскому округу*: агулскій, арчинскій, казикумухскій и языкъ жителей с. Варкунт-Даргуа; по *Кюринскому округу*: рутулскій, табасаранскій, агулскій; по *Кайтаго-Табасаранскому округу*: кайтагскій, кубачинскій, табасаранскій; по *Самурскому округу*: кюригскій и цахурскій языки. Переводы были получены въ теченіе 1888 и 1889 гг., при чемъ произошли нѣкоторые недоразумѣнія. Такъ, начальникъ Кюринскаго округа отозвался, что не можетъ доставить рутулскій переводъ, такъ какъ въ округѣ никто этого языка не

знаеть, почему для перевода обратились къ начальнику Самурскаго округа. Начальникъ Казикумухскаго округа отозвался по поводу перевода на языкъ *варкунъ-даргуа*, что „такихъ селеній и языка“ въ его округѣ нѣтъ; тогда канцелярія, въ виду того, „что селенія Варкунъ-даргуа нѣтъ, а есть селеніе Дарвагъ“ въ К.-Табасаранскомъ округѣ, отослала списокъ къ начальнику послѣдняго округа. Этотъ разъяснилъ, что „наибѣе даргинскаго языка *варкунъ-даргуа* говорятъ жители нѣкоторыхъ селеній Казикумухскаго округа— Ашты, Худуцъ и др.“, почему списокъ былъ препровожденъ къ начальнику Казикумухскаго округа, который и доставилъ переводъ на *булькунскій* (*Булкунъ*) языкъ. 31 октября 1889 г. Эркерту были посланы 16 списковъ фразъ, составленныхъ имъ, съ переводомъ на разные горскіе языки всѣхъ округовъ области, за исключеніемъ Андійскаго. Начальникъ послѣдняго 11 марта 1890 г. донесъ военному губернатору, „что учитель тифлискаго реальнаго училища г. Киферъ обратился къ нему съ частнымъ письмомъ, съ приложеніемъ фразъ, составленныхъ ген.-лейт. Эркертомъ, прося о переводѣ ихъ на мѣстные языки. Исполнивъ его просьбу, онъ при частномъ письмѣ отправилъ г. Киферу переведенныя фразы, почему полагалъ, что въ переводѣ таковыхъ же фразъ, доставленныхъ при предписаніи 31 августа 1888 г., надобности не было“. Объ этомъ былъ извѣщенъ Эркертъ, отъ котораго было получено ниже слѣдующее собственноручное письмо изъ Берлина отъ 26-го мая 1890-го года: „Милостивый государь, князь Николай Зурабовичъ. Сердечно я вашему сіятельству благодаренъ за любезное намѣреніе содѣйствовать мнѣ при моей ученой работѣ. Вы, многоуважаемый князь, уже такъ много сдѣлали по этой части, и я могу теперь надѣяться пополнить мою работу окончательно, которая черезъ этого весьма много выигрываетъ. Позвольте, князь, выразить мою теперюшнюю несомнѣнную просьбу въ слѣдующемъ: мнѣ весьма желательно, чтобы изъ оставшихся еще въ Андійскомъ округѣ девяти списковъ фразъ одинъ списокъ былъ переведенъ на хваршинскій языкъ (переходъ изъ андійскаго на дидойскій языкъ) и одинъ (если предстоить возможность) на сосѣдній хевсурскій или тушинскій говоръ грузинскаго языка. Кромѣ того просилъ бы ваше сіятельство, чтобы тѣ нумера списковъ, которые обозначены въ приложенномъ спискѣ, были переведены на андійскій, каратинскій (село Арча) и дидойскій (около Асахо, Кидеро) языки, такъ какъ остальные нумера мною уже получены черезъ г. Кифера. Позволю себѣ присовокупить, что весьма желательно, чтобы тѣ звуки, ко-

торые не имѣются на русскомъ языкѣ, были переданы грузинскими буквами (четко написанными), такъ какъ грузинская азбука очень хорошо передаетъ туземные дагеставскіе языки, при чемъ можно только сожалѣть, съ ученой точки зрѣнія, что для разслѣдованія названныхъ языковъ не была принята грузинская азбука. Приятнымъ долгомъ считаю выразить при изданіи моей работы сердечную мою благодарность вашему сіятельству и преимущественно лицамъ грузинской національности, которыя больше другихъ мнѣ содѣйствовали при моей трудной работѣ, какъ, напр., князь Дадіанъ въ Мингреліи, г. Джанашвили въ Тифлисѣ и др. При трудной моей работѣ я нахожу нравственную поддержку въ воспоминаніи о томъ времени, которое я пробылъ на Кавказѣ и успѣлъ познакомиться съ выдающимися личностями славной, рыцарской и гостепріимной грузинской національности. Прошу ваше сіятельство принять увѣреніе въ моемъ къ вамъ уваженіи, преданности и благодарныхъ мыслѣхъ чувствѣхъ“.

Вслѣдствіе сего письма князь Чавчавадзе поручилъ начальнику Андійскаго округа перевести списки словъ на хваршинскій, андійскій, динойскій и каратинскій языки, что и было исполнено, и 22-го августа 1890-го года переводы были отосланы Эркерту.

Такимъ образомъ, изъ этого „дѣла“ открывается, что переводы, помѣщенные Эркертомъ въ его книгѣ, сдѣланы главнымъ образомъ, если не исключительно, не имъ лично, а посредствомъ дагеставской администраціи. Послѣдняя, конечно, не сама дѣлала ихъ, а поручала переводчикамъ при управленіяхъ, лицамъ въ большинствѣ малограмотнымъ и даже безграмотнымъ по-русски; отсюда вытекала для нихъ потребность въ грамотныхъ по-русски посредникахъ. Наконецъ, самая система записи русскими буквами далеко не можетъ быть названа рациональною. Слова Эркерта о значеніи грузинской азбуки для горскихъ языковъ опредѣляютъ его отношеніе къ алфавиту Ш. К. Услара; въ своей книгѣ Эркертъ вводитъ новый горскій алфавитъ.

Все выше сказанное о методѣ и способѣ собиранія текстовъ и т. д. (между прочимъ недоразумѣнія администраціи по поводу нѣкоторыхъ языковъ), кажется, можетъ установить болѣе вѣрный критерій для оцѣнки значенія сочиненія Эркерта въ дѣлѣ изученія кавказскихъ языковъ и нарѣчій.

Е. И. Козубскій.

Поѣздка въ Мазандеранъ.

Статья F. Sarré *).

Прилегающія къ Каспійскому морю провинціи Персіи — Гилянъ и Мазандеранъ, въ противоположность иссохшему и скудному растительностью Персидскому плоскогорью, отличаются плодородіемъ и очень богаты лѣсами. Отдѣленные отъ плоскогорья Эльбурсскимъ хребтомъ, онѣ издревле волновали воображеніе жителей плоскогорья. Въ „Шахъ-Намэ“ Фирдуси Мазандеранъ воспѣвается, какъ страна вѣчной весны, выходъ которой оттуда въ другіе края возбуждается обитающими въ гѣдрахъ Эльбурса злыми духами.

Мазандеранъ, иначе называемый Таберистаномъ, занимаетъ въ персидской исторіи особое мѣсто, ибо политическая зависимость его отъ государства ахеменидовъ была совершенно призракной.

Съ великимъ трудомъ покоривши сидѣвшее въ Эльбурскихъ горахъ племя мардовъ, Александръ Великій завоевалъ прибрежную область. Когда царь позднѣе возвратился изъ Индіи, и экспедиція Неарха, доставившаго часть войскъ изъ устьевъ Инда въ Малую Азію моремъ, доказала, что Персидское море — только заливъ океана, Александръ вообразилъ, вопреки свидѣтельству Геродота, что и Каспійское море тоже соединяется съ океаномъ, а не есть море внутреннее. Онъ отправилъ тогда Гераклида въ Гирканию, какъ называлась въ то время восточная прибрежная область, рубить лѣсъ и строить флотъ по греческому образцу. Экспедиція эта, однако, по причинѣ послѣдовавшей скоро смерти Александра, не состоялась, и снова былъ поднятъ этотъ вопросъ уже позднѣе, при діадохѣ Селевкѣ. Но экспедиція Селевка не достигла сѣверной оконечности Каспійскаго моря и имѣла въ результатѣ то, что съ тѣхъ поръ Каспійское море дѣйствительно считалось за часть океана, такъ что вѣрное сужденіе объ этомъ морѣ Геродота на долгое время было вытѣснено изъ обихода. При діадохахъ Мазандеранъ составлялъ особую сатрапію. Также и во время владычества партянъ и сасанидовъ и послѣ вторженія арабовъ и припятія ислама Мазандеранъ оставался отдѣленнымъ отъ остальной Персіи и управлялся собственными царями, которые отъ ископныхъ повелителей Персіи почти ни въ какой зависимости не состояли. Впервые только при Шахъ-Аббасѣ (1587—1629), послѣ кровавыхъ по-

*) Изъ „Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin“, 1902 г., № 2. Переводъ былъ сначала напечатанъ въ №№ 279 и 282 газеты „Кавказъ“.

бѣдь, Мазандеранъ, выѣстѣ съ Гилянѣмъ, былъ наконецъ болѣе прочно присоединенъ къ Персидскому государству.

Шахъ-Аббасъ Великій ежегодно на вѣсколько мѣсяцевъ переносилъ сюда свою резиденцію и въ Анрефѣ воздвигъ великолѣпные дворцы.

Для осмотра какъ этихъ дворцовъ, такъ и другихъ памятниковъ зодчества, которые я надѣялся тамъ найти, я и предпринялъ изъ Тегерана осенью 1889 года поѣздку въ Мазандеранъ. Выступилъ я со своимъ маленькимъ караваномъ изъ города 24-го октября, сопровождаемый слугою своимъ Задекомъ, преданность и вѣрность котораго уже были испытаны мною за два года до того при путешествіи моемъ изъ Тегерана въ Багдадъ.

Черезъ два дня пути по слабо поднимающейся равнинѣ и чрезъ предгорья добрались мы до городка Демавенда, живописно расположеннаго въ узкой долинѣ Джаджи-руда и окруженнаго пышно зеленѣвшими фруктовыми садами. Шли мы по караванной дорогѣ, которая направляется черезъ горы къ берегу моря въ направленіи на сѣверъ—сѣверо-востокъ. Эльбурскій хребетъ, черезъ который она перепаливаетъ, представляетъ одно изъ значительнѣйшихъ горообразованій земного шара не только въ смыслѣ высоты, но также особенно по отношенію къ той разницѣ въ уровняхъ, на какихъ находятся расположенные къ востоку населенные пункты. Высочайшее поднятіе составляетъ вулканъ Демавендъ, самая высокая гора всей Передней Азіи. Городокъ Демавендъ расположенъ уже на высотѣ 2000 метровъ, т. е. почти на 900 миль выше Тегерана и Персидскаго плоскогорья, и отсюда въ вѣсколько часовъ по круто поднимающейся тропѣ, зигзагами взбирающейся на хребетъ, мы достигаемъ перевала Имамъ-заде-Хакимъ (2700 миль), высочайшаго пункта нашего пути. Въ пустынномъ горномъ мѣрѣ лежитъ здѣсь могила святаго, къ которой даже издалека приходятъ женщины молиться о разрѣшеніи безплодія.

Дорога круто спускается внизъ въ узкой скалистой тѣснинѣ вдоль потока, и на одномъ изъ ея поворотовъ неожиданно открывается величественная пирамида Демавенда. Вершина и глубокіе баранкосы, бороздящіе конусъ, покрыты снѣгомъ. Понятно сразу, какое страшное впечатлѣніе долженъ былъ съ древнѣйшихъ временъ производить Демавендъ на воображеніе народа. Даже и нынѣ еще гора считается мѣстопребываніемъ злыхъ духовъ, и рѣдкій изъ туземцевъ прилегающихъ долинъ рѣшается сопровождать иностранца при подъемѣ того на вершину. Въ теченіе XIX столѣтія

на Демавендъ поднимались и изслѣдовали его неоднократно. За послѣднее время извѣстны восхожденія М. де-Моргана въ декабрь 1889 и Свенъ-Хедина въ июль 1890 года: первый опредѣляетъ высоту горы въ 6080, послѣдній—въ 5465 метровъ. Генераль Гутумъ-Шиндлеръ въ Тегерапѣ получилъ 5890 метровъ. Демавендъ—вулканъ въ стадіи сольфатара, т. е. такой вулканъ, дѣятельность котораго почти совсѣмъ прекратилась еще въ доисторическія времена. Изъ вершины конуса вырываются горячіе газы, выходящіе изъ малаго кратера, лежащаго, въ свою очередь, внутри руинъ большаго, древнѣйшаго кратера. Если персидскій географъ Хамдулла Кавинскій сообщаетъ, что Демавендъ виденъ за 100 фарсанговъ, т. е. за 500—600 километровъ, то это не преувеличеніе: я самъ какъ-то видѣлъ Демавендъ почти за 400 километровъ къ югу, у Кашана. О высотѣ его лучше всего можно судить издали, когда горная цѣпь, надъ которой онъ поднимается, исчезаетъ изъ взоровъ и величественная свѣзвая пирамида видѣется на краю неба одиноко.

Рѣка, собирающая всѣ сбѣгающія съ Демавенда воды,—Ларъ; онъ обтекаетъ съ юга и востока горный конусъ, и вдоль его глубоко врызаннаго ложа то на страшной высотѣ у скалистыхъ стѣнъ, то ввиду, въ долинѣ вьется, спускаясь на равнину, дорога. Гдѣ склоны долины позволяютъ, она до самыхъ кручъ застроена многочисленными селеніями, и кажется, когда смотришь на нихъ издали и сверху, что своими плоскими крышами они занимаютъ всю ширину долины. Интересно здѣсь ущелье Бендъ-и-Буридъ: тропа пролегаетъ въ узкой тѣснинѣ надъ бѣшено несущимся горнымъ потокомъ, и среди этой дикой и величественной природы путешественника немало поражаетъ произведеніе искусства, высѣченный въ скалѣ рельефъ. Онъ представляетъ, въ натуральную величину, Насръ-Эддинъ-шаха на конѣ, окруженнаго своими министрами. Художественная цѣнность этой новѣйшей персидской скульптуры ничтожна. Но она характерна для свойственнаго востоку консервативнаго духа: какъ Дарій Великій на скалахъ горы Биступа въ Мидіи увѣковѣчилъ свои побѣды надъ чуждыми народами и царями, какъ на тысячу лѣтъ позднее сасанидъ Сапоръ I повелѣлъ такимъ же манеромъ изобразить себя и стоящаго передъ нимъ на колѣнахъ императора Валеріана около Персеполя и въ другихъ мѣстахъ, такъ и новѣйшій повелитель воздвигъ себѣ здѣсь подобный же памятникъ, въ воспоминаніе открытія этой дороги, которая была сооружена въ 1877 и 1878 годахъ подъ руководствомъ

Гаштейгеръ-хана, австрійскаго инженернаго офицера. Другой интересный пунктъ дороги находится между селеніями Ванэ и Ренэ, гдѣ въ одномъ узкомъ мѣстѣ долины на недоступной скалѣ виднѣются остатки стѣнъ укрѣпленія, которое когда то охраняло дорогу въ ущелье. Эта дорога, впрочемъ, никоимъ образомъ не можетъ быть отождествляема, какъ это недавно снова доказывалъ уже М. де-Морганъ, съ такъ называемыми Каспійскими воротами—*Pyae Caspiae*, которая часто упоминается у древнихъ писателей и черезъ которая пропелъ, преслѣдуя Дарія, Александръ Македонскій. Каспійскія ворота находятся къ юго-востоку отъ Тегерана, въ южныхъ отрогахъ Эльбурса; они идентичны съ нынѣшнимъ Сардарскимъ ущельемъ.

По мѣрѣ того какъ мы спускались, растительность становилась все богаче. На высотѣ 2200 ф. встрѣтились первая деревья, ивы и тополи, на высотѣ 2100 м. платаны и грецкія орѣшины, на высотѣ 1100 ф. дикія фиги. На высотѣ 600 м. ландшафтъ измѣнился совсѣмъ: гдѣ горы были не такъ круты, появились склоны, покрытые хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ; растительность дѣлалась все богаче и разнообразнѣе, и у подножія горъ мы очутились въ высокоствольномъ лиственномъ лѣсу, который покрываетъ равнину. Черезъ него вела болотистая тропинка. Когда мы остановились отдохнуть на лѣсной лужайкѣ, наши животныя жадно накинулись на траву: здѣсь они впервые свели знакомство съ зеленѣющими настѣнцами.

На шестой день, 29-го октября, мы прибыли въ Амоль.

Городъ Амоль лежитъ на обоихъ берегахъ Мара, черезъ который здѣсь переброшенъ хорошій каменный мостъ, рѣдкость въ Персіи. Городъ замѣчательнъ развалинами мечети, прекрасная фаянсовая облицовка которой восходитъ къ XVI столѣтію, но большею частью, конечно, уже отвалилась отъ стѣнъ. Еще болѣе интересный представляетъ рядъ надгробныхъ башенъ, лежащихъ за городомъ на заросшей высокимъ папоротникомъ равнинѣ. Это частью четырехугольныя, частью восьмиугольныя сооруженныя изъ кирпичей постройки съ острыми крышами, нишами въ стѣнахъ напоминающія средневѣковыя армянскія церкви и относящіяся къ XII—XIV столѣтіямъ. Жители считаютъ эти башни храмами огнепоклонниковъ, а нѣкоторые полагаютъ, что это могилы героевъ „Шахъ-Намъ“. Этому произведенію почти уже 1000 лѣтъ, а оно еще и вынѣ у всѣхъ на устахъ. Во время пребыванія моего въ Мазандеранѣ я особенно часто былъ свидѣтелемъ, какъ по вечерамъ въ

каравансараяхъ какой нибудь грамотей читалъ или на память говорилъ отрывки изъ этой поэмы.

Но наибольшая достопримѣчательность Амолъ не относится къ разряду древностей: она заключается въ развалинахъ желѣзнодорожной станицы и въ остаткахъ полотна желѣзной дороги, которая соединяла Амолъ съ лежащимъ приблизительно въ 30 километрахъ отъ него портомъ Махмудъ-абатъ и рельсы которой нынѣ развѣвуютъ въ болотахъ. Нѣкій богатый персъ Гаджи-Магометъ-Гасанъ, арендаторъ шахскаго монетнаго двора, лѣтъ пятнадцать назадъ возымѣлъ смѣлую мысль построить желѣзную дорогу отъ Каспійскаго моря до Тегерана. Это предпріятіе, руководимое бельгійцами, потерѣло неудачу въ самомъ началѣ, и сомнительно, чтобы попытка была возобновлена, ибо трудности, которыя пришлось бы преодолѣвать въ Эльбурскомъ хребтѣ и вообще въ мѣстности у Каспійскаго моря при проведеніи желѣзной дороги на плоскогорье, здѣсь очень велики. Болѣе вѣроятно продолженіе къ Тегерану закавказской желѣзной дороги, которая подошла уже близко къ персидской границѣ, оканчиваясь пока въ Эривани.

Длинный переходъ въ восемь фарсанговъ привелъ насъ въ Барферушъ, одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Мазандерана, который своимъ большимъ базаромъ и утопающими въ садахъ и цветникахъ деревянными домиками производитъ пріятное впечатлѣніе, но, за исключеніемъ находящейся у воротъ города шахской бесѣдки у пруда въ запущенномъ саду, ничего достопримѣчательнаго вниманію путешественника не предлагаетъ. Интереснѣе находящійся отъ него въ двухъ дняхъ пути городъ Сари, гдѣ мы замѣтили нѣсколько старинныхъ памятниковъ магометанскаго зодчества, и еще въ трехъ дняхъ пути далѣе Ашрефъ съ знаменитыми дворцами Шахъ-Аббаса. Прежде, однако, чѣмъ перейти къ описанію послѣднихъ, скажу нѣсколько словъ о самомъ Мазандерапѣ.

И никогда не забуду ясныхъ, солнечныхъ осеннихъ дней, проведенныхъ мною здѣсь. Здѣсь только я понялъ, какое глубокое впечатлѣніе должна была производить природа побережья на попадавшихъ сюда обитателей плоскогорья. Здѣсь совершенно иной міръ: вмѣсто изсохшей каменистой равнины непроходимый первобытный лѣсъ; вмѣсто требующихъ кропотливаго труда и искусственнаго орошенія нашенъ плодороднѣйшій перегной, орошаемый многочисленными ручьями, способный давать урожай нѣсколько разъ въ годъ; въ лѣсахъ прячутся веселыя деревеньки, состоящія изъ обширныхъ усадебъ; дома выстроены не изъ глиняныхъ

киричей, какъ на плоскогорѣ, а изъ дерева и покрыты соломой; здѣсь бросаются въ глаза вышки (*таларъ*), на которыхъ спятъ жители въ періодъ дождей.

На поляхъ растутъ рисъ, хлопокъ, сахарный тростникъ и всѣ виды зерновыхъ хлѣбовъ, въ садахъ — персиковыя, апельсиновыя, лимонныя, гранатныя и фиговые деревья и даже финиковая пальма. Нѣсколько кустарниковыхъ экземпляровъ послѣдней я видѣлъ въ Сари. Какъ пальма эта, такъ и вышенеречисленныя плодовые деревья разведены, по всей вѣроятности, Шахъ-Аббасомъ, который также акклиматизировалъ здѣсь зебу, горбатый индійскій рогатый скотъ.

Здѣсь родина фазана, который древнимъ былъ извѣстенъ черезъ посредство волшебной Колхиды и прославленнаго Фазиса, давшаго ему свое имя.

Населеніе Мазандерапа прапскаго племени. Въ противоположность малорослымъ обитателямъ плоскогорья, мазандерапцы роста хорошаго и отличаются правильными чертами лица; у нихъ большіе орлиные носы, густыя брови и волосы. Женщины держатся здѣсь свободнѣе, чѣмъ на плоскогорѣ, и ходятъ часто безъ чадры. Французскій ученый М. де-Морганъ бросаетъ мазандерапцамъ упрекъ въ недостатокѣ гостепріимства и въ фанатизмъ. Къ упреку этому я присоединиться не могу, съ благодарностью вспоминая тотъ радушный пріемъ, который я находилъ въ деревняхъ, гдѣ мнѣ и моимъ людямъ съ готовностью предоставляли помѣщеніе. Вездѣ довольствовались самою небольшою платою за фуражъ и съѣстные принасы.

Я убѣдился, что, если когда нибудь какое нибудь болѣе заботливое правительство обратитъ болѣе, чѣмъ это было до сихъ поръ, вниманія на богатства страны и сдѣлаетъ ихъ полезными, Мазандерапъ станетъ одною изъ самыхъ богатыхъ странъ Передней Азіи. Нынѣ же уже одинъ недостатокъ путей сообщенія, не говоря о многомъ другомъ, полагаетъ здѣсь непреодолимыя препятствія прогрессу. Шахъ-Аббасъ понималъ это: онъ провелъ черезъ всю область сложенную изъ булыжника плотину, отъ которой въ различныхъ мѣстахъ отвѣтвлялись къ югу дороги, направлявшіяся къ плоскогорью по горнымъ ходамъ. Въ настоящее время слѣды этихъ дорогъ сохранились лишь кое гдѣ; перекинутыя черезъ многочисленныя рѣчки и ручьи мосты развалились и болѣею частью стали бесполезными. Хотя мое пребываніе въ Мазандерапѣ пришлось на самое сухое время года, на

осепь, почва въ лѣсахъ часто на большомъ протяженіи представляла собою не что иное, какъ трясины, и подвигаться тамъ впередъ можно было только съ величайшимъ трудомъ. Еще хуже, конечно, бываетъ здѣсь во время періода дождей и послѣ него, зимою и весной, когда сообщеніе между населенными мѣстами прекращается часто на цѣлые мѣсяцы. Хотя гладкій песчаный край побережья и образуетъ во многихъ мѣстахъ, какъ мнѣ передавали, прекрасную, широкую дорогу, она, однако, по большей части не приноситъ никому пользы, такъ какъ и здѣсь чувствуется недостатокъ въ мостахъ черезъ многочисленныя впадающіе въ море потоки.

Въ восточной части персидскаго побережья Каспійскаго моря, въ юго-восточномъ углу послѣдняго, находится Астрабадскій заливъ, передъ которымъ, какъ и въ устьяхъ рѣки Куры, далеко въ море вытянулся узкій полуостровъ—Міанкале. Вода этого залива или этой лагуны, разбавляемая постоянно многими впадающими въ нее рѣчками, очень мало солона. И, если нѣкоторые историки древности, какъ, напримѣръ, Страбонъ и Плутархъ, сообщаютъ, что вода въ Каспійскомъ морѣ прѣсная, и описываютъ это явленіе, какъ нѣчто чудесное, то мы полагаемъ возможнымъ допустить, что это наблюденіе было сдѣлано на берегахъ Астрабадскаго залива и съ послѣдняго перенесено на все Каспійское море.

Тамъ, гдѣ горы приближаются къ заливу всего на нѣсколько километровъ, у подножія лѣсистыхъ предгорій, Шахъ-Аббасъ Великій построилъ свой увеселительный дворецъ и основалъ Апшефъ. Онъ вывелъ сюда изъ покоренныхъ имъ на сѣверо-западной границѣ Персін областей колонистовъ, особенно армянъ и грузинъ. Въ Апшефѣ и до сихъ поръ существуетъ небольшая армянская община. Въ городкѣ, совершенно потонувшемъ во фруктовыхъ садахъ, нынѣ не болѣе 1000 жителей. Отъ славныхъ когда то дворцовъ уцѣлѣли только развалины; однако, и по этимъ еще сохранившимся руинамъ можно составить себѣ понятіе объ этомъ персидскомъ Версалѣ, которому, какъ увѣряютъ туземцы, нѣтъ ничего во всей странѣ подобнаго по роскоши и великолѣпію.

У подножія невысокой, но крутой горы лежатъ здѣсь шесть примыкающихъ другъ къ другу и раздѣленныхъ высокими стѣнами садовъ: садъ сорока колоннъ, садъ песточниковъ, садъ уединенія (здѣсь находился гаремъ шаха), сѣверный садъ, садъ Имамъ-Мехти и садъ на холмѣ.

Дворецъ Джегиль-Зутунъ, или дворецъ сорока колоннъ, расположенный въ одноименномъ саду, представляетъ изъ себя пынѣ на мѣстѣ болѣе древняго сооруженія выстроенный Надиръ-шахомъ павильонъ съ открытою центральною залой, обнесенной шестнадцатью колоннами. Тамъ пынѣ обитаетъ губернаторъ Ашрефа. Окружень этотъ дворецъ типичной персидской садовой обстановкой. Въ выложенныхъ плитами узкихъ каналахъ бѣжитъ съ горь, образуя водопады, вода, которая передъ дворцомъ собирается въ большой квадратный прудъ; по берегамъ этого искусственнаго озера и вдоль каналовъ стоятъ высокоствольные кипарисы, подобные которымъ по красотѣ и величинѣ я встрѣчалъ рѣдко; подлѣсокъ состоитъ изъ непроезжимой чащи гранатовыхъ кустовъ и разнаго рода фруктовыхъ деревьевъ. Пышность и заученность ашрефскихъ садовъ заключаютъ въ себѣ прелести, по всей вѣроятности, больше, чѣмъ въ первое время ихъ существованія, когда все было строго выведено по прямымъ линиямъ; тѣмъ болѣе, наоборотъ, приходится пожалѣть о печальномъ состоянii самыхъ построекъ.

Изъ послѣднихъ особенный интересъ представляютъ два зданія: развалины въ саду источниковъ и гаремъ. Въ обѣихъ этихъ изъ кирпичей возведенныхъ двухъ-этажныхъ постройкахъ, посрединѣ находятся сквозныя залы съ бассейнами, изъ которыхъ когда то били фонтаны въ куполообразные своды. Облицовка стѣнъ, состоявшая изъ цвѣтныхъ глазированныхъ плитъ, пынѣ большею частью обвалилась, и стѣнной живописи почти нельзя разглядѣть. Европейскіе путешественники и послы, которые были приняты при дворѣ шаха—R. Sherley, Th. Herbert, Pietro della Valle, живо описываютъ великолѣпіе этихъ маленькихъ залъ, ихъ позолоченные штучные орнаменты и миниатюрную живопись на стѣнахъ. Эта стѣнная живопись относится къ числу фресокъ и представляетъ, насколько еще возможно разобрать, рядъ любовныхъ сценъ; художественное достоинство ихъ не незначительно, и въ нихъ замѣтно очевидное влияніе китайскаго искусства.

Вмѣсто пышнаго когда то придворнаго штата въ развалившихся зданіяхъ обитаетъ пынѣ всякій безродный сбродъ, цыгане и дервиши-нищіе.

Не слишкомъ долго просуществовалъ этотъ блескъ: уже черезъ семьдесятъ лѣтъ послѣ сооруженія, въ 1668—1669 гг., ашрефскіе дворцы были разрушены шайкою Стеньки Разина, который съ Волги сдѣлалъ набѣгъ на южный берегъ Каспійскаго

моря. Когда въ 1866 г. Насръ-Эддинъ-шахъ во время путешествія разбилъ свой лагерь въ ашрефскихъ садахъ, онъ такъ былъ восхищенъ мѣстностью, что ассигновалъ ежегодную опредѣленную сумму на содержаніе садовъ и на реставрацію дворцовъ. Отпускается ли и нынѣ эта сумма ежегодно, сказать мы не можемъ; но, во всякомъ случаѣ, со времени посѣщенія шахомъ этой мѣстности не сдѣлано ничего серьезнаго для спасенія зданій отъ скорого и окончательнаго разрушенія.

Въ одинъ переходъ отсюда, по плодородной мѣстности, черезъ миленькія деревушки, добрались мы до порта Бендеригезъ. Я перешагнувъ черезъ остатки земляного вала, который когда то, по повелѣнію Шахъ-Аббаса, былъ проведенъ отъ подножія горъ къ самому морю для защиты Ашрефа отъ набѣговъ туркменъ. Вдоль морского берега здѣсь тянутся болотистыя пространства, густо поросшія тамариксомъ.

Бендеригезъ состоитъ изъ товарныхъ сараевъ и нѣсколькихъ низенькихъ домишекъ, которые образуютъ маленькую базарную улицу, гдѣ армяне торгуютъ русскими товарами; сюда ежемѣсячно заходятъ, при своемъ круговомъ рейсѣ по Каспійскому морю, пароходы русскаго общества „Кавказъ и Меркурій“. Въ настоящее время вывозъ ограничивается почти исключительно персидскими продуктами, между тѣмъ какъ раньше, до открытія закаспійской желѣзной дороги, отсюда вывозились также товары внутренней Азіи, изъ Хивы и Бухары.

Посреди входа въ Астрабадскій заливъ лежитъ нѣсколько маленькихъ острововъ, и на одномъ изъ нихъ, именно на островѣ Ашур-адэ, въ 1840 году Россією была учреждена военная станція, съ цѣлью держать въ страхѣ разбойничавшихъ на морѣ туркменъ, которые налагали контрибуцію на южный берегъ моря и вредили торговлѣ астраханскихъ татаръ. Нынѣ здѣсь стоитъ гарнизономъ небольшая команда. Номинально Россія уже владѣла разъ всѣмъ южнымъ побережьемъ Каспійскаго моря, именно послѣ того, какъ Петръ Великій въ 1722 году выговорилъ себѣ у шаха Тахмаспа II-го провинціи Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ въ вознагражденіе за помощь, оказанную шаху въ походѣ противъ авганцевъ. Фактически, однако, Россія вступила во владѣніе только Гилянскомъ, но и оттуда скоро вывела войска, когда они понадобились въ другомъ мѣстѣ.

Направляясь дальше на востокъ, мы скоро перешли границу между провинціями Мазандеранъ и Астрабадъ и въ два перехода

добрались до главнаго города послѣдней провинціи, носящаго такое же имя. Городъ лежитъ уже на самомъ рубежѣ большой равнины, которая, въ началѣ плодородная и обработанная, далѣе переходитъ въ Каракумъ—туркменскую песчаную степь, занимающую пространство между Каспійскимъ моремъ и Аму-дарьей, Оксусомъ древнихъ. Все это пространство заселено номадами-туркменами, разбоямъ которыхъ послѣ многолѣтней борьбы положила конецъ побѣда Скобелева подъ Геокъ-тепе. Отъ этой побѣды выиграла и Персія, предѣлы которой послѣ урегулированія границъ въ 1882 году распространились до Атрека. Въ то время какъ раньше сѣверо-восточная Персія много терпѣла отъ набѣговъ туркменъ, которые, какъ сунниты, заклятые враги персовъ-шіитовъ, теперь, уже много лѣтъ, набѣговъ этихъ, проникавшихъ часто далеко въглубь страны, совсѣмъ не бываетъ. Вслѣдствіе слабости персидскаго правительства, подати съ туркменъ поступаютъ туго. Платятъ подати вообще только племена, кочующія вблизи Астрабада, да и они дѣлаютъ это только подъ давленіемъ военныхъ демонстрацій. Ежегодно весною астрабадскій губернаторъ съ состоящимъ въ его распоряженіи военнымъ отрядомъ выступаетъ въ степь, разбиваетъ тамъ укрѣпленный лагерь и остается тамъ до тѣхъ поръ, пока, путемъ переговоровъ и угрозъ, не склопитъ наконецъ туркменъ внести извѣстную сумму.

Городъ Астрабадъ, когда то хорошо укрѣпленный и игравшій видную роль, нынѣ пришелъ въ упадокъ. Разрушается и прекрасный старый дворецъ, жилище губернатора. Астрабадъ—родина царствующей въ Персіи съ 1779 года нынѣшней каджарской династіи.

Послѣ двухдневнаго пребыванія въ Астрабадѣ я отправился дальше, съ намѣреніемъ перебраться черезъ горы по Кузлукскому перевалу и возвратиться въ Тегеранъ. Дорога шла въ гору по великолѣпному высокоствольному лиственному лѣсу. До перевала мы добрались по крутой тропѣ на слѣдующій день. По мѣрѣ того, какъ мы поднимались, растительность дѣлалась все бѣднѣе, пока за поясомъ карликовыхъ хвойныхъ совсѣмъ не прекратилась. Обширный видъ открылся отсюда къ сѣверу. Прямо подъ нами лежала круто падающая внизъ лѣсистая горная страна, далѣе тянулась плодородная и зеленая астрабадская равнина, а за нею безграничная туркменская степь, покрытая желтыми и бурыми пятнами, теряющаяся на горизонтѣ. А на сѣверо-западѣ сверкало голубое зеркало Астрабадскаго залива.

Совершенно иной видъ открывается по другую сторону горъ, къ югу. Я почти отвыкъ отъ этого ландшафта въ лѣсахъ и смѣющихся долинахъ Гирканин. Голыя скалистые горы, пустынные долины, всюду сѣрое на сѣромъ! Но зато опрокинутое надъ этимъ однообразнымъ ландшафтомъ небо, ослѣпительно синее, синѣе, чѣмъ въ насыщенной испареніями атмосферѣ побережья, и яркое солнце, которое здѣсь сіяетъ ярче, преобразуютъ персидское плоскогорье и придаютъ его ландшафтамъ, при всемъ ихъ однообразіи и пустынности, такую прелесть, которую не можетъ не наслаждаться впечатлительный человѣкъ.

У подножія горъ, въ Бостамѣ, гдѣ я сфотографировалъ интересную, восходящую къ началу XIV столѣтія мечеть Шейхъ-Баязида, я попалъ уже на большую, ведущую въ Мешедъ, къ священной могилѣ Имамъ-Ризы, дорогу и по ней въ десять дней добрался до Тегерана. Проѣзжая здѣсь, между подножіемъ горъ и центральной персидскою соляною стѣною, я нашелъ, напримѣръ, въ Дамганѣ и Семнанѣ нѣсколько любопытныхъ ранне-магометанскихъ строеній.

Перевелъ Д. Д. Пагиревъ.

Объявленіе.

Канцелярія и часть библіотеки Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества съ 15-го февраля 1903-го года помѣщаются на Московской улицѣ въ домѣ Ениколопова, № 7 (въ третьемъ этажѣ).

Телефонъ 913.

Содержаніе № 4-го.

I. Путешествіе по высочайшимъ мѣстамъ Дагестанской области вътомъ 1902 года, К. *Θ. Гана*—стр. 1.

II. Раздѣленіе кавказскихъ альпъ. *Изъ Мерибахера. Перевелъ К. Θ. Ганъ*—стр. 27.

III. Примѣчанія къ „Раздѣленію кавказскихъ альпъ“, К. *И. Подозерскаго*—стр. 49.

IV. Айсоры, ст. В. *Шедда, перевелъ Д. Д. Пагиревъ*—стр. 50.

V. Путевыя впечатлѣнія при поѣздкѣ по Карсской области, Э. Э. *Зеземана*—стр. 57.

VI. Р. *Θ. Фонъ-Эркертъ* и его сочиненіе „Die Sprachen des Caucasischen Stammes“. *Матеріалы для библіографіи кавказовѣднія, Е. И. Козубскаго*—стр. 68.

VII. Поѣздка въ Мазандеранъ, *F. Sarre. Перевелъ Д. Д. Пагиревъ*—стр. 73.

VIII. *Приложеніе.* Ежемѣсячныя свѣдѣнія о землетрясеніяхъ, отмѣченныхъ тройнымъ горизонтальнымъ маятникомъ Ребѣрь-Элрета въ Тифлесской Физической Обсерваторіи. 1901 годъ. Апрель—декабрь (№№ 4—12). *С. В. Гласена.*

Приложеніе къ «Извѣстіямъ» Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общества.

1901 годъ.

Апрѣль—декабрь. №№ 4—12. April—December.

Ежемесячныя свѣдѣнія

о землетрясеніяхъ,

отмѣченныхъ тройнымъ горизонтальнымъ маятникомъ

Ребёръ-Элерта

въ Тифлисской Физической Обсерваторіи.

Широта $41^{\circ} 43' 8''$ Breite.

Долгота Е отъ Гринвича $44^{\circ} 47' 51''$ Länge E von Greenwich.

Monatsberichte

der

Horizontalpendel-Station

am

Physikalischen Observatorium zu Tiflis.

Beobachtungen mittelst des dreifachen Horizontalpendels

v. Rebeur-Ehlerst.

Средній маятникъ къ N Маятникъ E къ W 30° S.
Mittelpendel nach Pendel nach

Маятникъ W къ E 30° S.
Pendel nach

Землетрясенія въ апрѣлѣ 1901 г.

Erdbeben im April 1901.

С о к р а щ е н і я.

A b k ü r z u n g e n.

Мр=средній маятник. Ер=маятн. Е.

Мр=Mittelpendel. Ер=Ostpendel.

Wp=маятн. W.

Wp=Westpendel.

V=дрожь (Tremors). B=начало землетрясенія.

V=Vorbeben. B=Beginn des Bebens.

M=максимальный размах маятника.

M=Maximalausschlag der Pendel.

E=конецъ. mm=амплитуда M въ миллиметрахъ.

E=Ende. mm=Amplitude von M in Millimetern.

Новый стиль.

Neuer Stil.

Среднее тифлисское время, считая отъ полуночи до полуночи.

Mittlere Tifliser Zeit gezählt von Mitternacht bis Mitternacht.

№	Число Datum	V			B			M			E		mm	Маятн. Pendel.	
		h	m	s	h	m	s	h	m	s	h	m			
1	2	19	57	2	20	1	19	20	11	19	около	20	45	3.7	Wp.
2	3	—	—	—	3	57	44	?	?	?	circa	4	13	1.1	Wp.
3	3	18	42	3	18	51	22	18	54	27	"	?	?	5.3	Мр.
4*)	6	0	58	9	1	4	55	1	7	55	"	?	?	3.0	Мр.
								1	16	56	"			3.0	Ер.
5	6	?	?	?	1	55	57	2	24	22	"	?	?	7.4	Wp.
6	6	2	41	12	2	50	28	3	22	37	"	7	—	98.0	Мр.
7	6	15	21	24	15	48	0	16	1	2	"	?	?	4.4	Мр.
8	7	0	4	44	0	13	54	0	41	35	"	3	31	27.4	Мр.
9	7	—	—	—	22	40	13	22	40	31	"	23	25	5.0	Ер.
10	8	2	2	13	2	26	31	2	32	22	"	3	40	3.6	Мр.
11	8	3	48	29	4	10	54	4	22	53	"	5	30	1.6	Мр.
12	10	?	?	?	1	6	2**)	?	?	?	"	?	?	?	?
13	11	?	?	?	8	14	10	8	16	54	"	?	?	10.3	Ер.
14	14	—	—	—	19	31	54	19	33	18	"	20	—	1.4	Wp.
15	14	?	?	?	22	37	8	22	37	41	"	22	45	1.5	Ер.
16	14	22	51	16	23	0	23	23	1	2	"	23	50	1.6	Ер.
17	15	?	?	?	8	24	17	8	24	38	"	?	?	2.5	Ер.
18	16	5	58	55	6	3	21	6	4	3	"	7	15	12.0	Wp.
19	17	—	—	—	17	32	11	17	32	53	"	18	14	8.0	Ер.
20	18	6	4	22	6	15	6	6	15	45	"	7	45	4.0	Мр.
21	19	17	7	33	17	26	53	17	31	49	"	18	—	2.1	Мр.
22	20	18	15	6	18	18	2	18	29	51	"	19	20	2.4	Мр.
23	22	?	?	?	?	?	?	21	54	34	"	22	26	1.5	Мр.
24	23	18	51	18	18	59	48	19	4	34	"	19	50	2.0	Ер.
25	25	—	—	—	14	54	3	14	54	43	"	?	?	3.3	Ер.
26	27	7	4	14	7	10	55	7	28	18	"	8	25	12.1	Мр.
27	30	1	12	7	1	17	25	1	21	19	"	?	?	11.6	Мр.

*) Неправильности въ движеніи бумаги.

*) Unregelmässigkeiten in der Bewegung des Papiers.

**) Очень беспокойно.

**) Sehr unruhig.

Микросейсмическія явленія происходили:

Perioden mikroseismischer Unruhen fanden statt:

Съ 31-го въ 12 ч. по 1-е до 8 ч.	
Vom 31. um 12h bis zum 1. um 8h	слабья, schwach.
" 9 " ? " 12 " 3	спящія, stark.
" 12 " 12 " 14 " 18	

Съ 15-го въ 8 ч. по 15-е до 24 ч. слабыя, schwach.
Vom 16 um 9h bis zum 16 um 24h, " "
" 24 " 1 " 24 " 18 " "
" 27 " 13 " 28 " 18. сильные, stark.
" 29 " 23 " 1 " 4

№ 1 соответствует землетрясенію, № 1 entspricht dem Beben, welches пронесходившему въ *Венриі* и на Балканскомъ полуостровѣ. Оно ощущалось также въ *Севастополѣ* и, по газетнымъ свѣдѣніямъ, имѣло направление WE. in *Ungarn* und auf der Balkanhalbinsel statt gefunden hat. Dasselbe wurde auch gespürt in *Ssewastopol* u. hatte laut Zeitungsnachrichten die Richtung WE.

№ 2. Произошло въ *Эривані* около 4 ч. утра и было довольно слабо. Всего ощущалось три толчка по направлению SN; продолжительность землетрясенія около 1 минуты. № 2 fand in *Eriwan* statt gegen 4h Morgens; war ziemlich schwach. Es wurden 3 Erdstöße gespürt in der Richtung SN. Dauer gegen 1 Minute.

5-го въ 3 ч. 50 м. чувствовался 3 подземныхъ толчка въ *Закаталяхъ*, изъ которыхъ третій былъ довольно сильный и соответствовалъ баллу VI по скалѣ Росси-Фореля. Am 5. wurden 3 Erdstöße um 3h 50m in *Sakataly* (Kreisstadt) gespürt, von denen der dritte ziemlich heftig war u. etwa die Stärke VI nach der Scala von Rossi-Forel hatte.

7-го было землетрясеніе въ станціи *Карабулгачской (Терской области)* въ 12 ч. 58 м. Наблюдался 2 вертикальные удара, изъ которыхъ первый былъ наиболѣе сильный. По скалѣ Р.-Ф. сила удара равна II. Am 7. erfolgte ein Beben in d. *Stanzia Karabulachskaja (Terek-Gebiet)* um 12h 58m. Es wurden 2 Verticalstöße gespürt, von welchen der erste stärker war. Intensität II nach d. Scala von R.-F.

№№ 10 и 11, повидному, соответствуютъ землетрясеніямъ, которыя ощущались въ *Сербъ-Иттебе (Венриі)* въ 1 ч. и въ 3 ч. №№ 10 und 11 entsprechen offenbar den Beben, welche in *Szerb-Yttebe* um 1h u. 3h gespürt wurden.

№ 18 чувствовалось въ Тифлисѣ видѣ 2 толчковъ, причѣмъ второй былъ сильнѣе. Въ этотъ же день зарегистрировано въ *Николаевѣ* землетрясеніе въ 6 ч. 22 м. по тифлисскому времени. № 18 wurde in Tiflis gespürt. Es erfolgten 2 Stöße, von denen der 2 stärker war. An demselben Tage um 6h 22m Tifliser Zeit wurde ein Beben in *Nikolajew* registriert.

№ 5.

Землетрясенія въ маѣ 1901 г.

Ердбеben im Mai 1901.

№	Число Datum	У		В		М			Е		магн	Магн. Föndel.			
		h	m	s	h	m	s	h	m						
1	2	10	53	48	10	59	36	11	1	30	около	11	25	2.2	Мр.
2	4	7	23	20	7	27	3	7	27	39	circa	9	30	2.5	Вр.
3	7	?						13	45	27	"	?		3.6	Ер.
4	10	—			12	41	6	12	49	56	"	13	35	1.1	Вр.
								13	2	43	"			1.1	Ер.
5	10	?			16	43	42	17	3	37	"	17	45	2.1	Ер.

6	11	1 20	1	1 26	40	1 33	6	около	2 9	2.0	Ep.
7	11	?		14 21	32	?		circa	15 50	2.0	Ep.
8	14	?		?		10 38	32	"	?	10.6	Mr.
9	15—16	23 53	52	23 55	40	0 6	59	"	1 —	2.5	Mr.
10	16	1 21	23	1 27	29	1 43	7	"	3 —	5.0	Wp.
11*)	18	?		17 32	54	17 41	46	"	18 45	1.6	Mr.
12	21—22	—		23 43	24	23 49	0	"	1 —	19.0	Mr.
13*)	25	?		4 22	25	3 45	31	"	?	7.0	Mr.
14	26	?		?		11 20	58	"	?	3.9	Mr.
15	27	19 35	43	20 6	43	20 14	22	"	21 20	2.0	Wp.
16	28—29	22 31	1	22 40	3	22 41	27	"	0 12	2.1	Wp.
						23 5	18	"		2.1	Mr.

*) За начало принято появленіе длинных волн.
Періоды микросейсмических явлений наблюдались:

Съ 5-го въ 14½ ч. по 8-е до 2 ч.	сплыныя, stark.
Vom 9 um 2h bis zum 9 um 19h	слабыя, schwach.
" 13 " 13 " 15 "	" 2
" 18 " 8 " 20 "	" 20
" 24 " 3 " 26 "	23 сплыныя, stark.

1-го наблюдались въ *Икалто* (Телавскій уѣздъ) 2 подземныхъ удара въ 6 ч. и 8 ч., изъ которыхъ первый былъ сильнѣе и продолжался около двухъ секундъ.

№ 7, повидному, совпадаетъ съ сильнѣмъ землетрясеніемъ въ *Николози* (Италія). Am 7 scheint mit dem heftigen Beben in *Nicosi* übereinzustimmen.

11-го ощущалось слабое землетрясеніе въ *Олоръ* (Ольпинскаго округа). Толчки были болѣе вертикальные и пмѣли также WE направленіе. Болѣе точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Am 11 spürte man ein schwaches Beben in *Olor* (*District Olty*). Die Stöße waren mehr vertical u. sollen auch eine WE Componente gehabt haben. Nähere Zeitangaben fehlen.

№ 12 соответствуетъ землетрясенію въ *Глубокомъ* (Томской губ.) въ 2 ч. по мѣстному времени, достигшему силы VIII по Р.-Ф.; направленіе его WE. Это же землетрясеніе ощущалось также въ *Барнаулъ* и *Усть-Каменогорскъ*. № 12 entspricht dem Beben in *Glubokoje* (*Gow. Tomsk*), welches um 2h Ortszeit stattgefunden hat und den Stärkegrad VIII nach R.-F. gehabt haben mag. Es wird WE Richtung angegeben. Dasselbe Beben verspürte man auch in *Barnaul* und *Ust-Kamennogorsk*.

№ 6.

Землетрясенія въ іюнь 1901 г.

Erdbeben im Juni 1901.

№	Число Datum	V			B			M			E		Макс. Pendel.	
		h	m	s	h	m	s	h	m	s	h	m		mm
1	2	4	20	33	4	24	45	4	34	42	около	6 30	2.4	Wp.
2	3	1	22	0	1	34	32	1	35	59	circa	2 20	2.8	Mr.
3	5	?			?			13	24	35	"	14 25	3.2	Ep.
4	6	0	48	21	0	52	45	0	54	3	"	1 45	22.1	Mr.
5	9	—			7	49	16	7	52	11	"	8 45	3.6	Ep.
6	10	?			15	47	5	16	1	55	"	?	3.2	Wp.

7	12	8 28 26	8 38 24	8 40 6	около	9 25	3.0	Wp.
8	12	?	12 22 21	12 24 30	circa	13 40	11.5	Ep.
9	12	20 35 19	20 37 30	20 38 15	"	21 25	4.7	Ep.
10	12	21 53 34	21 56 7	21 56 52	"	22 20	3.6	Ep.
11	13	1 58 27	2 8 38	2 27 58	"	?	4.0	Wp.
12	13	3 42 8?	4 10 20	4 19 33	"	6 15	5.4	Ep.
13	13	6 29 52	?	7 9 37	"	10?—	11.0	Ep.
14	23—24	23 54 26	0 7 16	0 18 28	"	2 —	2.2	Wp.
15	24	—	10 13 43	10 54 31	"	14?—	65.9	Ep.
16	24	16 49 38	16 58 39	17 28 36	"	19 —	12.0	Ep.
17	26	5 50 47	6 0 56	6 5 14	"	?	3.2	Ep.
18	29	?	8 54 32	8 59 13	"	9 40	3.8	Wp.
19	30	4 47 56	4 57 13	5 24 23	"	7 —	6.7	Mr.

Періоды микросейсмических явлений происходили: Perioden microseismischer Unruhen wurden registriert:

Съ 6-го въ 16 ч. по 8-е до 0 ч.
 Vom 15 um 11h bis zum 16 um 9h
 " 25 " 12 " 27 " 18
 " 30 " 19 " 1 " 2

17-го ощущалось землетрясеніе въ Ам 17 spürte man ein Beben in *Tschaltta*
Ичалта (Сухумскій округ) около (District Ssuchum) ca Sh. Richtung
 8 ч. Направленіе WE. Сила опредѣ- WE. Der Stärkegrad wird zu IV
 лена по скалѣ Р.-Ф. равной IV nach R.-F. bestimmt.
 балламъ.

№ 7.

Землетрясенія въ іюль 1901 г.

Erdbeben im Juli 1901.

№	Число Datum	V			B			M			E		mm	Мяррн. Pendel.
		h	m	s	h	m	s	h	m	s	h	m		
1	1	19	49	43	19	58	48	20	24	57	около	21 30	3.0	Wp.
2	8	—	—	—	8	19	56	8	20	56	circa	8 52	3.5	Mr.
3	10	?	?	?	7	4	10	7	8	27	"	?	7.2	Ep.
4	17	16	24	53	16	25	26	16	26	2	"	?	85.0	Ep.
5	19	6	50	10	6	55	37	?	?	?	"	7 49	1.4	Mr.
6	20	0	56	47	?	?	?	1	4	25	"	?	4.0	Ep.
7	26	21	57	1	22	6	5	22	34	36	"	23 18	3.6	Mr.
8	28	?	?	?	1	21	59	ca	1	27 38	"	2 —	1.5	Ep. Mr.
9	28	?	?	?	20	36	58	21	8	53	"	22 —	5.3	Mr.
10	29	4	42	16	4	48	57	5	0	22	"	7 4	6.8	Mr.
11	30	?	?	?	?	?	?	21	46	4	"	?	3.1	Ep.
12	31	0	12	24	0	36	43	0	51	11	"	1 20	2.5	Ep.
13	31	1	21	2	1	47	21	2	0	38	"	2 47	5.8	Ep.
14	31	13	47	11	13	54	29(?)	ca	14	25 35	"	?	4.0	Ep.

Періоды микросейсмических явлений происходили: Perioden microseismischer Unruhen wurden registriert:

Съ 1-го въ 19 ч. по 4-е до 20 ч.
 Vom 7 um 22h bis zum 11 um 16h
 " 15 " 18 " 18 " 10
 " 20 " 14 " 23 " 1
 " 31 " 16 " 1 " 21

№ 2 соответствует землетрясенію, № 2 entspricht dem Beben in *Mosdok*
 ощущавшемуся въ *Моздокъ* и станицѣ u. *Staniza Lukowskaja* (*Terek Ge-*
би) *Луковской* (Терской области) welches gleich nach 8h Ortszeit

вскорѣ послѣ 8 ч. по мѣстному времени, ввидѣ нѣсколькихъ толчковъ съ промежутками, въ теченіе 10-15 минутъ. Направленіе SN. Сила V по Р.-Ф.

27-го наблюдалось землетрясеніе въ *Сочи* (Черноморской губерніи) въ 21 ч. 45 м. по мѣстному времени. Направленіе NS. Сила II по Р.-Ф.

28-го было землетрясеніе въ *Сочи* въ 12 ч. 53 м. Толчки повторились въ 13 ч. 0 м., 13 ч. 23 м. и 13 ч. 33 м. Направленіе EW. Сила V по Р.-Ф. Новый толчокъ произошелъ въ 14 ч. 30 м. по мѣстному времени.

29-го ощущалось землетрясеніе въ *Олорь* (Ольгинскій округъ) въ 14 ч. 5 м., ввидѣ 2-хъ толчковъ, изъ которыхъ второй былъ сильнѣе. Сила V по Р.-Ф. Направленіе NS.

№ 14 соответствуетъ землетрясенію въ Средней Италіи (*Sora, Isernia*).

erfolgte. Mehrere Stöße mit Unterbrechungen im Laufe von 10—15 Minuten. Richtung SN. Stärkegrad ca. V nach R.-F.

Am 27 erfolgte ein Beben in *Ssotschi* (Schwarzmeer-Gebiet) um 21h 45m Ortszeit. Richtung NS. Stärkegrad II nach R.-F.

Am 28 erfolgte in *Ssotschi* ein Beben um 12h 53m. Die Stöße wiederholten sich um 13h 0m, 13h 23m u. 13h 33m. Richtung EW. Stärkegrad V R.-F. Ein neuer Stoss erfolgte um 14h 30m Ortszeit.

Am 29 wurde ein Beben gespürt in *Olor* (District Olty) um 14h 5m. Es erfolgten 2 Stöße, von denen der 2-te stärker war. Stärkegrad V R.-F. Richtung NS.

№ 14 entspricht dem Beben in Mittelitalien (*Sora, Isernia*).

№ 8.

Землетрясенія въ августъ 1901 г.

Erdbeben im August 1901.

№	Число Datum	V		B		M		Е	mm	Магн. Pencil.	
		h	m s	h	m s	h	m s				
1	3	20	1 26	20	4 7	20	11 41	около	20 35	3.1	Мр.
2	4	13	59 45	14	1 12	14	3 14	circa	?	4.6	Ер.
3	6	8	57 20	9	3 51	9	7 17	"	9 36	3.5	Ер.
4	6—7	21	39 20	21	42 0	21	45 33	"	0 15	106.0	Ер.
5	9	—	—	2	15 28	2	29 56	"	2 51	2.4	Wp.
6	9	ca12	27 39	ca12	33 20	ca13	14 1(?)	"	?	ca61.0*	Мр.*)
7	9	?	?	16	21 54	17	27 43	"	?	80.0	Ер.
8	9	?	?	21	44 45	?	?	"	?	? **)	??*)
9	10	?	?	13	57 48	?	??**)	"	?	?	?
10	10	—	—	15	5 20	15	20 11	"	?	1.8	Мр.
11	10	?	?	15	50 22	15	53 13	"	?	2.0	Мр.
12	10	?	?	17	48 14	18	6 55	"	22 —	7.4	Мр.
13	10	23	9 44	23	11 27	23	14 8	"	24 —	2.0	Мр.
14	13	22	42 20	22	47 26	?	?	"	?	1.1	Мр.
15	15	?	?	13	22 6	13	29 32	"	?	3.2	Мр.
16	16	?	?	12	25 11	12	25 44	"	?	5.0	Мр.
17	18	5	11 50	5	22 2	5	22 26	"	7 —	3.0	Мр.
18	18	?	?	10	33 43(?)	?	?	"	?	1.3	Мр.
19	18—19	22	54 29	23	4 44	23	6 14	"	1 —	3.5	Мр.
20	20	6	31 44	7	2 54	7	17 2	"	?	3.7	Мр.
21	21	12h Перемѣна бумаги. Papierwechsel.									
22	22	?	?	3	9 21	3	15 34	"	?	1.7	Мр.
23	22	?	?	7	4 37	7	4 46	"	?	1.9	Ер.
24	22	?	?	19	41 15	19	42 38	"	?	5.0(?)	Мр.
25	29	7	9 14	7	19 50	7	24 12	"	?	1.6	Мр.

26	29	16 23 14	16 33 27	16 35 20	около 18 —	6.2	Мр.
27	30	1 6 13	1 25 31	1 27 29	circa 3 —	1.3	Мр.
28	30	11 19 5	11 24 39	11 27 17	" ? +)	2.3	Мр.

*) Умаятника W свѣтовая точка вышла изъ предѣловъ бумаги.

**) У маятника E свѣтовая точка также вышла изъ предѣловъ бумаги.

***) Лампа потухла, вследствие чего конецъ землетрясенія не зарегистрированъ.

+) Лампу, вслѣдствіе ея порчи, пришлось убрать, такъ что не происходило регистраціи до 19 ч. 32 м. того же дня.

Періоды микросейсмическихъ явленій происходили:

Съ 11-го въ 1 ч. по	Съ 13-е до 17 ч.
Vom 16 um 8h bis zum	20 um 18h
" 21 " 23 "	23 " 18
" 25 " 5 "	28 " 5
" 29 " 5 "	1 " 19

слабья, schwach.
сильныхъ, stark.

8-го произошло землетрясеніе въ *Они* (*Кутаисской губ.*) въ 5 ч. 58 м. по мѣстному времени. Ощущалось три толчка съ промежутками около 2-хъ минутъ, сила которыхъ убывала. Сила 1-го толчка V по Р.-Ф. Направленіе NE—SW.

9-го снова было землетрясеніе въ 9 ч. въ *Они*. Сила II по Р.-Ф. О направленіи толчка нѣтъ свѣдѣній.

25-го ощущался слабый ударъ въ 22 ч. въ *Тифлисъ*, за которымъ черезъ 48 м. послѣдовалъ болѣе сильный толчокъ. Точныя данныя о времени землетрясенія не могли быть измерены по записямъ ванихъ приборовъ, вслѣдствіе сильныхъ микросейсмическихъ явленій, происходившихъ въ указанное время.

*) Pendel W. Der Lichtpunct hat das Papier verlassen.

**) Pendel E. Der Lichtpunct hat das Papier verlassen. Amplitude sehr gross; liess sich nicht näher bestimmen.

***) Die Lampe löschte aus, so dass das Ende der Registrirung nicht ausgemessen werden konnte.

+) Die Lampe musste entfernt werden, weil sie defect war, so dass bis 19h 32m dato nicht registrirt wurde.

Perioden mikroseismischer Unruhen fanden statt:

Am 8 fand ein Beben in *Oni* (*Gouv. Kutais*) statt um 5h 58m Ortszeit. Es erfolgten drei Stösse mit Zwischenpausen von ca 2m, deren Stärke abnahm. Stärkegrad d. 1 Stosses V R.-F. Richtung NE—SW.

Am 9 erfolgte in *Oni* um 9h wiederum ein Erdstoss. Stärkegrad II R.-F. Ueber die Richtung fehlen die Angaben.

Am 25 erfolgte in *Tiflis* um 22h ein schwacher Stoss, welchem nach 48m ein stärkerer folgte. Die genaue Zeitangabe konnte an unserem Instrument nicht ausgemessen werden wegen starker mikroseismischer Unruhe.

№ 9.

Землетрясенія въ сентябрь 1901 г. Erdbeben im September 1901.

№	Число Datum	V		B		M		E	mm	Мярн. Fenchel.
		h	m	s	h	m	s	h		
1	3	6	20	30	6	23	56	около 7 40	8.8	Мр.
2	6	4	8	47	4	23	11	circa 5 20	3.9	Мр.
3	6	?			6	24	57	" ?	1.8	Мр.
4	7	3	0	24	3	10	41	" 6 30	5.6	Мр.

5	8	1 44 7	1 51 6	1 55 12	ОКОЛО	?	6.3	Wp.
6	8	?	9 23 31	9 27 2	circa	?	3.0	Mr.
7	8-9	20 47 10	21 10 41	21 14 17	"	0 35	8.0	Mr.
8	10	0 22 16	0 35 49	0 39 19	"	2 —	1.2	Mr.
9	10	2 57 31	3 8 23	3 9 13	"	5 5	1.7	Mr.
10	10	7 28 23	7 35 40	7 37 57	"	9 20	4.0	Wp.
11	15	4 3 30	4 30 7	4 51 29	"	?	5.2	Mr.
12	23*)	0 22 23(?)	0 37 44(?)	0 45 56(?)	"	1 40	4.6	Wp.
13	23*)	2 6 20(?)	2 13 59(?)	2 21 2(?)	"	3 50	3.9	Mr.
14	24	11 11 0	11 14 24	11 16 39	"	14 —	11.5	Mr.
15	26	4 40 51	4 50 20	5 19 14	"	?	2.5	Mr.
16	28	18 54 31	19 5 14	19 14 16	"	21 15	8.1	Mr.
17	30	13 29 59	13 39 26	14 4 56	"	?	30.9	Mr.

*) Измѣреніе неточно, такъ какъ на записяхъ нѣтъ часовыхъ знаковъ.

*) Messung ungenau, weil die Stundenmarken fehlen.

Періоды микросейсмическихъ явленій Perioden mikroseismischer Unruhen происходили: waren:

Съ 3-го въ 20 ч. по 5-до 12 ч.
Vom 5 um 22h bis zum 7 um 18h съ перерывами слабыя, schwach mit Unterbrechungen.

" 8 " 18 " 9 " 19 сильныя, stark.
" 10 " 10 " 13 " 19 " " " "
" 15 " 6 " 22 " 19 слабыя, schwach.
" 23 " 16 " 25 " 1 " "
" 26 " 6 " 1 " 11 съ перерывами, mit Unterbrechungen.

№№ 4 и 5 соответствуютъ землетрясеніямъ, непосредственно ощущавшимся въ Андیشانъ (Закаспійская область). Болѣе точныя свѣдѣнія о времени землетрясенія намъ неизвѣстны.

№№ 4 и 5 entsprechen den Beben, welche in *Andishan (Transkaspien)* erfolgten. Nähere Zeitangaben sind uns unbekannt.

№ 10.

Землетрясенія въ октябрь 1901 г. Erdbeben im October 1901.

№	Число Datum	V		B		M			E		mm.	Магнит. Punkte.	
		h	m	s	h	m	s	h	m	s			
1	8	5	1	4	5	28	3	5	51	3	ОКОЛО ?	8.2	Mr.
2	10	13	34	59	13	46	32	13	47	53	circa ?	4.9	Mr.
3	11	?	?	?	6	24	3	7	9	5	" ?	2.3	Mr.
4	11	?	?	?	?	?	?	8	59	31	" ?	1.7	Wp.
5	11	?	?	?	?	?	?	14	1	36	" ?	2.0	Er.
6	13	21	23	59	21	39	35	21	46	0	" 22 20	14.1	Mr.
7	13	23	3	19	23	3	55	23	6	12	" 23 50	2.7	Mr.
8	15	?	?	?	16	50	30	16	51	48	" ?	2.4	Wp.
9	15	?	?	?	18	22	4	18	30	41	" ?	2.1	Wp.
10	17	?	?	?	2	55	37	3	7	50	" ?	1.6	Mr.
11	17	4	54	22	5	5	4	5	6	55	" 6 55	2.8	Wp.
12	17	8	55	15	8	59	21	9	14	4	" 10 50	46.0	Mr.
13	19	12h Перемѣна бумаги. Papierwechsel.											
14	19	13	5	43	13	58	34	14	29	40	" 16 —	12.5	Mr.
15	19-20	23	22	42	23	27	12	23	31	56	" 1 —	16.8	Mr.

16	21	4 40 30	4 42 9	4 43 6	около	5 20	1.7	Мр.
17	21	?	?	6 21 5	сірка	?	1.2	Мр.
18	27	10 5 13	10 12 11	10 15 48	"	11 —	2.0	Мр.
19	29	10 56 33	11 7 1	11 12 43	"	?	8.2	Мр.
20	30	17 55 41	18 0 31	18 8 10	"	19 5	2.0	Вр.
21	31	8 59 13	9 12 43	9 13 52	"	11 20	3.8	Вр.

Періоди мікросейсмічнихъ возму- Perioden mikroseismischer Unruhen
щепій происходили: waren:

Съ	3-го	вл.	8 ч.	по	4-е	до	5 ч.
Vom	6 um	17h	bis zum	8 um	19h		
"	10	"	9	"	14	"	3 слабыя, schwach.
"	15	"	4	"	19	"	"
"	25	"	0	"	29	"	"
"	31	"	16	"	31	"	"

№ 6, повидимому, соответствует № 6 scheint dem Beben in *Patrac*
землетрясенію, бывшему въ Па- (*Griechenland*) zu entsprechen (?).
траць (Греція) (?).

№ 8. Возможно, что соответствует № 8 könnte dem Beben, welches in den
землетрясенію въ *Абруццяхъ (Ита-* *Abruzzen* erfolgte, entsprechen.
лія).

№ 16. Совпадаетъ съ землетрясеніемъ № 16 entspricht dem Beben in *Szero-*
въ *Щероаницъ (Галиція)*. *wniza (Galizien)*.

№ 17. Соответствуетъ землетрясенію № 17 entspricht dem Beben in *Aquila*.
въ *Аквила (Италія)*.

№ 20. Соответствуетъ разрушитель- № 20 entspricht dem Beben von *Salò*
ному землетрясенію въ *Салò (Гард-* *am Gardasee*.
ское озеро).

№ 11.

Землетрясенія въ ноябрь 1901 г. Erdbeben im November 1901.

№	Число Datum	V			B			M			E	mm.	Макс. Pendel.	
		h	m	s	h	m	s	h	m	s				
1	4	11	15	5(?)	11	32	12(?)	11	52	57	около	?	3.0	Мр.
2*)	4	17	58	58	18	16	10	18	25	54	сірка	19 45	3.0	Мр.
3*)	6	?	?	?	20	52	41	20	53	10	"	23 50	3.4	Мр. Ер.
4	8	3	51	10	4	1	8	4	3	38	"	?	1.3	Мр. Ер.
5	8	?	?	?	6	11	2	6	11	56	"	6 50	4.0	Ер.
6	8	6	53	8	6	53	41	6	54	59	"	8 25	79.6	Ер.
7	8	9	8	5	9	20	14	9	48	47	"	?	15.0	Мр.
8	8	?	?	?	13	23	51	13	53	6	"	?	25.3	Мр.
9	9	?	?	?	6	38	26	6	39	27	"	?	7.8	Ер.
10*)	9	15	24	5(?)	15	56	52	15	57	34	"	?	7.5	Ер.
11	9—10	22	58	6	23	28	51	23	36	49	"	1 —	4.5	Мр.
12	10	6	53	35	6	54	53	6	55	56	"	5—	2.2	Ер.
13	10	?	?	?	15	55	15(?)	16	6	24	"	?	3.0	Мр.
14*)	10	21	41	6	21	42	23	21	43	29	"	21 40	13.5	Ер.
15	13	?	?	?	13	30	26	13	39	4	"	?	5.4	Ер.
16	14	7	45	41	8	16	56	8	42	23	"	10 35	2.6	Мр.
17	15—16	23	31	59	23	40	26	0	7	38	"	2 50	7.6	Мр.
18	17	2	34	58	3	5	24	3	19	49	"	?	1.3	Мр.
19	17	?	?	?	21	22	38	21	24	44	"	?	4.4	Вр.
20	18	3	4	19	3	8	25	3	15	58	"	5 20	45.2	Мр.
21	18	?	?	?	20	8	57	20	10	6	"	?	3.8	Ер.

22	19	21 11 1	21 12 46	21 13 13	около	22	4.1	Ер.
23	21	3 11 35	3 21 49	3 23 36	сiрса	?	3.0	Мр.
24	21	?	4 17 22	4 17 44	"	?	38.5	Ер.
25	21	?	4 40 23	4 40 43	"	?	7.0	Ер.
26*)	22	?	6 23 42	6 24 12	"	?	4.7	Ер.
27	23	21 45 42	21 46 21	21 46 42	"	22 45	5.0	Ер.
28*)	25	4 5 56(?)	5 4 36(?)	5 7 14(?)	"	?	12.0	Мр.
29	26	?	22 59 20	23 0 50	"	?	3.8	Мр.Ер.
30	27	?	5 51 32	5 54 0	"	?	1.4	Мр.

*) Неравномерное движение свето-чувствительной бумаги.

*) Ungleichmässige Bewegung des Registrirpapiers.

Періоды микросейсмическихъ возмущений происходили:

Perioden mikroseismischer Unruhen waren:

Съ 2-го въ 12 ч. по	4-е до 12 ч. сильныя, stark.
Von 5 um 9h bis zum	7 um 7h
" 8 " 1 "	9 " 18
" 10 " 12 "	11 " 20
" 12 " 23 "	13 " 20
" 16 " 4 "	16 " 23
" 20 " 7 "	22 " 20
" 25 " 7 "	29 " 8 очень сильныя, sehr stark.

1-го произошло землетрясение въ Эрзерумъ въ 6 ч. 30 м. ввидѣ 3-хъ довольно сильныхъ толчковъ (газетный свѣдѣніи).

Am 1 erfolgte ein Beben in *Erzerum*, um 6h 30m; 3 ziemlich starke Stösse (Zietungsnacbricht).

№ 6 соответствуетъ землетрясенію въ Эрзерумъ. Первый толчокъ былъ въ 6 ч. по мѣстному времени; послѣ второго, болѣе слабого, произошло около 16 ч. 15 м. третье, сильнѣйшее сотрясеніе, продолжавшееся 16—18 сек. Въ теченіе дня толчки повторились до 10 разъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ по силѣ мало уступали главному толчку. Болѣе сильныя изъ нихъ, вѣроятно, соот-

№ 6 entspricht dem Beben in *Erzerum*. Der erste starke Stoss erfolgte ca. 6h Ortszeit; nach einem zweiten schwächeren folgte dann ca. 6h 15m die dritte, stärkste Erschütterung, welche 16—18s dauerte. Im Laufe des Tages wiederholten sich die Stösse ca. 10-mal. Einige von ihnen gaben dem Hauptstoss wenig an Stärke nach. Die stärksten werden wohl den Registrirungen № 7 u. № 8 entsprechen. Die Stösse dauern fort am 9 u. 10.

№ 7 и № 8. Толчки продолжались 9-го и 10-го.

Am 9 sollen noch ca. 9 Stösse gewesen sein, am 10 noch fernere 7 Stösse, von denen der letzte der stärkste war und die bereits angerichtete Verheerung vollends beschloss. Er scheint dem Seismogramm № 14 zu entsprechen. Laut Zeitungsnachrichten soll kein Haus unbeschädigt geblieben sein. Die Zahl der Opfer ist nicht genau festgestellt. Man rechnete in den ersten Tagen 22 Tode u. 50 Verwundete, doch sollen diese Zahlen

9-го, по свѣдѣніямъ, было еще около 9-ти, а 10-го около 7 толчковъ, изъ которыхъ послѣдній опять былъ очень сильный и окончателно довершилъ собою ранѣе произведенное разрушеніе. Опы, повидимому, соответствуетъ регистраціи № 14. Согласно газетнымъ свѣдѣніямъ, ни одинъ домъ не остался цѣль. Количество человеческихъ

жертв не определено точно. В первые дни насчитывали 22 убитых и 50 раненых, но это число считают слишком малым. Вблизи Азиза обвалилась скала, а около сел. *Эмдже* образовалась в земной коре большая трещина. № 17, может быть, соответствует землетрясению в *Новой Зеландии*. № 19 совпадает с землетрясением в *Сочи (Черноморской губернии)*, которое было там около 21 ч. 5 м. Сила удара VI по Р.-Ф. Направление его NS.

viel zu klein sein. Ein Felsen in der Nähe von Asisie ist abgestürzt; beim Dorfe *Ehdje* hat sich ein grosser Erdsplatt gebildet.

№ 17 kann möglicherweise dem Beben in *Neuseeland* entsprechen.

№ 19 entspricht dem Beben in *Soetschi (Schwarzmeer-Gebiet)*, welches ca. 21h 5m erfolgte. Stärkegrad IV R.-F. Richtung NS.

№ 12.

Землетрясения в декабрь 1901 г.

Erdbeben im December 1901.

№	Число Datum	V			B			M			E	mm	Магн. Pendel.	
		h	m	s	h	m	s	h	m	s				h
1	1	6	19	1	6	19	57	6	29	12	ОКОЛО	?	3.3	Wp.
2	1	?			22	41	28	?			сirca	?	?	?
3	4	?			0	44	12	0	45	24	"	?	3.0	Wp.
4	5	20	38	24	20	44	30	20	51	3	"	?	3.0	Ep.
5	6	?			17	28	15	17	40	4	"	?	6.5	Mr.
6	9	?			5	55	16	6	25	37	"	?	10.2	Mr.
7	15	2	7	48	2	17	49	2	22	52	"	?	30.0	Mr.
8	18	6	51	22	6	54	30	6	55	30	"	?	15.4	Mr.
9	25	2	45	20	2	51	34	2	53	31	"	4 20	11.7	Mr.
10	27	9	4	43	9	7	18	9	9	27	"	10 10	2.5	Ep.
11	27	18	23	9	18	29	37	18	31	12	"	9 50	2.8	Mr.
12	31	?			1	44	9	2	15	24	"	?	14.7	Mr.
13	31	?			7	46	24	7	58	45	"	?	2.0	Wp.
14	31	?			9	24	7	9	36	41	"	?	3.7	Mr.
15	31	Пережѣна бумаги,						12	40	4	"	?	63.1	Mr.
16	31	Papier-wechsel.			16	27	48	16	29	6	"	?	4.0	Wp.
17	31	?			18	35	51	18	40	23	"	?	6.5	Mr.

Периоды микросейсмических возмущений были:

Perioden mikroseismischer Unruhen waren:

Съ	1-го	въ	10 ч.	по	5-е до	6 ч.
Vom	5 um	22h	bis zum	11 um	3h	
"	13	"	3	"	15	"
"	16	"	12	"	17	"
"	18	"	3	"	18	"
"	23	"	14	"	24	"
"	26	"	2	"	28	"
"	29	"	12	"	31	"

8 очень сильные, sehr stark.
24 сильные, stark.

№ 1 соответствует землетрясению в *Керкаш (Амударинская обл.)*. Сила II по Р.-Ф. Местное время 7 ч. 47 м.

№ 1 entspricht dem Beben in *Kerki (Amu-Darja Geb.)*. Stärkegrad II R.-F. Ortszeit 7h 47m.

- 11-го наблюдался подземный толчок в *Пассанаурь* (*Тифл. губ.*) в 22 ч. 25 м. по мѣстному времени. Сила II по Р.-Ф.
- Am 11 fand ein Stoss in *Passanaur* (*Gouv. Tiflis*) um 22h 25m Ortszeit statt. Stärkegrad II R.-F.
- 14-го ощущались в *Баралетахъ* (*Ахалкалакского уѣзда*) 2 подземныхъ толчка в 19 ч. 45 м. по мѣстному времени. Сила III по Р.-Ф. Направление NE—SW.
- Am 14 erfolgten in *Baralety* (*Distr. Achalkalaki*) 2 Erdstösse um 19h 45m Ortszeit. Stärkegrad III R.-F. Richtung NE—SW.
- № 7 соответствуетъ землетрясеію вь *Батанасъ* (*Филиппинскіе о-ва*).
- № 7 entspricht dem Beben in *Batangas* (*Philippinen*).
- 15-го было землетрясеіе вь *Баралетахъ* в 6 ч. 5 м. по мѣстному времени и другое вь 22 ч. 15 м. Сила II по Р.-Ф. Направление соотвѣтственно NE—SW и NW—SE.
- Am 15 spürte man in *Baralety* ein Beben um 6h 5m Ortszeit, welchem ein neues um 22h 15m folgte. Stärkegrad II R.-F. Richtung NE—SW u. NW—SE entsprechend.
- 20-го произошло землетрясеіе вь *Баралетахъ* вь 3 ч. 20 м. по мѣстному времени. Сила III.
- Am 20 erfolgte ein Beben in *Baralety* um 3h 20m Ortszeit. Stärkegrad III.
- 23-го ощущалось колебаніе почвы вь *Ново - Михайловкѣ* (*Эриванской губ.*) вь 15 ч. 36 м. 17 сек. по мѣстному времени. Сила IV. Направление SN.
- Am 23 bebte es in *Novomichajlowka* (*Gouv. Erivan*) um 15h 36m 17s Ortszeit. Stärkegrad IV. Richtung SN.
- № 9 соответствуетъ землетрясеію вь *Минео* (*Катанія*).
- № 9 entspricht dem Beben in *Mineo* (*Catania*).

С. В. Гласекъ,

Директоръ Тифлисской
Физической Обсерваторіи.

S. Hlasek,

Director des Physikalischen
Observatoriums in Tiflis.

Открыта подписка на 1904 годъ

на

ТРУДЫ БОТАНИЧЕСКАГО САДА ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского Университета

подъ редакціей Директора Сада проф. Н. И. Кузнецова.

Выходитъ отдѣльными выпусками (4 выпуска въ годъ) по мѣрѣ накопленія материала. Стоимость каждаго выпуска опредѣляется особо.

Главная задача изданія — способствовать изученію флоры Россіи.

Программа изданія.

1) Оригинальныя статьи, касающіяся гл. обр. флоры и ботанической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ. 2) Примѣчанія къ издаваемымъ Бот. Садамъ Юр. Унив. каталогамъ сухихъ обмѣнныхъ растений. 3) Замѣтки читателей. 4) Рефераты работъ, касающихся гл. обр. флоры и ботанической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ, а также вообще ботаническихъ работъ русскихъ ученыхъ. 5) Личныя извѣстія. 6) Ботаническія учрежденія и общества. 7) Гербаріи и обмѣнныя учрежденія. 8) Ботаническія путешествія. 9) Библиографія. 10) Публикаціи.

Въ I—IV томахъ этого изданія помѣщены были между прочимъ слѣдующія статьи: **Ө. Бухгольцъ.** Краткое паставленіе для собранія подземныхъ грибовъ. (Съ 2-ми рис.). **А. Петуниновъ.** Краткія указанія о собраніи *Rubus* овъ. **С. Ростовцевъ.** О нѣкоторыхъ способахъ сѣнки растений для гербарія. (Съ 1 табл.). **Г. Левитскій.** Замѣтка о собраніи видовъ рода *Pulmonaria*. **Р. Регель.** О сущей *Monotropa* и т. п. растений для гербарія. **П. Сюзевъ.** О нѣкоторыхъ способахъ сѣнки растений для гербарія. **Д. Литвиновъ.** Способъ сѣнки растений въ сѣкѣ. **Н. Цингеръ.** Какъ собирать листовые мхи, хранить ихъ въ гербаріи и изслѣдовать при опредѣленіи? **Н. Кузнецовъ.** Какъ надо собирать лѣсныя для гербарія? **Н. Кузнецовъ.** Таблицы для опредѣленія видовъ рр. *Gentiana*, *Pedicularis* и *Teucrium* на Кавказѣ. **Я. Медвѣдевъ.** Къ систематикѣ кавказскихъ можжевельниковъ. **Н. Бушъ.** Таблицы для опредѣленія крымско-кавказскихъ видовъ рр. *Trifolium*, *Trigonella* и *Lotus*. **Я. Медвѣдевъ.** Таблица для опредѣленія кавказскихъ видовъ р. *Limpereus*. **К. Купфферъ.** Предварительная система фиалокъ русской флоры, содержащая хорошо извѣстные до сихъ поръ виды, проарастающіе въ Европейской Россіи и на Кавказѣ. **П. Мищенко.** Таблица для опредѣленія видовъ р. *Luzula* на Кавказѣ. **В. Марковичъ.** Замѣтки по флорѣ Кавказа. **Н. Пурингъ.** Весенняя экскурсія въ Крымъ. **А. Өомиль.** Ботаническая экскурсія по Закавказью. **Б. Гриневацкій.** Поѣздка въ Кахетію лѣтомъ 1900 года. (Съ 2-ми рисунками). **В. Марковичъ.** О побѣдѣ къ истокамъ Ардона и Ріона. **Р. Регель.** Замѣтки о нѣкоторыхъ растеніяхъ русской флоры. **Ө. Алехѣенко.** Объ интересныхъ папоротникахъ восточнаго Кавказа. **П. Мищенко.** Предварительный очеркъ климата нагорной лѣсо-стенной Арменіи и сравненіе его съ климатомъ черноморской полосы Европейской Россіи. **1. Пачоскій.** Замѣтки о нѣкоторыхъ южно-русскихъ растеніяхъ. **А. Флеровъ.** Ботанико-географическая экскурсія во Владимірской губ. въ 1901 г. (Съ 1 табл. рисунковъ). **В. Хитрово.** Гео-ботаническая изслѣдованія въ области верхнихъ лѣвыхъ притоковъ Оки. (Съ 5-ю табл. рис. и 1 рис. въ текстѣ). **і. Сележнинскій.** Предварительная замѣтка о поѣздкѣ на Кавказъ въ 1903 году, и др.

Кромѣ того въ первыхъ четырехъ томахъ было напечатано болѣе 275 рефератовъ работъ, касающихся главнымъ образомъ флоры и ботанической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ, цѣлый рядъ біографій (б. ч. съ портретами) главнымъ образомъ русскихъ ботаниковъ (а именно

А. С. Фаминына, М. С. Воронина, А. А. Фишера-ф.-Вальдгейма, С. И. Коржинского, Э. Л. Регеля, П. П. Семенова, К. И. Максимовича, Л. А. Ришави, Ф. Б. Шмидта, А. Н. Бенетова, И. Г. Клинга, Э. Э. Лемана, Н. К. Зейдлица, Н. М. Мартыанова, Г. И. Радде и др.), и масса мелких замѣтокъ, касающихся свѣдѣній о научныхъ работахъ главнымъ образомъ русскихъ ботаниковъ, о ботаническихъ путешествіяхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и о дѣятельности различныхъ ученыхъ обществъ и ботаническихъ учреждений. Въ концѣ каждой книжки дается по возможности подробный перечень библиографіи главнымъ образомъ по русской ботаникѣ.—Первые 4 тома были иллюстрированы 2-мя картами, 9 табл. рисунковъ, 23 рисунками въ текстѣ и 15 портретами ботаниковъ.

По той-же программѣ будетъ продолжаться изданіе и въ 1904 году.

Лица и учреждения, желающія получать постоянно „Труды“ по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ, благоволятъ обращаться къ Дирекціи Ботаническаго Сада Юрьевскаго Университета, высылая при этомъ ежегодно 3 руб. (стоимость каждаго тома изданія, по подпискѣ, черезъ Ботаническій Садъ Юрьевскаго Университета). Для гг. студентовъ высше-учебныхъ заведеній цѣна 2 р. (по подпискѣ, черезъ Ботаническій Садъ Юрьевскаго Универс.). Стоимость каждаго тома (кроме I-го) по окончаніи года, равно какъ стоимость подписки черезъ книжные магазины, равна 3 р. 50 к. Стоимость I-го тома равна нынѣ 5 рублямъ. Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ М. Эггерса и Ко. (С.-Петербургъ, Мойка, 42), К. Л. Риннера (С.-Петербургъ, Невскій пр. 14), И. Андерсона, бывш. Э. Ю. Карова (Юрьевъ, Лифл.), Г. Г. Крюгера (Юрьевъ, Лифл.), А. С. Суворина (Новое Время), Н. В. Петрова (Харьковъ, Рыбная ул., д. 32), R. Friedländer & Sohn (Berlin, N. W., Carlstrasse, 11), Oswald Weigel (Leipzig, Königsstrasse, 1) и другихъ.

Публикаціи номѣщаются или въ объѣмъ на публикацію о „Трудахъ“, или по слѣдующей цѣнѣ: цѣлая страница 10 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 8 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 3 руб., $\frac{1}{16}$ стр. 2 руб.—за одинъ разъ. При повтореніи публикаціи до 3-хъ разъ дѣлается скидка въ 25 %.

Отдѣльные оттиски изготовляются по желанію авторовъ лишь на ихъ счетъ.

Даромъ или въ объѣмъ „Труды“ не высылаются.

Подписная цѣна въ годъ — 3 рубля,

которые высылаются переводомъ по почтѣ на имя „Дирекціи Ботаническаго Сада Императорскаго Юрьевскаго Университета“, Юрьевъ, Лифл. губ.

Такъ какъ отъ I-го вып. I-го тома осталось весьма мало экз. (всего 10), то лица и учреждения, желающія имѣть I-й томъ полностью, благоволятъ теперь же заявить о томъ редакціи „Трудовъ“, высылая притомъ 5 рублей (стоимость полнаго перваго тома). Стоимость I-го тома безъ I-го в. = 3 руб.

Журналъ Опытной Агрономіи

въ 1904 году.

5-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Журналъ посвященъ научному земледѣлію и издается по слѣдующей программѣ: оригинальныя статьи и рефераты по вопросамъ: 1) воздухъ, вода и почва; 2) обработка почвы и уходъ за сельско-хоз. растеніями; 3) удобреніе; 4) растеніе (физиологія и частная культура); 5) сельско-хоз. микробиологія; 6) методы сельско-хоз. изслѣдованій; 7) сельско-хоз. метеорологія; 8) библиографія и новыя книги.

„Журналъ Опытной Агрономіи“ издается при участіи большинства научныхъ агрономическихъ силъ нашихъ университетовъ, сельско-хоз. учебныхъ заведеній, а также опытныхъ станцій и полей: пр.-доц. Н. П. Адамова (*Спб.*); Л. Ф. Альтгаузена (*Спб.*); проф. П. Ф. Баракова (*Н. Алекс.*); В. С. Богдана (*Валужская оп. ст.*); проф. С. М. Богданова (*Кіевъ*); маг. Н. А. Богословскаго (*Спб.*); проф. С. А. Богусевскаго (*Юрьевъ*); проф. И. П. Бородинъ (*Спб.*); Г. Н. Боча (*Спб.*); проф. П. И. Броунова (*Спб.*); проф. П. В. Будрица (*Ново-Александринъ*); В. С. Буткевича (*Москва*); пр.-доц. А. А. Вычихина (*Одесса*); Н. И. Васильева (*Кіевъ*); проф. В. Р. Вильямса (*Москва*); В. В. Вивера (*Могилевск. оп. ст.*); В. И. Виноградова (*Москва*); В. А. Власова (*Полтава*); проф. А. И. Воейкова (*Спб.*); проф. Е. Ф. Вотчала (*Кіевъ*); Г. Н. Высоцкаго (*Вел.-Анадолск. оп. ст.*); К. К. Гедройца (*Спб.*); М. М. Грачева (*Спб.*); проф. П. И. Демьянова (*Москва*); проф. В. Я. Добровлянскаго (*Кіевъ*); И. А. Дьяконова (*Ватлин. оп. ст.*); И. М. Жукова (*Иван. оп. ст.*); проф. П. А. Зелятченскаго (*Спб.*); маг. Л. А. Иванова (*Спб.*); проф. Д. Г. Ивановскаго (*Спб.*); П. А. Калининскаго (*Спб.*); проф. А. В. Ключарева (*Кіевъ*); проф. фоль-Кциррима (*Рига*); С. Н. Косарева (*Вят. оп. ст.*); Ф. А. Косоротова (*Спб.*); проф. П. С. Коссовича (*Спб.*); А. П. Левickaго (*Александровское, Тульск. губ.*); В. Н. Любименко (*Спб.*); Г. А. Любославскаго (*Спб.*); Н. К. Малошницкаго (*Кіевъ*); проф. П. Г. Меликова (*Одесса*); А. В. Мостынскаго (*Харьковъ*); А. И. Набокинъ (*Н. Ал.*); Н. К. Недокучаева (*Москва*); П. В. Отоцкаго (*Спб.*); проф. Д. Н. Пряшницкова (*Москва*); проф. С. И. Ростовцева (*Москва*); проф. А. И. Сабанина (*Москва*); С. А. Северина (*Москва*); А. А. Семоловскаго (*Собнин. оп. ст.*); проф. П. Р. Слезкина (*Кіевъ*); Ю. Ю. Соколовскаго (*Полт. оп. ст.*); проф. В. И. Сорокина (*Казань*); Ю. Ю. Сохоцкаго (*Запольск. оп. ст.*); проф. И. А. Стебута (*Спб.*); прив.-доц. Г. И. Тапфильева (*Спб.*); проф. К. А. Тимирязева (*Москва*); А. Н. Толъскаго (*Ст. Русса*); прив.-доц. А. И. Томсона (*Юрьевъ*); проф. Г. Томса (*Рига*); С. Г. Топорьова (*Смѣла*); А. Р. Ферхмяна (*Спб.*); проф. А. Ф. Фортунатова (*Кіевъ*); прив.-доц. С. Л. Франкфурта (*Кіевъ*); проф. Ф. Шиндлера (*Рига*); проф. И. О. Широкихъ (*Н. Алекс.*); П. О. Широкихъ (*Кіевъ*); Р. Р. Шредера (*Москва*); проф. М. В. Шталь-Шредера (*Рига*); И. С. Шудова (*Москва*); пр.-доц. С. В. Шусьева (*Н.-Алекс.*); Ф. В. Яновича (*Херс. оп. ст.*); А. Е. Феоклистова (*Спб.*).

Журналъ ставитъ себѣ задачей, согласно взгляду, высказанному агрономической секціей X съѣзда селесовноиспытателей и врачей въ Кіевѣ, объединить, по возможности, въ одномъ органѣ работы русскихъ агрономовъ и дать возможность лицамъ, интересующимся успѣхами научнаго земледѣлія, слѣдить за развитіемъ этой отрасли знаній.

Журналъ будетъ выходить 6 разъ въ годъ, книжками отъ 7 до 9 листовъ; подписная цѣна за годъ—6 руб.

Подписка на 1904 г. принимается въ редакціи (Сиб., Лѣсной Институтъ, кв. Петра Самоновича Коссовича) и въ болѣе крупныхъ книжныхъ магазинахъ.

Гг. Иногороднихъ просятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Экземпляры журнала за 1900—1902 гг. высылаются по 6 рублей за годъ.

Редакторъ-издатель проф. П. Коссовичъ.

№ 22
1848/16
250

[Faint rectangular stamp]

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ XVI.

1903.

№ 5-й.

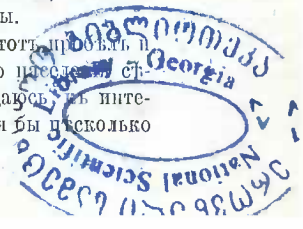
ЛѢТОПИСЬ ОТДѢЛА.

Программа для собранія народныхъ примѣтъ о погодѣ и вліяніи ея на сельское хозяйство.

Народныя примѣты о погодѣ и вліяніи ея на сельское хозяйство собраны во всѣхъ культурныхъ странахъ. Такъ, американскія примѣты, собранныя Вашингтонскимъ Бюро Погоды, разработаны Аберкромби, шведскія—Гильдебрандсономъ и пр. Недавно появилась первая часть капитальнаго труда А. С. Ермолова „Народная сельскохозяйственная мудрость въ пословицахъ, поговоркахъ и примѣтахъ“ подъ названіемъ „Всенародный мѣсяцесловъ“. Въ этомъ сочиненіи русскія и иностранныя примѣты (нѣмецкія, французскія, англійскія, итальянскія и др.) собраны въ очень большомъ количествѣ, систематически сопоставлены между собою и освѣщены подробнымъ и живымъ описаніемъ годового обихода народной сельскохозяйственной жизни. Какъ видно изъ помѣщеннаго въ этой книгѣ перечня литературныхъ источниковъ, которыми пользовался авторъ, русскія примѣты собирались довольно многими. Больше извѣстны сборники русскіхъ примѣтъ (и пословицъ) Даля. Кроме того примѣты записаны у поляковъ, отчасти и у другихъ племенъ Западной Россіи. Однако, „народная сельскохозяйственная мудрость“ населенія Россіи далеко еще не исчерпана. Примѣты значительнаго большинства инородческаго населенія Россіи, притомъ разсѣяннаго на громадномъ пространствѣ, не записаны. Между тѣмъ нѣкоторыя изъ этихъ племенъ живутъ искони на одномъ и томъ же мѣстѣ (такъ, мордва, по Ключевскому, обитала еще до начала Руси на томъ же мѣстѣ, что и теперь) и всѣ они хранятъ свою оригинальную культуру,—наслѣдіе отдаленнѣйшей старины,—которая можетъ скоро исчезнуть. Также и русскіе, поселившіеся издавна въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ нашей родины (напр., на сѣверѣ Россіи), вѣроятно, имѣютъ много примѣтъ, еще не сдѣланныхъ достояніемъ литературы.

Мнѣ хотѣлось бы по мѣрѣ возможности пополнить этотъ пробѣлъ и собрать примѣты у инородцевъ и среди кореннаго русскаго населенія сѣверной и восточной Россіи, Сибири и Туркестана. Обращаюсь къ интересующимся лицамъ съ покорнѣйшей просьбой записать хотя бы нѣсколько примѣтъ и прислать ко мнѣ—въ подлинникѣ и переводѣ.

28544 1/18 P-136355

Примѣты представляют собою выводы изъ многолѣтнихъ наблюдений данного племени надъ погодою и надъ другими явлениями природы. Ихъ можно бы назвать кустарною метеорологіей. Подобно тому, какъ народъ постепенно накапливалъ знанія о свойствахъ предметовъ и пользовался ими для все болѣе совершеннаго изготовленія нужныхъ ему въ обычной жизни вещей, такъ онъ наблюдалъ и разбиралъ явления природы для предугадыванія погоды въ ближайшее или отдаленное время, урожая хлѣбныхъ или болѣе удачнаго времени сѣва и пр. Съ практической точки зрѣнія цѣнность примѣтъ заключается: 1) въ ихъ общедоступности, 2) въ разнообразіи и обиліи средствъ для предсказанія и 3) въ соответствіи примѣтъ съ естественными условіями данной мѣстности.

Всѣ эти свойства народныхъ примѣтъ въ практическомъ отношеніи весьма важны. Еще долго громадная часть населенія не будетъ пользоваться ни барометромъ и другими инструментами, ни картами погоды и телеграфными предсказаніями изъ центрального метеорологическаго учрежденія. Съ другой стороны, еще долго способы предсказанія погоды по мѣстнымъ наблюденіямъ (и сельскохозяйственнымъ примѣтамъ) не будутъ разработаны наукою для каждой мѣстности особо, между тѣмъ какъ примѣты, установленныя наукою въ одной мѣстности, далеко не всѣ годятся для другихъ, даже не особенно далекихъ мѣстностей.

Всѣ ли примѣты заслуживаютъ довѣрія, возможна ли научная повѣрка ихъ и имѣютъ ли онѣ значеніе для науки о погодѣ и сельскомъ хозяйствѣ?

Примѣты постоянно и серьезно провѣряются народомъ. Почти въ каждой деревнѣ есть свои, иногда очень опытные наблюдатели. Однако, среди народа есть люди, которые мало наблюдаютъ явления природы и потому не провѣряютъ примѣты, но хранятъ ихъ въ памяти, а потому можетъ случиться, что нѣкоторые изъ употребляемыхъ примѣтъ недостаточно точны, или заиссены изъ другой мѣстности, или представляютъ плодъ суевѣрія. Съ другой стороны, и по существу дѣла — чѣмъ сложнѣе и отдаленнѣе по времени причины, вліяющія на данное явленіе, тѣмъ меньше вѣроятность исполненія предсказанія, тѣмъ труднѣе повѣрка и запоминаніе всѣхъ частности, особенно при народной неграмотности. Поэтому къ примѣтамъ нужно относиться съ разборомъ, не довѣряя имъ безусловно, но во всякомъ случаѣ и не отвергая ихъ огуломъ.

Остановимся на нѣкоторыхъ группахъ примѣтъ въ отдаленности.

Примѣты, предсказывающія погоду на короткій срокъ (1—3 дня) по метеорологическимъ же явленіямъ, по большей части могутъ быть объяснены данными науки, представляя въ то же время много оригинальнаго и новаго и обшаруживая въ самыхъ отмѣчаемыхъ явленіяхъ большую и тонкую наблюдательность народа. Масса другихъ примѣтъ, главнымъ образомъ по явленіямъ животнаго и растительнаго міра, не можетъ быть объяснена научно по сложности этихъ явленій. Лучше всего онѣ могутъ быть провѣрены путемъ наблюдений. Такія наблюденія и собираются въ современной литературѣ, — однако, до сихъ поръ они далеко не затронули всѣхъ явленій, упоминаемыхъ въ примѣтахъ.

Замѣтимъ, что примѣты этого вида въ общемъ представляются болѣе или менѣе правдоподобными. Напр., примѣты о погодѣ по поведенію жи-

вотных и пастбищных заслуживают доверия в виду сильно развитых инстинктов у животных. Суждение о раннем или позднем наступлении зимы по отлету птиц подтверждается соображением, что птицы летают на довольно большой высоте, где ранне, чем у земной поверхности, могут наступать перемены, что они пролетают быстро большие пространства и что волны холода, которыми начинается зима, распространяются обыкновенно в несколько приемов. Напр., примета—„лебедь несет свѣтъ на носу“ подтвердилась наблюдениемъ въ Лѣсномъ Институтѣ, когда вскорѣ за полетомъ лебедей подулъ холодный вѣтеръ и пошелъ свѣтъ.—Есть разнообразныя и оригинальныя примѣты, связывающія время и силу развитія растений съ временемъ сѣва и съ урожаемъ хлѣбовъ и вообще культурныхъ растений. Связь эта представляется вѣроятной в виду общаго для всѣхъ растений—культурныхъ и дикихъ—зависимости отъ состоянія почвы и погоды въ данномъ году. Известный запасъ влаги и тепла нуженъ почвѣ ко времени сѣва хлѣбовъ и этотъ запасъ въ то же время можетъ обуславливать наступление известной фазы развитія какого либо растения (напр., наиболѣе благоприятное время для посѣва ячменя совпадаетъ по народнымъ примѣтамъ съ цвѣтениемъ калны, посѣвъ ржи—съ появлениемъ побѣговъ на корневищѣ у черныбыли). Далѣе, для роста известныхъ растений можетъ быть благоприятна одна комбинація метеорологическихъ условій, для другихъ другая; такимъ образомъ, возможно, что хорошее развитіе какого либо растения сулитъ хорошей урожай известнаго хлѣба, а хорошее развитіе другого растения—плохой [напр., если уродится рабана, то рожь будетъ хорошая; если уродится черемуха,—плохая (чув).]

Подобныя же соображенія примѣнны и къ примѣтамъ,—относящимся къ земледѣлю и скотоводству,—по времени наступления и силѣ развитія некоторыхъ явленій въ животномъ царствѣ.

Предсказанія по зимнимъ наблюдениямъ на лѣто распадаются на двѣ группы. Въ одной урожай яровыхъ и, главнымъ образомъ, озимыхъ хлѣбовъ и погода лѣтомъ связываются съ глубиною снѣга, его плотностью, временемъ схода, замерзаніемъ почвы, грунтовой водою (наследиями), разливомъ рѣкъ, а также и погодою зимою,—явленіями, которыя, конечно, должны вліять на урожай озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ.

Другой родъ примѣтъ признаетъ связь погоды даннаго зимняго дня съ погодою соответствующаго лѣтняго дня (или обратно), причѣмъ соответствующимъ днямъ считаются дни, находящіеся на разстояніи опредѣленнаго промежутка времени. Эти примѣты, повидному, стариннаго происхожденія и, вѣроятно, распространены между многими народами (напр., они есть у чувашъ, вотиковъ, киргизовъ). У чувашъ они отчетливо сохраняются лишь въ мѣстахъ, не затронутихъ образованіемъ; въ виду этого вполне своевременно теперь записать ихъ. Въ настоящее время идею о соответствіи зимней и лѣтней погоды распространяетъ и развиваетъ у насъ Н. А. Демчинскій.

Кромѣ того есть интересныя примѣты, связывающія погоду одного мѣсяца съ погодою другого и пр.—Вопросъ о предсказаніи погоды на долгій срокъ является въ наукѣ еще дѣломъ будущаго. Въ настоящее время подмѣнены лишь некоторые частныя правила (напр., чередованіе теплыхъ и холодныхъ зимъ; вліаніе измѣненій въ температурахъ и обилности

Тольфитрема на земную погоду в Европѣ); существуютъ попытки установить періоды погоды, опредѣлять вліяніе на погоду луны.

Въ инородческихъ примѣтахъ также признается вліяніе на погоду движенія луны. Напр., у чувашъ, кяргизъ, такъ-же, какъ у многихъ народовъ Европы, придается особое значеніе горизонтальному положенію молодого мѣсяца. Сюда же относится чувашскій примѣтъ о времени схода сѣнга по прохожденію луны выше или ниже Пленядъ: та или другая высота луны въ извѣстное время, напр., въ мартѣ, связана съ 19-ти-лѣтнимъ періодомъ движенія лунныхъ узловъ.

Примѣты, относящихся къ погодѣ и сельскому хозяйству, которые противорѣчатъ научнымъ даннымъ или представляютъ явный плодъ суевѣрія, сравнительно немногіе*).

Подводя итоги, можно сказать, что примѣты могутъ пополнить наблюденія ученыхъ и кромѣ того дать богатый новый матеріалъ, ускользавшій до сихъ поръ отъ вниманія науки, и натолкнуть на изученіе новыхъ явленій.

На обширномъ пространствѣ восточной и сѣверной Россіи и громадной Сибири разсѣяны различныя племена, выработавшія, каждое для себя, нѣкоторое количество примѣтъ. Собрать все эти наблюденія различныхъ племенъ составляетъ интересную и полезную для науки и практики и вполнѣ своевременную задачу. Живите возможность значительно увеличить количество извѣстныхъ уже примѣтъ, расширить кругъ явленій, по которымъ дѣлаются предсказанія, и кромѣ того прослѣдить измѣненія въ содержаніи примѣтъ вслѣдствіе измѣненія климатическихъ условій мѣстности, а также, путемъ сравненія однородныхъ примѣтъ, болѣе подробно и тонко разработать способы предсказанія.

Сравнительное изученіе можетъ еще вылестить: 1) книжное вліяніе въ примѣтахъ и 2) древность нѣкоторыхъ примѣтъ. Примѣты могутъ быть заимствованы изъ календарей (напр., изъ русскаго календаря Брюса) и религиозныхъ книгъ. Такъ, у калмыковъ ламы учатся по тибетскимъ книгамъ между прочимъ и предсказанію погоды. Перенятія съ религіей примѣты могутъ быть общія у племенъ одной вѣры, напр., буддійской.

Кромѣ того единство происхожденія инородческихъ племенъ сѣверной и восточной Россіи и Сибири (племена распадаются на три главные группы по языку: фяискую, тюркскую и монгольскую) могло сказаться въ близости нѣкоторыхъ примѣтъ у племенъ одной группы, хотя бы эти племена и жили на довольно большомъ разстояніи другъ отъ друга**). Но имен-

*) Взаимное противорѣчіе примѣтъ иногда можетъ быть объяснено возникновеніемъ ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ, при разныхъ условіяхъ климата и почвы. „Такъ, напр., въ средней и южной Россіи и нздѣ въ южныхъ странахъ сырое лѣто всегда считается урожайнымъ, благоприятнымъ для земледѣльца, а въ сѣверныхъ странахъ и на западѣ, наоборотъ, сухое лѣто считается урожайнымъ“. А. Ермоловъ. Цит. соч., стр. 14.

**) Интереснымъ примѣромъ такихъ примѣтъ можетъ служить упомянутая уже выше примѣта о времени схода сѣнга. Чуваши наблюдаютъ прохожденіе луны около Пленядъ. По тому, въ которую ночь по рожденіи луны въ февралѣ она пройдетъ около Пленядъ, высчитывается время схода

но эта разбросанность племенъ и жизнь въ мѣстностяхъ съ весьма различнымъ климатомъ и промыслами и поможетъ, можетъ быть, выдѣлить общіе примѣты (или представляющія видоизмѣненія одной), составляющія наиболѣе отдаленнѣйшей старины, когда эти племена жили близко другъ отъ друга, равно какъ и тѣ понятія и примѣты, которыя позднѣе заимствованы однимъ племенемъ отъ другого вмѣстѣ съ религіей и образованіемъ.

Въ общемъ примѣты инородцевъ восточной Россіи и Сибири должны представлять много новаго сравнительно съ извѣстными уже примѣтами жителей Европы, потому что сами инородцы—дѣти другой этнографической семьи, далека отъ семьи европейскихъ народовъ по происхожденію и культурѣ и живущія иногда въ весьма отличныхъ естественно-историческихъ условіяхъ.

Примѣты представляются интересными не только для метеорологіи и сельскаго хозяйства, но и для этнографіи, исторіи и лингвистики. Представляя собою плодъ народнаго творчества, онѣ по содержанію и по формѣ выраженія отражаютъ духовный складъ народа. Напр., у русскихъ (и другихъ европейскихъ народовъ) въ примѣтахъ часто попадаются рѣзны и есть наклонность къ юмору: „трещитъ Вѣрюха (4 дек.), береги носъ да ухо“. У чувашъ примѣты носятъ исключительно серьезный характеръ практическаго значенія. У киргизовъ, повидному, немало легендъ и сама примѣты иногда украшены гиперболическими сравненіями; напр.: если у солнца уши утромъ, бойся этого, какъ нападенія враговъ на твой аулъ; если уши вечеромъ, радуйся этому, какъ рожденію внука. У турокъ есть много суевѣрій, самымъ неожиданнымъ образомъ связаннымъ съ погодою. Такимъ образомъ, въ примѣтахъ отражаются не только понятія и представленія народа о явленіяхъ природы,—народное мировоззрѣніе,—обстановка жизни даннаго племени и его культурность, но отчасти и самый духовный складъ народа. Подлинный текстъ примѣты имѣетъ цѣну для языковѣдѣ: въ примѣтахъ можетъ быть довольно значительный запасъ словъ и характерныхъ выраженій, часто встрѣчаются слова звукоподражательныя и пр.

Качество собраннаго матеріала главнымъ образомъ зависитъ отъ лица, сообщающаго примѣты, и отчасти отъ способа разспрашиванія.

Для собранія примѣты нужно обратиться къ людямъ, которые пользуются среди народа извѣстностью, какъ любители и знатоки въ предсказаніи погоды или въ опредѣленіи времени сбора и величины урожая того или иного хлѣба и т. п. Желательно, чтобы рассказчики (лучше, если ихъ

сѣмья, а по тому, выше или ниже луны находятся Плеяды во время прохожденія около нихъ луны, судить объ урожаѣ и погодѣ лѣтомъ. Такая примѣта есть и у якутовъ. Было бы весьма желательно узнать, не существуютъ ли подобныхъ примѣтъ и у другихъ инородцевъ. Названія Плеядъ (русск. Утиное гнѣздо, Волосожары) близки у многихъ инородцевъ тюркской группы (напр., у чувашъ Элгер или Ала съолтор—рушето-зѣфада, кирг. Урнар, якут. Ургил), и вездѣ это созвѣздіе извѣстно, какъ имѣющее связь съ погодою.

соберется несколько человек вместе) по возможности сами, без навязанных вопросов, излагали известные им приметы и относящиеся к ним свои наблюдения. Лучше, если они предварительно обдумают свой рассказ, чтобы использовать весь свой материал.

Ниже я сообщаю перечень тех явлений, по которым делается предсказание в собранных уже мною приметах. Этот перечень может служить записывающему пособием для приведения рассказчику на память известных ему примет. Для этого достаточно в начале пользоваться лишь заголовками отделов. Если же будет заметно, что рассказывающий приметы имеет довольно большой запас наблюдений и относится к делу внимательно и добросовестно, тогда, не использовавши имевшейся у него материала, следует расширивать его по программам и подробно, останавливаясь преимущественно на более знакомых рассказчику отделах и вопросах. Нужно, впрочем, заметить, что перечень не полон и, кроме того, относится лишь к приметам Среднего Поволжья. Поэтому в него не вошли приметы по явлениям природы, не бывающим в этой местности, а также целые группы примет, относящихся к скотоводству, рыбодовству, охоты, которые представляют между тем большой интерес. С другой стороны я внес в него некоторые вопросы от себя.

Весьма полезны примечания к запискам примет.

1) Следует записывать все сообщаемые приметы—известные собирателю и неизвестные, как те, которые кажутся правильными, так и явно суеверные. Но важно отмечать при случае со слов рассказчиков: а) старые приметы—известные, но не употребляемые теперь, б) сбывается примета или нет, приводить случаи с указанием, если помнить, времени (точным—год, месяц, число—или приблизительно), когда примета сбылась или не сбылась.

2) Объяснения и дополнения к приметам со слов рассказчиков. Чтобы пользоваться приметой, нужно представлять себе картину явления, упоминаемого в ней; между тем многие явления не общезвестны или случаются лишь в некоторых местностях. Поэтому желательны описания явлений *) или более точные данные относительно времени, места и других обстоятельств. Напр., относительно чувашской приметы—„позуяв дождь, вода в речках (овражках) убывает“ могут явиться вопросы: где и как замечают это явление, случается ли оно лишь на речках или и в стоячих водах (напр., в болотах, прудах, колодцах и пр.), в какие времена года наблюдается, одинаково ли днем и ночью, при каком ветре, за сколько времени перед наступлением ненастья и насколько убывает вода и пр.—Относительно местных выражений следует сообщить об их смысле, а также, если можно, и непосредственное значение отдельных слов.

Конечно, весьма желательны и личные примечания гг. собирателей, но их следует какнибудь отделить от показаний рассказчиков.

Для лучшего ознакомления с содержанием примет были бы также полезны: 1) сообщения о том, какие делает народ предположения

*) При описании отдельных случаев желательны указания времени (год, месяц, число), когда они были.

(гипотезы) о причинах явлений и уподобления явлений друг другу (аналогии); 2) сохранившиеся издревле моленья, повѣрїи, относящїеся къ погодѣ и сельскому хозяйству.

Перечень явленій, по которымъ дѣлаются предсказанія въ примѣтахъ.

1. Предсказаніе погоды на короткій срокъ.

1. По солнцу.

Восходъ и закатъ солнца—ясный или въ облако. Исчезновеніе тумана и облаковъ при восходѣ или образованіе при закатѣ солнца. Величина зари. Цвѣтъ зари. Краснота зари быстро исчезаетъ или сохраняется долго. Продолжительность сумерекъ: скоро сѣтаетъ утромъ (рано солнце всходитъ) или темнѣетъ вечеромъ.

Солнце кажется болѣе или меньше обыкновеннаго; цвѣтъ его. Солнце ярко сіяетъ передъ закатомъ.

Круги и вѣнцы (кольца) вокругъ солнца, уши (насолнца, ложки солнца). „Солнце выходитъ столбомъ“. Изъ-за тучъ выходятъ лучи сѣта отъ солнца. Отъ зашедшаго солнца идутъ къверху красныя свѣтлыя долосы и др. Что обозначаютъ названія: поги, хвостъ солнца?

2. По лунѣ.

Названія фазъ луны (новолуліе, первая четверть, полнолуніе, послѣдняя четверть) и промежутка времени передъ появленіемъ новаго мѣсяца, когда мѣсяца не видно. Не считаютъ ли, что въ нѣкоторыя фазы луны происходятъ измѣненія погоды, чаще случается дождь или ясная погода? Какъ узнаютъ, сколько дней прошло послѣ новолулія, если въ первые дни мѣсяцъ былъ закрытъ облаками.

Положеніе молодого мѣсяца лежачее (горизонтальное) къверху рогами или отвѣсное (вертикальное). Молодой мѣсяцъ съ острыми или тупыми рогами.

Круги вокругъ луны, большіе и малые; измѣненія въ видѣ круговъ. Какъ называются облака, которыя бываютъ при появленіи большихъ круговъ, бываетъ ли роса и пр. Уши около мѣсяца.

3. По звѣздамъ.

Названія звѣздъ, планетъ и созвѣздій *). Повѣрїи о звѣздахъ. Звѣзды частыя, рѣдкія; сильно мерцаютъ; объясненіе этихъ явленій.

4. По небу и воздуху.

Цвѣтъ неба. Прозрачность воздуха. Видимые вдаль предметы кажутся необыкновенно большими.

По силѣ звука въ воздухѣ—звона колокола, человѣческаго голоса. За сколько верстъ слышнѣе колокольный звонъ (голосъ, шумъ мельницы, паровоза и проч.); вліяніе силы звука, поверхности земли (по водѣ, черезъ лѣсъ и пр.), времени дня, погоды (дожди, вѣтра и пр.).

5. По гигроскопическимъ (сырѣющимъ) предметамъ (соль, сажа, табакъ и пр.). Дымъ изъ трубъ; дымъ въ печи. Не употребляется ли самодѣльнаго инструмента для опредѣленія степени влажности воздуха?

*) Названія созвѣздій желательнo пояснить рисункомъ, изображающимъ созвѣздія и положеніе ихъ другъ относительно друга.

6. По росѣ, снегу, туману.

Случается ли въ сухое время, что росы въ теченіе продолжительнаго времени совсѣмъ не бываетъ. При какихъ условіяхъ (какое бываетъ небо, съ какой стороны дуетъ вѣтеръ и какова его сила) и передъ какой погодой: не бываетъ росы; выпадаетъ много росы; роса скоро высыхаетъ; долго (до 9 ч. у., до 12 ч.) не высыхаетъ. Роса капельками на концахъ листьевъ. Объясненіе происхожденія и различныхъ явленій росы.

Туманъ образуется вечеромъ въ низкихъ мѣстахъ. Туманъ быстро разсѣвается утромъ послѣ восхода солнца; „падаетъ внизъ“. Туманъ утромъ поднимается вверхъ и превращается въ облака различной высоты; осаждаются на вершинахъ холмовъ. Туманъ, сопровождающійся вѣтромъ. Описание различныхъ случаевъ тумана и сопровождающихъ обстоятельствъ. Объясненіе происхожденія тумана.

7. По вѣтру. Сила и характеръ вѣтра.

Отчего образуется вѣтеръ. Есть ли какихъ-либо приспособленій для опредѣленія силы и направленія вѣтра. Не вліютъ ли на направленіе вѣтра условія данной мѣстности; не замѣчено ли, при какой погодѣ вѣтеръ усиливается двѣть больше или меньше. Вѣтеръ появляется послѣ продолжительнаго затишья. Безъ вѣтра шумитъ лѣсъ. Вѣтеръ не ослабѣваетъ вечеромъ. Вѣтеръ порывистый, „ударяетъ бзѣмъ“ и пр. Не существуетъ ли особыхъ названій вѣтровъ различнаго характера (киргизы насчитываютъ 4 вѣтра различнаго характера). Объясненіе этихъ названій. Передъ какой погодой бывають вѣтры того или иного характера. Сильный вѣтеръ появляется во время дождя. Вихри (смерчи) высокіе и низкіе. Каковы бывають сила и строеніе ихъ (высота, ширина и пр.), въ какую сторону они вращаются, пути ихъ и пр. Пыльные бури.

8. По облакамъ.

Примѣты по облакамъ заслуживають особеннаго вниманія. Погода у земли находится въ непосредственной связи съ погодою наверху. Главными и хорошими показателями движеній воздуха на различныхъ высотахъ (до 10—12 верстъ), а также насыщенности воздуха наверху водными парами служатъ облака.

а) Виды облаковъ и измѣненія ихъ.

Весьма желательно узнать: 1) всѣ употребляемыя названія облаковъ съ подробнымъ описаніемъ вида облаковъ, 2) слова, выражающія измѣненія въ облакахъ, и описаніе этихъ измѣненій; 3) не служатъ ли тѣ или иные виды облаковъ, или измѣненія, происходищія въ нихъ, для характеристички настоящей погоды и для предсказанія измѣненія ея въ будущемъ.

Въ виду трудности описанія облаковъ, свѣдѣнія о нихъ слѣдуетъ собирать отъ завѣдомо опытныхъ людей, при чемъ желательно, для контроля, разспрашивать нѣсколькихъ рассказчиковъ. Удобнѣе, мнѣ кажется, записывать сначала примѣты по облакамъ, а также различные наблюденные случаи появленія облаковъ, видоизмѣненія, перехода изъ одной формы въ другую, исчезанія ихъ и проч. и попутно оставаяваться на описаніи тѣхъ видовъ облаковъ, названій которыхъ упоминаются въ сообщенныхъ примѣтахъ и разсказахъ.

Характеризовать различные виды облаковъ и измѣненія, происходящія въ облакахъ, можно по нѣсколькимъ признакамъ. Въ названіи

собщается однимъ характерный признакъ,—слѣдуетъ разспрашивать объ остальныхъ. Укажемъ слѣдующіе признаки (просимъ не стѣсняться собранными здѣсь названіями, вводимъ ихъ лишь для первоначальнаго руководства):

ПРИЗНАКИ.	I. Названія видовъ облаковъ.	II. Названія измѣненій въ облакахъ.
1. Высота и скорость движенія.	Высокія, среднія, низкія; движущіяся медленно, быстро.	Повышаются, понижаются и пр.
2. Форма и величина.	Перистыя (волокистыя, хвостатыя и пр.); баранки; пли въ стороны); разкучевыя; слоевъ, полососою; вѣтвящіяся, увеличивающіяся и пр. Большія, тонкостыя, острыя и пр.	Вытягиваются (кверху и в стороны), разкучиваются, увеличиваются, становятся тоньше, исчезаютъ и пр.
3. Взаимное расположеніе.	Слоями (другъ надъ другомъ), волнами, риданами, кусками (какъ „глазки“ на варевѣ); съ промежутками, мѣстами, рѣдкія и пр.	Собираются въ одно мѣсто, соединяются, расходятся и пр.
4. Рѣзкость и ясность очертаній.	„Твердыя“, расплывчатыя („жидкія“), туманныя, рыхлыя (какъ вата, вѣсна).	Становятся твердыми, расплываются.
5. Цвѣтъ.	Бѣлое, сѣрое, черное, мутное.	Сѣрѣютъ, становятся свѣтлѣе и пр.
6. Сопровождающая погода.	Вѣтрящія, дождевыя, сухія, грозовыя, „росовыя“, холодныя, морозныя.	

Изъ этихъ признаковъ болѣе трудны для описанія формы облаковъ и измѣненія ихъ. Весьма желательны поэтому въ дополненіе къ описаніямъ рисунки облаковъ, а если у кого-нибудь окажется фотографическій аппаратъ, снимки ихъ, хотя бы и не особенно хорошіе. Кромѣ описанія облака нужно дать непосредственный переводъ ипородческаго (или мѣстнаго) названія на русскій языкъ, привести примѣры употребленія даннаго слова въ другихъ подходящихъ случаяхъ, указать коренной составъ его,—словомъ, возможно подробно выписать значеніе ипородческаго слова въ его основномъ и вторичныхъ значеніяхъ и сообщить, не удоболяется ли данное облако по своей формѣ (или измѣненію ея) какому-либо другому предмету или явленію (напр., у чувашъ: облака „какъ корни“, nebo „становятся сливочными.“—покрывается пеленою тонкихъ высокіхъ облаковъ, какъ сливки разлиты на молоко; у русск. „замолаживаетъ“—nebo заволакиваетъ туманомъ, замыкаетъ; то же слово, по Далю, употребляется о пивѣ, квасѣ въ смыслѣ „приводитъ въ броженіе“).

Если собиратель записываетъ только нѣсколько названій облаковъ, но съ точнымъ описаніемъ ихъ, то при коллективномъ способѣ собиранія можно получить большой матеріалъ; если же имѣть въ виду, что различныя племена могутъ отмѣчать различныя формы облаковъ и измѣненія ихъ,—

напр., тѣ, которыя чаще и отчетливѣе наблюдаются въ данномъ климатѣ, — то можно надѣяться и на разнообразіе собраннаго матеріала.

Желательно, кромѣ того, узнать объясненія народомъ происхожденій облаковъ и измѣненій формъ облаковъ (кучевыя, перистыя, волнистыя, „росовыя“, морозныя облака и пр.). Какія бывають обычныя измѣненія облаковъ въ теченіе сутокъ и чѣмъ они объясняются и пр.

б) Направленіе вѣтра и движенія облаковъ.

Названія странъ свѣта. Не посягать на вѣтры различныхъ направленій особыхъ названій (напр., въ Тверской губ. юго-западный вѣтеръ называется „оспинкомъ“). Какіе вѣтры чаще случаются въ то или другое время года. Бывають ли зимою или вѣтромъ постояннае (нѣсколько дней подрядъ) вѣтры, приносящіе тепло или холодъ, ясную или пасмурную погоду; при какихъ вѣтрахъ наступаютъ рѣзкія перемѣны погоды, напр., оттепель, слякотные морозы и пр. Желательно указать и силу вѣтра, когда это возможно.

Смѣна вѣтра: въ какую сторону чаще она бываетъ—по солнцу (т. е., напр., съ восточнаго на юго-вост. и южный и т. д.) или противъ солнца (съ вост. на сѣв.-вост., сѣв. и т. д.) у различныхъ вѣтровъ. Различные случаи смѣны вѣтра съ одного направленія на другое и какой погодой сопровождается такая смѣна въ то или другое время года. Постепенная смѣна вѣтра или скачкомъ чрезъ нѣсколько направленій. Погода въ томъ случаѣ, когда вѣтеръ переходитъ съ одного направленія на противоположное.

Появленіе облаковъ того или иного вида на различныхъ сторонахъ неба. Какую погоду оно предвѣщаетъ. Примѣты по направленію движенія различной формы и высоты облаковъ и дождя. Въ какую сторону отклоняется обыкновенно направленіе движенія облаковъ отъ вѣтра. Случаи, когда эти направленія совпадаютъ. Случаи, когда направленіе движенія верхнихъ облаковъ значительно отличается отъ направленія движенія облаковъ средней высоты или нижнихъ и вѣтра (при этомъ желательно указать формы облаковъ). Описать слѣдующіе случаи: облака (дожди) идутъ противъ вѣтра. Облака перемѣщаются. Дождь идетъ назадъ. При двухъ слояхъ облаковъ и вѣтрѣ верхній облака собираются въ той части неба, куда идетъ дождь.

9. По дождю. Названія различныхъ видовъ дождя. Пошемпону (безъ вѣтра) начинается мелкій дождь. Дождь сквозь солнце. При какомъ направленіи вѣтра бывають чаще продолжительные дожди. Сужденія о продолжительности дождя по времени дня, когда онъ начался: утромъ, въ полдень и пр. Въ дождливый день вечеромъ проясняется. Въ ненастное время солнце сѣло за тучу, а на востокѣ ясное небо.

10. По грому и молніи. Примѣты о наступленіи града.

Громъ гремитъ долго (нѣсколько разъ подрядъ) и глухо (какого вида бывають при этомъ облака?). Громъ рѣзкій, отрывистый. Громъ переходитъ съ одного мѣста на другое и пр.

Какого вида бывають грозовые облака (кучевое, валомъ, слоеное, починныя грозы); различные видоизмѣненія облаковъ при грозѣ; не находится ли направленіе перемѣщенія грозъ въ связи съ движеніемъ вѣтра и облаковъ; съ какой стороны бывають преимущественно грозы (описать случаи грозъ съ с.-з., с., в.); нельзя ли иногда ожидать измѣненія погоды послѣ прохожденія грозъ и пр.

11. По радугѣ.

Название радуги и переводъ его. Объясненіе явленія радуги. Примѣты по измѣненію въ относительной яркости цвѣтовъ радуги, формѣ радуги и проч. (Примѣты по радугѣ желательнo сопровождать объясненіемъ, потому что онѣ не всегда бываютъ выражены понятнo).

12. Вліяніе естественныхъ условій мѣстности: лѣсовъ, горъ, водныхъ пространствъ. По водѣ и другимъ жидкостямъ.

Вліяютъ ли лѣса, горы, озера, болота, рѣки и пр. на образованіе и выпаденіе дождя. „Горы топятся“. „Надъ лѣсомъ синѣтъ“. (Не звѣство ли, на какомъ разстояніи находятся лѣса, надъ которыми облака кажутся гуще). Убыль воды въ колодцахъ, рѣчкахъ.

Образованіе пѣны (и пузырей) на поверхности тающего снѣга, въ водѣ, на молокѣ, квасѣ и пр. На поверхность пруда поднимается со дна илъ („вода гнетъ“).

13. По онцувѣіямъ людей.

Душно, клонитъ ко сну, болитъ поясница и пр.

14. По животнымъ домашнимъ и дикимъ: а) млекопитающимъ, б) птицы, в) рыбы, г) земноводнымъ и ж) насекомымъ. Объясненіе примѣтъ.

15. По растеніямъ: раскрываніе и закрываніе цвѣтовъ и проч.

II. Предсказаніе погоды на долгій срокъ: лѣтней погоды по зимней (или обратно), времени схода снѣга, продолжительности осени, суровости зимы. Сельскохозяйственныя примѣты: о времени сѣва, объ урожаѣ и пр. Примѣты относительно времени наступленія различныхъ періодическихъ явленій природы.

1. По снѣгу. Качество и количество снѣга, его залеганіе и характеръ таявія.

Не существуетъ ли особыхъ названій для различныхъ видовъ снѣга и льда. Примѣты относительно того, останется или сойдетъ выпавшій снѣгъ. Снѣгъ осенью нѣсколько разъ сходить и падаетъ. Снѣгъ легъ на мерзлую или незамерзшую землю, сухую или мокрую. Снѣгъ выпадаетъ мокрый, сухой.

Зимою снѣгъ глубокій; суробами (языками, волнами) или ровный; приваливаетъ къ заборамъ. Снѣгъ плотный или рыхлый. Опредѣленіе плотности снѣга (описать, какъ дѣлается и въ какое время). Какъ вліяетъ погода зимою на распределеніе снѣга и плотность его. На полѣ образуются кочки отъ обилія снѣгомъ высокой травы. Снѣгъ свѣшивается съ вѣтокъ деревьевъ. Вѣхи, воткнутыя въ снѣгъ, сохнутъ сверху или снизу и пр.

Весною на дорогѣ (или на тропицкахъ) снѣгъ лежитъ выше или ниже, чѣмъ кругомъ.

Порча озимей и травъ и вредъ для скота при томъ или иномъ состояніи снѣжного покрова осенью, зимою и весною: оголеніе почвы отъ вѣтра или вслѣдствіе оттепели, покрываніе земли или снѣга слоемъ льда, вымокчки, выпрѣваніе посѣвовъ, заморозки. Какал продолжительность снѣжного покрова считается благопріятною или неблагопріятною для озимаго и ярового хлѣба. Паръ изъ земли выходитъ черезъ снѣгъ или послѣ схода снѣга.

Свѣдѣнія о началѣ, концѣ, глубинѣ и продолжительности снѣжного покрова и промерзанія почвы въ данной мѣстности по заслуживающимъ довѣрія наблюденіямъ, если можно—за нѣсколько лѣтъ.

Интересно еще слѣдующее наблюдение чувашъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ передъ таяніемъ снѣга на немъ бываютъ замѣтны иногда (это случается не каждый годъ) мелкія насѣкомыя, похожія на блохъ, но много меньшія ихъ. Чувашъ предполагаютъ, что ихъ приносятъ изъ тучи съ теплымъ снѣгомъ. Интересно бы, если есть такія насѣкомыя, собрать еще свѣдѣнія о нихъ и получить ихъ въ пузырькѣ со спиртомъ—для научнаго опредѣленія ихъ.

2. По Плейдамъ.

Прохождение луны около Плейды (русск. Утиное шибдо, Волосокары, чув. Элкер, Ала съолтор, кирг. Уркэр, якут. Ургял) и предсказаніе по нему времени схода снѣга и пр. Въ какіе мѣсяцы оно наблюдается и въ какіе мѣсяцы дѣлается предсказаніе. Положеніе Плейды выше или ниже мѣсяца. Измѣняется ли оно изъ года въ годъ и не считаютъ ли, что черезъ шѣскольکو лѣтъ положеніе Плейды около луны становится прежнимъ, напр., самымъ высокимъ. Какъ опредѣляется время схода снѣга. Предсказывается ли начало схода или окончательный сходъ снѣга. Примѣры: время (очень раннее или позднее) схода снѣга въ шѣкоторые годы, и какое было (высокое или низкое) положеніе Плейды относительно луны и др.

3. По инею.

Не существуетъ ли различныхъ названій инея и гололедныя (ваур, у русскихъ: иней, онока, куржакъ, гололедница). Различныя виды инея, при какой погодѣ они образуются; на что осаждаются. При какихъ условіяхъ бываетъ обильный иней; въ какіе мѣсяцы онъ чаще бываетъ. Что предвѣщаетъ на лѣто иней и не дѣлается ли различія для разныхъ видовъ инея и различныхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ исчезаетъ. Гололедница. Молодое дерево зимою покрывается льдомъ и ломается.

4. По сосулькамъ.

Въ какіе мѣсяцы образуются сосульки. Длиныя сосульки. У сосулекъ въ серединѣ пустота. Въ какомъ мѣсяцѣ весною сосульки длиннѣе и толще—въ первомъ или во второмъ. Ледъ отъ капель замерзаетъ ввязу кучкою. Капли дѣлаютъ впадню въ снѣгу.

5. По льду на рѣкахъ, таянію его, разливу рѣкъ.

Зимою вода въ низкихъ мѣстахъ выступаетъ изъ земли и замерзаетъ, пропкая въ стога сѣна. Образование наслудъ на рѣкахъ. Ледъ на рѣкахъ образуетъ гребенчатые выступы (груды) или гладкій. Весною ледъ быстро сходить; изникаетъ (пропадаетъ) на мѣстѣ. Весенній разливъ большой. Дружный или медленный сходъ снѣга и воды. Въ какое время разлива рѣкъ—въ началѣ, серединѣ или концѣ вода сильнѣе разливается.

6. По животнымъ.

а) По птицамъ. Прилетъ птицъ весною. Какія птицы прилетаютъ раньше всѣхъ. Птицы летятъ высоко или низко. Связь по времени между прилетомъ птицъ и періодическими явленіями въ жизни природы и въ сельскомъ хозяйствѣ (сходъ снѣга, первая гроза, время сѣва яровыхъ и др.).

Сужденіе объ урожаѣ и времени сѣва яровыхъ по вѣсу или содержанию первыхъ курныхъ яицъ; по виду птицъ при прилетѣ, появленію рѣдкихъ птицъ, характеру пѣнія птицъ.

Опредѣленіе времени сѣва озимой ржи по полету птицъ. Опредѣленіе длины осени и суровости зимы по времени прекращенія пѣнія птицъ, по времени и высотѣ отлета птицъ.

б) По домашнимъ животнымъ; в) по кротамъ, мышамъ, зайцамъ и пр.; по лягушкамъ, червямъ и насекомымъ (навозный жукъ, желтый кузнечикъ, во рыт, паукъ и пр.).

7. По растениямъ *).

Объ урожай; количество и величина почек у некоторыхъ деревьевъ. Густота листьевъ на березѣ, количество и вкусъ березоваго сока. На дубѣ много желудей. Много цвѣтовъ у поденкишки и пр. О времени сѣва яровыхъ хлѣбовъ: распусканіе листьевъ у березы—наверху или внизу; цвѣтленіе деревьевъ: калины, березы, черемухи.

О времени сѣва озимыхъ: время опаденія цвѣта липы; желтленіе листьевъ березы; сновья шишки—наверху или внизу; побѣги отъ корневища у черныбыли.

Объ урожай ржи въ слѣдующемъ году: урожай ягодъ малины, клубники, рябины, черемухи; вкусъ, полныя во время сѣва ржи.

О погодѣ осенью или зимою. Много чемерицы, шавели, полевого осота. Желтленіе и опаденіе листьевъ у деревьевъ и пр.

8. Примѣты, приуроченныя къ опредѣленнымъ днямъ въ году.

Счетъ времени. Какъ считаютъ время въ теченіе года: по днямъ намяти святыхъ, по календарю, по днямъ дна, по луш (лучше мѣсяцы), по времени появленія и исчезанія звѣздъ и пр. Сколько считается лунныхъ мѣсяцевъ въ году. Не вводится ли черезъ нѣсколько лѣтъ добавочнаго мѣсяца, чтобы согласовать лунный счетъ времени съ календарнымъ. Названія мѣсяцевъ.

Въ примѣтахъ, приуроченныхъ къ опредѣленнымъ днямъ, либо общаются явленія природы или сельско-хозяйственныя работы, бывающія обыкновенно въ эти дни, или же эти примѣты, какъ и вообще всякія примѣты, носятъ условный характеръ (если... то...). Напр., 1 видъ: „Съ рожденіемъ созвѣздія Вѣсовъ холодетъ ночь“. Кирг.—Съ 25 декабря по 5 февраля сорокадневный холодъ. Кирг.—4 марта Герасима грачевника. Русск.—На Сергія (25 сент.) канусту рубить. Русск.—11 видъ. Если вода станетъ течь спустя 3—4 дня послѣ того, какъ день станетъ въ 14 часовъ, хлѣбъ уродится, а если свѣтъ начнетъ сходить, когда длина дня станетъ 15 часовъ, хорошаго хлѣба не будетъ. Чув. Уф. губ.

9. О соответствіи лѣтней и зимней погоды.

Опредѣляютъ ли погоду лѣтомъ по зимней погодѣ (или наоборотъ). Черезъ сколько мѣсяцевъ наступаетъ лѣтомъ день, соответствующій зимнему. Считаютъ ли при этомъ по луннымъ мѣсяцамъ или по солнечнымъ (календарнымъ). Если считаютъ по луннымъ, то какъ опредѣляютъ соответствующій день въ случаѣ добавочнаго (13-го) мѣсяца. Какіе зимніе и лѣтніе праздники считаются соответствующими днями. Какая лѣтняя погода считается соответствующею зимней (наприм., зимою ясно и холодно, лѣтомъ ясно и тепло и т. п.). Какая погода зимою считается соответствующею лѣтнему дождю: нней (и какой), бурани или свѣтъ? Предсказывается ли погода лѣтомъ (зимою) на каждый день или лишь для нѣкотораго періода

*) Для опредѣленія растений желательнo присылать ихъ въ засушенномъ видѣ, а насекомыхъ—въ коробочкѣ или пузырькѣ со спиртомъ.

времени. Сбываются ли предсказания. Примеры сбывшихся предсказаний (съ указаниемъ, если можно, дней или лѣтъ).

10. Вліяніе лѣтней погоды на урожай.

Первый громъ,—въ какой сторонѣ, въ ясную или облачную погоду. Въ какое время бываютъ заморозки и какъкъ растениямъ они вредятъ. Вездѣ ли одинаково они побиваютъ растенія или болѣе на склонахъ или другихъ мѣстахъ. Предсказаніе заморозковъ и мѣры противъ нихъ. Вліяніе на урожай погоды во время сѣва. Въ какое время роста хлѣбовъ считаются полезными или вредными дожди; когда хлѣба особенно требуютъ тепла и когда они боятся холода; въ какое время считаются полезными или вредными росы. Въ какое время и какіе вѣтры считаются вредными для растеній.

11. Примѣты и свѣдѣнія, относящіяся къ хозяйству.

Время сѣва яровыхъ и озимыхъ (раннее, среднее, позднее). Не приурочивается ли время сѣва къ извѣстнымъ календарнымъ срокамъ: напр., днямъ памяти святыхъ, днямъ съ извѣстною продолжительностью. Выборъ дней для сѣва. Сколько времени продолжается сѣвъ. Насколько теплая и сырая должна быть земля во время сѣва того или другого хлѣба. Признаки хорошаго зерна и способы опредѣленія качества его. Въ какихъ случаяхъ сѣютъ старыми сѣменами, въ какихъ случаяхъ—новыми. Глубина прикрытія сѣмянъ и какими орудіемъ они прикрываются. На какой землѣ лучше родится тотъ или другой хлѣбъ. Не стоитъ ли время развитія растеній въ зависимости отъ времени сѣва и другихъ обстоятельствъ. Примѣты относительно цвѣта, налива хлѣбовъ. Уборка. Въ какомъ состояніи сѣлости производится уборка. Не вліяетъ ли на качество зерна лежаніе хлѣба на полѣ. Значеніе обработки и удобрения почвы. Не замѣчается ли особеннаго вліянія въ качество зерна удобрения. Насколько глубоко и сильно просыхаетъ почва лѣтомъ. Какія явленія сопровождаютъ высыханіе почвы лѣтомъ (расстрескиваніе, распыленіе, выноты и т. п.). Насколько быстро и глубоко промачивается почва. Какія растенія иссушаютъ и улучшаютъ почву. Сорные травы; условія, благопріятствующія развитію ихъ; уничтоженіе ихъ обработкою почвы. Вредныя насекомыя; мѣры противъ нихъ; чѣмъ объясняется ихъ появленіе. Болѣзни хлѣбовъ; съ какими явленіями связывается появленіе ржавчины, картофельной болѣзни, мушкетерской росы, помятости и т. п. Примѣты относительно урожая орѣховъ, хмѣля, калины, грибовъ. Примѣты относительно выбора мѣста для колодезя.

12. Свѣдѣнія и примѣты, относящіяся къ скотоводству, рыболовству, охотѣ, дѣловодству, садоводству, пчеловодству и пр.

Инородческія примѣты я прошу записывать по возможности въ подлинникѣ съ точнымъ и правильнымъ переводомъ на русскій языкъ. Къ словамъ, употребленнымъ въ переносномъ смыслѣ или звукоподражательнымъ, давать соответствующія объясненія.

Лишь собирающихъ примѣты, прошу дать свѣдѣнія о томъ, откуда и когда, по преданію, переселились въ данную мѣстность предки теперешнихъ жителей; среди какого племени собраны примѣты и въ какой деревнѣ (уѣздъ, губернія), съ краткой характеристичной мѣстности, въ которой находится эта деревня (наприм., высокая, сырая, лѣсистая и т. п.), а также прошу сообщить свои имя, отчество и фамилію и почтовый адресъ. Эти свѣдѣнія будутъ помѣщены въ сборникѣ примѣтъ.

Количеством собраннаго матеріала прошу не стѣсниться; за присылку хотя бы нѣсколькихъ примѣтъ буду весьма благодаренъ.

Адресъ: Москва, Сельскохозяйственный Институтъ, ассистенту Александру Васильевичу Смоленскому.

А. В. Смоленскій.

Программа для собиранія народныхъ примѣтъ о погодѣ.

Собравъ довольно значительное количество примѣтъ о погодѣ и вліяніи ея на сельское хозяйство между инородцами средняго Поволжья, я хотѣлъ бы собрать такія же примѣты у другихъ инородцевъ и среди русскихъ-старожиловъ (не переселенцевъ) въ сѣверной и восточной Россіи, Сибири и Туркестанѣ съ цѣлью сравнительнаго изученія примѣтъ. Поэтому обращаюсь къ интересующимся лицамъ съ покорнѣйшею просьбой записать народныхъ примѣтъ, хотя бы въ небольшомъ количествѣ и прислать ко мнѣ.

Народныя примѣты о погодѣ отвѣчаютъ на существенные запросы практической жизни. Цѣнность примѣтъ заключается въ ихъ общедоступности, разнообразіи содержанія, соответствіи съ естественными условіями данной мѣстности. Содержаніе примѣтъ измѣняется съ переходомъ въ другую мѣстность, съ инымъ климатомъ, инымъ родомъ занятій жителей. Примѣты образуютъ кругозоръ народной естественнотылаательской мысли, степень внимательности и точности ея въ наблюденіяхъ и выводахъ. Онѣ могутъ пополнить наблюденія ученыхъ и, кромѣ того, дать для науки новый матеріалъ и толкнуть на изученіе новыхъ явленій. Но кромѣ науки о природѣ и о сельскомъ хозяйствѣ, содержаніе примѣтъ и *подлинный* текстъ ихъ могутъ оказаться полезными для языковѣдѣнія, этнографіи и исторіи *).

Для собиранія примѣтъ лучше обратиться къ людямъ, которые—какъ то вышесте изъ разспросовъ между крестьянами—пользуются среди народа извѣстностью, какъ любители и знатоки въ предсказаніи погоды или въ опредѣленіи времени сельскохозяйственныхъ работъ, урожая и пр. Только при этомъ условіи можно быть увѣреннымъ въ точности передачи и дѣй-

*) Встрѣчаются примѣты, общія у двухъ родственныхъ по языку племенъ, живущихъ на больномъ разстояніи другъ отъ друга,—наслѣдіе отдаленнѣйшей старины, когда эти племена жили по сосѣдству. Напр., чуваши наблюдаютъ прохождение луны около Плеядъ. По тому, въ которую ночь по нарожденіи луны въ февралѣ она пройдетъ около Плеядъ, высчитывается время схода снѣга, а по тому, выше или ниже луны находятся Плеяды во время прохожденія около нихъ луны, судятъ объ урожаѣ. Такая примѣта есть и у якутовъ (Шукинъ. Поѣздка въ Якутскъ. 1840 г.). Было бы весьма желательно узнать, не существуетъ ли подобныхъ примѣтъ и у другихъ инородцевъ и у русскихъ. Названія Плеядъ близки у многихъ инородцевъ-тюркской группы и вездѣ это созвѣздіе извѣстно, какъ имѣющее связь съ погодю.

ствительномъ существованіи всѣхъ сообщаемыхъ примѣтъ. Удобнѣе и надежнѣе также, если рассказчиковъ соберется нѣсколько человекъ вмѣстѣ.

Чтобы облегчить припомнаніе извѣстныхъ имъ примѣтъ, ниже сообщается краткій перечень предметовъ и явленій, по которымъ дѣлаются предсказанія въ собранныхъ уже мною примѣтахъ. Впрочемъ, этимъ перечнемъ слѣдуетъ пользоваться съ осторожностью и лишь въ извѣстныхъ случаяхъ. Вообще же лучше, если рассказчикъ будетъ излагать примѣты самъ, безъ наводящихъ вопросовъ: возможно, что онъ интересуется лишь однимъ какимъ либо отдѣломъ примѣтъ, напр., относительно времени сѣва, и можетъ сообщить проверенныя имъ и оригинальныя примѣты, относящіяся къ этому отдѣлу; отвѣчая же на вопросы по многочисленнымъ пунктамъ программы, сообщить преимущественно всѣмъ извѣстныя и менѣе цѣнныя, или извѣстныя лишь по наслышкѣ примѣты. Кромѣ того въ перечень не упоминаются тѣ явленія природы, которыхъ не бываетъ въ среднемъ Поволжьи, а также не помѣщены цѣлыя группы примѣтъ, напр., относящихся къ скотоводству, рыболовству, охотѣ и пр.

Весьма полезны примѣчанія къ записямъ примѣтъ.

1) Слѣдуетъ записывать всѣ сообщаемыя примѣты—извѣстныя собирателю и неизвѣстныя, какъ тѣ, которыя кажутся правильными, такъ и явно суевѣрныя. Но важно отмѣчать при случаѣ со словъ рассказчиковъ: а) старыя примѣты—извѣстныя, но не употребляемыя теперь, б) сбывается примѣта или нѣтъ, приводить случаи съ указаніемъ, если помнятъ, времени (точнымъ—годъ, мѣсяцъ, число—или приблизительнымъ), когда примѣта сбылась или не сбылась.

2) Объясненія и дополненія къ примѣтамъ со словъ рассказчиковъ. Чтобы пользоваться примѣтою, нужно представить себѣ картину явленія, упоминаемаго въ ней; между тѣмъ многія явленія не общеизвѣстны или случаются лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Поэтому желательны описанія явленій *) или болѣе точныя данныя относительно времени, мѣста и другихъ обстоятельствъ. Напр., относительно чувашской примѣты—„почувявъ дождь, вода въ рѣчкахъ (опрачкахъ) убываетъ“ могутъ явиться вопросы: гдѣ и какъ замѣчаютъ это явленіе, случается ли оно лишь въ рѣчкахъ или въ стоячихъ водахъ (напр., въ болотахъ, прудахъ, колодцахъ и пр.), въ какія времена года наблюдается, одинаково ли днемъ или ночью, при какомъ вѣтрѣ, за сколько времени передъ наступленіемъ невесты и на сколько убываетъ вода и пр.—Относительно мѣстныхъ выраженій слѣдуетъ сообщить общій смыслъ ихъ, а также, если можно, и непосредственное значеніе отдѣльныхъ словъ.

Конечно, весьма желательны и личныя примѣчанія гг. собирателей, по ихъ слѣдуетъ какъ нибудь отдѣлить отъ показаній рассказчиковъ.

Для лучшаго ознакомленія съ содержаніемъ примѣтъ были бы также полезны: 1) сообщенія о томъ, какія дѣлаетъ народъ предположенія (гнозисмы) о причинахъ явленій и удобственія явленій другъ другу (аналогія); 2) сохранившіяся издревле моленія, повѣрія, относящіяся къ погодѣ и сельскому хозяйству.

*) При описаніи отдѣльныхъ случаевъ желательны указанія времени (годъ, мѣсяцъ, число), когда они были.

Перечень явленій, по которымъ дѣлается предсказаніе въ примѣтахъ.

I. Предсказаніе погоды на одинъ или нѣсколько дней впередъ.

1. По солнцу. Восходъ и закатъ солнца—ясный и въ облако. Исчезновеніе тумана и облаковъ при восходѣ и появленіе послѣ заката солнца. Продолжительность сумерекъ («рано солнце всходитъ», скоро темнѣетъ). Окраска зарри. Краснота зарри скоро или медленно исчезаетъ. Величина зарри. Видимая величина и цвѣтъ солнца. Круги (и кольца) вокругъ солнца, столбы, уши и проч.

2. По мѣсяцу. Названіе фазъ луны (поволуіе, первая четверть и т. д.). Какъ измѣняется погода въ различныя фазы луны. Молодой мѣсяцъ съ острыми или тупыми концами. Горизонтальное (лежащее) положеніе молодого мѣсяца. Круги вокругъ мѣсяца, уши. Какъ называются облака, бывающія при появленіи большихъ круговъ около мѣсяца или солнца.

3. По звѣздамъ. Названія звѣздъ, созвѣздій. Повѣтрія о нихъ. Звѣзды частыя, рѣдкія, сильно мерцаютъ и пр.

4. По цвѣту неба, прозрачности воздуха. Видимые вдали предметы кажутся необыкновенно большими. По силѣ звука.

5. По гигроскопическимъ (сырѣющимъ) предметамъ: соль, табакъ, сажа, дымъ изъ трубы и пр. Не существуетъ ли самодѣльного прибора для опредѣленія влажности воздуха?

6. По росѣ, инею, туману (различныя случаи этихъ явленій).

7. По вѣтру. Лѣсъ шумитъ при зашумѣ. Появленіе вѣтра. Характеръ и сила вѣтра. Названіе вѣтровъ различнаго характера. Вихри высокіе и низкіе (примѣры).

8. По облакамъ. а) Появленіе облаковъ различнаго вида. Измѣненія въ видѣ облаковъ. Описанія облаковъ (желательны при этомъ рисунки) и подробное объясненіе названій ихъ. б) Направленіе вѣтра и движенія облаковъ.—Устойчивые вѣтры того или иного направленія. Измѣненіе направленія вѣтра. Облака появляются на той или другой сторонѣ неба. Направленіе движенія облаковъ. Различіе въ направленіи движенія верхнихъ и нижнихъ облаковъ и вѣтра. „Дождь идетъ назадъ“. Облака перемеживаются и пр. (описаніе различныхъ наблюденныхъ случаевъ).

9. По дождю. Время дня, въ которое пачинается дождь. Въ ненастный день вечеромъ становится ясно и пр. (описаніе случаевъ).

10. По грому и молніи. Громъ гудитъ глухо и медленно и др. (описаніе случаевъ и видовъ грозъ). Примѣты о градѣ.

11. По радугѣ. Названія радуги (ипородчески—съ переводомъ). Цвѣтъ, форма и проч. (съ объясненіемъ примѣтъ).

12. а) О вліяніи на образованіе дожди горъ, лѣсовъ, болотъ, рѣкъ, чернаго нара и пр. „Горы топятся“. „Надъ лѣсомъ синѣетъ“. б) Убыль воды въ рѣчкахъ, колодцахъ и пр. Со дна прудовъ поднимается плѣ. Образованіе плѣсы (пузырей) на поверхности тающаго снѣга, воды и другихъ жидкостей (пива, кваса и пр.).

13. По ощущеніямъ людей: душно, кломятъ ко спу, ломота въ костяхъ и проч.

14. По животнымъ домашнимъ и дикимъ (млекопитающія, птицы, рыбы, земноводныя, насекомыя и пр.).

15. По растениямъ: распусканіе или закрываніе цвѣтовъ.

II. Предсказанія погоды на долій срокъ, напр., по зимѣ или обротно. Сельскохозяйственныя примѣты (объ урожаѣ, времени сѣва и пр.). Примѣты относительно времени наступленія различныхъ періодическихъ явленій природы.

1. По снѣгу. Первый снѣгъ. Глубина, видъ поверхности снѣга зимою. Плотность снѣга (когда и какъ она опредѣляется). Весною дорога останется бугромъ. Сколько педѣлъ лежитъ снѣгъ. Какъ влияетъ на хлѣба и на скотъ то или иное состояніе снѣжного покрова и почвы подъ нимъ.

2. По прохожденію мѣсяца около созвѣздія Плеядъ (по-русски Утиное Гнѣздо, чув. Элгер, Ала сьолтор—рѣшето-звѣзда, кирг. Уркэр, якут. Ургял, тат. Илик жондоз). Не возвращается ли луна со временемъ въ прежнее положеніе относительно Плеядъ и черезъ сколько лѣтъ это случается? (Возможно подробныя свѣдѣнія и примѣры).

3. По инею и гололедицѣ. Различныя виды инея и обстоятельства, при которыхъ они образуются. При какихъ условіяхъ выпадаетъ обильный иней, когда онъ чаще случается, что предвѣщаетъ и пр. (описаніе наблюдаемыхъ случаевъ).

4. По сосулькамъ.

5. По почвенной (грунтовой) водѣ, льду на рѣкахъ, паслудамъ, сходу снѣга и воды весною, разливу рѣкъ.

6. По птицамъ: прилетъ и отлетъ ихъ; время и особенность гнѣнія ихъ. Вѣсъ первыхъ куриныхъ яицъ. Падрунимъ животнымъ и насѣкомымъ.

7. По растениямъ. Количество, величина и распредѣленіе почекъ, ягодъ, шишекъ на деревьяхъ. Распусканіе, желтѣніе и опаденіе листьевъ. Урожай нѣкоторыхъ травъ и цвѣтовъ.

8. Примѣты, приуроченныя къ опредѣленнымъ днямъ въ году: перковнымъ праздникамъ, времени появленія и исчезанія звѣздъ, днямъ съ опредѣленною продолжительностью, напр., въ 14 часовъ.

9. О связи между погодою зимою и лѣтомъ. Соотвѣтствующіе дни. На разстояніи сколькихъ мѣсяцевъ они падаются. Ведется ли счетъ по календарнымъ (солнечнымъ) мѣсяцамъ или по луннымъ. Названія мѣсяцевъ. Не прибавляется ли лишній (13-й) лунный мѣсяць для уравниванія лунныхъ лѣтъ съ солнечными и черезъ сколько лѣтъ это дѣлается. Въ чемъ заключается соотвѣтствіе погоды. Нѣтъ ли примѣтъ о связи между погодою соседнихъ мѣсяцевъ или даже нѣсколькихъ лѣтъ. (Примѣры съ возможно подробнымъ объясненіемъ).

10. Вліяніе лѣтней погоды на урожай. Первый громъ. Первая радуга. Заморозки, предсказаніе ихъ и мѣры противъ нихъ. Погода во время сѣва. Какая погода считается благопріятною для хлѣбовъ и травъ въ различное время ихъ роста: полезныя или вредныя дожди, росы; вредныя вѣтры. Жга, помоха. Частые туманы лѣтомъ и проч.

11. Примѣты и свѣдѣнія, относящіяся къ сельскому хозяйству. Время сѣва. Опредѣленіе качества сѣмянъ. На какой землѣ лучше родится тогъ или иной хлѣбъ. Значеніе удобренія. Какія растенія истощаютъ и улучшаютъ почву. Примѣты относительно цвѣта, палва хлѣбовъ, уборки. Сорная трава. Вредныя насѣкомыя. Болѣзни хлѣбовъ. Примѣты относительно сѣнобоса; объ урожаѣ орѣховъ, грибовъ, хмѣля; о рытвѣ колодець и проч.

12. Примѣты и свѣдѣнія, относящіяся къ скотоводству, рыболовству, лѣсному промыслу, охотѣ, ичеловодству и проч.

Инородческія примѣты я прошу записывать по возможности въ подлинникѣ съ точнымъ и правильнымъ переводомъ на русскій языкъ.

Лицъ, собирающихъ примѣты, прошу дать свѣдѣнія о томъ, откуда и когда, по преданію, переселились въ данную мѣстность предки теперешнихъ жителей; у какого племени собраны примѣты, въ какой деревнѣ (уѣздъ, губерніи), съ краткой характеристикой мѣстности, въ которой находится эта деревня (напр., высокая, сырая, лѣсная и т. п.), а также прошу сообщить свои имя, отчество и фамилію и почтовый адресъ. Сборникъ примѣтъ я предлагаю выслать моимъ корреспондентамъ по отпечатанн.

Количествомъ собраннаго матеріала прошу не стѣсняться; за присылку хотя бы нѣсколькихъ примѣтъ буду весьма благодаренъ.

Кромѣ этой программы мною составлена и другая, болѣе подробная. Программы по требованію высылаются желающимъ.

Адресъ: Москва, Сельскохозяйственный Институтъ, ассистенту Александру Васильевичу Смоленскому *).

А. В. Смоленскій.

Протоколъ состоявшагося 23-го сентября 1903-го года обыкновеннаго общаго собранія членовъ Отдѣла.

Предсѣдательствовать Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, Генераль-Лейтенантъ А. А. Ф р е з е.

По открытіи собранія А. М. Завадскій сдѣлалъ иллюстрированное при помощи волшебнаго фонаря сообщеніе о *своей поездкѣ ввсрхъ по Индійскому Кой-су* **).

Пряжде чѣмъ подѣлиться своими путевыми впечатлѣніями, докладчикъ напомнилъ присутствовавшимъ нѣсколько общихъ чертъ Дагестана. Обращаясь къ жизни Дагестана, докладчикъ указалъ, что еще у арабскихъ писателей Дагестанъ былъ извѣстенъ обиліемъ языковъ. Усларь изслѣдовалъ пять дагестанскихъ языковъ и пришелъ къ заключенію, что всѣ они имѣютъ хотя отдаленное, родство, что и подало поводъ выдѣлить всѣ народы Дагестана съ Чечней въ одну восточную группу. Но, по словамъ докладчика, въ нагорномъ Дагестанѣ говорятъ не только на пяти языкахъ, а на 22-хъ. Господствующимъ языкомъ является аварскій, особенно въ Западномъ Дагестанѣ. Здѣсь въ каждомъ аулѣ кромѣ своего языка знаютъ аварскій,

*) Обѣ эти программы, изъ которыхъ вторая, краткая, предназначена для широкаго круга лицъ, а первая, болѣе полная, для болѣе интересующихся, напечатаны по просьбѣ А. В. Смоленскаго, которому министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ поручило заняться собираніемъ народныхъ примѣтъ о погодѣ и вліяніи ея на сельскохозяйственныя промыслы населенія. Примѣты эти могутъ быть собраны при помощи корреспондентовъ изъ лицъ, живущихъ среди народа и влающихъ языкомъ даннаго племени.

***) Дальнѣйшее изложеніе по газетѣ „Кавказъ“ (№№ 254 и 255).

и́спии пою́тъ: по-аварски и вообще аварское вліяніе здѣсь можетъ сравниться съ вліяніемъ татарь-адербейджанцевъ въ Персіи и Ленкоранскомъ уѣздѣ на коренное населеніе. Изъ всѣхъ народцевъ Дагестана одни только аварцы, потомки аваровъ, кочевавшихъ на югѣ Россіи, пересѣкли весь горный Дагестанъ, начиная отъ Кумыкской плоскости, и вышли съ другой стороны на Алазайскую долину. Въ неприступныхъ горахъ и ущельяхъ Кавказа, среди естественныхъ крѣпостей, находили убѣжище народы, спасааясь отъ болѣе сильныхъ, занимавшихъ болѣе плодородныя и открытыя мѣста. Забившіеся въ ущелья народы принуждены были двигаться по нимъ, вверхъ подъ напоромъ новыхъ пришельцевъ, а потому, чѣмъ болѣе приближаешься къ Главному хребту, тѣмъ скорѣе ожидаешь пайтц болѣе древніе народы.

Перейдя къ описанію своей поѣздки, совершенной въ 30 дней (всего около 400 вер.), докладчикъ упомянулъ, что онъ поверхностно ознакомился съ десятью отдѣльными народностями Дагестана—сврейми, кумыками, аварцами, каратинами, хваршами, тиндами, дидойцами, тушинами и др. Къ Дагестану онъ подъѣхалъ съ той стороны, гдѣ изъ воротъ, образуемыхъ Салагау и Гимрійскимъ хребтомъ, вырывается Сулакъ на Кумыкскую плоскость (со ст. Чирь-Юртъ жел. дороги).

Проѣхавъ по лишенной всякой растительности и безводной мѣстности около 30 вер., докладчикъ взобрался на лѣсистый хребетъ, состоящій изъ песчаника; далѣе тропа спустилась и повела пугника по руслу почти пересохшаго ручья. Красновато-сѣрыя скалы сильно пакалили воздухъ, отъ жары онъ почти ежеминутно засыпалъ на сѣдлѣ. Такъ докладчикъ доѣхалъ до Чиркея; кругомъ не было поствовъ, было голо, но въ самомъ селеніи—сады и виноградники, въ которыхъ въ началѣ іюля виноградъ уже вполне вызрѣлъ. Въ сел. Старомъ Чиркеѣ, расположенномъ на другомъ берегу Сулака, докладчикъ былъ пораженъ благоустройствомъ: двѣ превосходныхъ мечети, нѣсколько совершенно европейскихъ двухъ-этажныхъ домовъ подъ двускатнымъ желѣзными крышами, акведукъ по открытому каменному жолобу, мощенныя мѣстами улицы и проч. Въ этомъ селеніи живутъ аварцы. У аварокъ на ухахъ висятъ обычныя въ Дагестанѣ громадныя серебряныя серьги: въ нихъ онѣ находятся и на полевыхъ работахъ, и за дровами ходятъ, и воду носятъ, и танцуютъ въ аулѣ, павьюченныя травой или снопами хлѣба. Грудь вся увѣшана серебряными ожерельями; талію по-верхъ бархатнаго бешмета охватываетъ поясъ съ серебряной бляхой; по-верху волосъ на голову надѣваютъ пѣчто вроде чепца, а на него накладываютъ платокъ, обшиваемый иногда монетами. Изъ-подъ платка видяются волосы, выпущенные нѣсколько впередъ и сильно подрѣзанные. Брюречокъ и брюрестовъ среди аварцевъ нѣтъ, чаще всего шагены, но не рѣдкость встрѣтить блондина. Въ домѣ любого аварца, построенномъ изъ камня, глины и извести, съ окнами, въ которыя вставлены стекла, посуда выставлена напоказъ. Въ одной комнатѣ полка подъ потолкомъ вся устлана небольшими кувшинчиками, употребляемыми мусульманами для умыванія. Стѣны завѣшены никогда не употребляемыми громадными мѣдными чапанами. Посуда, частью русскаго производства, всевозможнаго назначенія, купленная только ради красы, разставлена по полкамъ. Аварцы большіе любители зеркалъ: въ домахъ у состоятельныхъ нѣрѣдко вся стѣна увѣшана

ется, как въ магазинѣ, зеркаламъ. У любого аварца въ кармацѣ зеркальце, въ которое онъ любитъ поглядывать, покручивая свои усы.

На дальнѣйшемъ пути докладчикъ обращаетъ вниманіе на мостъ, соединяющій два русскихъ укрѣпленія, расположенныя передъ тѣмъ местомъ, гдѣ Сулакъ прорываетъ средній хребетъ, образуя крайне узкое ущелье. Здѣсь есть помѣтка уровня воды, бывшаго 29-го іюня 27 лѣтъ назадъ. Помѣтка эта находится саженья на 2 выше уровня моста, а отъ моста до воды—сажень 15. Трудно представить, что должно было дѣлаться кругомъ, когда страшная масса воды стремительно пеклась изъ Дагестана, и пенобитно, какимъ волшебствомъ устоялъ этотъ мостъ. Платогорье за Чиркеемъ служитъ для подножнаго корма овецъ, которыми живутъ лѣтныя аварцы.

Къхутскій сѣрный заводъ подъ самымъ обрывомъ Салатау на гребцѣ. Сажень на 10 ниже расположено нѣсколько шахтъ. Вонедній въ шахту увидить, что стѣны ея сложены почти изъ чистой сѣры. Говорить, что эта шахта разрабатывалась непрерывно болѣе 25 лѣтъ, имѣетъ длину около полуверсты и соединяется поперечными корридорами съ сосѣдними шахтами. Нѣкоторыя шахты обрабатывались еще ири Шамилѣ. Шахты эти идутъ въглубь горы съ норидочнымъ уклономъ. По-близости гдѣ-то находятъ каменный уголь.

Сел. Чиркаты расположено на лѣвомъ берегу Сулака, довольно высоко надъ водою, окружено фруктовыми садами, въ которыхъ подъ тяжестью плодовъ ломаются деревья. По дорогѣ докладчикъ встрѣчалъ нѣсколько чепныхъ пеосильной поклажей женщинъ.

Путь изъ Чирката въ Вотлихъ идетъ по Аварскому Кой-су. Ущелье голо и сѣро. Около самой воды на образованныхъ ею отселяхъ расположены сады. По пути въ Вотлихъ докладчикъ встрѣтилъ на лѣвомъ берегу рѣки прекрасное обнаженіе мѣловыхъ отложеній известняка, а далѣе известнякъ почти сплошь заполненъ раковинами *Trigonia nodosa*. По мнѣнію докладчика, когда въ этомъ мѣстѣ нѣсколько милліоновъ лѣтъ назадъ было море, повидному, *Trigoniae*, эти двустворчатныя раковины, одѣ изъ красивѣйшихъ представителей ископаемыхъ моллюсковъ, образовали цѣлую банку. Нѣсколько выше попадаютсѣ аммониты—животныя, покрытыя закрученной, подобно барашьему рогу, раковиной. Встрѣчаются экземпляры болѣе пуда вѣсомъ. Теперь животныя эти не встрѣчаются живыми.

Нѣсколько выше Вотлиха по теченію Кой-су живутъ каратны, которыхъ докладчикъ посѣтилъ въ сел. Годобери. Селеніе это одно изъ плодородныхъ мѣстъ, поля спускаются террасами. Раньше мѣстность вся была подъ лѣсомъ, и уцѣлѣвшія на вершинѣ горы деревья почтятся священными, и никто не смѣетъ сломать вѣткл. На кладбищѣ Годобери, у дороги, стоятъ рядъ памятниковъ, съ надписями и рисунками оружія, знамени и проч. на лѣбланныхъ внутри плитахъ. Эти памятники поставлены надъ могилами павшихъ въ священную войну.

За Годобери ущелье имѣетъ еще болѣе дикій видъ. Здѣсь очень часты каменные обвалы. По пути обращаютъ на себя вниманіе оригинально вывѣтрившіеся песчаники, въ конхъ каратны, немного укрѣпивъ естественные гроты, устроили саран и жилища.

Далѣе живутъ такъ называемые чамалальцы. Кой-су въ этой мѣстности оказываетъ дагестанцамъ и нѣкоторую услугу: по немъ славляютъ лѣтъ

изъ дремучихъ боровъ верхняго Дагестана и Тушетіи болѣе чѣмъ на 100 версть. Изъ Ичада дорога вела по ущельямъ, ведущимъ на водораздѣлѣ между Андійскимъ и Аварскимъ Кой-су. Здѣсь каждое ущелье заселено народцемъ, говорящимъ на языкѣ, котораго не понимаютъ сосѣди и который носитъ названіе главныхъ поселеній.

Въ поѣздкѣ по Хваршинскому, Тиссицкому и Тиндцискому ущельямъ А. М. Заваденій узналъ, что на хваршинскомъ языкѣ говорятъ въ пяти селеніяхъ съ населеніемъ около 3000 человѣкъ, на тиндскомъ—въ пяти, считая и тиссовъ, говорящихъ на такомъ же языкѣ, какъ и тинды,—всего около 6000 человѣкъ.

Дороги, ведущія въ эти селенія, прекрасны, несмотря на трудность поддерживать ихъ. Чтобы попасть въ глубокое и узкое ущелье Андійскаго Кой-су въ Хварши, приходится ѣхать у самаго ручья по живописному, покрытому хвойнымъ и березовымъ лѣсомъ ущелью. Тутъ имѣется небольшая, весь обратившійся въ брызги водонадъ, особенно эффектный при солнечномъ свѣтѣ. Обиліе лѣса въ этой мѣстности сказалося на способѣ постройки, на домашней утвари хваршинцевъ,—словомъ, оно проиякло во всю ихъ несложную жизнь. Хваршинцы, какъ и сосѣди ихъ тиссы, болѣе мастера выдѣлывать всевозможныя хозяйственныя вещи съ большимъ вкусомъ. Какъ ни проста по своему употребленію вещь, а она неизрѣнно украситъ ее рисунками. Нѣсколько такихъ вещей, сдѣланныхъ изъ дерева, докладчикъ показывалъ собранію, объясняя ихъ назначеніе. Обыденный костюмъ женщинъ здѣсь, какъ и въ Ботлахѣ, крайне несложный, но носитъ иначе: шальвары и длинная рубаха, перевязанная широкимъ шарфомъ, присущимъ всѣмъ горнякамъ, удобнѣе рубахъ, носимыхъ въ среднемъ Дагестанѣ и Чечнѣ. Рубаха имѣетъ средній разрѣзъ и у горла застегивается большой серебряной застежкой. Обувью служатъ или чисты съ загнутымъ носкомъ, или выдѣлываемые дидоевцами шерстяные сапоги, представляющіе изъ себя чулокъ, заканчивающійся толстою и плотной шерстяной вязаной подошвой. Голову хваршинки и тиссики покрываютъ короткимъ капюшономъ, собраннымъ надъ лбомъ въ складки, съ украшеніями. Изъ-подъ капюшона выглядываютъ серьги.

Въ сел. Тисси докладчикъ слушалъ прекрасное женское пѣніе—грудное и сильное, на извѣстные въ Аваріи мотивы. Мужчины хоромъ не поютъ, а въ-одиночку или вдвоемъ, по очереди. Аккомпаниментомъ служатъ у мужчинъ надуръ (балалайка) и бубень, а у женщинъ—бубень и гармоника. Последняя приобрѣла извѣстность во всѣхъ уголкахъ Чечни, Тушетіи и въ той части Дагестана, гдѣ бывалъ докладчикъ. Въ Тиссахъ поютъ такъ же, какъ и аварцы. Стиха нѣтъ. Для уха европейца мотивы чужды, но, немного свикшись, докладчикъ положительно испытывалъ удовольствіе отъ нихъ. Поется, главнымъ образомъ, про грозныя войны, про доблести отчаянныхъ молодцовъ. Танцуютъ хваршинцы и тинды крайне неграциозно. Это все та же лезгинка, но плавности движеній нѣтъ; скорѣе танецъ можно сравнить съ виртуознымъ гимнастическимъ упражненіемъ. Женщины танцуютъ плавнѣе, но безъ граціи. Въ своихъ платкахъ, съ растопыренными рукави, въ которыхъ держатъ концы его, онѣ производятъ какое то странное впечатлѣніе, и фалтази легко перепосидъ въ Вальнуріеву лодч изъ «Фауста».

Перейди къ описанію жизни этого народа, г. Завадскій отмѣняетъ, что хлѣбныя поля раскинуты по необычайно крупнымъ склонамъ. Уступовъ, какъ у аварцевъ, здѣсь нѣтъ. На поляхъ работаютъ исключительно женщины. Мужчины только вапучъ и вѣютъ. Занимаются они еще и овцеводствомъ, а остальное время проводятъ въ праздности, не отставая въ этомъ отношеніи отъ остальныхъ лезгинъ. Зима—это сплошное бездѣліе; лѣтомъ отправляются на хутора пахать и молотить. Хваринцы вообще живутъ грязно и бѣдно. Стеколь не знаютъ и въ холодное время года рамы въ своихъ домахъ затыкаютъ чѣмъ нибудь или заклеиваютъ бумагой.

Путь отъ сел. Хварин идетъ по крутому подъему, покрытому лѣсами и прекрасными субальпійскими дугами. Отсюда открывается великолѣпный видъ на ледники горы Вочекъ. На хребтѣ трона мѣстами была покрыта вынавшимъ 19-го іюля снѣгомъ. За переваломъ начинается исполнскій сосновый лѣсъ.

Въ сел. Тисси свѣжо преданіе о происхожденіи жителей. До Абомусулюма въ Дагестанѣ жили копуры. Часть населенія приняла послѣ принятія мусульманства. Здѣсь готовятъ кровавые колбасы и ѣдятъ мясо неразпадной скотины. Здѣсь докладчикъ снялъ фотографію съ потомковъ гачалаль.

Отсюда докладчикъ проѣхалъ въ слѣдующее ущелье, переваливъ черезъ хребетъ, опять покрытый съ сѣвера лѣсомъ. Съ перевала открылась прекрасная картина на Воглихъ и почти на весь Андійскій малодоступный скалистый хребетъ. Спустившись по Андійскому Кой-су, онъ опять проѣхалъ по старому пути въ сел. Ичада, откуда затѣмъ направился на Андійскій хребетъ къ водораздѣлу, къ Сильди и Гако. Трона идетъ по живописному ущелью. Внизу, въ глубокомъ ущельѣ, не имѣющемъ иного ложа для рѣки, течетъ Кой-су.

Селенія Сильди и Гако и нѣсколько другихъ селеній населены аварцами, выходцами изъ Хунзаха, а отличаются они отъ тѣхъ аварцевъ грубостью одежды.

Послѣдній аулъ по Андійскому Кой-су принадлежитъ дидоевцамъ. Какъ только узпали въ селеніи о пріѣздѣ русскаго, почти весь аулъ собрался посмотреть на него. Дидойцы себя величаютъ „дербъ“, т. е. орлы, но сосѣди дали имъ подходящее названіе «цута», т. е. оборванцы. Дѣти мѣстныхъ жителей имѣли плачевный видъ: грязныя, оборванныя, многія страдали болѣзнями глазъ—болѣзнь, повидимому заразная, такъ какъ появилась недавно и поразила многихъ дѣтей и немногихъ взрослыхъ. Аулъ этотъ единственное дидоевское селеніе на пути г. Завадскаго; они недавно вернулись сюда изъ Ставропольской губерніи, проживъ тамъ 12 лѣтъ.

Отсюда путникъ направился далѣе и, пройдя мѣстами живописныя, мѣстами дикія и даже опасныя тропы, изъ Дагестана попалъ въ Туметію, гдѣ утромъ его изумленнымъ глазамъ представили еще неизвѣстныя картины: какіе то швейцарскіе дома, чудный пейзажъ, тучныя поля, масса коней въ накрутыхъ скатахъ и цѣлыя табуны откормленныхъ лошадей. Туминскія деревни не имѣютъ ничего общаго по архитектурѣ съ дагестанскими. Они также, правда, преслѣдовали цѣль самообороны при вѣборѣ мѣста, также около селеній и въ самыхъ селеніяхъ находятся башни, но здѣсь дома не пасѣдаютъ одинъ на другой, а стоятъ поодаль. Каждый

изъ нихъ—крѣпость: толстыя стѣны, отверстія для ружей. Еще сильно вѣяетъ на бросающуюся въ глаза разницу то обстоятельствомъ, что въ деревняхъ Тунетинъ нѣтъ плоскихъ крышъ сакель, смазанныхъ глиной. Всѣ тунисскія постройки крыты большими плитами изъ сланца, изъ которыхъ сложены кругомъ горы. Башни въ громадномъ количествѣ разбросаны по ущельямъ, имѣютъ односкатныя крыши, также крытыя сланцемъ. Причина появленія башенъ въ такомъ большомъ количествѣ объясняется просто: живутъ тунисцы богато, у нихъ всего вдоволь: тысячныя стада коровъ, десятки тысячъ овецъ, табуны лошадей пасутся на альпійскихъ и субальпійскихъ лугахъ; въ домахъ изобиліе сыра, масла, арахиса, пшеница, хорошаго хлѣба, паласовъ и т. д.,—а тутъ же за горами нищета, отъ которой и приходится защищаться. Ежегодно и до сихъ поръ чеченцы угощаютъ стада коровъ. Если тунису не удастся оружіемъ отстоять угоняемую скотину, то уполномоченныя лица, запасшись деньгами, отправляются нескать. Большого труда это не составляетъ, такъ какъ дорогъ въ Чечню мало: одна изъ самыхъ лучшихъ тропъ идетъ черезъ ледникъ горы Качау. По нахожденіи украденной скотины уполномоченный вступаетъ въ торгъ съ похитителями и послѣ извѣстнаго соглашенія получаетъ ее обратно.

При встрѣчѣ тушины снимаютъ свои шапочки и приветствуютъ по-грузински. По сравненію съ дагестанцами сила тушина удивительна. По сложенію они некрасивы: толстая талія, длинныя руки и ноги, широкое лицо и очень высокая переносица. Одѣваются они такъ же, какъ и въ Карталинѣ, съ небольшими отличіями, касающимися теплоѣ одежды. Женщины и дѣвушки считаются соседями-дагестанцами красивыми, а потому бывали случаи похищенія. Бросается въ глаза сильная полнота женщинъ, смуглость волосъ, большая жирна лица. Женщины работаютъ наравнѣ съ мужчинами. Спозы возить на лошадяхъ, а не на женщинахъ, какъ въ Дагестанѣ. Тушины главнымъ образомъ занимаются скотоводствомъ. Передъ первымъ снѣгомъ шерсть и сыръ везутъ въ Тедавъ для продажи, а сами снукаются на низменности.

По словамъ тушиновъ, они образовались изъ различныхъ выходцевъ изъ Дагестана, Чечни и Грузіи. Самыми богатыми являются цовъ-тушины; изъ ихъ среды, по словамъ тушиновъ, немало людей съ образованіемъ. Цовцы говорятъ на языкѣ близкомъ къ чеченскому. Они такъ же, какъ и грузины-тушины, — христіане. Церкви часто попадаются въ селеніяхъ, но еще чаще—старинныя молитвенныя мѣста, построенныя, когда они еще не знали церквей. Каждое селеніе имѣетъ свой «дважи»: это большое строеніе, все увѣшанное охотниками рогами туровъ, оленей, дикихъ козловъ. Кладбища не имѣютъ обычнаго вида и скорѣе папоминаютъ мусульманскія кладбища, чѣмъ христіанскія. У каждой могилы воткнутъ обломокъ камня, на которомъ иногда нацарапано нѣсколько словъ. Намогильные кресты попадаются крайне рѣдко. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ тушины хоронили покойниковъ въ полномъ парадномъ костюмѣ, но теперь перестали.

Докладчикъ закончилъ свой рефератъ описаніемъ пути изъ Тунетинъ въ Алазанскую долину—въ Тедавъ, откуда онъ возвратился въ Тифлисъ послѣ тридцатидневной поѣздки.

Два ледника въ верховьяхъ рѣки Большой Лабы.

Въ дополненіе къ статьѣ „Слѣды и остатки ледниковъ въ верховьяхъ рр. Бзыби, Гумисты и Амткела“ *) приведу здѣсь краткія свѣдѣнія о двухъ ледникахъ верховьевъ рѣки Б. Лабы. Оба эти ледника инструментально мною сняты еще въ прошломъ году, но своевременно мнѣ не удалось сообщить о нихъ въ Отдѣлѣ.

Ледники эти отлично были видны съ вершинъ Лаштраху и Цибишха, а также съ нѣкоторыхъ пунктовъ хребта Чедымскаго, параллельнаго Главному.

Вершина Лаштраху (8974') лежитъ на Главномъ хребтѣ верстахъ въ 12 къ западу отъ ледниковъ, а вершина Цибишха—на югъ отъ Лаштраху, на отрогѣ Главнаго хребта къ югу.

Видимость эта обуславливалась тѣмъ обстоятельствомъ, что отрогъ Главнаго хребта Цившъ (см. карту), на западномъ склонѣ котораго лежать оба ледника, значительно выше гребня Главнаго хребта. Въ то время какъ высоты гребня Главнаго хребта колеблются въ предѣлахъ 1200—1400 сажень надъ ур. моря, высоты по гребню хребта Цившъ достигаютъ 1500—1600 саж. надъ ур. моря. Вотъ почему, находясь къ югу отъ Главнаго хребта, не всегда возможно было наблюдать вершины этого хребта: онѣ проектировались на сѣверные отроги, значительно высшіе и лежащіе въ Кубанской области, на сѣверномъ склонѣ Главнаго хребта. Чтобы лучше зарисовать вершины хребта, нужно было вставать съ инструментомъ къ востоку или къ западу отъ того мѣста, которое снималось.

Эта особенность Главнаго хребта давать отроги на сѣверъ съ высотами большими, чѣмъ самъ Главный хребетъ, извѣстна уже давно, здѣсь-же только отмѣчается эта особенность и для дальнѣйшаго протяженія хребта къ западу, именно для всѣхъ тѣхъ пунктовъ, или, вѣрнѣе, горныхъ узловъ, гдѣ отдѣляются отъ Главнаго хребта боковые отроги. Таковы будутъ вершины къ западу отъ Цивша—Санчаро, Фиштъ и Оштень, Шесси и другія.

Какъ на восточномъ, такъ и на западномъ склонахъ хребта Цившъ близъ гребня лежатъ фирнъ-глетчеры различныхъ формъ и площадей. На прилагаемой картѣ изображены три ледника: одинъ на

*) См. № 3 т. XV-го (1902 г.) «Извѣстій» Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

южномъ склонѣ Главнаго хребта *)—въ Кутаисской губерніи, а два другіе на сѣверномъ склонѣ—въ предѣлахъ Кубанской области.

Но этимъ не исчерпываются всѣ ледники хребта Цившъ: они еще не всѣ приведены въ извѣстность, ибо съемка военно-топографическаго отдѣла кавказскаго военнаго округа производится главнымъ образомъ по южному склону Главнаго хребта. Вотъ почему о ледникахъ сѣвернаго склона Западнаго Кавказа не имѣется точныхъ свѣдѣній. Для того, чтобы судить о характерѣ ледниковъ сѣвернаго склона Западнаго Кавказа, здѣсь и приводятся краткія свѣдѣнія о двухъ ледникахъ въ верховьяхъ р. Б. Лабы.

Оба они неправильной формы, въ зависимости отъ рельефа мѣстности, на которой залегаютъ, занимая пологія площади. Площадь ихъ немного менѣе двухъ квадр. верстъ. Величина паденія отъ 100 до 250 саженъ на одну версту протяженія. Нижніе ихъ концы на высотѣ 1320—1322 саж. надъ уровнемъ Чернаго моря. Среди лѣта можно замѣтить близъ нижнихъ концовъ небольшія окраины, свободныя отъ льда. Областей питанія или свѣжныхъ цирковъ у такихъ ледниковъ не имѣется. Зимой они бываютъ покрыты массой снѣга неодинаковой толщины, въ зависимости отъ крутизны склоновъ.

Направляясь по Главному хребту къ западу, можно указать на слѣды ледниковъ близъ переваловъ Лаптраху и Санчарскаго на сѣверномъ склонѣ. Нѣсколько небольшихъ озеръ выпаханія, сглаженныя скалистыя поверхности, остатки моренъ служатъ тому подтвержденіемъ.

Въ верховьяхъ лѣвыхъ притоковъ р. Санчарки, версты на двѣ сѣвернѣе перевала Санчарскаго, находится небольшою висячій фирнъ-глетчеръ, площадью около 700—800 кв. саженъ.

К. И. Подозерскій.

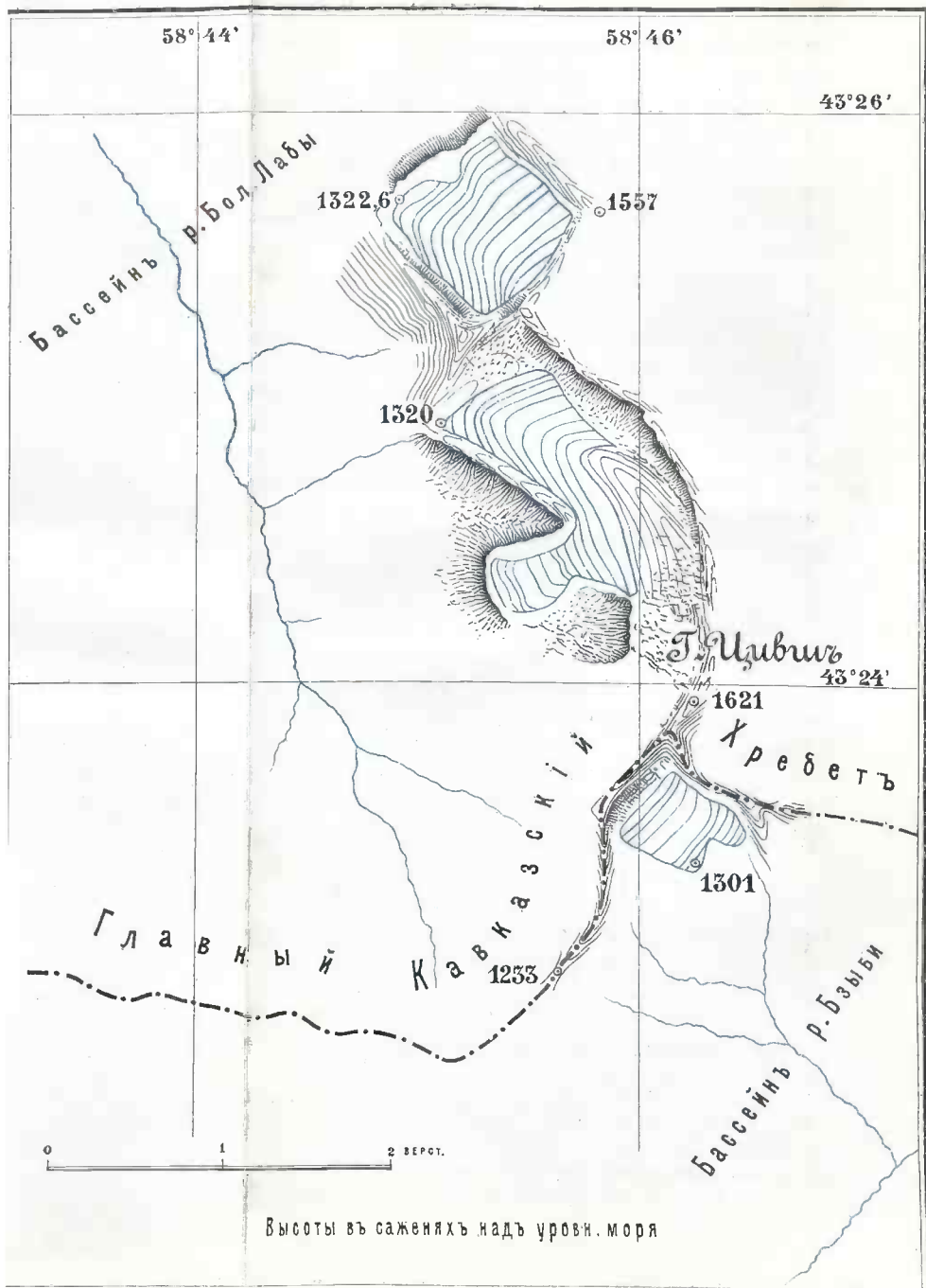
Восхождение въ августѣ 1902 г. на вершину Большаго Арарата и установка тамъ метеорологической будки **).

Мнѣ, какъ одному изъ участниковъ экспедиціи, восходившей въ августѣ мѣсяцѣ 1902 года на вершину Большаго Арарата, доста-

*) Ледникъ этотъ названъ мною ошибочно «последнимъ» на южномъ склонѣ Главнаго хребта. Инструментальная съемка текущаго года обнаруживаетъ въ верховьяхъ р. Мзымты (значительно западнѣе р. Бзыби) дватри весьма небольшихъ фирнъ-глетчера.

**) Это сообщеніе прочитано въ общемъ собраніи 7-го іюня.

Къ статью К.И.Подозерскаго: ДВА ЛЕДНИКА ВЕРХ.Р.Б.ЛАБЫ

лись, по порученію участниковъ этой экспедиціи, честь представить почтенному Обществу сообща составленный краткій отчетъ о нашемъ восхожденіи. Араратъ и восхожденіе на него уже столько разъ были описаны, что поваго мы врядь ли можемъ сообщить. Цѣль настоящаго изложенія—предостеречь другихъ отъ сдѣланныхъ нами ошибокъ.

Предварительно изложенія самаго восхожденія мы позволимъ себѣ ознакомить васъ, Милостивые Государи, какъ съ возникновеніемъ нашей компаніи, такъ и съ нашими приготовленіями.

Уже нѣсколько лѣтъ подрядъ небольшимъ кружкомъ близко знакомыхъ лицъ, любителей природы, постоянно совершаются прогулки куда нибудь въ горы. Главнымъ организаторомъ какъ этихъ прогулокъ, такъ и экспедиціи на Араратъ является помощникъ начальника матеріальной службы Закавказскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Александръ Богдановичъ Евангуловъ.

Восхожденіе на главныя кавказскія вершины—Эльбрусъ, Казбекъ, Араратъ и др. нами задумано давно.

Однимъ изъ главныхъ мотивовъ нашихъ восхожденій и путешествій было то, что современная городская жизнь чрезвычайно вредно вліяетъ на здоровье. Особо это вліяніе замѣчается надъ людьми, зарабатывающими средства къ жизни умственнымъ трудомъ. Такъ какъ и мы принадлежимъ къ этой именно категоріи людей, то, для ослабленія такого вреднаго вліянія на насъ городской жизни, мы и стали предпринимать прогулки къ разнымъ монастырямъ и высотамъ. Сначала эти прогулки были небольшія. Сотоварищи наши и мы сами были очень довольны прогулками. Общеніе съ природой сдѣлалось для многихъ важнѣйшею потребностью. Успѣхи небольшихъ прогулокъ и потребность въ разнообразіи вызвали стремленіе къ большимъ и болѣе труднымъ экскурсіямъ. Какъ разъ въ это самое время мы вознамѣрились совершить восхожденіе на большія высоты и рѣшили путемъ большихъ и трудныхъ прогулокъ приготовляться, тренироваться къ будущимъ восхожденіямъ. Эти прогулки мы совершали въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, главнымъ образомъ лѣтомъ, когда погода болѣе благоприятна. Каждое воскресенье или праздникъ мы отправлялись куда нибудь большою компаніею, доходившей иногда до 40 человекъ.

Въ 1901 году, въ срединѣ августа, вчетверомъ, мы совершили восхожденіе на Алагезъ какъ для общихъ нашихъ цѣлей, такъ и для пріученія себя къ разреженному воздуху. Здѣсь, лю-

буясь красивымъ и грандіознымъ Араратомъ, мы тогда же порѣшили въ будущемъ году взобраться уже на него.

Изъ прочитанныхъ нами описаній восхожденій на Араратъ, совершенныхъ нашими предшественниками, мы узнали, что самое лучшее для этого время—вторая половина іюля и первая половина августа,—поэтому составили свой маршрутъ такъ: отправиться изъ Тифлиса 4—6 августа и вернуться 15—17, при чемъ для восхожденія изъ Сардаръ-булаха употребить три, а не два дня, какъ это дѣлали многіе предшественники. Опытъ нашихъ прогулокъ научилъ насъ, что большинство неудачъ и даже несчастныхъ случаевъ бываетъ какъ результатъ спѣшки и переутомленія и что при спокойномъ и медленномъ восхожденіи мы, несомнѣнно, успѣшно одолѣемъ все ожидаемыя препятствія и затрудненія. Независимо отъ этого, мы убѣдились, что большинство нашихъ предшественниковъ въ своихъ описаніяхъ сильно преувеличивали затрудненія и опасности пути, вслѣдствіе собственныхъ неудачъ. Исключение изъ этого составляетъ описаніе Пастухова—спокойное и въ высшей степени близкое къ правдѣ. Въ то время, когда другіе, описывая трудныя мѣста путешествія, внушаютъ читателю непреодолимый страхъ и даже ужасъ, Пастуховъ просто и спокойно указываетъ пути къ обходу всѣхъ препятствій и наставляетъ смѣло идти къ цѣли.

Для утилизаціи нашего восхожденія на Араратъ мы предложили Тифлисской Физической Обсерваторіи оставить тамъ термометры или другіе какіе нибудь инструменты.

Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отпустилъ намъ въ 1902 году 25 рублей на приобрѣтеніе максимальнаго и минимальнаго термометровъ, для установки на Араратѣ.

Директоръ Тифлисской Обсерваторіи Стефанъ Владиславовичъ Гласекъ любезно предложилъ услуги по выпискѣ на отпущенные намъ 25 рублей термометровъ и, кромѣ того, снабдилъ насъ нѣсколькими инструментами для производства нѣкоторыхъ наблюдений. Для установки же на вершинѣ Арарата термометровъ Стефанъ Владиславовичъ на средства Обсерваторіи построилъ особую жалюзийную будку, въ которой, кромѣ ртутныхъ термометровъ, долженъ былъ быть установленъ металлическій максимальный и минимальный термографъ Вильда, принадлежащій Физической Обсерваторіи.

За мѣсяцъ до отправленія въ путь оказалось восемь человекъ желающихъ принять участіе въ восхожденіи на Б. Араратъ,

а именно: А. В. Евангуловъ—главный организаторъ вообще всѣхъ нашихъ прогулокъ, путешествій и восхожденій, Лазарь Егоровичъ Саркисовъ, Рудольфъ Иван. Даниловичъ, Николай Николаевичъ Простосердовъ, Григорій Григорьевичъ Апаньевъ, Леопольдъ Львовичъ Штрейхеръ, Викторъ Сильвестровичъ Меленчукъ и я. Сообразно съ этимъ приступили къ изготовленію палатки, кошекъ и наконечниковъ для горныхъ палокъ. Палатку выбрали формы треугольной призмы, длиною въ семь аршинъ, шириною въ три аршина пола и высотой въ два аршина. Палатка поддерживается тремя палками длиною по $2\frac{1}{4}$ аршина. Вся палатка съ кольями и веревками вѣсила около 30 фунтовъ, обошлась около 10 рублей, и въ ней могли помѣститься свободно 10 человѣкъ, считая площадь въ $\frac{3}{4}$ аршина шириною и три аршина длиною на человѣка. Труднѣе всего достались намъ кошки, такъ какъ до сихъ поръ въ Тифлисѣ ихъ нѣтъ въ продажѣ, и пришлось нанимать слесарей и заказывать имъ по опредѣленной модели, полученной нами отъ Пастухова. Цара кошекъ обошлась намъ въ среднемъ въ 4 рубля.

Кромѣ палокъ, вакопечниковъ, спеціальной для хожденія по горамъ обуви, каждый изъ насъ запасся консервами для охраны глазъ во время хожденія по снѣжнымъ высотамъ, башлыкомъ, перчатками, буркой или мѣшкомъ изъ бурочной матеріи, въ которомъ можно было бы спать, теплою шапкою, шерстянымъ бѣльемъ, кальсонами, фуфайкою, пледомъ или одѣяломъ, металлическою кружкой, столовой ложкой, флягой, резиновымъ плащомъ и дорожной сумкой для носки тяжести на спинѣ.

Независимо отъ перечисленныхъ предметовъ, нужныхъ каждому въ отдѣльности, мы взяли съ собой слѣдующіе предметы для общей потребности: большой эмалированный и мѣдный чайники, котелокъ для варки каши, металлическія тарелки, хурджини, два фонаря, двѣ спиртовки, молотокъ, зубило и прочную легкую веревку въ 20 сажень, маленькіе мѣшечки для собиранія образцовъ почвы и минераловъ, бинокли, три анероида для измѣренія высоты, компасъ, термометръ (анероидами и термометрами-пращами насъ снабдилъ г. Директоръ Тифлисской Физической Обсерваторіи Стефанъ Владиславовичъ Гласекъ*), карты окрестностей Арарата и фотографическіе аппараты.

*) Мы не могли пользоваться тремя анероидами, данными намъ Обсерваторіей, такъ какъ они рассчитаны на высоту меньшую Арарата. Другихъ-же инструментовъ для разныхъ наблюденій мы не могли получить.

Относительно провизии мы знали, что в Сардарь-булахъ (конечный пунктъ) можно было достать мясо и хлѣбъ, а потому рѣшили взять съ собой провизию для пути выше Сардарь-булаха: соль, лукъ, крупы пшеничной и гречневой, сало, сыръ, колбасы охотничьей и московской, лимоны, лимонную кислоту, кофе, чай, сахаръ, спиртъ, свѣчи, англійское печенье, сушки, настилу, мармеладъ, монпансье, шоколадъ, мятныя лепешки, коньякъ, вино и водку и, кромѣ того, запаслись необходимыми лекарствами для подачи первой помощи въ случаѣ болѣзни или какого либо несчастнаго случая съ кѣмъ нибудь изъ насъ.

Остается сказать еще о ботаническихъ рамкахъ и пропускной бумагѣ и о такихъ мелочахъ, какъ флагъ изъ красной матеріи съ бѣлою надписью „1902“ для водруженія на видномъ мѣстѣ вершины Арарата, трафаретка съ надписью „1902 годъ“, кисти и красная краска для отмѣтокъ на скалахъ и большихъ камняхъ по пути нашего слѣдованія, чтобы этимъ закончить перечисленіе всѣхъ необходимыхъ припасовъ и вещей при большихъ восхожденіяхъ.

О днѣ нашего выѣзда мы за мѣсяць извѣстили г. эриванскаго губернатора и отъ него очень скоро получили отвѣтъ, что намъ слѣдуетъ ѣхать черезъ Игдырь и что о нашемъ предпріятіи имъ сообщено начальнику Сурмалинскаго уѣзда. Впослѣдствіи оказалось, что наилучшій путь на Араратъ не черезъ Игдырь, а изъ Эривани черезъ Камарлу и Аралыхъ. Чѣмъ ближе подходило время, назначенное для выѣзда изъ Тифлиса, тѣмъ большее первое возбужденіе испытывали мы: приходилось спѣшить и бояться, чтобы не забыть чего либо. Особенно насъ беспокоила будка, Стефанъ Владиславовичъ заказалъ въ Тифлисѣ столярному мастеру Гауху будку, но она, согласно размѣрамъ, даннымъ обсерваторіей, оказалась настолько тяжелой, что мы отказались ее взять. Тогда Гаухъ взялся чуть ли не въ полтора днѣ сдѣлать другую, болѣе легкую. Эта будка была готова только за три часа до отхода поѣзда. За день до отѣзда мы всѣ собрались въ Физической Обсерваторіи для ознакомленія съ употребленіемъ инструментовъ.

6 августа 1902 года вечеромъ въ 10 часовъ по желѣзной дороги мы выѣхали изъ Тифлиса на Александрополь. Предъ отѣздомъ мы послали сурмалинскому уѣздному начальнику въ Игдырь телеграмму, что 7-го вечеромъ будемъ въ Кархунѣ съ вещами на пять вьюковъ, и просили прислать туда подводы и лошадей.

Благодаря любезности строителя Эриванской вѣтви инженера Вурцеля, нашъ вагонъ прицѣпили къ поѣзду Эриванской вѣтви и такимъ образомъ мы избѣгли огромной возни, сопряженной съ пересадкой:

Въ Александрополѣ отъ доктора Финкельштейна мы получили пробирки, наполненные бульономъ и желатиномъ, для собиранія на разныхъ высотахъ Арарата воздуха для опредѣленія потомъ рода и количества находящихся тамъ бактерій. Обязанность эту мы поручили наблюдателю за состояніемъ нашего здоровья—Л. Л. Штрейхеру.

Около 10 часовъ утра мы выѣхали изъ Александрополя.

Вначалѣ мы любовались видомъ Алагеза съ лѣвой стороны, потомъ потянулся идолъ пути съ правой стороны Арпачай, то выступающій почти на уровнѣ мѣстности, то прячущійся въ глубокіяхъ промоинахъ грунта.

Черезъ нѣсколько времени стали показываться на правомъ берегу Арпачая знаменитыя развалины армянской столицы Ави, дважды нами осматрѣнныя. Тамъ, благодаря ужасному землетрясенію, огромный городъ со всѣми жителями и со всѣми памятниками древней цивилизаціи похороненъ и до сихъ поръ остается нераскопаннымъ.

Послѣ станиціи Ави скоро показалась вершина Арарата, и насъ всѣхъ охватила мысль, что черезъ нѣсколько дней мы будемъ на этой самой вершинѣ, которая теперь смотритъ на насъ съ ужасною высотой.

Ни одна изъ близко видѣнныхъ нами вершинъ Кавказа—Алагезъ, Ужба, Дыхтау, Коштапъ-тау, Шхара, Адай-хохъ, Казбекъ и Эльбрусъ—не производила на насъ такого величественнаго впечатлѣнія, какое производилъ Араратъ. Это происходитъ отъ того, что, хотя высота Арарата надъ уровнемъ моря и уступаетъ такой же высотѣ многихъ изъ вышеперечисленныхъ гигантовъ, но зато высота Арарата надъ уровнемъ окрестныхъ мѣстъ превышаетъ такую же высоту всѣхъ горъ не только Кавказа, но и многихъ другихъ.

Отсюда понятно, почему Араратъ производитъ сильнѣйшее впечатлѣніе на наблюдателя.

Предстоящее восхожденіе неотступно прибывало наше вниманіе къ Арарату, бинокль непрерывно переходилъ изъ рукъ въ руки, пока каждый изъ насъ не наслаждался дивной картиной, такъ близко стоящей отъ насъ.

Взглянувъ въ это время на Алагезъ, мы поняли всю ничтожность его сравнительно съ Араратомъ.

Съ желѣзнодорожной станціи „Араксъ“ уже начинается громадная долина рѣки Аракса. Почва почти всей части долины, видѣнной нами, наносная, илистая. Хотя такія почвы и очень плодородны, но, благодаря значительному количеству находящагося въ нихъ песка и большой глубинѣ залеганія твердаго грунта (подпочвы), требуютъ усиленной поливки. При недостаткѣ воды такая почва легко можетъ сдѣлаться пустыней. Не занятая культурой площади все поросли саксаульникомъ.

На станцію Кархунъ мы пріѣхали около 5 часовъ дня и тамъ застали присланные для насъ сурмалинскимъ уѣзднымъ начальникомъ три фаэтона, одинъ фургоны, четырехъ стражниковъ и во главѣ ихъ чиновника-переводчика.

Такъ какъ фургонъ не могъ поспѣвать за нами, то для охраны его оставили двухъ стражниковъ.

Погода была жаркая и пыль стояла столбомъ. Вначалѣ мы ѣхали грунтовой дорогой, пока не миновали деревню Кархунъ; за нею мы выѣхали на шоссе, которое идетъ изъ Эривани черезъ Эчміадзинъ въ Игдырь. Дорогой мы узнали о разбояхъ, учиняемыхъ какъ нашими, такъ и турецкими и персидскими курдами, такъ какъ государственная граница съ Турціей и Персіей тутъ проходитъ близко.

Подѣзжая къ селенію Маркара, мы вышли изъ фаэтоновъ и пошли впередъ пѣшкомъ, чтобы полюбоваться видомъ Аракса; черезъ который устроенъ прекрасный желѣзный мостъ. Ѣдучи изъ Кархуна въ Игдырь, мы невольно обратили вниманіе на массу оросительныхъ каналовъ, посредствомъ которыхъ значительная часть воды Аракса выводится изъ него для орошенія и прочихъ нуждъ огромнаго района. Благодаря этимъ каналамъ, пустынная равнина Сурмалинскаго уѣзда превращена въ плодороднѣйшій оазисъ. Точно также намъ бросилось въ глаза необыкновенно хорошее состояніе шоссе и прочихъ такъ называемыхъ улучшенныхъ грунтовыхъ дорогъ. Во время нашихъ многолѣтнихъ прогулокъ мы видали дороги всехъ районовъ Кавказа, но нигдѣ не замѣчали такихъ, какія увидѣли какъ по пути въ Игдырь, такъ и потомъ, ѣдучи въ Аралыхъ и оттуда черезъ Камарлу въ Эривань, на Гокчу и въ Делижанъ.

Въ Игдырь мы остановились въ сельскомъ управленіи, а затѣмъ поѣхали къ уѣздному начальнику, который пригласилъ насъ на ужинъ.

Отъ уѣзднаго начальника мы узнали о цѣломъ рядѣ распоряженій, сдѣланныхъ имъ по случаю предстоящаго восхожденія на вершину Арарата.

Гостепрѣимство, распорядительность и любезность Александра Антоновича Богуславскаго превзошли всѣ наши ожиданія.

Фургонъ съ нашими вещами мы отправили въ 2 часа ночи въ Аралыхъ въ сопровожденіи двухъ стражниковъ, которые, прибывъ раньше насъ въ Аралыхъ, должны были приготовить пять вьючныхъ и восемь верховыхъ лошадей.

Мѣстечко Игдырь — резиденція уѣзднаго начальника — (въ Сурмалинскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одного города) — населено армянами и небольшимъ количествомъ татаръ и довольно благоустроено; жителей около трехъ-четырехъ тысячъ.

Послѣ утренняго чая мы, около 8 часовъ, простились съ любезнымъ хозяиномъ нашимъ и въ двухъ фаэтонахъ поѣхали въ Аралыхъ, въ сопровожденіи урядника полицейской стражи Колесникова и двухъ стражниковъ.

Путь отъ Игдыря къ Аралыху идетъ почти вдоль подошвы Арарата. Ни у одной изъ кавказскихъ горъ мы не видали такой ясно очерченной подошвы. Область этой горы чрезвычайно рѣзко бросается въ глаза цѣлой массой большихъ и малыхъ камней, нагроможденныхъ другъ на друга. Точно съ вершины Арарата шелъ дождь изъ лавы, камней и оторванныхъ кусковъ скаль.

Громадные камни скатились съ горы и остановились тамъ, гдѣ вы теперь ихъ находите. Пройти между этими камнями проѣзжіи путь очень трудно и потому дорога обходить ихъ и нигдѣ не поднимается на подошву горы. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что на всей возвышенности Арарата, съ подошвы до вершины, нигдѣ нѣтъ селенія, за исключеніемъ Ахуровъ.

Дорога отъ Игдыря до Аралыха все время идетъ долиною Аракса и пересѣкается множествомъ оросительныхъ канавъ. Поля воздѣланы весьма тщательно. Культуры большею частью все цѣнные: купжуть, рисъ, хлопокъ. Проѣзжая мимо татарскихъ селеній (Кара-коюнлу, Дашъ-бурунъ), мы невольно обратили вниманіе на то, что почти въ каждомъ дворѣ была ручная вѣялка; кромѣ того, молотба хлѣба, который аккуратно былъ сложена въ большіе стога, производилась посредствомъ особыхъ молотилокъ. Это аршина полтора деревянный валь, діаметромъ около 10—12 вершковъ, который свободно вращается на оси. Къ концамъ оси прикрѣплены два деревянныхъ небольшихъ бруска, отъ которыхъ идетъ дышло

къ ярму воловъ, или къ упряжки лошадей. На большомъ валу имѣется рядъ большихъ острыхъ желѣзныхъ зубьевъ, вродѣ тѣхъ зубьевъ, что имѣются на барабанахъ большихъ паровыхъ молотилокъ. При движеніи валъ вращается, и находящимся на немъ желѣзными зубьями выколачивается зерно изъ разостланныхъ колосеѣвъ.

Въ Аралыхъ мы пріѣхали около двухъ часовъ дня.

Селеніе Аралыхъ стоитъ надъ уровнемъ моря на высотѣ 825 mt., или 2706 фут. Здѣсь находится штабъ-квартира пограничной стражи; само мѣстечко населено татарами въ числѣ 600—800 душъ. Жители занимаются, между прочимъ, разведеніемъ хлопчатника, чему способствуетъ рѣчка Кара-су, единственная, вытекающая въ предѣлахъ Россіи изъ подошвы Арарата. Тутъ будетъ кстати сказать, что на всемъ Кавказѣ намъ ни разу не приходилось видѣть такую громадную и кругомъ почти совершенно безводную гору, какъ Араратъ. На Главномъ Кавказскомъ хребтѣ такія горы даютъ начало не одной, а нѣсколькимъ большимъ рѣчкамъ, тутъ же мы видимъ только рѣчку Кара-су.

Около пяти часовъ дня привели для насъ 8 верховыхъ лошадей. Такъ какъ для возки нашихъ вещей не нашли лошадей, то ихъ предполагалось отправить вечеромъ на верблюдахъ, которые къ тому времени должны были прибыть въ Аралыхъ. Оставивъ на мѣстѣ двухъ стражниковъ для сопровожденія верблюдовъ съ нашими вещами, мы выѣхали въ Сардаръ-булахъ.

Сейчасъ же за селеніемъ Аралыхъ по направленію къ югу, т. е. къ Арарату, начинаются пески. Проѣзжая по дорогѣ, въ селеніи мы видѣли цѣлые сугробы песка, наметенные вѣтромъ. Такъ какъ пришлось ѣхать по песку, то дорога, или, вѣрнѣе, тропа, очень тяжелая и, кромѣ того, постепенно все поднимается. Пески простираются приблизительно на разстояніи шести верстъ. На этихъ пескахъ растетъ кустарникъ, листья котораго отчасти похожи на хвощъ, съ такими же узлами на стебляхъ. Благодаря этому кустарнику, сыпучіе пески мало-по-малу обращаются въ почву. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такой кустарникъ растетъ небольшой группой, имѣется кое какая хотя и тощая травяная растительность.

Наконецъ дорога мало-по-малу становится все тверже и тверже, пески кончаются, и мы ѣдемъ по каменистому грунту.

Дорога часто перерѣзывается глубокими узкими водомоинами и вся мѣстность покрыта большими камнями, осколками глыбъ, когда то скатившихся съ Большого или Малаго Арарата.

Тутъ встрѣчается известковый туфъ, мергель, известково-глинистый песчаникъ, глинисто-железистый известнякъ, сѣрный колчеданъ, порфиновый туфъ, кремнистая глина, известковый конгломератъ и кварцовый порфиръ *).

По пути между камнями мы замѣтили зайца, и урядникъ Колесниковъ, соскочивъ съ лошади, убилъ его пулей изъ берданки. Сначала намъ показалось, что дорога пройдетъ справа отъ горы Такаяту, но, подойдя почти къ ея подошвѣ, дорога повернула на лѣвую сторону, т. е. къ востоку. Пройдя нѣсколько овраговъ, мы увидали Такилтинскій постъ. Начинало темнѣть и всѣмъ хотѣлось пить. Лошади наши порядочно устали. Такъ какъ около Такилтинскаго поста не имѣется источниковъ воды, то ее привозятъ изъ Сардаръ-булаха, за восемь верстъ. Отъ Такилтинскаго поста дорога поднимается все круче и круче, и ночью намъ казалось, что мы скоро доберемся чуть ли не до вершины Малаго Арарата. Проѣхавъ нѣсколько верстъ, мы услышали лай собакъ и скоро замѣтили черныя чадры, т. е. палатки курдовъ. Курды въ этой мѣстности живутъ въ черныхъ чадрахъ, а татары въ бѣлыхъ палаткахъ. Далѣе намъ встрѣтились верховые изъ Сардаръ-булаха, ѣдущіе въ Камарлу; отъ нихъ узнали о близости Сардаръ-булаха. Между ѣдущими былъ старшій офицеръ охотничьей команды 1-й кавк. стрѣлк. бригады С. А. Томиловъ, который, обрадовавшись нашему пріѣзду, давно имъ ожидаемому, повернулъ свою лошадь назадъ и поѣхалъ съ нами.

Вдали показались бѣлыя палатки и мы скоро подъѣхали къ Сардаръ-булаху.

Сардаръ-булахъ—небольшая равнина, расположенная на высотѣ 1960 mt. или 6330 футовъ надъ уровнемъ моря между Большимъ и Малымъ Араратами; съ сѣверо-восточной стороны она примыкаетъ къ березовой рощицѣ, лежащей у подошвы Малаго Арарата. Среди камней и окружающей безлѣсной мѣстности березовая роща представляетъ здѣсь довольно рѣдкое явленіе. Къ великому сожалѣнію, она совершенно не охраняется и подвергается сильному истребленію. По серединѣ равнины идетъ небольшая впадина. Въ одномъ мѣстѣ этой впадины изъ подъ земли вытекаетъ родникъ очень холодной воды, вкусомъ и температурой сильно напоминающій ледниковую. Этотъ родникъ и носитъ названіе Сардаръ-булахъ („родникъ сардара“), и около него во время вла-

*) См. „Коллекціи Кавкасскаго Музея“, изд. Г. И. Раде, т. III.

дычества персовъ лѣтомъ жили правители Эриванской провинціи или ханства. Такіе родники большая рѣдкость въ окрестностяхъ Арарата. Этою же рѣдкостью и объясняется то, что Такялтинскій пограничный постъ, расположенный въ восьми верстахъ отъ Сардарь-булаха, отсюда беретъ боченками воду. Кругомъ родника, по обѣ стороны впадины, живописно расположились лагери охотничьей команды, а на южной сторонѣ размѣстился Сардарь-булахскій пограничный постъ. Нынѣ тамъ воздвигается каменная казарма, дабы круглый годъ, т. е. и зимой, могли жить солдаты пограничной стражи. Строительный матеріалъ—лѣсъ, цементъ и кирпичъ—везутъ изъ Аралыха до Такялтинскаго поста на телегахъ, а отъ этого поста до Сардарь-булаха на верблюдахъ и осликахъ. Въ Сардарь-булахѣ, по распоряженію сурмалинскаго уѣзднаго начальника, была приготовлена курдами для насъ одна палатка и одна чадра съ полной обмѣблировкой—кроватьями, столами, табуретками и проч.,—словомъ, вполне комфортабельно. Здѣсь же насъ ожидалъ старшина курдовъ Гасанъ-бекъ Шамшадиновъ изъ зимовника Орговъ, присланный для оказанія намъ содѣйствія, и проводникъ предшествующихъ экспедицій—курдь Вабо Ахмедъ-оглы изъ зимовника Комикъ. Благодаря Шамшадинову и Вабо, мы были совершенно устранены отъ хлопотъ по пріисканію и найму носильщиковъ; пользуясь извѣстнымъ вліяніемъ среди курдовъ, они къ полудню привели нужное число носильщиковъ. Курды-носильщики были главнымъ образомъ изъ зимовниковъ Аратанъ, Билиджанъ, Комикъ, Крачбагъ. Для носки палатки, провизіи и нашихъ вещей (т. е. для восьми человѣкъ) намъ потребовалось 20 человѣкъ, остальные-же 10 человѣкъ были взяты исключительно для носки метеорологической будки. Всѣ офицеры охотничьей команды и пограничнаго поста и ихъ семейства встрѣтили насъ въ высшей степени радушно, точно друзья и родные послѣ долгой разлуки. По произведеннымъ наблюденіямъ, барометръ показывалъ 520. Въ 6 час. утра температура была $+13.5^{\circ}$, въ 1 часъ дня $+22^{\circ}$. За ночь минимальный термометръ показалъ $+0.5^{\circ}$.

9-го августа была назначена дневка и мы должны были приготовиться къ предстоящему путешествію. Четыре стрѣлка, съ согласія командира, вызвались сопровождать насъ до вершины Арарата. Мы ознакомили ихъ со сборкой метеорологической будки. Во время сборки и разборки будки мы тщательно размѣтили каждую часть ея, чтобы не могло случиться какой либо ошибки на вершинѣ Арарата, гдѣ дорога каждая минута.

Кромѣ четырехъ стрѣлковъ на вершину Арарата изъявили желаніе идти старшина курдовъ Шамшадиновъ, урядникъ полицейской стражи Колесниковъ и проводникъ Бабо.

Весь день 9-го августа у насъ кипѣла работа: приготавливали инструменты, записныя книжки, кошки, палки, смазывали сапоги, ремни, увязывали для удобной носки провизію и наши вещи.

Въ этотъ день я заболѣлъ лихорадкой. Къ вечеру температура поднялась до 40° . Это обстоятельство сильно разогорчило всѣхъ спутниковъ. Было рѣшено выждать до утра 10-го августа и, если я не поправлюсь, отложить выступленіе до 11-го, съ тѣмъ, чтобы, если я и къ этому времени не поправлюсь, выступить безъ меня. Но утромъ 10-го числа лихорадка прошла, и я чувствовалъ себя настолько бодрѣе, что двинулся со всѣми въ путь, согласно первоначальному маршруту. Такъ какъ въ первый день путь нашъ, по словамъ проводника, былъ доступенъ для верховой ѣзды, то мы наняли трехъ лошадей, одну для меня, другую для возки дровъ и третью для того, кто почувствуетъ надобность.

Съ ранняго утра 10-го августа (суббота) мы дѣйательно приготавлились къ выступленію. Распредѣленіе ноши между носильщиками и подробная перепись ихъ заняли у насъ много времени. Наконецъ все было кончено. Передъ выступленіемъ въ походъ была снята фотографія со всей экспедиціи и, простившись съ любезными хозяевами, мы въ 8 часовъ утра въ прекрасномъ настроеніи двинулись въ путь.

Дорога—тропа—наша шла сначала на юго-западъ и крутизна подъема была въ среднемъ не болѣе 15° , хотя встрѣчались участки и въ 20° . Мы двигались довольно быстро. Первый приваль, въ 8 ч. 40 м. былъ на высотѣ 7900'. Термометръ показывалъ 21 градусъ тепла. Затѣмъ, поднявшись до 8250 футовъ, мы взяли на юго-западъ, т. е. стали приближаться къ Большому Арарату, удаляясь отъ Малаго. Тропа шла по лужайкѣ съ очень слабымъ подъемомъ. Только въ одномъ мѣстѣ, приближаясь къ громадному камню, мы совершили подъемъ въ 20—25 градусовъ. Было уже 10 часовъ и температура повысилась до 23 градусовъ, хотя мы были на высотѣ 8750 футовъ. На этомъ камнѣ, названномъ нами камнемъ „Абиха,“ мы поставили графаретку „№ 1—1902 г.“ и сняли съ него фотографію.

*) Для писанія употреблялась красная краска; она оказалась очень пригодной и написанное ею ярко выдѣлялось на черной породѣ.

Продолжая путь въ этомъ направленіи, мы прошли по небольшому овражку и, поднявшись, вышли на небольшую поляну, поросшую крапивникомъ—слѣдами стоянокъ баранты или крупнаго скота. Это предположеніе скоро подтвердилось каменной кладкой, найденной нами съ сѣверной стороны. Анероидъ показывалъ высоту 9480 футовъ, термометръ 20 градусовъ.

Отсюда мы шли на югъ, пока не кончилась лужайка. Передъ нами былъ подъемъ на каменистый кряжъ, ведущій на западъ. Крутизна подъема доходила до 35 градусовъ; мы двигались очень медленно, имѣя прямо передъ собой вершину Большого Арарата.

На высотѣ 10200 футовъ на большомъ каменистомъ бугрѣ съ сѣверной стороны на черномъ камнѣ мы поставили трафаретку „№ 2—1902 г.“

Поднимаясь все выше и выше, мы на высотѣ 10632 футовъ вышли на небольшую полянку, съ которой намъ хорошо была видна гора Каятапа съ прекрасно очерченнымъ кратеромъ давно потухшаго вулкана.

Гора Каятапа лежитъ на границѣ Россіи, Персіи и Турціи.

Былъ 1 часъ дня, но, несмотря на ясную погоду, было всего 15½ градусовъ тепла.

Тутъ уже стали попадаться намъ небольшіе сугробы грязнаго снѣга. Къ двумъ часамъ мы подошли къ небольшой лужайкѣ, съ ложной стороны которой лежало на склонѣ возвышенности снѣжное поле, изъ котораго вытекалъ ручеекъ холодной воды. Тутъ мы закусили и отдыхали около сорока минутъ. Анероидъ показывалъ 11070 фут. высоты, а термометръ 19 градусовъ тепла. Такъ какъ далѣе лошади могли передвигаться съ большимъ трудомъ, то мы ихъ отправили въ Сардаръ-булахъ. Путь былъ устѣянъ и загроможденъ огромными рваными камнями, черезъ которые приходилось лазить, или же обходить. Направленіе пути было къ вершинѣ Большого Арарата. Мы шли по правому берегу оврага и, поднявшись до верхней грани его, пошли на рядомъ идущій съ сѣверной стороны гребень, также заваленный рваными камнями. При переходѣ съ одного гребня на другой черезъ бывший оврагъ, нынѣ почти доверху заполненный камнями, мы ясно услышали шумъ огромнаго потока воды, текущаго подъ нами, повидимому, на большой глубинѣ. Тутъ же на склонѣ гребня на небольшой площадкѣ замѣтили явные слѣды лошади и узнали отъ проводниковъ, что это слѣды лошадей контрабандистовъ. Скоро оба гребня слились, и, пройдя саженей тридцать, мы наконецъ изъ лабиринта камней вы-

шли на небольшое снѣжное поле, длиною около 100 сажень, со слабымъ уклономъ съ юга на сѣверъ, окруженное каменными кряжями со всѣхъ сторонъ. Поднявшись на кряжъ съ южной стороны поля, наверху за кряжемъ мы нашли ровную площадку, длиною около ста сажень и шириною 10—20 сажень, вполне пригодную для ночлега. Посреди этой площадки пробѣгалъ, весело журча, небольшой ручеекъ чистой холодной воды. Берега этого ручейка были покрыты низкорослой, но сѣже-зеленой травой. Было 4 часа 30 минутъ дня и потому, въ виду прекрасныхъ условий площадки, мы рѣшили тутъ заочевать. Высота мѣстности 12136 футовъ, и термометръ показывалъ всего 11 градусовъ.

Въ первый день на восхожденіе мы употребили около 8½ часовъ, поднявшись отъ Сардаръ-булаха всего на 5800 футовъ и сдѣлавъ, по шагомѣру, 19180 шаговъ, или, приблизительно, считая по 1500 шаговъ въ верстѣ, 12—13 верстъ.

Весь успѣхъ нашего предпріятія мы видѣли главнымъ образомъ въ томъ, чтобы какъ можно больше сохранить силы. Поэтому мы подвигались очень медленно, часто дѣлая небольшія, минутъ на 10—20, остановки (всего нами было сдѣлано 8 остановокъ).

Къ мѣсту первой ночевки мы пришли уставшіе, но чувствовали себя бодрыми. Погода намъ весь день очень благопріятствовала: день былъ тихій, ясный, солнечный. Влестѣвшая на солнцѣ бѣлоснѣжная вершина Большого Арарата, казалось, была очень недалеко отъ насъ.

Оглядываясь назадъ, мы гдѣ-то внизу, далеко отъ себя, видѣли небольшую кучку палатокъ—лагерь стрѣлковъ. Малый Араратъ казался намъ вдвое выше того мѣста, на которомъ мы находились. Такъ какъ Малый Араратъ на 4000 слишкомъ футовъ (12480) ниже Большого, то мы поняли всю обманчивость кажущейся близости вершины послѣдняго.

Разговаривая съ курдами (Шамшадиновъ хорошо говоритъ по-русски), мы узнали, какимъ образомъ Бабо сдѣлался проводникомъ.

У курдовъ, у армянъ существуетъ повѣрье, что на вершину Арарата никто не можетъ взойти.

Живущій на вершинѣ горный духъ строго охраняетъ свое жилище отъ людей. Если же какой нибудь смѣльчакъ, несмотря на всѣ препятствія, выставляемые горнымъ духомъ, тѣмъ не менѣе все таки будетъ идти наверхъ, то духъ скрываетъ вершину такъ, что смѣльчаку кажется, будто онъ на вершинѣ, на самомъ же дѣлѣ онъ далеко не достигъ ея. Поэтому всѣ тѣ, которые говорятъ, что

достигли вершины Арарата, ошибаются: они не были тамъ, это горный духъ обманывалъ. Здѣсь кстати сказать, что повѣріе о недосыгаемости вершинъ существуетъ и относительно другихъ горъ, гораздо меньшихъ по высотѣ. Въ 1901 году, когда мы спустились съ вершины горы Кара-кая (9350 футовъ) въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ и проходили черезъ одну армянскую деревню, то крестьяне, узнавъ отъ насъ, что мы были на вершинѣ Кара-кая, смотрѣли на насъ съ такою улыбкою, какъ мы смотримъ на дѣтей, которыя играютъ въ лошадки, думая, что имѣютъ дѣло съ настоящими лошадьми. Ибо живущій на вершинѣ горы Кара-кая духъ никому не позволяетъ туда взобраться и ни одинъ человѣкъ тамъ не былъ.

Бабо рассказываетъ, что, будучи страстнымъ охотникомъ, онъ однажды лѣтъ 15—20 тому назадъ съ однимъ своимъ товарищемъ охотился на горныхъ козловъ. Они подняли огромнаго стараго козла съ большими рогами. Козель поднимался все выше и выше, не допуская ихъ на выстрѣлъ. Они такъ увлеклись преслѣдованіемъ, что не замѣтили, какъ ночь пала на землю. До дома было далеко и спускаться внизъ въ темнотѣ было немислимо. Они устроили въ камняхъ себѣ ложе и рѣшили тутъ почевать. Утромъ рано, пойдя розыскивать козла по слѣдамъ, они замѣтили, что находятся недалеко отъ вершины горы. И дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время они были уже на самой вершинѣ. Когда Бабо вернулся домой и рассказалъ своему отцу, какъ онъ достигъ вершины Арарата, и когда на всѣ приводимые отцомъ примѣры и доказательства, что горный духъ никогда и никого не допускаетъ на вершину, Бабо все таки серьезно стоялъ на своемъ, то отецъ съ грустью рѣшилъ, что сынъ его Бабо сошелъ съ ума. Теперь отцу Бабо около 90 лѣтъ, онъ уже слѣпой и все таки считаетъ своего сына сумасшедшимъ: онъ вѣдь уже болѣе 10 разъ всходилъ на вершину горы.

Послѣ недолгаго отдыха на площадкѣ закипѣла работа: одни ставили палатку и между камнями устраивали себѣ ночлеги, другіе зажгли въ искусственно вырытомъ въ землѣ очагѣ огонь и кипятили воду для чая и каши, третьи снимали фотографіи съ Большого и Малаго Арарата, четвертые устанавливали на ночь максимальный и минимальный термометры, пятые добывали землю и песокъ для сглаживанія отъ камней мѣста для палатки. Палатка наша оказалась весьма удачною. Напившись чаю и поужинавъ горячей пшенной кашей на салѣ, колбасой и сыромъ, мы начали устраивать

постели въ палаткѣ, гдѣ нашлось мѣсто и для Колесникова, который жаловался на головную боль и холодъ. Дрова, принесенныя нами, сослужили здѣсь огромную службу. Горячаго чая мы дали пить какъ стрѣлкамъ, такъ и курдамъ и этимъ избавили многихъ отъ головной боли. Какъ извѣстно, пшено прекрасно разваривается въ 1—1½ часа; тутъ же, хотя мы кипятили его болѣе двухъ часовъ и соль положили въ кашу за нѣсколько минутъ до того, какъ сняли ее съ огня, пшено было не доварено. Это объясняется тѣмъ, что точка кипѣнія воды здѣсь гораздо ниже 80 градусовъ по Р.

Изъ членовъ экспедиціи голова болѣла у Даниловича, Саркисова, Ананьева и Простосердова; у послѣдняго, между прочимъ, было и слабое кровотеченіе изъ носа, но кровь легко останавливали посредствомъ ваты, намоченной ферропириномъ.

Между прочимъ приблизительно на высотѣ 10500—11500 футовъ особенно дурно чувствовалъ себя Штрейхеръ, жалуясь на головокруженіе и тошноту. Я же, несмотря на то, что весь предыдущій день пролежалъ въ лихорадкѣ, чувствовалъ себя хорошо и ни на что не жаловался.

Нѣкоторые изъ курдовъ тоже жаловались на тошноту и головную боль.

Ночь быстро падала на землю.

При заходѣ солнца мы замѣтили на восточной сторонѣ неба замѣчательно интересное явленіе. На небѣ ясно обрисовывалась въ громадномъ размѣрѣ тѣнь Большого и Малаго Арарата.

Въ восемь часовъ вечера анероидъ показывалъ 500, по пращу сухой термометръ 9 градусовъ, а смоченный 7 градусовъ.

Между камнями мы установили внутреннюю нашу будку и положили на ночь максимальный и минимальный термометры.

Такъ какъ мы были почти на турецкой территоріи и стрѣлки боялись, что фонарь, горѣвшій въ палаткѣ, можетъ привлечь весьма нежелательное для насъ вниманіе турецкихъ курдовъ, то пришлось поскорѣе его затушить.

Черезъ нѣсколько минутъ мы уже спали, охраняемые всю ночь по очереди стрѣлками.

11-го августа, въ воскресенье, первымъ проснулся Ананьевъ и, взобравшись на камни, любовался восходомъ солнца. По его словамъ, картина была дивная и чарующая. Вскорѣ встали и другіе, и начались приготовленія къ походу. Одни готовили утренній чай,

другіе укладывали вещи. Минимальный термометръ показывалъ только $\frac{1}{2}$ градуса, пращъ же сухой + 7° и смоченный + 5 градусовъ. Когда же мы пошли умываться къ ручью, то оказалось, что вода покрыта тонкимъ слоемъ льда, такъ что его пришлось пробить.

Такъ какъ курды съ ношами шли значительно быстрее насъ, что составляетъ особую характеристику и преимущество ихъ передъ носильщиками сванами, осетинами и грузинами, которыхъ намъ всегда приходилось подгонять, то рѣшено было метеорологическую будку отправить безъ насъ прямо на вершину Арарата, съ тѣмъ, чтобы носильщики сегодня же могли спуститься сюда для почлега въ палаткѣ. Это было сдѣлано еще и для того, чтобы возможно было взять съ собою часть теплыхъ вещей наверхъ для тѣхъ носильщиковъ, которымъ придется почевать съ нами на большой высотѣ, гдѣ, вѣроятно, будетъ очень холодно.

Ровно въ семь часовъ утра десять носильщиковъ съ частями метеорологической будки отправились въ путь. На мѣстѣ почлега сдѣлали соответственную надпись на большомъ камнѣ съ южной стороны полянки, и эту площадку (названную нами „Евангуловской“) можно рекомендовать, какъ прекрасное мѣсто для перваго почлега. Она находится какъ разъ въ пунктѣ, котораго можно достигъ безъ особаго утомленія въ первый день, и почти со всѣхъ сторонъ защищена большими кряжами камней, и съ чудной водой. Напившись чаю и закусивши, мы всѣ въ бодромъ настроеніи пустились въ путь въ 8 часовъ. Въ этотъ день мы шли еще медленнѣе, часто дѣлая привалы. Поднявшись къ часу дня на высоту 13571 фута, мы подошли къ нижней границѣ линіи вѣчныхъ снѣговъ. Несмотря на это, тутъ мы нашли пауковъ, пчелъ, божьихъ коровокъ. Впрочемъ, божьи коровки были находимы и выше, на снѣжномъ полѣ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ были въ полумертвомъ состояніи. Проходя по снѣжному полю, нѣкоторые изъ насъ наблюдали явленіе, отмѣченное также и Пастуховымъ: это красноватый цвѣтъ снѣга, особенно въ оставляемыхъ на снѣгу слѣдахъ отъ ногъ. Барометръ здѣсь показывалъ 430, пращъ сухой + 9 и мокрый + 7. Небо было облачно.

Дорога была трудная: она шла по скалѣ, усыпанной большими камнями. Къ тремъ часамъ дня мы съ большимъ трудомъ достигли высоты 14723 футовъ, и тутъ сдѣлали привалъ. Термометръ въ это время показывалъ 12 градусовъ; погода стала портиться. Надо было рѣшить, гдѣ почевать. Совѣтъ нашъ имѣлъ бурный характеръ. Нѣкоторые предлагали идти выше и выбрать почлегъ на

верхней скалѣ—тамъ, гдѣ въ 1893 году почевала экспедиція Пастухова. Большинство же и слушать не хотѣло о дальнѣйшемъ движеніи сегодня. Носильщики тоже не хотѣли итти сегодня выше.

Во время нашего совѣта съ вершины Арарата спустился одинъ изъ носильщиковъ курды Расо Джабо-оглы и сообщилъ, что онъ благополучно донесъ туда части будки и положилъ ихъ въ надежномъ мѣстѣ. Расо, около 45 лѣтъ, бравый молодецъ, когда мы ему сказали, что хотимъ снять съ него фотографію, съ большимъ удовольствіемъ усѣлся на выдающійся камень, направилъ на головѣ свою чалму, закрутилъ усы и, подбоченясь, принялъ лихую позу. Въ доказательство того, что онъ былъ на вершинѣ Арарата, Расо принесъ намъ оттуда крышку отъ жестяной сардиночной коробки со слѣдующей надписью, выцарапанной ножомъ: „Казаки 6-й сотни 1-го (какого полка, нельзя было разобратъ) полка“... Далѣе неразборчиво. Эту жестянку мы на другой день подняли обратно на вершину Арарата и тамъ оставили.

Черезъ часъ послѣ Расо вернулись и другіе девять курдовъ-носильщиковъ и, какъ доказательство, представили намъ листочки бумажки, съ надписью, которую мы не могли разобрать.

Этихъ носильщиковъ отправили внизъ. Послѣ продолжительныхъ споровъ порѣшили тутъ заночевать.

Опять началась работа по устройству ночлега. Воду достали изъ ручейка, который протекалъ посреднѣ снѣжнаго поля, расположеннаго возлѣ насъ съ сѣверной стороны. Устроили очагъ, зажгли спиртовки и остатки дровъ, взятые съ собой съ перваго ночлега. Барометрическое давленіе здѣсь было 420, а термометръ въ 3 часа дня показывалъ 0°.

Отсюда открывался роскошный видъ. На сѣверъ передъ нами была, какъ на ладони, вся долина Аракса, вплоть до Алагеза. На востокъ гдѣ то вдали, какъ зеркало, блестѣло небольшое озеро, находящееся въ Персіи, изъ котораго персы добываютъ себѣ соль. На югъ—голыя, мертвыя, невысокія горы. Въ одномъ мѣстѣ протекаетъ рѣчка, какъ говорили курды, берущая начало съ Арарата. Берега этой рѣчки ярко-зеленыя, поросшіе камышемъ; по долинѣ, поближе къ косогорамъ, виденъ цѣлый рядъ турецкихъ небольшихъ деревень; тѣ же вспаханныя и воздѣланныя полосы. На юго-западъ, верстахъ въ 20—25 отъ насъ по прямой линіи, видѣется Баязетъ (турецкая крѣпость).

Послѣ горячаго чая и легкаго ужина мы стали приготовляться къ ночлегу. Погода ночью предвидѣлась плохая, дулъ вѣ-

терь и шель снѣгъ. Мы старались устроиться по два человѣка. Выбравъ между камней закрытое отъ вѣтра мѣсто и выровнявши почву, огораживали себя небольшой стѣнкой изъ камней. Сперва на землю мы клали непромокаемый плащъ, потомъ бурку, на которую ложились. Затѣмъ каждый завертывался въ свое одѣяло и послѣ этого оба укрывались второй буркой, а сверху другимъ непромокаемымъ плащемъ. Къ ночи вѣтеръ сталъ усиливаться и обратился въ настоящую вьюгу.

Эту почъ у меня опять повторился пароксизмъ лихорадки.

Ночью, благодаря снѣжной и вѣтряной погодѣ, температура дошла до -3 градусовъ; максимальный же термометръ въ шесть часовъ утра показывалъ $+6,5^{\circ}$.

Утро было ясное. Этотъ день, 12-е августа, былъ самымъ тяжелымъ, тревожнымъ и утомительнымъ для насъ. Утромъ мы не могли выпить горячаго чая, такъ какъ у насъ больше не было дровъ, а спиртовки дѣйствовали очень плохо, да и къ тому же вѣтеръ часто тушилъ ихъ. Штрейхеръ жаловался на свою головную боль, но тѣмъ не менѣе онъ однимъ изъ первыхъ выступилъ въ путь. Носильщики почти всѣ тоже жаловались на головную боль. Недомогали также Колесниковъ и Шамшадиновъ. Евангулову пришлось пустить въ ходъ все свое краснорѣчіе, полутеплую воду вмѣсто чая, легкую закуску и по полурюмкѣ коньяка для нѣкоторыхъ (во всю дорогу первый разъ), чтобы двинуть экспедицію въ путь. Особенно трудно было уговорить носильщиковъ идти на вершину. Оказалось, что курды-носильщики доходятъ обыкновенно лишь до послѣдняго ночлега, а до вершины не поднимаются. Такъ предполагали и наши курды, но, когда имъ разъяснили, что самая большая работа экспедиціи предвидится на вершинѣ и что безъ нихъ мы не успѣемъ сладить съ установкой будки, то они согласились идти на самую вершину, при чемъ Шамшадиновъ и Бабо употребили все свое вліяніе, чѣмъ также содѣйствовали согласію курдовъ идти. Я съ двумя курдами остался здѣсь съ тѣмъ, чтобы одинъ сопровождалъ меня на вершину, когда я почувствую себя въ силахъ идти, а другой караулилъ оставленные вещи. Для каждаго носильщика, какъ и для себя, взяли по теплему пальто или по буркѣ. Благодаря большой высотѣ, плохому сну ночью и скверному пути, шли очень медленно.

Вершина Арарата видѣлась близко и потому каждый зналъ направление и самъ ориентировался въ выборѣ пути и мѣста отдыха. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, 12-го августа все шло вразбродъ, не дѣлали общихъ приваловъ и наблюдений и не отмѣчали ни высоты, ни температуры, ни разстояній по шагамъ. Выйдя изъ скалистой мѣстности, гдѣ спали, мы, пройдя саженьей 100 по болѣе или менѣе гладкой поверхности, усѣянной камнями, подошли къ скалистому хребту—самой трудной, хотя и вполне доступной части нашего пути. Чтобы взобраться на него, мы пользовались и руками, и ногами, и горными палками. Кто хотѣлъ, прямо лѣзъ на высоты, а кто обходилъ по менѣе крутому подъему, удлиняя свой путь. Отдыхать приходилось почти черезъ каждые 100—200 шаговъ.

На этомъ гребнѣ на высотѣ болѣе 15000 фут. мы нашли ночлегъ экспедиціи Пастухова, о чемъ свидѣтельствовала надпись на большомъ камнѣ, обращенномъ къ Малому Арарату.

Послѣ болѣе чѣмъ часового перехода по скалистому гребню экспедиція вышла на склонъ болѣе мягкій, глинистый и усѣянный камнями бѣлаго и желтаго цвѣта. Тутъ все почувствовали запахъ сѣрводорода, о чемъ упоминается у Абиха, Пастухова, Сиволобова и другихъ.

Запахъ этотъ выходилъ изъ разрыхленныхъ породъ и былъ настолько силенъ, что съ нѣкоторыми чуть не дѣлался обморочекъ. Я взялъ пробу этой породы. По объясненію Абиха, сѣрный запахъ есть продуктъ разложенія порфира, составляющаго основу горы, какъ продуктъ реакціи влаги и тепла на небольшие кристаллы пирита, состоящаго, какъ извѣстно, изъ сѣры и желѣза.

Взятая проба была тщательно изслѣдована городскимъ химикомъ Георгіемъ Григорьевичемъ Алибеговымъ. Въ ней оказалась глина, окрашенная окисью желѣза. Въ перазрушенной же породѣ найдено весьма мало сѣрнистаго желѣза и только слѣды сѣрводорода. Изъ этого можно предположить, что сѣрводородъ выдѣляется не изъ поверхностнаго, а изъ болѣе глубоко лежащаго слоя. По уходѣ товарищей я заснулъ. Когда я проснулся, то почувствовалъ себя гораздо легче. Оставленные со мной курды ухаживали за мной чуть не съ нѣжностью: поили меня чаемъ, укутывали меня. Лежа на спинѣ, я увидѣлъ почти на одной линіи со мной парящаго небольшого ястреба, а немного ниже двухъ воронъ.

Въ 12 часовъ я услыхалъ выстрѣлъ изъ берданки. Это означало, что кто-то уже дошелъ до вершины. Я быстро сталъ одѣваться, намѣреваясь итти. Курды всячески меня отговаривали и наконецъ объявили, что не могутъ итти со мной. Когда же они увидѣли, что я всетаки рѣшилъ итти, тогда одинъ изъ нихъ догналъ меня и взялъ у меня вещи, чтобы нести ихъ.

Пройдя немного, я замѣтилъ старые слѣды: небольшія уютныя мѣста, огороженныя стѣнкою, и уплотненную землю. На мой вопросъ, кто бы это могъ здѣсь спать, курдь объяснилъ, что это, вѣрно, турецкіе курды здѣсь были. Очевидно, здѣсь проходятъ контрабандисты. Ниже вездѣ разставлены секреты и граница тщательно охраняется. Здѣсь же, на высотѣ 15000 футовъ, проходятъ для нихъ совершенно свободенъ. Контрабанду пронести очень легко. Проносятъ главнымъ образомъ шелкъ и чай: въ Турціи фунтъ чая стоитъ 60—80 коп. Курды, какъ магометане, спиртныхъ напитковъ не пьютъ. Вода по долинѣ Аракса плохая, лихорадочная, между тѣмъ жара большая. Для утоленія жажды курды въ большемъ количествѣ пьютъ чай; они страстные любители чая.

Несмотря на то, что я вышелъ на пять часовъ позже, я на полосѣ съ удушливымъ запахомъ догналъ Штрейхера, затѣмъ Меленчука и Простосердова, а у камня, гдѣ лежитъ термометръ Маркова, саженьяхъ въ десяти отъ вершины, Евангулова и Саркисова.

Студентъ Марковъ, восходившій на Араратъ въ 1888 году, оставилъ въ этомъ мѣстѣ термометръ. Къ деревянной дощечкѣ, вершковъ 6 длиною и вершка три шириною, привинчена мѣдная пластинка, сбоку которой привинчена мѣдная трубка, съ крышкой. Въ этой трубкѣ вложенъ очень тоненькій термометръ, который оказался испорченнымъ и ничего не показывалъ.

На мѣдной же пластинкѣ прекрасно сохранилась надпись: „Августа 1888 года, въ благополучное царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, совершенно восхождение на гору Араратъ экспедиціею, организованною студентами Марковымъ и Ковалевскимъ“. Подъ фамиліей Ковалевскаго кто то нацарапалъ пожемы: „не взошелъ“.

Устройство и мѣстоположеніе этого термометра таковы, что имъ невозможно воспользоваться, такъ какъ раньше, чѣмъ найти самый термометръ, всякій успѣетъ нѣсколько разъ повернуть его вверхъ шарикомъ. Разсматривая этотъ термометръ, почти каждый

изъ насъ задавался вопросомъ о надлежащей установкѣ его на вершинѣ Арарата, но всѣмъ пришлось отказаться отъ этого намѣренія: казалось, что мы имѣемъ дѣло съ чѣмъ то вроде духовнаго завѣщанія неизвѣстнаго намъ человѣка, и потому мы положили его на томъ же мѣстѣ и въ томъ же положеніи, въ какомъ нашли.

Пройдя шаговъ 30—40, мы наконецъ достигли вершины.

Немного ниже насъ, по направленію къ сѣверу, на обнаженномъ отъ снѣга мѣстѣ мы увидѣли нашихъ товарищей, усиленниковъ и проводниковъ, раньше насъ достигшихъ цѣли. Ногода съ утра въ этотъ день была неровная и потому, когда мы взошли на вершину, мы приступили къ работѣ, чтобы какъ можно скорѣе устроить будку, да и было, почему снѣжить: ежминутно предъ дискомъ солнца пробѣгали облака и мы при каждомъ засло-неніи солнца чувствовали страшный холодъ и термометръ показывалъ — $\frac{1}{2}$ градуса. Время летѣло скоро; люди то потѣли отъ жары, то мерзли отъ стужи.

Вершина Арарата состоитъ изъ двухъ большихъ холмовъ: одинъ расположенъ къ востоку, другой къ западу. Холмы эти понижаются къ сѣверу и здѣсь находятся два небольшихъ холмика. Эти четыре холма ясно указываютъ на существовавшій здѣсь когда то кратеръ, который находился между этими холмами. Мы взошли на восточный холмъ. Верхушка его покрыта снѣгомъ, но немного ниже, къ сѣверу находится небольшая обнаженная отъ снѣга площадь. На этой площадкѣ мы нашли сложенный изъ камня, вышиною аршина $1\frac{1}{2}$, туръ Пастухова.

Мѣсто для установки нашей будки мы выбрали южнѣе тура Пастухова и выше него сажени на 2—3.

Въ снѣгу, въ двухъ саженьяхъ отъ обнаженнаго мѣста начали лопатой рыть яму. Сначала снѣгъ былъ мягкій, затѣмъ на глубинѣ около $\frac{1}{2}$ аршина снѣгъ былъ сухой, мерзлый, рассыпчатый, а глубже совершенно твердый. Рыть яму было очень трудно. Тутъ и такъ тяжело дышать, а при работѣ еще труднѣе. Поэтому, выбросивши лопатъ 10, рабочій больше не могъ работать и на его мѣсто становился другой. Пока одни рыли яму, другіе подносили къ ней камни. Яму вырыли около двухъ аршинъ глубиною.

Установкой будки занимались все время я и Евангуловъ, а Меленчукъ и Давиловичъ осматривали виды и окружающія высоты. Простосердовъ и другіе списывали записки и карточки, оставленные на вершинѣ Арарата нашими предшественниками и осматривали туръ Пастухова: оставленный имъ желѣзный ящикъ, въ кото-

ромъ былъ вложенъ термометръ, лежалъ на землѣ около тура, но термометра въ немъ не было. Разбирать же туръ и искать термометръ мы не рѣшились. Вѣроятно, кто нибудь изъ нашихъ предшественниковъ послѣ осмотра термометровъ позабылъ положить на ящикъ камни и вѣтеръ сбросилъ его на землю, термометръ выскочилъ и его засыпало снѣгомъ. Саркисовъ и Апаньевъ занимались фотографированіемъ. Даниловичъ хотѣлъ было пройти на вторую, западную вершину, но, такъ какъ на подъемѣ между двумя этими вершинами онъ сталъ все глубже и глубже проваливаться въ снѣгъ, то, боясь провалиться въ какую нибудь находящуюся здѣсь трещину, занесенную снѣгомъ, вернулся.

Здѣсь точно также многимъ снѣгъ казался краснымъ, особенно оставляемые слѣды.

Лично я не замѣчалъ красной окраски снѣга. Кромѣ того, нѣкоторые, взявъ бѣлый носовой платокъ за уголь и махая имъ по воздуху, замѣчали на платкѣ—кто красную, кто синюю кайму.

Шамшадиновъ, Бабо и урядникъ Колесниковъ настолько плохо себя чувствовали, что все время лежали безъ движенія. Когда будка была собрана, мы перенесли ее къ назначенному мѣсту.

Установленная нами на вершинѣ Большого Арарата будка представляетъ изъ себя сдѣланный изъ деревянныхъ жалюзей большой ящикъ съ покатою деревянной крышей. Съ внутренней стороны, по четыремъ стѣнкамъ и дну, прибита тонкая и мелкая мѣдная сѣтка, чтобы внутри не проникалъ снѣгъ. Внутри этого ящика къ двумъ желѣзнымъ полосамъ привинченъ другой, тоже весь жалюзійный и обитый такой-же мѣдной сѣткой ящикъ. Во второмъ ящикѣ къ двумъ желѣзнымъ подставкамъ мы прикрѣпили два ртутныхъ термометра—максимальный и минимальный и одинъ металлическій термографъ Вильда. Дверцы какъ малаго, такъ и большого ящичковъ, по настоянію директора физической обсерваторіи, прикрѣплены не на петляхъ, а привинчены винтами. Поэтому, чтобы добраться до термометровъ, необходимо имѣть съ собою отвертку. Большой ящикъ имѣетъ четыре столба, составляющіе его ножки, и надъ поверхностью земли находится на два аршина.

Будку вставили въ яму въ метръ глубины и всю яму заполнили доверху камнями, утрамбовывая ихъ и заполняя промежутки между ними снѣгомъ.

Укрѣпивши какъ слѣдуетъ будку, въ 2 часа дня установили во внутреннемъ ящикѣ максимальный и минимальный термометры

и термографъ и затѣмъ привинтили дверцы внутреннего и наружнаго ящиковъ. Въ это время максимальный термометръ показывалъ $+0.5^{\circ}$ и минимальный $+0$; барометрическое-же давленіе на вершинѣ Арарата было 380.

Вѣтеръ дулъ юго-восточный; сначала былъ небольшой, а къ тремъ часамъ сталъ усиливаться.

Когда работа по установкѣ будки подходила къ концу, одинъ изъ стрѣлокъ пригвоздилъ къ альпенштоку Евангулова специально для этой цѣли принесенный флагъ изъ красной матеріи, съ надписью „1902 г.“, сдѣланной изъ кусковъ бѣлой матеріи. Этимъ флагомъ стрѣлокъ сталъ махать въ сторону Сардаръ-булаха, какъ будто давая сигналы въ лагерь. На эти сигналы мы посмотрѣли критически, думая, что изъ лагеря не могутъ увидѣть флага. Последствія показали, что мы ошиблись. На вершинѣ мы пробыли до трехъ часовъ дня.

Воздухъ здѣсь очень разрѣженный и замѣчательно чистый; дыханіе было очень ускоренное; у многихъ былъ хорошей аппетитъ, но ѣды съ нами было мало: съ нами были только сласти—пастила, мармеладъ и т. п., но ни мяса, ни хлѣба не было. Намъ казалось, что наверху не захочется ѣсть, и потому кромѣ сластей ничего съ собой не взяли.

Кромѣ вышеупомянутой желѣзной крышки и записки на вершинѣ Арарата въ жестяной коробкѣ отъ сардинокъ, лежащей на турѣ Пастухова, мы нашли слѣдующія записки и надписи на визитныхъ карточкахъ. Приводимъ ихъ безъ всякихъ измѣненій.

„Пластуны 2 куб. баталіона первые крикнули русское ура. И такъ теперь тоже многимъ не вѣрится о этой сказочной горѣ, про которую твердятъ многіе народы, какъ о недоступности. Наши записки свидѣтельствуютъ, что для русскаго нѣтъ невозможнаго. Всюду гремѣло, гремѣть и будетъ вѣчно гремѣть могучее русское ура. И такъ 3 сентября 1899 года эту записочку внесли, Араратъ, на твою вершину урядникъ 4-й сотни 2-го кубанскаго областного отдѣла станицы Нефтяной Евгеній Евгеніевъ и казакъ Несторъ Павловъ“.

„Здѣсь былъ (неразборчиво)
 горъ Николай Смирновъ, ст. Михайлова, отд.
 Куб. обл., 4 сотни, 1899 года 3 сентября“.

„Быль три часа каз. 4 сотни 2 куб. пласт. бат. ст. Хомхатской Григорій Семеновъ“.

Визитныя карточки:

„Александръ Ивановичъ Чикалдинъ, хорунжий 2 куб. пласт. бат., 18 августа 1898 года“.

Надпись на оборотѣ:

„И Надежда Надлеръ, барышня 17 лѣтъ, достигла до сѣрной полосы“.

Видъ, открывшійся съ вершины, особенно на русскую сторону, былъ плохой. Передъ нами лежала долина Аракса, обильно орошаемая. Такъ какъ внизу было жарко, то вода испарялась и испаренія эти сизою дымкой застилали виды. Персидская и турецкая стороны были яснѣе видны, но, вслѣдствіе гористости мѣстности, далеко вглубь мы не могли видѣть.

Тутъ будетъ кстати упомянуть, что, поднимаясь на вершину Арарата, съ 14000 футовъ высоты мы видѣли несомнѣнные слѣды человѣческихъ сооружений: это сухіе каналы, идущіе по гребнямъ Арарата, съ правильными очертаніями береговъ и дна. Одинъ изъ такихъ каналовъ спускался по направленію къ Аралыху, а другой въ сторону Персін. Каналы тянулись съ $\frac{1}{2}$ версты каждый и все время шли по верхней линіи гребней, спускающихся отъ Арарата къ подошвѣ.

Окончивъ всю работу на вершинѣ Арарата, какая значилась въ нашей программѣ, мы стали спускаться внизъ.

Относительно обратнаго движенія у насъ по ошибкѣ ничего опредѣленнаго не было намѣчено, а между тѣмъ это движеніе заслуживаетъ серьезнаго вниманія и намъ слѣдовало точно установить движеніе внизъ и пункты ночлеговъ, какъ это мы сдѣлали для движенія къ вершинѣ Арарата.

Если нашъ спускъ окончился благополучно, то лишь благодаря стеченію счастливыхъ обстоятельствъ. При самомъ началѣ спуска люди пошли почти бѣгомъ по всевозможнымъ направленіямъ. При быстромъ движеніи многіе скатывали внизъ камни и эти камни лишь случайно не задѣвали тѣхъ, которые шли ниже.

Спускаясь внизъ, я и Евангуловъ стали держаться къ границѣ сѣжнаго поля, идущаго съ лѣвой стороны гребня. Въ одномъ

мѣстѣ крутого спуска, гдѣ сверху обледѣвшаго снѣга лежалъ тонкій слой песка, я поскользнулся и упалъ. Паденіе было настолько неожиданно, что я не могъ удержаться на слоѣ гравія и съѣхалъ на гладкое снѣжное поле, спускающееся съ вершины длиннымъ языкомъ. Уклонъ снѣжнаго поля былъ крутой и потому я, лежа на спинѣ, покатился съ большой скоростью ногами впередъ и, пролетѣвъ сажень тридцать, благодаря счастливой случайности (уклонъ поля направился сильнѣе къ берегу), успѣлъ ухватиться за осколокъ камня, выступавшій на поверхности снѣга, и удержаться на мѣстѣ.

Кромѣ того, у Евангулова отъ утомленія и двухъ бессонныхъ ночей начало двоиться въ глазахъ. Вслѣдствіе этого онъ прыгнулъ внизъ на мнимый камень и упалъ на крутой скатъ, гдѣ и покатился внизъ по камнямъ и щебню, и затѣмъ упалъ на то же снѣжное поле съ полуторасаженнаго обрыва на спину. Вслѣдствіе инерціи отъ паденія онъ сталъ скользить внизъ, но сугробистая поверхность снѣга удержала его въ одной сажени отъ мѣста паденія съ обрыва.

Далѣе мы пошли съ большою осторожностью и около 5 часовъ дня пришли на второй нашъ ночлегъ.

Часть людей уже пошла внизъ, а нѣкоторые ждали насъ, чтобы спускаться къ первому ночлегу.

Такъ какъ раздваиваніе предметовъ у Евангулова не прекратилось, а, напротивъ, усилилось, то онъ объявилъ, что согласенъ спускаться, но не иначе, какъ при проводникѣ. Итти съ нимъ взялся самъ Бабо, и для скорости движенія Евангуловъ обхватилъ лѣвой рукой шею Бабо, а Бабо взялъ правой рукой Евангулова за талію.

Дальнѣйшее движеніе было быстрѣе (такъ какъ начинало темнѣть). Спускались мы по оврагу, гдѣ часто пролетаютъ огромные камни и куски скаль, оборвавшіеся съ верхней грани обнаженныхъ скаль.

Ночь быстро спустилась. Мы шли въ совершенной темнотѣ, ощущивая ногою камни. Наконецъ, послѣ долгаго блужданія по оврагамъ и снѣжнымъ полямъ, при чемъ съ мѣста нашего перваго ночлега намъ прислали фонари, мы около начала 9-го часа, уставые и голодные, пришли къ мѣсту нашего перваго ночлега. Горѣлъ уже костеръ и чай былъ заваренъ. Готовились варить кашу. Всѣ были очень веселы отъ удачи экспедиціи.

Поужинавъ кашей, колбасой, сыромъ и хлѣбомъ, мы улеглись

спать. Ночь была теплая. Скоро весь наш лагерь погрузился въ крѣпчайшій и укрѣпляющій сонъ.

Такъ кончился самый трудный за время нашей экспедиціи на вершину Большого Арарата день—12 августа 1902 года.

13-го августа, во вторникъ мы встали совершенно здоровыми и настолько бодрыми, что чувствовали себя способными хоть сейчасъ вторично совершить восхожденіе на Араратъ.

Заварили кашу и чай и на славу закусили остатками нашей провизіи, свѣжимъ хлѣбомъ и курдскими пирогами, только что привезенными верховымъ курдомъ изъ Сардаръ-булаха.

Въ 8 часовъ утра двинулись въ путь къ Сардаръ-булаху, спускаясь тѣмъ же путемъ, какъ и во время восхожденія, съ небольшими отступленіями. По дорогѣ на одной площадкѣ Бабо обратилъ наше вниманіе на остатки бывшего канала. Каналь шириною въ два аршина; стѣнка его обложена тесаными съ внутренней стороны камнями. Капаль занесенъ доверху землей, такъ что видны лишь верхнія грани стѣнки. Каналь направляется къ косогору и тамъ Бабо показалъ намъ остатки продолженія канала въ видѣ каменной кладки наружной его стѣнки. Бабо такъ выразился объ этомъ каналѣ: „Вотъ видите, было время, когда и нашихъ отцовъ и ихъ отцовъ еще не было, а здѣсь жили люди и каналы строили, а теперь все пропало“.

На спускъ съ мѣста почлега до Сардаръ-булаха мы употребили не болѣе четырехъ съ половиною часовъ и въ двѣнадцать часовъ дня вся наша экспедиція—восемь членовъ, курдскій старшина Гасанъ-бекъ Шамшадіновъ, проводникъ Бабо, урядникъ Колесниковъ, четыре стрѣлка и 30 носильщиковъ—благополучно была уже тамъ.

Приятною новостью для насъ оказалось то, что изъ Сардаръ-булаха 12-го числа замѣтили сигналы, подаваемые стрѣлкомъ съ вершины Арарата краснымъ флагомъ. Завидѣвши сигналъ, весь лагерь пришелъ въ движеніе, и всѣ взоры обратились туда. Скоро вырисовалась воздвигнутая нами на вершинѣ Арарата метеорологическая будка съ высоко приподнятымъ флагомъ. Мы сами изъ Сардаръ-булаха ясно увидѣли будку и флагъ, а при помощи подзорной трубы могли отличить ножки и всѣ отдѣльныя части нашей будки.

Начальник пограничного поста Н. С. Алаидеръ обѣщалъ слѣдить черезъ курдовъ и стражу за состояніемъ будки на вершинѣ Арарата.

Въ тотъ же день мы составили и подписали протоколъ слѣдующаго содержания:

К о н і я.

П Р О Т О К О Л Ъ.

1902 года, августа 12-го дня.

«Сего 12-го августа 1902 года нами установлена на вершинѣ Большого Арарата метеорологическая будка. Мѣсто это хотя и ниже на нѣсколько метровъ высшей точки Арарата, но выбрано нами потому, что оно: 1) открыто со всѣхъ сторонъ, 2) свѣга на немъ мало и около будки, на сѣверо-востокъ, имѣются обнаженія камней, что до нѣкоторой степени можетъ гарантировать устойчивость самой будки и не подвергать ее перемѣщенію съ ледникомъ. На сѣверъ отъ мѣста установки будки, въ шагахъ ста приблизительно, находится туръ, сложенный изъ камней Пастуховымъ: это послѣднее мѣсто на нѣсколько метровъ ниже мѣста, гдѣ установлена будка. По отношенію къ странамъ свѣта, дверцы будки расположены на сѣверъ съ отклоненіемъ, принимая во вниманіе и поправку въ 1°50, на 11°50 на западъ. Для установки будки въ свѣгу вырыта яма, глубиною въ пять четвертей: въ первую четверть аршина свѣгъ былъ мягкій, затѣмъ сухой, мерзлый и глубже совершенно твердый. Яма засыпана камнями до поперечной рамы, которая установлена на полъ-аршина выше уровня свѣга, а самая будка стоитъ на 1½ метра выше этой рамы. Будка установлена настолько неподвижно и прочно, что въ укрѣпленіи ея проволокою надобности не предвидѣлось; кромѣ того это и не было возможности сдѣлать. Во внутренней будкѣ установлены два стеклянные термометра: максимумъ-ртутный и минимумъ-спиртовый, резервуары которыхъ обращены на западъ, и металлическій термометръ Вильда. Дверцы внутренней и наружной будки крѣпко завинчены мѣдными винтами. Къ будкѣ прикрѣпленъ красный флагъ съ надписью „1902 г.“. На столбахъ и перекладинахъ ея сдѣланы надписи: „будка Тифлисской Физической Обсерваторіи“ и фамиліи всѣхъ членовъ экспедиціи. Послѣ установки будки, въ три часа дня, максимумъ показывалъ +0,5, минимумъ—, штифтикъ и спиртъ показывали 0°.

«Будку установили слѣдующіе члены экспедиціи: помощникъ начальника матеріальной службы управленія закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ Александръ Богдановичъ *Евангуловъ*, завѣдывающій пенсіонной кассой управленія закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ Лазарь Егоровичъ *Саркисовъ*, окончившіе курсы въ с.-петербургскомъ университетѣ Рудольфъ Ивановичъ *Даниловичъ* и Николай Николаевичъ *Простосердовъ*, зубной врачъ Леонольдъ Львовичъ *Штрейхеръ*, агентъ службы пути закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ Викторъ Сильвестровичъ *Меленчукъ*, старшій счетоводъ пенсіонной кассы управленія закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ Георгій Григорьевичъ *Ананьевъ* и коллежскій ассессоръ Василій Алексѣевичъ *Соколовъ*. Содѣйствовали установкѣ будки: старшина курдовъ Гасанъ-бекъ Ага-оглы Шамшадиновъ—изъ зимовника Орговъ, урядникъ полицейской стражи Сурмалинскаго уѣзда Герасимъ *Колесниковъ*, нижніе чины 1-ой стрѣлковой бригады: 2-го баталіона—Кондрать *Гарагуля*, 4-го баталіона—Маріанъ *Иващенко*, 1-го баталіона—Михаилъ *Полишкура* и 3-го баталіона—Осипъ *Егоровъ*, проводникъ *Бабо* и курды-носильщики изъ зимовниковъ Аратанъ, Вилджанъ, Комикъ и Крчбахъ (Сурмалинскаго уѣзда)».

Подлинный подписали: Р. Даниловичъ, В. Соколовъ, Г. Ананьевъ, Л. Штрейхеръ, А. Евангуловъ, П. Простосердовъ, Л. Саркисовъ, В. Меленчукъ, Иващенко, Осипъ Егоровъ, Полишкура, Гарагуля, Колесниковъ, Гасанъ-бекъ Шамшадиновъ и на курдскомъ языкѣ Бабо.

Этотъ протоколъ нами переданъ директору Тифлисской Физической Обсерваторіи Стефану Владиславовичу Гласеку.

14-го августа мы на быкахъ и осликахъ отправили свои вещи прямо въ Аралыхъ, а сами верхами поѣхали въ Аралыхъ черезъ Ахуры.

По дорогѣ до Ахуровъ на большой высотѣ мы нашли часть ровной и широкой дороги, высѣченной въ камнѣ крутого косогора, при чемъ отъ провожавшихъ насъ офицеровъ узнали, что подобные обрывки или части бывшихъ дорогъ они встрѣчали во время охоты на очень большихъ высотахъ. Затѣмъ, черезъ Аралыхъ, Камарлу, Эриванъ, Гокчу, гдѣ осматривали Севванкскій монастырь, и Делижанъ, мы прибыли въ Караклисъ 16-го вечеромъ (въ пятницу) и 17-го утромъ были уже въ Тифлисъ.

На все наше путешествіе, очень медленное и расчитанное, мы употребили десять дней.

На Араратѣ мы не видѣли ледниковъ: по крайней мѣрѣ на восточномъ склонѣ и на вершинѣ ледниковъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ. Мы встрѣчали снѣжные поля.

Отсутствіе ледниковъ прежде всего зависитъ отъ рельефа Большого Арарата. Снѣжная линія на Араратѣ очень высока, (13571 ф.). Это отчасти объясняется болѣе южнымъ положеніемъ его, а отчасти тѣмъ, что Араратъ одиноко выдѣляется надъ окружающею мѣстностью, не доходящею до линіи снѣговъ. Мѣстность, окружающая Араратъ, безлѣсная, каменистая, сильно накаляется отъ солнца и потому, надо полагать, снѣжная линія Арарата поднимается выше, чѣмъ на Главномъ хребтѣ.

Собранный Простосердовымъ довольно большой гербарій пока еще не опредѣленъ, точно также собранныя мною съ разныхъ высотъ породы какъ вулканическаго происхожденія (базальтъ, туфъ, лава), такъ и составляющія основу самой горы (мергель, глина, гипсъ, песчаникъ, известнякъ) тоже научно еще не опредѣлены.

Доставленныя же доктору Фипкельштейну, для опредѣленія, пробирки съ бульономъ и желатиномъ, которыя Л. Л. Штрейхеръ открывалъ на разныхъ высотахъ, не дали какихъ либо большихъ результатовъ, во-первыхъ, потому, что онѣ были доставлены Фипкельштейну на пятый день и инфузоріи, микробы и пр. настолько успѣли развестись въ культурѣ, что трудно судить о первоначальномъ ихъ количествѣ, т. е. о количествѣ ихъ присутствія на той или другой высотѣ, и, во-вторыхъ, потому, что большая часть микроорганизмовъ, попавшая въ пробирки, могла быть перенесена на нашемъ платьѣ вмѣстѣ съ нами. Намъ слѣдовало открывать пробирки не тогда, когда мы поднимались вверхъ, а когда спускались. Отъ этого, во-первыхъ, прошло бы меньше дней до изслѣдованія, а, во-вторыхъ, было бы больше гарантіи, что они не принесены на платьѣ.

Заканчивая изложеніе нашего восхожденія, я позволю себѣ отъ имени всѣхъ участниковъ экспедиціи выразить надежду, что наши труды по установкѣ будки на вершинѣ Арарата не пропадутъ и кто нибудь рѣшится въ этомъ году взойти туда и взять показанія термометровъ. Въ Европѣ самая высочайшая метеорологическая станція находится на Монбланѣ, т. е. на высотѣ 15873 фут., но Монбланъ на 1043 фута ниже Арарата, такъ что наша будка можетъ считаться высочайшею въ Европѣ.

А. В. Соколовъ.

Особенности нѣкоторыхъ рѣчныхъ источниковъ владикавказской котловины.

Мѣстность, лежащая къ сѣверу отъ станицы Ардонской близъ тѣснины, называемой иногда Даргкохскими воротами, представляетъ собою самую низменную часть владикавказской котловины. Сюда, какъ къ центру огромной дуги, радіусами сходятся получившія начало на ледникахъ Центрального Кавказа мутныя воды Терека, Гизель-дона, Фиагъ-дона, Ардона и берущія начало въ предгорьяхъ рѣки Камбилеевка, Вѣлая и Дурдуръ. Въ дополненіе къ этимъ болѣе или менѣе значительнымъ рѣкамъ, образующимъ здѣсь какъ бы дельту съ обратнымъ теченіемъ, описываемая низменность изобилуетъ массой небольшихъ рѣчекъ мѣстнаго происхожденія съ прозрачною ключевою водою.

Количество ключей здѣсь такъ велико, что нѣкоторыя мѣста почти непроходимы, и только мѣстные рыболовы, промышляющіе форелью и лососью, кое какъ разбираются въ этой запутанной сѣти мутныхъ и прозрачныхъ рѣкъ, рѣчекъ и рукавовъ.

Особыхъ названій для каждаго ручья мѣстнаго происхожденія не существуетъ. Всѣ они извѣстны подъ общимъ названіемъ родниковъ. Различаютъ, впрочемъ, родники ардонскіе и николаевскіе, т. е. ручьи ключевой воды, протекающіе по землямъ Ардона (станіцы и селенія) и по землямъ станицы Николаевской. Ради удобства изложенія мы не станемъ ихъ различать, а подъ именемъ ардонскихъ родниковъ будемъ подразумѣвать всѣ ключи описываемой мѣстности.

Температура этихъ родниковъ въ теченіе года мало измѣняется, такъ что, холодные для лѣта (12° — 14° C.), они становятся относительно теплыми для зимы, и въ то время, когда менѣе быстрыя рѣки владикавказской котловины зимою замерзаютъ, эти рѣчки не только не замерзаютъ, но, напротивъ, способствуютъ таинію снѣга у береговъ даже въ сильныя морозы, такъ что среди зимы, когда всѣ окрестности покрыты снѣгомъ, берега родниковъ мѣстами зеленеютъ, и бываетъ, что цвѣтеть растущій здѣсь въ изобиліи лопухъ (*Petasites officinalis* Mönch.).

Нерѣдко также среди зимы приходится видѣть тутъ казакъ-рыболововъ, по грудь въ водѣ, лоящихъ бреднемъ форель. Въ водѣ тепло, увѣряютъ они,—вылѣзая изъ воды только плохо.

Жители Ардона и Николаевки съ давнихъ поръ пользуются свойствомъ своихъ не замерзающихъ зимою родниковъ и приводятъ.

ими въ движеніе мукомольныя мельницы, которыя работаютъ тутъ всю зиму, не останавливаясь и въ морозное время.

Незамерзающіе ключи и рѣчки въ общемъ не представляютъ рѣдкости, и въ особенности на Кавказѣ такихъ „теплыхъ рѣчекъ“, очень много, но родники упомянутой мѣстности интересны въ другихъ отношеніяхъ.

Количество ихъ, или, вѣрнѣе сказать, область этихъ родниковъ постепенно уменьшается. Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія билъ одинъ такой ключъ въ самой станицѣ Ардонской близъ церкви. Теперь онъ не оставилъ по себѣ и слѣда. Въ шестидесятихъ годахъ въ 1½ верстѣ на сѣверъ отъ станицы Ардонской по дорогѣ къ мельницамъ билъ изъ подъ земли ключъ, дававшій такую массу воды, что образовался большой и глубокой водоемъ, въ которомъ мѣстные жители купали своихъ лошадей. Вода вырывалась съ такой силой, что, по увѣренію старожиловъ, трудно было удержаться на ногахъ. Въ 1893 году я видѣлъ этотъ ключъ: онъ былъ еще довольно великъ, но не настолько, чтобы въ немъ можно было купать лошадей. Въ настоящее время онъ совершенно пересохъ и только на нѣсколько сажень ниже него осталось небольшое болотце, изъ котораго беретъ начало быстро увеличивающаяся на своемъ пути рѣчка, питающаяся небольшими ключами. По всѣмъ имѣющимся признакамъ, можно съ увѣренностью сказать, что пройдеть нѣсколько лѣтъ и отъ этой рѣчки, по крайней мѣрѣ въ верхнемъ теченіи ея, останется только сухое русло.

Пересыхаютъ эти источники тоже довольно своеобразно: разъ источникъ пересохъ, онъ уже не появляется вновь и никакое дождливое лѣто, ни многоснѣжная зима не могутъ вновь вызвать его появленія. Бывали случаи, что источники пересыхали именно въ дождливое время, когда, казалось, надо было бы ожидать ихъ увеличенія.

Въ то время какъ изъ года въ годъ постепенно пересыхаютъ ключи, лежащіе по границѣ района, занятаго ими, ключи, расположенные ближе къ центру, нисколько не уменьшаются. Напротивъ, по увѣренію рыболововъ, нѣкоторые ключи близъ мельницъ Турчина и Карпачева въ продолженіе десятковъ лѣтъ не только не уменьшились, а какъ будто даже увеличились.

Проверить этотъ фактъ мнѣ не удалось. Мнѣ всегда казалось, что ключи въ холодное, хотя бы и дождливое лѣто какъ будто уменьшались, а въ сухое и жаркое какъ будто увеличивались. На такое необычайное, повидимому, явленіе я, однако, не рѣшался указывать;

предполагая, что это миѣ только кажется, такъ какъ у меня не было никакихъ вѣскихъ данныхъ, подтверждающихъ эту аномалію.

Лѣто прошлаго, 1902-го года отличалось въ Ардонѣ, какъ и на всемъ почти Сѣверномъ Кавказѣ, небывалою жарою*). Получивъ изъ Ардона извѣстіе о сильномъ зноѣ и о томъ, что травы въ окрестностяхъ Ардона выгорѣли отъ жары (явленіе исключительное во владикавказской котловинѣ), я отправился туда, чтобы окончательно провѣрить свои первоначальныя предположенія.

Уже по дорогѣ, ведущей къ мельницамъ, я замѣтилъ не только увеличеніе воды въ ручьяхъ, но даже появленіе новыхъ ключей. На мельницѣ Турчина на этотъ разъ миѣ прямо сказали, что всѣ родники въ это лѣто сильно увеличились, а въ подвалѣ близъ мельницы, гдѣ за все время его существованія всегда было сухо, теперь появилась вода.

Послѣ этого уже нельзя было сомнѣваться въ замѣченныхъ мною раньше явленіяхъ, т. е. въ томъ, что *количество воды въ родникахъ находится въ зависимости отъ температуры воздуха*, а не отъ количества атмосферныхъ осадковъ и разлитія рѣкъ владикавказской котловины.

Но самая странная особенность большинства ключей, бьющихъ близъ Ардона и Николаевки, состоитъ въ томъ, что вмѣстѣ съ водою они *выдѣляютъ и газы*.

Газы выдѣляются не въ видѣ мелкихъ пузырьковъ, какъ въ углекислыхъ источникахъ, а болѣе крупными пузырьками, величиною съ лѣсной орѣхъ, иногда и больше, и при томъ не постоянно, а какъ бы толчками, въ неравные промежутки времени. Обыкновенно пузыри газа выдѣляются со дна ключа въ томъ мѣстѣ, гдѣ выходитъ вода, и быстро взлетаютъ одинъ за другимъ на поверхность воды.

Около мельницы Карпачева имѣется источникъ, въ которомъ газы вырываются съ такою силою, что шумъ ихъ слышенъ за нѣсколько сажень.

Пузыри газовъ выдѣляются, вѣроятно, съ подводными ключами и со дна нѣкоторыхъ текущихъ водъ, при чемъ часто наблюдается выдѣленіе газа не въ одной точкѣ, а на пространствѣ 5—8 квадратныхъ сажень заразъ, и тоже какъ бы толчками. Обыкновенно

*) По „Бюллетеню Николаевской Главной Физической Обсерваторіи“ въ іюнѣ 1902 г. во Владикавказѣ температура была на 2,° С. выше нормальной.

венно показывается сначала нѣсколько пузырьковъ газа въ одной точкѣ, затѣмъ они появляются рядомъ или двумя-тремя фугами далѣе, а затѣмъ по всей поверхности рѣчки выскакиваютъ пузыри, подобно тому, какъ это бываетъ во время паденія въ воду крупныхъ капель дождя. Затѣмъ черезъ минуту все утихаетъ, а минутъ черезъ пять или десять опять начинаетъ показываться газъ и опять вся поверхность рѣчки покрывается выскакивающими изъ воды пузырьками газа.

Основываясь на томъ, что мѣстность, гдѣ наблюдается описываемое явленіе, мѣстами болотистая, я предполагалъ въ выдѣляющемся газѣ встрѣтить металлы, но предположенія мои не оправдались. Въ собранномъ для анализа газѣ ардонскихъ родниковъ ни метана, ни другихъ углеводородовъ обнаружить мнѣ не удалось.

10-го августа 1902-го года я набралъ около трехъ литровъ газа, выдѣляемого такъ называемой *криницей Турчина* *), и взялъ таковой съ собою въ Екатеринославъ, гдѣ въ лабораторіи общей химіи Высшаго Горнаго Училища занялся болѣе подробными изслѣдованіями состава какъ газа, такъ равно и воды, взятой мною изъ той же криницы Турчина.

Такъ какъ изслѣдованный газъ оказался смѣсью тѣхъ самыхъ газовъ, которые входятъ въ составъ атмосфернаго воздуха, то рядомъ съ составомъ изслѣдованнаго газа привожу здѣсь и средній составъ обыкновеннаго сухаго атмосфернаго воздуха.

Въ 1000 объемахъ	Азота, аргона и проч. газовъ.	Кислорода.	Углекислаго ангидрида.
Газа ардонскихъ родниковъ найдено . . .	849,1	149,4	1,5
Атмосфернаго воздуха содержится	790,7	209,0	0,3

Присутствіе аргона обнаружено было спектроскопомъ; что же касается количественныхъ опредѣленій, то таковыя не производились за недостаткомъ изслѣдуемаго матеріала.

Сравнивая составъ атмосфернаго воздуха съ газомъ ардонскихъ родниковъ, можно предположить, что послѣдній есть не что

*) Я остановился на этомъ источникѣ потому, что онъ болѣе доступенъ и болѣе удобенъ для наблюденій, между какъ вода его по внѣшнимъ признакамъ и температурѣ ничѣмъ не отличается отъ воды другихъ источниковъ данной мѣстности.

тное, какъ воздухъ, часть кислорода котораго поглощена тою самою водою, съ которою онъ былъ въ близкомъ соприкосновеніи и которая, въ свою очередь, часть поглощеннаго ею раньше какимъ либо образомъ угольнаго ангидрида отдала этому воздуху. Такимъ образомъ могла получиться смѣсь газовъ, содержащая азота и угольнаго ангидрида больше, а кислорода меньше, чѣмъ атмосферный воздухъ.

Желая хоть приблизительно установить отношеніе выдѣляющихся газовъ къ сопровождаемому ими количеству воды, я избралъ для своихъ наблюдений ту же криницу Турчина, представляющую собою небольшой водоемъ въ одинъ метръ въ діаметръ, на днѣ котораго я укрѣпилъ кусокъ холста такъ, что все дно водоема было покрыто и ни одинъ пузырекъ газа не могъ ускользнуть. Среднюю часть этого куска холста я приподнялъ такъ, что образовалась воронка изъ холста, перекинутаая надъ дномъ водоема широкою частью ко дну, а вершиною къ поверхности воды. Вершина образовавшася такимъ образомъ подводнаго шатра была прорѣзана, и въ нее вставлено горлышко перекинутой вверхъ дномъ и наполненной водою литровой колбы.

Черезъ 154 минуты вода изъ колбы, емкостью въ 1000 кубическихъ сантиметровъ, была вытѣснена до мѣтки. Это значитъ, что въ одну минуту выдѣлялось около 6, куб. сантиметра газа.

Само собою разумѣется, что этимъ цифрамъ, какъ результату единственнаго наблюденія, нельзя придавать какого либо значенія. Можно съ увѣренностью сказать, что газа выдѣляется больше, такъ какъ онъ выдѣляется не только у выхода воды изъ почвы, но и изъ сухого гравія, составляющаго берега криницы и другихъ ключей, въ чемъ легко убѣдиться, если напустить воды на мѣста, не покрытыя обыкновенно водою, что при помощи мельничныхъ шлюзовъ мѣгъ не трудно было продѣлывать.

При всѣхъ этихъ неточностяхъ, наблюденія эти показываютъ, что небольшой сравнительно источникъ даетъ въ сутки около десяти литровъ газовъ; но есть источники, которые даютъ значительно больше. Около той же криницы со дна рѣчки вырывается по крайней мѣрѣ въ десять разъ большее количество газа, а весь районъ газовыхъ ключей равняется приблизительно 15—20 квадратнымъ верстамъ.

Изъ наблюдений надъ температурою источниковъ выяснилось, что выдѣляюще наибольшее количество газа источники имѣютъ лѣтнюю температуру отъ 11, до 12,° С., ключи же, выдѣля-

лющіе меньшее количество газа, имѣютъ болѣе высокую температуру, до 14° — 16° С., и, наконецъ, тамъ, гдѣ вовсе не выдѣляется газа, вода находится въ полной зависимости отъ температуры воздуха: замерзаетъ зимою и значительно нагрѣвается лѣтомъ. Количество даваемой такими ключами воды убываетъ въ сухое или морозное время и замѣтно увеличивается въ дождливое.

У мѣстныхъ жителей источники послѣдней категории считаются лихорадочными, тогда какъ ключи съ низкой температурой, т. е. выдѣляющіе много газа, считаются безусловно здоровыми. Мнѣніе это, впрочемъ, едва ли можно считать неопровержимымъ, такъ какъ всѣ почти мѣстные жители избѣгаютъ пить воду изъ такъ называемыхъ „плохихъ родниковъ“, а между тѣмъ лихорадка—довольно обыкновенная болѣзнь какъ въ Ардонѣ, такъ и въ Николаевской станицѣ.

Чтобы не говорить о водѣ, составъ которой былъ бы намъ неизвѣстенъ, привожу здѣсь результаты анализа воды, взятой мною изъ упомянутой раньше криницы Турчина 10-го августа 1903-го года. Анализъ производился мною также въ лабораторіи общей химіи Екатеринославскаго Высшаго Горнаго Училища.

Вода взята при температурѣ воздуха въ 22° С., температура воды въ источникѣ $11,7^{\circ}$ С. Реакція слабо-щелочная. Вода совершенно прозрачна, безцвѣтна и безъ запаха. Удѣльный вѣсъ при 17° С. = $1,000258$.

Въ одномъ литрѣ воды изъ криницы Турчина найдено:

Натрія (Na_2O)	9,75	миллиграммовъ.
Калія (K_2O)		Слѣды.
Магнія (MgO)	20,33	миллиграммовъ.
Кальція (CaO)	76,72	”
Глинозема (Al_2O_3)	0,53	”
Желѣза (FeO)	0,45	”
Кремнезема (SiO_2)	17,33	”
Углекислоты (CO_2)	67,81	”
Сѣрной кислоты (SO_3)	35,87	”
Хлора (Cl)	3,90	”
Органическихъ веществъ (по Кубелю)	4,32	”
	237,41	”
Избытокъ кислорода отъ хлора	0,83	”
Сухой остатокъ	236,52	”

Изъ приведенной выше таблицы вѣроятный составъ воды можно выразить въ слѣдующемъ видѣ:

Въ одномъ литрѣ воды криницы Турчина:

Хлористаго натрія (NaCl)	6,44	миллиграммовъ.
„ калия (KCl)	Слѣды.	
Сѣрнонатріевой соли (Na ₂ SO ₄)	14,46	миллиграммовъ.
Сѣрномagneiевой соли (MgSO ₄)	41,70	„
Углекальціевой соли (MgCO ₃)	13,92	„
Углекальціевой соли (CaCO ₃)	137,00	„
Углежелѣзистой соли (FeCO ₃)	0,72	„
Гликозема (Al ₂ O ₃)	0,53	„
Кремнезема (SiO ₂)	17,43	„
Органическихъ веществъ (по Кубелю)	4,32	„
Сухой остатокъ	236,32	„

Разматривая химическій составъ воды криницы Турчина, приходится обратить вниманіе на весьма незначительное количество хлора, эквивалентное приблизительно только одной трети имѣющагося количества натрія. Нѣсколько велико, по сравненію съ другими, количество углекальціевой соли, что можно было бы объяснить составомъ подпочвы, представляющей изъ себя рѣчной выпосъ съ большимъ содержаніемъ обломковъ известняка, который, какъ извѣстно, въ присутствіи угольнаго ангидрида растворяетъ въ водѣ.

Криница Турчина и всѣ почти описываемые ключи находятся въ мѣстности болотистой, поросшей камышомъ, осокой и другими болотными растениями, остатки которыхъ, отлагаясь на днѣ менѣе быстрыхъ водъ, образуютъ родъ торфа, который на мѣстѣ высохшихъ рѣчекъ и болотъ можно было бы добывать и употреблять какъ топливо. Казалось бы, ключи такой мѣстности должны отличаться большимъ содержаніемъ органическихъ веществъ, азотной кислоты и проч. продуктовъ разложенія, но на самомъ дѣлѣ воды эти по химическому составу представляются вполне годными для питья, и, если не могутъ соперничать по составу съ водою знаменитаго франкфуртскаго на/М. водопровода, то все же не уступаютъ, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы, водамъ, имѣющимся въ распоряженіи другихъ городовъ.

Исследо- ваніе произ- водиль.	Въ одномъ литрѣ воды найдено миллиграммовъ.						
	Хлора.	Сѣрной ки- слоты (SO ₂).	Азотной ки- слоты (N ₂ O ₅).	Аммиака (NH ₃).	Органическ. веществъ.	Сухого остатка.	
1. Водопроводъ Франкфурта п/М. . Г. Керперъ	0,2	2,5	0	0	2,8	109,1	
2. „ „ Бонна Вахендорфъ	76	42	—	0	4	558	слѣды.
3. „ „ Лейпцига Кольбе	9	2	—	—	11	229	слѣды.
4. „ „ Галле п/В. Сивертъ	45	50	0	0	6	441	
5. Рѣчка Рейль въ июнѣ 1886 г. . . ?	7,2	24,4	6,2	—	16,8	246	
6. „ „ у Страсбурга, 1848 г. С. К. Девиль	0,12	16,2	2,3	+	?	231	
7. „ Дунай у Регенсбурга. . . Зендтеръ	5,3	12,6	—	—	?	258	
8. „ Дибиръ у Екатеринослава. Д. Козыревъ	5,21	естъ	0	слѣды.	151,6	170	
9. „ Ардонъ у сел. Ардона. . . Эд. Штеберъ	?	21,1	0	слѣды.	11,2	166,8	
10. Крипца Турчина близъ Ардона. „	3,3	35,9	0	0	4,3	236,5	

Данныя этой таблицы заимствованы мною изъ слѣдующихъ трудовъ: №№ 1, 2, 3, 4 и 5 изъ F. Fischer—«Das Wasser, seine Verwendung, Reinigung und Beurtheilung», 1902, стр. 8, 13 и 14; № 6 изъ «Annales de chimie et de physique», 1848, XXIII, стр. 42; № 7 изъ Imbeau—«Alimentation en eau», стр. 278; и № 8 изъ «Вѣстника гигиены», стр. 946.

При изслѣдованіи воды № 9 по неосторожности была разбита бутылъ, въ которой она хранилась, вслѣдствіе чего не хватило воды для полного анализа.

При №№ 8, 9 и 10 количество органическихъ веществъ определено по Кибелю.

Присматриваясь къ серебрястымъ пузырькамъ, выскакивающимъ со дна ардонскихъ источниковъ, невольно задаешь себѣ вопросъ: откуда эти газовые пузыри берутся? Будь это метанъ или углекислый газъ, ничего удивительнаго не было-бы, но тутъ выдѣляется, можно сказать, воздухъ.

Стараясь отвѣтить на заданный себѣ вопросъ, я сдѣлалъ сначала предположеніе, что гдѣ нибудь выше этихъ родниковъ имѣется рѣчка, которая скрывается подъ поверхность земли. Уходя въ подземный каналъ, потокъ этотъ можетъ засасывать съ собою воз-

духъ, который потомъ опять выдѣляется при выходѣ воды на дневную поверхность. Но отъ этого предположенія мнѣ пришлось скоро отказаться: если рѣка, скрываясь, засасываетъ съ собою воздухъ, то этотъ воздухъ не можетъ сопровождать ее на далекомъ разстояніи. Будучи удѣльно легче воды, воздухъ, проходя съ водою подъ тѣмъ мощнымъ слоемъ рѣчного наноса, которымъ покрыта почти вся владикавказская котловина, всегда найдетъ себѣ выходъ черезъ почву прежде, чѣмъ вода успеетъ выйти на дневную поверхность.

Въ глубокомъ ущельѣ горы Матхохъ, выходящемъ въ 14-ти верстахъ на югъ отъ Владикавказа противъ военно-грузинской дороги по правую сторону Терека, имѣется ручей, который, скрываясь подъ землю, замѣтно засасываетъ съ собою воздухъ. Пройдя не болѣе трехъ верстъ подъ землею, рѣчка опять появляется на дневную поверхность, при чемъ не наблюдается выдѣленія какихъ либо газовъ.

Чтобы ожидать появленія воды въ сопровожденіи воздуха, нужно, чтобы подземная рѣка, захватившая воздухъ, не фильтровалась черезъ песокъ и щебень, а проходила все время по непроницаемой для воздуха галлерей, по въ такомъ случаѣ воды описываемой мѣстности должны были бы выходить, по крайней мѣрѣ временами, мутными, такъ какъ лѣтомъ всѣ проходящія выше рѣки владикавказской котловины, кромѣ очень отдаленныхъ, имѣютъ мутную воду. Затѣмъ, противъ высказаннаго предположенія говорить и постоянство температуры воды въ нашихъ источникахъ. Наконецъ, всѣ разспросы объ исчезающихъ рѣчкахъ и рѣчкахъ во владикавказской котловинѣ привели къ отрицательнымъ результатамъ. Нельзя же допустить, чтобы вся масса воды, даваемая ардонскими ключами на протяженіи двадцати квадратныхъ верстъ, происходила отъ одной небольшой и незамѣтной рѣчки, исчезающей подъ землю въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ее могли бы не замѣтить. Напротивъ, газовъ и воды выдѣляется такъ много, что нужно предположить исчезновеніе гдѣ нибудь выше или рѣки солидныхъ размѣровъ, или массы небольшихъ рѣчекъ, что не ускользнуло бы отъ вниманія мѣстныхъ жителей.

Предполагать, что выдѣляющіеся газы вулканическаго происхожденія, мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія. Газы, близкіе по составу къ атмосферному воздуху, выдѣляются иногда изъ фумароль, но ардонскіе родники протекаютъ вдали отъ мѣстъ, гдѣ можно было бы найти какіе либо слѣды современной вулканической дѣятельности.

Отказавшись от высказанных только что предположений, я старался разъяснить себѣ это загадочное явленіе, розыскивая въ другихъ мѣстностяхъ подобныя же источники.

У ледника Майли (сѣверо-западный склонъ Казбека) съ западной стороны примыкаетъ ущелье Колка. Въ этомъ ущельѣ до катастрофы 1902-го года *) залегалъ почти весь покрытый щебнемъ и обломками шифернаго сланца ледникъ, имѣвшій свои ледниковыя ворота, изъ которыхъ съ шумомъ вырывалась мутная рѣка. Почти рядомъ съ ледниковыми воротами изъ подъ морены било нѣсколько маленькихъ ключей, выдѣлявшихъ пузыри газа, поддерживающаго горѣніе и, повидимому, близкаго по составу къ воздуху.

Затѣмъ, въ истокахъ рѣки Ардона близъ селенія Абайтекау (Зака) мнѣ пришлось наблюдать подобное же выдѣленіе газообразныхъ продуктовъ, напоминающихъ собою обыкновенный воздухъ. Здѣсь источникъ образуется на счетъ свѣжнаго обвала, засыпаннаго сверху глиною и обломками глинистаго сланца.

Присматриваясь затѣмъ къ другимъ ледникамъ Кавказа, я иногда и тамъ находилъ побочныя ручейки, выдѣляющіе при своемъ появленіи изъ подъ морены пузыри воздуха.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ легко объяснить себѣ, какъ попадаетъ воздухъ въ источники.

Ледъ, а также и уплотнившійся снѣгъ содержатъ въ себѣ мелкія включенія воздуха, который, освобождаясь при таяніи льда, смѣшивается съ атмосфернымъ воздухомъ въ томъ случаѣ, если ледъ или снѣгъ не покрыты, но, если ледникъ или снѣжный обвалъ прикрыты сверху плотно мореною или обваломъ глины, глинистыхъ сланцевъ или другихъ горныхъ породъ, то освободившійся воздухъ уносится съ образовавшейся водою и выдѣляется въ видѣ пузырьковъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ вода выходитъ изъ подъ морены или обвала на дневную поверхность, и, чѣмъ плотнѣе покрытъ мореною ледникъ, тѣмъ обильнѣе выдѣленіе воздуха въ происходившихъ отъ него, такъ сказать, побочныхъ водяныхъ источникахъ.

Сравнивая эти побочныя ледниковыя ручейки съ источниками окрестностей Ардона, мы видимъ поразительное сходство. Однако, было бы слишкомъ смѣло, основываясь на одномъ только упоминутомъ сходствѣ, приписывать ардонскимъ родникамъ ледниковое происхожденіе.

*) См. «Извѣстія» Отдѣла, т. XV, № 3, стр. 205—210.

Предположить, что подъ зелеными лугами, прилегающими съ юга къ Даргьохскимъ воротамъ, скрывается подземный ледникъ, мы не имѣемъ достаточнаго основанія: мѣстность эта, будучи удалена отъ ближайшихъ наземныхъ ледниковъ на полсотни верстъ, лежитъ почти на шесть тысячъ футовъ ниже линіи современныхъ ледниковъ Кавказа, и, прежде чѣмъ дѣлать предположенія о присутствіи подземнаго ледника близъ ардонскихъ родниковъ, слѣдуетъ отвѣтить на вопросъ: а былъ ли когда либо наземный ледникъ во владикавказской котловинѣ?

Извѣстный изслѣдователь Кавказа Г. Абихъ, а за нимъ и Н. Я. Динникъ предполагають, что ледника во владикавказской котловинѣ не было и что окаймляющіе котловину съ сѣвера Кабардинскій и Грозненскій хребты образовались на счетъ горныхъ потоковъ.

Совершенное отсутствіе эрратическихъ камней въ этихъ отложеніяхъ, говоритъ Динникъ *), указываетъ на то, что не ледники, а вода была причиною ихъ образованія. Огромные грязные потоки, отложившіе эту цѣпь холмовъ, возникли или вслѣдствіе сильнаго таянія льдовъ во время изверженія большихъ массъ лавы или вслѣдствіе мгновеннаго опорожненія глубокихъ горныхъ озеръ.

Согласиться съ такимъ предположеніемъ въ настоящее время едва ли возможно.

Прежде всего, Южно-Кабардинскій хребетъ и продолженіе его по правую сторону Терека—хребетъ Грозненскій слѣдуетъ отнести къ системѣ складчатыхъ горъ, о чемъ свидѣлствуютъ наклонныя пласты песчаника, обваруживающіеся между развалинами минарета Татартунъ и станицей Змѣйской; затѣмъ, то же строеніе подтверждаютъ довольно мощныя наслоенія горячаго сланца близъ селенія Заманкулъ, и, наконецъ, благодаря буренію нефтяныхъ скважинъ, удалось въ послѣднее время установить хорошо разработанный профиль Грозненскаго хребта въ районѣ грозненскихъ нефтяныхъ промысловъ, тоже подтверждающій складчатое строеніе хребта. Что же касается тѣхъ конгломератовъ, изъ которыхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, состоятъ эти горы, то эти конгломераты только нагромождены на пласты сланцевъ и песчаниковъ, при чемъ эрратическіе валуны попадаютъ нерѣдко въ этихъ отложеніяхъ.

*) Динникъ—„Современные и древніе ледники Кавказа“. «Записки» Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, книжка XIV, вып. I.

Бъ сожалѣнію, я не имѣю въ настоящее время подъ руками сочиненій ни Г. Абиха, ни Э. Фавра, а потому позволяю себѣ цитировать почтенныхъ геологовъ изъ пространнаго труда уважаемаго Н. Я. Динника—„Современные и древніе ледники Кавказа“, помѣщеннаго въ „Запискахъ“ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (книжка XIV, 1890 г.), въ которомъ собрана почти вся литература по интересующему насъ вопросу.

Абихъ неоднократно говоритъ о томъ, что древніе ледники центральнаго Кавказа были настолько огромны, что, заполняя собою все пространство между Главнымъ хребтомъ и параллельнымъ ему Передовымъ известковымъ, переползали черезъ этотъ послѣдній, а на меридіанѣ Казбека Кавказскій хребетъ былъ покрытъ льдомъ до равнинъ Сѣвернаго Кавказа. Что же касается владикавказской котловины, то, несмотря на то, что по ней разбросано немало эрратическихъ валуновъ, Абихъ предполагаетъ, что здѣсь ледника не было, а было озеро, валуны же вынесены были изъ горъ огромными водяными потоками, образовавшимися отъ таянія льдовъ во время изверженія огромныхъ массъ лавы.

Другой изслѣдователь Кавказа—Фавръ также, какъ и Абихъ, приводитъ доказательства, свидѣтельствующія о переползаніи древнихъ ледниковъ центральнаго Кавказа черезъ передовые известковые хребты, и, ничего не говоря объ озерѣ владикавказской котловины, отмѣчаетъ эрратическіе валуны у минарета Татартупъ и у станции Николаевской *), т. е. у самыхъ Даргкохскихъ воротъ.

Мнѣ лично приходилось находить эрратическіе валуны и на правомъ берегу Терека близъ Даргкохскаго парома. Нынѣ почти всѣ здѣсь лежащіе валуны взорваны пороховъ и пошли на укрѣпленіе лѣваго берега Терека у парома.

На восточномъ склонѣ горы Загибъ-Бардзъ (Кабардинскій хребетъ) близъ минарета Татартупъ имѣется довольно глубокой оврагъ, дно котораго мѣстами загромождено большими обломками трахита, андезита и гранита, среди которыхъ попадаются валуны изъ зеленой кремнистой брекчціи, свойственной Дарьяльскому и Генпаль-донскому ущельямъ и называемой дарьяльской яшмой. Валуны

*) Валуны, описываемые Фавромъ, находятся не у теперешней станции Николаевской, а близъ того мѣста, гдѣ эта станція находилась до семидесятихъ годовъ, т. е. у моста на Бѣлой рѣчкѣ и на такъ называемомъ Николаевскомъ бугрѣ.

эти, несомнѣнно, эрратического происхожденія и, если не носятъ на себѣ слѣдовъ дѣйствія ледниковъ, то только потому, что, находясь на днѣ оврага, часто подвергаются дѣйствию потока, образующагося здѣсь въ дождливое время. По всей вѣроятности, это тѣ самыя валуны, о которыхъ упоминаетъ Фавръ *).

Валуны этого оврага интересны тѣмъ еще, что во всѣхъ нихъ мы видимъ представителей горныхъ породъ Казбека и его близкихъ сосѣдей. Среди лежащихъ здѣсь валуновъ преобладаютъ глыбы изъ изверженной Казбекомъ трахитовой лавы краснаго и сѣраго цвѣтовъ, не встрѣчающейся западнѣ истоковъ Гизель-дона **).

Не лишнимъ будетъ здѣсь упомянуть о цѣлой грядѣ валуновъ, идущей отъ урочища Редантъ черезъ городъ Владикавказъ мимо Михайловской пѣмецкой колоніи по направленію къ Веславу. Въ самомъ Владикавказѣ обращаютъ на себя вниманіе, кромѣ лежащихъ по руслу Терека, валуны Тифлисской улицы и огромная гранитная глыба на Московской улицѣ у ремесленного графа Лорисъ-Меликова училища. Немало валуновъ довольно большихъ размѣровъ разбросано и по частнымъ дворамъ Владикавказа. Всѣ почти эти валуны видѣль Абиныхъ, и всѣ они, по его мнѣнію, принесены водою, а не льдомъ. Другихъ слѣдовъ ледника дѣйствительно не наблюдается ниже Владикавказа: всѣ упомянутыя выше валуны *лежатъ не на моренахъ, а на рѣчномъ вынось, состоящемъ изъ обточенныхъ и закругленныхъ камней, но зато въ горахъ Иль (4020'), Лысая (3397'), Рухедзуръ (2884'), Басмата (близъ сел. Кира) и друг., составляющихъ, такъ сказать, предгорье и поднимающихся иногда болѣе, чѣмъ на 1000 футовъ отъ подножья, мы часто видимъ типичныя моренныя отложенія, состоящія изъ острокопечныхъ обломковъ горныхъ породъ Бокового хребта съ примѣсью известняковъ Передовыхъ горъ.*

Эти горы, однако, кромѣ моренныхъ отложеній, мѣстами состоятъ изъ накопленій камней закругленныхъ; кромѣ того мѣстами попадаются довольно мощныя отложенія глины. Все это позволяетъ предполагать, что въ конфигураціи этихъ горъ, образова-

*) Дивичикъ—„Современные и древніе ледники Кавказа“. „Записки“ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, книжка XIV, вып. I, стр. 374.

**) К. Н. Россиковъ—„Ледникъ Цити на сѣверномъ склопѣ Бокового Кавказскаго хребта“. „Записки“ Кавказск. Отд. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, кн. XIX, стр. 513.

вшихся первоначально на счет ледниковъ, играла немалую роль вода. Огромные потоки, о которыхъ говоритъ Абихъ, размывали эти морены, унося внизъ все, что сколько нибудь выдавалось впередъ, и запоя округленными камнями и иломъ тѣ мѣста, которыя находились въ подходящихъ для этого условіяхъ.

Такимъ образомъ, болѣе мощныя моренныя накопленія уменьшились и измѣнили свой первоначальный видъ, а морены меньшихъ размѣровъ исчезли совсѣмъ, оставивъ на мѣстахъ своего существованія только то, что не могло быть смыто водою огромныхъ потоковъ. Песокъ, щебень и мелкіе валуны, будучи подхвачены водою, уносились, при чемъ послѣдніе пріобрѣтали отъ тренія другъ о друга округленную форму, но валуны въ нѣсколько метровъ поддавались теченію воды или очень мало или совсѣмъ не двигались впередъ. Со-временемъ и эти валуны были занесены рѣчнымъ наносомъ, подобно тому, какъ въ настоящее время заносится щебнемъ и галькой цѣлыя участки владикавказской котловины, и только небольшое количество валуновъ мы видимъ на улицахъ Владикавказа, у полигона, у пѣмецкой колоніи и у Даргкокскихъ воротъ.

Что же касается отложеній леса и осадковъ озернаго происхожденія, встрѣчаемыхъ иногда во владикавказской котловинѣ, то это не идетъ въ разрѣзъ съ предположеніемъ о существованіи здѣсь древнихъ ледниковъ. При отступленіи ледника часто образуются озера, на днѣ которыхъ скопляются глины или иные свойственные ледниковымъ водамъ осадки.

Если находять, что владикавказская котловина напоминаетъ собою высохшее озеро, то можно, мнѣ кажется, съ равнымъ правомъ сказать, что она напоминаетъ собою и тѣ котловины, которыя образуются благодаря такъ называемому выпаживанію ледниковъ.

Ущелье рѣки Кистинки (правый притокъ Терека) нѣсколько ниже ледника Кибина въ одномъ мѣстѣ значительно расширяется и образуетъ окруженную почти со всѣхъ сторонъ высокими горами котловину, почва которой состоитъ исключительно изъ рѣчного наноса, залегающаго почти горизонтальнымъ ровнымъ слоемъ по дну котловины. Отъ ледника не осталось ни малѣйшаго слѣда. Во владикавказской котловинѣ попадаются хоть эрратическіе камни, а здѣсь и этого нѣтъ, но увѣрять, что въ котловинѣ Кистинки не было ледника, мнѣ кажется, никто не можетъ.

Не желая уклоняться въ сторону отъ главной своей задачи, я не буду останавливаться на подробныхъ описаніяхъ тѣхъ или иныхъ геологическихъ образований ледниковаго происхожденія, встрѣчаемыхъ во владикавказской котловинѣ. Замѣчу только, что, если у Даргкохскихъ воротъ мы находимъ валуны изъ горныхъ породъ, свойственныхъ только району Казбека, а въ руслѣ рѣки Бѣлой, берущей начало на сѣверномъ склонѣ известковаго хребта Кюнхоха, попадаются камни, напоминающіе горныя породы восточной Дигоріи, то можно предположить, что у Даргкохскихъ воротъ встрѣчались древніе ледники Казбека и восточной Дигоріи.

Но, разъ только мы допустимъ это, то мы должны допустить и то, что сюда могли стекаться всѣ льды, получившіе начало на сѣверныхъ склонахъ Боковаго хребта, подобно тому, какъ въ настоящее время къ этому мѣсту стекаются получившія тамъ же начало рѣки владикавказской котловины.

При такихъ условіяхъ владикавказская котловина должна была представлять изъ себя одинъ сплошной ледникъ, толщина котораго, судя по остаткамъ моренъ у южной стороны теперешней котловины, превышала тысячи футовъ.

Абихъ доказываетъ, что ледниковый періодъ на Кавказѣ совпадалъ съ вулканическою дѣятельностью, откуда можно сдѣлать предположеніе такого рода: въ то время, когда, начиная отъ Кабардинско-Грозненскаго хребта до Казбека и идущаго отъ него къ Адай-хоху Боковаго хребта, всѣ долины и котловины были заполнены сплошнымъ льдомъ, огромныя массы лавы, хлынувшія на льды близъ Казбека, вызвали усиленное таяніе таковыхъ, послѣдствіемъ чего были страшныя наводненія; огромные потоки грязи при такихъ условіяхъ не могли пройти подъ ледниками, лежащими ниже и внѣ сферы вліянія вулкана, а хлынули по поверхности ихъ на почти горизонтальный ледникъ владикавказской котловины, заваливъ щебнемъ и грязью большую часть таковаго. Во время наступившаго затѣмъ періода отступленія ледниковъ засыпанный щебнемъ ледникъ владикавказской котловины могъ отдѣлиться отъ тѣхъ ледниковъ, которые питали его; постепенно уменьшаясь, ледникъ этотъ покрывался все болѣе толстою корою щебня, или выдѣленнаго имъ самимъ во время таянія или же принесеннаго во время наводненій рѣками съ горъ.

Можно допустить, однимъ словомъ, что такъ или иначе образовался, такъ сказать, подземный ледникъ. Гораздо труднѣе допустить, что ледникъ существуетъ и теперь. Однако, посмотримъ,

какихъ явленій должны мы ожидать, если предположить, что описываемая мѣстность у Даргокскихъ воротъ покоится на подземномъ ледникѣ.

Прежде всего ледникъ этотъ, какъ не получающій питанія, долженъ уменьшаться, а, если онъ уменьшается, то слѣдуетъ ожидать постепеннаго пониженія этой мѣстности и уменьшенія области водяныхъ ключей.

Какъ упомянуто было раньше, область ключей, выдѣляющихъ газы, съ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія замѣтно уменьшилась вслѣдствіе того, что родники близъ Ардона и въ самой станицѣ пересохли, тогда какъ находящіяся ближе къ Тереку ключи бьютъ съ прежней силой. Ледникъ, если только онъ имѣется, уменьшается, исчезая у периферіи, и не даетъ питанія бьющимъ здѣсь ключамъ, вслѣдствіе чего они пересыхаютъ, лежащіе же ближе къ центру еще пользуются запасами льда, а потому не только не уменьшаются, но въ жаркое время даже увеличиваются.

Что касается пониженія мѣстности, то едва ли имѣются точныя топографическія данныя, провѣрка которыхъ могла бы указать намъ на пониженіе или повышеніе какихъ либо точекъ описываемой мѣстности. Однако же, является возможность прослѣдить измѣненіе рельефа мѣстности.

Рѣка Терекъ, которая, согласно закону Бэра, а отчасти и потому, что съ лѣвой стороны въ нее впадаютъ здѣсь большіе притоки, размывала все время правый, высокій берегъ, въ послѣдніе годы замѣтно стремится перейти на лѣвую сторону. Около тридцати десятинъ земли станицы Ардонской по лѣвому берегу Терека уже смыто имъ. Немало хлопотъ стоитъ вѣдомству путей сообщенія удержать Терекъ отъ стремленія размыть проходящую по лѣвому берегу почтовую дорогу, и, несмотря на плотины, воздвигнутыя въ послѣднее время (раньше въ нихъ надобности не было), Терекъ ежегодно выходитъ на луга, лежащіе по лѣвому берегу, особенно изобилующему ключами съ газами.

А вотъ и другой фактъ, не менѣе интересный.

Верстахъ въ трехъ сѣверяѣ станицы Ардонской беретъ начало изъ тѣхъ же родниковъ съ газомъ небольшая рѣчка съ чистою, какъ и всѣ подобныя рѣчки, водою. Ручей этотъ пробилъ себѣ довольно глубокое русло и, пробѣжавъ версть пять по лугамъ между рѣками Ардономъ и Тархай-дономъ, впадалъ въ Терекъ съ лѣвой стороны. Ныѣ этотъ ручей, несмотря на пра-

вильное русло, не доходить до Терека, а выходить въ одномъ мѣстѣ изъ береговъ и образуетъ болото. Засорится русло не могло, такъ какъ ручей этотъ не несетъ почти никакихъ осадковъ: напротивъ, вслѣдствіе довольно быстрого теченія надо было ожидать углубленія русла; но, по всей вѣроятности, произошло пониженіе почвы на пути этого ручья, и онъ уже не можетъ выбраться изъ образовавшейся впадины.

Если предположить существованіе подземнаго ледника близъ Ардона, то легко объясняется и тотъ фактъ, что, чѣмъ больше выдѣляется газа источникомъ, тѣмъ ниже температура воды этого источника. Ключи, выдѣляющіе много газа, обязаны своимъ происхожденіемъ цѣликомъ леднику; если же они увеличиваются па счетъ встрѣчающихся по пути къ выходу на дневную поверхность подземныхъ водяныхъ притоковъ иного происхожденія, то такіа, такъ сказать, разбавленныя воды будутъ теплѣе и количество газа, сопровождающее ихъ, будетъ меньше. Наконецъ, ключи, происходящіе не отъ ледника, будутъ еще теплѣе и не будутъ сопровождаться газами, близкими по составу къ воздуху.

Но, разъ мы заговорили о температурѣ, то самъ по себѣ напрашивается вопросъ: если ардонскіе родники ледниковаго происхожденія, то почему температура ихъ такъ высока? Вѣдь вода съ лѣтнею температурой, въ 11° — 12° С., не можетъ быть названа ледяной.

Отвѣчая на этотъ вопросъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, если допустить, что первоначальная температура воды описываемыхъ источниковъ равна нулю, то при прохожденіи мелкими каналами черезъ почву послѣдняя должна передать водѣ нѣкоторое количество тепла. Кромѣ того, вслѣдствіе давленія верхнихъ слоевъ почвы на ледъ и происходящую отъ него воду эта послѣдняя стремится съ огромной силой выйти на дневную поверхность, а, пробиваясь черезъ щебень и галечникъ, вода испытываетъ весьма значительное треніе о камни, результатомъ котораго является также нѣкоторое поднятіе температуры воды. Что такое предположеніе справедливо, видно изъ того, что температура воды ледниковыхъ рѣкъ у самаго выхода ихъ изъ ледниковыхъ воротъ никогда не имѣетъ температуры, равной нулю, а всегда градусовъ на 3—5 выше. Быстрое поднятіе температуры воды, зависящее отъ указанныхъ выше причинъ, мнѣ пришлось наблюдать у Цейскаго ледника. Въ то время какъ температура воды въ рѣкѣ Цеѣ у ледниковыхъ воротъ равна 4° С., температура воды сосѣднихъ побочныхъ просачиваю-

щихся черезъ конечную морену истоковъ, изъ которыхъ нѣкоторые сопровождаются пузырями воздуха, доходить до 6—8° С.

Присутствіе подземнаго ледника хотя и даетъ возможность объяснить происходящія здѣсь явленія, но, въ виду того, что отъ ледниковаго періода до нашихъ дней протекло немало лѣтъ, самое существованіе подземнаго ледника у Даргкохскихъ воротъ представляется мало вѣроятнымъ. Противъ такого предположенія можно выставить и то обстоятельство, что колебанія температуры почвы въ зависимости отъ солнечнаго лучеиспусканія замѣчены только на небольшихъ сравнительно глубинахъ, при этомъ высшая температура почвы наблюдается обыкновенно въ сентябрѣ, откуда прямой выводъ, что въ этомъ мѣсяцѣ мы должны ожидать наибольшаго таянія подземнаго ледника и увеличенія количества воды въ ключахъ, но увеличеніе это было замѣчено въ прошломъ 1902 году не въ сентябрѣ, а уже въ іюлѣ.

Только что высказанныя противорѣчія не совсѣмъ еще разрушаютъ предположенія о существованіи подземнаго ледника, — тѣмъ не менѣе позволяя себѣ высказать и другое предположеніе о происхожденіи ардонскихъ родниковъ.

Представимъ себѣ, что въ известковыхъ передовыхъ хребтахъ, а равно и въ высокихъ горахъ, расположенныхъ за ними, имѣются трещины, скважины и подземные каналы, по которымъ воды, получившія начало у современныхъ наземныхъ ледниковъ и связныхъ обваловъ, проходятъ до легко проицаемаго для воды рѣчного наноса у Даргкохскихъ воротъ, гдѣ поднимаются вверхъ, изливаясь на дневную поверхность.

Въ такомъ случаѣ мы тоже можемъ ожидать увеличенія количества воды отъ жары и появленія пузырьковъ бѣднаго кислотомъ воздуха. Нѣсколько труднѣе объяснить тогда усыханіе источниковъ по крайямъ района и измѣненіе рельефа мѣстности. Но послѣднее явленіе нельзя считать установленнымъ, такъ какъ никакихъ наблюденій съ помощью инструментовъ въ этомъ направленіи до сихъ поръ не сдѣлано.

Кромѣ высказанныхъ предположеній о происхожденіи ардонскихъ родниковъ можно, вѣроятно, выдвинуть и другія теоріи, но во всѣхъ нихъ можно трактовать только о мѣстѣ нахожденія питающаго ихъ ледника; въ томъ же, что эти ключи ледниковаго происхожденія, едва ли можно сомнѣваться.

Послѣднее предположеніе подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ холодное, хотя бы и дождливое лѣто, когда всѣ почти рѣки вла-

дикавказской котловины сильно увеличиваются, а нѣкоторые даже выступаютъ изъ береговъ, лишая тѣмъ самымъ возможности перевозжать ихъ вбродъ или на паромѣ, количество воды въ ардонскихъ родникахъ не прибываетъ: оно увеличивается только съ наступленіемъ жары, т. е. находится въ зависимости отъ большого или меньшаго таянія снѣга или льда на горахъ.

Что же касается того, берутъ ли эти ключи начало у ледниковъ подземныхъ или наземныхъ, то вопросъ этотъ остается пока открытымъ.

Екатеринославъ
1903.

Э. А. Штеберъ.

Поѣздка К. М. Дерюгина въ Чорохскій край въ 1898 году съ зоологической цѣлью.

Лѣтомъ 1898-го года петербургскій зоологъ К. М. Дерюгинъ совершилъ небольшую, но чрезвычайно богатую результатами поѣздку въ предѣлахъ Чорохскаго края и въ окрестностяхъ Трапезунда. Въ послѣдней мѣстности ему, однако, удалось сдѣлать очень мало вслѣдствіе чрезмѣрной подозрительности турецкихъ властей, не пустившихъ его вглубь страны. Но обследованіе имъ Чорохскаго края имѣетъ чрезвычайно большое значеніе для зоологическаго изслѣдованія Кавказа, такъ какъ эта мѣстность является одною изъ наименѣе извѣстныхъ. Въ 1894 г. ее посѣтилъ, правда, Г. И. Радде, но онъ былъ здѣсь, такъ сказать, мимоходомъ и не вывезъ отсюда почти никакихъ зоологическихъ коллекцій. Радде былъ еще и раньше въ Арвинѣ, но о зоологическихъ результатахъ этой поѣздки имѣ тоже ничего не извѣстно.

На экскурсіи въ вышеназванномъ краѣ г. Дерюгинъ употребилъ два мѣсяца—іюнь и іюль, при чемъ имъ были посѣщены с. Хеба, с. Ворчха, постъ Синготъ, Арвинъ, Арданучъ, с. Сатель-Рабатъ и переваль Яланусъ-чамъ.

Отчетъ о поѣздкѣ К. М. Дерюгина, подъ заглавіемъ „Отчетъ о путешествіи и зоологическихъ изслѣдованіяхъ въ Чорохскомъ краѣ (юго-западное Закавказье) и окрестностяхъ Трапезунда“, напечатанъ въ „Трудахъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей“, субсидировавшаго эту поѣздку*).

*) Т. XXX, в. 2, стр. 49—107 (1899).

Прежде всего авторъ даетъ общую физико-географическую характеристику Чорохскаго края, затѣмъ описываетъ ходъ своихъ экскурсій и наконецъ дѣлаетъ обзоръ фауны этого края, при чемъ принимаетъ зоны, установленныя для вертикальнаго распространенія растений Я. С. Медвѣдевымъ.

Чорохскій край представляетъ собою глубокую котловину, съ уклономъ къ сѣверо-западу, окруженную почти со всѣхъ сторонъ высокими горными хребтами; отроги ихъ по всѣмъ направленіямъ прорѣзаютъ эту котловину, образуя массу ущелій, нерѣдко имѣющихъ видъ глубокихъ трещинъ, по дну которыхъ несутся горные потоки. Только при устьѣ р. Чороха горы нѣсколько расходятся, и узкое чорохское ущелье переходитъ въ небольшую Кахаберскую равнину, на краю которой, у берега моря, верстахъ въ пяти отъ устья Чороха, расположенъ г. Батумъ. Эта равнина представляетъ продуктъ вѣковой дѣятельности Чороха и состоитъ изъ его выносовъ (галъки), поверхъ которыхъ отложился слой земли. Эта работа Чороха продолжается и теперь и такъ значительно, что противъ батумскаго бульвара море удаляется почти на три сажени въ годъ. На сѣверъ границу Чорохскаго края образуютъ р. Чолокъ и Аджарскій хребетъ, на востокъ высокій Арсіанскій хребетъ съ переваломъ Яланусъ-чамъ, черезъ который идетъ дорога въ Ардаганъ. На югъ его границу составляетъ хребетъ Топъ-Юли и восточная оконечность Понтійскаго хребта. Наконецъ, на западъ его ограничиваетъ отрогъ Понтійскаго хребта, извѣстный подъ именемъ Пограничнаго хребта. Изъ отроговъ Арсіанскаго хребта, служащаго водораздѣломъ между бассейнами Чернаго и Каспійскаго морей, вдающихся въ Чорохскій край, наиболѣе значительными являются Шавшетъ и Курдеванъ.

Южная граница описываемаго края слагается изъ двухъ главныхъ хребтовъ, раздѣленныхъ Чорохомъ—Понтійскаго и Топъ-Юли. Западная часть края заполнена мелкими отрогами Пограничнаго хребта. Такимъ образомъ, хотя Чорохскій край и представляетъ котловину, по она вся изрѣзана и заполнена отрогами окружающихъ ее хребтовъ.

Крутизны склоновъ и отсутствіе мало-мальски широкихъ рѣчныхъ долинъ дѣлаетъ Чорохскій край весьма недоступнымъ и неудобнымъ для изслѣдованій.

Орошается Чорохскій край рѣкою Чорохомъ и его многочисленными притоками. Р. Чорохъ на всемъ своемъ протяженіи течетъ по дну глубокой трещины, мѣстами настолько узкой, что

русло рѣки доходить до 12 сажень ширины; средняя же ширина Чороха 20—30 сажень, а въ устьѣ около 130. Склоны чорохскаго ущелья въ предѣлахъ Батумскаго округа достигаютъ уклона въ 45° и покрыты растительностью, а въ Арвинскомъ округѣ представляютъ по большей части обнаженные скалы, часто совершенно отвѣсно обрывающіяся къ рѣкѣ. Скорость теченія Чороха свыше 8 фут. въ секунду. Долинъ какъ у Чороха, такъ и у его притоковъ нѣтъ, и всѣ эти рѣчки несутся по такимъ узкимъ ущельямъ, что ихъ скорѣе можно назвать трещинами.

Минеральныя богатства края, повидимому, очень велики, но вслѣдствіе невозможно хорошихъ путей сообщенія эксплуатація ихъ почти не производится.

Изъ собраныхъ здѣсь коллекцій позвоночныя животныя уже обработаны самимъ авторомъ. Млекопитающихъ собрано было очень мало, и о нихъ встрѣчаются лишь краткія замѣтки автора, разбросанныя въ его отчетѣ о поѣздкѣ, въ то время какъ остальнымъ позвоночнымъ посвящено три статьи въ „Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ“ (1899—1901).

Въ статьѣ о птицахъ *) К. М. Дерюгинъ приводитъ данныя о 122-хъ видахъ, добытыхъ или наблюденныхъ имъ въ означенныхъ предѣлахъ. Давая общую характеристику орнитофауны Чорохскаго бассейна, нашъ изслѣдователь замѣчаетъ, что она очень бѣдна и что на нее кладутъ отпечатокъ нѣкоторыя отрицательныя черты. Такъ, напр., изъ шести видовъ рода *Saxicola* (каменка), распространенныхъ въ восточномъ Закавказьѣ, здѣсь встрѣчается только одинъ, именно обыкновенная сѣверная каменка—*Saxicola oenanthe* L. Замѣтимъ, однако, вскользь, что, по нашему мнѣнію, для отсутствующихъ пяти видовъ здѣсь вовсе нѣтъ подходящихъ станцій, какими являются для нихъ въ восточномъ Закавказьѣ бесплодныя солончаковыя степи и почти лишенные растительности глинистыя и каменистыя обрывы. Весьма страннымъ является полное отсутствіе скворцовъ (*Sturnus*), что, можетъ быть, объясняется просто тѣмъ, что къ приѣзду нашего изслѣдователя скворцы уже откочевали съ своими выводками въ болѣе кормныя мѣста. Зачѣмъ понадобилось автору указывать, что здѣсь нѣтъ ни туртушки, ни турача (*Pterocles arenarius* Pall. и *Francolinus vulgaris* Steph.), мы рѣшительно не понимаемъ, ибо этимъ чисто

*) «Матеріалы по орнитофаунѣ Чорохскаго края etc.». „Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ“, т. V, 277—319 (1900).

стеннымъ птицамъ совершенно нечего дѣлать въ пересѣченной и покрытой лѣсомъ горной мѣстности: можно составить очень длинный списокъ такихъ птицъ, но онъ ровно ничего не докажетъ. Для того, чтобы получить какіе нибудь прочные выводы въ вопросахъ зоогеографіи, необходимо сравнивать одинаковыя „стаціи“, т. е. мѣстности съ одинаковымъ характеромъ, — слѣдовательно, въ данномъ случаѣ взять изъ восточнаго Закавказья фауны лѣсовъ Малокавказья, напр., лѣсовъ Запгезурскаго уѣзда. Къ сожалѣнію, и эти лѣса еще не изслѣдованы. Самъ К. М. Дерюгинъ тоже прекрасно сознаетъ, что приводимый имъ списокъ еще очень неполонъ, да иначе и не могло быть вслѣдствіе кратковременности его изслѣдованія. Тѣмъ не менѣе поѣздка этого изслѣдователя обогатила списокъ птицъ Россійской Имперіи нѣсколькими видами. Таковы малоазіатская сойка (*Garrulus melanocephalus Anatoliae* Seebohm) и особый кавказскій снегирь (*Pyrrhula pyrrhula Rossikowi Bianchi*). Кромѣ нихъ здѣсь найдено много формъ чисто малоазіатскаго характера.

Изъ амфибій *) К. М. Дерюгинъ собралъ пять, а рептилій — шестнадцать видовъ. Наибольше интересными находками среди этой коллекціи является новый видъ ящерицы, названный проф. А. М. Никольскимъ *Lacerta Derjugini*, и гекконъ, опредѣленный имъ же какъ *Gymnodaetylus Danilewskii* Strauch, видъ, считавшійся эндемичнымъ для Крыма. Последнее обстоятельство подало поводъ снова вернуться къ самому большому мѣсту русской зоогеографіи, къ вопросу о сродствѣ крымской и кавказской фауны. Въ своемъ „Отчетѣ“ К. М. Дерюгинъ высказалъ много прекрасныхъ соображеній по этому поводу, но, къ сожалѣнію, они оказались совершенно лишенными почвы, ибо при детальномъ изслѣдованіи кавказскихъ гекконовъ они оказались принадлежащими не къ *G. Danilewskii*, а къ самостоятельному виду — *G. colchicus* Nicolsky **. Достояннымъ замѣчаніемъ является здѣсь отсутствіе обыкновеннаго кавказскаго стелліона (*Agama caucasica* Eichw.), для жизни котораго здѣсь имѣются вполнѣ подходящія мѣста. Въ заключеніе этой статьи авторъ приводитъ весьма полезный списокъ

*) „Матеріалы по герпетологій западнаго Закавказья и окрестностей Транзонда“. „Ежегодникъ Зоологич. Музея Императорской Акад. Наукъ“, т. VI, стр. 84—111 (1901).

**) „Ежегодникъ Зоологич. Музея Императорской Академіи Наукъ“, т. VII, стр. 1 (1902).

рентилій и амфибій Кавказскаго края. Къ сожалѣнію, онъ пропустилъ одну ящерицу — *Mabuja septemtaeniata* Reuss. (изъ *Scincidae*), найденную референтомъ на Араксѣ въ с. Мигры*).

Прѣсноводныхъ рыбъ было собрано 20 видовъ (въ 90 экземплярахъ). Изъ нихъ наибольшій интересъ представляетъ *Chondrostoma colchicum*, хотя и названная такъ Кесслеромъ, но не описанная имъ: описаніе ея, а равно и изображеніе впервые появились въ статьѣ г. Дерюгина**). Эта рыбка была поймана въ Чорохѣ. Здѣсь же была поймана и другая интересная рыба — *Varbus lacerta* Naesck., извѣстная до сихъ поръ лишь изъ Малой Азіи.

Въ общей характеристикѣ фауны Чорохскаго края авторъ прежде всего подчеркиваетъ «замкнутость и обособленность» этой области, что весьма сильно отразилось на фаунѣ нѣкоторыми отрицательными ея чертами. Мы не можемъ согласиться съ этимъ выводомъ автора, ибо, съ одной стороны, какъ мы видѣли, выбираемые имъ примѣры не всегда удачны, а, съ другой стороны, и осталная часть западнаго Закавказья, при роскошнѣйшей растительности и совершеннѣйшей доступности, отличается чрезвычайно бѣдностью птицами, еще гораздо большею, чѣмъ Чорохскій край, и, по справедливому выраженію г. Вильконскаго, представляетъ въ этомъ отношеніи лишь «красивую пустыню». Дѣло, слѣдовательно, не въ замкнутости. Отрицаая вліяніе малярии на бѣдность фауны, авторъ выставляетъ далѣе причинами этой бѣдности чрезвычайно неблагоприятный орографическій характеръ мѣстности и частыя рѣзкія колебанія температуры.

Подводя итоги всѣмъ выводамъ, сдѣланнымъ имъ при изученіи какъ позвоночныхъ, такъ и опредѣленныхъ уже другими специалистами безпозвоночныхъ животныхъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что Чорохскій край въ фаунистическомъ отношеніи принадлежитъ къ восточной провинціи средиземно-морской подобласти. Его фауна состоитъ изъ смѣси эндемичныхъ кавказскихъ, особенно закавказскихъ формъ съ формами мало-азіатскими. Кроме того здѣсь найдены и эндемичныя лишь для этого края формы, какъ, напр., *Gymnodactylus colchicus*, новый *родъ* скорпиона (*Calchas*), оригинальная *Nemoptera* и нѣсколько жуковъ, что придаетъ ему характеръ значительной самобытности.

*) „Museum Caucasicum“, I, p. 282, экземпляръ № 34, в (1899).

***) „Къ пхтіофаунѣ юго-западнаго Закавказья“. „Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорск. Акад. Наукъ“, т. IV, стр. 148—178 (1899).

Нельзя не согласиться, что поѣздка К. М. Дерюгина является за послѣднее десятилѣтіе безпримѣрной по своимъ результатамъ. Особенно отраднымъ фактомъ является то обстоятельство, что почти все собранное этимъ изслѣдователемъ было чрезвычайно быстро определено, что возможно, конечно, лишь въ Академіи Наукъ. Такимъ образомъ, эта поѣздка, несмотря на свою чрезвычайно короткую временность, благодаря удачно выбранному маршруту, знаніямъ и прилежанію изслѣдователя и дружной помощи другихъ научныхъ работниковъ, сразу опредѣлила намъ зоогеографическій характеръ бывшаго до тѣхъ поръ совершенно неизвѣстнаго края и сдѣлала для науки безъ всякаго сравненія больше, чѣмъ многія большія „экспедиціи“, надѣлавшія много шума въ газетахъ, но имѣвшія научные результаты равными нулю.

К. А. Сатунинъ.

Поѣздка на Бусарчильскій переваль.

Настоящая замѣтка представляетъ собою описаніе одной изъ боковыхъ экскурсій, совершенныхъ мною во время изслѣдованія лѣсовъ по военно-грузинской дорогѣ лѣтомъ 1901 года.

Переночевавъ въ урочищѣ Пасапауръ, я выѣхалъ 11 іюня въ сопровожденіи одного лѣсного объѣзчика и двухъ другихъ лицъ вверхъ по Гудамакарскому ущелью, по которому лѣтъ 50 тому назадъ проходила военно-грузинская дорога. Въ настоящее время здѣсь поддерживается только вьючная тропка, да и то настолько плохая, что мѣстами мы предпочитали лучше пробираться по заваленному валунами руслу Черной Арагвы, текущей по дну этого ущелья, чѣмъ двигаться по узкому, осыпающемуся подъ ногами лошадей и небезопасному карнизу. Мягкій глинистый грунтъ склоновъ ущелья представляетъ такъ мало сопротивленія стремительному теченію Черной Арагвы, что тамъ, гдѣ въ былое время свободно могли разѣзжаться экипажи, въ настоящее время едва можетъ пробираться одна верховая лошадь.

Оба склона ущелья почти сплошь покрыты мелкимъ смѣшаннымъ листовинымъ лѣсомъ, преимущественно 10—20-лѣтняго возраста. Только около церквей и часовенъ, посвященныхъ всего чаще св. Георгію, выдѣляются отдѣльными островками небольшія высокоствольныя священныя рощи.

По мѣрѣ движенія вверхъ дорога все выше поднимается надъ уровнемъ рѣчки, вдоль которой идетъ все время до Бусарчилльской кочевки, и тутъ-то попадаются вышеупомянутые столь ненадежные каринзы, что мой проводникъ предпочиталъ дѣлать большіе обходы, чтобы спуститься на сухую часть русла, а затѣмъ опять взбираться на дорогу, гдѣ она становилась шире и лучше.

Изъ птицъ въ нижней части ущелья, т. е. лѣсной его полосѣ, попадались во множествѣ щеглы (*Carduelis elegans* Steph.), горныя овсянки (*Emberiza cia* L.), бѣлая трясогузка (*Motacilla alba* L.), обыкновенныя каменки (*Saxicola oenanthe* L.) и друг.

Изъ млекопитающихъ въ лѣсной части ущелья, кромѣ крупныхъ, какъ медвѣдь, лисица и заяць, найдены около Пасапура еще слѣдующія: кавказская землеройка (*Crocidura Güldenstädti* Pall.), лѣсная мышь (*Mus sylvaticus arianus* Blanf.), полевка (*Microtus* sp.?) и садовая соя (*Myoxus nitedula* Pall.).

Чтобы не возвращаться болѣе къ млекопитающимъ, замѣчу, что, по словамъ мѣстныхъ жителей, никакихъ крупныхъ жвачныхъ (оленей, туровъ etc.) здѣсь не понадается. Въ безлѣсной же, ниже-альпійской части ущелья я видѣлъ только какія то норки, принадлежащія, судя по размѣрамъ, полевкамъ, но добыть самихъ звѣрковъ мнѣ не удалось.

Недалеко отъ верховьевъ рѣчки, тамъ, гдѣ теченіе ея мѣняетъ свое юго-западное направленіе на южное, на правомъ берегу ея на ниже-альпійскихъ лугахъ разбросано нѣсколько небольшихъ камешныхъ домиковъ. Это кочевка Бусарчили, гдѣ мы и остановились на ночлегъ. На сѣверѣ возвышался гребень Главнаго хребта, на востокъ открывался видъ на тѣснину верховьевъ Черной Арагвы, съ высокими, мѣстами почти отвѣсными склонами. Большинство домиковъ было пусто и только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ жили переселяющіеся сюда на лѣто со своими стадами грузины изъ ниже расположенныхъ селеній. Кругомъ разстиались зеленые альпійскіе луга, съ рѣдкими выходами скаль. Только на сѣверѣ склоны того хребта, черезъ который идетъ переваль, были на большихъ пространствахъ обнажены и покрыты осыпями.

Здѣсь было много птицъ: бѣлая трясогузка (*Motacilla alba* L.) бѣгали по мочажинамъ, кавказскія чечетки (*Oraeghitis pusillus* Pall.) небольшими стайками перелетали по камнямъ, а въ стѣнахъ заброшенныхъ и полуразвалившихся домовъ, кое какъ сло-

женныхъ изъ камней, гнѣздилися кавказскія горныя горихвостки (*Ruticilla ochrugos* Gmel.). Въ одномъ найденномъ мною гнѣздѣ этой птички, устроенномъ между камнями въ стѣнѣ такого дома, были едва начавшіе оперяться птенцы.

На слѣдующій день, 12-го іюня, мы двинулись къ перевалу. Дорога отъ кочевки направляется сперва прямо на сѣверъ, оставляя вправо рѣчку, и зигзагами поднимается среди осмней. Такая дорога тянется до поднятія на хребетъ и представляетъ собою самую плохую, а зимою и очень опасную часть пути. Тропу, чтобы пройти по ней, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось немало поправлять. Особенно плоха была дорога при обходѣ поперечныхъ овраговъ. Въ одномъ такомъ глубокомъ оврагѣ мѣстные жители показали мнѣ мѣсто, гдѣ лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ было засыпано обваломъ „много“ русскихъ солдатъ, шедшихъ зимою по этой дорогѣ съ сѣвера. Долго послѣ этого находили на днѣ той пронасти, куда лавина увлекла несчастныхъ, какія то „мѣдныя вещи, которыя носятъ на шапкахъ“... Въроятно, рѣчь шла о той самой катастрофѣ, которая недавно такъ художественно описана генераломъ Потто. Авторъ этой интересной статьи, озаглавленной «Военно-грузинская дорога 50 лѣтъ тому назадъ» (Тифлисск. Листокъ, № 249 тек. года), говоритъ, что она произошла съ Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ 11-го марта 1853 года. При этомъ погибло 11 человекъ, при чемъ 5 изъ нихъ и нѣсколько лошадей даже не были отысканы. Замѣчу еще, что г. Потто называетъ переваль «Вуслачиръ», а не Бусарчили, и ущелье не Гудамакарскимъ, а «Гудошаурскимъ», но мнѣ кажется, что въ тожествѣ этихъ названій сомнѣваться нельзя.

Поднявшись на широкой хребетъ, дорога идетъ уже по сравнительно ровной холмистой мѣстности съ небольшимъ подъемомъ и не представляетъ никакихъ трудностей.

Самый переваль представляется въ видѣ широкой долины, покрытой альпійскими лугами и окруженной съ боковъ невысокими зелеными холмами съ мягкими очертаніями и сравнительно небольшими выходами скаль. Луга были повсюду уже настолько вытравлены скотомъ, что трудно было составить себѣ правильное понятіе объ ихъ флорѣ. Изъ цвѣтовъ на густомъ, плотномъ альпійскомъ дернѣ привлекали къ себѣ вниманіе голубыя *Gentianae*.

На самомъ перевалѣ находится небольшое мелкое озерцо, питаемое талніемъ снѣговъ и довольно густо заросшее различ-

ными водяными растениями. Изъ этого озера-болота, имѣющаго площадь около $\frac{1}{4}$ квадр. версты, бѣгутъ ручейки и къ сѣверу, и къ югу, и такимъ образомъ берутъ свое начало съ одной стороны притоки Черной Арагвы, съ другой—притоки системы рѣчки Терека.

Нѣсколько еще не растаявшихъ залежей снѣга видѣлось совсѣмъ близко по склонамъ холмовъ.

Мѣстность оживляли своимъ пѣніемъ горные коньки (*Aythya spinoletta* L.) и небольшія стайки альпійскихъ галокъ (*Pyrhocorax alpinus* Vieill.), которыя разгуливали по лугамъ и съ громкимъ крикомъ проносились то сюда, то туда. Съ озерца при нашемъ приближеніи слетѣлъ куличекъ, кажется, чернышъ (*Totanus ochropus* L.).

Подъ камнями, лежащими на самомъ перевалѣ и на сѣверномъ склонѣ холмовъ, я и мои спутники не нашли ничего живого, но на южномъ склонѣ мы собрали подъ камнями кое какихъ жуковъ и муравьевъ.

На обратномъ пути, на спускѣ съ перевала къ кочевкѣ, я видѣлъ на каменной осыпи какую то большую горихвостку, по видимому, *Ruticilla erythrogastra* Gild., а на границѣ лѣса и альпійской области замѣтилъ пару бѣлозобыхъ дроздовъ (*Merula torquata* L.).

Проливной дождь сильно мѣшалъ экскурсіямъ на перевалѣ.

Тифлисъ.

Декабрь 1903 г.

Н. А. Сатунинъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

А. А. БРАУНЕРЪ. Замѣтки объ экскурсіяхъ между Новороссійскою и Красною Поляною. ЗАПИСКИ КРЫМСКАГО ГОРНАГО КЛУБА. 1903, №№ 1—4 и 7—10.

Интересуясь происхожденіемъ крымской фауны, авторъ лѣтомъ текущего года предпринялъ поѣздку на черноморское побережье съ цѣлью рѣшить вопросъ о сродствѣ фауны этой части Кавказа съ крымскою.

Во вступительныхъ строкахъ онъ признаетъ наиболее удобными для рѣшенія зоогеографическихъ вопросовъ животными животными малоподвижныхъ, какъ мелкихъ млекопитающихъ, пресмыкающихся, гады и моллюски, которыми онъ и предполагалъ заняться во время своей поѣздки. Относительно этихъ животныхъ авторъ приводитъ рядъ вопросовъ, которые, въ виду ихъ интереса, приводитъ здѣсь полностью.

«1) Къ какой разновидности надо причислить мѣстнаго зайца? Находится ли здѣсь европейскій русакъ (*Lepus europaeus* Pall.) или его южно-европейская разновидность, принимаемая некоторыми за видъ (*Lepus mediterraneus*), или иной видъ? Одинъ ли и тотъ же видъ водится у морского побережья, въ лѣсахъ и въ субъ-альпійской и альпійской зонахъ? Если одинъ, то какъ на него вліяютъ различныя условія (высота мѣстности, климатъ и т. п.)? Надо не забывать, что здѣсь итъ альпійскаго или полярнаго зайца, или, вѣрнѣе, зайца ледниковаго періода, широко распространеннаго въ сѣверной высокогорной Европѣ (бѣлякъ, *Lepus variabilis*).

«2) Образуетъ ли на Кавказѣ *есть* особую разновидность или даже видъ? Какъ близокъ онъ къ нашему крымскому или южно-русскому ежу?

«3) Водится ли такъ называемая кавказская бѣлка (*Sciurus anomalus* Gm.), или иной видъ, хотя бы, напримеръ, персидская бѣлка (*Sciurus fulvus* Blanford)? Надо сказать, что нашей обыкновенной бѣлки на Кавказѣ итъ (это выяснено только недавно!); на южномъ же склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта водится въ небольшомъ числѣ кавказская бѣлка.

«4) Какой видъ или какіе виды *адюки* (*Vipera*) водятся здѣсь? Есть ли здѣсь оба наци вида: обыкновенная—лѣсная (*V. berus*) и степная (*V. renardi*)?

«5) Не водится ли здѣсь особая ночная ящерица—*гекконъ* (*Gymnodactylus*)? Если да, къ какому виду его надо отнести: къ крымскому (*G. Dalmatensis*), мало-азіатскому (*G. colchicus*) или къ иному? До сихъ поръ на Кавказѣ не находили геккона, а въ Крыму и на Балканскомъ полуостровѣ онъ находится; и это считали однимъ изъ фактовъ въ пользу большей близости крымской фауны къ балканской. Но съ тѣхъ поръ, какъ К. М. Державинъ нашелъ геккона въ западной части Закавказья, въ Артвинскомъ округѣ, вопросъ измѣнился, и теперь интересно было узнать, не находится ли онъ по черноморскому побережью, и, если да, то къ какому виду слѣдуетъ его причислить?

«6) Не водится ли здѣсь таврическая ящерица (*Lacerta taurica*), считавшаяся долго эндемичнымъ для Крыма видомъ, т. е. обитающимъ только въ данной мѣстности, но найденная теперь на Балканскомъ полуостровѣ?

«7) Не обитает ли здѣсь недавно открытая К. М. Дерюгиннымъ около Батума ящерица, описанная А. М. Никольскимъ подъ названіемъ *Lacerta Derjugini*?

«8) Наконецъ, хотѣлось мнѣ знать, водится ли здѣсь змѣя изъ рода *Colitia*, несомнѣнно закавказскаго или, вѣрнѣе, мало-азіатскаго происхожденія, найденная уже и у Пятигорска?»

Далѣе авторъ подробнѣйшимъ образомъ описываетъ свои экскурсіи и посѣщенія Новороссійска, Туансе, Сочи, Адлера, Красной Полони, Албни и перевала Псеашхо. При этомъ мы узнаемъ, что добыча изслѣдователя была довольно скудна, особенно по млекопитающимъ, и по большей части ограничивалась кромѣ небольшого числа безнозочныхъ только ящерицами да лягушками. Изъ млекопитающихъ онъ добылъ только пару мышей да зайца, а изъ пресмыкающихся лѣссколю змѣй, черепахъ и тритоновъ.

Г. Браунеромъ перечисляются слѣдующія пресмыкающіеся и гады, которыхъ ему удалось собрать больше, чѣмъ чего другого: кавказская *лѣсная* (?) черепаха (*Testudo ibera*), рѣчная черепаха (*Emys orbicularis*), желтопузь *Orphisaurus irus*, веретенница (*Anguis fragilis*), обыкновенная ящерица (*Lacerta agilis*, var. *exigua*), горная ящерица (*Lacerta muralis*), зеленая ящерица (*Lacerta viridis*), луговая ящерица (*Lacerta praticola*), обыкновенный и водяной ужи, желтобрюхъ (*Zamenis gemonensis*, var. *caspicus*), оливковый полозъ (*Zamenis dahliei*), полозъ (*Coluber quatorlineatus*, var. *sauromates*), эскулановъ ужъ (*Coluber longissimus*), мѣдянка (*Coronella austriaca*), стенная гадюка (*Vipera renardi*), озерная лягушка (*Rana esculenta*, var. *ridibunda*), пряткая лягушка (*Rana agilis*), квакша и кавказская крестовка (*Pelodytes caucasicus*) и два вида тритоновъ (*Molge cristata* и *vittata*). Итого 22 вида, что для такого краткаго періода времени очень недурно.

По поводу этого списка я желалъ бы замѣтить, что называть *Testudo ibera* *лѣсной* черепахой неудобно, ибо она несравненно многочисленнѣе въ степяхъ.

Найденнаго здѣсь зайца А. А. Браунеръ называетъ *Lepus europaeus*, var. *mediterraneus*, а лѣсную мышъ—*Mus arianus*. На послѣднемъ опредѣленіи я позволяю себѣ остановиться.

Лѣсная мышъ (*Mus sylvaticus* L.) образуетъ на громадной площади своего распространенія многое множество варіететовъ, или, точнѣе, географическихъ расъ, которыя занимавшійся въ послѣднее время этимъ вопросомъ Барреттъ-Гамилтъонъ, по моему, весьма правильно обозначаетъ, какъ подвиды обьки. лѣсной мышы. Такимъ образомъ, описанную Бленфордомъ персидскую лѣсную мышъ онъ называетъ *Mus sylvaticus arianus*. Но даже закавказскіе экземпляры не вполнѣ соответствуютъ описанію Бленфорда, и берлинскій профессоръ Матчи, завѣдывающій отдѣломъ млекопитающихъ въ Берлинскомъ музеѣ, которому я послалъ лѣсныхъ мышей изъ Тифлиса, не рѣшился отнести ихъ ни къ типичной формѣ, ни къ *Mus arianus*.

Чѣмъ же руководился г. Браунеръ при опредѣленіи своихъ мышей? Я далекъ отъ мысли упрекнуть глубоководнаго Александра Александровича въ незнаніи литературы или невнимательности, но дѣло въ томъ, что признаки, отдѣляющіе эти географическія расы, чрезвычайно слабы и совершенно *неопредѣленны*. Если руководиться статьями О. Thomas'a и W. Selater'a, то окажется, что и въ Московской губерніи живетъ *Mus arianus*,

а не *Mus sylvaticus*. Поэтому точное определение этой мыши возможно только при сравнении ее съ большою серіею точно определенныхъ экземпляровъ *Mus sylvaticus* изъ различнѣйшихъ мѣстностей, а таковой коллекціи ни въ одномъ русскомъ музеѣ еще нѣтъ.

Въ разсужденіи о распространеніи гадюкъ (*Vipera*) мы встречаемъ странное недоразумѣніе. Между прочимъ г. Браунеръ говоритъ (№ 7—10, стр. 46), что „Н. Я. Динникъ панель на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ (въ верховьяхъ р. Лабы) въ безлѣсной мѣстности стениую гадюку и армянскую гадюку (*Vipera Raddei*), до сихъ поръ найденную въ Эриванской губерніи и южнѣе“. Зная совершенную обособленность фауны Закавказскаго плоскогорья отъ фауны остального Закавказья, не говоря уже о Сѣверномъ Кавказѣ, съ фауною котораго она *не имѣетъ ничего общаго*, я ни на секунду не усомнилася, что здѣсь какое то недоразумѣніе. Беремъ цитированное мѣсто у Н. Я. Динника и находимъ слѣдующее: описывая одинъ уклоняющійся экземпляръ гадюки, определяемый имъ все же какъ *Vipera Renardii*, Н. Я. говоритъ: „эта змѣя *по своему цвѣту* была очень похожа на *Vipera xanthina* Gray, водящаяся въ Малой Азій, Сиріи, Персіи и Закавказскомъ краѣ, но *тѣмъ отличалась* *) отъ нея тѣмъ, что у этой гадюки темя покрыто правильно и симметрично расположенными *шпиками*, а у *Vipera xanthina* мелкими *чешуйками*; кроме того онѣ *отличаются и другими признаками*“. Г. Браунеръ не обратилъ, однако, вниманія на то обстоятельство, что самъ Н. Я. Динникъ вовсе не считаетъ добытую имъ змѣю за *V. xanthina* Gray, а, основываясь на томъ, что у Штрауха **) по которому определялъ змѣй Н. Я., по Буленджеру ***), подъ именемъ *V. xanthina* описана *V. Raddei*, посѣтили въвести совершенно ложное заключеніе, будто бы эта послѣдняя змѣя была найдена Динникомъ въ горахъ Сѣвернаго Кавказа! Гадюка сильно варьируетъ въ окраскѣ, но отъ того, что какой либо экземпляръ *похожъ по цвѣту* на такой видъ, до идентичности его съ этимъ видомъ очень далеко.

Въ результатъ вопросы, поставленные авторомъ, остались вопросомъ, и къ нимъ, по собственному его признанію, присоединилось еще много другихъ вопросовъ.

Однако, на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ можно дать кое какія разъясненія.

На вопросъ, „образуетъ ли на Кавказѣ ежъ особую разновидность или даже видъ“, дасть довольно удовлетворительный отвѣтъ мой монографія „Объ ежахъ Россійской Имперіи“, которой не могъ не знать А. А., такъ какъ она своевременно была ему послана. Обыкновенный ежъ—*Erinaceus europaeus*, всюду распространенный на Кавказѣ, совершенно такой же, какъ и въ Европейской Россіи. Мало того: онъ распространяется еще далѣе на

*) Курсивъ мой.

**) A. Strauch—«Die Schlangen des Russischen Reiches». Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Petersbg, VII série, t. XXI, № 4.

***) G. A. Boulenger—«Catal. of snakes in the British Museum», vol. III, p. 487 (1896).

югъ, и такой знатокъ млекопитающихъ, какъ Эльстонъ *), несмотря на всѣ старанія, не могъ найти никакой разницы между экземпляромъ отсюда и европейскими представителями этого вида. Что подразумеваетъ авторъ подъ „крымскимъ“ и „южно-русскимъ“ ежомъ, мнѣ не совсѣмъ понятно. Если недавно описанную г. Матчи разновидность, то нужно сознаться, что она ужъ чрезчуръ ненадежна, ибо основана на наиболѣе непостоянныхъ признакахъ.

По поводу четвертаго вопроса—о распространеніи гадюкъ—проф. Бетгеръ **) говоритъ слѣдующее: „Самое замѣчательное есть, конечно, распространеніе двухъ близкихъ гадюкъ—*Vipera berus* L. и *V. Renardi* Christ. Слѣдовало бы ожидать, что на Сѣверномъ Кавказѣ, который почти вовсе не отличается своею бѣдною фауною рептилій и батрахій отъ остальной части восточной Европы, встрѣтятся по крайней мѣрѣ преобладающею и *V. berus* L. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Я знаю *Vipera Renardi* какъ изъ западной, такъ и изъ восточной части Сѣвернаго Кавказа, изъ Майкопа и изъ Пятигорска, но до сихъ поръ не знаю изъ Закавказья, между между тѣмъ какъ *Vipera berus* известна изъ нѣкоторыхъ пунктовъ Закавказья, именно изъ его западной части, но до сихъ поръ не найдена на Сѣверномъ Кавказѣ“.

Приводя слова знаменитаго герпетолога, я, конечно, далеко отъ мысли сказать этимъ, что вопросъ исчерпанъ, а хочу только указать, что кое что для его рѣшенія уже сдѣлано.

Вопросъ пятый. Я не совсѣмъ понимаю слова автора, говорящаго, что ящерицу-геккона (*Gymnodactylus*) впервые нашелъ въ западной части Закавказья К. М. Дериюгинъ, а раньше *на Кавказѣ* геккона не находили. Если дѣло касается черноморскаго побережья, то авторъ неточно выражается; если же онъ говоритъ о всемъ Кавказѣ, то это ошибочно, ибо еще Эйхвальдъ ***) описалъ *Gymnodactylus caspius*—каспійскаго геккона, водящагося кругомъ всей сѣверной части Каспійскаго моря (Красноводскъ, Астраханская губернія, Бакинская губернія—Сальяны и пр.).

Относительно помѣщеннаго въ концѣ статьи „опредѣлителя бѣлокъ и дельфиновъ“ я долженъ замѣтить, что у кавказской бѣлки въ лѣтней шерсти имѣются кисточки на ушахъ, хотя и маленькія. Зачѣмъ приведена и персидская бѣлка (*Sciurus fulvus* Blauf.), найденная пока лишь около Шираза, я не совсѣмъ понимаю, но дѣду это, конечно, не мѣшаетъ.

Въ заключеніе я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу вопросовъ автора. „Оказалось, говорить онъ: что, несмотря на примѣрное прилежаніе, я все же многого на Кавказѣ не добылъ и почему? потому ли, что не было или по той причинѣ что не нашелъ (вотъ вопросы)“ ****).

*) Danford and Alston—«On the Mammals of Asia Minor», P. Z. S., 1880, p. 51.

**) «Museum Caucasicum», I, p. 274 (1899).

***) Eichwald—«Zool. Ross. Pol.», III, p. 181 (къ сожалѣнію, у меня нѣтъ сейчасъ подъ рукою этого изданія, я я не могу привести года) и «Fauna Casp.-Caucasica», p. 91, pl. XV (1842).

****) Орѳографія подлинника.

Многoгo на черноморскомъ побережьи вообще нѣтъ, но на основаніи своего долготѣлннago опыта я могу смѣло утверждать, что малодобычливость экскурсіи А. А. Браунера относительно такихъ скрытно живущихъ животныхъ, какъ млекопитающія, произошла главнымъ образомъ отъ быстроты его передвиженія. „Налетомъ“ можно собирать бабочекъ и птицъ, а для собиранія млекопитающихъ нужно сидѣть на мѣстѣ, детально изучитъ небольшую окружающій районъ, разставить различныя ловушки, производить раскопки *) и т. д. Если бы глубокоуважаемый А. А. просидѣлъ все время, напр., въ Красной Полянѣ, коллекціи его была бы по крайней мѣрѣ разъ въ десять богаче, даже и при значительно меньшемъ прилежаніи.

К. А. Сатунинь.

Д. Мушкетовъ и С. Конради. **Замѣтка о сѣверномъ склонѣ Шахъ-дага. ЗЕМЛЕВѢДЕНІЕ. 1903, кн. I.**

Цѣлью экскурсіи Д. Мушкетова и С. Конради къ Шахъ-дагу было выясненіе вопроса, существуетъ ли на сѣверномъ склонѣ этой вершины ледникъ и возможно-ли восхожденіе сюда со стороны долины рѣки Садура. Абрихъ и Пастуховъ высказали твердую увѣренность въ существованіи тамъ большого ледника, полагая, что значительныя массы фирнового поля должны имѣть стоки именно въ сторону верховьевъ рѣки Садура.

Изъ с. Ганнахъ Самурскаго округа Дагестанской обл. экскурсанты двинулись къ с. Цухуль, что при впадѣніи р. Садура въ р. Самуръ, и далѣе вверхъ по долинѣ р. Садура. Выше с. Тагерджала путешественникамъ открылась чудная панорама Шахъ-дага, какъ-бы вѣнчавшаго долину громаднымъ снѣговымъ куполомъ. Верстахъ въ пяти отъ с. Тагерджала характеръ долины рѣзко мѣняется: она значительно суживается, принимая длиннѣй горный видъ; склоны ея вертикальны, по ихъ карнизамъ вьются еле замѣтная тропинка.

Относительно существованія на вершинахъ Шахъ-дага ледника, питающаго р. Садуръ, Д. Мушкетовъ и С. Конради даютъ такое заключеніе: верховья Садура, главной артеріи сѣвернаго склона Шахъ-дага, питаются не ледниковыми водами, а водой отъ снѣговыхъ языковъ, отдѣляющихся отъ общаго снѣжнаго покрова вершины Шахъ-дага; *ледника*, т. е. двигающейся ледяной массы, сосредоточенной въ какомъ либо изъ ущелій вершинъ р. Садура, *нѣтъ*. Убыль-же снѣговой площади Шахъ-дага происходитъ не черезъ ледникъ, а путемъ обваловъ ледяныхъ массъ, нависающихъ надъ отвѣсными скалами, и путемъ обтаиванія и сползанія языками. Языки эти спускаются по всему сѣверному склону приблизительно до высоты 11500 футовъ, раздѣляясь острыми гребнями скалъ на отдѣльныя холмсы.

Попутно гг. Мушкетовъ и Конради какъ въ долинѣ Садура, такъ и въ горныхъ областяхъ Шахъ-дага производили геологическія изслѣдованія. Въ своей замѣткѣ они даютъ нѣсколько схемъ взаимнаго залеганія горныхъ породъ и пластовъ. Какъ эти схемы, такъ равно и данныя относительно снѣжнаго покрова Шахъ-дага могутъ служить дополненіемъ къ детальнымъ

*) См. объ этомъ мою статью въ «Руковод. къ зоологическимъ экскурсіямъ etc.», изд. Коммисс. изслѣдов. фауны Московск. губ., М., 1902.

и обстоятельнымъ изслѣдованіемъ К. Богдановича, произведеннымъ въ 1901 году *).

Замѣтка иллюстрирована четырьмя видами и уменьшенной пятиверстной картой окрестностей Шахъ-дага.

К. П.

С. НИКИТИНЪ. Геологическое строеніе Новороссійскаго уѣзда Черноморской губерніи. ИЗВѢСТІЯ ГЕОЛОГИЧЕСКАГО КОМИТЕТА. 1902. № 7—8. Стр. 653—670.

Авторъ былъ командированъ въ Новороссійскъ геологическимъ комитетомъ по распоряженію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ цѣляхъ предварительной проверки нѣскольکو разъ доходившихъ въ Петербургъ слуховъ объ открытіи и даже готовящейся эксплуатаціи каменнаго угля гдѣ то въ окрестностяхъ Геленджика.

Новороссійскій округъ (авторъ неправильно называетъ его уѣздомъ), образующій съ прилегающими частями Кубанской области сѣверо-западную оконечность Главнаго Кавказскаго хребта, *орографически* можетъ считаться уже достаточно освѣщеннымъ, благодаря главнымъ образомъ хорошей топографической картѣ и цѣлому ряду изслѣдовацій географовъ, геологовъ и другихъ специалистовъ (Ругевичъ, Ковшинъ, Воейковъ, Пастернацкій, Сергѣевъ). Здѣсь Главнѣйшій хребетъ при своемъ окончаніи распадается на рядъ параллельныхъ, простирающихся совершенно правильно съ СЗ. на ЮВ. (съ небольшими мѣстными уклоненіями) антиклинальныхъ хребтовъ съ синклинальными (частью изоклинальными) продольными долинами между ними. Авторъ изслѣдовалъ пространство отъ большаго тунцеля и заворота Новороссійской желѣзной дороги до Вардавирскаго (Михайловскаго) перевала между верховьями Мезыби и Тхаба (бассейна Пшады) и насчитываетъ па этомъ пространствѣ четыре параллельныхъ хребта: 1) *Крайній береговой хребетъ*, отчасти размытый моремъ (онъ образуетъ главнѣйшій кряжъ полуострова Абрау и, постепенно понижаясь, продолжается южнѣе Геленджика до Динегинной горы—240 метр., а, можетъ быть, и дальѣе, къ горамъ, господствующимъ надъ мысомъ Идуконась); 2) *Маркотхскій хребетъ*, упрощенно называемый русскими *Мархотскимъ* (начинается за предѣлами Новороссійскаго округа между станицами Раевской и Верхнебаканской и дальнѣе тянется на Волчьи ворота и Некенскъ между горами Хавыкхитъ и Тхачегочукъ); 3) третій параллельный гребень начинается къ сѣверо-востоку отъ Верхнебаканской станицы и идетъ на гору Свицзовую, между селеніями Ахони и Шапсугской на р. Адегай переходитъ въ хребетъ Коцехуръ, на гору Тхабъ и дальѣе за рѣку Пшаду, повидному, къ горѣ Кузевефелъ; 4) четвертый, наиболѣе сѣверный параллельный гребень отъ рѣзко выраженнаго кряжа, ограничивающаго съ сѣвера р. Баканъ, черезъ горы Нижнебаканской, Неберджаевской станицы идетъ на пересѣченіе р. Абины, гору Шизе, Эривалскую станицу, вѣроятно, къ р. Папаю и дальѣе въ юго-восточномъ направленіи. Склоны всѣхъ этихъ хребтовъ и соответственныхъ имъ

*) См. К. Богдановича „Два пересѣченія Главнаго Кавказскаго хребта“ въ „Трудахъ Геологич. Комитета“, т. XIX, № 1, и замѣтку объ этомъ трудѣ въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла, т. XVI, № 2-й, стр. 71—73.

продольных долин, осложнены многочисленными поперечными хребтами (контрфорсами), с соответственными им поперечными долинками и частыми перевалами между частями одной и той же продольной долины. Все эти горные формы второго порядка вызваны, как и всегда, большей частью вторичными эрозийными процессами, придающими необыкновенную живописность и сложность картин горных очертаний. Здесь при резких разнице высот на коротких расстояниях, легкости выветривания пород, сползающих склоны хребтов, обилии атмосферных осадков преобладают обыкновенно среди этих вторичных орографических образований формы глубоких узких ущелий, по местному выражению — *шелей*, заросших обыкновенно непроходимой чащею преимущественно кустарной и низкорослой древесной растительности, перевитой дикими виноградом, лопухом, хмелем и другими вьющимися и цепляющимися кустарниками. Геологическое строение этого пространства поражает необычайною правильностью и последовательностью и вместе с тем простотою как в стратиграфическом, так и в петрографическом отношении. В петрографическом отношении это последовательный ряд сланцеватых мергелей, глинь, известняков, глинистых песков и глинистых, железистых и известнистых песчанков, постоянно сменяющих друг друга, при чем отдельные пласты одинакового петрографического состава, без прослоек других пород иного состава и цвета, только среди сланцеватых глинь и мергелей достигают нескольких метров мощности, обыкновенно же менее одного метра толщины. Если мы прибавим, что в то же время вся эта толща представляет резко сменяющие друг друга различные оттенки с одной стороны голубовато-серых и зеленовато-серых цветов до черного, с другой желтовато-бурых и красновато-бурых цветов, то получится общее впечатление полосатых перемежающихся напластований, под влиянием горной складчатости более или менее круто падающих к горизонту под различными углами, но в одном и том же разрезе обыкновенно параллельно друг другу. В нижней части всей свиты преобладают сланцеватая глина и мергеля, известняки под местным названием „трескуна“, а в средней — известняки, обыкновенно глинистые и более или менее кремнистые, дающие при обжигании без всяких прибавок порландский цемент (главное местное производство этого края). В верхних частях цементной свиты, которую Коппинг справедливо называет „слоистовою цементною залежью“ и которая служит прекрасным ориентировочным горизонтом, который проследить от Поворосийска до Туансе и Адлера (авторы ишасть не Туансе, а Туанса и склоняеть последнее слово), находятся совершенно чистые однородные тонко-зернистые известняки, представляющие хороший литографский камень, начатое добывание которого у Вардавирскаго (Михайловскаго) перевала теперь оставлено по общей неудаче свежних расчетов предпринимателя. Что касается геологического возраста всех этих отложений, то, несмотря на значительное число бывших здесь и производивших изысканий геологов, мы не только не имеем тут подразделения на определенные геологические горизонты, но даже и принадлежность пород к той или другой геологической системе является неопределенной. Причина тому совершенно исключительная для осадочных, почти не метаморфозировав-

ных отложений: обидность ископаемыми остатками животной фауны. Копиши и другие принимали, напр., верхнюю глинисто-песчанниковую серию отложений за третичные отложения; автор же, сдѣлавшій некоторыя находки ископаемыхъ, относитъ ее приблизительно къ сеноманскимъ и палеогено-туропскимъ и вообще отвергаетъ существованіе здѣсь третичныхъ пластовъ.

Какъ показали изслѣдованія автора и разсѣросы, ископаемый уголь (лигнитъ) встрѣчается въ этой мѣстности въ видѣ типичнаго „гагата“ или „гепера“, дающаго сплавленный, но не вспученный коксъ и значительно распространеннаго во многихъ мѣстностяхъ Кавказа и Крыма, но вездѣ въ прослойкахъ, которыя по своей ничтожной мощности не стоятъ эксплуатаціи для топлива (онѣ здѣсь толщиной отъ 10 до 12 см.).

Авторъ между прочимъ считаетъ празднымъ вопросомъ о томъ, какой изъ параллельныхъ хребтовъ, Маркотхъ ли или Кецехуръ, считать за продолженіе Главнаго Кавказскаго хребта, либо ни тотъ, ни другой непрерывнаго главнаго водораздѣла между бассейномъ Кубани и прибрежными рѣками Черноморья не представляютъ, а таковой водораздѣлъ мѣстами образованъ даже незначительными перевалами боковыхъ контрфорсовъ, существованіе которыхъ вызвало совершенно мѣстными эрозіонными процессами, напр., между долинами Адерби и Схобеди, между долинами Панаи и Абина и т. далѣе.

КУБАНСКИЙ СБОРНИКЪ. Труды Кубанскаго Областнаго Статистическаго Комитета, издаваемые подъ редакціей дѣйствительнаго члена-секретаря С. В. РУДЕНКО. Томъ IX. 1903 годъ. Екатеринбургъ. 1902.

1. *Историческая справка къ вопросу объ освобожденіи крѣпостныхъ въ Ставропольской губерніи и Черноморіи и документы, относящіяся къ этому вопросу*—В. С. Шамрая. Документы извлечены изъ дѣлъ ставропольскаго архива.

2. *Описаніе минеральнаго источника, обнаруженнаго на юртовомъ надѣлѣ станицы Натухайской*—В. В и д а. Этотъ минеральный источникъ выступаетъ изъ земли нѣсколькими тонкими струйками въ дождливѣ, находящейся приблизительно въ 2½—3 в. отъ станицы Натухайской и въ ¼ в. отъ дороги изъ той же станицы въ станицу Верхне-Баканскую. Дебитъ источника около 50 ведеръ въ сутки. Температура воды источника соответствуетъ вала температурѣ воздуха при измѣреніи (+9° по Ц.). Последнее обстоятельство указываетъ на то, что источникъ питается водами, циркулирующими на умѣренной глубинѣ. Испытанная лабораторными приемами, вода оказалась принадлежащей къ разряду солено-щелочныхъ водъ съ значительнымъ преобладаніемъ углекислыхъ щелочей и съ весьма слабымъ выдѣленіемъ свободной углекислоты. По вкусу она нѣсколько болѣе всего на эссенцукскую № 6, но отличается болѣе сильною минерализаціей.

3. *Къ исторіи колонизаціи Закубанскаго края*—И. О. Кириллова. За небольшимъ предисловіемъ помѣщено 26 документовъ, относящихся къ краткому періоду управленія 26-мъ полкомъ кубанскаго казачьяго войска (станіи Курджипская, Дагестанская, Нижегородская, Пшехская, Кубанская, Ашперонская, Бжедуховская и Габукаевская, нынѣ Рязанская) полковника

Пистолькорса (съ 12 апрѣля 1863 г. по 1-е октября 1864 г.). Эти распоряженія—лучшая характеристика этого выдающагося администратора и военачальника, которому пришлось между прочимъ подворять переселенцевъ въ мѣстахъ, только что отвоеванныхъ у горцевъ. Онъ слѣдилъ буквально за каждымъ ихъ шагомъ и дѣйствіемъ. До чего доходила его заботливость, видно между прочимъ изъ того, что онъ понуждалъ мужей покупать жемчугъ обуви и шерстяные чулки, чтобы тѣ не ходили босикомъ въ осеннее время.

4. *Станица Рязанская (бывшая Габукаевская). Историко-статистическое описаніе*—И. О. Кириллова. Станица находится въ Екатеринодарскомъ отдѣлѣ въ Урунскомъ полковомъ округѣ на правомъ берегу р. Курго. Основана въ 1863 году. Главныя занятія жителей—скотоводство и хлѣбопашество. Жителей къ 1-му января 1902 г. было 2846. Надѣльной земли станица имѣетъ 13330 дес. 1800 кв. с., въ томъ числѣ 12720 дес. удобной. Къ статьѣ приложенъ планъ станицы и ея надѣла и тринадцать цѣпней, поющихся въ станицѣ (малороссійскихъ и „линейскихъ“):

5. *О мѣстной разработкѣ по вторымъ листамъ переписи 1897 г. статистическихъ свѣдѣній о населеніи Кубанской области*—Л. Македонова. Авторъ прежде всего выясняетъ, насколько необходима для задачъ мѣстнаго управленія болѣе детальная во всѣхъ отношеніяхъ разработка добытыхъ переписью данныхъ, чѣмъ та, которая принята центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ его общихъ для всей Имперіи работахъ, затѣмъ излагаетъ программу этой детальной разработки и способъ выполненія ея и наконецъ приводитъ расчетъ стоимости работы.

6. *Къ исторіи Кубанскаго края*—И. в. Попова. Приводимые здѣсь пять историческихъ документовъ извлечены изъ войскового архива, который хранился въ бывшемъ городѣ Черкасскѣ (теперь станица Старочеркасская). Они относятся къ годамъ 1767, 1768, 1797 и 1800.

7. *Отчетъ о командировкѣ для изученія издѣлій изъ камня и гипса*—Д. Трубачева. Въ введеніи говорится: „въ виду поддержанія экономическаго положенія станицъ нагорной полосы Кубанской области, возникъ вопросъ объ открытіи въ этой мѣстности, по соглашенію съ директоромъ народныхъ училищъ, хотя бы нѣсколькихъ ремесленныхъ отдѣленій при станичныхъ школахъ, между прочимъ при Баракаевскомъ станичномъ училищѣ, по производству точильныхъ брусковъ и издѣлій изъ гипса; но, прежде чѣмъ ассигновать какую либо сумму на это отдѣленіе, было рѣшено командировать учителя Баракаевского станичнаго училища г. Трубачева въ тѣ губерніи, гдѣ такое производство существуетъ“.

П р и л о ж е н і я:

8. *Хозяйственное положеніе района станицъ Баракаевской, Каменномостской и Севастопольской, Кубанской области. Статистико-экономическій очеркъ*—Л. В. Македонова. Къ очерку приложенъ рядъ таблицъ и диаграммъ. Трудъ Македонова цѣненъ между прочимъ и потому, что онъ приводитъ сельскохозяйственныя бюджетныя данныя по изслѣдованнымъ станицамъ: такихъ данныхъ въ Имперіи собрано еще очень мало.

9. *Библиографическій указатель литературы о Кубанской области,*

Кубанскомъ казачьемъ войскѣ и Черноморской губерніи. Отдѣльн. У. Беллестристка, периодическія и справочныя изданія и разныя свѣдѣнія. Составилъ Е. Д. Феллицъ, почетный членъ Кубанскаго статистическаго комитета, при участіи В. С. Шамрая.

И. Н. СТРИЖОВЪ. Развѣдки на островѣ Челекенѣ и новый видъ челекенской нефти. *Отдѣльный оттискъ изъ „Горнаго журнала“ за 1903 годъ. СИБ. 1903.*

Описание своихъ развѣдокъ и новаго вида челекенской нефти, а также озокерита въ жидкомъ видѣ, похожаго на сало, авторъ заканчиваетъ такъ: „Много скважинъ было пробурено на Челекенѣ разными предпринимателями, но почти все онѣ имѣютъ малый діаметръ и были проведены на малую глубину, при чемъ притоки воды обыкновенно не закрывались. Развѣдапнымъ Челекенъ ни въ какомъ случаѣ нельзя считать. Хотя предприниматели, бурившіе скважины на Челекенѣ, не считаютъ полученные результаты утѣшительными, все таки Челекенъ представляетъ собою интересное мѣсторожденіе. Челекенъ нуждается: въ основательномъ геологическомъ изслѣдованіи, въ раціональной постановкѣ развѣдокъ, въ изученіи разныхъ сортовъ нефти и озокерита, имѣющихся тамъ, и въ выясненіи коммерческой цѣнности этихъ веществъ и способовъ ихъ обработки“.

C. v. HAHN. Bilder aus dem Kaukasus. Neue Studien zur Kenntnis Kaukasiens. *Leipzig. Duncker und Humblot. 1900 *).*

Въ этомъ третьемъ сборномъ томѣ, составленномъ изъ статей, изданныхъ г. К. Фонт-Гапомъ въ „Beilage zur Allgemeine Zeitung“, затропуть весьма разнообразныя темы. Но было бы, кажется, правильнѣе не называть этихъ не стоящихъ между собою въ связи бѣглыхъ эскизовъ „изслѣдованіями“ («Studien»), что оправдывало бы между прочимъ и болѣе снисходительное о нихъ сужденіе.

Часть сборника состоитъ изъ путевыхъ замѣтокъ о небольшихъ поѣздкахъ по Кавказскимъ горнымъ странамъ, изъ живыхъ, свѣжихъ описаній, представляющихъ много интереснаго и полезнаго для чтенія въ разнообразномъ, находящемся въ связи съ описаніемъ этихъ поѣздокъ матеріалѣ этнографическаго, историческаго, міѳологическаго, а также политико-экономическаго и ботаническаго характера. „Изслѣдованіями“, конечно, статьи эти не могутъ называться уже потому, что для такого названія онѣ слишкомъ поверхностно разработаны въ географическомъ отношеніи; въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ авторъ вѣдаетъ даже въ область не проверенныхъ научнымъ путемъ знаній, онъ впадаетъ въ разнообразныя ошибки. Къ этимъ путевымъ очеркамъ, какъ бы ихъ слѣдовало назвать, добавлены главы этнографическаго содержанія, которыя также составляютъ не самостоятельные этюды, а извлеченіе изъ этнографическихъ трудовъ извѣстныхъ русскихъ и грузинскихъ изслѣдователей. Несомнѣнная заслуга автора та, что

*) Настоящій отзывъ принадлежитъ перу извѣстнаго путешественника Готфрида Мерцбахера, автора сочиненія „Aus den Hochregionen des Kaukasus“, и помѣщенъ въ „Dr. A. Petermanns Mitteilungen“ (1903, VI, стр. 139—143).

опт ознакомилъ нѣмецкихъ читателей съ дѣльнымъ содержаніемъ этихъ неизвѣстныхъ мнѣ трудовъ, но она, по моему мнѣнію, была бы еще больше, еслибъ они, въ цѣляхъ провѣрки специалистами, назвали источники, изъ которыхъ черпалъ свѣдѣнія. Мы постараемся исправить этотъ недостатокъ при разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей.

Чтобы разобратъ въ сборникѣ столь разнообразнаго содержанія и критически отнестись къ его частностямъ, мнѣ пришлось бы далеко выйти изъ предѣловъ соответствующаго значенію этой работы предоставленнаго мнѣ мѣста; поэтому я главнымъ образомъ долженъ ограничиться болѣе общими замѣчаніями, хотя, съ другой стороны, большое распространеніе, которое эти статьи пріобрѣли помѣщеніемъ ихъ въ прибавленіи къ „Allgemeine Zeitung“, привуждаетъ меня къ исправленію грубѣйшихъ изъ находящихся тамъ ошибокъ,—задачѣ, дѣйствительно, не изъ приятныхъ.

Удивительнѣе всего мнѣ кажется неѣрное въ большинствѣ обозначеніе именъ мѣстностей, рѣкъ и т. п. авторомъ, живущимъ въ Тифлисѣ, у котораго, поэтому, подъ рукой соответственный офиціальный картографическій матеріалъ; такимъ образомъ, съ самаго начала эти этюды лишены большей части ихъ значенія. Первая статья—„Путешествіе въ ущелья Чорока, Уруха и Ардопа“ страдаетъ уже въ самомъ заглавіи этимъ порокомъ: Чорокомъ называется впадающій около Батума въ Черное море аджарскій горный потокъ, тогда какъ ущелье, о которомъ авторъ распространяется въ этой статьѣ,—ущелье Черема, притока Терема, котораго также не называютъ Чорокомъ. Изъ многочисленныхъ неѣрно переданныхъ именъ исправлю только болѣе важныя. Упомянутое побочное ущелье Терема называется не Кизги-чиртъ, а Кашка-сыртъ; извѣстный, часто посѣщаемый перевалъ между двумя Дигорскими цѣпями, „черезъ который годами никто не переходилъ“, называется не *перевалъ Стули*, а *Штулу-вчикъ* и высота его не 10857', а 10988'. Вышего Тутунъ-су слѣдуетъ поставить Тютонъ-су, выше Фирн-вчикъ—Шари-вчикъ, вм. Борсунъ—Барзонъ и т. д. Горь съ приведенными Ганомъ названіями Цигитъ-баша-кага. Артадори-борзонтъ, Биллиги-хонхъ и т. п. вовсе нѣтъ. Если бы путешественникъ поинтересовался только новыми офиціальными русскими картами или трудами путешественниковъ, напримѣръ, Дефта, Фрешфильда, Седля, Динника и др., подробно распространяющихся о соответствующихъ мѣстностяхъ, ему легко бы удалось не только узнать вѣрные названія горъ, но и избѣжать въ своей статьѣ нѣкоторыхъ другихъ ошибокъ. Такъ, напр., окончность ледника Дыхъ-су лежитъ не на 6550', а на 949 саж. = 6650'. Тамъ, гдѣ путешественникъ разбилъ свою палатку, при слияніи Дыхъ-су съ Черемомъ, лежитъ Фытгаргитъ (не Фыггарги) не къ западу, а къ югу, и Дыхъ-гау не къ югу, а къ западу. Сонгута-донъ (не Сонгун) тождественъ съ Скатиномъ-дономъ и выходитъ не изъ ущелья Вола-комъ (не Вола-кумъ), а прямо изъ обоихъ ледниковыхъ языковъ ледника Скатиномъ. Описаніе мѣстности очень живо и привлекательно, и этимъ поприцемъ должны были бы ограничиться труды Гана. Странно кажется, когда путешественникъ (стр. 15) повѣствуетъ: „часто тропа до того загромождена могущественными обрывами высоко поднимающихся къ небу гранитовъ, что полагаешь имѣти дѣло съ конечными моренами большихъ ледниковъ“, и далѣе (стр. 49): „рудникъ Садопъ сдастъ въ аренду лицу, обязавшемуся ежегодно производить

1250000 пудовъ роговой обманки". Объ изданной много лѣтъ тому назадъ извѣстной одноверстной картѣ говорится: „Новая карта содержитъ много поправокъ. Къ сожалѣнью, эта карта еще не отпечатана“. Этнографическія замѣтки, распределенныя въ статьи, представляютъ много интереснаго, но и много очень сомнительнаго. Болкары (вѣрнѣе балкары)—настоящіе татары, совершенно одного происхожденія съ живущими по соседнимъ параллельнымъ ущельямъ, силою черезъ Эльбрусъ, горскими татарами. Изъ случайнаго наименованія ущелья „Балкаріею“ выводитъ родство съ болгарами немного рискованно. Напротивъ, дигоры—не что иное, какъ отрасль осетинскаго народа, называющаяся дигорами (или дигорцами) только по ущелью, населенному преимущественно ими. Сооставленіе послѣднихъ, какъ и всѣхъ осетинъ, иранской крови и говорящихъ иранскимъ языкомъ, съ мадырами еще менѣе подходить. Подобныя заявленія, какъ и разсужденія объ осетинскихъ могильникахъ, не имѣли-бы мѣста, если бы авторъ былъ знакомъ съ подлежащею этнографическою литературою (Вирховъ, Долбежвъ, де-Морганъ, В. О. Миллеръ и т. д.). Невѣрно также, будто дигорская вѣтвь осетинъ отдѣлена отъ другихъ переваломъ Кюшъ; здѣсь рѣчь идетъ о Садонскомъ перевалѣ (2439 м.). Исправленіе всѣхъ ошибокъ, впрочемъ, невозможно въ объемѣ настоящаго труда.

Глава II— „У шавовъ, хевсуръ, кистинъ и ингушей“—трактуеть о по-здѣхъ въ области этихъ племенъ. И эта статья представляетъ много интереснаго въ описаніи природы пройденныхъ мѣстъ, и здѣсь собранъ разный важный матеріалъ объ обитающихъ въ нихъ народахъ; но изложеніе страдаетъ тѣми же недостатками, какъ и въ предыдущей главѣ. Въмѣсто ущелья Гладани слѣдуетъ читать Гадани, вм. рч. Кусно—Кусно, вм. Аленискари—Лабанскари, вм. уш. Георги-цминда слѣдуетъ поставить Румбаисцхди, вм. Умухи (ихали) должно быть Омчо, вм. Турсалъ—Гурдалъ, вм. Гули—Гулой-хи, вм. Калоголай-ихали—Кологалисъ, вм. Цицалонисъ-ихали—Цицловнисъ, вм. Ахвердъ-Магома—Магометъ, вм. Чечня—Чечня, вм. Дакуахе—Дакуохи и т. д. Извѣстный Барбало настойчиво, на протяжении всей книги, названъ Ворбало. Точно такъ же неисчисленные (стр. 69) притоки Арагвы всѣ безъ исключенія перековерканы. Невѣрно часто и этнографическія опредѣленія: вмѣсто ниши, дроша, хати, балдури, нахчи поставлено иши, дроши, хате, пандури, шахче и т. д. Изъ крупныхъ географическихъ ошибокъ отмѣтимъ слѣдующія: высота Чаухи не 12107', а 12642'—3854 м. Ликокисъ-мта, вблизи которой, будто, находится конечныя морены стараго ледника Ликокисъ, не 10393', а лишь 9051'—2759 м. Невѣрно, будто „горныя цѣпи къ с. отъ Шатилъ и Анагори превышаютъ Главный хребетъ на 1000'“; только цѣпь Вегидамъ превышаетъ главный гребень, но лишь на 500—600'. Суджа (не Сюшка), будто бы, берегъ начало у горы Богучера, которая, по крайней мѣрѣ мнѣ, совершенно неизвѣстна. Перевалъ, ведущій изъ Маши въ Гулой, не въ 10000', а 1326 саж.—9282' высоты. Находящееся тамъ ущелье называется не Азичай, а Гулой-хи, а давно уже извѣстный перевалъ Бусарчили именуется Ганомъ Кванамони; высота же его на 8000', а лишь 7798'—2377 м. И въ этой статьѣ хороши и интересны описанія мѣстности, особенно малоосвѣщаемаго европейцами ущелья Асси, и, если-бы авторъ ограничился этой сферой и не вдавался въ геологію, онъ и читатель были бы избавлены отъ тырады вродѣ „простирающіеся на далекое

пространство узкіе гребни, признаваемые, въ виду ихъ сложенія (Structure), поднятыми изъ моря коралловыми рифами . . .“ и т. д. Вдобавокъ, разсматриваемые здѣсь гребни состоятъ исключительно изъ известковыхъ древнихъ кавказскихъ сланцевъ. Затѣмъ говорится: „они странными заостренными зубцами поднимаются къ небу“ и далѣе: „къ нимъ также принадлежатъ Мать-хохъ или Столовая гора, напоминающая своєю формою находящуюся на мѣстѣ Доброй Надежды Столовую гору“. Что „Рѣка (стр. 60) во время поволунія всегда обильнѣе водой“, вѣроятно, удивитъ многихъ. Гораздо удовлетворительнѣе въ этой главѣ свѣдѣнія этнографическаго содержанія; разнаго рода цѣнный матеріалъ, особенно касающійся хевсурскихъ религіозныхъ вѣрованій и правотъ, собранъ здѣсь въ заслуживающемъ вниманіи видѣ. Свѣдѣнія эти, какъ отмѣчаетъ самъ авторъ, позаимствованы изъ грузинской газеты „Мцхемси“. Другія данныя о хевсурахъ въ этой статьѣ, а также въ слѣдующихъ главахъ (IV—Обычное право и правосудіе у хевсуръ; V—Древняя іерархія у хевсуръ и т. д.; VI—Религіозныя воззрѣнія и поминовенія покойниковъ) позаимствованы изъ извѣстныхъ трудовъ русскихъ и грузинскихъ этнографовъ. Такъ какъ авторъ не называетъ этихъ источниковъ, то допущю этотъ пропускъ въ интересѣ занимающей кавказскою этнографіею вѣмецкихъ специалистовъ. Труды, которыми въ данномъ случаѣ воспользовался авторъ, слѣдующіе: А. П. Худадовъ—„Замѣтки о Хевсуретинѣ“ (Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Об-ва, кн. XIV); кн. Раф. Эрнстовъ—„Извлеченіе изъ этнографическихъ очерковъ г. Урбнели о хевсурахъ“ (тамъ-же); его же, „Замѣтка о монографіи „Хевсурія и хевсуры“ (тамъ же).

Другія данныя, особенно все сообщаемое авторомъ о разныхъ хевсурскихъ типахъ и ихъ образованіи, позаимствованы изъ книги Радде „Die Chevsuren und ihr Land“ (стр. 73 и сл., 77, 205, 238, 270). Основываясь на собственномъ знакомствѣ съ этимъ предметомъ, неправяю лишь нѣкоторыя ошибки Гана; касательно-же собраннаго о хевсурахъ матеріала указываю на мою книгу „Aus den Hochregionen des Kaukasus“ (т. II, стр. 106 и слѣд.). Неправильно прежде всего, что у хевсуръ въ обычаѣ двоеженство; не соответствуетъ далѣе дѣйствительности, что лишь нѣкоторыя названныя имъ деревни населены особыми родами. Это, напротивъ, имѣетъ мѣсто по отношенію къ большинству хевсурскихъ деревень. Что касается замѣчанія Гана, будто огнестрѣльное оружіе не въ ходу у хевсуръ, то ссылаюсь на помѣщенный мною въ данномъ изданіи (т. II, стр. 82) рисунокъ, характеризующій типъ нывѣшняго вооруженія хевсуръ. Названіе *mechate*, вѣрнѣе *mechati*, не обозначаетъ какое-нибудь особое званіе, но вообще относится ко всемъ должностнымъ лицамъ. Объясненія происхожденія своеобразныхъ хевсурскихъ религіозныхъ обрядовъ, которые, по мнѣнію Гана, ведутъ свое начало отъ особаго хевсурскаго основателя религіи, не имѣютъ ни малѣйшей точки опоры, такъ какъ среди нихъ не сохранилось никакого воспоминанія или культа личности этого основателя; напротивъ, здѣсь скорѣе только традиція, позаимствованная, какъ я это доказалъ въ другомъ мѣстѣ, изъ разныхъ послѣдовательно господствовавшихъ въ той мѣстности культовъ, и въ концѣ концовъ сводимая къ древнѣйшему культу природы. Не раздѣляю мнѣнія Гана и по вопросу объ оригинальной хевсурской одеждѣ, происхожденіе которой, скорѣе, мнѣ кажется, можно объяснить мозаик-

ствованіемъ отъ древне-картвельской національной одежды, какъ ее носили до принятія пынѣ господствующей кабардинской, чѣсть ссылкой на давно отвергнутую басню о рыцаряхъ крестовыхъ походовъ или подражаніемъ древне-христіанскимъ духовнымъ нарядамъ („Aus den Hochregionen des Kaukasus“, I, 195 стр.). Что касается сообщеній Гапа о чеченцахъ, то исправлю и пополю здѣсь лишь нѣсколько важныхъ пунктовъ. Границы Чечни онъ опредѣляетъ неудовлетворительно: для пополненія и поправки ссылаюсь на т. I, стр. 205, моей книги. Рѣка подъ названіемъ Гойта, раздѣляющей, по мнѣнію Гапа, Чечню на двѣ половины, я не знаю и не могъ бы ее найти ни на какой картѣ. Невѣрно, будто чеченскій языкъ принадлежитъ къ лезгинскимъ (v. Erckert, Die Sprachen des Kaukasischen Stammes, стр. 230 и слѣд., 247 и сл.). То, что Гапъ приводитъ о происхожденіи чеченцевъ,—вторичное давно извѣстныхъ сказокъ и никакимъ образомъ не служить подтвержденіемъ его положенія, будто чеченцы—народъ смѣшаннаго происхожденія. Объ ингушахъ, чеченскомъ племени, Гапъ сообщаетъ разныя интересныя данныя, особенно о древнихъ развалинахъ церквей въ ихъ странѣ. Матеріалъ этотъ пополняетъ приведенныя мною въ данномъ мѣстѣ (I, стр. 208, II, стр. 111) свѣдѣнія и подтверждаетъ мое мнѣніе, что ингуши или нѣкогда были христианами, или, что еще правдоподобнѣе, обитаемая ими въ настоящее время страна была прежде населена другими племенами (тамъ же, I, стр. 208, II, стр. 61, 705, 710). Особый интересъ, заслуживающій болѣе подробнаго изслѣдованія специалистами-археологами, представляетъ описаніе Гапомъ (стр. 106 и слѣд.) древнѣйшей христіанской святыни Чабатгерда: судя по описанію Гапа, происхожденіе и сооруженіе постройки принадлежатъ тому же времени и народу, какъ и найденныя Эркертомъ въ Дагестанѣ близъ Кубачей и описанныя имъ на стр. 196 слѣд. его книги „Der Kaukasus und seine Völker“ развалины.

Въ статьѣ III—„Путешествіе въ Кахетію и Дагестанъ“ описывается поѣздка изъ Лагодехъ въ Закатальскій округъ и черезъ переваль на Главномъ хребтѣ въ долину Самура, затѣмъ, черезъ переваль Гуштуза, въ долину Казикумухскаго Кой-су, и вповь, черезъ переваль, въ ущелье Кара-Кой-су. Слѣдуя по послѣднему, Гапъ попалъ въ ущелье Аварскаго Кой-су, на одинъ изъ его истоковъ, Хванъ-бръ; дальнѣйшій путь лежалъ черезъ названный, впрочемъ, авторомъ переваль Алдіахо обратно въ Гавази, въ Кахетію. Въ этомъ разсказѣ авторъ проводитъ насъ черезъ мало извѣстныя мѣстности, и сообщенія его отличаются тѣми же достоинствами и недостатками, какъ и предыдущія: описанія приобрѣли живость вписаніемъ въ нихъ историческихъ, этнографическихъ и экономическихъ замѣтокъ, но склонность къ преувеличенію переносимыхъ въ подобныхъ путешествіяхъ трудовъ, невѣрная передача географическихъ названій, неточность и недостаточность географическихъ сообщеній составляютъ отрицательную ихъ сторону. Укажемъ только на нѣсколько важныхъ пунктовъ. Юра вовсе не вытекаетъ изъ Барбало, а около 6 км. южнѣе, въ горномъ узлѣ, образуютъ пересѣкающимися цѣпями Ура-уе и Масара (не Масарист). Курмухъ-чай не образуетъ границы между Закатальскимъ округомъ и Елизаветопольской губерніею: граница образуется протекающею восточнѣе параллельною рѣкою Кошка-чай. Южный притокъ Аварскаго Кой-су вытекаетъ не изъ Гудуръ-дага, но изъ Нукагега и Сары-дага. Что Шалбузь-дагъ,

и Базарь-дюзю „болѣе замѣчательны высотой, чѣмъ могуществомъ своихъ массивовъ“, какъ разь противоположно фактамъ, какъ это доказываетъ простой взглядъ на карту: взгляните лишь на громадный массивъ Шахъ-дага съ его обширнымъ вершиннымъ плато на подробной картѣ къ „Дагестану“ Раде (Pet. Mitt., Erg.-Bd. XVIII, № 85) и тамъ же помѣщенные виды Шахъ-дага, Базарь-дюзю и проч. Сообщенныя Гапомъ свѣдѣнія объ аварцахъ, ингилойцахъ и казкумухахъ цѣльны. Важный, особенно касающийся послѣдняго народа матеріалъ позаимствованъ изъ незапамятнаго источника (Вейденбаумъ, Путеводитель по Кавказу, Тифлисъ, 1888 г.). Слѣдуетъ исправить, будто аварцы—разбойники: они, напротивъ, тесеры, какъ и прежде, весьма прилежный, живущій въ благоустроенномъ порядкѣ народъ, лучшіе на восточномъ Кавказѣ хлѣбопанцы и строители дорогъ. Если они при Шамилѣ принадлежали къ самымъ фанатичнымъ и кровожаднымъ врагамъ русскихъ и грузинъ, то все же это не основаніе считать ихъ разбойниками. Обищность нарѣчій, состоящаго изъ словъ трехъ весьма различныхъ языковъ, на которыхъ говорятъ повсемѣстно въ долинѣ Самура, иногда даже въ одномъ и томъ же селеніи, объясняется тѣмъ, что тамъ соприкасаются мѣста жительства рутульцевъ, клоринцевъ и азербейджанскихъ татаръ (см. Вейденбаумъ, въ сказанномъ мѣстѣ, стр. 107 и слѣд.). Въ приведенной статистикѣ населенія Дагестана исчисляются не члены особыхъ, въ этнографическомъ смыслѣ различныхъ другъ отъ друга племенъ, но и приводятся и отдѣльно считаются принадлежанія по своей народности къ тому же самому племени отрасли, что можетъ порождать ошибки. Названіе *Кахетія* Гапъ производитъ отъ селенія Кахъ, тогда какъ вѣрнѣе оба названія должны быть производимы отъ Кахоса, сына Картлоса, мифическаго прародителя картвельцевъ. По грузинскому преданію, Кахось былъ первымъ владѣтелемъ этого края (Хроника Вахушти, стр. 283). О Кутаисской губерніи говорится, что она имѣетъ 40 жителей на кв. км.; вѣрнѣе будетъ 30, какъ это, впрочемъ, Гапъ, въ противорѣчіе съ первымъ показаніемъ, самъ приводитъ въ статистическомъ прибавленіи о народонаселеніи (стр. 332).

Источникомъ для статьи VII—„Религія и религіозные обряды у абхазцевъ“ служитъ не названный Гапомъ цѣнный трудъ М. Г. Джапаншвили (въ Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общества, кн. XVI). Странно, почему Гапъ постоянно пишетъ Векъ вм. Вег, Mulla вм. Mollah, Tschadra вм. Tschadgi. Въ небольшой статьѣ IX—„Устройство селеній и типы домовъ на Кавказѣ“ сообщается, общаго содержанія, краткое описаніе жилищъ нѣкоторыхъ народовъ. Кое-что въ ней вѣрно, кое-что и сильно преувеличено. Такъ, наприм., о тушинскихъ деревняхъ Чувтѣу (не Джонгіо) и Парсма говорится, будто онѣ всецѣло состоятъ изъ башенъ (см. приведенные во II т. моего труда о Кавказѣ рисунки обнхъ деревень). Къ нѣкоторымъ сванетскимъ деревнямъ подобное описаніе было бы болѣе подходящимъ (тамъ же, т. I, рис. на стр. 416, 488, 498).

Трудно характеризовать статью X—„Картины кавказскихъ рѣкъ“. Если она должна считаться географическимъ трудомъ, то чисто географическаго въ ней недостаточно, изложенное отчасти невѣрно и, кромѣ того, въ ней много такого матеріала, который съ географіею и гидрографіею не стоитъ ни въ какой или въ весьма слабой связи; сообщенія географиче-

какого характера вследствие этого отодвинуты на задний план; вместе съ тѣмъ приходится порицать и невѣрную передачу именъ. Изъ существенныхъ ошибокъ мы поправимъ только слѣдующія: Аракъ беретъ свое начало не изъ пагорья между Араратомъ и Алагезомъ, а примѣрно на 300 км. восточнѣе, на Вингѣль-дагъ близъ Эрзерума. Изъ какой карты почерпнулъ Гапъ, будто истоки Ріона называются Гебл-цхале (вѣрнѣе цхали) и Глола-цхале? Песмотря на знакомство съ соответственными картами, ничего подобнаго мнѣ неизвѣстно. Восточный изъ этихъ истоковъ называется Чанчахи, западный Ріономъ въ тѣсномъ смыслѣ; они соединяются у группы домовъ Бутъ, а не на мѣстѣ Магалхиди. Высоту высшаго источника Ріона Гапъ исчисляетъ въ 7000'; соответствующая-же дѣйствительности цифра около 10850'. Длина течения Терека опредѣляется въ 400—500 км., тогда какъ вѣрная цифра примѣрно 600 км. Поправленное уже профессоромъ Ардуни утвержденіе, будто верховье Терека называется Арагвою, авторъ подкрѣпляетъ ссылкой (прим. стр. 67) на хроникку Вахушти, которой не признаетъ никакой географъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи она представляетъ конгломератъ ошибокъ. Къ порождаемой уже и безъ того названіемъ „Арагва“ путаницѣ этимъ опредѣленіемъ прибавилась бы только новая. Совершенно невѣрно утвержденіе Гана, будто Терекъ „беретъ начало изъ ледника Казбека тремя потоками, изъ которыхъ Ресъ-донъ—настоящій его истокъ“. Въ этомъ одномъ предложеніи и непосредственно за нимъ слѣдующемъ объ ограниченіи Трусовскаго ущелья столько ошибокъ, что пришлось бы написать цѣлую страницу, чтобы все ихъ поправить. При перечисленіи западныхъ притоковъ Терека забыты какъ разъ нѣкоторые изъ значительнѣйшихъ. Едва ли случится, чтобы какой нибудь географъ призналъ Ваксанъ притокомъ Малки. Извѣстную Ширвапскую степь Гапъ называетъ Ширинъ-кумъ и сейчасъ-же прибавляетъ: „Аракъ раздѣляетъ Мугавскую и Ширинъ-кумскую степи“, при чемъ послѣднее названіе опять приписывается степи, извѣстной подъ именемъ Карабагской. Что куринскія степи когда-то были морскимъ дномъ, подтверждается „реликтовымъ лѣсомъ изъ морской сосны, отстоящимъ на 80 верстѣ отъ Тифлиса“. Я тщетно старался выяснитъ, гдѣ отыскать упомянаемыя Ганомъ степи Митъ и Кюдринъ. Изъ важнѣйшихъ неправильно приведенныхъ названій упомяну слѣдующія: кончающаяся у Редуть-кале рѣка называется не Хони, а Хоин, другая рѣка не Ишинъ, а Пшинъ; извѣстный заливъ Кизиль-агачъ именуется Ганомъ Кизиль-агачъ, Грозный—Гроино, ущелье Учкуландъ—Учкуломъ, Сунджа—Сюнжа. Все, что сообщается Ганомъ о движеніи лавинъ, селей (стр. 301) или о причинахъ ледниковыхъ обваловъ Девдорака, наконецъ о движеніи отряда генерала Лазарева черезъ Дарьяльское ущелье, могло-бы еще какъ нибудь найтн мѣсто въ книгѣ для дѣтскаго чтенія. Возвышающаяся на лежащемъ подъ Казбекомъ, къ вост. отъ него, холмѣ извѣстная древняя церковь называется не Степанъ-цмпида, а Цмпида-самеба. Что слово Цешта-макъ приводится какъ татарское опредѣленіе для соединенія пяти рѣкъ, происходитъ, можетъ быть, отъ опечатки, такъ какъ на татарскомъ языкѣ пять называется *бешъ*. Ошибка автора отъ причисленія татарскаго племени погайцевъ къ черкесамъ, можетъ быть, происходитъ отъ невнимательности; по оны неправы, выставляя отличающихся, по общему сужденію, большимъ прилежаніемъ,

Хорошим поведениемъ и наклоностью къ порядку черкесовъ лѣвивыми и грязными, что, дѣйствительно, подходитъ къ погайцамъ, но не къ черкесамъ. Что туръ нѣчто среднее между бараномъ и козулею (стр. 300), въ этомъ пусть авторъ разберется съ зоологами, по зачѣмъ оцъ, вообще, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей книги дѣлаетъ различіе между туромъ (Tur, а не Thar по-пѣмекки) и кавказскимъ горнымъ козломъ (Steinbock), мнѣ во-общитно.

Конецъ книги составляетъ передачу новѣйшей статистики кавказскаго населенія *).

Э. А. ШТЕБЕРЬ. Ледниковые обвалы въ истокахъ Геналь-дона на Кавказѣ. ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО, годъ II, № 7. *Екатеринославъ 1902.*

Брошюра г. Штебера представляетъ собою докладъ, сдѣланный въ Екатеринославскомъ Научномъ Обществѣ, по поводу ледниковыхъ обваловъ, происшедшихъ въ июлѣ 1902 г. въ истокахъ Геналь-дова. Въ ней мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о ледникѣ Майли, о томъ туземномъ курортѣ, который пріютился у нижняго конца этого ледника, объ источникахъ, собравшихъ около себя страждущихъ, пострадавшихъ отъ катастрофы, и о подробностяхъ обваловъ. Большинство изъ этихъ свѣдѣній уже давно было извѣстно всѣмъ интересующимся ледниками Кавказа, такъ какъ ледникъ этотъ очень доступенъ и потому однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ, тѣмъ болѣе, что общее вниманіе возбуждалъ горячій источникъ (55. С°), бывшій чуть-ли не изъ подъ самого ледника. Главный же интересъ работы г-на Штебера, мнѣ кажется, заключается въ томъ, что онъ, во-первыхъ, даетъ подробныя топографическія свѣдѣнія о мѣстѣ катастрофы и, во-вторыхъ, устанавливаетъ очень вѣроятную причину ея. Мѣстность эта извѣстна довольно давно и подробно, по описаніямъ Россикова, Михайловскаго, Мерцбахера и даннымъ односторонней карты. Тѣмъ не менѣе въ названныхъ происходила постоянная путаница. И вотъ г. Штеберъ, давно уже знакомый съ этой мѣстностью и мѣстными языками (что, какъ извѣстно, часто оказывается очень важнымъ для кавказской номенклатуры),

*). Географическія названія, какъ и всякія другія, конечно, не должны быть искажаемы. Но, насколько легко все таки исказить при печатаніи книги какъ ихъ, такъ и названія иныхъ категорій какого-нибудь чуждаго языка, особенно, когда авторъ не имѣетъ возможности самъ корректировать наборъ своей статьи, какъ это было съ Ганомъ и, во всей вѣроятности, и съ самимъ г. Мерцбахеромъ, видно и изъ отзыва г. Мерцбахера о трудѣ г. Гана: такъ, напр., г. Мерцбахеръ Чечню называетъ Чечнаий (Tschetschnaia), Курмуть-чай—Курмутъ-чай (Kurmuth-tschai), казникумуховъ—куй-кумыхами (Kuy-kumuchen), Труссовское ущелье—Трисовскимъ (Triesso), лезгинскій языкъ—леспинскимъ (lespbische), грузинскую газету „Миккеми“—„Миккемери“ (Mzkekeri) и т. д. Не бери на себя неблагоприятнаго труда защищать г. Гана, мы все таки считаемъ нужнымъ добавить еще, что многія названія, по мнѣнію г. Мерцбахера, ошибочныя, замечованы г. Ганомъ, по-видимому, изъ картъ, безъ всякихъ измѣненій. *Прим. Ред.*

устанавливать, что Шау-хохь одноверстной карты более правильно называть Гимарай-хохь, какъ это сдѣлалъ г. Россиковъ въ своемъ описаніи ледника Цити, что гора Безыменная г. Россикова (тамъ-же) на самомъ дѣлѣ отличается обиліемъ имени (у Михайловскаго ова названа Восточный Цити-хохь), что названіе Колька приличествуетъ хребту, идущему отъ Гимарай-хоха къ Шау-хоху, а Майли слѣдуетъ называть ту часть Воконого Кавказскаго хребта, которая находится между Казбекомъ и Гимарай-хохомъ; параллельно ей лежитъ короткий хребетъ (2½ версты) Хицапъ-хохь, не обозначенный на картѣ и образующій третью сторону (четвертая—восточная—отсутствуетъ, сливаясь съ Геналдонскимъ ущельемъ) небольшого и глубокаго ущелья Колька, въ которомъ и произошло начало извѣстныхъ обваловъ. Причину обваловъ авторъ видитъ въ слѣдующемъ: отъ сильныхъ жаровъ, бывшихъ въ 1901 и 1902 гг., небольшой ледничокъ Колька сильно обтаялъ и пересталъ поддерживать нижніе концы опиравшихся на него семи фирнь-глетчеровъ, спускавшихся по гладкой поверхности, подъ уклономъ отъ 40° до 60°. Когда верхніе части фирнь-глетчеровъ не выдержали висящей тяжести, то фирнь-глетчеры упали, упали въ два приема и произвели извѣстные обвалы. Ускорить паденіе ихъ могъ и странный ливень, бывший тамъ въ іюль мѣсяцѣ. Сравненіе фотографій, снятыхъ съ ледника Майли въ іюль 1894 г. и за четыре дня до обвала, показало автору, что обвалы эти ни въ какомъ случаѣ нельзя приписать выкопленію сплывовъ, такъ какъ замѣтно было лишь уменьшеніе сплываго покрова.

И. Е.

А. А. СИЛАНТЬЕВЪ. Матеріалы по герпетологіи Черноморской губерніи. ЕЖЕГОДНИКЪ ЗООЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ, т. VIII, № 1, 1903.

Работа г. Силантьева является попыткой дать списокъ пресмыкающихся и земноводныхъ Черноморской губерніи. Списокъ этотъ самъ авторъ признаетъ далеко не полнымъ, оправдывая, и совершенно справедливо, появленіе его полной еще неизученностью края въ этомъ отношеніи. Матеріаломъ ему послужили какъ собственные сборы и наблюденія, такъ и тотъ матеріалъ, который оказался въ Зоологическомъ кабинетѣ Сиб. Лѣсного Института и въ Зоологическомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ.

Изъ сообщаемаго авторомъ матеріала одна замѣтка имѣетъ значеніе въ отношеніи систематики амфибій. Именно, онъ устанавливаетъ, что ни одинъ изъ признаковъ, характеризующихъ, по описанію Boulenger'a, новый его видъ *Rana macrocephala*, не безусловенъ, и что, вѣроятно, первоначальное описаніе этого вида было сдѣлано по ненормальному экземпляру, если только лягушки, бывшія въ распоряженіи г. Силантьева, не представляютъ какого либо новаго вида.

Другое интересное замѣчаніе г. Силантьева касается вопроса о распространеніи на Кавказѣ вида *Vipera renardi* Christ. (стенная гадюка). Вопреки ожиданіямъ, этотъ видъ оказался преобладающимъ на Сѣверномъ Кавказѣ, вмѣсто другаго вида (*Vipera berus* L.), но не было совершенно никакихъ свѣдѣній о нахожденіи его въ Закавказьѣ. Теперь же оказывается, что онъ существуетъ и на черноморскомъ побережьѣ, именно въ Хостѣ и Сочи.

Адлерская визитка, по замѣчанію автора,—настоящее царство черепухъ, хотя крупныхъ (больше 3 вершковъ по длинѣ шита) ему не попадалось. „Чуть-ли не въ каждой ямѣ съ водой и мало-мальски глубокой лужкѣ почти навѣрно можно рассчитывать встрѣтить ихъ“.

Н. Е.

ЛѢТОПИСЬ ОТДѢЛА.

Обыкновенное общее собраніе 25-го ноября 1903 года.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, генераль-отъ-инфантеріи А. А. Фрезе.

Горный инженеръ Н. Н. Пыльцовъ сдѣлалъ иллюстрированное при помощи волшебнаго фонаря сообщеніе о *внезапныхъ наводненіяхъ и селяхъ въ Нухинскомъ уездѣ*. Сообщеніе это будетъ напечатано въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 12-го декабря.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, генераль-отъ-инфантеріи А. А. Фрезе.

Присутствовали: Помощникъ Предсѣдательствующаго, генераль-лейтенантъ А. С. Зеленой; Члены Комитета: П. П. Кульбергъ, Л. Г. Лопатинскій, С. Ф. Новомѣйскій, Н. А. Султапъ-Крымъ-Гирей и Ѳ. А. Шимановскій; и Правитель дѣлъ Отдѣла Д. Д. Пагиревъ.

1. Доложено Правителемъ дѣлъ о движеніи суммъ Отдѣла.

Съ 1-го января по 12-го декабря поступило на приходъ 3345 р. 11 к., въ томъ числѣ 2000 р. пособія отъ казны, 543 р. 83 к. процентовъ съ капиталовъ, 730 р. членскихъ взносовъ и 71 р. 28 к. отъ продажи изданій. Кромѣ того предназначены были къ расходованію остатки отъ поступленій 1902 года, равный 785 р. 76 к. Такъ что всего имѣлось на расходы текущаго года 4130 р. 87 копѣекъ.

Израсходовано съ 1-го января по 12-е декабря 3071 р. 21 к., въ томъ числѣ: 1121 р. 55 к. на канцелярію, 239 р. 53 к. на обстановку помѣщенія Отдѣла, 136 р. 30 к. на бібліотеку, 294 р. на лѣтнія командировки, 1177 р. 10 к. на изданія и разныхъ другихъ расходовъ произведено на 102 р. 73 копѣйки.

Въ остаткѣ было къ 12-му декабря отъ доходовъ текущаго года 1059 р. 66 к. и отъ доходовъ прежнихъ лѣтъ 14756 р. 80 к., итого 15816 р. 46 к., изъ которыхъ 15723 р. 62 к. хранятся въ тифлисскомъ отдѣленіи государственнаго банка и 92 р. 84 к. на рукахъ у правителя дѣлъ.

Принято къ свѣдѣнію.

2. Доложено заявленіе члена Распорядительнаго Комитета М. А. Шостака о томъ, что, въ виду частыхъ выѣздовъ изъ Тифлиса и предстоящаго довольно продолжительнаго пребыванія въ Батумѣ, онъ не имѣетъ воз-

возможности исполнять обязанности члена Комитета, а потому просить исключить его из состава Комитета.

Постановлено: считать М. А. Шостака выбывшим из состава Комитета и выборы заместителя произвести в годовом собрании в марте 1904 года одновременно с выборами других членов Комитета взамен выбывших выйти по очереди за истечением срока полномочий.

Обыкновенное общее собрание 18-го декабря.

Председательствовал Председательствующий в Отдѣлѣ, генераль-отъ-пфантерн А. А. Ф р е з е.

Дѣйствительный членъ Отдѣла А. А. Аракелянъ сдѣлалъ сообщеніе о *курдахъ въ Персїи*. Сообщеніе это будетъ напечатано въ № 1-мъ „Извѣстій“ Отдѣла за 1904 годъ.

Заѣмъ были произведены выборы дѣйствительныхъ членовъ. Избранными оказались всѣ предложенные Распорядительнымъ Комитетомъ кандидаты, именно: 1) Борисъ Аполлоновичъ Бутенко, инженеръ, членъ технического совѣщанія при управленіи Главназначавствующаго гражданскою частію на Кавказѣ; 2) Іоаннъ Восторговъ, протоіерей, членъ грузинскаго епархіальнаго училищнаго совѣта; 3) Петръ Михайловичъ Григорьевъ, старшій помощникъ правителя канцелярїи тифлискаго губернатора; 4) Викторъ Викторовичъ Дубянский, лаборантъ минералогическаго кабинета Императорскаго кіевскаго университета; 5) Михаилъ Васильевичъ Мартыновъ, командиръ 1-ой бригады кавказской гренадерской дивизїи; 6) Николай Николаевичъ Пыльцовъ, горный инженеръ, инженеръ-гидравликъ 4-го участка водныхъ учрежденїи на Кавказѣ; 7) Андрей Михайловичъ Рамзайцевъ, бакинскій уѣздный ветеринарный врачъ; и 8) Эдуардъ Альбертовичъ Штеберъ, приватъ-доцентъ скатернопославскаго высшаго горнаго училища.

Содержаніе № 5-го (и послѣдняго).

I. Лѣтопись Отдѣла—стр. 1 п 101.

II. Два ледника въ верховьяхъ рѣкъ Большой Лабы (съ картой) К. И. Подозерскаго—стр. 25.

III. Восхожденіе въ августѣ 1902 г. на вершину Большого Арагата и установленіе тамъ метеорологической будки, В. А. Соколова—стр. 26.

IV. Особенности нѣкоторыхъ прѣсныхъ источниковъ владикавказской котловины, Э. А. Штебера—стр. 56.

V. Поѣздка К. М. Дерюгина въ Чорохскій край въ 1898 году зоологической цѣлью, К. А. Сатунина—стр. 74.

IV. Поѣздка на Бусарчильскій перевалъ, К. А. Сатунина—стр. 79.

VII. Библиографія—стр. 83.

ТРУДЫ БОТАНИЧЕСКАГО САДА

ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского Университета

подъ редакціей Директора Сада проф. Н. И. КУЗНЕЦОВА.

Выходятъ отдѣльными выпусками (4 выпуска въ годъ) по мѣрѣ накопленія матеріала. Стоимость каждаго выпуска опредѣляется особо.

Главная задача изданія — способствовать изученію флоры Россіи.

Программа изданія.

1) Оригинальныя статьи, касающіяся гл. обр. флоры и ботанической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ. 2) Примѣчанія къ издаваемымъ Бот. Садамъ Юр. Унив. каталогамъ сухихъ обмѣнныхъ растений. 3) Забѣтки читателей. 4) Рефераты работъ, касающихся гл. обр. флоры и ботанической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ, а также вообще ботаническихъ работъ русскихъ ученыхъ 5) Личныя извѣстія. 6) Ботаническія учрежденія и общества. 7) Гербаріи и обмѣнныя учрежденія. 8) Ботаническія путешествія. 9) Библиографія. 10) Публикаціи.

Въ I—IV томахъ этого изданія помѣщены были между прочимъ слѣдующія статьи: **Ө.** Бухгольцъ. Краткое наставленіе для собранія подземныхъ грибовъ. (Съ 2-ми рис.). **А.** Петуниновъ. Краткія указанія о собраніи *Rubus* овъ. **С.** Ростовцевъ. О нѣкоторыхъ способахъ сушки растений для гербарія. (Съ 1 табл.). **Г.** Левитскій. Забѣтка о собраніи видовъ рода *Pulsatilla*. **Р.** Регель. О сушкахъ *Monotropa* и т. п. растений для гербарія. **П.** Сюевъ. О нѣкоторыхъ способахъ сушки растений для гербарія. **Д.** Литвиновъ. Способъ сушенія растений въ сушки. **Н.** Цингеръ. Какъ собирать листовыя мхи, хранить ихъ въ гербаріи и изсушивать при опредѣленіи? **Н.** Кузнецовъ. Какъ надо собирать лены для гербарія? **Н.** Кузнецовъ. Таблицы для опредѣленія видовъ рр. *Geniana*, *Pedicularis* и *Teucrium* на Кавказѣ. **Я.** Медвѣдевъ. Къ систематикѣ кавказскихъ можжевелниковъ. **Н.** Бушъ. Таблицы для опредѣленія крымско-кавказскихъ видовъ рр. *Trifolium*, *Trigonella* и *Lotus*. **Я.** Медвѣдевъ. Таблица для опредѣленія кавказскихъ видовъ р. *Juniperus*. **К.** Купфферъ. Предварительная система фіалокъ русской флоры, содержащая хорошо извѣстныя до сихъ поръ виды, пронарастающіе въ Европейской Россіи и на Кавказѣ. **П.** Мищенко. Таблица для опредѣленія видовъ р. *Luzula* на Кавказѣ. **В.** Марковичъ. Забѣтки по флорѣ Кавказа. **Н.** Пурингъ. Весенняя экскурсія въ Крымъ. **А.** Воиновъ. Ботаническія экскурсіи по Закавказью. **Б.** Гриневскій. Побѣдка въ Кахетію лѣтомъ 1900 года. (Съ 2-ми рисунками). **В.** Марковичъ. О побѣдѣ къ истокамъ Ардона и Ріона. **Р.** Регель. Забѣтки о нѣкоторыхъ растеніяхъ русской флоры. **Ө.** Алексѣенко. Объ интересныхъ нагорныхъ восточнаго Кавказа. **П.** Мищенко. Предварительный очеркъ о климатѣ нагорной дѣсо-стенной Арменіи и сравненіе его съ климатомъ черноморско-европейской Россіи. **І.** Пачоскій. Забѣтки о нѣкоторыхъ до-русскихъ растеніяхъ. **А.** Флеровъ. Ботанико-географическая экскурсія во Владимірской губ. въ 1901 г. (Съ 1 табл. рисунковъ). **В.** Хитрово. Геоботаническія изслѣдованія въ области верхнихъ лѣвыхъ притоковъ Оки. (Съ 5-ю табл. рис. и 1 рис. въ текстѣ). **І.** Селезинскій. Предварительная забѣтка о побѣдѣ на Кавказѣ въ 1903 году, и др.

Кромѣ того въ первыхъ четырехъ томахъ было напечатано болѣе 275 рефератовъ работъ, касающихся главнымъ образомъ флоры и ботанической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ, цѣлый рядъ биографій (б. ч. съ портретами) главнымъ образомъ русскихъ ботаниковъ (а именно

А. С. Фаминцына, М. С. Воронина, А. А. Фишера-ф.-Вальдгейма, С. И. Коржинского, Э. Л. Регеля, П. П. Семенова, К. И. Максимовича, Л. А. Ришави, Ф. Б. Шмидта, А. Н. Бенетова, И. Г. Клинке, Э. Э. Ламана, Н. К. Зейдлица, Н. М. Мартыанова, Г. И. Радде и др.), и масса мелких замѣтокъ, касающихся свѣдѣній о научныхъ работахъ главнымъ образомъ русскихъ ботаниковъ, о ботаническихъ путешествіяхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и о дѣятельности различныхъ ученыхъ обществъ и ботаническихъ учреждений. Въ концѣ каждой книжки дается по возможности подробный перечень библиографіи главныхъ образомъ по русской ботаникѣ.—Первые 4 тома были иллюстрированы 2-мя картами, 9 табл. рисунковъ, 23 рисунками въ текстѣ и 15 портретами ботаниковъ.

По той-же программѣ будетъ продолжаться изданіе и въ 1904 году.

Лица и учреждения, желающія получать постоянно „Труды“ по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ, благоволятъ обращаться къ Дирекціи Ботаническаго Сада Юрьевскаго Университета, высылая при этомъ ежегодно 3 руб. (стоимость каждаго тома изданія, по подлинскѣ, черезъ Ботаническій Садъ Юрьевскаго Университета). Для гг. студентовъ высше-учебныхъ заведеній цѣна 2 р. (по подлинскѣ, черезъ Ботаническій Садъ Юрьевскаго Универс.). Стоимость каждаго тома (кромѣ I-го) по окончаніи года, равно какъ стоимость подписки черезъ книжные магазины, равна 3 р. 50 к. Стоимость I-го тома равна нынѣ 5 рублямъ. Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ М. Эггерса и Ко. (С.-Петербургъ, Мойка, 42), К. Л. Риввера (С.-Петербургъ, Невскій пр. 14), И. Андерсона, бывш. Э. Ю. Карова (Юрьевъ, Лифл.), I. Г. Крюгера (Юрьевъ, Лифл.), А. С. Суворина (Новое Время), Н. В. Петрова (Харьковъ, Рыбная ул., д. 32), R. Friedländer & Sohn (Berlin, N. W., Carlstrasse, 11), Oswald Weigel (Leipzig, Königstrasse, 1) и другихъ.

Публикаціи помѣщаются или въ обмѣнъ на публикацію о „Трудахъ“, или по слѣдующей цѣнѣ: цѣна страница 10 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 8 руб., $\frac{1}{3}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 3 руб., $\frac{1}{16}$ стр. 2 руб.—за одинъ разъ. При повтореніи публикаціи до 3-хъ разъ дѣлается скидка въ 25 %.

Отдѣльные оттиски изготовляются по желанію авторовъ лишь на ихъ счетъ.

Даромъ или въ обмѣнъ „Труды“ не высылаются.

— Подписная цѣна въ годъ — 3 рубля, —

которые высылаются переводомъ по почтѣ на имя „Дирекціи Ботаническаго Сада Императорскаго Юрьевскаго Университета“. Юрьевъ, Лифл. губ.

☞ Такъ какъ отъ I-го вып. I-го тома осталось весьма мало экз. (всего 10), то лица и учреждения, желающія имѣть I-й томъ полностью, благоволятъ теперь же заявить о томъ редакціи „Трудовъ“, высылая притомъ 5 рублей (стоимость полнаго перваго тома). Стоимость I-го тома безъ I-го в. = 3 руб.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

п а

Журналъ Опытной Агрономіи

въ 1904 году.

5-й годъ изданія.

Журналъ посвященъ научному земледѣлію и издается по слѣдующей программѣ: оригинальныя статьи и рефераты по вопросамъ: 1) воздухъ, вода и почва; 2) обработка почвы и уходъ за сельско-хоз. растениями; 3) удобрение; 4) растеніе (физиологія и частная культура); 5) сельско-хоз. микробиологія; 6) методы сельско-хоз. изслѣдованій; 7) сельско-хоз. метеорологія; 8) библиографія и новыя книги.

Журналъ Опытной Агрономіи издается при участіи большинства научныхъ агрономическихъ силъ нашихъ университетовъ, сельско-хоз. учебныхъ заведеній, а также опытныхъ станцій и полей: пр.-доц. П. П. Адамова (Сиб.); А. Ф. Альтаузен (Сиб.); проф. П. О. Варакова (Н. Алекс.); В. С. Богдана (Валуйская оп. ст.); проф. С. М. Богданова (Кіевъ); маг. Н. А. Богословскаго (Сиб.); проф. С. А. Богущевскаго (Юрьевъ); проф. И. П. Бородин (Сиб.); Г. Н. Боча (Сиб.); проф. П. И. Броунова (Сиб.); проф. П. В. Будрина (Ново-Александрія); В. С. Буткевича (Москва); пр.-доц. А. А. Бычихина (Одесса); Н. И. Васильева (Кіевъ); проф. В. Р. Вильямса (Москва); В. В. Вишера (Моховск. оп. ст.); В. П. Виноградова (Москва); В. А. Власова (Полтава); проф. А. И. Воейкова (Сиб.); проф. Е. Ф. Вотчала (Кіевъ); Г. Н. Высоцкаго (Вел.-Анадольск. оп. ст.); К. К. Гедройна (Сиб.); М. М. Грачева (Сиб.); проф. П. Я. Демьянова (Москва); проф. В. Я. Добровлинскаго (Кіевъ); И. А. Дьяконова (Ватим. оп. ст.); Я. М. Жукова (Иван. оп. ст.); проф. П. А. Землячскаго (Сиб.); маг. Л. А. Иванова (Сиб.); проф. Д. Г. Ивановскаго (Сиб.); П. А. Каминскаго (Сиб.); проф. А. В. Ключарева (Кіевъ); проф. фонъ-Випригга (Рига); С. Н. Косарева (Вит. оп. ст.); О. А. Косоротова (Сиб.); проф. П. С. Коссовича (Сиб.); А. П. Левинскаго (Александровское, Тульск. губ.); В. Н. Любименко (Сиб.); Г. А. Любославскаго (Сиб.); Н. К. Малюшинскаго (Кіевъ); проф. П. Г. Медикова (Одесса); А. В. Мостынскаго (Харьковъ); А. Я. Набокинъ (Н. Ал.); Н. К. Нелодуцаева (Москва); П. В. Отоцкаго (Сиб.); проф. Д. Н. Цривинникова (Москва); проф. С. И. Ростовцева (Москва); проф. А. Н. Сабанина (Москва); С. А. Северина (Москва); А. А. Семполовскаго (Собщи. оп. ст.); проф. П. Р. Слезкина (Кіевъ); Ю. Ю. Солововскаго (Полт. оп. ст.); проф. В. И. Сорокина (Казань); Ю. Ю. Сохоцкаго (Запольшк. оп. ст.); проф. И. А. Стебута (Сиб.); прив.-доц. Г. И. Тамфильева (Сиб.); проф. К. А. Тимирязева (Москва); А. П. Тольскаго (Ст. Руска); прив.-доц. Д. И. Томсона (Юрьевъ); проф. Г. Томса (Рига); С. Г. Топоркова (Смѣла); А. Р. Ферхманна (Сиб.); проф. А. О. Фортунатова (Кіевъ); прив.-доц. С. Л. Франкфурта (Кіевъ); проф. Ф. Шпидлера (Рига); проф. И. О. Широкихъ (Н. Алекс.); П. О. Широкихъ (Кіевъ); Р. Р. Шредера (Москва); проф. М. В. Шгаль-Шредера (Рига); И. С. Шулова (Москва); пр.-доц. С. В. Шусева (Н. Алекс.); Ф. Б. Яновичка (Херс. оп. ст.); А. Е. Феоктистова (Сиб.).

Журналъ ставитъ себѣ задачей, согласно взгляду, высказанному агрономической сепціей X съезда естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ, объединить, по возможности, въ одномъ органѣ работы русскихъ агрономовъ и дать возможность лицамъ, интересующимся успѣхами научнаго земледѣлія, слѣдить за развитіемъ этой отрасли знанія.

Журналъ будетъ выходить 6 разъ въ годъ, книжками отъ 7 до 9 листовъ; подписная цѣна за годъ—6 руб.

Подписка на 1904 г. принимается въ редакціи (Сиб., Лѣсной Институтъ, кв. Петра Самсоновича Коссовича) и въ болѣе крупныхъ книжныхъ магазинахъ.

Гг. Иногороднихъ просятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Экземпляры журнала за 1900—1902 гг. высылаются по 6 рублей за годъ.

Редакторъ-издатель проф. П. Коссовичъ.

